

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРОВЪ

ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 30-го ноября, 1846 года.

№ 4.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1846.

По опредѣленію Общества. 1846 года, ноября 30-го дня.

Секретарь Общества О. Бодянский.

I.
ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

КИРИЛЛЪ И МЕОДИЙ,

СЛАВЯНСКІЕ ПРОСВѢТИТЕЛИ.

(Читано 30-го ноября, 1846 г.)

Кириллъ и Меодій, просвѣтители Славянъ, родные братья, были дѣти Солунскаго вельможи ¹.

Константинъ (въ монашествѣ Кириллъ), младшій по лѣтамъ, образованіемъ и подвигами созрѣвшій для неба прежде Меодія (съ 842 г.), воспитывался при Дворѣ въ Константинополѣ, вмѣстѣ съ малолѣтнимъ ц. Михаиломъ; у знаменитаго Фотія учился онъ Словеснымъ наукамъ и Логикѣ, потомъ слушалъ Философскія

¹ Источники свѣдѣній А. *Греческіе*: Жизнь Св. Климента, ученика Меодіева, изд. ab Ambrosio Patregeo. Vien. 1802. В. *Паннонскіе*: аа) Жизнь Св. Меодія, описанная однимъ изъ учениковъ его; бб) Жизнь Св. Кирилла, описанная во время близкое къ Кириллу (содержаніе той и другой, съ критич. замѣчаніями, въ Москвитинѣ 1843 г.). В. *Русско-Болгарскіе*: аа) Извѣстія Нестеровой лѣтописи, взятая почти буквально изъ Паннонскихъ житій; бб) Экзархъ Болгарскій (изд. Калайд. 1825 г. М.); вв) Житіе Св. Кирилла, изъ Хиланд. Библ., 13-го в. (у Мацѣвскаго); гг) Житіе Меодія; въ Прологѣ 13-го в. (изд. Калайд. стр. 90); дд) Извѣстія 15-го в., изд. Погодинымъ (Кириллъ и Меодій М. 1825); ее) Четь-Миней 11 Мая. Г. *Далматскіе*: аа) (Италянская) Легенда о Константинѣ, взятая изъ извѣстій современника Еп. Гавдерика (Act. Sanct. ad 9 Martii); бб) Діоклеяскій Пресвитеръ (ок. 1161 г.): О Царствѣ Славянъ (ed. in Lucii de regno Dalmatorum. Amstel. 1666, in Schwandtneri Script. rer. Hungar. T. 3. Vindob. 1748. p. 479, въ Шлецеровомъ Несторѣ). Д. *Чешско-Моравскія* Легенды: аа) Vita S. Ludmillae; бб) Vita S. Ludmillae et S. Wenceslai, auctore Chrisanno (извлеченія in act. Sanct. ad 9 Martii, p. 24; у Добровскаго: Кириллъ и Меодій М. 1826); гг) Vita S. Cyrilli et Methodii in Actis SS. ad 9 Martii, вѣрнѣе у Добровскаго: Mährische Legende v. Cyrill u. Methodius. Prag, 1826); е) Незавѣстный современный *Пльмецъ*: de conversione Boioariorum et Carantanorum (изд. in Marquardii Freheri Rerum Bohemia. Script. Hannov. 1602.; выписи у Доб-

и Математическія науки. Дарованія, образованность, покровительство при Дворѣ открывали Константину путь къ блестящимъ почестямъ въ свѣтъ. Но онъ вступилъ въ духовное званіе и былъ Библіотекаремъ, потомъ скоро скрылся въ пустыню и, только по настойчивому желанію другихъ, возвратился въ столицу, чтобы принять должность учителя Философій². Меводій, послѣ домашняго воспитанія, былъ въ военной службѣ и нѣсколько лѣтъ управлялъ „Княженіемъ Славянскимъ“, или, что то же, былъ правителемъ въ Славяно-Греческой области³.

Въ 851 г. Кириллъ отправлялся къ Милитенскому Эмиру для борьбы съ Магометанствомъ и окончилъ порученіе съ успѣхомъ. По возвращеніи изъ сей миссіи Кириллъ удалился на Олимпъ, гдѣ, вмѣстѣ съ братомъ, также оставившимъ свѣтъ, проводилъ время въ постѣ и молитвахъ. Въ 858 г. „Послы Хазарь просили Императора прислать къ нимъ какого-либо ученаго мужа, который бы научилъ ихъ истинной вѣрѣ, такъ какъ, прибавляли они, то Иудеи, то Сарацыны, домогаются обратить ихъ къ своей вѣрѣ“. Въ свидѣствіе сего Философъ Константинъ, другъ Фотія,

ровскаго, см. *Римскія посланія П. Адріана и Іоанна VIII, Библіот. Анастасій. Отамы Добровскаго о жизни Климента, о Несторѣ и о Моравской Легендѣ* (у Погодина, стр. 4, 18, 29), безъ сомнѣнія, во многомъ были бы совсѣмъ другіе, если бы онъ зналъ Паннонскія житія.

² Паннонская жизнь Св. Кирилла. По содержанию тоже говорятъ: Повѣствованіе о Св. Климентѣ, Дюклейскій Пресвитеръ, Легенда о Людмилѣ, обѣ Легенды. Библи. Анастасій называетъ Константина Философомъ, мужемъ отличной святости, искреннѣйшимъ другомъ Фотія (*fortissimus amicus*); но то, что говоритъ Анастасій объ упрекѣ Фотію со стороны Кирилла, требуетъ свидѣтеля, болѣе правдолюбиваго, чѣмъ Анастасій; въ томъ ничего нѣтъ невѣроятнаго, что Фотій давалъ чувствовать П. Игнатію безпечность современниковъ по отношенію къ Павликіанамъ, которыхъ никто не касался основательнымъ словомъ обличенія, а только гнали мечемъ; но порицать за то Фотія мудрый Константинъ, конечно, не могъ и особенно не могъ порицать друга и учителя такъ, какъ представляетъ Анастасій, который и въ другихъ случаяхъ извѣстенъ, какъ заклятой врагъ Фотія и ядецъ, мало совѣстливый. *Praefat. ad Concil. 4 Constant. Epist. ad Carolum Calvum* (выписка изъ предисл. у Погодина).

³ Пан. жизнь Меводія; Прологъ 16 в. говоритъ, что Меводій былъ Слав. правителемъ „лѣтъ 10-ть,“ (у Погодина 104).

былъ посланъ къ нимъ, съ братомъ своимъ, Меводіемъ. Кириллъ своими наставленіями успѣлъ, по крайней мѣрѣ, столѣтко сдѣлать между Хазарами, что каждому дозволено было обращаться къ Христіанской вѣрѣ, а жившимъ тамъ Грекамъ запрещено, подъ смертною казнію, принимать Іудейство или Мусульманство; вмѣстѣ съ тѣмъ Хазарамъ открытъ былъ свѣтъ на пустоту Мусульманскихъ и Іудейскихъ учителей ⁴.

Едва возвратились Св. братья изъ этой миссіи ⁵, какъ въ концѣ 862 г. Славяно-Паннонскіе Князья, Ростиславъ, Святополкъ и Котель, „не имѣя истиннаго учителя своему народу“ (хотя Латинскіе Священники и были у нихъ ⁶), а еще болѣе того чув-

⁴ Житіе Св. Климента, §. 16. Кратко объ Легенды о Св. Кириллѣ, Прологъ и Хронографъ у Погодина, стр. 103 — 120; подробности всѣхъ Пани. житіе Кирилла. По словамъ Ельмацина (1273), Hist. Sa-gass. р. 62, Арабы, побѣдивъ часть Хазаровъ, въ 690 г. принудили ее принять Исламизмъ. Ибнъ-Уль-Азизъ относитъ появленіе Іудейства между Хазарами ко времени Арунъ - аль-Рашида (786 — 806 г.), обращеніе же въ Магометанство къ 868 г. Ибнъ-Фоцланъ въ 921 г. видѣлъ между Хазарами и Христіанъ, и Іудеевъ, и Магометанъ, и даже язычниковъ. (См. Френа in Memories de l'Academie de Sciences de S.-Peteresb. Т. 3 1822). Слѣд., Италіанская Легенда говоритъ болѣе, чѣмъ должно, сказывая, что Кирилломъ обращена была къ вѣрѣ вся Хазарія. О Хазарахъ — Оборона Нестор. Лѣтописи, прим. 28, 365.

⁵ Въ Хазарское путешествіе свое Кириллъ, бывъ въ Херсонѣ, побудилъ Херсонскаго Архіепископа отыскать мощи Св. Климента, Епископа Римскаго: такъ говорится почти во всѣхъ извѣстіяхъ о жизни Св. Кирилла. Въ сказаніи очевидца обрѣтенію мощей (Рип. Мин. Генвар. въ Библ. М. Дух. Акад.) сказано, что это обрѣтеніе случилось 30-го Ген., 8369 — 861. г. Въ Остромировомъ и Ассемановомъ Евангеліяхъ XI в. обрѣтеніе мощей Св. Клемента поставлено подъ 30-е Генваря (Kopitar Neuschius р. 41). По Паннонскому житію Кирилла видно, что онъ не мало времени провелъ въ Херсонѣ, учился здѣсь Еврейскому и Самаританскому языкамъ; по Италіанской Легендѣ, онъ „пробылъ нѣсколько времени, чтобы изучать языкъ того народа (Хазаръ)“. Мартинъ Фульденскій (Chronicon in Eccardi corpore hist. Т. 1.) относитъ проповѣдь Константина Хазарамъ къ 866 году.

⁶ См. Исторію Первобытной Церкви у Славянъ, соч. Мацѣвскаго, стр. 37, 40. Добровскаго 65 и 66.

ствуя вужду слышать на родномъ языкѣ богослуженіе и ученіе о вѣрѣ⁷, просили Императора Михаила и Ц. Фотія прислать къ нимъ нужныхъ для нихъ учителей⁸. Кого же и избрать было для сего, какъ не благочестивыхъ и образованныхъ урожденцевъ Солуня? Св. Кириллъ, понимая и важность перевода св. книгъ на народный языкъ, и трудность дѣла, съ благоговѣйнымъ приготовленіемъ сдѣлалъ первый опытъ перевода. Царь и Патріархъ радовались рѣшимости благочестивыхъ братьевъ на великій подвигъ и поспѣшили отправить ихъ⁹. На семь пути Мееодій успѣлъ произвести перемѣну въ Болгарскомъ Царѣ, Борисѣ, такъ что тотъ

⁷ Въ Итальянской Легендѣ послы говорятъ: „не имѣютъ такого истиннаго учителя, который бы научилъ ихъ читать и совершенному закону.“ Въ Моравской: „Rogans (Rastislaves), quatenus genti suae regum doctorem dirigit.“ Каковы были Латинскіе Христіане, см. въ пр. 10, 23.

⁸ Пан. жизнь Кирилла: „Ростиславъ, Моравскій Князь, съвѣтъ сътвори съ Князи своими и съ Моравлены, посла“ и пр., съ исключеніемъ того, что она говоритъ. Отсеявъ видно, что если Итальянская Легенда говоритъ объ одномъ Ростиславѣ, не упоминая о Котелѣ и Святополкѣ, то это потому, что Ростиславъ былъ душою предпріятія и по ревности своей, и по политическому значенію своему. Котель, Князь Панионіи Савской (Славоніи, Хорваціи, Штиріи), вполне зависѣлъ отъ милостей Ростислава; Святополкъ, въ то время Князь удѣльный въ Моравіи, былъ племянникъ Ростислава. Ростиславъ, по словамъ Христана, institutor et rector totius Christianitatis. О монетахъ Ростислава въ Москвитинѣ за 1841 г. ч. 4-я, NO 8-й.

⁹ Пан. жизнь Кирилла, Итальян. Легенда. Несторъ говоритъ не какъ историкъ, когда пишетъ, что Царь повелѣлъ послать за братьями въ Солунь къ отцу ихъ. Его соблазнила фраза: „призва.“ И Добровскій спрашивалъ: откуда призва? Гдѣ были братья? По Пан. житіямъ отецъ давно умеръ, а братья въ это время жили, Константинъ — при церкви Св. Апостоловъ, а Мееодій — въ монастырѣ Поляронѣ, въ званіи Настоятеля. Въ Четьи-Минеи сказано, что Кириллъ въ Константинополѣ посвященъ былъ въ Епископа. Но ни Пан. житія, ни біографъ Климента, ни Итальянская Легенда не говорятъ объ этомъ. Только Моравская Легенда какъ будто намѣкаетъ на Епископскій санъ Кирилла: она говоритъ, что Кириллъ въ Римѣ: Episcopatus renunciavit habitum induit monachalem. Иначе же въ Остромировомъ и Ассемановомъ Евангеліяхъ XI в. сказано: Св. Отца нашего Курила Философа.“ Въ Прологѣ 13 в. въ самомъ чтеніи „Мееодіе, Архіепископъ вышнюю Мораву, братъ сушь преподобнаго Кирила Философа.“ Напротивъ въ Прологахъ 15 в. нашли и мѣсто каедрѣ Кирилловой — какой-то Какаонъ. Г-ня Шевыревъ пи-

не только самъ принялъ крещеніе, но и рѣшился бороться съ языческимъ упорствомъ своего народа ¹⁰. Въ Моравіи Кириллъ и

знать, что первая слова, переведенныя на Славянъ: *авгътъ*, были слова единственнаго Богослова: *Исходи бѣ Слово, и Слово бѣ отъ Бога, и Богъ бѣ Слово*. На это кто-то сдѣлалъ нѣсколько возгласовъ, довольно нескромныхъ. Но а) Г-нъ Шевыревъ повторилъ слова Пан. біографа Кириллова; б) Кто понимаетъ дѣло, кто разумѣетъ Христіанство, тотъ знаетъ, что переводъ начать съ „Избора“ Евангельскихъ Чтеній; а въ такомъ случаѣ не могли не начать съ словъ: *Исходи бѣ Слово*.

- ¹⁰ Біографъ Климента, Легенда о Людмилѣ, Діоклеецъ, Моравская Легенда приписываютъ обращеніе Бориса Мееодію, брату Св. Константина. Имъ. Константинъ и Кедримъ приписываютъ это Греческому иноку Мееодію и, не называя его братомъ Константина, приближаютъ дѣло Мееодія въ Болгаріи къ 861 году. По Греч. писателямъ видно и то, что Мееодій, обратившій Бориса, не долго оставался въ Болгаріи и вмѣсто него присланы были другіе; да и дѣло Моравскихъ проповѣдниковъ требовало отъ проповѣдниковъ скораго прибытія въ Моравію. Несторъ говоритъ: „*первое* преложены быша книги Моравъ, аже есть грамота въ Руси и въ Болгарѣхъ Дунайскихъ.“ Это такъ и было. Переводъ назначался и совершенъ былъ для Моравлянъ. Г-нъ Шевыревъ пишетъ: „Извѣстіе о томъ, что Болгарскіе Словене пользовались Словенскимъ Богослуженіемъ прежде, чѣмъ Моравскіе, принадлежитъ Греч. біографіи Болгар. Архіеписк. Климента.“ Нѣтъ, такое извѣстіе не принадлежитъ біографіи Климента. Здѣсь сказано только, что прежде прибытія въ Моравію Мееодій „сдѣлалъ ученикомъ своимъ Болгарскаго владѣтеля, Бориса.“ О переводѣ же Св. Писанія на Славянскій языкъ сказано, что оно совершенно тогда, какъ обратился къ Христіанству народъ Болгарскій, а это обращеніе произошло, какъ говоритъ самъ біографъ, въ 865 г. Вотъ Славянское дополненіе къ Греческ. извѣстіямъ о крещеніи Болгаріи! Въ Прологъ XIII в. (рпк. Сергіевой Лавры №. 3), подъ 26 Ноября читаемъ слѣдующій расказъ: „Азъ есмь отъ языка новопросвѣщеннаго Болгарскаго, его же Богъ просвѣти Св. крещеніемъ въ сія лѣта избранникомъ своимъ *Барисомъ*, его же нарекоша въ Св. крещеніи *Михаила*, иже силою Христовою и знаменіемъ крестнымъ побѣди цѣлѣный, непокоривый родъ Болгарскы.... приведъ Св. *Осифа* Архіепископа, инымъ учителя и наказателя и създа церкви и монастыри и постави *Епископы*, попы, игумены, да учать. И еще ему живу сущю въ чернѣцствѣ и въ него мѣсто сущю *Володимеру*, сыну его *первому*, бысть благословенъе Божье и *Михаилово* на *Семеонъ* и прия столъ, съгнавъ брата.“ Чудо ВМ. Георгія, совершившееся съ симъ Болгаринномъ, относится ко времени войны Болгаръ съ Уграмъ, къ 904 г.

Меводій съ усердіемъ Апостольскимъ совершили дѣло, для котораго были призваны,—обучали дѣтей, устроили богослуженіе, то и другое на Славянскомъ языкѣ. Имъ надлежало бороться и съ остатками язычества, и съ невѣжествомъ Латинскаго Христіанства ¹¹. Одушевляемые ревностію, они переходили въ области одного Князя къ другому съ проповѣдію о истинѣ на понятномъ для всѣхъ языкѣ. Четыре года съ половиною (съ 862 по 867 г.) Кирилль и Меводій исполняли Апостольское распоряженіе Восточнаго Патріарха во славу имени Христова ¹². „И ради быша Словене слышаще вельчя Божья своимъ языкомъ ¹³“. Но слишкомъ нерады были тому питомцы Рима, Нѣмецкіе Епископы. Они осъщали бранью Славянскихъ проповѣдниковъ за Славянское богослуженіе и за ученіе, несогласное съ ихъ невѣжествомъ. Папѣ, каковъ былъ Николай, не могло нравиться, что проповѣдники чистой Вѣры, покоряя сердца Христу, не имѣютъ въ виду Папы. Несчастная война Ростислава съ Германцами ¹⁴ и изложеніе Фотія открыли Николаю давно желанный просторъ потребовать Греческихъ проповѣдниковъ въ Римъ. На дорогѣ, въ Венеціи, про-

¹¹ Италия. Легенда: „Ceperunt itaque id, ad quod venerunt peragendum, studiose instituere et parvules eorum litteras edocere, officia ecclesiastica instituere et ad correptionem diversorum errorum, quos in populo illo repperunt, falcem eloquiorum suorum inducere.“ Тоже говоритъ Пан. житіе Кирилла. Здѣсь сказано, что Латинскіе учителя учили народъ, будто всѣ пресмыкающіяся — произведеніе дѣвола, не запрещали ни многоженства, ни языческихъ жертвъ. Самъ Князь Котель былъ еще „поганескъ“ язычникъ. По Пан. житію Меводія, Меводій и послѣ брата долженъ былъ бороться съ Надвислянскимъ Княземъ, упорно державшимся язычества, и Святополкъ воевалъ съ погаными, съ язычниками По Моравской Легендѣ Кирилль окрестилъ Моравскаго Князя.

¹² Хиландарское жизнеописаніе о Котелѣ: „Честь ему (Кириллу) сътворивъ и возлюбль книги Славянскія.“ „Въ Пан. жизни Кирилла сказано еще, что Котель самъ сталъ учиться Славян. письменамъ и отдалъ Кириллу 50 учениковъ. Италиянская Легенда: „Manerunt ergo in Moravia per annos quatuor et dimidium.“ По Пан. житію Кирилла проповѣдники пребыли собственно въ Моравіи 40 мѣсяцевъ, или какъ сказано въ житіи Меводія, три года, и потомъ отправились въ Паннонію къ Кн. Котелу. И такъ 4½ г. проведенны вообще у Мораво-Паннонскихъ Славянъ.

¹³ Несторъ л. 17.

¹⁴ Исторія Первобытной Церкви у Славянъ, стр. 48.

святители Славянъ должны были опять выдержать жестокой споръ о правотѣ дѣла ¹⁵. Однако П. Адрианъ (съ 4 Дек. 867 г.), преемникъ Николая (+ 31 Нояб. 867), опасаясь потерять все вліяніе на Моравію и Паннонію, какъ потеряно оно было прежде ¹⁶, а вмѣстѣ ласкаясь надеждами на Болгарію, принужденъ былъ остаться довольнымъ просвѣщенными братьями, и тѣмъ болѣе, что властолюбіе его со стороны Греціи было успокоено въ Царьградѣ, а благочестивые братья, по благоговѣнію къ мѣсту подвиговъ Апостольскихъ и по положенію своему въ Моравіи, являсь съ священнымъ даромъ, съ мощами Св. Климента, показались для Папы покорными Панъ. Адрианъ счелъ за нужное оправдать Славянскую службу даже особымъ посланіемъ ¹⁷.

¹⁵ Легенда о Людмилѣ, Моравская Легенда о Св. Кириллѣ, — у Погодина стр. 53, 15, 16. Добровскій, а въ слѣдъ за нимъ Неандеръ и Гизелеръ, говорятъ, что Легенды перенесли обстоятельство, бывшее при П. Іоаннѣ, въ правленіе Николая. Но а) такое мнѣніе надлежало тѣмъ либо подтвердить; б) П. Іоаннъ въ 879 г. писалъ къ Тулентару (Жупану) Моравскому: „*Audivimus Methodius, vester Archiepiscopus, ab antecessore nostro, Adriano scilicet Papa, ordinatus voluimque dilectus, aliter doceat, quam eorum sede Apostolica se credere verbis et litteris professus est.*“ У Добров. стр. 70. А у Адриана Мессодій былъ вмѣстѣ съ Кирилломъ; в) По Пан. житію Кирилла „Римскій Папѣжъ посла по него;“ по Пан. житію Мессодія — тоже „посла по на.“ Правда, они не говорятъ, какъ говоритъ Моравская Легенда, что „Апостолы и прочіе правители Церкви порицали Св. Кирилла.“ Но и въ Пан. житіи Мессодія проповѣдники выдерживаютъ споръ въ Римѣ въ защиту Славян. богослуженія. Адрианъ въ письмѣ прямо пишетъ о гадителяхъ Слав. службы; г) Исповѣданіе Св. Климента содержаніемъ своимъ ясно показываетъ, что оно представлено было по случаю какихъ-то жалобъ, а у Нѣмецкаго духовенства одна была жалоба — жалоба на Слав. службу и на исповѣданіе Св. Духа (см. пр. 20, 18). г). Даже Италіанская Легенда, которую Добровскій считалъ за единственный источникъ для первой части Моравской Легенды, но безъ основанія (см. пр. 8, 9), говоритъ о Николаѣ: „*mandavit et invitavit ad se venire.*“ Да и могъ ли такой Папа, каковъ Николай, иначе поступать, чѣмъ какъ говорятъ двѣ Легенды? е) Объ оправданіи Слав. службы П. Адрианомъ говоритъ и Несторъ по Лавр. и Кенигсб. списк.

¹⁶ О борьбѣ Папы и его духовенства съ Германскимъ Императоромъ и духовенствомъ за Моравію и Паннонію см. Мацѣевскаго, стр. 38-49.

¹⁷ Панн. жизни Кирилла и Мессодія; біографія Климента, Несторъ, Прологъ о Мессодіѣ. Что П. Адрианъ въ дѣлѣ о Славянскихъ про-

Св. Кириллъ скончался въ Римѣ, принявъ скину¹⁸. Исполняя завѣщаніе брата, Меодій возвратился къ Славянамъ. Но Нѣмцы взволновали Славянъ междоусобіями (869—701) и погубили Ростислава. Меодій, уклоняясь отъ политическихъ бурь (въ 870 г.), прибылъ съ учениками въ Паннонію и Князь благосклонно принялъ его въ Мосбургъ (Салаварскомъ замкѣ) *. Котель просилъ Папу посвятить Меодія въ Архіепископа Паннонскаго, и желаніе его было исполнено. Но Нѣмецкое духовенство (въ 872 г.) еще болѣе раздражилось тѣмъ; оно стало преслѣдовать Меодія со всею ожесточеніемъ. Оно возстановило противъ него Германскаго Императора и Моравскаго Князя, Святополка; дело доведено до того, что Меодій отправленъ былъ въ заточеніе, гдѣ пробылъ цѣлые два года съ половиною. Папа Іоаннъ VIII возвратилъ (874 г.) Меодію власть его, писалъ въ его защиту къ Людовику и Карломану, а своевольнымъ Епископамъ объявилъ запрещеніе совершать службу¹⁹.

повѣдникахъ всего болѣе ваятъ были тревогами, какъ бы не потерять ему изъ своихъ рукъ Моравію и Паннонію и забрать въ руки Болгарію; это онъ самъ высказываетъ въ своемъ посланіи къ Славянскимъ Князьямъ. Онъ пишетъ, что будто Князья „просили себя учителя у Римскаго Святительскаго стола, прежде чѣмъ проясилъ у благочестиваго Ц. Михаила,“ и что будто Кириллъ и Меодій посланы были изъ Царяграда только потому, что „мы не доспѣхомъ (послать); радуется;“ что Кириллъ и Меодій обратились не въ Константинополь, а въ Римъ, и не опустили сказать, „отъяны ваши—достоинше Апостольскаго стола.“ Письмо Папы въ Паннонскомъ житіи Меодія.

¹⁸ Хиландарское житіе говоритъ, что Св. Кириллъ скончался въ Римѣ въ 868 г. Февр. 14-го дня, имѣя отъ роду 42 года. Но годъ вѣрнѣе показанъ въ Паннонскомъ житіи — 869. Послѣ 14-го Дек. одна болѣзнь Кирилла продолжалась 50 дней, о чемъ говоритъ Легенда и Пан. житіе. По этому 14-е Февр. 868 г. не могло быть днемъ кончины Кирилловой. А въ древнихъ памятникахъ Латинскихъ и Греч., въ Остромировомъ Евангеліи, въ Ассемановомъ Евангеліи XI в., въ Прологахъ (Добровскій 54, 57, 58. Калайд. 90. Коритар—Hesychius p. 41), память Св. Кирилла полагается 14 Февраля.

* Имя Меодія поставлено въ числѣ Священниковъ Салаварскаго Аббатства въ лѣтописи сего Аббатства, и именно послѣ Рихвальда, упоминаемаго въ жалобѣ Нѣмца. См. объ этомъ, какъ и о мѣстѣ Мосбурга, Колари (Москвит. 1844. No 3).

¹⁹ Пан. жизн. Меодія, Нѣмецк.: de conversione Boioariorum et Carantavorum у Добровск. стр. 65, 68. Mährische Legende S. 57. О политиче-

Наконецъ, и Моравскіе Славяне увидѣли, что Нѣмецкіе Епископы мало думаютъ о власти истинны Христовой, а ищутъ власти только для себя надъ ними, подавляя между ними Славянское богослуженіе. Они прогнали ихъ отъ себя и просили Папу прислать имъ Архіепископа, Меодія. И Меодій объявленъ Архіепископомъ Моравскаго Государства. „Съ того времени, — говоритъ очевидецъ, — ученіе божественное быстро стало распространяться, язычество и суевѣрія исчезали,“ самое государство Святополька росло и цвѣло²⁰. Но Нѣмцамъ не было дѣла ни до успѣховъ вѣры, ни до успѣховъ государства. Они никакъ не могли простить Меодію потерю власти и доходовъ своихъ. Они бросились въ Римъ и тамъ донесли, что Меодій, отступникъ отъ вѣры, не исповѣдуетъ происхожденія Духа Св. и отъ Сына, не проповѣдуетъ не только вселенской власти Папы, но даже зависимости своей отъ Папы и потому-то распространяетъ Славянскую службу. П. Іоаннъ не могъ быть встревоженъ доносомъ о несогласіи Меодія съ Нѣмцами въ догматы Св. Духъ, потому что самъ исповѣдалъ сей догматъ согласно съ П. Фотіемъ и Св. Меодіемъ. Но онъ, какъ Папа, сильно встревоженъ былъ опасеніями за власть свою надъ Моравією: въ 878 г., вопреки прежней своей воли, онъ запретилъ Славянскую службу, а въ слѣдующемъ году, повторивъ запрещеніе, вызвалъ Меодія въ Римъ. Нѣмцы торжествовали; они явились въ Моравію и объявили, что Меодій лишенъ власти и Моравія передана имъ²¹. Но П. Іоаннъ не

скихъ переворотахъ см. Мицкевича, ст. 51—55. Письма Папы у Добровскаго, стр. 68, 69. Къ Кирломану: „reddito et restituro nobis Pannoniensiam Episcopatu liceat praedicto fratri nostro Methodio, qui illic a sede Apostolica ordinatus est, secundum priscum consuetudinem libere, quae sunt Episcopi, gerere.“

²⁰ Пав. жизнь Меодія.

²¹ Пави. жизнь Меодія. Папа писалъ къ Меодію въ 879 г. „симъ письмомъ нашего Апостольства требуемъ, чтобы ты оставилъ все, постарался нынѣ же прибыть къ намъ.“ (Mansi T. XVII). Въ 880 г. Папа писалъ къ Святопольку: „Мы спрашивали предъ братьями нашими: такъ ли принимаетъ онъ (Меодій) символъ православной вѣры и такъ ли поетъ его во время Литургіи, какъ Св. Римская Церковь и какъ обнародовано и передано шестью вселенскими Соборами.“ И далѣе говорить: „Мы нашли его православнымъ во всемъ церковномъ ученіи.“ Эти слова ясно показываютъ, что Іоаннъ согласенъ былъ съ Св. Меодіемъ относительно сего догмата. Тоже

Польша слушала Славянскую службу Мессодія. Тя изъ нихъ, которые до того времени не были крещены, какъ, на пр., Чехія съ ея Княземъ Боривоемъ, приняли св. крещеніе по распоряженію Св. Мессодія; само Моравское государство, широко раздвинутое Святополкомъ, включало въ предѣлахъ своихъ несколько Славянскихъ племенъ; а съ распространеніемъ государства Мессодія распространялъ и Св. Вѣру ²⁴. Къ сожалѣнію, въ чемъ

²⁴ Кто бы могъ подумать, чтобы въ XIX в. можно до того увлекаться предрассудкомъ къ Риму и Латыни; чтобы писать о Славянской службѣ: „въ нынѣшней Моравіи, Чехіи и Польсѣ она никогда не была въ силѣ (viguisse)?“ А это пишетъ ученый Копитаръ и утверждаетъ, что Славянская служба существовала только въ Панноніи и при томъ слишкомъ недолго, именно съ 870 г. до 895 г. (Kopitar Nesuchius glossographus p. 54, 49—57). Что же послѣ того значить свѣдѣтельства современниковъ Мессодіевыхъ? Или же точно также можно быть и нынѣ Пилатникомъ, какъ при Мессодіѣ? Мы не хотимъ утверждать, что Мацѣевскій во всемъ правъ: Копитаръ правъ въ частныхъ замѣчаніяхъ о Мацѣевскомъ (Nesuchius p. 58—59). Но Копитаръ зашелъ слишкомъ далеко, такъ что становится смѣшнымъ (p. 38—54).

Относительно Далмаціи Діоклещъ: „missam eis (Мессодій) ordinans more Graecorum“. Швабн. 3, 480. Ея Епископы, Езерскій и Драговицкій, присутствовали въ 877 и 879 на Соборахъ въ пользу П. Фотія. Въ то же время Князь ея, Здиславъ и Бронимиръ, отказывались отъ власти Папы. Mährische Legende S. 59, 60. О событіяхъ по смерти Мессодія прим. 26.

О Чехіи Козма у Добровскаго 80, у Меймана: Script. rer. German. T. I. p. 1967. Востокова Опис. Муз. 778. Чешская Легенда 10. в. о Св. Вячеславѣ: „вѣда и (Вячеслава) баба своя Людмила (крещенная священниками Мессодія, говоритъ Козма) научити книгамъ Словенскимъ по слѣду цепову“ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1839). Въ 967. г. Цапа, учреждая Латинскую кафедру въ Прагѣ (Чешской), постановилъ, чтобы божественная служба была отравляема „не по обрядамъ Болгарскаго или Русскаго народа, или Славянскаго языка, но по уставамъ Римской церкви (Козма)“. Добровскій полагаетъ крещеніе Боривоя между 870 и 880 г. О послѣдующемъ прим. 26.

О Польшѣ, гдѣ Кн. Мечиславъ обращенъ былъ Немско-Моравскими учениками Мессодія, Дитмаръ Chronicon lib. 4. 359 (Script. rer. German. T. 1), Мартинъ Галль Chronicon lib. 1. c. 5. (ed. Bandke, Varsav. 1824). Но еще при Зимоитѣ, дядѣ Мечислава, были Христіане въ Польшѣ. По біографіи Мессодіеву Мессодій увѣщавалъ Над-

не ушвыи Навицы при живани Мееодія, блаженно починнаго 6-го Априля, 885 года²⁵, по смерти его они выгнаши ученикомъ Мееодія въ Болгарію²⁶. Сзмена разумнаго благочестія и православія, щедро посыянныя Кирилломъ и Мееодіемъ въ обширныхъ югозападныхъ поселеніяхъ Славянскихъ, послѣ нихъ постепенно гложи подъ варварствомъ Латинскаго невѣжества. Только Болгаріи, подъ мирнымъ кровомъ Восточнаго Патріарха, досталась счастливая доля процвѣтать образованностію и благочестіемъ, чтобы передать Россіи плоды трудовъ просвѣтителей Славянскихъ²⁷.

исламянскаго Князя принять христіанство и тотъ призналъ (ир. 21). См. о Польскои церкви въ Журн. Мин. Прошв. 1842. *Eglise Kirchengesch. Polens. Wesen* 1786. Вурфмизъ, въ Польшѣ ок. 1010 г. взяла власть Латинская служба (Дитмаръ lib. 6. T. 1. p. 397).

²⁵ Всѣ сомнѣнія о времени кончины Св. Мееодія разрѣшаетъ Паннон. житіе Свят. Мееодія. Мееодій въ вербное воскресенье въ послѣдній разъ, уже больной, бесѣдовалъ съ паствою и тогда же сказалъ: „поберегите меня, дѣти, до третьяго дня.“ И утромъ третьяго дня, 6 Априля, 885 г., скончался. Такъ говоритъ біографъ. Пасха 885 г. была 11 Априля, вербное воскресенье 4 Априля. Слѣд., третій день послѣ 4 Апр. былъ 6 Апр. 885 г. Біографъ Климента говоритъ о 24 годахъ архіепископства Мееодіева; это обмолвка языка; надлежало сказать, что Мееодій трудился у Славянъ всего 24 года. Райградскій настоятель въ 1062 г. доносилъ, что Мееодій 2 Іюня, 884 г. освящалъ Берненскую дерновъ (Kopitar, *Glagolita* §. 36). Въ Остромировомъ и Ассемановомъ Евангеліяхъ XI в. память Св. Мееодія 6 Априля; тоже въ Прологѣ 13 и Апостолѣ 14 в. Но въ позднихъ 11 Маѣ.

²⁶ Біографъ Климента: „занимавшихъ церковныя должности было до 200, въ томъ числѣ учителя Горавдъ, природный Моравъ, искусный въ обоихъ языкахъ, Славянскомъ и Греческомъ, краснорѣчивый Климентъ, Лаврентій, Наумъ и Ангеларъ.“ Папа пишетъ: „Пресвитерамъ, діаконамъ, другимъ клирикамъ, какого бы чина ни были, Славянамъ ли, или другаго какого племени, находящимся въ той области, повелѣваемъ быть въ подчиненіи и повиновеніи во всемъ помянутому Собрату нашему, Архіепископу вашему.“ Ер. 247, ad Sventopulcum an. 880, сл. Ер. 190, 194.

²⁷ Въ Далмаціи Соборъ 925 г. запрещалъ Славянскую службу. Соборъ 1059 г. положилъ „впередъ никто не смѣй совершать таинъ на Славян. языкѣ, а только на Латинскомъ и Греческомъ; никто изъ людей tego языка (Славянскаго) не долженъ быть возводимъ на священныя степени.“ Въ оправданіе сего говорили, что „Готскія буквы изобрѣтены нѣкимъ еретикомъ Мееодіемъ, который мно-

Желая говорить за тѣхъ о письменныхъ трудахъ Славянскихъ просвѣтителей, не будемъ говорить о дѣлѣ известномъ, объ изобрѣженіи Св. Кирилломъ азбуки Славянской²⁰; замѣтимъ только,

го писалъ на томъ же Славянскомъ языкѣ (in eadem Slavonica) противъ преемла католической вѣры.“ Славян. Священники, для которыхъ храмы были, сотворены, принесли жалобу П. Александру. Тотъ отвѣчалъ: „ради Аріанъ, изобрѣтателей сей письменности, никакъ не могу позволить службу на ихъ языкѣ.“ (Thomae archid. Spalat. t. 268 hist. Salonit. Episc.). Съ чего вали называть Методія и Далматскихъ Славянъ Аріанами? Съ того же, съ чего еще въ 9 в. называли Славянскихъ просвѣтителей Аріанами, т. е., за догматы о происхожденіи Св. Духа. Впрочемъ, въ Митрополіи Діоклейской, по близости ея къ Греческой Церкви, Паписты долго не могли преодолѣть Славянъ. Тотъ же П. Александръ (Epist. 4 ad Petrum Dalmatiae et Slavoniae Archiep.) въ 1062 г. писалъ: „покинь о монастыряхъ какъ Латинянь, такъ и Грековъ или Славянъ: ты знаешь, что это одна Церковь.“

Моравское Королевство съ 904 г. раздѣлено между Уграми и Чехами. Первые до 982 г. язычники, потомъ Паписты. Въ Сазавскій Панцонскій храмъ Кор. Стефанъ, Войкъ, въ 1019 г., ввелъ „Латинскаго Аббата.“ Впрочемъ, Славянщина долго еще господствовала и при Уграхъ. См. Путешествіе Колара, въ Москвитининъ, 1844 № 3. Смотря на буллу Ювіна XIII-го (прим. 23) Чехія Пр. Прокопій, ок. 1035 г., основалъ Славянской Сазавскій монастырь; въ 1052 г. успѣли одѣвнать предъ Килземъ Спитягнѣвомъ, будто Славянская письменность „вводитъ ересь“, и потому ввели Латинскихъ монаховъ. Кор. Вратиславъ, 1063 г., искалъ свободы Славян. богослуженію. Гордый Григорій VII въ 1080 г. писалъ: „Ваше Высочество просиди, чтобы совершалась у васъ служба на Славян. языкѣ; мы никакъ не можемъ быть благодарны изъ вашей просьбы... Властію бл. Петра повелѣваемъ, чтобы не было того, чего безразсудно ищете“. Mansi T. 20. p. 296. Въ 1092 г. Славян. монахи и служба была выгнаны изъ Сазавы. Впрочемъ, Славян. служба и послѣ того находила по мѣстамъ убѣжище. Cosmas chron. lib. I. in Menseis Script. rer German. T. 3. p. 1382; подробности Мадлевскій.

²⁰ П. Ювінъ, современникъ Фотія и Методія, въ письмѣ 880 г., называетъ Константина изобрѣтателемъ письменности Славянской: „litteras Slavonicas a Constantino quodam philosopho repertas, quibus Deo laudas debite resonent, jure laudamus.“ Epist. 247 ad Steatopulcum comitem. При семъ, если надобно читать у Папы а Constantino quodam, то это не удивительно въ устахъ Папы, не свободнаго отъ немощей Папы. Другія свидѣтельства у Доброу стр. 27—36. Чит. Г. Шевырева.

что трудъ сей, важный самъ по себѣ, получаетъ особенную важность въ связи его съ дѣломъ върѣ; въ семъ послѣднемъ видѣ евоемъ онъ есть плодъ той Апостольской мудрости, какою отличались и отличаются распоряженія Церкви Восточной; это есть первый шагъ къ великому делу проповѣдниковъ, но который уже доказываетъ, какого духа проповѣдники. Послѣдуемъ же далѣе за дѣйствіемъ проповѣдниковъ; разсмотримъ, какия книги переведены были на языкъ Славянской. Не оставила ли они какого нибудь собственнаго сочиненія своего, которое бы точнымъ образомъ выразило духъ ихъ?

Собственнымъ сочиненіемъ Св. Кирилла было *исповѣданіе вѣры*, предложенное имъ отъ своего лица, и отъ лица брата. Исповѣданіе заключаетъ въ себѣ три части и заключеніе. Въ первой части излагается исповѣданіе догмата о Св. Троицѣ; во второй пространно исповѣданіе воплощенія Сына Божія; въ третьей довольно кратко о почитаніи Св. иконъ. „Вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя, всѣмъ невидимымъ и видимымъ Творца и Господа, безначальна, невидима, неодолима (необъятнаго), неизмѣнна, безконечна, и въ Единого Господа Иисуса Христа, Сына единородна, безначальна, и безвременно, и прежде всѣхъ вѣкъ отъ Отца существа въсѣявша (въсѣлявшаго), и въ Единъ Духъ Святый, исходящъ отъ Бога Отца Единого, и съ Отцомъ и Сыномъ благословимый же и славимый.“ Излагая за тѣмъ исповѣданіе догмата о различіи и взаимномъ отношеніи божественныхъ лицъ, говоритъ: „Отцу свойственно ия рожденіе, и быть цинцю сущимъ отъ Него, Сыну свойственно рожденіе, а Духу — исходященіе. И какъ только отъ Отца въсѣяно рожденное и исходящее, подобно свѣту произшествію отъ свѣта: то и другое: то единъ свѣтъ надъ всемъ міромъ тримунный, трисолнечный.“ Объясняя за тѣмъ, что ни тринцистною лицъ не уничтожается единство Божества, ни единствомъ тринцистность, Св. Кириллъ, наконецъ, присовокупляетъ: „да арианское неистовство учашию (утиши), отъ него же и къ нему же ми вынѣнная брань.“ Такимъ образомъ исповѣданіе догмата о Св. Троицѣ заключаетъ въ себѣ всѣ части сего догмата въ ихъ ясномъ, точномъ и опредѣленномъ видѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ въ исповѣданіи Св. Кирилла встрѣчаемъ то, чего не видно въ предшествовавшихъ ему исповѣданіяхъ Восточныхъ; Св. Кириллъ говоритъ, что „Духъ Св. происходитъ отъ Отца единого.“ Это исповѣданіе всего вѣрнѣе показываетъ, что просвѣтителю Славянъ слѣдуютъ духу право-

славной Восточной Церкви, ивншей нужду въ сіе самое время вразумлять Западъ въ произвольномъ внесеніи слова Filioque въ ученіе о личномъ свойствѣ Духа Св. Оно же доводитъ до той мысли, что просвѣтителѣ Славянъ шгли нужду, по обстоятельствамъ своего личнаго служенія, сдѣлать особенное замѣчаніе о происхожденіи Духа Святаго Увѣренность въ сѣмъ последнемъ. вполнѣ подтверждается послѣдующими словами исповѣданія объ Аріанствѣ: „отъ него и къ нему же имъ нѣмѣшняя брань.“ Мы уже видѣли, что Св. просвѣтителѣ Славянскіе должны были предъ П. Адрианомъ устно и письменно (verbis et litteris) оправдываться въ своемъ православіи и что объясненія противъ нихъ относились къ догмату о Св. Духѣ. Въ исповѣданіи Св. Кириллъ говоритъ, что брань его отъ Аріанства и съ Аріанствомъ. Но на дѣлѣ въ виду тѣ же Нѣмцы. Мы уже видѣли, какъ много борьбы въ жизни своей испытали Славянскіе проповѣдники съ *Новаторскою ересью* Нѣмцевъ. Проповѣдники Нѣмецкой власти думали мыслию объ исхожденіи Духа Св. и отъ Сына возвысить достоинство Сына Божія и обвиняли противниковъ своихъ въ Аріанствѣ. Известно, что Толедскій Соборъ, въ первый разъ (589 г.) внесшій въ символъ: Filioque, дѣйствовалъ противъ Аріанъ. При Карлѣ Вел. Алкуинъ писалъ въ Лѣонѣ: „Верегитесь новыхъ сектъ Испанской ереси и не прибавляйте новаго къ символу вѣры,“ т. е., прямо осуждалъ прибавленіе Filioque ²⁰. Но вотъ возникъ споръ съ *Адопціанами*. Елиандъ, Архіепископъ Толедскій, и Феликсъ, Епископъ Ургольскій, писали, что Иисусъ Христосъ только по божественной природѣ есть Сынъ Божій, а по человечеству Онъ Сынъ по благодати усвоенія (gratia adoptionis). Они отличіемъ православія своего выставляли Испанское Filioque, и называли противниковъ Аріанами. Догматисты Карла плохо понимали Елиандъ и не были въ состояніи защитить себя размышленіемъ здравымъ, такъ, какъ оно подъ гнетомъ невѣжества оставалось безъ движенія. Имъ оставалось механически повторять слова другихъ, и они стали твердить въ книгахъ и въ символѣ Испанское: Filioque. Алкуинъ, задѣтый за живое Елиандомъ, поспѣшилъ написать и книжку: de processione Spiritus S. Книжка вышла изъ плохихъ пло-

²⁰ Concilium Toletanum 3 ap. Mans. T. 9. p. 981. Алкуинъ Epist. 75 ad fratres Lugdunenses. Hispanici erroris sectas tota vobis cavete intentione et Symbolo catholicae fidei nova nolite insevere“.

хлѣ : но что до того ³⁰? Самолюбіе Карла, хлопотавшее всю жизнь о томъ, какъ бы поставить себя въ Христіанской Церкви на ту степень, на которой благочестіе поставило Греческихъ Императоровъ, никакъ не допустило до того, чтобы снестись, по сему предмету, съ Греческою Церковію. Напротивъ Карлъ положилъ утвердить своею властію: *Filioque*. Онъ писалъ къ Папѣ. Благоразумный *Левъ* строго запретилъ порчу символа и велѣлъ вырѣзать на доскахъ символъ вѣры въ древнемъ его видѣ. Но Карлъ слушалъ Папу только, когда Папа помогалъ властолюбивымъ видамъ его ³¹; съ того времени духовенство. Западное положило за правило называть православныхъ Славянъ именемъ Аріянь. Святой Кириллъ говоритъ, что самъ онъ ведетъ брань съ Аріянствомъ, когда исповѣдуетъ единосущіе Сына Божія со Отцемъ, но не опасается утверждать, что отъ Аріянства же и брань противъ него; Св. Кириллъ правъ и въ послѣднемъ. Непризванные защитники

³⁰ Алкуинъ писалъ тогда *Libellum de processione Spiritus S.* (Op. T. I. ed. Froben). Здѣсь онъ, въ доказательство происхожденія Духа Св. отъ Сына, указывалъ на слова: *яко сила отъ Него исхождаше и исцѣляше есл.* Какова экаегетина! По всей вѣроятности Алкуинъ вызванъ былъ на это сочиненіе письмомъ Элипанда. Тотъ такъ подписывалъ письмо свое: „Почтеннѣйшему брату, діакону *Алкуину*, служителю не-Христову, а ученику гнуснаго Антифразія Беата, родившемуся въ предѣлахъ Австріи во время славнаго Принца, новому *Арю*, противнику ученію Св. Отцовъ Амвросія, Августина, Исидора, Иеронима, — если обратится отъ заблужденія своего, — спасеніе о Господѣ, если же не захочетъ, — вѣчное осужденіе (*Eli-pandi lib. ad Alcuinum an. 899.*)

³¹ Валафридъ Страбонъ: „*Apud Gallos post defectionem Felicis haeretici sub gloriosissimo Carolo Francorum rectore damnati, idem Symbolum latius et crebrius in missarum coepit officii iterari*“. Карлъ писалъ къ П. Льву: „*Quaestio de Spiritus S. processione est nuper exorta*“, и просилъ, чтобы дозволено было пѣть Символъ съ прибавленіемъ: *Filioque*. Папа осудилъ прибавленіе къ Символу. Это было въ 809 г. (См. Аббата Смарагда протоколъ Аахенскаго Собора 809 г. *Harduini Concil. T. 4. f. 970. Ado Viener. Chronic. ad an. 809. Aimonii lib. 4. de gestis Francorum. cap. 97*). О Папѣ Львѣ 3 пишетъ и Анастасій: „*hic vero pro amore et cautela orthodoxae fidei fecit in basilica S. Petri scuta argentea duo, scripta utraque Symbolo, unum quidem litteras Graecis, et aliud Latinis*“. Подробнѣе и точнѣе П. Фотій въ письмѣ къ Аквилейскому Архіепископу и въ книгѣ о Св. Духѣ къ Епископу Бедѣ.

славы Сына Божія, изводя Духа Св. и отъ Сына, тѣмъ самымъ скорѣе низводятъ Сына Божія на нѣкую низшую степень Божества, а Духа Св. на степень низшую самаго Сына, чѣмъ возвышаютъ Сына Божія, такъ какъ два начала—два равные Бога не возможны, униженіе же одного предъ другимъ возможно только въ Аріанствѣ. „Вѣрую въ Единъ Духъ Св., исходящъ отъ Бога Отца единого, и съ Отцемъ и Сыномъ богословимый же и славимый.“

Во второй части, кратко изложивъ догматъ о воплощеніи Сына Божія, Св. Кирилль говоритъ: „аще ли же потреба есть и пространнѣе, како о семъ обяти (пространнѣе объяснитья о семъ) за взницающею и стера тѣщеглашенія нынѣ примишляюще (ради ереси возникающей и вымышляющей нынѣ нѣкія пустословія) се абіе речсмъ.“ И излагаетъ пространно догматъ о воплощеніи. Что жъ это за учителя, вымышляющіе тѣщеглашенія нынѣ, во время Св. Кирилла? Все тѣ же проповѣдники Карла, освятившіе для Германскаго невѣжества: *Filioque*. Точно также, какъ въ Адоптіанахъ, видѣли они Несторіанъ и въ защиту отъ нихъ съумѣли сдѣлать только то, что освятили: *Filioque*, — по праву той же мудрости они стали называть и отвергавшихъ: *Filioque*, Несторіанами; — иначе для нихъ каждый сталъ и Аріаниномъ, и Несторіаниномъ, кто не раздѣлялъ невѣжественной мысли ихъ о возвышеніи Сына всхожденіемъ Св. Духа и отъ Сына. Сами отцы Франкфуртскаго Собора, осудившіе (въ 799 г.) Елипанда, какъ видно, худо понимали и Елипанда, и догматъ о воплощеніи Сына Божія³². Еще менѣ ясности и отчетливости въ мысляхъ можно было видѣть въ ученикахъ Собора. И такъ надобно было отстрашить пустословіе и вразумить невѣжество. Св. Кирилль превосходно излагаетъ догматъ о воплощеніи Сына Божія, — ясно, опредѣленно, отчетливо. „Богъ по естеству, говоритъ онъ, — однородный Сынъ и Слово Бога Отца, рожденный отъ Него прежде вѣковъ неизреченно и безсѣменно, не преставъ бытъ, чѣмъ былъ, Богомъ по естеству, въ послѣднія времена пріель естество человеческое и всецѣло приобщился нашей плоти и

³² По настоянію Карла ученіе Елипанда осуждено на Франкфуртскомъ Соборѣ въ 794 г. и на Аахенскомъ въ 799 г. *Acta Concil. Francof. ar. Man. T. 13. p. 863 f. Conc. Aquisgran. p. 1035 s.*

крови, Слово плоть бысть, пріялъ же не простую плоть, но одушевленную душею разумною и мыслящею. Онъ — тотъ же единъ Сынъ и по воплощеніи, единосущный Богу и Отцу по божеству, и единочадный намъ по человечеству, сохраняетъ и въ совокупленіи свойственныя каждому естественныя различія — ненарушимо и непреложно. Ибо Слово, будучи совершеннымъ Богомъ, соединилось съ совершеннымъ человѣкомъ — во единомъ тѣлѣ; почему и родившую Его прилично называемъ Богородицею,“ и пр.

Въ третьей части исповѣданія Свят. Кириллъ кратко объясняетъ, что онъ чтитъ Св. иконы, какъ предасть „Никейскій святыи и великій соборъ“, согласно съ ученіемъ древней Церкви. И объ этомъ Св. Кириллъ также имѣлъ нужду говорить для Нѣмцевъ. Не смотря на то, что Западный Патріархъ подалъ голосъ во осужденіе иконоборства на Никейскомъ Вселенскомъ Соборѣ, Карлъ захотѣлъ стать и въ этомъ случаѣ выше Греціи, — онъ собиралъ Соборъ, чтобы опозорить въ иконопочитаніи идолопоклоненіе. Кириллъ, имѣя дѣло съ проповѣдниками Карла, показываетъ для нихъ значеніе иконопочитанія. „Почитаемъ также и лобызаемъ святыя образа и знаменія, въ изображеніяхъ показывающія намъ всѣ евангельскія повѣсти и напоминающія о томъ, что содѣлано для насъ Спасителемъ.... Всѣ, наученные Духомъ Божиимъ, видятъ различіе чести, — какую честь, какое поклоненіе должно воздавать Христу, и какая честь прилична Св. иконамъ.“

Въ заключеніе всего Св. Кириллъ пишетъ: „Такъ исповѣдую я свою вѣру съ Меодіемъ, приснымъ моимъ братомъ и помощникомъ въ службѣ Божіей. Въ сей вѣрѣ состоитъ спасеніе и упованіе и ее предаемъ мы оба ученикамъ своимъ, да тако вѣруя спасутся“ и пр. Въ заключеніе опять показываетъ, что исповѣданіе писано въ видѣ Апологіи.

Что касается до подлинности сего исповѣданія, довольно сказать, что она подтверждается жизнью Славянскихъ проповѣдниковъ. И П. Іоаннъ писалъ о братѣ Св. Кирилла, что тотъ излагалъ свою вѣру въ Римѣ *verbis et litteris*; самый языкъ исповѣданія — очень древній, подобный тому, какой сохранился въ Остромировомъ Евангеліи и въ Изборникѣ Святослава.

Паннонскій жизнеописатель Св. Кирилла, описавъ пренія Св. Кирилла у Хазаръ съ Магометанами и Іудеями, заключаетъ свое

извѣстіе такъ: „а иже хоцеть съвершенныхъ бесѣдъ сихъ Святыхъ искати: въ книгахъ его (Константина) обращете я, еже преложи учитель нашъ Архіепископъ Меодій, братъ Константина Философа, раздѣл е на осмь словесъ.“ Въ прежнія времена у насъ, между душеполезными отеческими сочиненіями, ставили книгу: „Кириллъ Словенскій“³³. Но мы уже не можемъ найти памятника Кириллова искусства въ спорахъ съ врагами вѣры. Намъ остались только кое-какія извлеченія изъ словъ Кирилла³⁴ и еще изреченія Константина, Кирилла Философа, достойныя Славянскаго просвѣтителя³⁵.

Важнѣйшимъ подвигомъ просвѣтителей Славянскихъ былъ подвигъ ихъ при переводѣ Св. книгъ съ Греческаго на Славянскій языкъ, подвигъ который, имъ стоилъ столько скорбей и приблизилъ ихъ къ лику Апостоловъ. Св. Кириллъ, вмѣстѣ съ Меодиємъ, по свидѣтельству Екзарха Болгарскаго, трудился, „отъ Евангелія и Апостола прѣлагая изборъ“. Это означаетъ, что Славянскіе просвѣтители прежде всего перевели выборъ изъ Евангелія и Апостола для дневныхъ чтеній. Таково древнѣйшее Остромирово Евангеліе, таковы же древніе списки чтеній изъ дѣяній и посланій Апостольскихъ! Сей трудъ усволяютъ Кириллу и Меодию и другіе памятники древности³⁶. Паннонское жизнеописаніе говоритъ о Св. Меодіѣ: „Псалтырь бо бѣ токмо и Евангеліе съ Апостоломъ и избранными службами церковными съ философомъ преложилъ первѣ.“ По Пан. жизнеоп. Кирилла, Кириллъ еще въ пребываніе свое у Моравовъ „научи я утрени и годинамъ обѣдней и вечернъ и павечерницъ и тайный службъ.“³⁷

³³ Извѣстіе о книгахъ апокрифическихъ у Калайдовича, стр. 109. 209.

³⁴ Извлеченія, помѣщенные въ хронографахъ изд. Погодинымъ: Кириллъ и Меодій, стр. 110—115. Содержаніе тойже бесѣды, помѣщенное въ Паннон. жизнеоп., перенесено въ Четьи-Минеи.

³⁵ Изреченія Кирилла Философа приводятся уже Кирилломъ Туровскимъ. (Памят. XII в. стр. 32). Въ ркп. Румянцева читаютъ изреченія Константина Философа, Кирилла Философа, Кирилла Словенскаго. (Опис. Муз. 230. 238. 240. 627. 731).

³⁶ Предисловіе Екзарха къ книгѣ: Небеса, у Калайдов. стр. 129. Итальянская Легенда (о Кириллѣ) говоритъ о переводѣ Евангелія Кирилломъ; то же Діоклеецъ.

³⁷ Пан. біографъ Кирилла говоритъ еще, что когда Св. братья прибыли въ Римъ, то „пріимъ Царемъ книги Словенския, освяти и по-

Несторъ , повторяя извѣстіе біографа Меоодіева , вмѣсто словъ : „избранныя службы ,“ ставитъ : „(преложилъ) октой и прочія книги.“ Италіанская Легенда говоритъ : „съ ревностію начали они совершать то , за чѣмъ пришли , начали учить дѣтей , устроить церковныя службы.... Четыре года съ половиною пребыли въ Моравіи и утвердили тамошній народъ въ православной вѣрѣ , и оставили *остъ писанія* , какія казались мужными для богослуженія.“ Папа Іоаннъ писалъ къ Святуполку : „ничто не препятствуетъ ни здравой вѣрѣ , ни здравому ученію , *плть литургію* на Славянскомъ языкѣ , или читать Св. *Евангеліе* , или божественныя чтенія изъ новаго и *ветхаго завета*.“ Съ этимъ согласны и другія древнія извѣстія ³⁸ . Кроме того по памятникамъ видно , что переведены были Греческіе чины посвященія въ Священство , бракосочетанія , крещенія и погребенія ³⁹ . По всѣмъ этимъ от-

ложи въ церковь Свѣтлы Маріи ... *пѣша съ ними (съ книгами) Литургію....* „Потомъ *пѣша Литургію* въ церкви Св. Петра Словенскимъ языкомъ.“ По словамъ Меоодіева біографа , Папа „положи Свѣтое *Евангеліе* (Славянское) на олтари Св. Апостола Петра.“ Наконецъ , по Кириллову біографу „у великаго учителя языческаго , Павла Апостола , въ Церкви *съ нощи пѣша Свѣтлую Литургію Словенски* надъ Св. Гробомъ.“

³⁸ Чехо - Моравская Леген. о Кириллѣ и Меоодіѣ говоритъ , что Папа (Адріанъ) „изумился тому , какъ Священники Божіи , Кириллъ и Меоодій , смѣли установить пѣніе каноническихъ *часовъ* (т е. , дневной службы) на Славян. языкѣ.“ Легенда о Людмилѣ извѣщаетъ , что Кириллъ , кроме *чтеній* изъ Н. Завета „*plura alia, missas caeterasque horas canonicas resonare publica voce in Ecclesia statuit.*“ Нѣмецъ Рихвальдъ , едва только явился Меоодій въ Паннонію , поднялъ жалобу , что Меоодій „*inventis Slavenis litteris vilescere fecit , cuncto populo ex parte missas et Ewangelia Ecclesiasticumque officium illorum , qui hoc latine celebraverunt.*“ De converg. Воюаріогум. Тоже показываетъ письмо Папы Іоанна 879 г. къ Меоодію.

³⁹ О посвященіи въ священство , о бракѣ и крещеніи упоминается въ Паннонской біографіи Меоодія . „Отъ того же дне весьма начать рости Божіе ученіе и стрижни множитися въ всѣхъ градѣхъ , и погани вѣровать въ истинный Богъ.“ „Добро ти ся бы крестити , сыну , волею своею.“ Относительно браковъ Меоодій напелъ множество злоупотребленій у Славянъ и исправлялъ ихъ . Тотъ же біографъ говоритъ , что надъ умершимъ Меоодіемъ совершали службу „*Латински , Гречески и Словенски*.“ П. Адріанъ писалъ къ Моравскимъ Князьямъ о Св. Меоодіѣ : „да вы научить , якоже есте просили ,

зываютъ, Кириллъ и Меодій перевели книги самыя необходимыя для богослуженія. Нѣкоторыя изъ этихъ необходимыхъ книгъ прямо поименованы, или ясно указаны. Таковы: избранныя чтенія *Новаго Завета*, *Паремейникъ*, *Псалтырь*, *Часословъ*, *Служебникъ*, *Чины таинствъ съ чиномъ погребенія*, *Октоихъ Дамакина*. Переведено ли было еще что либо изъ богослуженныхъ сочиненій? Прежде всего замѣтимъ, что во время Св. Кирилла и Меодія въ Церкви Константинопольской еще не много было пѣсней, примѣненныхъ къ смыслу боговдохновенныхъ пѣсней, и именно въ употребленіи были стихиры Анатолія, и Софонія, кондаки Романа, каноны съ стихирами Дамакина и Козмы, трипѣсницы и стихиры Θεодора и Иосифа Студитовъ. Но едва ли были въ употребленіи каноны Θεофана, тѣмъ менѣе каноны пѣснописца Иосифа, а этими двумя столько написано пѣсней, сколько не написано всѣми другими вмѣстѣ. Не говоримъ о сочиненіяхъ Имп. Льва и Константина, П. Филовея и Климента, Иоанна Мавропа и Никифора, которые жили позже Славянскихъ учителей. Такимъ образомъ самый Октоихъ, переведенный Кирилломъ и Меодиємъ, былъ не тотъ, что извѣстенъ нынѣ ⁴⁰. И если сказали мы, что переведены были Чины таинствъ, то это не то значить, что переведенъ былъ *Требникъ* ⁴¹. То же надобно сказать о *Псалтыри*, въ которую пѣсни величанія и молитвы, съ тропарями, слѣдующія за каензмами, вошли послѣ Меодія ⁴². Между тѣмъ Паннонскій біографъ Меодія пишетъ: „Свя-

сказая книгою въ вашъ языкъ, по всему Церковному чину исполнь, и съ Святою мшею, рекше съ службою (*Литургія*) и крещеніемъ.“

⁴⁰ Въ Славянскомъ Октоихѣ позднѣе времени помѣщены стихиры Имп. Льва (886—911), ексапостилларіи Имп. Константина (X вѣка), каноны М. Митрофана, врага Фотіева, дневныя службы Θεофана и Иосифа. Послѣднія, введенныя въ Слав. Октоихъ, не входятъ въ составъ Греческаго Октоиха, а входятъ въ составъ *Параклитика*.

⁴¹ Въ нынѣшнемъ Славянскомъ *Требникѣ*, какъ и въ Греческомъ, помѣщены уже сочиненія П. Каллиста и Филовея (XIV в.). Канонъ Арсенія на елеосвященіе, хотя писанъ и не въ XI в., какъ, напротивъ пишетъ О. Макарій (Христ. Чт. 1845. Ч. 3, стр. 273), однако жъ онъ принадлежитъ Арсенію, Епископу Корфскому, другу П. Фотія, и едва ли при Меодиѣ находился въ чинѣ елеосвященія Цареградскаго.

⁴² Сочинитель *Обозр. Богосл. книгъ*, а въ слѣдъ за нимъ и О. Макарій, убѣждены даже въ томъ, что *Слудованная Псалтырь* составле-

тое возношеніе тайное съ клиросомъ своимъ взнесъ *сѣбори память Солт. Димитрія*“. Такъ какъ по Греческому чину память Святыхъ прославляется пѣснями, стихирами, кондаками и, со времени Дамаскина, канонами, то имѣемъ право думать, что если не при Кириллѣ, то при Меѳодіѣ были переведены *пѣсенныя службы на праздники*. Мы не скажемъ, что переведена была *общая Миней*: ея и слѣдовъ нѣтъ между Славянами даже и въ XI вѣкѣ. Но столько же извѣстно, что при Св. Меѳодіѣ не было извѣстно названіе: *праздничная Миней*. Сообразно съ общею исторіею церковныхъ пѣсней и съ Славянскими списками ихъ, скорѣе можно согласиться съ тѣмъ, что переведены были *Стихирарь* и, можетъ быть, нѣкоторые каноны Козмы и Дамаскина.

О трудахъ Св. Меѳодія Іоаннъ Экзархъ пишетъ: „а великій Божій Архіепископъ Меѳодій, братъ сего, преложився *уставныя книги 60* отъ Еллинска языка... въ Словенскъ.“ Такъ какъ несомнѣнно извѣстно, что каноническихъ книгъ В. и Н. Заѣта съ давняго времени въ Греческой Церкви считали именно 60 (33 книги В. З. и 27 Новаго), то несомнѣнно и то, что Экзархъ, говоря о 60 *книгахъ уставныхъ*, переведенныхъ Св. Меѳодіемъ, разумѣетъ переводъ именно *каноническихъ книгъ* Св. Писанія ⁴³.

на Меѳодіемъ. Напрасно! Даже и между поздними Славянскими рукописями нельзя указать ни одного *Сборника*, который былъ бы во всемъ сходенъ съ печатною *Слѣдованною Псалтырью*. Въ *Сборникѣ* этого рода почти каждый вносилъ, что хотѣлъ.

⁴³ Евреи считали въ своемъ канонѣ 22 книги; но учителя Церкви, отдѣливъ 12 меньшихъ Пророковъ подъ особенный счетъ, считали, 33. Такъ въ статьѣ *Изборника*, извлеченной изъ сочиненія Григорія Богослова, число каноническихъ книгъ простирается до 60, и именно 12 меньшихъ Пророковъ составляютъ не одну книгу, а двѣнадцать отдѣльныхъ. Послѣ 18-й кн. Эадры слѣдуютъ: 19 Осія, 20 Амось, 21 Михей и пр. (Калайдовичъ объ Экзархѣ стр. 136). Амтіохъ (въ началѣ 7го в.) въ предисловіи къ Пандектѣ говоритъ: „Мы по нашему разумнію разумѣемъ подъ царями (Пѣс. Пѣс. 6, 7) *каноническія книги*, т. е., *шестьдесятъ* завѣщанныхъ въ Вѣтхомъ и Новомъ заѣтѣ.“ Филиппъ пустынникъ въ своей *Діоптрѣ* (1096 г.) писалъ: „Имъ (Св. Духомъ) умудренныя сіи и тѣ (Апостолы и Пророки) написали всего *60 книгъ*, *33 книги* Вѣтхаго и 27 Новаго заѣта.“ При этомъ надобно твердо помнить, что а) считали ли Отцы, по примѣру Евреевъ, 22 книги В. заѣта (какъ Кириллъ Іер. Ладик. Соборъ въ пр. 60, Аванасій въ Пасх. посл.), или, отдѣляя въ

Съ такимъ извѣстіемъ Экзарха исполнивъ согласны извѣстія Паннонскаго біографа Меодіева, Пр. Нестора, древняго Пролога ⁴⁴, равно и другія свидѣтельства древности ⁴⁵. Всѣ они относятся пе-

Еврейскомъ счетѣ нѣкоторыя книги, считали 27 (какъ Епифаній въ кн. о вѣсахъ и Дамаскинъ въ кн. о вѣрѣ), никогда въ этотъ счетъ не вносили апокрифическихъ книгъ; счетъ былъ не одинаковый, но всегда однимъ и тѣмъ же книгамъ—книгамъ каноническимъ, а книги апокрифическія не шли въ счетъ; б) Отцы Церкви строго запрещали вносить въ канонъ такія книги, каковы Сынъ Сираховъ, Премудрость Соломонова и пр. „Аще и добры суть, обаче съ оными не счисляются, ниже обрѣтахуся положены въ ковчегъ,“ говоритъ Дамаскинъ; (Говоритъ это для О. Макарія: Христ. Чт. 1845, 3. стр. 300—303.)

⁴⁴ Прологъ: „сѣде же въ земля Моравотій (Меодій), преложи всѣ 60 книгъ ветхаго и новаго завета отъ Греческа въ Словенскы.“ Паннон. біографъ Меодія: „отъ ученикъ своихъ посади два попы скорописца зѣло, преложи въ борзѣ всѣ книги исполнь, развѣ Маккавей, отъ Греческа языка въ Словенскѣ, шестію мѣсяць, наченъ отъ Марта мѣсяца до двадцесате и шести дне Октября мѣсяца. Скончавъ же, достойную хвалу и славу Богу воздасть, дающему такуюю благодать и поспѣхъ, и святое возношеніе тайное съ клиросомъ своимъ взнесъ, створи память святаго Димитрія.“ Несторъ буквально повторяетъ слова Паннонскаго біографа за исключеніемъ двухъ замѣчаній: а) о томъ, что Маккавейскія книги не были переведены нѣмѣсть съ прочими; б) переводъ былъ оконченъ ко дню Димитрія Солунскаго, замѣчательному для Меодія, урожденца Солунскаго. Прежде сомнѣвались, не означаетъ ли у Нестора слово: *преложи*—переписалъ. Но у Паннонскаго біографа такое значеніе не имѣетъ мѣста: онъ то же слово въ смыслѣ перевода употребляетъ нѣсколько разъ.

⁴⁵ О Новгородскомъ пятикнижїи 1136 г., о *Псалтыри* XI в. см. у Калайдовича объ Экзархѣ стр. 97. Въ библи. М. Д. Академіи списокъ 16 книгъ *пророческихъ* съ толкованіемъ, а по мѣстамъ и безъ толкованія, списанъ въ 1490 г. съ списка, писаннаго при К. Изяславѣ; другой списокъ въ библи. Сергіевой Лавры съ послѣсловіемъ: „въ лѣто 6927—1490 написана книга си ис Кириловиць .. изволеніемъ Игумена Юсифа въ обители Успенїя.“ Въ той же Лаврѣ библи. въ перг. рук. книга *Навина*, *Судей*, *Руем* и потомъ краткое лѣточисленіе:.... „отъ Володимира до Всеволода Гюрьевича лѣтъ 200;“ слѣд., лѣточисленіе оканчивается 1193 г. и, слѣд., къ тому же времени надобно относить существованіе перевода поманутыхъ канон. книгъ. Кириллъ Туровскій приводитъ мѣста *Оссїи* 6, 23. *Соф.* 3, 8. *Исаїа* 66, 18—20, 7, 14, 50, 5, 6. 53, 1—11. *Зах.* 9, 11. *Исх.* 23, 15, 13. 13. *Втор.* 18, 15, 32, 28, 28. 66. *Цар.* 2, 30. *Іер.* 12, 10 и пр. Несторъ приводитъ *Притчи* и *Псалтырь*, мѣста *нѣвъ* всѣхъ

реводъ каноническихъ книгъ къ первымъ временамъ Христіанства Славянскаго, а переводъ апокрифическихъ книгъ къ позднему времени ⁴⁶.

Наконецъ, Паннонскій Біографъ Меодія говоритъ, что Св. Меодій, по смерти Св. Кирилла, перевелъ еще „Номоканонъ и Отческія книги“, но какія, не опредѣляетъ.

Въ поясненіе исторіи блаж. трудовъ просвѣтителей Славянскихъ надобно сказать слѣдующее :

а) Славяно-Болгарскій языкъ могъ быть хорошо извѣстенъ Кириллу и Меодію, урожденцамъ Солунскимъ, не смотря на Греческое образованіе ихъ, поелику Мизія издревле населена была Славянами. Болгары, занявъ ее и часть Македоніи, начали сами говорить языкомъ Славянскимъ; Македонія, и особенно окрестности Солуны, во время Кирилла и Меодія, и еще задолго прежде нихъ, заняты были также нѣкоторыми племенами Сла-

Пророческихъ книгъ, изъ Пятикнижія Моисеева, изъ Іова, изъ Новаго Завѣта. (Собр. лѣт. I. стр. 27, 34, 35, 42, 43, 51, 55, 58, 72, 73, 95). Поликарпъ о ятворникъ Никитъ, жившемъ при Игуменѣ Никонѣ (съ 1078) говоритъ : „не можаше никто стязатися съ нимъ книгами *Ветхаго Завѣта*: весь бо изъ устъ умѣаше — *Бытїе, Исходъ, Левїтїи, Числа, Судїи, Царства* и вся *Пророчества* по чину и вся книги *Жидовскїа*.“ (Ркп. Патер.).

⁴⁶ Что касается до апокрифическихъ книгъ В. Завѣта, то: а) онѣ и въ Іоакимовскомъ спискѣ Библии (1538 г.) переведены съ Вульгаты; даже Князь Острожскій не находилъ въ свое время 3-й книги Маккавейской на Славян. языкъ и книги Товїта, Іудїен и 3-й кн. Эздры помѣстилъ въ переводъ съ Вульгаты; б) Пани. Біографъ прямо говоритъ, что апокриф. Маккавейскїа книги не были переведены и, сказавъ объ одной, даетъ тоже разумѣть и о прочихъ; в) О. Макарій (Христ. Чтен. 1845 г. 3. стр. 297—306) бьется изъ всѣхъ силъ доказать, что Меодій перевелъ и Апокрифы. *Oleum perdidit et laborem!* Онъ говоритъ, что Несторъ приводилъ мѣста изъ Премудрости Соломоновой и сына Сирахова (стр. 292). Это чистая неправда! Если бы и нашлись у кого либо изъ нашихъ древнихъ писателей кое-какія мѣста изъ апокрифическихъ книгъ, то это были бы указанїя на *Паремїишкїи*, и никакъ не болѣе. За мѣтнимъ еще, что Изборника Святославова не слѣдуетъ приводить въ настоящемъ дѣлѣ, какъ дѣлаетъ О. Макарій, потому что это — не сочиненіе Русское, а переводъ Греч. сочиненїя.“ О счетѣ книгъ, переведенныхъ св. Меодіемъ, прим. 43.

влянскими, а Солунъ былъ главнымъ торговымъ городомъ для Славянъ Мизійскихъ и Македонскихъ ⁴⁷. Посему-то жизнеописатель Св. Климента, ученика Меодіева, называетъ письма Кирилловы то письмами Славянскими (τὰ σφλοβενῶν γράμματα), то письмами, изобрѣтенными для народа Славянскаго или Болгарскаго (τὸ τῶν σφλοβενῶν εἰσὺν Βουλγαρῶν γένος).

б) Тотъ же жизнеописатель Климента пишетъ: „между почерпавшими изъ источника ученія ихъ (Кирилла и Меодія) находились начальники лика (τοῦ χοροῦ Κορυφαῖοι) Гораздъ, Климентъ, Наумъ, Ангеларъ и Савва“. Онъ же, назвавъ Горазда природнымъ Моравомъ, говоритъ, что тотъ былъ „искусенъ въ обоихъ языкахъ, Славянскомъ и Греческомъ“, а Климента называетъ „краснорѣчивымъ“ ⁴⁸. Отселе понятно, что въ переводъ Греческихъ книгъ на языкъ Славянскій просвѣтители Славянъ не были предоставлены только самимъ себѣ, но имъ помогали избранные изъ учениковъ. Это тѣмъ болѣе несомнѣнно, что ученики, слѣдуя мыслямъ учителей, и по кончинѣ ихъ продолжали заниматься св. дѣломъ учителей своихъ. Донинѣ известны: а) переводы словъ Св. Григорія Назіанзона и толкованій Θεодорита на Псалмы, принадлежащія по языку первымъ временамъ Славянскаго письменности ⁴⁹. Переводъ 4 словъ Св. Аѳанасія противъ Аріяна, сдѣланный въ 906 г. Константиномъ, Епископомъ Болгарскимъ; „ученикомъ Меодія.“ в) Выборъ поученій на недѣльные дни года изъ толкованій Свят. Златоуста на Евангеліе (37 бесѣдъ) и частію изъ писемъ Исидора (5 бесѣдъ), составленный тѣмъ же Константиномъ, притомъ съ его собственными вступленіями и заключеніями, съ однимъ цѣлымъ поученіемъ и съ предисловіями. По всей вѣроятности сей Константинъ — одно и тоже лице съ Св. Климентомъ, Архіепископомъ Болгарскимъ

⁴⁷ Въ Словарѣ у Дюканжа: *Σκλαβόνια η Βουλγαρία*. Glossarium med. lingu. 2, 1392. Абулфараджъ называетъ Симеона Княземъ Болгаровъ и Славянъ. *Histor. dynast.* p. 161. *Chronic. Syriac.* p. 178. О Славянахъ, окружившихъ Солунъ, по крайней мѣрѣ съ 6 вѣка, если не ранее, много говорится въ Греч. описаніяхъ чудесъ Св. Димитрія.

⁴⁸ *Vita S. Clementis*, Vienne. 1803.

⁴⁹ Слова Григорія Наз., сохранившіяся въ ркп. XI в., и толкованіе Θεодорита на Псалмы, по языку признаваемое за современное переводу Словъ Григорія, не могутъ принадлежать XI вѣку и потому уже, что въ XI в. Болгаріи было не до перевода книгъ.

или Величскимъ, скончавшимся въ 916 г. Биографъ Св. Климента пишетъ о немъ, что онъ завелъ обширное училище, въ которомъ и самъ, по временамъ, училъ, желая, такимъ образомъ, приготовить лучшихъ пастырей, а для народа написалъ годовый *кругъ бесѣдъ*, простыхъ и удобовразумительныхъ для каждаго. Нынѣ извѣстны еще нѣкоторыя слова Климента на дни праздничныя ⁵⁰. Не говоримъ объ извѣстныхъ трудахъ просвѣщеннаго Пресвитера Іоанна, который былъ также сотрудникомъ учениковъ Меѳодіевыхъ въ Болгаріи ⁵¹.

⁵⁰ Синод. рки. № 262. „Прологъ о Христвъ умерень съ сказанія Св. Евангелія, сътворень Константиномъ, имъ же и предложеніе бысть тогожде сказанія Евангельскаго.“ Слѣдуютъ стихи — тѣ же, что изданы Г. Погодинымъ при сочиненіи Добровскаго; только здѣсь есть лишніе, но характеристическіе.

„Шестокрилатъ силу въспрїимъ,
Шествую нынѣ по слѣду учителю,
Имени ею в дѣлы посаждаю,“ и проч.

Константинъ говоритъ, что онъ приступилъ къ своему труду по прошенію Наума, и другихъ; сей Наумъ, конечно, соученикъ его при Кириллѣ и Меѳодіѣ (пр. 21, 25, 48). За бесѣдами слѣдуетъ: а) Краткое объясненіе церковныхъ дѣйствій и вещей (именно Св. Германа П.); б) Краткая хронологія, гдѣ на концѣ: „всѣхъ же лѣтъ отъ пропятія Христова до Льва Царя нынѣшняго девять сотъ осмнадцать.“ Всѣ сіи обстоятельства Константина, съ тождествомъ сочиненія Константина и Климента, представляютъ болѣе, чѣмъ вѣроятною, мысль, что Константинъ — одно и то же лице съ Св. Климентомъ, о которомъ говоритъ Греческое жизнеописаніе. Имя Климента Константинъ могъ принять въ иночествѣ, по примѣру св. учителя своего, и какъ тотъ, хотя предъ самою смертію, получилъ имя Кирилла вмѣсто Константина, но по памятникамъ извѣстнѣе болѣе съ именемъ Кирилла, такъ и ученикъ его. Въ Ассемановомъ Евангеліи XI в. положена 27 Іюля память „Святаго Святителя отца нашего Климента, Епископа Велычскаго (Kopitar Neufchius p. 42).“

⁵¹ Въ дополненіе и подтвержденіе изслѣдованіямъ Калайдовича, замѣтимъ: въ Шестодневѣ своемъ Екзархъ пишетъ, что а) Болгарами управляютъ собственные Князья ихъ, при томъ не Цари, и что Князья ихъ, также какъ у Хазаръ, наследуютъ сынъ отцу, братъ брату, по древнему обычаю (Сл. 5). А родъ Бориса лишенъ наследственныхъ правъ при правнукѣ Бориса, въ концѣ X в. б) Онъ представляетъ дворъ Князя Болгарскаго въ такомъ великолѣпномъ видѣ, въ какомъ тотъ былъ только при Кн. Симеонѣ, сынѣ Бориса (Слово 3 и 6); в) Даетъ видѣть, что въ его время еще много было язычниковъ между племенами Славянскими „да ся срамляютъ убо вси по-

Такъ дѣйствовали Св. просвѣтители Славянъ и сами, и чрезъ учениковъ своихъ! Въ заключеніе представимъ мысли Запада, главнаго труда Славянскихъ учителей. Папа Іоаннъ, защищая Св. Меодія отъ враговъ его, писалъ: „Не мѣшаетъ здоровой вѣрѣ или ученію, или пѣть миссу на Славянскомъ языкѣ, или читать Св. Евангеліе, или чтенія изъ Н. и В. Завѣта, хорошо переведенныя, или пѣть всѣ другія службы часовъ“. А другой Папа, запрещая Славянскія книги, писалъ: „Не напрасно благоугодно Богу, чтобы Св. Писаніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было сокровенно, дабы иначе, если бы для всѣхъ было совершенно ясно, не унизилоь оно и не подверглось презрѣнію“. Не такъ, какъ поздній Папа, мудрствовалъ Востокъ Свѣтозарный въ лицѣ Св. Кирилла и Меодія!

Д. Ч. Филаретъ, Епископъ Рижскій.

шибени и оквернии Мниихои и вси погани Словене, и вси языци вловѣрнии (4 Слово).“ Шестодневъ Іоанна заключаетъ въ себѣ три толкованія: Северіана Гевальскаго, неизвѣстнаго и Василія, а въ той части его, которая не принадлежитъ ни Северіану, ни Василию, находятся, какъ поманутыя замѣчанія о Болгарахъ, такъ еще филологическія замѣчанія объ отношеніи Славян. языкъ къ Греч. (см. у Калайд. стр. 154), а это показываетъ, что сія часть принадлежитъ самому Іоанну. Такимъ образомъ самое содержаніе Шестоднева показываетъ, что переводчикъ - сочинитель Шестоднева жилъ при Князѣ Симеонѣ. О томъ, что Іоаннъ Эзархъ имѣлъ помощниковъ себѣ при переводѣ Греч. сочиненій, говоритъ послѣсловіе Аванасіевой біографіи в. Антонія: „ни собою дерзнухомъ на дѣло сіе, толь велико суще, но *принуждены отъ строителя церковнаго Іоанна Болгарскія земли*. Не точію Антонія великаго житіе повелѣни быхомъ предложить, но и пречуднаго Петрова ученика, *Панкратія*, яко не сущимъ предложеннымъ никимъ же прежде насъ.“ Это послѣсловіе показываетъ и значеніе Эзарха; Іоаннъ былъ уполномоченный Патріарха, чтобы рѣшать церковныя сомнѣнія, соблюдать порядокъ, начертанный правилами, особенно же оберегать Болгарскую церковь отъ насилій Папскаго властолюбія и своеводія.

Ш.

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

омаго полку Стрѣльцаго сына, Стрѣльца полку Голочалаго, Стеньки Мосовитина, которой мста, отъ тринадцатилѣтняго своего возраста, что за бунтовство 4 Стрѣльцкихъ полковъ бывшихъ на Лукахъ Великихъ, со многими главными мтежниками, дядя и отецъ его 1698 году въ Москвѣ казнены, а протчіе по дальнимъ городамъ разосланы, отъ 1702 году дѣлалъ въ Астрахани возмущеніе и достигъ, наконецъ, до своего желанія. Онъ вперилъ въ безумныхъ Стрѣльцовъ и раскольниковъ, что будто бы уставлена тяжкая служба и новая въра, велеть кланяться болванамъ и носить Нѣмецкое платье, брить бороды, за что и полки Стрѣльцкіе, что не хотѣли отстать отъ своего Православнаго обычая, сосланы въ ссылку и многіе переказнены, что Государя нѣтъ на Москвѣ, воюеть противу Шведа, Россійское Государство хотять раздѣлить на четыре части, и чтобъ дѣвокъ Рускихъ всѣхъ выдать за Нѣмцовъ, за что бѣ конечно Стрѣльцамъ вступиться, а паче за Вѣру свою Православную, и просить Государя, чтобъ опять было совсѣмъ по старому, и для того бы, во первыхъ, всѣхъ Нѣмцовъ, Боларъ и офицеровъ солдатскихъ вырубить. Чѣмъ, возмолвавъ безумныхъ, убили въ Астрахани Воеводу Тимофея Ржевскаго, нѣсколько полковниковъ и знатныхъ людей, всего съ 300 человекъ, и разграбили казну Царскую, выбрали между собою начальниковъ и Атамановъ, въ коемъ числѣ были изъ бунтовщиковъ первѣйшіе, Яковъ Носовъ, да Атаманъ изъ Донскихъ Козаковъ, Елисей Зиновьевъ. Отъ оныхъ когда съ возмущительными письмами какъ на Те-

рехъ къ Стрѣльцамъ же и къ Гребенскимъ Козакамъ, кои тогда жѣ такъ же забунтовали, изъ которыхъ Стрѣльцы полковника своего, Некрасова, убили и пожитки его разграбили, такъ и къ Яицкимъ и Донскимъ Козакамъ, склоняя ихъ къ своему единомыслію, писали, съ чѣмъ посланные отъ нихъ 7 мѣ человекъ, слѣдуя по Донскимъ городкамъ, веадъ Козаковъ къ своей оторонѣ возмущали и, достигши до ихъ главнаго города, Черкаска, гдѣ жительствуетъ Войсковый Атаманъ, въ собраніи ихъ Козаковъ (по ихъ обыкновенію, въ кругу) Войсковому Атаману, Лукьяну Максимову, посланное съ ними письмо вручили, прося притомъ отъ общества своего, чтобъ они съ ними за то, что въ оныхъ описано, за одно стояли. Которое письмо Атаманъ, распечатавъ, велѣлъ прочесть въ кругу Козаковъ въ слухъ, и, по прочтеніи, тѣхъ возмутителей взяли подъ караулъ и прислали ихъ скованныхъ къ Москвѣ, съ тѣмъ письмомъ и съ обстоятельнымъ донесеніемъ объ нихъ и всего учрежденія, съ чѣмъ они войско свое отъ бунтовства того общими войсковыми приговоромъ утвердили. И то, что какъ имъ чрезъ тѣхъ подосланныхъ плутовъ извѣстно стало, что бунтовщики Стрѣльцы Астраханскіе, Чернолрскіе и Краснолрскіе, сообщая, слѣдовать имѣють къ Царицыну и въ прочіе верховые города, съ тѣмъ, чтобъ жителей оныхъ, а паче служилыхъ людей, въ соединеніе свое приневолить и общее съ ними итти до Казани и далѣе, по повелѣнію Атаманскому и по общему войсковому приговору, нѣсколько тысячъ Козаковъ, подъ начальствомъ Старшинъ своихъ, Максима Фролова и

Василья Повдѣва съ товарищи до Царицына послали, чтобъ оныхъ идущихъ къ Царицыну и въ верховыя мѣста для возмущенія, къ соединенію не допустить.

О ЗАЩЕТѢ И ВОСПРЕЯТОВАНІИ КЪ ДАЛЬНѢЙШЕМУ ВОЗМУЩЕНІЮ БУНТОВЩИКОВЪ ДОНСКИМИ КОЗАКАМИ.

Что въ самомъ дѣлѣ и исполнено. Посланные Старшины съ Козаками, достигши до Царицына, жителей Царицынскихъ и городъ подкрѣпили и прорити въ верховыя мѣста бунтовщиковъ не допустили, но еще удачныя промыслы надъ ними возымѣли, что вида мѣтежники, что Донцы не пристади къ нимъ, послѣжили обратно въ Астрахань побѣжали. Но какъ наконецъ, недостаткомъ въ хлѣбномъ запасѣ у Дюмокихъ Козаковъ сталъ стѣсниться, а чтобъ и еще отъ мѣтежниковъ покушенія въ воровству ихъ не было, и дабы въ безопасности верховыя города состоятъ могли, до прибытія Царскаго войска, уже слѣдующаго съ Фельдмаршаломъ, Графомъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ, къ Астрахани, для пресѣченія того бунта, оставили при Царицынѣ 1,000 Козаковъ подъ начальствомъ Старшинъ же, Тимофея Пирожникова и Леонтья Повдѣва, и на Донъ возвратились, чѣмъ Донцы оказали Государю исцаренію своєю вѣрностію, что въ бунтовщикамъ не пристади.

Фельдмаршалъ же, какъ достигъ до Астрахани и понудилъ бунтовщиковъ сдаться, всѣхъ тѣхъ начальниковъ бунта съ товарищи, 273 человека, подъ крѣпкою стражею

въ Москву отправилъ, гдѣ всѣ, какъ и первые 7 человекъ, возмутители достойную казнь получили.

О ПОЖАЛОВАНІИ ОТЪ ЦАРЯ ЗА УСЛУГИ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ ПОХВАЛЬНОЮ ГРАМОТОЮ.

За ту Донскую услугу, 1706 году, отъ Царя пожалована имъ съ похвалою милостивая грамота, и притомъ войсковому Атаману и всему войску Донскому, сверхъ обыкновеннаго имъ годоваго, денежное жалованье и честныя знатныя клеймоты, Атаманамъ въ знакъ ихъ управленія, перначъ серебряной золочень, бунчугъ съ яблокомъ и съ доскою и съ трубкою серебряною, золочень же, съ надписями, знамя большое и станичныхъ шесть, писанныя на камкѣ золотомъ и серебромъ. Въ какой же силѣ та жалованная грамота состоитъ, съ онаго при семъ ниже слѣдующій списокъ прилагается.

Божіею поспѣшествующею милостию, Мы Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Исковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь, и Великій Князь Новогорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія земли, Карталин-

скихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскихъ земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Северныхъ отчичь и дедичь, и наследника, и Государь и обладатель.

Наше Царское Величество пожаловали Донскихъ Атамановъ и Козаковъ, войсковаго Атамана, Лукьяна Максимова, и все войско Донское, велѣли за многія ихъ и чинныя службы, а особливо которую учинили въ прошломъ 1705 году, въ возмущеніи Астраханское, на вѣчную имъ и дѣтямъ ихъ, и сродникамъ ихъ славу, дать сію Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, милостивую жалованную Грамоту, за Нашею Царскаго Величества, собственною рукою и за Государственною Нашею, Царскаго Величества печатью, далъ того, что въ прошлыхъ годахъ служили они отцу Нашему Великому Государю, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и братьямъ Нашимъ Великому Государю, блаженныя жъ и вѣчно достойныя памяти, Великимъ Государямъ Царямъ и Великимъ Князямъ, Федору Алексѣевичу и Иоанну Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, во всѣхъ Крымскихъ и Азовскихъ, и иныхъ многихъ воинскихъ походахъ были: до отпуску, и будучи въ тѣхъ походахъ чинили многія надъ неприятели поиски. А которые изъ Донскихъ и иныхъ Заполныхъ рѣкъ Козаки, забывъ страхъ Божій и Намъ, Великому

Государю, свое обещаніе и заповѣди святыхъ и Апостольскихъ соборныхъ Церкви, и явились въ расколъ и въ иныхъ противностяхъ, и тѣмъ оми и о вѣрной своей къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, службѣ, казнили смертію, и ни до какого злаго намѣренія тѣхъ возмутителей не допустили, а иныхъ ради подавимаго розкошу, перелова, прислали къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ. А прошедшаго лѣта Господня, 1705 года, Астраханскіе служилые и иныхъ чиновъ жилецкіе люди, забывъ страхъ Божій и возможность свою, и крестное целованіе, учинили въ Астрахани бунтъ, и тамо бывшаго Воеводу, Столника нашего, Тимофея Ржевскаго, и полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей до смерти побили, и для равнаго съ собою возмущенія, желая присовокупить къ тому своему воровству и ихъ Доноскихъ Атамановъ и Козаковъ, и все войско Донское, прислали они, Астраханцы, къ нимъ, Атаманамъ и Козакамъ, и ко всему войску въ Черкаское съ прелестными воровскими ложными письмами, Астраханцовъ, Московскихъ бывшихъ Стрѣльцовъ, Гришку Артемьева съ товарищи семь человекъ, у которыхъ они, войсковой Атаманъ, Лукьянъ Максимовъ, съ знатною и съ разною старшиною, и съ прочими добрыхъ сердець Козаками, принявъ тѣ прелестныя письма тѣхъ подсыльщиковъ, и съ прелестными письмами прислали, оковавъ, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, къ Москвѣ, съ Станичнымъ Атаманомъ, съ Савою Кочетовымъ съ товарищи, и писали оной войсковой Атаманъ и все войско Донское къ Намъ, Ве-

ликому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, объявляя и утверждая саужбы свои паче прежмаго, что они того ихъ Астраханскаго злаго совѣту не приняли, и никому изъ Донскихъ Козаковъ къ тому непристойному и злому дѣлу приставать отнюдь не вѣдали, и заказъ о томъ учинили крѣпкой подь смертнымъ страхомъ, и сами они, войсковои Атаманы и старшина, и прочіе всѣ Донскіе Козаки обѣщаются и впредь служить вѣрно. И того жъ дня, какъ оныя бунтовщики изъ Астрахани къ нимъ присланы, собрався въ кругъ ради лучшаго о службѣ своей къ Намъ, Великому Государю, утвержденія, цѣловали святое Евангеліе и крестъ, что имъ никому изъ нихъ къ тѣмъ Астраханскимъ бунтовщикамъ не приставать, и злаго ихъ совѣту не принимать, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служить вѣрно, безъ всякой намѣны, о чемъ они войсковои Атаманы и знатная старшина съ добраго и усердно радостнаго своего совѣта, во всѣ Донскіе верховные городки съ низу послали того жъ времени къ станичнымъ Атаманамъ и Козакамъ крѣпкіе войсковые Указы съ нарочными посыльщиками, чтобъ въ тѣхъ Донскихъ городахъ отнюдь никто изъ нихъ станичныхъ Атамановъ и изъ Козаковъ къ тому злому дѣлу не приставали и никакихъ воровскихъ предестныхъ писемъ, ежели отъ нихъ Астраханцовъ съ кѣмъ тайно и явно въ присылкѣ впредь будутъ къ нимъ, не слушали и въ томъ бы во всемъ, такожде они Донскихъ верховныхъ городковъ Козаки крестъ цѣловали, а кто къ крестному цѣлованію на правдѣ приходитъ не

будеть, и тѣхъ вѣдали они, Войсковои Атаманы и все войско Донское, по обыкновенію войсковому, сажать въ воду, и ради обереженія города Царицына и иныхъ мѣсть отъ тѣхъ же Астраханскихъ бунтовщиковъ, они жъ Войсковои Атаманы и вса старшина, отобравъ нѣсколько тысячъ добраго войска со всякимъ воинскимъ оружіемъ и съ знатною, и доброю и вѣрною старшиною, съ Максимомъ Фроловымъ, да Васильемъ Поедѣвымъ съ товарищи, къ Царицыну послали безъ мечтанія, которые, бывъ тамо Астраханскихъ бунтовщиковъ, которые шли въ верхомые города дал возмущенія, не пропустили, и съ Царицынскими служилыми людьми многіе воинскіе промыслы вѣдали, но что, видя тѣ бунтовщики Астраханцы и Московскіе Стрѣльцы, что они, Донскіе Атаманы и Козаки, къ нимъ не пристали и служить, Намъ, Великому Государю, вѣрно, въ томъ своемъ зломъ намѣреніи утрашась, побѣжали въ Астрахань, и они, Донскіе Атаманы и Козаки, походное войско, знатная помянутая старшина, Максимъ Фроловъ и Василій Поедѣвъ и всѣмъ войскомъ, оставили на Царицынѣ, впредь, для остерегательства отъ нихъ бунтовщиковъ, войска тысячу человекъ за доброю жъ старшиною, съ Тимофеемъ Пирожниковымъ, да съ Леонтьемъ Поедѣвымъ, а сами для нужды хлѣбныхъ запасовъ, отступили на Донъ, и были всегда противъ воровъ и бунтовщиковъ во всякой готовности, и о томъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писали почаству, за которую ихъ войсковую вѣрную службу, того жъ прошедшаго году,

по имени Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Указу, сверхъ обыкновеннаго годоваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья, что къ нимъ во вся годы Наша, Великаго Государя, милость посылается, послано къ нимъ, Атаманомъ и Козакамъ, и ко всему войску Донокому, Нашего Царскаго Величества жалованья денегъ 20,000 рублей. Да въ нынѣшнемъ 1706 году къ нимъ же, Атаманамъ и Козакамъ, которые нынѣ на Царицынѣ, къ выше писаннымъ старшинамъ и къ рядовымъ Козакамъ, съ присланными отъ нихъ съ Царицына Козаками, станичнымъ Атаманомъ, съ Автономъ Иакинимъ съ товарищами, послано денегами и собольми 2,865 рублей. И настоящее Наше, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, годовое денежное и хлѣбное жалованье, и порохъ, и свинець, и желѣзо, и вино, на нынѣшней 1706 годъ къ нимъ, Атаманамъ и Козакамъ, и ко всему войску Донокому, протавъ прошлыхъ лѣтъ, послано сполна жъ; да для предбудущихъ лѣтъ, на память той ихъ, Донскихъ Атамановъ и Козаковъ, и всего войска Донокаго, вышеписанной къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, вѣрныя службы, пожаловали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, ихъ же, Донскихъ Атамановъ и Козаковъ, и все войско Донское, четными и анатными войсковыми клейноты, войсковымъ Атаманамъ въ знакъ ихъ управленія, перьячь серебрянной съ каменьемъ волоочень, бунцугъ съ яблокомъ и съ доскою и съ трубкою серебрянною волоочень, знамя золотомъ, писанное на камкѣ золотомъ, и на тѣхъ войсковыхъ клейнотахъ

подписано видно, что пожалованы они, Донскіе Атаманы и Козаки, оныи Нашими, Великаго Государя, жалованьемъ за вышеписанными ихъ службы въ вѣчную на смертную память потомкамъ ихъ. Да къ вышеписаннымъ же воинскимъ клейнотамъ, указали Мы, Великій Государь, послать въ прибавку къ нимъ же, Атаманамъ и Козакамъ, шесть знаменъ камчатыхъ, писанныхъ золотомъ и серебромъ станичныхъ. И того ради Мы, Всепресвѣтѣйшій и Державитѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Северныхъ отчичъ и дѣдичъ, и наследникъ, и Государь, и обладатель, Наше Царское Величество, сію нашу, Великаго Государя, милостивую жалованную грамоту, имъ, Донскимъ Атаманамъ и Козакамъ, и всему войску Донокому, дать повѣдали, усмотрѣть ихъ вышеписанныя многія вѣрныя и усердно радѣтельныя службы въ неугасимую ихъ славу, и дабы имъ, и дѣтямъ, и сродникамъ, и потомкамъ ихъ, видѣ такую неопареченную къ себѣ Нашу, Царскаго Величества, милость и жалованье, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и сыну Нашему, Царскаго Величества, благовѣрному Государю, Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Петровичу, и наследникамъ Нашимъ всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, служить такожде всегда вѣрно и радѣтельно, за што къ нимъ, Атаманамъ и Козакамъ, и къ дѣтямъ и къ сродникамъ, и къ потомкамъ ихъ, за вѣрныя ихъ предбудущія службы, Наша, Царскаго Величе-

ства, милость будетъ всегда съ приращеніемъ. Дана сія Наша, Царскаго Величества, милостивая жалованная грамота, за Нашею, Царскаго Величества, Государственною печатью, въ Царствующемъ Нашемъ Велицѣмъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія мира 7214, а отъ Рождества Избавителя нашего Іисуса Христа, 1706, мѣсяца Февраля 21 дня, Государствованія нашего 24 года. Подлинную грамоту, по Указу Великаго Государя, подписали: Бояринъ и Адмиралъ Феодоръ Алексѣевичъ Головинъ, Дьяки Иванъ Волковъ, Михайла Радостамовъ.

О ВУНТѢ НА ДОНУ СТАРШИНОЮ ВУЛАВНЫМЪ.

Во время жъ продолжающейся со Шведами войны, донесено Государю было, что Донъ населялся и войско Донское наполнялось безчисленно крѣпостными бѣглецами, Россійскими людьми, и тѣмъ соудѣли многія вотчины, такъ, что положенныхъ казенныхъ сборовъ собирать и на службу въ рекруты давать людей со оныхъ много, а чрезъ поводъ такой, для набѣжанія тѣхъ податей и поборовъ могутъ и болѣе къ нимъ перейти. Что Государь принималъ со уваженіемъ, и въ исходѣ 1707 году послалъ того для съ наставленіемъ на Донъ, чтобъ выискивать тѣхъ бѣглыхъ людей и высылать бы ихъ на прежнее жилище, полковника Князь Юрья Володиміровича Долгорукова, съ пристойною командою, а въ войско Донское объ ономъ, для пединновенія, грамоту. Но какъ скоро то на Дону извѣстѣе стало, тотчасъ оказалась слѣдующая грамота, писанная съ тѣмъ, чтобъ ставшии Атаманы съ Кованами

до того выискиванія не допустили, а старались бы тому воспривѣтствовать, и Князь Долгорукова до того не допустить, въ протѣномъ же случаѣ сыщиковъ воѣхъ бити до смерти. Которая грамота яко бы слѣдуя, во первыхъ, по рѣкѣ Сѣвернаго Донца чрезъ станицы, даже до Бахмута, въ коемъ тогда былъ опредѣленной отъ войска Донскаго надъ солончарями Атаманомъ Кондратій Булавинъ, до рукъ его дошла, и имѣлъ ея при себѣ, до времени прибытія на Донъ сыскаго командира съ командою.

Сей злодѣй, Кондрашка Булавинъ, былъ войска Донскаго Козакъ, жительства изъ бывшей Трехибенской станицы, при Сѣверномъ Донцѣ. Онъ опредѣленъ былъ отъ бывшаго войскаго Атамана, Ильи Григорьева сына, Зершикова, въ домство ихъ, войска Донскаго, въ Бахмутъ къ солончому заводу, надъ работными людьми солончарями, Атаманомъ. Гдѣ будучи, имѣлъ онъ при себѣ набранныхъ гульгетевъ Запорожцевъ, Черкасъ и прочихъ людей, сотъ до пяти человекъ. Онъ ходилъ съ ними иногда и за границу, на Крымскую степь, вереть на сто и болѣе, и разрывалъ тамо находящіяся курганы, въ коняхъ, а паче въ большихъ, сыскивалъ кладовъ неположенныхъ имъ, чѣмъ хотѣлъ обогатить себя.

О УБИСТВѢ КНЯЗЯ ДОЛГОРУКОВА НА ДОНЦѢ ВУЛАВНЫМЪ.

Коль скоро Донцамъ извѣстѣе стало, что въ бѣдомство ихъ, на Сѣверной Донцѣ, въ юрты Донскія, сыскакомъ бѣглыхъ людей, Князь Юрья Долгорукой, съ командою слѣдуетъ, Булавинъ тотчасъ, съ гуле-

вою свою шайкою, пошелъ изъ Бахмута на встрѣчу оному, и, перелезши Донецъ, нашелъ его, стоящаго близъ Шулгинской станицы, при рѣкѣ Айдарѣ, которая въ Северной Донецъ впадаетъ, воровски напавъ на него ночью, убилъ его и вою его команду и, отсѣкши Княжю голову, тѣло съ прочими бросилъ въ волчью яму.

Сие учина, при посылкѣ той головы, какъ сказывается на Дону, въ городъ Черкасскъ, извѣстилъ объ ономъ все войско, что онъ все исполнилъ въ силу войсковаго приговору, и требовалъ на то себѣ отъ онаго дальнѣйшаго повелѣнія. Точно какъ объ ономъ самовольномъ убійствѣ войсковою Атаманъ, Лукьялъ Максимовъ, съ старшинами, увѣдомились, жестоко устрашились. Они тотчасъ объ оной дѣрзости въ Азовѣ губернатора и Звенигородскаго намѣстника, Ивана Амдревича Толстова, съ отсылкою къ нему Княжьей головы, увѣдомили, и то, что вскорѣ нѣсколько войска для поимки бунтовщиковъ, а паче Булавина, отправлено на Донецъ быть имѣеть. Куда на Донецъ войсковымъ приговоромъ войско и послано, а отъ губернатора объ ономъ съ извѣстіемъ, такъ равно и отъ войска Донскаго, къ Государю писано.

Между тѣмъ Булавинъ пошелъ внизъ по Дону, объявлялъ въ станицахъ о данной ему, яко бы отъ войска грамотѣ, и о повелѣніи къ недопущенію выбора людей съ Дону, тѣмъ увѣрлялъ Козаковъ и, привлекая тѣмъ къ себѣ, многихъ скло-нилъ.

О ПОСЫЛКѢ ВОЙСКА ИЗЪ ГОРОДА ЧЕРКАСКА НА БУЛАВИНА И О ПОРАЖЕНІИ ЕГО.

Булавинъ услышалъ, что войско изъ Черкаскаго на него вооруженно идетъ, съ тѣмъ, чтобъ поимать его и съ сообщниками. Онъ противу сего видъ смѣлости въсемъ своимъ плутамъ показавъ, обвиняя въ неправости оной Атамана войсковаго и старшинъ, ободрялъ товарищевъ своихъ не быть робкимъ въ невинности своей. Козаки Черкасскіе, нашедъ на него, по неприимтомъ отъ нихъ увѣщаніи, напали, при самомъ Донцѣ, и учинили съ нимъ найжесточайшее сраженіе и производили оное между собою на немалое время, и почти въ началѣ съ равнымъ боемъ, даже, наконецъ, Черкасскіе преодолевать Булавинскихъ стали и, осиливши ихъ, побивали и рубили, такъ что бѣгствомъ спасать себя стали. Въ которомъ сраженіи Черкасскіе весьма старались о поимкѣ, или бы убить Булавина, но не токмо въ живыхъ, ниже въ трупахъ убитыхъ, по окончаніи боя, тѣла его сыскать не могли. И такъ тѣмъ со верша, возвратились только съ нѣсколькимъ числомъ изъ матежниковъ, пойманныхъ въ городъ Черкасской, кои объявили обо всемъ происшедшемъ, да и то объявилось, что Булавинъ убійство и возмущеніе сдѣлалъ, яко бы по присланной къ нему изъ Черкаска грамотѣ, а не самъ собою. Чему при войскѣ Атаманъ съ старшинами удивился и, выспраляючисъ объ ономъ, не находилъ, чтобы отъ кого или когда таковая грамота къ нему послана была; изъ сего неразумѣли, что онъ, для обмане-

нія тамошнихъ Козаковъ и для приведенія ихъ къ возмущенію, оную составлялъ и въ пользу свою употребилъ. Тотчасъ общимъ приговоромъ отъ Войсковой Канцеляріи съ нарочнымъ послали войсковую грамоту какъ на Доноецъ, такъ и на Донъ по станицамъ о поимкѣ его, Булавина, и чтобъ не вѣрить той ложно составленной грамотѣ его. Черезъ что пришли всѣ живущіе на Дону Козаки въ смущеніе, не вѣдая, на чемъ утвердиться и вѣрить чему.

О ПОВѢГѢ БУЛАВИНА НА ДОНѢ ВЪ СТАНИЦѢ ПРИСТАВОВСКУЮ.

Булавинъ же въ то время, когда присланные Козаки его преслѣдовали, скрылся на тотъ часъ, чтобъ вѣсть, съ сообщниками оными, и ему убиту не быть, или живымъ не попасться въ руки ихъ, подѣ случившейся тамо, при берегѣ рѣки Донца, подмытаго водою, дерева корень, и пролежалъ подъ онымъ до того времени, какъ уже всѣ, по наступившей ночи, отъѣхали. Онъ же, по утишеніи того, пользуясь тѣмъ ночнымъ временемъ, бѣжалъ и шель нищенскимъ образомъ на Донъ до верхнихъ станицъ, куда, наконецъ, и прибылъ въ Приставовскую станицу, которая тогда состояла при устьѣ Хопра рѣки.

О БУЛАВИНСКОМЪ ВОЗМУЩЕНІИ НА ДОНУ.

Онъ, пришедъ въ оную, объявилъ себя и то бывшее приключеніе свое, но однакъ съ тѣмъ, что онъ, по присланной отъ войска грамотѣ, долженъ былъ повиноваться и до того выскиванія

отъ Дону людей не допускать, а въ противномъ случаѣ и вооруженною рукою поступать, какъ то и воспослѣдовало. А сколько ему извѣстно и заподлинно знаетъ дано, что Атаманъ съ четырьмя старшинами, за дозволеніе въ выскиваніи у нихъ на Дону бѣглыхъ людей, взяли съ Князя Долгорукова 5,000 рублей, но чтобъ войско на нихъ безъ роптанія о той выдачѣ было, прислали о недопущеніи и убійствѣ грамоту къ нему; мыслѣ жъ, по исполненіи того, чтобъ самимъ отъ приговора и сего изущенія вывернуться, объявили его и всѣхъ тѣхъ Козаковъ, кои повиновались той грамотѣ, бунтовщиками и возмутителями протаву Государя, и чтобъ совсѣмъ угасить то возженное ими дѣло, чрезъ присланныхъ отъ войска болѣе тысячи Козаковъ, команду его, состоящую до 500 человекъ храбрыхъ Козаковъ, побѣли и его поймать или убить хотѣли, но яко бы, по невинности его въ томъ, счастье сохранило, и, сколько ему извѣстно, они писали объ ономъ и къ Государю, обвиняя его и сообщниковъ въ томъ возмущеніи противу воли Царской, а себя безвинными представляють, и чтобъ Царскимъ войскомъ бунтовщики сокращены были. Для котораго предупрежденія, подѣ видомъ снѣмъ, чтобъ всѣмъ имъ безвинно не погибнуть, возмутилъ тамъ живущихъ Козаковъ и всѣхъ въ верховыхъ станицахъ, противу входящихъ въ Черкасскомъ старшинъ, и, склоня ихъ на свою сторону, пошелъ, собравшись, вооруженною рукою на низъ по Дону, и тамо живущихъ же по станицамъ, тою жею, почти всѣхъ къ себѣ склонялъ, къ чему присталъ

и Есауловской станицы станишной Атаманъ, Игнатій Некрасовъ, съ шайкою своею, котораго поставилъ полковникомъ надъ всеми, прилонившимися по Дону станицами, такъ равно и надъ Донецкими рортами опредѣлялъ, изъ Гуляйной шайки своей, Якима Гологаго, препоруча имъ всѣ городки оныя, а самъ въ Трехибенской станицѣ находится сталъ.

О ПРИУМНОЖЕНІИ СЯЗЬ КЪ БУЛАВНУ.

По разгласившемся извѣстіи повсюду о бунтѣ, происходящемъ отъ Булавина, множество разнаго волочащаго сброда, какъ то Запорожцевъ, Малороссійскихъ Черкасъ, бѣглыхъ людей и чернцовъ къ нему въ сообщество пошла и, слѣдуя до него путемъ, грабили и били всякаго званія людей, и плывущіе отъ города Иаюма, по рѣкѣ Донцу, будары и лодки купечіе разбивали, чѣмъ остановивши сухопутной и судовой ходъ, слѣдующей съ товарами и ещами къ городамъ Черкаску и къ Азову.

Бунтовщикъ Кондрашка, вида къ себѣ множество наброда, отвсюду стекшихся, тотчасъ выбралъ изъ нихъ къ начальству способнѣйшихъ и поставилъ оныхъ надъ ними полковниками, изъ Запорожцевъ Андрея Шуку, Донецкаго Козака Дранаго, бѣлаго чернца Гаврилу.

О СЛѢДОВАНІИ БУЛАВИНА КЪ ЧЕРКАСКОМУ.

И такъ чрезъ зиму собрался съ воровскими толпами своими и, распредѣля ихъ на двѣ части, въ

ступившую веску, 1708 году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, гншихъ всѣхъ посада на пограбленныя ими суда, отправилъ съ Донца отъ Трехъизбавской и Каменской станицъ, съ полковниковъ своими, Якимомъ Голымъ, подъ войсковою ихъ городъ, Черкаской, куда и самъ, сухимъ, путемъ, съ конницею пошелъ и, соединясь подъ городомъ, оной осадилъ.

О ВСТРѢЧѢ БУЛАВИНУ. — О ДОСТАВАНІИ ГОРОДА БУЛАВИНЫМЪ.

Тамъ встрѣтили его во первыхъ, при городѣ живущіе, Скородумовской станицы, Козаки, по обычаю своему, съ хлѣбомъ и солью, къ которымъ пристали и отъ другихъ станицъ, а за тѣмъ перебѣжавшіе изъ города Прибыльскіе съ ними жъ овокупались, но Булавинъ нашель, что городъ, вооружась противу его, затворился. Онъ дѣлалъ на судахъ къ городу многіе приступы, точію, за потерянїемъ многихъ своихъ людей отъ пушечной съ города стрѣлбы, выдумалъ лестъ. Онъ послалъ увѣщевать старшинъ и Козаковъ въ Черкаскомъ и требовалъ отъ нихъ выдачи возмутителей ихъ покоя и раворителей всего войска Донскаго, которые, продавши за деньги, вознамѣрились выдать живущихъ людей съ Дону, и кои ведѣли вооружителю и побить удамыхъ своихъ Козаковъ за то, что исполнили войсковое повелѣніе и обставали людей своихъ, а вмѣнно: войскаго Атамана Лукьяна Максимова, старшинъ и именитыхъ Козаковъ, сообщивниковъ ихъ, прочіе жъ бы единомудшо съ ними были и, не опасаясь, городъ бы растворили и соединились бы съ ними; въ

противномъ же случаѣ угрожалъ всѣхъ тѣхъ, которые противны ему будутъ, а паче кон кровопролитіе сдѣлають, яко измѣнниковъ своей отчизнѣ, бить, казнить и вѣшать безъ пощады будетъ.

БУЛАВИНУ ПО СТАЧКѢ ВОРОТА ОТВОРЯЮТЪ И, ПРИНЯВЪ ЕГО, ВЫДАЮТЪ ЕМУ СВОЕГО АТАМАНА И ПРОЧИХЪ.

Слыша сіе, Козаки смутились, но старшины, кои съ мнѣніемъ Булавина были согласны, какъ то первые Илья Зершниковъ и Соколовъ, Козаковъ своихъ поддостригли, подъ видомъ цѣлости войска, чтобъ неотмѣнно съ нимъ соединиться и тѣмъ, спокойствіе свое возстанови, одержать. Тутъ, по стачкѣ, ворота городскія растворили, и, впустя Булавина съ сообщниками его въ городъ, принудили измѣнники, чтобъ шелъ къ нему войсковой Атаманъ, для объясненія невинности своей и для установленія прежней общей тишины ихъ. И съ тѣмъ ему представили его и всѣхъ тѣхъ, кои онъ требовалъ, которой, увидѣвши ихъ, говорилъ, ругаячи, что они продали ихъ за 5,000 рублей, а чтобъ не выдавать Козаковъ, велѣли убить Долгорукова, и для того прислали къ нему грамоту; но дабы въ томъ и другомъ ухищреніе ихъ закрыто было, опредѣлили посланнымъ войскомъ его и Козаковъ безвинныхъ побить, яко измѣнниковъ, будучи сами въ томъ дѣлѣ виновниками. Атаманъ и прочіе, хотя примосили во всемъ ономъ свое оправданіе, и что они никогда къ таковымъ измѣнническимъ дѣламъ не только дѣломъ, ниже въ мысляхъ не имѣли, но

развѣ до кто иной плутъ, скавали ему, которой, вмѣсто Атамана, челоуѣка безграмотнаго, оную грамоту составлялъ, и тѣмъ къ возмущенію начало сдѣлалъ. При сихъ словахъ тотчасъ приказалъ ихъ, какъ самыхъ возмутителей покоя ихъ, во первыхъ Атамана, потомъ Козаковъ, Ефрема Петрова, Леонтія Познѣва съ братомъ, Ивана Саламату и прочихъ, муча на дыбѣ, вкладая голову и ноги въ хомутъ, супонью затягивалъ, бить плетью нещадно и жечь огнемъ, потомъ велѣлъ Атаману Максиму отсѣчь голову, а прочихъ связать руки и ноги, какъ равно и тѣхъ всѣхъ, кои съ ними въ городъ противу его сопротивлялись и людей его во время приступовъ побили, кромѣ тѣхъ, кои бѣгствомъ до Азова животь свой спасти могли, и тамъ злодѣйство оное губернатору донесли, замучивши бросать съ раскатовъ, утопивъ въ рѣкѣ Дону и притоцкѣ, а дома ихъ рэзорить и пожитки пограбить. Измѣнниковъ же, Илью Зершикова и Соколова, въ милость свою принявъ, честь имъ воздавалъ, и такъ равно и тѣмъ, кои той же шайки съ ними были.

БУЛАВИНЪ СТАЛЪ ВЪТЪ ВОЙСКОВЫМЪ АТАМАНОМЪ.

Какъ же скоро Булавинъ надежно въ Черкаскомъ утвердился и сдѣлался войсковымъ Атаманомъ, то объ ономъ увѣдомилъ своихъ сообщниковъ на Донцѣ и по Дону, призывая ихъ къ себѣ. Почему немедленно, съ великимъ числомъ набранною волницею съ верховыхъ юртовъ, отъ запольныхъ рѣкъ Хопра, Медвѣдицы, Буаудука и почти со всего Дона, выше поману-

той Некрасовъ, посади пѣшихъ на отгонныхъ лошадяхъ, къ Булавину въ Черкасской прибылъ, такъ равно и отъ прочихъ мѣстъ къ нему множество стеклися.

**О ПРИСТУПѢ КЪ АЗОВУ ПОСЛА-
ННЫХЪ ОТЪ БУЛАВИНА И О ПОД-
ГОВОРѢ ВЪ НИМЪ СТРѢЛЬЦОВЪ
И КОЗАКОВЪ. — О ПОСЫЛКѢ ОТЪ
БУЛАВИНА ДРУГОЙ ТОЛПЫ ВЪ
СЛОВОДСКІЕ ПОЛКИ И О ДѢЙ-
СТВИЯХЪ ИХЪ ТАМО.**

Булавинъ, получа не малую си-
лу, тотчасъ вознамѣрился Азовъ
осадить; а для легчайшаго взятія
черезъ подосланныхъ своихъ, под-
говорилъ находящихся тамо со-
сланныхъ Стрѣльцовъ и Козаковъ
къ возмущенію и бунту, какъ ско-
ро отъ войскъ его къ городу при-
ступъ учинится, въ чемъ и было
уже съ ними условлено о взятіи
Азова, чтобъ и Таганрогскую крѣ-
пость отобрать. Онъ раздѣлилъ
для сего толпу людей своихъ на
двѣ части, и въ маѣ мѣсяцѣ по-
славъ одну въ пяти тысячахъ, подъ
предводительствомъ своего полков-
ника, Некрасова, въ образѣ вер-
ховнаго Атамана, подъ Азовъ, а дру-
гую, почти въ такомъ же числѣ,
съ полковникомъ же своимъ, Дра-
нымъ, чтобъ слѣдовать въ Слобод-
скіе полки, давъ сему грамоту, для
объявленія оной тамошнему наро-
ду, съ тѣмъ, что, хотя, де, въ вой-
скѣ Донскомъ и было предъ симъ
междоусобіе и смутеніе, но нынѣ, по
успиреніи, возстановлена, по преж-
нему, тишина, и для того, чтобъ
всѣ люди, торгующіе и прочіе,
какъ сухопутно, такъ и водою, за-
дѣли бъ съ запасомъ и съ прочимъ
до Черкасскаго и въ другія мѣ-
ста безъ опасности, для чего, де,

симвъ всѣмъ и объявляется. Въ са-
мой же вещи она дана была Дра-
ному съ тѣмъ, чтобъ чрезъ то ему
свободнѣе въ селеніяхъ проходить
и вывѣдывать, гдѣ войска Царскія
находятся, а жителей обольстить
къ тѣмъ до нихъ. Изъ всѣхъ сихъ
предпріятій Булавина, уповать бы-
ло должно, что, по отобраніи Азо-
ва съ Таганрогомъ, намѣренъ онъ
былъ, для избѣжанія за свои дѣ-
ла казни, со всѣмъ Дономъ от-
даться въ Турецкое державство.
Точію коль скоро то злое намѣреніе
его о взятіи Азова, двумъ старши-
намъ, Ивану и Василью Фроловымъ,
извѣстно стало, то тотчасъ прибъ-
жавъ въ Азовъ, оноо намѣреніе ево
тамо объявили, почему принята про-
тиву его всевозможная предосторож-
ность, и чрезъ оную вдругъ притомъ
открылся и заговоръ тотъ злодѣй-
ской, которой Булавинъ, чрезъ по-
досланныхъ отъ себя, у нихъ вселилъ
было. Всѣ оныя единомышленники
его были найстрожайше заклю-
чены, о чемъ и Государю донесе-
но было. Некрасовъ съ войскомъ
своимъ и съ принадлежащимъ о-
рудіемъ къ Азову, а Драной съ
своими въ Изюмской Слободской
полкѣ, пошли.

**О ПОСЫЛКѢ ОТЪ ЦАРЯ СЪ КНЯ-
ЗЕМЪ ДОЛГОРУКИМЪ ВОЙСКА
ДЛЯ ПРЕКРАЩЕНІЯ БУНТА НА
ДОНУ.**

Какъ обо всѣхъ оныхъ мѣте-
жахъ, бунтѣ и предпріятіи Булави-
на, Государю Царю, Петру Алексѣ-
евичу, со обстоятельствомъ доне-
сено было, не взирая на то, что
Его Величество тогда съ Королемъ
Шведскимъ, Карломъ XII, дѣло въ
Польшѣ имѣлъ, онъ, отдавъ часть
войска, въ томъ числѣ баталіонъ

гвардіи Преображенской, немедленно послалъ со оною, для истребленія и сокращенія влодвевъ, а паче для отомщенія за убійство Князь Юрья Долгорукова, брата его роднаго, Гвардіи Маіора Князь Василья Володимеровича Долгорукова, чтобъ безъ пощады всѣхъ влодвевъ и жилища ихъ истреблять, и пойманныхъ казнить и вѣшать. Но чтобъ иногда печальное нападеніе и на ближайшія Россійскія мѣста отъ оныхъ бунтовщиковъ воспослѣдовать не могло, повелѣлъ сего для и новое Павловское селеніе крѣпостнымъ строеніемъ, орудіемъ и войсками укрѣпить, почему и прочія ближайшія къ нимъ мѣста также укрѣпляться стали. Долгорукой, получа тотъ Царской указъ, при отправленіи своемъ, послалъ впередъ себя наскоро въ Изюмской полкъ за бригадира полковника, Гаврилу Кропотова, съ двумя драгунскими полками, а съ Слободскими полками же чтобъ сообщился съ нимъ бригадиръ, Федоръ Володимеровичъ Шидловской, и дабы обще старались влодвевъ тѣхъ не допустить до полку Изюмскаго и прочихъ къ разоренію ихъ; ибо оной ближайшей къ Донцамъ и граничить съ ними, и дѣлали бъ поиски и военныя дѣйствія надъ ними.

Къ симъ еще, по Указу Царскому, на другой день прибыли Гетманскіе четыре полка, Компанейскіе, Чеснокова, Кубасинскаго, Кожуховскаго и Полтавской городской, въ которомъ былъ полковникъ Левенецъ. Итакъ съ Слободскими полками, Изюмскимъ, Ахтырскимъ, Харьковскимъ, Сумскимъ и Острогожскимъ сообщась, стали по межѣ отъ Донцовъ Изюмскаго

города, и дѣлали безпрестанныя разъезды. Куда и самъ Князь Долгорукой, съ Генераль-Маіоромъ, Княземъ Григорьемъ Волконскимъ, и съ драгунскими полками, за ними жъ послѣдовалъ.

Между тѣмъ временемъ Булавинской полковникъ, Драной, пришелъ къ Бахмуту и, ставъ при Бахмуткѣ рѣчкѣ, послалъ въ городъ, объявляя жителямъ данную ему отъ войска грамоту, что на Дону все успокоено, чтобы они такъ же были спокойны, и что присланъ онъ къ нимъ, чтобы быть ему у нихъ такъ какъ былъ Булавинъ прежде, чему, жители, увѣрившись, вышли къ нему, по обычаю, съ хлѣбомъ и солью, а священники со крестами, и кропили его и войско освященною водою, препоручая себѣ и городъ подъ его управленіе.

Помянутой Драной, какъ походной Атаманъ, получа городъ Бахмутъ, тотчасъ послалъ гульгайной шайки полковника, Голаго, съ войскомъ, для завѣданія, въ Изюмской уѣздъ, о Царскихъ полкахъ, которой, перешедъ Донецъ, увѣдалъ, что въ Валуйскомъ уѣздѣ при рубежной рѣчкѣ, Уразовой, стоитъ Сумской полкъ. Онъ, воровски подкравшись ночью, напалъ на спящихъ и, рубя всѣхъ сопротивляющихся, не взирая что и его Козаки прогоняли, вломился въ обоюзъ, не опасаясь и стрѣльбы пушечной. Онъ, сыскавъ ихъ полковника, Андрея Герасимовича, равнаго, велѣлъ его мучительски зарвать, прочихъ же старшинъ такъ же побилъ, а оставшихъ, съ Козаками бѣгущихъ, въ рѣчкѣ топилъ, а во время утреннее найденныхъ скрывающихся, такъ же побилъ, и

бѣгущихъ въ рѣкѣ Уразовѣ потопля, чѣмъ одержалъ ихъ весь обозъ, пушекъ пять, знамена и всю военную збрюю, и съ такою знатию добычею счастливо пришелъ къ своему главному начальнику, Драному, которой все то получа, тотчасъ пошелъ съ нимъ къ городу Тору и ночью въ лугахъ предъ онымъ сталъ.

Въ утренней же день Голой послалъ Дранова сына, Ивана, со ста человѣками Козаковъ своихъ къ городу и велѣлъ ему жителямъ Торскимъ данную войсковую грамоту объявить, чтобы они были спокойны и ихъ не опасались, растворили бы городъ и имѣли бы съ ними по прежнему дружеское общество; но при подъѣздѣ его, Ивана Дранова, сотникъ Торскій, Павелъ Берендѣвскій, не только въ городъ, ниже близко къ оному, не допустилъ, а выѣхалъ къ нему вооруженно жъ за городъ, гдѣ выслушалъ отъ него лестную грамоту и предложеніе его, отъ дружбы своей имъ отказался, и отступить отъ города тотчасъ приказалъ, въ противномъ же случаѣ оружіемъ принять грозилъ. Молодой Драновъ, вида упорность сотника, назадъ къ своимъ возвратился и объ ономъ объявилъ.

О ПОРАЖЕНІИ БУНТОВЩИКОВЪ ПРИ ДОНЦѢ.

При возвращеніи своемъ сотникъ тотчасъ послалъ съ извѣстіемъ къ своему войску, которое отъ Тора въ 20-ти верстахъ стояло, а жителей всѣхъ съ предѣстѣя и съ пожитками ихъ въ городъ погнать велѣлъ. Бунтовщикъ Голой,

слыша непокорство и угрозы отъ Берендѣвскаго, немедленно приступилъ со всею толпою своею къ городу и оной осадилъ и, зажегши посадь, или предѣстѣе, жестоко приступать началъ, и продолжалъ съ третьяго часа дни до вечера, но, по счастью, въ то время случившеюся вѣтръ на нихъ и съ дымемъ пожарнымъ вѣялъ, чрезъ что они превольной урокъ отъ жестокаго съ города сопротивленія пушечною и ружейною стрельбою, въ людяхъ своихъ претерпѣли, и въ самой тотъ случай бригадиры, Шидловской и Протопоповъ, своими полками подошли, что увидѣвши, злодѣи опрокинулись на оныхъ, но тѣ жестоко поражать ихъ стали, такъ что принудили ихъ отступить отъ города и бѣжать въ безопасное мѣсто, за конми надлежало бѣ гнать въ погоню, но, наступившая ночь тому воспрепятствовала, и съ тѣмъ оставились. До наступленія жъ свѣта, Бригадиры послали за ними конницу, за конми и сами послѣдовали. Они пристигли ихъ при Донцѣ, въ урочищѣ, Кривой Луки, откуда злодѣи, оставивъ пѣшихъ въ обозѣ своемъ, великою толпою конницы выбѣжавъ, напали на полки Царскіе и жестоко съ ними сражались; но силою тою сопротивною преимущество порази, до обозу ихъ погнав, и приступа къ оному, не взирая на ихъ стрельбу пушечную, такъ же съ ними сражались и, порази вѣдъ-жесточайше, ихъ разбили и гнали до самой рѣки Донца, гдѣ ихъ убивши подполковникъ Драновъ, преимущество побилъ и потопилъ, что продолжалось съ полдня до четвертаго часа ночи. Такъ же весь ихъ обозъ съ багажемъ, завосан-

ныя ими Сумскаго полку пушки, знамена, всякаго орудія и прочее въ добычѣ ваяли, оставшіе жъ живы, въ походной Атаманъ ихъ, Голой, и сынъ Драного, Ивашка, съ небольшою числомъ владѣйскихъ Козаковъ, къ Булавину бѣжали; а Бригадиры, по окончаніи сего дѣла, съ полками своими пошли къ городу Изюму, къ соединенію съ корпусомъ, прибывшимъ туда съ Княземъ Долгорукинымъ.

О ПОРАЖЕНІИ НЕКРАСОВА ПОДЪ АЗОВОМЪ.

Въ сіе жъ самое время и Некрасова подѣ Азовомъ разбили и прогнали, ибо, когда онъ къ Азову съ владѣйскими толпами своими приступилъ, тогда уже изъ крѣпостей, Таганрога и Сміуса, отъ Навловска, такъ же и Компанейскіе полки, съ Азовскими соединились и, при наступленіи его къ городу, напавши на него, толпы его разбили и прогнали, и многихъ, издававшихся въ рѣку Донъ и въ Каланчу, перетопили, пойманныхъ же казнили, а Некрасовъ съ товарищамъ, будучи разбитой, съ оставшими ворами своими, позадь Дона бѣжалъ вверхъ по оной.

О СЛѢДОВАНІИ КНЯЗЯ ДОЛГОРУКОВА КЪ ГОРОДУ ЧЕРКАСКОМУ. — О СМЕРТИ БУЛАВИНА.

Князь Долгорукой, пришедъ къ Изюму съ корпусомъ, и собравшись съ своими отдѣленными полками, пошелъ на Донъ къ войсковому городу, Черкаску. Булавинъ, услышавши вдругъ, что толпы его общества, подѣ предводительствомъ Голаго, подѣ Торомъ и на Донцѣ почти на голову побиты и разо-

гнаны, а Драной, полковникъ его, убитъ такъ же, что и Некрасовъ подѣ Азовомъ жестоко разбитъ же и въ бѣгство совсѣмъ обращенъ, а остатки войскъ, разогнанные, врозь въ рѣкахъ Дону и Каланчѣ потоплены, притомъ и то, что Князь Долгорукой, съ великимъ числомъ войска, уже на самого его къ Черкаскому идетъ, пришелъ въ смятеніе, началъ думать, чтобъ иногда Козаки Черкаскіе и позволю не отдали бѣ въ руки праведному ищенію, и будучи отъ того въ отчаяніи, оставъ всѣхъ сообщниковъ своихъ, запершись одинъ въ горницѣ своей, изъ пистолета въ голову себя застрѣлилъ, и тѣмъ кончилъ меракую жизнь свою. Иные жъ сказываютъ, что съ улицы сквозъ окно Козакъ его изъ ружья въ голову застрѣлилъ. Скоро онъ тотъ конецъ свой получилъ, то на мѣсто его Козаки избрали въ войсковые жъ Атаманы старшину, Илью Зершикова, и какъ известно объ ономъ повсюду стало, то наперстники его, Голой, Ивашка, Драной и чернецъ Гаврюшка, съ нѣсколькимъ числомъ Козаковъ сообщниками своими, бѣжали въ верхъ по Дону. Прочіе жъ всѣ остались во ожиданіи судьбины своей, съ тѣмъ, чтобъ принести Царю повинность свою.

О ПРИВЪТІИ КНЯЗЯ ДОЛГОРУКОВА КЪ ГОРОДУ ЧЕРКАСКУ О ПРИНЕСЕНІИ ЕМУ ПОВИННОСТИ.

Въ тотъ самый случай къ Черкаскому прибылъ и Князь Долгорукой съ полками и облежъ оной. Но Козаки и старшины вышли изъ города къ нему съ повинною, неся топоры и плахи на себя, просили Царской пощады и милостиваго

прощенія , ради многихъ въ томъ Булавинскомъ бунтѣ безвинныхъ , объявляя притомъ , на вопросъ и требованіе Долгорукова , о выдачѣ бунтовщика и всѣхъ сообщниковъ его , что первой и главной бунтовщикъ , Кондрашка Булавинъ , застрѣлился , а подражатели тому дѣлу , начальники его злодѣи , Голой , по немъ бѣглой чернецъ , Гаврюшка , и сынъ Драного , Ивашка , да въздъ Азова первѣйшей же бунтовщикъ , Игнашка Некрасовъ , съ единомышленниками своими , бѣжали на Донъ въ верхнія Козацкія станицы , со многими сообщниками жъ своими , Коваками .

**ДОЛГОРУКОЙ НАКАЗЫВАЕТЪ
БУНТОВЩИКОВЪ , А ИМЪХЪ
ПРОЩАЕТЪ .**

Долгорукой , видя ихъ раскаяніе , покорность и принесеніе ихъ повинности , а притомъ и оправданіе , что они бунтовщиковъ и измѣнниковъ неволею принять въ городъ принуждены были , всѣхъ тѣхъ , по изслѣдованіи , маловинныхъ , именемъ Царскимъ простилъ , привелъ ихъ всѣхъ въ вѣрности къ Государю къ присягѣ , увѣщевалъ ихъ притомъ , чтобъ впредъ къ такому возмущеніямъ не вдавались , опасаясь за то найжесточайшаго наказанія со истязаніемъ . Важнѣйшихъ же бунтовщиковъ казнилъ и вѣшалъ предъ самымъ ихъ городомъ ; самъ же , по окончаніи всего того и по восстановленіи у нихъ тишины , послѣдовалъ , со всеми полками своими , вверхъ Дономъ постаніцамъ .

НЕКРАСОВЪ , ВЗЯВЪ ЖЕНУ И ДѢТЕЙ И НАВРАВЪ СЪ ДОНУ ЗЛОДѢВЪ , ОГРАБИВЪ ЦАРИЦЫНЪ ,

**КАМЫШЕНКУ И САРАТОВЪ , ВЪ-
ЖАЛЪ ВЪ КУБАНЬ .**

Между симъ временемъ Игнашка Некрасовъ , какъ имѣлъ случай уйтти съ товарищами своими наъздъ подъ Азова позады Дона и пробраться до верхнихъ станицъ Донскихъ , съ товарищами своими , такими жъ ворами , каковъ самъ былъ , съ Ивашкою , съ Кузьмою и съ Савельемъ Ворниковымъ . Гдѣ достигъ онъ до Старогригорьевской станицы , и по случаю будучи во оной одинъ , хотѣлъ Коваки , кон воровству несогласны были , чтобъ былъ онъ пойманъ , объ немъ станишному своему Атаману объявилъ , но согласники его предостерегли , а станишной Атаманъ , ихъ не послушавъ , его упустилъ , которой , съ насмѣшкою отблагодаря имъ , усакавалъ далѣе и , совокупясь съ своими ворами , набравши еще къ шайкѣ своей не малое число въ добавокъ , пошелъ на Волгу , ограбилъ Саратовъ и Царицынъ , а Камышенку разорилъ , за учиненное ему сопротивленіе . Но какъ скоро о слѣдующихъ полкахъ съ Долгорукимы по Дону и о чиненіи Килземъ мятежникамъ казни , такъ же и о покоряющихся Козакахъ услышавъ , избѣгалъ такова жъ себя за злодѣйство жребія , прибѣжалъ въ свою Есауловскую станицу и , взявъ жену свою и дѣтей , ушелъ со всеми товарищами своими на Кубань , и тамъ , съ сообщниками своими и со всею ихъ шайкою , въ подданство Хану Крымскому отдался . Съ котораго времени они находилъ тамъ и еще къ нимъ потомъ въ разные времена съ Дону жъ наъздъ Голубинкою , Широкой и прочихъ станицъ , для раскола , туда жъ пе-

ребѣжаніе, и тамо пребываніе свое по 1777 году вѣла. А для чего не донынѣ, объ ономъ ниже объявлено.

ДОЛГОРУКОЙ ПОСТРѢЛЯЕТЪ ПО ДОНУ БУНТОВЩИКОВЪ И НѢКОТОРЫЯ ИХЪ СТАНИЦЫ.

Князь, слѣдуя Дону, въсѣхъ тѣхъ Ковяковъ, кои ему покорялись и выдавали мятежниковъ, приносѣ на нихъ жалобы, что они ихъ водмущали, вину имъ прощала, и злодѣйковъ бунта казнилъ и вѣшала, а съ тѣмъ слѣдуя по станіцамъ, достигъ даже до Есауловской, гдѣ въ осадѣ заперлись, вооружась городкомъ своимъ, наемники Голой, Гааришка чернецъ и Ванюшка Драной, съ сообщниками ворами своими, которые ни по увѣщаніямъ, ниже по угрозамъ, не сдавались, но жестоко отбивались цѣлую медѣлю, даже силою оружія городокъ одержалъ и множество ихъ побилъ, а жилище огню предалъ. Пойманныхъ же всѣхъ казнилъ, и повѣшанныхъ на плотахъ по Дону пушала. Изъ коихъ мачальѣйшіе ушедши, Голой на степи пойманъ и такъ же повѣшенъ, а Гааришка чернецъ и Иванъша Драной, переплывъ ночью Донъ, на Кубань бѣжали.

Отъ сихъ мѣстъ Князь Долгорукой, отдѣля отъ себя команды, посылалъ въ верховныя мѣста по рѣкамъ, а Бригадира Шидловскаго, съ Сабодскими и Малороссійскими полками, по Сѣверномъ Дону, самъ же слѣдовалъ по Дону. Гдѣ отсутуаемо было какъ и съ первыми, а непокорящіися и бунтующія съ супротивленіемъ станицы, какъ то на Дону Старогри-

горьевскую, и при устьѣ Хопра рѣки Прыстаиловскую, по Дону почалъ съ Шульгинки * и всѣ окомль- ния ихъ мѣста, даже до самой Луганской станицы, всѣ вырублены и до основанія истреблены и сожжены. Главныхъ же бунтовщиковъ и пойманныхъ наемниковъ, а въ прочихъ юртахъ отъ девяти десятого вѣшали, и оныхъ всѣхъ на плотахъ вислящихъ плыть по рѣкамъ пушала, чемъ преужасной страхъ всему Дону наведенъ и тѣмъ наипаче усмирены.

Всѣ оныя сообщники бунта приносили, во оправданіе свое, что имъ сказано, яко бы Государя Царя на Москвѣ нѣтъ, а отъѣхалъ въ Нѣмецкую землю, нынѣ же, повелѣваетъ Нѣмчинъ, чтобъ тово не слушать, доколѣ самъ Царь на Руси и на Дону не будетъ.

О НАКАЗАНІИ БАХМУТСКИХЪ ЖИТЕЛЕЙ. — О ПРИВЪТІИ ЦАРЯ НА ДОНЪ.

Когдажъ Князь, возвращающомъ, дошелъ до рѣки Андаръ, гдѣ Булавинъ брата его, при Шульгинѣ, убилъ, и ожидалъ тамо возвращенія равосланныхъ своихъ командъ, тутъ привели къ нему изъ Бахмута, по сожженіи и истребленіи всего города, всѣхъ тѣхъ поповъ, причетъ церковной и всѣхъ гражданъ, кои шайки Булавина, наемника Голого и Дранаго съ злодѣйскими ихъ толпами, со крестами встрѣчали, и со окропленіемъ освя-

* А именно: Шульгинку, Писаревскую, Сухаревскую, Красилевскую, Воросскую, Савшова Лучку, Трехибевскую, Мосшки, Мураповскую, Андары, Яны, Бахмушъ и прочія сверхъ того мѣста многія.

живною водою въ городъ Бахмутъ принимали, велѣлъ всѣхъ расстрѣлять. А убитое тѣло брата своего съскакавъ, чрезъ нарочнаго; съ Федоромъ Резановымъ, въ Москву отправилъ и погребсти въ Бого-вльенскомъ монастырѣ велѣлъ. По окончаніи всего того дѣла я по установленіи по всему Дону тишины, Долгорукой, собравшись со всѣми полками и командами, поспѣдовалъ въ обратной свой путь и, распустилъ полки по своимъ мѣстамъ, отбылъ въ Москву. А о совершенномъ утишеніи того Булавинскаго бунта и о побѣдѣ Булавинцовъ подъ Азовомъ, какъ отъ Азовскаго Губернатора, Толстова, такъ и отъ Князя Долгорукова, донесено іюля 20 Государю, бывшему тогда въ мѣстечкѣ Горкахъ, о чемъ, съ молебнымъ пѣніемъ и съ пущечною пальбою, Всевышнему благодареніе принесено было.

По сокращеніи того Донскаго бунта, хотя во ономъ же 708 году, въ октябрѣ мѣсяцѣ, чрезъ измѣну Малороссійскаго Хетмана, Ивана Мазепы; Король Шведскій, Карлъ, съ арміею въ Малороссію введенъ и прозимовалъ въ городѣ Гадячѣ. Но для совершеннѣйшаго успокоенія мятежныхъ народовъ своихъ и надежнѣйшаго утвержденія границъ, наступившею весною, не оставилъ Петръ Алексѣевичъ быть самоялично на Дону. И для того, слѣдующи изъ Лебедина, въ 26 день декабря, прибылъ въ Ахтырку, а оттоль въ Выгородъ, потомъ на Воронежъ, а съ Воронежа въ Тавровъ, отколь, 1709 году, апрѣля 9 числа; рѣкою Дономъ на судахъ къ городу Черкаску 19 дня прибыть изволилъ, и съ нимъ Князь Юрій Федоровичъ Шаховской, Се-

меновскаго полку подполковникъ; Князь Петръ Михайловичъ Голицынъ, бывшей учитель Его Величества, Никита Мойсеевичъ Зотовъ, да Прокофій Афонасьевичъ Ушаковъ.

ЦАРЬ ДѢЛАЕТЪ ВЪ ГОРОДѢ ЧЕРКАСКОМЪ ОСТАВШИМЪ ВУНТОВЩИКАМЪ КАЗНЬ.

И въ тотъ же самой день прибытія своего, Государь, по изслѣдованіи, сыскавъ оставшихъ ещѣ отъ Булавина измѣнниковъ, приказалъ тотчасъ бывшему Атаману, Ильѣ Зершикову, и старшинѣ Соколову головы отсѣчь, а главно-го бунтовщика, Булавина, тѣло поторить и на поставленныхъ къ тому съ колесами столбахъ части положить, а головы на колы взоткнуть, что князь Петръ Голицынъ, по Указу Царскому, и исполнилъ въ самомъ городѣ, на площади:

ЦАРЬ ОСТАВШИМЪ ОТЪ БУНТА КОЗАКАМЪ ВИНУ ИХЪ ПРОЩАЕТЪ И ДАЛЪ ИМЪ АТАМАНА.

По учиненіи того дѣла собраны къ Государю всѣ старшины и Козаки знатные, конякъ объявилъ свою милость и простилъ ихъ и все войско Донское въ продержности и проступкѣ ихъ, и принялъ по прежнему въ свою милость; пожаловавъ всѣхъ ихъ своимъ милостивымъ словомъ. Притомъ пожаловалъ же имъ изъ нихъ же въ войсковые Атаманы Петра Емельянова сына Рамазанова, по смерти его, что видя и слыша такую Царскую къ себѣ милость, будучи тѣмъ зѣло порадованы, обнародовали оное по всему войску сво-

ему, и молебствовали вездѣ о многолѣтнемъ здравіи Его Величества.

ОПРЕВЫТІИ ЦАРСКОМЪ ВЪ АЗОВЪ И О НАКАЗАНІИ ТАМОШНИХЪ ЗЛОДѢВЪ.

Въ четвертой день Государь отправился судами въ Азовъ и прибылъ туда 22 числа. Онъ также тамъ, изслѣдовавъ, сосланныхъ Стрѣльцовъ и Козаковъ, бывшихъ въ заговорѣ съ Булавинымъ, повелѣлъ изысканныхъ смертію казнить, а иныхъ бить кнутомъ и опредѣлить тѣхъ въ яму и въ работу каторжную. Потомъ, осмотрѣвъ все тамошнее построеніе съ управленіемъ и распорядя къ защитѣ границъ, для ради могущихъ быть иногда на оныя мѣста какихъ нападений, послѣдовала, въ 26 день, моремъ на бригантинахъ до Троицкой крѣпости, что на Тагаврогъ, и тамъ такъ же, осмотра всѣ вновь строящіяся крѣпости, притомъ по имѣвшему уже извѣстію, разыскавъ и изслѣдовавъ, смертію казнилъ тамошняго протопопа, который списывался съ измѣнникомъ Мазепою. За тѣмъ, далъ такъ же, на случай обороны, учиня всякія учрежденія въ морскихъ и сухопутныхъ дѣлахъ, довольною наставленіемъ, самъ отъ 15 мая изволилъ отбыть на Бахмутъ и, слѣдующи тѣмъ путемъ чрезъ степь, прибылъ, мая 17, на рѣчку Луганъ, гдѣ встрѣченъ Бригадиромъ Феодоромъ Шидловскимъ съ Слободскими полками, а съ оной на другой день послѣдовалъ, чрезъ Бахмутъ и Торъ, на Изюмъ, и прибылъ въ оной 21 числа, гдѣ такъ же встрѣтили Его Величество все духовенство со крестами и съ о-

кропленіемъ освященною водою, и все знатное гражданство онаго мѣста. Потомъ, при въѣздѣ въ городъ, съ пушечною пальбою; а стать изволилъ за Донцемъ рѣкою, въ звѣринцѣ, загородномъ домѣ онаго Бригадира, въ разстояніи отъ города въ одной верстѣ, гдѣ пробылъ два дни, довольно веселясь. Оттоль, воспріявъ путь свой, Царь слѣдовалъ чрезъ Слободскіе полковые города, Харьковъ и Ахтырку, и прибылъ подъ Полтаву къ арміи своей, іюня 4 дня, гдѣ надъ Шведскимъ Королемъ, Карломъ XII, славную и цѣлому свѣту извѣстную Полтавскую побѣду, того жъ іюня 27 числа, получилъ.

О ВЫШЕМЪ ГОЛОДѢ НА ДОНУ.

Съ онаго времени казалось на Дону тихо, и пребываніе свое имѣли Козаки спокойно, исполняли волю Монаршую во всѣхъ потребностяхъ, что по ихъ Козачей службѣ принадлежало, тошю отъ того ихъ собственнаго бунта и мятежа былъ у нихъ великой голодъ.

О СЛУЖБАХЪ КОЗАЦКИХЪ.

Между тѣмъ изъ войска Донскаго, 1710 году, было, съ Генераломъ Фельдмаршаломъ, Графомъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ, при осадѣ и взятіи города Риги, 2,000 человекъ. И сверхъ сего числа многіе во всю продолжающуюся войну противу Шведовъ во многихъ мѣстахъ и въ самой Фидляндіи, съ подезностію употребляемы были, такъ же и въ 711 году съ Государемъ противу Турокъ въ Молдавіи при рѣ-

къ Прутѣ. И на Дону оставшіе обще съ Калмыками подъ предводительствомъ Генерала-Адмирала Графа Федора Матвѣевича Апраксина, для обереженія Татарскаго и Турецкаго нападенія въ границы Россійскія до замиренія съ Турками, что воспослѣдовало іюня 11 числа, въ которое время имъ уступленъ Азовъ совсѣми его мѣстами по прежнему, но чтобъ Троицкую крѣпость, что на Таганъ Рогѣ, уничтожить. Точію въ 713 году, когда Порты, по возмущенію Короля Шведскаго, еще противу Россіи было вооружилась, тогда въ разныя времена дѣлали Турки съ Кубанцами и съ Азовскими бешледами на порубежныя Россійскія мѣста нечаянныя нападенія, и причинили какъ на Дону, такъ и въ Черкасской Украинѣ, что за Днѣпромъ, великое разореніе, и взяли, нечаянно набѣжавши, въ степи нѣсколько сотъ Донскихъ Козаковъ въ полонъ, которые потомъ по договорной съ ними, при плѣненіи ихъ, цѣнѣ, за cadaго по сту рублей, искупилися, что удалось имъ сдѣлать. За бытность многого числа Козаковъ на войнѣ противу Шведовъ въ Финляндіи и въ прочихъ мѣстахъ, за которыхъ несправедливости Турецкія Государь вознамѣрился было Азова съ Таганъ Рогомъ имъ не возвращать, но по усильному требованію отъ Порты съ угрозами и чинимыми отъ нихъ и Татаръ частыми нападеніями, принуждено было, іюля 13 числа, въ Андрианъ Полѣ учинить съ ними мирный договоръ на 25 лѣтъ и потому уже въ 714 году, разоря Троицкую крѣпость, оставить имъ и Азовъ, съ разграниченіемъ на обои стороны земель, на коемъ былъ съ Турецкими Комисаромъ

же Воронежской Вицегубернаторъ, Степанъ Колычевъ.

Однакожь, чтобъ между ими и Донцами безъ преграды не оставить, употребилъ Его Величество въ томъ разумѣйшую политику. Онъ вмѣсто того на Дону, чтобъ можно было въ близости дѣла и движенія сего сосѣда видѣть и примѣчанія имѣть, и внутреннія иногда шатости по тутошнему мѣсту пресвѣкать, вблизи города Черкаска, ниже онаго въ 4 верстахъ, на урочищѣ Монастырскомъ Яру, построилъ транжаментъ * и оставилъ въ ономъ, изъ помянутыхъ крѣпостей, сильной гарнизонъ и арсеналъ съ магазейною не малой, а оставше все, какъ военные и прочіе люди, такъ снаряды и все, что было въ оныхъ, перевелъ такъ же въ новопостроенныяжъ крѣпости, выше всего селенія Донскаго войска, въ Новопавловскую, въ Тавровъ и Воронежъ. А новонабранные изъ вольныхъ людей Козацкіе полки, изъ подъ Азова, первой Волоха Васильева, раздѣлил на три части и поселилъ ихъ, первую при тран-

* За частымъ пошопленіемъ вешнею водою городъ сего транжаментна переведенъ былъ гарнизонъ и весь арсеналъ выше города Черкаска въ 2 верстахъ въ построенной, вмѣсто онаго, транжаментъ же, но за пошопленіемъ же и онаго въ 728 году, все то переселено въ 730, выше сего мѣста въ одной верстѣ, въ вмѣсто того построенную, на Васильевскихъ буграхъ крѣпость Свяшля Анны, а изъ оной за весьма нездоровымъ ея мѣстомъ, переведено внизъ рѣки Дона на 30 верстѣ въ новосдѣланную, на урочищѣ Богашаго Источника, крѣпость же Свяшляго Димитрія Ростовскаго, оцѣ 1761 году, гдѣ и имѣлъ все шо сдѣлалъ.

даментъ монастырскою, назвавъ оную Азовскимъ коннымъ Козацкимъ полкомъ *, вторую въ Бахмутѣ, третью въ Новопавловской, наименовавъ ихъ такъ же подками и званіемъ по тѣмъ крѣпостямъ, а полковника Гиню, съ его подчиненными Мунгальцами, къ Слободскимъ подкамъ близъ Харкова, гдѣ съ 715 году и находятся, какъ значить приложенное подъ симъ сообщеніе, ** и именуются нынѣ

* Сей полкъ переходилъ съ мѣста на мѣсто обще съ гарнизономъ и былъ ошъ 738 году при Азовѣ жъ, а съ 742 года при Ачинской и ошмодъ переселенъ къ крѣпости Димитріевской ошъ 1761, а изъ оной уже въ 1777 году переведенъ и причисленъ въ войско Донское.

** Сіятельный и Высочоржденный Графъ!

Указомъ Его Царское Величество Мушляскому полковнику, Гиню, четьремъ рошнцсрайтъ, одному порушнику съ товариществомъ, которые призваны въ службу Его Царскаго Величества, а нынѣ, за мирнымъ съ Турки постановленіемъ, никакой службы вѣрше вѣшь, а въ домъ свой возвратишся имъ невозможно, бышь въ губерніи Азовской и ошвещъ имъ нынѣ для жишья и коментпованія въ Слободскихъ подкахъ Азовской губерніи полковнику какое мѣспечко, или знатное село, а прочныя команды сво людемъ поцѣскоцкку дсцровъ и на заводъ дошоввой дашь имъ по ризсмотрѣнію денегъ и хлѣба, и объявишь ему, полковнику Гиню, Его Царскаго Величества сонзволеніе, что для лучшаго его впрעדъ удовольствія и пожитку, дашь будущъ тамо изъ порожинхъ мѣстъ земли, на кошорыхъ можешъ ошъ поселишь людей изъ своихъ народовъ, и для того бѣ шѣкихъ людей къ себѣ призывашъ и писашъ и послалъ для того въ свой край нарочно, надъ кошорыми людьми будешъ ошъ, ежели въ военное время случай позовешъ, имѣшь коцанду, а въ прочее мирное время ошъ нихъ пожитковъ, и шѣ земли, кошорыи имъ

Чугуевскими Козаками, составляющими изъ пяти сотъ же рядовыхъ при ихъ начальникахъ, полкъ, о которыхъ увѣреть насъ тѣмъ самымъ состоявшейся, по Высочайшему повелѣнію, о нардѣ на войну войскъ изъ Сената, 1720 году генваря 7 дня, Указъ.

Только за всѣмъ симъ сдѣланнымъ Портѣ угожденіемъ и за тогдашними ихъ и Татарскими удачами, по малочтѣнію, за войною тогда противу Шведовъ же, на Доу Козаковъ, въ 715 году, феврала 15 числа, въ бытность войскаго Атамана, Максима Кумшацкаго, котораго Козаки, отставъ Рамазанова собою, на мѣсто его поставили, Кубанцы и Нагайцы, собравшись въ великомъ, множествѣ подъ предводительствомъ своихъ Султановъ, Бахты Гирея и Нарадына, и съ ними измѣнники бѣглецы, Донскіе Козаки Некрасовцы, прощли съ Кубани незапно и нечаянно, перебравшись близъ Астрахани, чрезъ Волгу, напали на подданныхъ Россійскихъ Аюки, Хана Калмыкъ, юрты ихъ разоря, многихъ побили и въ полонъ побрали, Татаръ Астраханскихъ, Едисанцовъ и Энбулуковъ, 19,300 қибитокъ, юрговыхъ Мурзъ и Татаръ Ясашныхъ съ 2,000 человекъ, съ пожитки и со скотомъ взяли, но отъ Астрахани тамошнимъ воинствомъ отбиты и прогнаты.

мочно для того поселенія дашь, ошвещъ и объявишь, нынѣ же, кошорыи бѣ ошъ, скошря удобате, могъ для поселенія на пѣ мѣста людей призывашъ и шѣль ихъ обнадѣживашъ. Въ С.-Пешербургѣ, марта 18 дня, 1715 года. Подданный подписалъ шакъ: Слуга вашъ, Гаврѣла Готловкинъ.

Къ Адмиралу Графу Федору Машеванчу Апраксину.

Однако же и въ 716 году, во время на Дону войсковаго Атамана, Максима Фролова, тотъ же Салтанъ, Бахты Гирей, съ ордою и съ Некрасовцами, шедъ отъ Крыму, лѣтомъ, и по печалиному жъ его нашествію, переправился въ близъ выше Черкаскаго чрезъ Донъ, доходилъ до Великороссійскихъ селеній, до городовъ Царицына, и Дмитровки, и Саратова, разорялъ тамо селы и деревни, бралъ въ полонъ скотъ и прочее, что ему достать можно было. Тогда Донскіе Козаки, собравшись съ силами, сдѣлали, въ обратномъ пути, на Татаръ нападеніе, разбили ихъ толпу, отняли у нихъ почти весь пѣлъ и пограбленной пожитокъ, и съ тѣмъ преслѣдовали за ними даже до Кубанскихъ границъ. За что въ наступившей 1717 годъ, генваря 30 дня, при бывшемъ въ то время уже Донскомъ войсковомъ Атаманѣ, Васильѣ Фроловѣ, тотъ же Бахты Гирей Салтанъ съ ордою, напавши на городъ Черкаской, бралъ въ предмѣстьяхъ людей и прочее, что достать могъ. Но въ городѣ Козаки затворившись, дѣлали имъ сильное супротивленіе, и тѣмъ отъ дальнѣйшаго намѣренія его удержали и назадъ къ Крыму силою обратили.

О ВОСКОНЕЧНОМЪ ВЫТѢ ВОЙСКОВЫМЪ АТАМАНОМЪ НА ДОНУ РАМАЗАНОВУ ПО СМЕРТЬ ЕГО.

По семъ, когда въ Высшемъ правленіи извѣстно стало, что на Дону Козаки опредѣленнаго Государемъ въ войсковые Атаманы по смерти, Петра Емельянова, сына Рамазанова, отрѣшили и поставили на мѣсто онаго другихъ по годно, тогда въ 1719 году, гвардіи подполковникъ, Князь Василей

Володимировичъ Долгорукой, по вмѣющей о Донскихъ дѣлахъ экспедиціи, насланнымъ въ Черкаской островъ (городъ) старшинъ и Козакамъ и всему войску Донскому, за подписаніемъ своей руки, Указомъ велѣлъ, прописывая, что Великій Государь, Петръ Первый, въ бытность свою въ городѣ Черкаскѣ, указалъ выбрать войсковымъ Атаманомъ справедливаго человѣка, почему, на мѣсто Зершикова, и выбранъ былъ Петръ Емельяновъ, сынъ Рамазановъ, а вѣдомо ему стало, что на мѣсто Петра Козакими выбраны были въ 715 году Максимъ Кумшацкой, въ 716 Максимъ Фроловъ, а въ 717 Василей Фроловъ; на мѣсто онаго, по прежнему бытъ войсковымъ Атаманомъ Петру Емельянову, для того, что Великій Государь, будучи въ вѣшнемъ плаваніи похода, вѣрустно указалъ его, Петра, не перемѣнять, съ котораго времени и былъ оной по смерть свою.

И такъ Донцы службу свою продолжали радѣтельно, какъ при своихъ границахъ, такъ и въ войнѣ со Шведами въ Финляндіи, въ которой они дѣйствительно употреблены были, и свидѣтельствуеть въ томъ нижеписанной Указъ *.

* О объявленіи войнъ

Великій Государь указалъ объявивъ свой Царскаго Величества Указъ. Пожеже настало нынѣ время къ войсковому предуготовленію прошивъ Шведовъ и ихъ союзниковъ, шого ради, дабы въ служилые чины прежнихъ службъ всего Россійскаго государства, и Его Царскаго Величества подданной, войска Запорожскаго съ обонхъ споровъ Дѣпра, Гешмакъ Г-въ Саоронаціи со всѣми Малороссійскими войсками и Слобоцкіе полки, шакъ же Донскіе, Гребен-

состоявшей из Сената по Высочайшему соизволенію 1720 году, генваря 6 дня, они находились до окончанія оной съ своими нѣкоторыми старшинами, изъ коихъ главнѣйшимъ тогда надъ ними былъ Иванъ Матвѣевъ сынъ Краснощочковъ, которой съ ними прославилъ себя тамъ своею храбростію и мужествомъ въ подъздахъ, въ поискахъ, въ нападеніи и побѣжденіи Шведовъ, столь славно и чувствительно для нихъ, что, наконецъ, и имя его страшно имъ было на долго, даже и по замиреніи, забыть его не могли.

О ПЕРЕВЕДЕНІИ СЪ ДОНУ НѢСКОЛЬКО КОЗАКОВЪ НА СУЛАКЪ.

Равно войско Донское и во время начатой отъ Россіи прогнву Персіи, отъ 1722 году, войны жъ и во все продолженіе ея, къ службѣ оной усердно послушаніе исполняло, какъ то отъ оной находилса съ Козаками тотъ же старшина Краснощочковъ. Онъ и тамъ мужественно и храбро себя, противу Горскихъ, Кумыцкихъ и Шевкальскихъ Татаръ оказалъ, въ чемъ свидѣтельствовали объ немъ и Козаки его бывшіе тогда тамъ штапы и генералитеть, а паче Генераль Василей Яковлевичъ Левашевъ. Такъ же и по Указу Его Императорска-

скіе, Дикіе, Терскіе, Козаки Чугуевскіе, Кадмыки и Аюка Ханъ Кадмыцкой, были къ походу, когда впрядь Указомъ повелѣно будещъ, во всякой готовности, и для того лошадей кормилл, и ружье и запасы и прочее, что надлежашъ, готовили бь заранѣе, со времени, чего ради во всѣхъ губерніяхъ и провинціяхъ сей Указы и публикуются.

Сей Указъ соспоялся и опубликованъ изъ Сената генваря 7 дня, 1720 году.

го Величества, Петра Великаго, для поселенія въ Персію на Сулакъ, къ новопостроенной тамъ крѣпости Честнаго Креста 1,000 семей съ Дону Козаковъ 1724 году безъ всякаго отрицательства и роптанія отправили.

О ВЫНСКИВАНІИ СЪ ДОНУ ВЪГЛЫХЪ ЛЮДЕЙ И О ВОЗРОПТАНІИ КОЗАЦКОМЪ ЗА ТО, ПО ПРЕКРАЩЕНО.

Но какъ часто бываетъ, что между добрыми людьми и злыми находятса, и болѣе изъ подлѣйшихъ душъ, какъ то таковыя и оказались было въ тишайшее время, между обществомъ усердныхъ еще на Дону, и въ такой случай, когда, по Указу Его Императорскаго Величества, въ 1728 году, велѣно было Генералъ Маіору и Гвардіи Маіору, Алексію Ивановичу Тараканову, изо всѣхъ Донскихъ жилищъ изыскивать и высылать на прежнія жилища бѣглыхъ Россійскихъ всякаго званія людей. Для котораго исполненія и прибылъ онъ на Донъ въ городъ Черкасской, въ которое время находилса уже, по кончинѣ Петра Рамазанова, какъ значитса того году по отпискамъ войска Донскаго въ Военную Коллегію, войсковымъ же Атаманомъ Андрей Лопатинъ по смерть свою. Той причины ради затѣлась было искра между зломышленниками, и вознамѣрились было возжечь огонь противу Тараканова, но чрезъ вѣрныхъ и усердныхъ ко исполненію власти Высочайшей, объ ономъ тайно ему изъ общества объявили, старшина Макарь Никитинъ сынъ Персицкой и Козакъ Потапъ Раздорской, чѣмъ его и предостерегли, и тѣмъ до

дальнѣйшаго замѣшательства не допущено, ибо чрезъ его отъ нихъ выгнать, въ бывшей близъ ихъ Черкаскаго траншаментъ, вошедъ подъ охраненіе тамошняго гарнизона, принуждены быдѣ злоумышленники себя усмирить, а что ему, Тараканову, потребно было, или кто надобенъ, присылали къ нему по требованію его въ ту крѣпость безъотговорочно, и тѣмъ было безъ дальняго изслѣдованія сокращено и все исполнено.

О ПОСЫЛКѢ НѢСКОЛЬКИХЪ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ НА ВОЛГУ. — НАДЪ ОНЫМЪ ВОЙСКОМЪ ВОЙСКОВЫМЪ АТАМАНОМЪ БЫЛЪ МАКАРЪ ПЕРСИЦКОЙ. — О СЛУЖБАХЪ ДОНСКИХЪ.

Послѣ сего, такъ же по Указу Ея Величества, Императрицы Анны Иоанновны, 1732 году, переведено съ Дона Козаковъ 1067 семей къ Волгѣ, для поселенія между городами Царицынымъ и Дмитровскимъ, что на Камышенкѣ, ради прикрытія тамо селенія отъ набѣговъ Калмыцкихъ и Нагайскихъ Татаръ и для содержанія Царицынской линіи, кои тамъ Волгскимъ войскомъ оныя уже проименовались, а изъ оставшихъ нѣсколько въ 1734 году были въ Польшѣ противу мятежниковъ Польскихъ стороны Лещинскаго.

О ЖАЛОВАННЫХЪ АТАМАНАХЪ.

По семь, во время начатой у Россіи съ Турками въ 1736 году войны оказалось, что Ханъ Дундукъ Амбо, со всею Калмыцкою Ордою, отшатился отъ Россійскаго подданства и пошелъ уже въ Кубань соединиться тамъ съ Татарами, о чемъ коль скоро при

Дворѣ Императорскомъ извѣстно стало, тотчасъ велѣно было войску Донскому оному Хану въ намѣреніи его воспрепятствовать, для чего сколько силою, а болѣе чрезъ нарочно посланнаго въ Калмыки старшину, Данилу Ефремова, Ханъ, владѣльцы и зайсанги уговариваны были, и тѣмъ онымъ Ефремовымъ по прежнему, съ обѣщаніемъ ему въ томъ прощенія, оставленъ и возвращенъ по прежнему подъ державу Россійскую, и во имовѣрность онаго въ непремѣнности оставилъ при Ханѣ и при всей его Ордѣ Калмыцкой сына своего, Степана, аманатомъ или задолжникомъ съ нѣсколькими именитыми Козаками, а самъ отправился ко Двору. По чему Ханъ въ проступкѣ его совершенно прощенъ и по прежнему въ вѣрности подданства къ присягѣ пожалованъ милостивою Императорскою грамотою, а Ефремовъ за то, а паче за долговременную и ревностную службу, 1738 году, марта въ 17 день, награжденъ, на мѣсто наказнаго Атамана, Ивана Фролова*, въ войско Донское Войсковымъ Атаманомъ; а за что именно, тому подъ симъ** въ

* Сей былъ послѣ сего съ чиномъ армейскаго Бригадiera.

** Божіею милостію Мы, Анна Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

На Донъ въ верхнія и нижнія юрты Нашимъ Ашаманамъ и Козакамъ, войсковому наказному Ашаману, Ивану Фролову, и всему вашему войску Донскому.

Пожаловали Мы пойска Донскаго старшину, Данилу Ефремова, за долговременную и ревностную ево Намъ и предкамъ Нашимъ службу, ко оному войску Донскому назначившимъ войсковымъ Ашаманомъ.

низу съ грамоты списокъ прилагается.

Во время жъ оной Турецкой войны, какъ при взятіи отъ Турокъ Азова, такъ и для плененія Крыма, въ томъ же 736 и въ 737 годахъ, и при взятъи во ономъ городе Очакова, а потомъ въ 738 въ Днѣстровскомъ походѣ, и при взятіи 1739 году города же Хотина и одержаніи притомъ всей Молдавіи, 4,000 Донскихъ Козаковъ, подъ командою ихъ походнаго Атамана, Ивана Фролова, съ старшинами находились.

По установленному же въ ономъ году съ Турками замиренію, за объявленіемъ напротиву того Россіи отъ Шведовъ въ 741 году войны жъ, Донскіе Козаки такъ же съ арміею были противу ихъ въ Финляндіи, и подъ предводительствомъ тамъ своего начальника, выше помнутаго Ивана Матѣева сына Краснощочкова, которой уже былъ тогда въ чинѣ отъ арміи Бригадиромъ, воевали съ оною столь же храбро, какъ и прежде, и до

Того ради Всемилостивѣйше повелеваемъ вамъ, войску нашему Донскому, ево, Данилу Ефремова, за войсковаго начальствующаго отъ войска Донскаго Атамана признавать и почитать, и во всемъ, что къ службѣ вашей касалися низвешъ, быть ему въ послушаніи. И какъ вы, войско Донское, сію Нашу Императорскаго Величества грамоту получите, и какъ бы чиняшь о томъ по сему Нашему Указу. Дана въ С.-Петербургѣ марта 17 дня, 1738 году. По Указу Ея Императорскаго Величества, Князь Иванъ Трубецкой, Андрей Ушаковъ, Князь Юръя Трубецкой, Баронъ Пешръ Шафировъ, Графъ М. Головкинъ, Вицедой Новосилцовъ, Александръ Нарыцкавъ, Князь В. Юсуповъ, Оберъ Секретарь Василей Демидовъ, Секретарь Яковъ Бахиревъ:

удачнымъ Краснощочкова подъятамъ и въ поискахъ его такъ прославился, что страшно и имя его Шведамъ было. Они, памятуя еще и прежнія къ себѣ озлобленія и побѣжденія его надъ ними, столь были огорчени на него, что въ 742 году, когда подъ городомъ Хельсингфорсомъ, будущаго въ развѣдъ съ Козанами и увязшаго въ болотѣ, при окруженіи его Шведами, за объявленіемъ уже имъ о себѣ, безвредно въ плѣнь хотя взять, и къ своему Генераль-Поручику Левенхаупту приведенъ, но при обѣденномъ къ столу собраніи имъ велѣно явно его умертвить, и самъ его, мстя прежней, какъ сказываютъ, шпагою колоть, не взиралъ на чинъ и имя его, хотя онъ о себѣ ему и сказывался, что происходило въ августѣ мѣсяцѣ.

Находящейся же Войсковымъ Атаманомъ Данила Ефремовъ, которой состоялъ въ ономъ чинѣ по 1753 г.; всеподданнически прося, иманнымъ Ея Императорское Величество, Государыня Елисавета Петровна, данннмъ Сенату Указомъ, августа 11 дня, пожаловала, за старостію и долговременную жъ службу, Генераль-Маіоромъ, на мѣсто жъ его сына, старшину Степана Ефремова, Войсковымъ Атаманомъ, и дабы онъ, Данила Ефремовъ, по смерти своей, Атамана Ефремова и съ войскомъ Донскимъ подъ главнымъ управленіемъ своимъ имѣлъ, и въ томъ нижеозначенными * какъ

* Указъ Нашему Сенату.

По всеподданнѣйшему прошенію Нашего Донскаго Атамана, Данила Ефремовъ, по данному Намъ въ 8 день минушаго мая, Всемилостивѣйше пожела-

тѣмъ указомъ, въ Сенавъ такъ изъяснено: и въ действіи Донское отъ 21 Августа жъ немедленно.

вѣли Мы оному Ефремову за спросило ево отъ правленія атаманскаго войскаго Дюрокъхъ уволити, а на ево мѣсто Войскаго Атамана оную войску Донскому указави быти оному ево, Степану Ефремову. А поже Давида Ефремовъ самъ, желая Намъ услуги показывать, представлялъ себя въ случаяхъ бываемыхъ по Донскому пограничному мѣсту прошити неаристела войскаго Дюрокъхъ командовать и во всякихъ дѣлахъ приключеніяхъ респонденція чинити, и для того Мы вѣдали ево въ воинскихъ и пограничныхъ дѣлахъ искусство, которому долженъ онъ и ома ево пожалованнаго отъ Насъ Войскаго Атамана Степана, обучая, пожаловали ево, Давиду Ефремову, за много ево и вѣрныя службы чинимъ армейскаго Генераль-Маіора, вождь котораго командова доколѣ онъ живъ, долженъ быти оному ево, Войскаго Атамана, Степану Ефремову, со всѣмъ войскаго Дюрокъхъ, и въ нужныхъ дѣлахъ, случающихся по пограничному мѣсту, и въ всякихъ приключеніяхъ, по ево ордерамъ и наставленіямъ поступати, и о всемъ обще обстоятельно доносить Намей Военной Коллегіи. А поже доходы, на Войскаго Атамана опредѣленные, которыми содержало и отъ Давида Ефремовъ, будучи Войскаго Атамана, нынѣ имѣющъ быти ошданъ новому Войскаго Атамана, Степану Ефремову, шого ради Мы Всемилостивѣйше пожаловали Давиду Ефремову, указави ему давати жалованье по пожалованному отъ Насъ Генераль-Маіорскому чину съ раціями и денщиками изъ войскаго сумы, а для ошправленія севрешнихъ дѣлъ, кои на него положены, даши ему, Давиду Ефремову, писара и адъютанта, шако жъ, ото человекъ Козакъхъ изъ Дюрокъхъ, кого онъ самъ къ тому способныхъ выбереть, и поведѣвать Намей Сенаву учиниши по сему Намей Указу, и о томъ пошлешъ въ Военную Коллегію и куда надлежитъ Наши Указы, а къ войску Донскому грамоту, а на пожалованнымъ

Козакъхъ войска Донскаго какъ исправляли безпрестанно во многихъ мѣстахъ всякую службу, такъ

онъ вѣсь оному Давиду Ефремову Генераль-Маіорской чинъ приговориши вышестъ къ подписанію Намей Въ 11 августа, 1753 года . . .

У подлиннаго подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою: Ея Императорскаго Величества

Екатерина . . .

Войскаго милостію Мы Елисаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

На Донъ въ вѣдѣніи и вѣрніи юрты Нашимъ Атаманамъ и Козакамъ, войскаго Атамана, Степану Ефремову, и всѣму Намей войску Донскому:

Сего августа 20-го дня указави Мы Императорское Величество, со ошправляющаго изъ Намей Военной Коллегіи Намей Императорскаго Величества грамотою о Всемилостивѣйшемъ отъ Намей Императорскаго Величества пожалованіи Намей Дюрокъхъ войска Войскаго Атамана, Давида Ефремова, чинимъ армейскаго Генераль-Маіора, а сына его, Степана Ефремова, Войскаго Атамана, пошлешъ изъ оной Коллегіи нарочнаго Курискаго пѣхотнаго полка прапорщика, Феодора Бунакова, которому даши отсюда до Черкаскаго двѣ почтовыя подводы съ возвратомъ и на оныя прогонныя деньги тридцати девяти рублей, двадцати четырь копейки выдати изъ Намей Военной Коллегіи отъ расходу канцеляриста Вѣлаева, записавъ въ расходъ съ роспискою, а по прибытіи въ Черкаскаю вѣльшъ помянутому прапорщику, Феодору Бунакову, ошаченному Войскаго Атамана, Ефремову, оную грамоту объявиши, кошбору получа, собрать, по вашему обыкновенію, войскаго круга, публично распечатать, прочеши и въ прочія вѣдомства Намей Дюрокъхъ войска ставиши публиковать, и съ тѣмъ же вѣрочнымъ въ Коллегію рапортовать, а вышесказаннымъ, выданнымъ на

и отъ 1758 году, чрезъ семь лѣтъ, находившись, по нѣсколько чѣсть, въ Прусской войнѣ, въ которую за службы Генераль-Майора Данила Ефремова, а паче за самохотную бытность его въ 1759 году въ Прусскую войну съ Донскими Козаками въ Померанскій походъ противу непріятеля, и за добродетельныя управленія и поступки и оказанное мужество, вниманнымъ Ея Величества соизволеніемъ, пожалованъ оныъ того жъ году мая въ 8 день, въ Тайныя Совѣтники и быть ему при прежней должности, о чемъ въ войско грамотою, а въ прочія мѣста Указомъ обнаружено. И для подражанія и впредь всему войску Донскому оказаннымъ имъ и всего войска его, во время похода того похвальнымъ, равностнымъ и усерднымъ заслугамъ, прислана на Донъ, по имливному жъ Ея Императорскаго Величества Указу изъ Сената, особая грамота; въ каковой же силѣ тотъ именная Указъ и Грамоты состоялись, прилагаются въ спискахъ подъ сими *.

прогоны изъ Коллежской суммы денегъ оныъ Войскаго Атамана возвращены. И какъ вы сію Нашего Императорскаго Величества грамоту получили, и вамъ Войсковому Атаману и всему Нашему войску Донскому учинивъ о шомъ по сему Нашего Императорскаго Величества указу. Писана въ Москвѣ въ Нашей Государственной Коллежѣ, дѣла 1753, августа 21 дня. У подлинной подписали: Генераль Шефалъ Апраксинъ, Бригадиръ Василій Суворовъ, Секретарь Антонъ Вороновъ, Канцелярискъ Федотъ Барановъ.

* Божіею милостию Мы Елизаветъ Перваа, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

О ПАДЕНІИ АТАМАНА СТЕПАНА ЕФРЕМОВА.

По кончинѣ жъ Данилы Ефремова, которой скончался, 1760 году, Войскаго Атамана, Степана Ефремовъ, во время самой начатой отъ 1768 году съ Турками войны, въ

Всемилошнѣйше пожаловали Мы командующаго Нашимъ Донскимъ войскомъ, Генераль-Майора Ефремова, въ Тайныя Совѣтники и Высочайше указали, чтобы оныъ, возвратясь на Донъ, ниу жъ команду нивѣль и на шомъ же основаніи быть, какъ и доныдѣ, и о шомъ ему оныъ 8 числа сего мая указъ Нашъ данъ и къ приелгъ приведенъ, тако жъ изъ Нашего Прасивельстваующаго Сената во воѣ Коллежѣ, Канцелярїи и Конторы въ губерніи и провинціи Украинѣ жъ алашь дано; о чемъ вамъ, Нашимъ Атаманамъ и Козакамъ, Войсковому Атаману, Степану Ефремову, и всему войску Донскому, повелѣваемъ чинить по сей Нашей грамотѣ во всемъ непремѣнно. Въ Санкт-Петербургѣ, мая 25 дня, 1759 года. По Ея Императорскаго Величества Указу, Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ, Князь Иванъ Шербатовъ, Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ, Князь Алексѣй Голицынъ, Оберъ-Секретарь Иванъ Ермолаевъ, Секретарь Алексѣй Донской.

Божіею Милостию Мы Елизаветъ Церваа, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

Хотя всегда Мы Всемилошнѣйше довольны были вамимъ къ службѣ Нашей усердіемъ и ревностию, но учиненной вами прошлой весны скорой и порядочной выборъ исправныхъ и достойныхъ Козаковъ, оказанное вами самими похвадное желаніе командовать сими храбрыми людьми, добродетельной вашъ походъ чрезъ Польшу, показанныя во время Померанской компа-

которой такъ же Козаки усердно и похвально служили, возгордѣвъ уже своимъ состоишемъ и возмечталъ о себѣ выше мѣры, не сталъ, наконецъ, повиноваться многимъ Указамъ, даже и посылаемымъ къ нему грамотамъ, почему, для поужденія и скорѣйшаго исполненія опредѣлялись уже Указомъ Военной Коллегіи на Донъ въ городъ Черкасской, Генералъ - Маіоры, изъ которыхъ послѣдняго, Гаврилу Петровича Черепова, поданнымъ его Атаманскимъ поводомъ, Козаки возмутившись, наконецъ, на него и ругаясь имъ, едва не до смерти убили, естли бъ не старшины вѣрныя къ службѣ не защитили его, Черепова. За что, какъ равно за ослушаніе повелѣній, и что не слѣдовало по особливой, наследной къ нему жъ, грамотѣ въ С.-Петербургъ, чрезъ присланнаго,

имъ дѣла нужества и должнои Намъ и государышю подданитической вѣрности, весьма исправленія вами въ войскѣ снѣз дисципліна и происходивія изъ того къ Нашей благоудобои и удовольствію и къ похвалѣ самаго войска слѣдствію, сущъ повымъ и шаками заслугами, о которыхъ Наше благоволеніе и милость чрезъ сіе особливо оказывать восходѣли, и пошому, ялужа васъ чрезъ сіе къ Наши Тайные Собрѣшники, и обнадеживаю о Нашей непремѣнной Императорской милости и о довѣренности на Донъ въ прежней, вамъ порученной важной, должности, обнадеживъ и менемъ Нашимъ и все войско, и для того, сей Нашъ Указъ оному извѣстнымъ учинишь. Санкт-Петербургъ, 1769 году, мая 8 числа. У подлинной подписалъ Конференцъ - Секретарь Дмитрій Волковъ.

Вашею Милостию Мы Елизаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

по именному Ея Императорскаго Величества Указу, гвардіи Капитана-Порутника, Гаврилу Ржевскаго, взять и арестованъ, въ 1772 году, противу 9-го ноября, и въ Военную Коллегію отосланъ, гдѣ суждалъ я, по Высочайшей конфирмаціи, лишенъ того чина и сосланъ, для содержанія его, въ городъ Перновъ, а по немъ войско управлять вѣдно было изъ старшинъ Названымъ Атаманомъ, Семю Сулину.

О ДАННЫХЪ ВОЙСКУ ДОНСКОМУ ПОХВАЛЬНЫХЪ ГРАМОТАХЪ ЗА УСЕРДНЫЯ СЛУЖБЫ ИХЪ.

Во все сіе время, какъ то отъ 769 по 774, противу Турокъ и Татаръ, Козаки храбро себя оказали. И между тѣмъ по поводу злодѣйствъ оказавшагося близъ Орен-

Нашему Войсковому Аптану, Степану Ефремову, и всему войску Донскому.

Изъ приложенной при семъ копіи съ Указа Нашего, Нашему Тайному Собрѣшнику, Ефремову, усмотрѣше вы и оказавшия имъ, и бывшия изъ командъ его войскомъ въ послѣднюю Померанскую компанію, ревностныя и усердныя заслуги и Наму за то Высочайшую къ нему милость, благоволеніе и удовольствіе. И хотя штъ же самымъ Указомъ повелѣно Мы ему обнародовать оной, однако жъ и вамъ для того яри семъ сообщаемъ, и дабы вы и все войско Донское похвальнымъ его заслугамъ равновѣрно и равнымъ усердіемъ равновѣрной Нашей милости удостоившея опараніе приказали, Мы пребываемъ вамъ Императорскою милостию благосклонныи. Данъ въ Петергофѣ, іюня 11 дня, 1769 года. По Именному Ея Императорскаго Величества Указу, Князь Михаилъ Трубецкой, Графъ Михаилъ Воронцовъ, Конференцъ-Секретарь Дмитрій Волковъ.

бурга бездальника Самованца, бѣгаго съ Дону Кавана, Пугачева, противу того войскового распорашенія, полученнаго за то отъ Военной Коллегіи ниже олдѣющую съ хвалою грамоту *, писанную 1773 году, декабря 2 дня. Потомъ за храбрые и неутомленные подвиги, оказанные войскомъ Донскимъ во время минувшей съ Портою Оттоманскою войны, прислаю къ нимъ, за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества, Великія Государыни Екатерины Алексѣевны руки, Всевышнейшая похвальная гра-

* Божию милостию Мы Екатерина Вшорая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

На Донъ въ верхнія и нижнія юрты, Нашия Атаманы и Козакамъ, Войсковому Наказному Атаману, Суливу, и всему Нашему Донскому войску.

Всподданнѣйшая войска Донскаго ошиска отъ 21 минушаго октября, распорашено оное войско о учиненныхъ распорашеніяхъ по поводу злодѣйствъ оказавшагося близъ Оренбурга бездальника самованца Пугачева, исправно въ Военной Коллегіи получена, кошерую и Ея Императорскому Величеству Коллегія всевышнейше предшавала, Ея Императорское Величество соизволило принашъ все незавлеченное въ шой ошискъ съ особливыхъ Монаршихъ благоволеніемъ, несомнѣнную всагагающъ надежду, на невѣстную Ея Императорскому Величеству вѣрность и усердіе Донскаго войска, что не преминешъ оиде войско всѣхъ средствъ и возможностей употребляшъ, гдѣ только подадутся оспособы прешеченію и отвращенію злодѣйствъ вышереченнаго бездальника, о чемъ Военная Коллегія чрезъ сіе войску Донскому и объявляешъ. Въ Савинш-Пенембургѣ, Декабря 2 дня, 1773 году. Подлинную подписали: Графъ Захаръ Чернышевъ, Секретаръ Иванъ Пашуковъ.

мота жъ отъ 1775 Юня, 28-го дня, нашь ниже сего подъ оимъ * явствуето.

* Божию послѣдешствующею милостию Мы Екатерина Вшорая, Императрица и Самодержица Всероссийская, Московская, Киевская, Владимирская, Новгородская, Царица Каванская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская, и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Естляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Волгоская и ишкѣ, Государыня и Великая Княгиня Новгорода Чюловскаго земли, Черниговская, Рязанская, Росшоская, Ярославская, Бѣлозерская, Удорская, Обдорская, Колдѣйская и всея Сѣверная сшрамы Повалишельница и Государыня Шверскія земли, Киршаднискія и Грузинскія Царей и Кабардинскія земли, Черкесскія и Горскія Кланей и ишкѣ наследная Государыня и Обладательница.

На Донъ въ нижнія и верхнія юрты войска Атаманя и Козакамъ, Атаману Александру Илорайскому, Канцеларію войска Донскаго и всему оному войску.

Наше Императорское милостивое слово, принашъ во Всевышнейшее уваженіе засвидѣтельствованные предками отъ всѣхъ предводительствованныхъ Нашии заграничными арміями и корпусами, храбрые и неутомленные подвиги, яковыми Наше вѣрнолоубное и знаменитое Донское войско, во время минувшей съ Портою Оттоманскою войны и при устрешеніи бывшихъ въ Польшѣ замѣшательствъ, во всѣхъ случаяхъ и вездѣ, гдѣ только службы прешовала, къ прославленію побѣдоноснаго нашего оружія украсадось, такъ что врожденное оного войска военное искусство и неутомленность во всегдашней передовой сшражѣ, не токмо не позволили непрішелямъ ягдѣ во вредъ войска Нашии скрышь своего даже нія, но превозмогали и совершенно уничтожили всегда всякое оного покушеніе, чѣмъ и споснѣшествовали славному оружію Нашего устѣхама.

**О ФАМЕСВАНЦѢ ВОЙСКА ДОБЕКА-
ГО ЗИМОВЕЙСКОЙ СТАНИЦЫ
КАВАКЪ ПУГАЧЕВЪ.**

Въ сѣхъ санихъ послѣднихъ го-
дахъ оказався въ нихъ извертъ
одинъ, Симованецъ, Зимовейской
станции Козакъ, злодѣй Емелька
Пугачевъ, крестопреступной не-
законникъ и возмутитель черни, суще
гаупаго, простаго и слѣпаго на-
рода, противу санихъ себя и от-
чизны своей, въ 1771 году; но
не смѣя съ оными имевемъ и воз-
мущеніемъ объявлять себя въ вой-
скѣ Донскомъ, какъ только у тако-
ныхъ же злодѣевъ, каковъ былъ

И имѣя знаменитыя побѣды, какъ
и похвальное къ Намъ и къ отечеству
службою обращали къ себѣ правосуд-
ное Наше вниманіе и высокомонаршую
милость, копорую и восхощая Мы
ознаменить силою сѣхъ Императорскія
грамоты ко всеародному вѣдѣнію, на
пачинахъ будущаго времени, чие ош-
лифныя сего храбраго и полезнаго Намъ
и отечеству Нашему Добекаго войска
оказавши въ войнѣ заслуги, нещокмо
пріемлемъ Мы достойнымъ Монаршаго
Нашего ошвижнаго благоволенія и на-
лостши, но и сохранимъ оныя всегда въ
правосудномъ Намѣхъ признаніи и на-
машы, напрощитъ тебѣ надѣмая, чие
оное войско, видя шаковидъ Высокоу
монаршія Намъ къ нему благоволенія,
пошачиша и впрעדъ усугубляши силою
свойствениую ему славу вѣриностію и
усердіемъ въ образѣ ошправленой нѣтъ
имѣль полнаго для отечества службы;
вирочемъ пребываешъ ко всему вообще,
и къ каждому оробебно, Императорскому
Нашему милостію благословенныи. Дане
въ престольномъ Нашемъ городѣ Мос-
квѣ, іюня 28 дня, 1776 года, а государ-
ствованія Нашего въ чешыредедеса-
тое лѣто.

На подлинномъ подписано собствен-
ною Ея Императорскаго Величества
рукою шакъ:

Екатерина.

самъ, у Яицкихъ Козаковъ, кото-
рымъ ему въ вѣнтрѣхъ сво и спо-
моществовали. За что, наконецъ, не
набѣжалъ и съ общицинами сво-
ими, пойманной въ 1774 году, и
приведенной въ Москву, достойной
казни 1775 году. Прощошходевіе
жъ и дѣла его были слѣдующимъ
образомъ.

**НАЧАЛО ПРОИХОЖДЕНІЯ
ПУГАЧЕВА.**

Емелька Пугачевъ родился на До-
ну, въ Зимовейской станицѣ. Дѣдъ
и отецъ его, Иванъ, были той же
станіцы Козаки, и жена его, дочь
Козака, Дмитрія Ненифорова, Со-
фія. Онъ служилъ во время Пру-
сской, а потомъ и Турецкой войны
простаемъ Кадимомъ въ 1770 году,
былъ во второй арміи при взятіи
Турецкаго города, Бендера; отту-
да отлучась, просилъ отставки, но
въ томъ ему отказано. Въ то время
зять его былъ въ поселенныхъ Ко-
закахъ при Таганъ-Рогѣ. Не же-
лая тамъ жить, подговаривалъ его
къ побѣгу; а какъ сіе открылось
въ Черваскѣ, и велѣно было ихъ
туда выслать, Пугачева, запер-
шавъ въ подговоръ ономъ, бѣжали
въ Польшу въ расколническіе ски-
ты, укрывалоя тамъ, но опасаяся
и тамъ, чибъ его не поймали, по-
ложила бѣжать на Яицъ и подго-
варивать тамошнихъ Козаковъ къ
побѣгу на Кубань. Тамъ-то нае-
валъ онъ себя бывшимъ Императо-
ромъ, Петромъ Третьимъ, но ко-
манда его сковала и отвезла въ
Самбирскъ, а оттуда посланъ онъ
былъ въ Кавань, гдѣ, подговоривъ
нараульнаго солдата, 1771 году,
бѣжалъ на Яицъ же и объявлялъ
себя наикъ покойнымъ Императо-
ромъ, Петромъ Третьимъ.

дѣла и поступки шугачева;

На Яикѣ нашелъ онъ прибѣжище у мѣстныхъ жевъ того войска преступниковъ, кои по дѣламъ внутреннего Яицкаго войска тогдашняго несогласія и неустройства, опасаясь праведнаго истребленнаго наказанія, сами тогда въ бѣгахъ находились. Сии Ковачи не токмо пристали къ Емелькѣ, но и старались повсюду разносить о немъ слухъ. Когда оіе дошло до свѣденія Коменданта Яицкаго городка, выслалъ онъ къ повнѣ ихъ команду, но Емелька съ шайкою своею скрылся, и отъѣзжалъ отъ города далѣе, чрезъ стараніе свое умножилъ сволочи своей и подалъ къ рѣкѣ Самарѣ. Тамъ, 1772 году, городъ Самару, Александровскъ, Красной Ярѣ, Старополю, и крепости по рѣкѣ Самарѣ жъ, Мотинѣ, Красно-Самарскѣ, нечаянно занялъ и разорвалъ, и начальнѣйшихъ людей всѣхъ мучительски истребилъ. Въ чемъ предупредивъ, возвратился къ Яицкому городку, но немогли оному причинить вреда. 1778 году, пошелъ далѣе вверхъ рѣки Яика по Оренбургской линіи, бравъ ирѣпосцы, частію отъ одиозности, въ нихъ находившихся командировъ, а частію отъ слабости сихъ живущихъ во оныхъ престарѣлыхъ герлизовскихъ командахъ. Умножая дерзости по мѣрѣ успѣховъ, разбойникъ Емелька со сволочью своею, изъ коихъ главные были вооруженные Яицкіе Ковачи, состоящіе отъ двухъ до трехъ сотъ человѣкъ, кои до конца беззотлучно почти при немъ находились, и изъ вѣли его, а онъ изъ вѣли ихъ, не выходилъ. Такимъ образомъ простирая злодѣйства и истребляя по

дорогѣ солдатовъ, а противу барющнаго вѣлчески утвердивши, приступалъ они къ Оренбургу. Тутъ подоспѣли полковыя команды, и предводительствуемыя храбрыми и ревностными Генералъ-Майоромъ, Князь Петромъ Голыцинымъ, притогнали ихъ въ декабрь мѣсяцѣ при Татищевой ирѣпости, разбилъ злодѣйскія сволочи, въ великомъ числѣ состоящія, припоманутокъ Яицкихъ Ковачехъ, изъ Башкирцовъ и другихъ бѣглыхъ Русскихъ людей и заводскихъ крестьянъ. Потомъ въ началѣ, 1774 году, мѣшникъ Емелька, бѣгъ свои онымъ Княземъ Голыцинымъ разбитъ, подѣ Сакмарою, отколы кинулся на рудопыные заводы Оренбургской губерніи, гдѣ, умноживъ вновь толпу и получа пушки, найвѣще началъ дѣлать истребленіе селеніямъ и заводамъ, грабительства и ввущества и убавства людямъ. Шайки его вѣдлн Кичуйской шайкѣ и осадилъ было Уфу; но по сильному отпору не взяли, и хотя ни единожды былъ Емелька достигнуть, храбрыми полковникомъ, Михельсономъ, и разбитъ, но, находя всякой разѣ уйти, вновь собирая толпы, пробрался было чрезъ Ваширїю къ Уйской и Ишимской линіямъ; но мужествомъ Генералъ-Порутчика Деколонга не допущенъ и прогнанъ. Наконецъ въ Казанской губерніи вѣзъ пригородокъ Осу, перешелъ Каму и пришелъ къ Казани. Тутъ нашелъ онъ отпоръ храбрыми и мужественными Генералъ-Майоромъ, Павломъ Потемкинымъ. Онъ, собравъ сколько тамо случилось войскъ, пошелъ злодѣю на встрѣчу, но злодѣи, видя въ полѣ свою неудачу, нашли способъ сквозь линіи суконщиковъ, вѣмѣною ихъ, прорваться въ

предметомъ Саранскаго поля и жителямъ замочъ. Ипотемкину не оставило въ таковыхъ обстоятельствахъ новаго предпріять, какъ единственною оасти отъ злодѣйскихъ рукъ Казанскій Кремль. Онъ, востодъ къ оный, до тѣхъ поръ оборонялся; пока пріешлъ къ помощь къ городу, неутомимый подковникъ, Михальсонъ съ деташментомъ Злодѣи, узнавъ о приходѣ войска, побѣжали изъ города въ поле, гдѣ по трикратномъ ерашкѣи въ три равныя дни разбойники на голубу разбиты были. Часть ихъ, съ верескиемъ Атаманомъ, Емелькомъ бравались изъ рѣкъ Волга; которую переплыва, устремлялася къ разверенію всего, замыкаемъ деревни, селенія и города въ Нижегородской губерніи. Цинильсонъ и Куряишъ, и далая повозду метельханьяи воровства и безчеловѣчія, побѣжали стремглавъ къ Алатырю.

Въ таковыхъ обстояельствахъ, въ 1774 году опредѣленъ былъ, по иминному соизволенію Ея Императорскаго Величества, къ совершенному искорененію того бунта, Генераль Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ, нарядъ, въ прибавокъ къ тамошнимъ войскамъ, еще три полка, и оными началъ онъ бунтовщиковъ вездѣ пристигать. Между тѣмъ измѣнники, умноживъ свою сводочъ, побѣжали къ Саранску и Пемаѣ, бывъ преслѣдуемы по патамъ корпусомъ усерднаго Подковника Михальсона, и прошедъ оныя, стремились далѣе, въ Астраханскую губернію, чрезъ Петровскъ къ Саратову и овладѣли онымъ, гдѣ, однако жъ, комендантъ, Подковникъ Бошнякъ, оборонялся храбро, наконецъ, съ патьюдесятью чело-

вѣками офицеровъ и солдатъ съвою толпу и пробѣжалъ въ приамыи къ Царицынъ:

О РАЗБИТІИ ПУГАЧЕВА. — О СВЯЗАНІИ СВОИМИ ПУГАЧЕВА. — О ПРИБЛЖЕНІИ ПУГАЧЕВА КЪ МОСКВѢ И НАЗАНІИ ЕГО:

Злодѣи, ограба Саратова, одержали потому и Дмитревоу въ убивавъ вѣкъ, кто по владу ихъ не попалел, прошли къ Царицыну. Сія арбость учинила имъ супротивающіе силы: многихъ городовъ, принудила ихъ отступитъ и бѣжать впередъ; но прокладъ къ Чернозреку, къ сороки верстахъ отъ Царицынъ, къ Астраханской дорогѣ, достигнуты злодѣи были патамъ корпусомъ Подковника Михальсона, зоръ трудности и препятствія безпрерывно преодоляющаго. Къ оному Подковнику подошлись тогда Донскіе Козаки, подъ предводительствомъ отаршадъ, Аларстѣи Цюваишнго, съ помощію которыхъ, въ послѣдній разъ, Емелька съ всюю толпою безповоротне разбитъ былъ; но самъ злодѣй джедъ, зарѣшкма рѣку Волгу: съ малымъ числомъ Яицкавъ Козаковъ на луговую сторону, и пробирался къ урочищу и рѣчкѣмъ Узенямъ на степи, между рѣкамъ Волгою и Яикомъ находящаюся. Въ семъ мѣстѣ судьбы Возвешнаго предали его злодѣи рода чело-вѣческаго и Имперіи, въ руши правосудія. И сами сообщники и любинцы его, Козаки, Иларей Иариъ Твороговъ, да Яицкіе, Федоръ Чумаковъ и Иванъ Федулдинъ, раская въ содѣянномъ ими злодѣствѣ, и узнавъ о общинномъ намѣстатаи Ея Императорскаго Величества прощеніи тѣмъ,

ков являлся съ чинствомъ покаяніемъ, условляясь между собою Емельку Пугачова свазать и приверста въ Яицкій городъ, на что уговоря другияхъ Козаковъ до двадцати пяти человекъ, сіе они самими дѣломъ исполнили. Генералъ Порутчикъ Суворова, призвавши изъ арміи послѣдшаго къ передовымъ корпусамъ на порашеніе владѣть, и хотя разрушеніе оныхъ поодовало прежде, не оставила ея недосипѣть съ гвардіею чинствомъ войскъ на Яикъ для: обладженія острами: надъ государственнымихъ врагомъ, и, призвавъ Пугачева въ Яицкомъ городѣ, привезъ его къ Сибирскъ, откуда усерднѣе, Генералъ Графъ Панинъ, сего злодѣя съ главными его сообщицами прислалъ надъ крѣпкою стражою въ царствующій градъ, Москву, 1774 году, мѣсяца декабря, гдѣ и получили всѣ замѣчания достойную казнь. 1775 году, января 10 числа. А тѣ, кои, свазавъ злодѣя, передали въ руки праведнаго ищениа, всѣ отъ наказанія Высочайшею милостию прощены.

О ИЗВРАЩЕНІИ И ПОЖАЛОВАНИИ ВЪ АТАМАНЫ ИЛОВАЙСКАГО.

Но какъ войско Донское, по отращеніи Атамана Ефремова, находилось еще безъ настоящаго своего начальника, а состояло только подъ управленіемъ изъ старшинъ своихъ временнаго Наказнаго Атамана, сего ради должно было на то возвратить и приложить къ тому стараніе, чтобъ, для лучшаго управленія и порядка, определять къ такому вмянному войску достойнаго мужа главнѣйшмъ и непремѣннымъ начальникомъ. Почему сушемыи хребіемъ за храбріе по-

отущи, въ послѣднюю войну, противу Турокъ и противу самаго извѣстнаго Пугачева, не менѣе и за извѣстныя добродѣтели, избранъ, и Ея Императорскаго Величества именными повелѣніями своими, февраля 15, 1775 году, съ чинствомъ армейскаго полковника, Наказнымъ, а 1776 году, мая 22 числа, по ниже писанному при семъ * Указу, Войсковымъ Атаманомъ, съ чинствомъ четвертаго класса отъ арміи пожалованъ, изъ Донскихъ старшинъ, Алексѣй Ивановъ сынъ Иловайскій. Подъ которымъ начальствомъ, при благополучнѣйшемъ Великіа Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны владѣніи и подъ командою Генерала-Аншета, главнокомандующаго всею легкою конницею и регулярными войсками, государственной Военной Коллегіи Вице-президента, Ея Императорскаго Величества Генералъ-Адъютанта, кавалергардскаго корпуса Порут-

* Указъ Нашей Военной Коллегіи.

Всемилостивѣйше пожаловали Мы Полковника Алексѣя Иловайскаго войска нашего Донскаго Войсковымъ Атаманомъ, повелѣвая счашать его въ сей спешеніи прощѣть четвертаго класса чиномъ Нашей арміи. Въ Царскомъ салѣ мая 22-го, 1776 года.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Современи заявіа всей Кубани подъ Россійское державство по самую Кубань рѣку, какъ-шо съ 1777 году для содержанія тамо, обще съ регулярными Россійскими войсками, форпосты, отъѣзжіе, караулы и развѣды, накодмшсь: оны шрехъ до шешырехъ вмянствъ Донскихъ Козаковъ.

чика, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку Подполковника, Астраханскаго, Новороссійскаго и Азовскаго Государева Намѣстника, Дѣйствительнаго Камергера, Новотроицкаго Кирасирскаго полку Шефа, всѣхъ Россійскихъ и Королевскихъ, Прускаго, Дацкаго, Польскаго и Великокняжескаго Голстинскаго Кавалера, Его Свѣтлости, Князя Григорья Александровича Потемкина, состоитъ нынѣ то войско во управленіи его, Иловайскаго, въ тишайшемъ спокойствіи и съ подобающимъ повиновениемъ.

О ЖИТЕЛЬСТВѢ И СЕЛЕНІИ НА ДОНУ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ И О ЧИСЛѢ ОНЫХЪ.

Жительство сихъ Донскихъ Козаковъ, сколько отъ древности, а паче нынѣ состоитъ при пяти рѣкахъ, какъ то по Дону, по Сѣверному Донцу, по Медвѣдицѣ, Хопру и Бузулуку. Имѣютъ они свои

станицы, или городки, коихъ считается по Хопру 20, по Бузулуку 10, по Медвѣдицѣ 11, по Донцу 9, по Дону 50, да сверхъ сихъ станицъ главной ихъ городъ, Черкасскъ, которой состоитъ у нихъ, какъ и выше сказано, изъ 11 станицъ же, а именно изъ Черкасской, которую за двѣ станицы считаютъ, Средней, Павловской, Прибыльиной, Дурновской, Скородумовской, Тетеревской, Верхней, Средней, и Нижней Рыковскихъ, и изъ приписныхъ и поселившихся къ нимъ Татаръ, называемыхъ Базовые. Всего на пяти рѣкахъ станицъ 100, а съ Черкасками 111. Какимъ же прочія званіемъ и въ какомъ разстояніи одна отъ другой, и по скольку въ каждой станицѣ служащихъ Козаковъ, отставныхъ и отъ 16 лѣтъ мужеска полу малолѣтковъ (а до 15-лѣтняго возраста не показываются), такъ же служащихъ сказочныхъ и Малороссійянь, значить тому при семъ приложенная опись отъ 1768 году.

Цисло станицъ.	А ИМЕННО :	Цисло верстъ отъ одного до другого мѣста.	Въ нихъ числомъ.			
			Служащихъ Козаковъ.	Отставныхъ.	Малолѣтнихъ.	И того.
	Отъ крѣтости Святаго Димитрія городъ Черкасскъ.....	27	Подлиннаго о числѣ людей свѣдѣнія хопя и нѣтъ, однако жъ изъ прихѣванія по числу 10-ти станицъ можно считатьъ 10,000.			
	по дону въ верхъ.					
1.	Отъ Черкаска Маницкая.....	15	200	50	50	300
2.	Багаевская.....	13	140	45	25	210
3.	Бесергеновская.....	13	100	40	30	170
4.	Мелеховская.....	11	130	50	40	220
5.	Раздорская.....	14	570	150	150	670
6.	Семикаракорская.....	11	250	150	60	460

Число станций.		Число вѣрствъ отъ одного до другого мѣста.	Въ нихъ числомъ.			
			Служащихъ Колкарь.	Отставивъ	Моловничья.	Итого.
7	Кочетовская.....	6	130	120	56	306
8	Золотовская.....	10	70	20	15	105
9	Бабская.....	10	80	20	20	120
10	Ведерниковская.....	4	160	35	50	235
11	Кагалницкая.....	7	130	30	40	200
12	Троильинская.....	14	89	30	50	169
13	Нижняя } Михалевская	7	130	30	40	200
14	Верхняя }	3	128	30	50	208
15	Нижняя Каргалы.....	13	122	30	60	212
16	Быстринская.....	3	70	20	13	103
17	Камышинская.....	11	100	21	41	162
18	Верхняя Каргалы.....	6	88	20	50	158
19	Романовская.....	9	85	20	45	150
20	Кумшанская.....	9	100	22	40	162
21	Цымлянская.....	17	118	35	31	184
22	Терновская.....	9	62	22	—	84
23	Филиповская.....	6	41	17	—	58
24	Гугнинская.....	10	26	30	—	56
25	Нижняя Курмойрская.....	13	39	24	—	63
26	Нагаевская.....	9	72	32	—	104
27	Верхняя Курмойрская.....	17	73	25	10	108
28	Зимовейская.....	17	71	58	30	169
29	Есаулская.....	7	110	41	7	158
30	Кобылянская.....	22	158	53	20	231
31	Нижняя } Чирскія	20	196	70	25	291
32	Верхняя }	9	197	90	47	334
33	Пятнизбянская.....	30	151	43	—	196
34	Голубинская.....	38	57	33	25	115
35	Трехъостровская.....	48	113	53	30	196
36	Качадинская.....	10	51	24	12	87
37	Илавинская.....	7	44	20	6	70
38	Сиротинская.....	24	55	22	12	89
39	Старогригорьевская.....	10	74	19	14	107
40	Новогригорьевская.....	9	55	18	7	80
41	Кременская.....	22	102	36	25	163
42	Перекопская.....	22	64	19	12	95
43	Илецкая.....	36	77	21	15	113
44	Распопенская.....	13	107	25	20	152
45	Усть Медвѣдицкая.....	25	94	23	15	132

Число станицъ.		Число верей отъ одного до другаго моста.	Въ нихъ числомъ.			
			Служащихъ Козаковъ.	Оставшихъ.	Малодѣтскихъ.	Итого.
46	Усть Хоперская.....	35	97	43	42	182
47	Елановская.....	32	86	25	14	125
48	Вешенская.....	22	217	25	23	265
49	Мигулинская.....	37	152	20	16	188
50	Казанская.....	17	123	35	19	177
	И того.....	741	5544	1934	1401	8879
	по донцу.					
1	Отъ Раздоръ Нижняя	23	200	30	100	330
2	Верхняя.....					
3	Быстринская.....	14	95	50	25	170
4	Усть Бѣлая Калитва.....	50	170	35	80	280
5	Калитвенская.....	33	180	40	100	310
6	Каменская.....	20	170	35	100	305
7	Гундоровская.....	25	150	25	80	255
8	Митякинская.....	25	245	60	120	425
9	Луганская.....	20	286	50	113	449
	И того.....	218	1616	355	798	2769
	по медвѣдицъ.					
1	Отъ Усть Медвѣдицкой Остро- ванская.....	9	450	93	80	623
2	Глазуновская.....	25	440	110	70	620
3	Скуришинская.....	9	350	70	50	470
4	Кепенская.....	9	109	35	37	181
5	Арчединская.....	10	199	38	42	279
6	Тютюревская.....	77	244	25	28	337
7	Раздорская.....	10	240	40	35	315
8	Орловская.....	8	130	15	20	165
9	Запалянская.....	7	210	20	25	255
10	Малодѣтская.....	8	137	18	22	177
11	Березовская.....	7	175	40	38	253
	И того.....	179	2724	504	447	3 75
	по хопру.					
1	Отъ Усть Хоперской Буканов- ская.....	10	146	34	41	221

Число станцій.		Число верст отсюда до другого мѣста.	Въ нихъ числомъ.			
			Служащихъ Козаковъ.	Оставившихъ.	Молодыхъ.	Итого.
2	Остроуховская.....	20	129	31	28	188
3	Кумылжинская.....	14	180	18	35	233
4	Слащовская.....	20	220	50	42	312
5	Федосеевская.....	17	214	31	45	290
6	Зотовская.....	11	237	31	45	313
7	Аржановская.....	5	124	31	56	191
8	Усть Бузулуцкая.....	18	100	30	33	163
9	Акишевская.....	17	150	15	50	175
10	Тишанская.....	12	240	40	48	328
11	Бурацкая.....	10	99	19	30	148
12	Провоторовская.....	12	179	37	35	251
13	Луковская.....	15	150	40	36	226
14	Тепекинская.....	10	270	50	65	385
15	Безплемянная.....	10	111	18	20	149
16	Левкинская.....	6	96	23	15	134
17	Урупинская.....	74	184	43	33	260
18	Катовская.....	7	150	30	35	215
19	Добрянская.....	6	220	35	42	297
20	Михайловская.....	17	780	210	300	1290
	Итого.....	241	3959	816	994	5769
	по БУЗУЛУКУ.					
1	Отъ Усть Бузулуцкой Алексѣевская.....	36	169	30	38	237
2	Семеновская.....	4	66	15	12	93
3	Лукьяновская.....	7	60	19	15	84
4	Карповская.....	7	194	50	38	282
5	Мартыновская.....	7	170	22	28	220
6	Дурновская.....	6	117	15	25	157
7	Ерыженская.....	6	210	30	40	280
8	Черновская.....	5	150	24	25	199
9	Березовская.....	6	131	20	22	173
10	Филоновская.....	8	360	80	87	527
	Итого.....	92	1627	305	330	2262
	Всего во всѣхъ ста десяти станціахъ полагая, однако жъ, Черкаскія по примѣру.....	10000	15470	3914	3970	33354

Число станицъ.	Да сверхъ того :	Въ нихъ числомъ.			
		Число перестъ отъ одного до друго мѣста.	Служащихъ Козаковъ.	Отставныхъ.	Малолѣтнихъ.
	Сказанныхъ по всему Дону состоятъ.....				1496
	Данныхъ по Указу Калмыкъ до пяти сотъ кибитокъ.....				500
	Черкасъ приписныхъ въ подушной семигривенной окладъ, съ которыхъ получаемыя деньги вступаютъ въ Коммиссаріатскій приходъ.....				21000
	А всѣхъ военныхъ и невоенныхъ.....				56350

О ПРОЧЕМЪ СЕЛЕНІИ И ПОСТРОЕНІИ НА ДОНУ.

Сверхъ выше описанныхъ станицъ имѣютъ Козаки нынѣ по Дону и по прочимъ рѣкамъ весьма не малое селеніе, какъ то хуторовъ, кои населены вышеписанными приписными для платежа подушнаго оклада, къ крѣпости Святаго Дмитрія Ростовскаго, Черкасами, или Малороссіанами, кои всякую работу и хлѣбопашество у нихъ исправляютъ, а Калмыки, коихъ около 500 кибитокъ считаютъ, отправляютъ также войсковую всякую службу и пазбу конскую, то есть, табуны пасуть; отъ Татаръ же требуются подводы и разная повоска на нихъ возлагается.

Нынѣ жъ состоятъ станицы оныя почти безъ всякаго укрѣпленія.

Каждая посреди жила имѣетъ церковь, такъ подобно, какъ въ Запорожской Сѣчи; вновь строющіеся во оныхъ разселиваются уже нѣсколько пространіе, токмо все безъ двороваго жъ пристрою и неборядочно. Такъ равно и городъ ихъ Черкаской, которой состоятъ изъ стари сдѣланной на острову отъ протоки деревянной, съ насыпкою между стѣнъ землею, съ раскатами, а отъ Дону была вновь сдѣлана стѣна съ раскатами жъ каменная, но нынѣ, за подмытіемъ водою, кромѣ раскатовъ, обвалилась, а прочее строеніе вокругъ оного, между протоковъ, и за оною, какъ равно и весь городъ, состоитъ такъ, какъ на планѣ явствуется.

Отъ самаго сего мѣста имѣютъ они свои загородные дворы и множество почти по всему Дону

и Донцу хуторовъ и мельницъ; кромѣ станицъ и прочихъ, по всѣмъ своимъ рѣкамъ, селеній, имѣютъ же великое множество конскихъ табуновъ, скота всякаго рогатаго, а лаче овецъ; сѣютъ всякой хлѣбъ и овощъ багчами и огородами, разводятъ винограды, сады и тому подобное; соль берутъ на Кубанской степи, въ разстояніи отъ ихъ города, Черкаскаго, во 180 верстахъ, въ Манычскомъ озерѣ.

О числѣ точно служащихъ Козаковъ въ Войскѣ Донскомъ инаго изчисленія имѣть не можно, какъ только что выше показано, потому что штатнаго положенія имъ не состоятъ, а по вѣдомости 1768 году значилось: Войсковой Атаманъ 1, старшинъ 51, есауловъ войсковыхъ 10, походныхъ 2, войсковыхъ толмачей 3, Козаковъ 18,600, всего 18,667 человекъ; но, однако жъ, ихъ гораздо болѣе быть слѣдуетъ.

▲ по вѣдомости, присланной отъ онаго войска сего 768 года, марта 19, показано въ расходѣ.

	Числ людей
Въ Польшѣ.....	2196
Въ Кизлярѣ.....	441
На Сибирскихъ линіяхъ.....	501
Въ Новохоперской крѣпости и въ Борисоглебской при межеваніи подъ иностранцовъ земли.....	140
Въ Комиссіи сочиненія проекта новаго Уложенія Депутатами.....	6
Въ Ростовѣ для развозки писемъ и искорененія воровъ.....	152
На Царицынской линіи.....	601
Въ Москвѣ въ смотрѣніи Войсковаго двора.....	3
При Таганрогской заставѣ.....	10
На Мюсскихъ заставахъ..	120
Въ городѣ Черкасскомъ на караулѣ.....	629
У бывшихъ Каланчинскихъ башенъ.....	11
За Дономъ при устьѣ рѣки Черкаска.....	11
У сыску бѣглыхъ.....	380
Для содержанія почтовыхъ станомъ.....	189

Итого 5879

А сколько во ономъ войскѣ всѣхъ живущихъ мужеска полу, то есть, отставныхъ, старшинъ и Козаковъ и ихъ дѣтей, неслужащихъ еще въ Козакахъ, въ Коллегіи неизвѣстно, потому что Указомъ Правительствующаго Сената 759, декабря 23, и 764, сентября 23 чиселъ, о всѣхъ Войска Донскаго чинахъ поименна въ вѣдомостей требовать Военной Коллегіи до Указа не велѣно.

Да и на поданное отъ Коллегіи 765, октября 26 числа, о учиненіи въ томъ войскѣ всѣмъ чинамъ именнаго списка доношеніе, отъ Правительствующаго Сената повелительнаго Указа не получено донныѣ.

Отъ онаго Войска во всякія службы употребляются команды, по нарѣдамъ Военной Коллегіи, сколько куда нужда востребуется.

Н А Л И Ц О.

	Число людей.
Всѣхъ чиновъ.....	12545
Больныхъ.....	231
Подъ арестомъ.....	11
Всего 12787	

О ПРОИЗВОДСТВѢ ЖАЛОВАНЬЯ ДОНСКИМЪ КОЗАКАМЪ ВО ВРЕМЯ СЛУЖБЫ.

754 года, августа 2, по Указу Правительствующаго Сената вельно, командированнымъ тогда отъ войска Донскаго, какъ и впредь командируемымъ отъ жилищъ ихъ въ дальнія мѣста, сверхъ окладнаго жалованья, производить имъ въ годъ, а именно: походнымъ Атаманамъ по 200, полковымъ по 100, есауламъ, хорунжимъ, квартирмейстрамъ и полковому писарю по 18, писарямъ обознымъ, Козакамъ и Калмыкамъ по 12 рублей; да сверхъ того всѣмъ имъ, кромѣ Атамановъ и полковниковъ, провіантъ, а на зимніе мѣсяцы на ихъ собственныхъ лошадей фуражъ, походнымъ Атаманамъ на 12, полковникамъ на 8, старшинамъ на 3, а Козакамъ на 2 лошади, а болѣе того, какъ подъемнаго, такъ соланыхъ и другяхъ никакихъ дачъ имъ не производить.

По чему командируемыя отъ онаго Войска въ равныя дальнія мѣста команды выше показанное жалованье и прочее и получаютъ.

О ЖАЛОВАНЬИ ВНЕ СЛУЖБЫ.

Съ 721 году, іюля 23, въ присланной изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ выпискѣ, между прочимъ, показано, въ прошлыхъ, де,

годѣхъ, по отосланнымъ изъ Посольской Канцеляріи Окладнымъ Вѣдомостямъ, въ 710, въ Ближнюю Канцелярію, въ 712, въ Каморъ и Штатсъ Канторъ Коллегіи, написано, въ отпуску на Донъ годоваго жалованья и пріѣзжимъ къ Москвѣ зимовой и въ легкихъ станицъ Козакамъ по окладу 17,142 рубли.

Да сверхъ того изъ Москвы изъ Артиллеріи пороху 230, да свинцу 150 пудъ.

Съ Воронежа и Коротожа 500 ведръ вина, 7000 четвертей хлѣба, и подѣ то все и Козакамъ будары.

Оныхъ бударъ давано было по неравному числу, отъ 12 до 14, а 767, сентября 21, по Указу Правительствующаго Сената, вельно, для войска того заготовлять и отправлять одну только будару, а провіантъ доставлять на подрадчиковыхъ судахъ и страхъ.

И изъ выше писаннаго определеннаго жалованья послано съ Москвы на Донъ въ прошлыхъ годѣхъ.

Денегъ по 5500 { въ томъ числѣ на Калмыковъ, которые съ ними на Дону служатъ, 500 р.

Да за четыреста 30 половинокъ суковъ Гарбурскихъ деньгами по 5 р. 20 к. за половинику, и того... 2365 р.

Да купя въ Москвѣ по 10 пудъ желѣза.

Изъ выше писанной Артиллеріи порохъ и свинець, а съ Воронежа хлѣбныя запасы и вино.

Да на покупку для положенія той денежной и пороховой казны боченковъ, и на обертку и на увязку того жъ, веревокъ и прочаго, выдано, что потребно по росписямъ, каковы подавали зимовыхъ станицъ Атаманы и подъячіе, посланные съ тою казною на Донъ, а именно: 11 р. 24 к., всего 7,881 р. 24 к.

И выше писанное Его Великаго Государя денежное и прочее жалованье съ Москвы и съ Воронежа на Донъ послано съ 713 по 719 годъ Посольскаго Приказу съ подълыми и съ пріѣзжими съ Дону въ зимовыхъ станицахъ Козаками.

И отъ Москвы до Воронежа зимовыхъ станицъ Козакамъ, Атаману съ ставочными, и подъ посланное на Донъ Его Великаго Государя жалованье подъ денежную казну и подъ порохъ, и свинець, и желѣзо, даваны ямскія подводы, и на оныя на платежъ поверстныхъ денегъ по Указу,

Да въ прошломъ, 1720, году, по яманному Великаго Государя Указу и по болгарскому приговору и по докладной выпискѣ, за помѣтою Думныхъ Дьяковъ, велѣно съ Дону пріѣзжать въ зимовыхъ станицахъ Атаманамъ и Козакамъ по сту, а въ легкихъ станицахъ по 5, по 6 и по 10 человекъ, а больше того указаго числа отнюдь не пріѣзжать, и сверхъ того указаго числа излишнимъ жалованье не да-

вать, и о томъ, съ того Великаго Государя Указа, на Донъ къ Донскимъ Атаманамъ и Козакамъ Его Великаго Государя грамоты посланы.

А пріѣзжимъ въ Москву въ прошлыхъ и въ 718 году зимовой станицы, 1 Атаману, 1 Есаулу и 8 человекамъ Козакамъ давано Московскаго житья кормовыхъ на три мѣсяца.

Атаману денегъ по 20 к., питья по 6 чарокъ вина, по 3 кружки меду и пива по тому жъ.

Есаулу по 13 к., питья по 4 чарки вина, по 2 кружки меду, по 3 кружки пива.

Рядовымъ по 10 к., питья по 3 чарки вина, по кружкѣ меду, по двѣ кружки пива человекъ на день.

Имъ же Атаманамъ, Есауламъ и рядовымъ денежнаго корму въ дорогу на 2 мѣсяца, противъ Московской дачи.

А питья отпускано, по посланнымъ изъ Посольскаго Приказу памяткамъ отъ Даточнаго Двора, въ зачотъ на тое губернію положеннаго по табелю окладу.

Да на пріѣздѣ Атаману 20 руб. денегъ, камки, лудану за десять аршинъ по 50 к. за аршинъ, и того пять рублевъ, тафты за пять аршинъ, по 40 к. аршинъ, и того 2 р., сукна ландушу за пять аршинъ, по 20 к. за аршинъ, и того 6 р. 40 к., соболей въ 30 р., и того 63 р. 40 к. Да кофшъ серебряной въ полтары гривенки, а на дѣло того кофша давано, изъ Посольскаго Приказу, 11 ефимковъ, съ полуефим-

комъ, а пнымъ за службы, которыя бывали съ нужными дѣлами и съ Астраханскими бунтовщиками съ прибавкою по 14 ефимковъ на кофшъ, да отъ дѣла давано изъ приказу жъ по 2 рубли по 50 за кофшъ.

Есаулу денегъ 13 р., сукна ландушу за пять аршинъ 6 р., тафты за пять аршинъ 2 р., пара соболей въ 5 р., и того 26 р.

Рядовымъ денегъ по 11 р., сукна Аглинскаго за пять аршинъ по 60 к. за аршинъ, и того 3 р., да по паръ соболей, по 3 р. пара, и того 17 р. челоуьку.

На отпускъ, Атаману денегъ 12 р., за сукно ландушъ 6 р., за кашку 5 р., ему же по особому челобитью, сверхъ того настоящаго, давано въ приказѣ по пицалѣ, или за пицалѣ деньгами, 5 р., да на шапку пара соболей въ 10 р., и того Атаману 38 рублией.

Есаулу 10 р., за сукно Аглинское 3 р., за тафту 2 р., ему жъ по особому челобитью пицалѣ или за пицалѣ деньгами, 3 р., и того Есаулу на отпускъ 18 р.

Рядовымъ по 9 р., за сукна Аглинскіе по 3 р., и того на отпускъ рядовымъ по 12 р. челоуьку.

Да имъ же, Атаману и Есаулу, и рядовымъ Козакамъ для праздника Рождества Христова, давано питья по 20 ведръ вина, по 20 ведръ меду, по 40 ведръ пива; да купя въ рѣдахъ масъ на 20 р.

Они жъ Козаки зимовой станицы на прѣздѣ и для праздника

Богоуявленія, и на отпускъ коридеи, ны отъ Дворца трижды съ удовольствиемъ и съ раманеюю.

А съ 716 году вмѣсто трехъ стобльовъ, давано деньгами по 216 р: по 70 к., да для степнаго прѣзду пороуху и свинцу по 2 фунта челоуьку, и за тотъ пороухъ и свинець деньгами по 16½ к. челоуьку.

Да Атаманамъ же зимовыхъ станицъ давано на наемъ, для ѣзды ево въ Москвѣ лошади, вмѣсто того, что напредъ сего даваны имѣ съ Государевой конюшни лошади съ санями, съ прѣзду ево по отпускъ, по 1 р: на недѣлю.

А напредъ отпуску съ Москвы изъ зимовыхъ станицъ посыланы на Дону въ передовыхъ, Козаковъ по 2 челоуька съ, Его Великаго Государя, грамотами, для извѣстія о посылкѣ къ нимъ обыкновеннаго жалованья, и давано тѣмъ Козакамъ, сверхъ обыкновенной дачи и кормовыхъ денегъ на лошадиную подкупку, противъ прежнихъ обыкновенныхъ дачъ, по 10 р. челоуьку, и до Валуйки ямскія подводы съ прогоней.

Лѣгкой станицы Атаману съ прѣзду поденнаго корму денегъ по 7 к., питья по 4 чарки вина, по 2 крушкѣ меду и по 2 крушкѣ пива на день.

Есаулу по 6 к., питья по 3 чарки вина, по крушкѣ меду и по крушкѣ пива.

Рядовымъ по 5 коп., по 2 чаркѣ вина, по крушкѣ меду и по крушкѣ пива челоуьку.

Да на прїздѣ и на отпускѣ денегъ, за сукна, тафты, соболи, и за пищади деньгами жъ.

Атаману 43 руб., Есаулу 32 руб., рядовымъ по 22 руб. человѣку, да вмѣсто стола, на харчь воѣмъ по 1 руб. человѣку.

Да въ дорогу кормовыхъ на 2 мѣсяца противъ Московской дачи, кромѣ питья.

Да за порохъ и свинець по 16½ коп. человѣку.

Да имъ же велѣно выдать издержанныя ихъ въ пути отъ Воронежа до Москвы на 13 подводъ, прогоныя деньги, надлежащія по Указу.

И давъ имъ ямскія подводы съ прогоны противъ прежнихъ отпусковъ, велѣно ихъ съ Москвы отпустить, давъ имъ, о прїемѣ у нихъ отписокъ и колодниковъ на Дону, Указъ.

722-го, сентября 24-го, по опредѣленію Военной Коллегіи, велѣно съ Дону отправлять въ Военную Коллегію, какъ съ послуженіемъ и съ языки, такъ и съ другими случившимися дѣлами, по прежнему обыкновенію, легкихъ станицъ пять въ годъ, и на тѣ станицы денежное жалованье, кормовья и за питья, и на прїздѣ, и на отпускѣ, и прогоны давать по прежнему изъ положенной на такія ихъ расходы суммы, для того, что въ тѣхъ легкихъ станицахъ посылаются Козаки за многіи ихъ службы и пѣніемъ, которые падаютъ въ Турскую область и выкупаютъ немалыми деньгами и чтобы

имъ впередъ, для исхода тайствованіи, какъ денежнаго, такъ и прочаго, жалованья, по другимъ Коллегіямъ и Канцеляріямъ не ходить, то опредѣленную на тѣ дачи оумму содержать всегда въ Военной Коллегіи и отправлять ихъ во всемъ противъ прежняго изъ Военной Коллегіи.

723, іюля 26-го, по опредѣленію жъ Коллегіи, слушавъ реестра о Донскихъ Козакахъ, какъ о рѣшенныхъ, такъ и нерѣшенныхъ, о выдачахъ прїѣзжимъ съ Дону въ станицахъ за прїѣздъ и на отпускѣ, жалованью и о прочемъ 721-го и 722 годовъ, которые тогда имѣли жъ въ Москвѣ въ Военной Конторѣ, велѣно по нерѣшеннымъ дѣламъ немедленное свидѣствіе и рѣшеніе чинить во оной Конторѣ, а ежели по свидѣствіямъ и справкамъ тѣхъ дѣлъ, чего рѣшить будетъ невозможно, о томъ писать въ С.-Петербургъ въ Военную Коллегію, и прислать изъ тѣхъ дѣлъ со основаніемъ къ рѣшенію, Экстракты, и для того о нерѣшенныхъ дѣлахъ съ реестру послать, и послана при Указѣ копія.

725-го, іюня 8-го, по резолюціи Правительствующаго Сената велѣно, на дачу войску Донскому на тотъ 725 годъ жалованья, по онладу, 17,142 р., отпустить изъ Статсъ Конторы, изъ остаточныхъ за росписаніемъ штата, а провіанта, ржи и муки, 700 четвертей, отпустить Генералу Провіантъ Мейстеру изъ тамошнихъ магазейновъ, гдѣ онъ за способности разсудить, а деньги къ нему, за тотъ провіантъ, отослать изъ Статсъ же Конторы, а вина 500 ведръ отпустить съ кружечныхъ дворокъ по Указамъ, изъ Каморъ Кол-

легкіи боденешво, и написать ту дачу съ прочими окладными расходами въ штатъ.

Въ 730 го года, марта 7, по опредѣленію Военной Коллегіи при бывшемъ въ Москву отъ войска Донскаго въ зимовой станицѣ, Атаману и Козакамъ, въ выдачу было за сукна и тафты, и Атаману на ковшь серебряной и кормовыхъ, за питье и прочее, противъ прежнихъ дачъ.

А именно :

Атаману 160 руб. 49 коп., Есаулу 71 руб. 51 коп., Козакамъ 98 р., по 18 р., 66 коп.

Да имъ же, для праздника Рождества Христова, и за три стола, которыми они кормлены были съ Дворца, за питье и прочее, обще 283 руб. 30 коп., и Атаману для зады въ Москвѣ, на наемъ лошади, 12 рублей.

731 г., іюля 15-го, какъ съ послугами, такъ и съ прочими войсковыми нуждами, для истребованія жалованья прислать по прежнему въ Москву на каждой годъ по одной зимовой и до 5-ти легкихъ станицъ, въ которыхъ посылать старшинъ и Козаковъ заслуженныхъ, а особливо жъ бывшихъ въ зимовомъ корпусѣ, которыми жалованье производится будеть противъ прежнихъ дачъ.

Почему пріѣзжимъ въ станицахъ за описанныя отъ того войска во отпускахъ послуги ихъ, и производится :

Зимовой, Атаману 160 руб. 49 коп., въ томъ числѣ на ковшь 16 р.,

50 копѣекъ, Есаулу, 71 руб., 51 коп., Козакамъ по 48 рубл., по 66 коп.

Легкой, Атаману 50 руб., 65½ копѣекъ, Есаулу 3 руб., 31 коп., Козакамъ по 27 руб., по 51½ коп.

Да на сабли, Атаманамъ по 30 руб., Есауламъ по 15 руб., Козакамъ по 7 руб., по 50 коп.

На прогоны, Атаманамъ на 3, Есауламъ на 2, а Козакамъ на каждый по 1 руб. подводъ, что надлежитъ.

А 765 года, сентября 15-го, по именному Ея Императорскаго Величества Высочайшему Указу, объявленному въ Указѣ жъ изъ Сената, всѣ нерегулярныя войски положены на войсковую сумму отъ главнаго Коммиссаріата, а въ сообщенномъ притомъ Сенатскомъ Указѣ Экстрактъ показано, что отъ Статсъ Конторы отпускалось на Донское войско, въ каждой годъ, жалованья, за окладной провіантъ и будары, по 25,128 р., 50 к.

Имъ, сверхъ жалованья, позволено безвозбранно вино, пиво, медъ и соль имѣть и полную продажу онымъ между собою производить, рыбу въ своихъ дачахъ ловить и продавать, такъ равно и звѣря, и всякимъ товаромъ, хлѣбомъ и харчами, промышленяты и торговать,

ПО УКАЗАМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

По 1-му: 732, марта 14, Волгскимъ Козакамъ, въ городкахъ и въ поселеніяхъ ихъ Козацкихъ, казеннымъ кабакамъ не быть, а содержать имъ вино и пиво для себя, и на про-

дажу между собою, такъ же свободной торгъ имѣтъ, такъ какъ въ Донскихъ городкахъ, токмо въ отвозъ вина, во Дону, и табаку въ Царицынъ и въ Дмитревскъ, и гдѣ будутъ поседены Великороссійскіе служилые люди, и никуда въ Русскія поселенія не отвозить и не пропускать подь штрафомъ, чего старшинъ и Козакамъ самимъ, такъ же и въ городѣхъ и селеніяхъ Русскихъ, кому гдѣ команда приказана, смотрѣтъ накрѣпко, подь тяжкимъ взысканіемъ, дабы зборамъ помѣшательства не было; а у кого какія будутъ въ отвозъ товары, или въ покупкѣ въ Русскихъ мѣстахъ, для отвозу въ свои жилища, тѣ явить въ таможенныхъ и платить пошлину по уставу; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ оныя Козаки поседены и угоды имъ отведены будутъ, въ рѣкахъ, въ рѣчкахъ и въ озерахъ, рыбу ловить безвозбранно, и ни какимъ откупамъ у нихъ не быть, такъ какъ и въ старыхъ Козацкихъ городкахъ.

По 2-му: 734-г., генваря отъ 14-го, Донскаго войска Старшинъ и Козаковъ, кои повезутъ изъ верховыхъ Козацкихъ городковъ, изъ Малороссійскихъ и Слободскихъ полковъ, сухимъ и воднымъ путемъ, для себя и на продажу хлѣбъ, и за харчевые припасы съ того всего таможенныхъ пошдинъ, приказаннаго и отвѣднаго, по прежнимъ ихъ обыкновеніямъ, за многія службы, не брать, и при таможенныхъ и на заставахъ задержанія и обидъ ни отиудь не чинить; а ежели въ крѣпости Святія Анны отъ таможенныхъ откупщиковъ и въ прочихъ мѣстахъ въ томъ будутъ чиниться имъ какія обиды, и за то тѣхъ по слѣдствію штрафовать по Указамъ, безъ

всякаго упущенія. Въ Черкаску тѣ между собою, такъ же и при границѣ, пріѣзжими Греками, Турками и Армянами торговать имъ не запрещенными товарами, по прежнему ихъ Козацкому обыкновенію, а сѣзпочинию иловыми товарами, которыхъ, по Указомъ, къ чужимъ портамъ отпускать не велѣно, не торговать и за границу въ Турецкую область не отвозить; а съ рыбѣл, которую они ловятъ въ Дону и съ той рыбы сдѣнной по ихъ тамошнему обыкновенію икры, и меду, и воску, и прочаго, что они готовятъ въ домѣхъ своихъ сами, безъ покупки, посланы съ нихъ не брать же, и о пропускѣ изъ Великороссійскихъ городовъ, кои граничатъ съ ихъ Козацкими городками, необъявленныхъ и запрещенныхъ товаровъ смотрѣніе имѣтъ на учрежденныхъ заставахъ и форпостахъ, и поступать о томъ, какъ Указы повелѣваютъ, а впредь по требованіямъ откупщиковъ въ Черкасское, для выемокъ корчемствъ и утаенныхъ товаровъ, командъ не посылать, дабы Войску Донскому отъ того напрасныхъ обидъ не было.

По 3-му: 746-го, мая 12-го, во ономъ же Сенатѣ, слушавъ спорныхъ Войска Запорожскаго съ Войскомъ Донскимъ, земель Экстракта, и смотря ланкарты, учиненныхъ между Россійскою Имперіею и Портою Оттоманскою границахъ отъ рѣки Буга до Днѣпра и чрезъ Днѣпръ, до рѣки Берды, и до прочихъ, вдающихся въ Азовское море, рѣкъ, Калміуса, Еланчика, Міуса, Темерника, до рѣки Дону и до Черкасской, крѣпости, имѣя довольное разсужденіе, опредѣлено: Понеже какъ отъ Запорожскаго, такъ и отъ Донскаго войскъ, на выше объявлен-

ныя спорныя мѣста, кому оныя принадлежать, на какихъ письменныхъ документовъ не объявлено, а на сказкахъ отъ обонхъ сторонъ старожиловъ Старшинъ и Козаковъ утвердиться невозможно, того ради, дабы впредь у нихъ, Запорожцовъ, съ Донскими Козаками никакихъ уже споровъ и ссоръ не происходило, отвѣсть имъ во владѣніе земли и рѣки, и лѣсныя угоды, и велѣтъ владѣть, а именно: Запорожцамъ отъ Днѣпра рѣкою Самарою, Волчьими Водами, Бердою, Калчиномъ и Калміусомъ, и прочими, впадающими снизу рѣчками, и надлежащими къ тѣмъ рѣчкамъ косами и балками, и всякими угодыми, по прежнюю, 714 года, границу, которые и по послѣднему съ Портою Оттоманскою разграниченію, оставлены въ сторуки Россійской Имперіи; а отъ рѣки Калміуса Еланчикомъ, Грынкою, Міусомъ, Темерникомъ, даже до рѣки Дону, и всѣми впадающими въ нихъ рѣчками, балками и косами, и иныхъ вершинами, и всякими угодыми состоящими по оному жъ разграниченію владѣтъ Донскими Козакамъ, и для того быть между ими, Запорожскими и Донскими, Козаками, помянутой рѣчкѣ, Калміусу, границею; а отъ вершины оной прямою чертою даже до прежней 714 года Россійской съ Портою Оттоманскою границы учинить различную межу и поставитъ грани, и притомъ имъ Запорожскимъ и Донскимъ Старшинъ и Козакамъ объявятъ съ подпискою, чтобъ они, какъ рыбными, такъ и звѣринными промыслами въ водахъ, въ лѣсахъ и въ степяхъ довольствовались тѣми, имъ показанными, мѣстами безъ всякаго спору, и впредь Запорожцы, кромѣ Калміуса, до

другихъ рѣкъ, Еланчика, Міуса, Темерника и прочихъ, тако жъ и въ степи и за Калміусъ, отнюдь, кромѣ соседственныхъ необходимыхъ добропорядочныхъ дѣлъ или нуждъ, не вѣдали и Донскимъ Козакамъ ни какихъ обидъ не дѣлали; такимъ же образомъ поступать съ ними, Запорожцами, и Донскимъ Старшинъ и Козакамъ неотмѣнно, подъ опасеніемъ на обѣ стороны жесточайшаго Ея Императорскаго Величества гнѣва и изгнанія *.

Октября 24-го того жъ года, по опредѣленію Военной Коллегіи и по посланнымъ ко всѣмъ нерегулярнымъ войскамъ грамотамъ, въ томъ числѣ и Войску Донскому, велѣно прислать въ Коллегію вѣрныя вѣдомости, какія они гдѣ къ довольству своему пашенныя земли, во сколькохъ четвертяхъ, также лѣсныя угоды, воды, сѣнные покосы и прочее, и въ которыхъ именно мѣстахъ, имѣются, и въ какомъ отъ жилищъ ихъ каждомъ довольство разстояніи.

И 747, генваря отъ 23-го, отпискою отъ помянутаго Войска Донскаго въ Коллегію объявлено, что

* Съ этого мѣста и до самаго описанія „О вышеизъ описаніи въ Москвѣ съ Довѣдъ,“ все нижеслѣдующее включено изъ описанія „Описанія о Войскѣ Донскомъ,“ того же самаго сочинителя, на 73 листкахъ, которое во всемъ прочемъ почти дословно сходно съ помѣщеннымъ въ этой Исторіи, кромѣ упомянутаго описанія объ ордѣ и слѣдующаго за нимъ конца, недосчитающихъ въ немъ. Видно, что оно составлено уже гораздо позже этой послѣдней и не имело имъ въ нее, неважно, по какимъ причинамъ, хотя прямо и непосредственно принадлежатъ сюда. *Примеч. О. Бодянского.*

войско по удовольствию своему имѣть пашенныхъ земель, сѣнныхъ покосовъ въ близости отъ станциъ довольное число.

765-го, декабря 1-го, поданнымъ въ Коллегію Войска Донскаго, войсковой Атаманъ, Ефремовъ, доношеніемъ между прочимъ, просилъ объ опредѣленіи, для отмежеванія окружности всего Войска Донскаго издревле владѣлыхъ земель и угодей, нарочнаго и надежнаго штабъ офицера, съ принадлежащею, горадническою командою, и учиненія плана для представленія въ Коллегію, а такова жъ о дачѣ и Войску Донскому.

По чему, 766 года, февраля 10-го дня, по опредѣленію Военной Коллегіи, поданнымъ Правительствующаго Сената въ Межевую Экспедицію доношеніемъ, представлено, не соизволить ли она Экспедиція повелѣть, для обмежеванія всего Войска Донскаго издревле владѣлыхъ земель и угодей, по содержанію выданныхъ предъ симъ о размежеваніи земель Указовъ, отправить на Донъ народнаго межевщика, котораго Военная Коллегія и опредѣлитъ имѣть.

И того жъ февраля 28-го, въ Указѣ изъ оной Экспедиціи Военной Коллегіи дано знать, что она Экспедиція обмежеваніе Войска Донскаго земель постановляетъ въ дѣйствительное исполненіе Ея Императорскаго Величества о государственномъ размежеваніи благоволенія; того ради и велѣно оной Коллегіи, избравъ къ тому размежеванію способнаго человека, предложить и то обмежеваніе земель Войска Донскаго производить подѣ

смотрѣніемъ Коллегіи по положеніемъ окружности, только всѣмъ тѣмъ землямъ общей межи, отъ всѣхъ другихъ разныхъ владѣльцовъ и прочихъ государственныхъ садевыхъ, и пустолежащихъ земель прикасающихся къ тѣмъ Донскаго Войска землямъ собственной, а въ внутреннее ихъ размежеваніе не входя въ положеніе той окружной межи, въ разниманіи споровъ съ прикосновенными, другими разными владѣльцами и государственными землями (кромѣ отводенныхъ окружностей подѣ поселеніе иностранцевъ), поступить по изданной землеустроительной инструкціи, и какова дана будетъ инструкція вновь Межевымъ Канцеляріямъ съ Конторами, въ томъ, что принадлежитъ до утвержденія, какъ полюбовныхъ, съ прикосновенными владѣльцами, разводовъ, такъ и до утвержденія жъ единственно живущихъ и наименованныхъ только во оныхъ инструкціяхъ урочищъ; а въ томъ, когда съ прикосновенными владѣльцами на полюбовную межу согласиться нельзя будетъ, и когда ни одними живыми урочищами и съ прочими разными основанными въ сихъ владѣніяхъ разводиться съ границами Донскихъ земель принадлежать станеть, то въ такомъ случаѣ отъ владѣнія Донскихъ земель отмежевать такихъ владѣльцовъ по изданному имъ 8-го декабря, 765 году, Указу, а отмежеванія окружностей подѣ поселенія иностранныхъ отъ стороннихъ Россійскихъ владѣльцовъ, оставляя онымъ владѣльцамъ земли, не менѣе какъ по пятнадцати десятинъ на ревизскую лушу, окружную Донскими землями межу и межевые знаки дѣлать, также оной межѣ межевую книгу и ге-

неральный планъ всей Донскаго владѣнія окружности сочинить во всемъ точно, такъ какъ въ межевыхъ инструкціяхъ, и вмѣсто, де, Генеральнаго Государственнаго объ обмежаванія, объ ономъ предпшется сочиненный планъ земель Донскаго Войска, для дачи имъ впредь къ твердѣйшему всегдашнему владѣнію, емести, для штемпеля и подлежащей подписки, въ Сенатскую Межевую Экспедицію, а отъ сего производимаго отъ Военной Коллегиіи онымъ землямъ обмежаванія плановъ, собою ни тому Войску, а паче еще прикосновеннымъ къ ихъ землямъ постороннимъ владѣльцамъ, не давать.

И марта 14-го дня, по опредѣленію Военной Коллегиіи, для помету того обмежаванія Войска Донскаго земель и командированъ. Оберъ Квартермистръ (что нымъ Генералъ Квартермистромъ Лейтенантомъ), Андрей Медеръ, и съ нимъ Деваіонъ Квартермистръ поручичья чина, Николай Ефимьевъ, которые тамъ то обмежаваніе и чинять.

Въ 762 году, ноября 5 дня, поиманному Ея Императорскаго Величества Высочайшему Указу, учреждена Военная Комиссіа, въ которой не токмо все главное учрежденіе, о сухопутномъ войскѣ дѣлаться будетъ, да и самая подробность службы каждаго чина, отъ низшаго, разсматриваемо быть должно.

И того жъ ноября 12 дня, отъ Военной Коллегиіи онаа Военная Комиссіа, промеморією требовала Вѣдомости, сколько какакъ полковъ или командъ, и воинскихъ какакъ регулярныхъ и нерегуляр-

ныхъ чиновъ, съ теченія бывшей тогда Прусской войны, сверхъ того содержать, по какимъ Указамъ прибавлено и на какой суммѣ та прибавка содержалась и о прочемъ.

И января 15 дня, 763 году, по опредѣленію Военной Коллегиіи, учинено обо всѣхъ нерегулярныхъ войскахъ, сколько гдѣ, по какимъ Указамъ и Штатамъ содержать, и по сему денежнаго и хлѣбнаго жалованья положено и производится, и изъ какихъ доходовъ Экстрактъ подлинный, имѣющійся какъ въ Коллегиіи, такъ отъ учрежденной при Военной Коллегиіи бывшей Войсковой Комиссіи, дѣла и послѣднія о тѣхъ нерегулярныхъ Войскахъ Вѣдомости, при промеморіяхъ, въ ту Военную Комиссію сообщены.

КАКІЕ СУДЫ ИМѢЮТЪ, КАКЪ СУДЪ ПРОИЗВОДИТСЯ, И ПО КАКИМЪ ПРАВАМЪ.

Какъ по дѣламъ Военной Коллегиіи значить: для Войсковыхъ дѣлъ состоитъ при ономъ войскѣ, въ городѣ Черкасскомъ, Войсковая Канцеляріа; во оной присутствуетъ Войсковой Атаманъ и Войсковые Старшины и Дѣлякъ.

Внутреннія ихъ дѣла между ими судъ и расправа чинится по древнему ихъ Козацкому обыкновенію въ Войсковой Канцеляріи, и въ собраніихъ ихъ кругахъ; о важныхъ преступленіяхъ, по представленіямъ отъ Войскаго Атамана со всѣмъ Войскомъ отпискомъ Военная Коллегиа опредѣляетъ и марочныхъ изъ воинскихъ чиновъ, и по полученіи тѣхъ свидѣній, рав-

смаатривая винности тѣхъ продержателей, чинить конфирмаціи.

Въ прошломъ 765 году, марта 16-го, іюля 12-го числа поданными въ Коллегію Войска Донскаго Войсковой Атаманъ, Евремовъ, доношеніями просилъ :

1. О приведеніи Правленія Войсковой Канцеларіи въ настоящее законное учрежденіе, а притомъ и всего Войска въ лучшей исправности, для службы порядку и состоянію, представляя, по мнѣнію, де, его за полевое основаніе признаваетъ онъ, для порядочнаго и формальнаго правленія всѣхъ текущихъ по Войску Донскому воинскихъ и гражданскихъ дѣлъ, опредѣлить къ непремѣнному Войсковой Канцеларіи присудствію изъ войсковыхъ Старшинъ искусныхъ и свѣдущихъ законовъ 8 человекъ; коимъ обще съ нимъ, Атаманомъ, всякое дѣло разсматривать, по законамъ рѣшать и сочиняемыя опредѣленія крѣпить могли, и оное избраніе возложить на его довѣренность, дабы впредь никакого о дѣлахъ помѣшательства и упущенія произойти не могло; при томъ же быть Войсковому Дьяку и прочимъ Канцеларскимъ служителямъ, и содержать имъ себя на прежнемъ основаніи, какъ и донныя содержутся.

2. Какимъ образомъ Войска Донскаго Войсковую Канцеларію учредить и на какомъ основаніи оной съ присутствующими быть, о томъ отъ него, какъ выше значить, Военной Коллегіи донесено; при чемъ реченной Войсковой Атаманъ представляетъ; понеже, де, Войско Донское необходимо для наилучша-

го къ службѣ порядка учредить надлежить полками: 1-е для того, чтобъ каждый полковникъ олучшей исправности полку своего имѣлъ всегдашнее попеченіе и стараніе; 2-е какъ скоро куда потребно будетъ нѣсколько полковъ, то оные, яко будучи въ домѣхъ своихъ, во всякой уже находившихся исправности, неотмѣнно чрезъ трое сутокъ выступить могли въ повелѣнное мѣсто. И ежели оное разсужденіе и въ разсмотрѣніе принято будетъ, то и къ сему учрежденію представляеть слѣдующее: 1-е, каждый полкъ надлежитъ учредить при одномъ полковникѣ, изъ походныхъ старшинъ, есауловъ 5, изъ которыхъ быть одному старшему, сотниковъ 5, квартирмейстеръ 1, хорунжихъ 5, пятидесятниковъ 5, полковой писарь одинъ, рядовыхъ Козаковъ 600, да для резерву 100, которыми можно будетъ, при выступленіи въ походъ, выисто болыныхъ и другими случаями убылыхъ, 600-е число наполнить и всегда въ походъ неотмѣнно въ полномъ числѣ людей выступать; 2-е, полкамъ же званіе имѣть по знатности Козачьихъ городковъ, а платѣ имѣть имъ Козацкое, токмо одного дѣту въ полку, а не разнаго. А по жалованіи жъ полковникамъ и прочимъ вышешазначеннымъ чиновнымъ людямъ воинскихъ чиновъ, представлятъ въ разсмотрѣніе о семъ учрежденіи; 3-е, и такъ по сему положенію можно будетъ, для Европейской войны, 20 полковъ учредить; что и сочинить корпусъ однихъ рядовыхъ 12,000 человекъ; 4-е, а оставшіе за тѣмъ Козаки могутъ, по выступленіихъ, содержать и прикрывать всѣ тамошнія границы и Козачьи жилища отъ прочихъ непріятельскихъ набѣ-

говъ, по разсмотрѣнію ево, Атамана, и Войсковой Канцеляріи; 5-е когда жъ война съ Азіатскимъ народомъ окажется, то изъ оставшихъ въ домѣ Козаковъ, на такомъ же основаніи, въ прибавокъ ко онымъ, можно, учреда нѣсколько полковъ, отправить, а затѣмъ оставшими пограничныя и нужныя при войскѣ караулы и разъезды содержать; 6-е въ мирное время надлежитъ онымъ Козачьимъ полкамъ быть всѣмъ въ домѣхъ своихъ, и всѣми тѣми вольностями и промьюлы, какъ въ лѣсахъ, въ рѣкахъ и въ прочихъ угодьяхъ, по пожалованнымъ Войску Донскому грамотамъ, на такомъ непоколебимомъ основаніи, какъ донимъ происходило, пользоваться; 7-е помянутымъ полкамъ, когда командированы въ походъ и другія команды, тѣмъ, кои отъ жилищъ своихъ болѣе ста верстъ на ходиться имѣютъ, производить жалованье въ годъ, именно: полковнику 350, старшему есаулу 150, прочимъ есауломъ по 120, сотникамъ по 100, хорунжимъ по 80, квартирмейстеру 60, пятидесятникамъ по 40, полковому писарю 36, рядовымъ Козакамъ, каждому по 18 р.; а провіантъ, и въ зимніе мѣсяцы на лошадей фуражъ, какъ чиновнымъ, такъ и рядовымъ, по разсмотрѣнію. А ежели въ походѣ побѣты будутъ у Козаковъ непріателемъ верховныя ихъ лошади, въ такомъ необходимомъ случаѣ выдавать имъ изъ казны, для покупки другихъ, за каждую по 10 р., и перемѣнять тѣ полки, ежели оныя не всѣ въ походѣ будутъ, чрезъ три года, или какъ время додасть, дабы однимъ предъ другими излишней тягости не было; 8-е всѣ суды и расправы помянутыхъ подковъ зависими быть имѣ-

ють отъ него, Атамана, и отъ Войсковой Канцеляріи, а не отъ полковниковъ, и ежели оное учрежденіе полковъ повелѣно будетъ учинить, то о выборѣ и о распредѣленіи тѣхъ полковъ, равно и то онымъ по известному ему о всѣхъ того войска старшинъ заслугахъ и о достоинствѣ свѣдѣніе и о опредѣленіи полковниковъ, не велѣно ль будетъ положить на ево, Атамана, довѣренность и состоять онымъ полкамъ, равно какъ и всему Войску, въ командѣ ево и Войсковой Канцеляріи? А какъ, де, для содержанія въ такомъ порядкѣ учреждаемыхъ изъ Войска Донскаго, ко всякому военному времени, полками Козаковъ потребна нѣкоторая сумма, которая бы, безъ отягощенія другихъ какихъ государственныхъ доходовъ, на всякое время при Войскѣ находилась, и чтобы, по первому повелѣнію, оныя полки всегда своимъ жалованьемъ удовольствованы быть могли, то представляетъ на разсмотрѣніе нижеслѣдующее: не повелѣно ль будетъ оную наполнять, а именно: 1-е, опредѣленную издревле, на Войско Донское жалованную, тако жъ на зимовую и легкія станицы, въ награжденіе тѣмъ присылаемымъ на ковши и сабли, денежную сумму, всю сполна отпускать на каждой годъ изъ тѣхъ мѣстъ, откуда донимъ отпускаема была, и отдавать оную, присылаемому отъ того войска Зимовой станицы, Атаману съ Козаками, производя имъ изъ оной положенное издревле награжденіе, и содержать оную сумму при Войсковой Канцеляріи безъ раздѣленія Козакамъ, чего ради и Провіантской Канцеляріи издревле опредѣленной годовой провіантъ и будары, а отъ Каморъ Коллегіи го-

рѣе вино, ежегодно отправлять Зимовой станицы съ Атаманомъ и Козаками въ городъ Черкасской, а порохъ и свинець отпускать изъ крѣпости Святаго Дмитрія? 2-е записавшихся при войскѣ Донскомъ и при крѣпости Святаго Дмитрія Черкасѣ, собирая подушныя, положенныя по Указамъ деньги, причислять къ войсковой суммѣ; 3-е да сверхъ того со всякой станицы, въ которыхъ нынѣ разнаго ихъ станиннаго сбора до 20,000 бываетъ, оставляя при каждой станицѣ изъ тѣхъ доходовъ, какъ обыкновенныя содержали, половину, другую причислять въ войсковую жъ сумму, и всѣ оныя деньги содержать для тѣхъ учреждаемыхъ полковъ на жалованье при Войскѣ Донскомъ.

И по опредѣленіямъ Военной Коллегіи, каково о всѣхъ нерегулярныхъ войскахъ разсмотрѣніе чинится въ Войсковой Комиссіи, того ради отъ Войсковаго Атамана, Ефремова, домошенія для надлежащаго разсмотрѣнія сообщены въ поминутую Комиссію при промеморіалахъ копій.

КАКИЯ ИМѢЮТЬ ПРЕИМУЩЕСТВА?

Войсковой Атаманъ и прочіе старшины и Козаки ранговъ противъ регулярныхъ войскъ никакихъ не имѣютъ, а кои окажутъ отличныя какія службы, то, по особливымъ Указамъ, награждаются воинскими чинами и золотыми съ Высочайшимъ портретомъ медалями, какъ-то и бывшія предъ симъ при ономъ войскѣ Войсковой Атаманъ, Данила Ефремовъ, и прочіе состояли въ генералитетскихъ классахъ.

Какова жъ Донскому войску въ 708 году, февраля 21 дня, за многія и вѣрныя ихъ службы, особливо за прекращеніе Астраханскаго бунта, жалованная грамота дана, съ оной приложена копія.

Въ послѣдованіе даннаго отъ Ея Императорскаго Величества Комиссіи для сочиненія проекта новаго Уложенія, начертанія, учиненнаго потому дирекціи оною Комиссіею опредѣленія, Комиссія о Государственныхъ доходахъ, по возложенной на нее должности, стараясь о сдѣланіи для Козацкихъ войскъ сходнаго, по ихъ состоянію положенія, разсматривала все, что до того принадлежало, представляя оное въ Дирекціонную Комиссію, за нужное находить приобщать къ тому и слѣдующія о усмотренномъ оныхъ войскъ единообразно извѣщеніе.

Изъ тѣхъ полученныхъ Комиссіею о Государственныхъ родахъ, о разныхъ нерегулярныхъ Козацкихъ войскахъ, свѣдѣній, которые изъ Дирекціонной Комиссіи присланы, оказывается, сколько можно изъ всего того усмотрѣть, что всѣ оныя войска (кромѣ кочующихъ, о коихъ Комиссія и никакого свѣдѣнія не имѣетъ), во всемъ почти между собою, въ главномъ родѣ ихъ службы, по ихъ нерегулярству, единообразны, но впрочемъ, по состоянію ихъ прокормленія и тѣхъ мѣстъ, гдѣ они обитаютъ, не мало другъ отъ друга различествуютъ, а потому, соображая узанныя только ихъ свойства, и раздѣляются они такими образомъ:

1-е. Нѣкоторые изъ тѣхъ войскъ, какъ то: 1-е Терское Окочанское; 2-е Хоперское; 3-е Астраханской губернии Козаки, состоящiе въ городахъ: Саратовъ, въ Дмитровскѣ, въ Царицанѣ, въ Черномъ Яру и въ Красномъ Яру; также 4-е Азовской; 5-е Астраханской; 6-е Бахмутской; 7-е Чугуевской Козачiе полки; 8-е Сибирскiе крѣпостные Козаки слѣдующаго состоянiя: они жительствоуютъ въ однихъ только назначенныхъ для нихъ мѣстахъ и довольствуются одними почти опредѣленными жалованьемъ, не имѣя другихъ выгодностей; а хотя нѣкоторые и имѣютъ одной только земли, однако и тѣхъ весьма мало; оныхъ состоитъ нѣкоторое число и употребляются они въ разныхъ командировки, какъ заграничныя, такъ и внутреннiя, также и караулы содержать, и подслудны тамошнимъ воинскимъ Правительствомъ, отъ которыхъ они зависятъ. И такъ объ оныхъ не иначе можно сказать, какъ почесть ихъ прямо воинскаго рода и служащими людьми, да и самымъ дѣломъ, какъ они служатъ, на такомъ основанiи, которое объявляетъ служащихъ единственно порядочною должностiю службы, и которые, кромѣ настоящаго управленiя оной, не управляютъ ни въ чемъ томъ, что бы ихъ могло смѣшивать съ людьми другаго рода, то и надлежитъ ихъ потому оставить въ родѣ воинскихъ людей.

Равнымъ образомъ и о Малоросiйскихъ Компанейскихъ Козачиныхъ полкахъ, какъ они выбранные есть изъ цѣлаго народа, и въ разсужденiи, какъ защищенiя той своей отчизны, такъ и въ прочихъ общест-

венныхъ распоряженiяхъ несутъ прямую воинскую службу, будучи тѣмъ обличены отъ другихъ членовъ своего народа, Комиссiя, разсуждая, полагаетъ не иначе имъ быть, какъ во ономъ же родѣ воинскихъ людей. Что же касается до ихъ имени, промысловъ и выгодъ, то сiе войско со онаго токмо свою службу производитъ, и олдуетъ имъ при ономъ остаться, дабы чрезъ то могли себя къ службѣ исправными содержать; а потому и во управленiи ихъ судомъ и расправомъ оставить подъ ихъ тамошними законами, и елико принадлежать будетъ по гражданству и промысламъ, то гражданскому, а касательно по воинскимъ дѣламъ, воинскому суду отвѣтствовать должно.

2-е. Кромѣ тѣхъ вышеписанныхъ войскъ, какъ то: 1-е Донское; 2-е Волжское; 3-е Яицкое; 4-е Гребенское; 5-е Терское Семейное; 6-е Оренбургской, Сибирской Иркутской губернии Козаки (кромѣ Сибирскихъ крѣпостныхъ), также состоящiе въ Селенгинскiхъ иновѣрды Братскiе, имѣютъ жилища свои цѣлыми селенiями, которыми заключаются во обширныхъ округахъ земель, общихъ ихъ владѣнiй, пользуютсѧ хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, и такъ обитаютъ, что въ самомъ нужнѣйшемъ къ продовольствiю человека, безъ всякаго заимствованiя сами себя содержать. Они имѣютъ нѣкоторое число служащихъ которые употребляютъ, какъ ко всегдашней оборонѣ границъ своего отечества, такъ и въ разныхъ посылаются командировки, содержать форпосты и внутреннiя тамо караулы, и въ службу вступаютъ всегда изъ неслужащихъ сво-

его рода; жалованье, хотя не большое, получают, но не всё войска, одно против друга равно, да и оно определено почти во всех войсках не по числу людей, а общую сумму на каждое целое войско, однако со всем тем пользуются они всеми выгодами, равно с неслужащими; судъ и расправа производятся у них (кроме Оренбургских и Сибирских) в их Войсковых Канцеляриях, по их древнимъ обычаямъ, исключая самыхъ важныхъ дѣлъ, о которыхъ оные в адъшнія главные воинскія правительства (посылаются). И такъ всякаго изъ сихъ войскъ, съ одной стороны, поставить надлежитъ воиномъ, а съ другой неотъемлемо почитать производящимъ промыслы и земледѣльцамъ. Но хотя изъ нихъ дѣйствительно служащіе в разсужденіи ихъ нужной Государственныхъ границъ обороны, и приобрятаютъ себѣ воинское званіе, которое имъ и оставить должно, однако потому, что, когда тѣ же самые, которые воюютъ съ непріятелемъ, потомъ они же упражняются въ разныхъ промыслахъ и обращаются въ земледѣліи и скотоводствѣ, и должно бѣ было причестъ ихъ въ родъ такихъ людей, которые пользуются равными жъ имъ выгодами, и посему, что всё они не могутъ во одинаковомъ родѣ быть, то есть, что и воюютъ, и промышленяютъ, и пахутъ, и такъ что должно бѣ изъ нихъ быть каждому особо и служащимъ, и мѣщаниномъ, и земледѣльцемъ, по свойству же ихъ службы и жизни такъ опредѣлить ихъ нельзя, то въ разсужденіи того, и какъ выше сказано, что все сіе составляетъ изъ нихъ одинъ, а не каж-

дой, особливо и надлежитъ объ нихъ иначе судить, уважая надобную и нужную ихъ для обороны границу службу, которую они со многими несутъ трудомъ, защищая всегда оныя границы отъ безпокойства, и что нѣкоторые, получая весьма малое жалованье, а другіе и ничего, не только довольное имѣютъ прокормленіе, но и ко всегдашнему исправленію, столь нужной ихъ службы, содержатъ себя во всякой готовности единственно отъ своихъ собственныхъ трудовъ, упражнялись въ промыслахъ и въ земледѣліи, должно потому и оставить ихъ при всехъ тѣхъ выгодахъ, какія они имѣютъ, а къ совершенному ихъ благоденствію, прочіе Россійскому скипетру подвластные подданные, учредить у нихъ Войсковыя Канцеляріи, состоящія изъ ихъ старшинъ, опредѣляя оныхъ по общему выбору въ войсковыхъ кругахъ, по конфирмаціи Военной Коллегіи, которымъ Правительствомъ и быть на такомъ же основаніи, какъ и во всемъ государствѣ состоятъ, и снабдить оныя общимъ государственнымъ закономъ, по которому всё они и судимы быть должны, не исключая дѣйствительно служащихъ, которые, будучи въ своихъ домахъ, хотя, для отличности отъ неслужащихъ и къ ревностному поощренію службы, и будутъ носить воинское званіе, однако, также какъ и неслужащіе, по промысламъ, мѣщанству, или земледѣлію, и по всемъ общественнымъ дѣламъ отвѣтствовать имѣютъ и судитесь гражданскимъ законамъ, кроме тѣхъ, кои будутъ на воинскомъ дѣлѣ, и гдѣ оные и суду воинскому подлежать будутъ, такъ

какъ и во всякое время по воинскимъ дѣламъ отъ воинскаго жъ правительства зависить должны, почему они находятъ, такимъ образомомъ, подъ общимъ государственнымъ закономъ и пользуясь силою его по существу дѣла, во обществѣ ихъ производимыхъ, и будутъ оставаться такъ, какъ люди, служащіе для обороны границъ своего отечества, подъ точнымъ вѣдѣніемъ Государственной Военной Коллегіи.

Сверхъ сего, для всѣхъ вышеписанныхъ, въ 2-й части назначенныхъ, войскъ, кромѣ Братскихъ Козаковъ и кочующаго народа въ Сибири, представляется планъ, каковы видятся нужны имъ дать права:

1-е. Пользоваться имъ всеми тѣми выгодами, то есть, отъ земель дѣлія и скотоводства, обращаясь въ разныхъ промыслахъ, какъ и донынѣ.

2-е. Для лучшаго содержанія подкомандныхъ въ воинскомъ порядкѣ, и для побужденія оныхъ къ почитанію своихъ начальниковъ, Войсковые Старшины освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія.

3-е. Ежели Войсковой Старшина по тяжбымъ дѣламъ заслужить лицеимство, то можетъ, представя, вмѣсто себя достаточной залогъ, освободиться.

4-е. Равнымъ образомъ освобождаются и отъ постою дома Старшинъ, въ коихъ они сами жительство имѣють.

5-е. Всемъ Войсковымъ Старши-

намъ имѣть свободной входъ ко Двору.

6-е. Во всѣхъ Козацкихъ селеніяхъ къ состоящимъ во оныхъ церквахъ въ священники и церковники опредѣлять съ согласія Войсковыхъ Старшинъ и прочихъ прихожанъ той церкви.

7-е. Въ ихъ же селеніяхъ, для воспитанія дѣтей, дозволяется учреждать публичныя училища.

8-е. Войсковые Старшины надъ полоненными ими Магометанами и идолопоклонниками, окрестивъ оныхъ, имѣють право крѣпостныхъ людей.

Что жъ касается до Запорожскихъ Козаковъ, то какъ они совсѣмъ никакаго противъ другихъ войскъ состоянія; въ разсужденіи образа ихъ жизни и всѣхъ внутреннихъ между ими обращеній, не имѣють, и что они по воинскимъ только дѣламъ отъ Военной Коллегіи зависятъ, и, пользуясь выгодами въ разныхъ промыслахъ и во обладаніи довольноаго числа земель, защищаютъ знатную часть государственныхъ границъ, почему, оставая ихъ не токмо при всѣхъ тѣхъ выгодахъ, каковыя она до сего имѣли, но и при всемъ томъ, что принадлежитъ до внутренняго между ими обращенія повсѣмъ общественнымъ дѣламъ, въ разсужденіи нужной ихъ службы, включить въ число воинскихъ людей, служащихъ ко оборонѣ границъ своего отечества.

Но елико касается по ихъ промысламъ, по коиимъ бывають споры съ сосѣдними жителями состоящим на Великороссійскихъ правахъ,

то необходимо нужно учредить судъ, дабы какъ они, такъ и ихъ сосѣди, могли онымъ пользоваться въ своей правости.

На какомъ же основаніи оному суду быть, при семъ представляется слѣдующее:

Оной судъ долженъ состоять изъ пяти коренныхъ Атамановъ, попеременно опредѣляя оныхъ по общему всего войска выбору, тако жъ и Кошерева онаго войска, въ присутствіи тамошняго коменданта, дабы входимыя дѣла во оной судъ съ лучшимъ успѣхомъ рѣшены были могли, и снабдить оное мѣсто законами.

Описание удлиненному, по силѣ Указа Государственной Военной Коллегии, Атамановъ Квартермистромъ Ефимьевымъ, принадлежащимъ Войску Донскому и приписаннымъ къ крепости Святаго Димитрія Ростовскаго, землямъ, по нагорной сторонѣ рѣчки Дома, размежеванію, и по какимъ мѣстамъ межа идетъ, о томъ значить подъ симъ, 1796 года,
Юль..... днл:

1-а.

Оная межа начинается отъ рѣки

Дому, при устьѣ балки Кизитеренки, и идетъ вверхъ по оной до вершины только. Въ разсужденіи, что та балка живое и состояніе своего никогда не перемѣняющее урочище, мѣстныхъ межевыхъ знаковъ по оной не дѣлано.

2-а.

На той же балкѣ Кизитеренкѣ, не далѣе отъ вершинъ, въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ положена Государственною Военною Коллегіею, по послѣднему рѣшенію, красная линия, начинается въ самомъ водопольѣ и поставленъ межевой столбъ и обкладенъ камнями.

Отъ того столба, по оной же красной линіи, даже до другога ея конца, то есть, до устья рѣчки Сухова Несыта, въ возвышенныхъ и другихъ пристойныхъ мѣстахъ, сдѣлано двадцать амъ въ кубическую сажень и столько жъ кургановъ, изъ коихъ амъ, съ положенными въ каждую по одному десятку камней, состоятъ въ Донскихъ, а курганы въ крепостныхъ дачахъ, а мѣрою отъ одного до другога знака:

Отъ поставленнаго на вершинѣ Кизитеренки столба до 1 ямы и кургана двѣдцать двадцать саженей.

отъ 1 до 2 ямы и кургана одна верста, сто саженей.

отъ 2 до 3 ямы и кургана одна верста.

отъ 3 до 4 ямы и кургана триста саженей.

отъ 4 до 5 ямы и кургана одна верста.

отъ 5 до 6 ямы и кургана одна верста, 50 саженей.

отъ 6 до 7 ямы и кургана одна верста, сорокъ саженей.

отъ 7 до 8 ямы и кургана одна верста, сто сажень.

отъ 8 до 9 ямы и кургана четыреста десять сажень.

отъ 9 до 10 ямы и кургана одна верста, сто восемьдесят саженей.

отъ 10 до 11 ямы и кургана одна верста, шестьдесят саженей.

отъ 11 до 12 ямы и кургана одна верста, сто шестьдесят саженей.

отъ 12 до 13 ямы и кургана одна верста, сто десять саженей.

отъ 13 до 14 лмы и кургана двѣсти пятьдесятъ саженой.
 отъ 14 до 15 лмы и кургана триста семдесятъ саженой.
 отъ 15 до 16 лмы и кургана четыреста семдесятъ саженой.
 отъ 16 до 17 лмы и кургана четыреста семдесятъ саженой
 отъ 17 до 18 лмы и кургана одна верста, двадцать саженой.
 отъ 18 до 19 лмы и кургана одна верста, триста семнадцать саженой.
 отъ 19 до 20 сдѣланныхъ на послѣдней высотѣ къ рѣкѣ Тузову
 лмы (которой глубины въ кубическую сажень не вырыта за имѣю-
 щимся въ землѣ камнемъ) и кургана триста оорокъ саженой.

Отъ 20 лмы и кургана до берега рѣки Тузова противъ самаго
 устья рѣки Сухова Несвиталя, гдѣ поставленъ другой межевой столбъ,
 двѣсти шестьдесятъ саженой.

3-е.

Отъ того поставленнаго межеваго столба, гдѣ вторая красная линія
 начинается, и поворота влѣво, идетъ на вершину рѣчки Мокрова Чал-
 тыря, по всей оной линіи, такожде мѣры кромѣ двухъ, вырыто шесть
 лмъ и сдѣлано столько жъ кургановъ, а мѣрою отъ одново до другога
 знака :

Отъ столба до 1-й лмы, которая глубиною въ кубическую сажень,
 не вырыта за имѣющимся въ земли камнемъ и кургана, триста трид-
 цать саженой.

Отъ 1-й до 2-й лмы, которая глубиною въ кубическую сажень, не-
 вырыта за имѣющимся въ земли камнемъ, и кургана одна верста,
 шестьдесятъ саженой.

отъ 2 до 3 лмы и кургана двѣ версты, 220 саженой.

отъ 3 до 4 лмы и кургана 350 саженой.

отъ 4 до 5 лмы и кургана одна верста, 240 саженой.

отъ 5 до 6 лмы и кургана 350 саженой.

отъ 6 лмы и кургана до вершины Мокрова Чалтыря, гдѣ поставленъ
 третій межевой столбъ, 220 саженой.

4-е.

Отъ того третьяго столба, внизъ по рѣкѣ Мокрому Чалтырю, до са-
 маго того мѣста, гдѣ положенная на картѣ, Государственною Воен-
 ною Коллегіею, по послѣднему рѣшенію, идущая на устье рѣчки Те-
 мерника, прямая красная линія начинается и поставленъ четвертой
 межевой столбъ, только за тѣмъ, что сія рѣчка живое и состоящая, а
 въ водлиныхъ мѣстахъ и теченія своего не перемѣняющее, урочище,
 межевыхъ знаковъ не дѣлано.

5-е.

Отъ того по прямой на устье Темерника линіи сдѣлано во всемъ,
 противъ вышесписанныхъ одной мѣры, шестьнадцать лмъ и столько жъ
 кургановъ, а мѣрою отъ одного до другога знака :

Отъ столба до первыхъ лмъ и кургана сто семьдесятъ саженой.

отъ 1 до 2 двѣсти саженой.
 отъ 2 до 3 одна верста, семьдесятъ саженой.
 отъ 3 до 4 одна верста, 84 сажени.
 отъ 4 до 5 410 саженой.
 отъ 5 до 6 400 саженой.
 отъ 6 до 7 340 саженой.
 отъ 7 до 8 одна верста.
 отъ 8 до 9 двѣ версты, 80 саженой.
 отъ 9 до 10 одна верста, 110 саженой.
 отъ 10 до 11 одна верста, 418 саженой.
 отъ 11 до 12 420 саженой.
 отъ 12 до 13 одна верста, 260 саженой.
 отъ 13 до 14 400 саженой.
 отъ 14 до 15 460 саженой.
 отъ 15 до 16 170 саженой.
 отъ 16 ямы и кургана до устья рѣчки Темерника, гдѣ поставленъ пятой межевой столбъ, сто шестьдесятъ саженой.

А тутъ учиненное на нагорной сторонѣ рѣчки Дона межеваніе окончилось.

О ВЫШЕШЕЪ ОВРЯДѢ ВЪ МОСКВѢ СЪ ДОНЦАМИ.

Напередъ сего старшины и Козаки Донскіе, кои будутъ въ Москвѣ, въ Великой постѣ на первой недѣлѣ, всегда на день Православія, въ Успенской Соборѣ, приводимы и близъ Священнаго собора поставляемы были, для слышанія соборнаго проклинанія бывшимъ отступникамъ, еретикамъ, возмутителямъ, бунтовщикамъ и ушедшимъ въ Агаряны для раскола, оставивши Вѣру и Церковь Православную, яко то: Качалова, Битягова, Скуратова, Гришку Расстригу, Ханжина, Донскихъ Козаковъ: Заруцкаго, Разина, Булавина, кои противу Церкви, Вѣры и Государя вставали, дабы имъ то въ страхъ и въ памяти всегда было, и самимъ бы отъ того оставшіе водержались.

О СКЛОННОСТИ СИХЪ НАРОДОВЪ.

Козаки оные, такъ какъ и прочіе Сѣверные народы, хотя къ питью крѣпкаго напитка и весьма склонны, но самыхъ пьяницъ между ими мало. Когда жъ будутъ въ походѣ, тогда они весьма воодержвы, а особливо на судахъ. Истинно не безъ хвалы достойное обыкновеніе въ такомъ народѣ, который многіе почитаютъ суровымъ, однако жъ тѣмъ прочихъ военно служащихъ, а паче матрозовъ, превосходить.

О ПРИГОДѢ И ОДЕЖДѢ ИХЪ.

Они почти всѣ смуглова и румянаго лица, волосомъ черные и чернорусые, острога взгляда, смѣлы, хитры, остроумны, храбры, горды, самолюбивы, пронырливы и насмѣшливы. Оружія ихъ: ружья, пистолеты, копыя, шапки и сабли. Водѣзней мало знаютъ, наи-

большая часть умираетъ противъ непріятеля и отъ старости. Платья носятъ почти совсѣмъ Татарское, парчевое, штофное и суконное, кафтанъ и полукафтанье или бешметъ, и штаны широкіе, сапоги и шапка Черкескіе, опоясываются кушаками. Волосы на головѣ вокругъ подстригаютъ, ходятъ съ бородами, а нѣкоторые, оставая усы, бръютъ. Жены ихъ лица круглаго и румянаго, глаза темныя большіе, собою плотныя и черноволосыя жъ, къ чужестраннымъ непривѣтливы; онѣ носятъ, зажиточныя, кавракъ, или салнъ, и кобилекъ, парчевыя штофныя и прочей матеріи, то есть, кафтанъ долгой и полукафтанье, которой только ниже колѣнъ длиною, изъ подъ коего видна шелковая цвѣтная рубашка, также и рукава оной, по нынѣшнему обычаю, съ обшивкою, какъ у мужчинъ, а по старому, висятъ широкіе; и опоясываются по кубелеку поясами съ чепраками, то есть, съ золотыми, серебряными, а иные и съ дорогими, каменьями, и съ мѣдными по ремню бляшками, разными узорами сдѣланными, и напередѣ съ замощною пряжкой. На головѣ носятъ повязки съ висящими по щекамъ чикиликами, то есть, лопастыми жемчужными, а поверхъ оныхъ высокія кичи съ сороками, на подобіе стончей большей трехугольной лопаты, вышитой спереди золотомъ, серебромъ и шелками въ узоръ, а иные унизаны дорогими каменьями и жемчугомъ, съ накрытымъ бѣлымъ тонкимъ салникомъ, то есть, кисейною или флеровою фатою, съ распущенными назадъ концами; нынѣшнія жъ, по большей части старшинскія и богатыхъ Козаковъ, жены но-

сятъ, съ Черкесскаго обычая, соболь- и круглая шапки съ унизаннымъ каменьями и жемчугомъ, а у мало-мошныхъ въ узоръ золотомъ и серебромъ разшитымъ, или изъ какой парчи, матеріи, или бархата, плоскимъ верьхомъ; вдовы же носятъ ихъ безъ всякаго украшенія, только черныя; на шеѣ жъ перлы, или борокъ, тожъ низанье, и отъ серегъ висащая цѣпочка, или просто нитки жемчужныя, а на рукахъ, при самой ручной кисти, кольца нарочитой толщины, золотыя и серебряныя; называемыя бизидики. Запросто жъ и по домашнему ходятъ въ высокіхъ пошвыникахъ, въ парчевыхъ, бархатныхъ, штофныхъ и тому подобной матеріи, повязавши узко шелковымъ платочкомъ; на ногахъ носятъ чулочки, или ичеги кожаные желтые, и туфли, или башмаки, красныя золотомъ шитыя, а вдовы черныя. У простыхъ и небогатыхъ Козаковъ въ верховыхъ станицахъ жены носятъ съ двумя рожками посредственныя и малыя кички, съ сороками жъ, шитыми шелками и красною бумажною пряжею, такъ точно какъ въ Русіи деревенскія бабы, и также въ панавахъ и въ мужиныхъ кафтанахъ, въдаптахъ, портняхъ и сапогахъ, а лѣтомъ босикомъ. Дѣвки жъ заплетаютъ водосы съ косниками, въ одну косу, и носятъ повязки, что вообще называются челаучъ; богатые—жемчужныя съ висящими чикиликами, какъ у женщинъ, по обѣимъ щекамъ, жемчужными жъ; также повязываются лентами и платками, называемыми таркичъ, съ висящимъ чрезъ всю, укрывая, голову, одвѣмъ угломъ назадъ. Впрочемъ, платье носятъ; все такое жъ, какъ и женщины;

притомъ всѣ безъ изъятія ходятъ въ порткахъ, а по ихъ, въ штанахъ, зною же въ тулупахъ, крытыхъ разными матеріями. Веселость ихъ состоитъ бесѣдами между собою и въ пойлѣ, но и то случайно; со всѣмъ тѣмъ изрядные хозяева и домоводцы.

О ПРОИЗШЕДШИХЪ КОЗАКАХЪ ОТЪ ДОНЦОВЪ.

Сибирскіе.

Отъ сихъ то Козаковъ произошли и прочіе, какъ то: первые *Сибирскіе*, отъ 1579 году, отъ коихъ и донинѣ тамо имѣются, какъ выше явствуется, зашедшіе съ Атаманомъ Ермакомъ Тимофеевымъ, и тамъ по немъ оставшіе, и грамотами Царскими на житье, и Козаками Сибирскими причислены.

Яицкіе.

За тѣмъ *Яицкіе* Козаки, ушедшіе жъ съ Дону для промысловъ своихъ съ Атаманомъ своимъ, Васильемъ Гугнинымъ, на Яикъ быть стали, и цѣлое войско потомъ набрали себѣ. Чаятельно, что оные съ Дону изъ станицы Гугнинской вышли. Сіе заставляетъ думать названіе оной, которое либо отъ станишнаго того городка прозвище себѣ получила, или городокъ оной понемъ, Гугнинъ, проименовавшись остался.

Гребенскіе.

Отъ тѣхъ же Козаковъ, кои, отъ поиска и поимки воеводы Мурашкина, съ Волги бѣжали на Куму и на Терекъ рѣки, оказались *Гребенскіе* Козаки и извѣстны стали. Умноженіе жъ ихъ стало отъ времени перваго бунтовства въ А-

страхани, когда Довской Ковакъ, Ивашка Зарудкой, съ бывшею женою, двухъ извѣстныхъ Самозванцевъ, Маринюю, которой хотѣлъ быть, по убивствѣ послѣдняго; чрезъ пасынка своего, сына Маринкина, Ивашки, Московскимъ Царемъ, съ сообщниками своими, укрывающись отъ поисковъ за нимъ, прибѣжалъ въ Астрахань и Стрѣльцовъ тамошнихъ и Козаковъ на свою сторону въ мятежность и бунтъ, въ 1614 году, привелъ, и Астраханскаго Воеводу, князя Ивана Хворостинина, казнилъ, и во ономъ зимовалъ. А по возмущеніи города, и по многомъ, учиненномъ во ономъ убивствѣ, наслѣи и хищеніи народу, какъ объ ономъ Лѣтопись о многихъ Россійскихъ мятежахъ пишетъ, такъ равно сему свидѣтельствуеть, отъ Великаго Государя, Царя Михайлы Феодоровича, 1614 году, апрѣля въ 3 день, состоявшал грамота къ зимовавшимъ въ Казани съ ратью, Столнику и Воеводамъ, ко князю Юрью Яншичу Сулешеву, да ко Князю Никитѣ Петровичу Борятинскому, о поискѣ и поимкѣ, сухопутно съ конною ратью, вора, возмутителя, Ивашку Зарудкаго, и съ нимъ ту извѣстную Маринку, съ товарищами, ворами жъ Черкасы (Запорожцы) и Козаками, кои не только Астрахань, но и многіе понизовые напольные города въ возмущеніе привели, а судовою ратью для того жъ къ Астрахани слѣдовать велѣно было Болрину и Воеводамъ, князю Ивану Никитичу Меньшому Одесскому, да Околичному Семену Васильевичу Головину, да Дьяку Василью Юдину, ушелъ. Когда предупредилъ выше упомянутыхъ посланныхъ Воеводъ, по присланному увѣдомленію въ Астрахани, Тер-

ской Воевода, Петръ Головинъ, присылкою отъ себя Казанца Хохлова, съ ратными людьми къ Астраханю, отъ сихъ поисковъ и о востаніи Астраханцовъ, самъ Заруцкой съ Маринкою и съ сообщниками жъ своими бѣжалъ на Яикъ, а прочіе за Волгу, и тамъ за Теркомъ рѣкою въ Гребняхъ, то есть, въ горахъ и ущельяхъ, съ такими жъ воровскими Гребенскими Козаками поселились, а потомъ отъ разбойника, Андрюшки Килбака, за тѣмъ отъ бѣжавшихъ же съ Дону 1620-го и 1658-го, для раскола, такъ же отъ шапки разбойника, Стеньки Разина, отъ 1671-го, и отъ оставшей же артели разбойника жъ, бывшаго въ 1687 году, на Кумѣ рѣкѣ, потомъ близъ Каспійскаго моря, на Есулакѣ, Костюка, и отъ бывшихъ въ 1698 годѣхъ, ушедшихъ же бунтовщиковъ Стрѣльцовъ, наконецъ бѣжавшихъ же для раскола жъ съ Дону Кумскихъ Козаковъ (какъ то и изъ числа таковыхъ же въ Черкесахъ были, по объявленію тамошнихъ, и жителство имѣли двумя деревнями, а именно: одна въ Большой Кабардѣ, при устьѣ рѣки Газы, впадающей въ рѣку Урюкъ, а оная втекаетъ въ Терекъ, съ лѣвой его стороны и, назывались Кажаравцы, другая въ Малой Кабардѣ жъ, въ самомъ ущельѣ Татаръ Туповомъ, которое урочище состоитъ близъ рѣки Терка, и ниже, впадающей во оной рѣкѣ, Аксѣ, съ лѣвой же ея стороны) первоначальное убѣжище, таковыхъ бѣглецовъ было, по объявленію Гребенскихъ старожиловъ, за Теркомъ, въ самой нынѣшней Кабардѣ и части Кумыцкаго владѣнія, въ Гребняхъ, въ урочищахъ: Голаго Гребня, въ ущельѣ Павловомъ, при Гребнѣ и ущельѣ Ко-

шлаковскомъ и при Пимоновомъ Дубѣ. Оныя урочища званія свои получили отъ начальниковъ тѣхъ бѣглецовъ.

Послѣ того, когда по частымъ на нихъ, отъ живущихъ близъ ихъ горскихъ людей, набѣгамъ, чинились имъ безпокойства и ущербъ людямъ и скоту, принуждены изъ тѣхъ мѣстъ выйтить и поселились на сей сторонѣ рѣки Терка жъ, тремя деревнями: Кордюкова, Гладкова и Щадринъ, по прозваніямъ осадчиковъ своихъ. Потомъ, для лучшей безопасности своей, огородили и укрѣпили деревянными заплотами, и именовать стали ихъ городками.

По семъ, когда ихъ приумножилось, чрезъ вышеобъявленныхъ прибѣгающихъ къ нимъ людей, за утѣсненіемъ къ житію ихъ жилищъ, построили еще два городка, Повогладкой и Черленой, и съ онаго времени стало ихъ пять станицъ, и доннынѣ находятся. Ихъ на жалованьѣ состоитъ 500 Козаковъ, при одномъ Войсковомъ Атаманѣ, съ Старшинами.

Во время первоначальнаго поселенія ихъ, они и въ супружествѣ себѣ посягали: совокуплялись, такъ равно, какъ Донцы, съ плѣнницами своими и съ прочими, приходящими и привозимыми имп отъ разныхъ мѣстъ женщинами. И были, по объявленію Терскихъ старожиловъ, столь же безчеловѣчны въ погубленіи сперва родившихся дѣтей своихъ, какъ Донскіе и Яицкіе Козаки, о коихъ послѣднихъ Оренбургская Топографія обстоятельно повѣствуетъ. Наконецъ, принесъ свою повинность, такъ же въ

подданство отчизнѣ своей пришли, какъ и первые. О семъ обстоятельно описано въ книгѣ „Изъясненіе о Кизлярской крѣпости“, мною сочиненной 1758 году, въ главѣ 17, о началѣ нынѣшняго жителства Гребенскихъ Козаковъ на Теркѣ.

Некрасовскіе.

Такъ же отъ Донцовъ жившіе на Кубани *Некрасовскіе* Козаки, по извѣстномъ, бывшемъ на Дону, возмущеніи и убійствѣ полковника, князь Юрѣя Долгорукова, Донскимъ Старшиною, Булавинымъ, и по убійствѣ жъ самаго Булавина, отъ казни равной, какъ и прочимъ, во ономъ возмущеніи сообщникамъ бывшимъ, главный сообщникъ того Булавина, Игнатій Некрасовъ, съ товарищами своими, Гаврюшкою Чернецомъ, Ивашкою Дранымъ, Козьмою и Савельемъ Вориковыми, набравши съ Дону воровъ и разграбя около Царицына, Дмитревска и Саратова, ушелъ съ оными на Кубань, отдавшись въ подданство Крымское 1708 году, съ котораго времени тамо и находились по 1777 годъ. А въ бытность свою тамо приумножали себя Козаками жъ, такими жъ ворами, каковы сами, ушедшими послѣ того къ нимъ съ Дону жъ, изъ Голубинской и Чирской, и прочихъ станицъ, и изъ разныхъ мѣстъ бѣглецами для росколя, и поселены первые были промежъ Татарскихъ городовъ, Темрюка и Тамана, между морями Азовскимъ и Чернымъ, при заливѣ отъ Чернаго моря, тремя городками или станицами, именуемая: 1-я Блудиловская, 2-я Голубинская, 3-я Чирянская, кои укрѣплены были, по ихъ обычаю, малымъ землянымъ валомъ, имѣли

въ оныхъ пупекъ 6 мѣдвыхъ и одну чугунную, привезенную еще Игнатомъ Некрасовымъ съ собою. А послѣдніе жили между станицъ ихъ слободами; они подчинены были отъ Хана Кубанскому Сераскиру. Изъ оныхъ на конь садилось до 700 человекъ; они воевали, обще съ Кубанскими, Крымскими и Горскими Татарани, противу непріятелей, даже и противу Россіи, и въ оную набѣги дѣлали, не щадя и своихъ Донскихъ земляковъ. Нынѣ жъ, 1777 году, во время признаннаго, бывшаго Хана сына, Кулги Султана, Шагинъ Гирей, на мѣсто отца, а потомъ бывшаго на Ханствѣ жъ его роднаго брата, которой Турками въ Царьградъ взятъ и заарестованъ, ханомъ, при доставленіи его тѣмъ чрезъ Таманской островъ въ Крымъ и при занятіи въ то время всей Кубани, и разположеніи по пограничной рѣкѣ Кубани отъ того Таманскаго острова и до вершины ея Россійскими войсками, Некрасовцы, оставя свое жилище, бѣжали отъ сихъ къ Черкесамъ, а оттоль, въ 1778 году, какъ объявляется, въ Анатолію, подъ защиту Турецкую, перешли.

Терскіе Семейные.

Находящіеся же при Кизлярѣ, *Терскіе Семейные* Козаки, также съ Дону переведены, а именно: они, по Указу Государя Императора, Петра Великаго, 1724 году, переведены были на Сулакъ къ крѣпости Честнаго Креста, отъ Донскаго Войска, для охраненія отъ набѣговъ воровскихъ людей и для содержанія тамошнихъ окрестныхъ мѣстъ. Они были поселены при рѣкахъ, Аграханѣ, пять

сотъ , да въ гребняхъ на Сулакѣ пять сотъ же , и того тысяча семей, гдѣ и жительствоваали пятью городками; но по воавращеніи обратно Перои тамо всѣхъ , Государемъ закованныхъ отъ нихъ, мѣсть и городовъ, и по оставленіи впускъ крѣпости Святаго Креста со всѣми городками, по Указу Государыни Императрицы, Анны Иоанновны, 1735 году, какъ весь гарнизонъ, такъ жители и Козаки оныя переведены и поселены на рѣкѣ Теркѣ, при Кизляркѣ рѣчицѣ, въ крѣпости Кизлярской, а послѣдніе выше оной, по Тержу жъ рѣкѣ, въ 7 верстахъ, тремя городками, первой Бороздинской, другой Дубовской, третій Каргалинской. Оныхъ состоитъ нынѣ только пять сотъ, при одномъ Войсковомъ Атаманѣ, съ Старшинами.

Т е р с к і е .

А Древніе Терскіе Козаки, жительствоующіе при самой Кизлярской крѣпости, коихъ состоитъ нынѣ только триста семей, имѣютъ своихъ ротмистровъ 3, хорунжихъ 3 и писаря одного. Сіи Козаки не изъ числа Донцовъ, но присланы съ верховыхъ Россійскихъ городовъ по Указамъ прежнихъ Царей, какъ то еще отъ времени Царя Ивана Васильевича Второго, и поселены были при первомъ построенномъ Терскомъ городѣ, при Теркѣ, а потомъ при Терскомъ редутѣ, что было при устьѣ оной рѣки, на взморьѣ; оттоль же переселены въ крѣпость Честнаго Креста, отколь уже переведены къ оной Кизлярской крѣпости. такъ какъ и Терскіе Семейные. О коихъ вообще точнѣе опи-

сано въ книгѣ „Изыясненіе о Кизлярской крѣпости.“

В о л г с к і е .

Волгскіе Козаки точно переведены, какъ выше сказано, въ 1732 году, 1067 семей, изъ Донскаго Войска на Волгу, для прикрытія тамо Россійскаго селенія отъ набѣговъ Кубанскихъ и Горскихъ Татаръ, и содержанія ради Царицынской Линіи, и поселены четырьмя городками, а имено: станишнихъ три, первая Балыклевская, вторая Караваевская, третья Антиповская, а четвертой ихъ городъ, войсковой, Дубовка, состоящей выше Царицына въ 60 верстахъ. Во ономъ станицъ три, именуемыя: Дубовская, Средняя и Волгская; имѣютъ Атамана своего и старшинъ. Нынѣ всѣхъ оныхъ, отъ 1777 году, повелѣно перевести на ново учреждаемую Линію отъ Моздока къ Азову.

М о з д о к с к і е .

Изъ онаго Волгскаго войска по Указу переведено въ новопостроенную крѣпость, Моздокъ, которая построена при Теркѣ рѣкѣ, выше станицъ или городковъ Гребенскихъ Козаковъ, противъ самой Кабарды, въ 1770 году, 500 Козаковъ, и учреждены для онаго мѣста полкомъ, при одномъ полковникѣ, съ принадлежащимъ числомъ старшинами.

Всѣ оныя выше писанные Козаки имѣютъ сходной обычаи, удалствы, одежду и прочее съ Донскими Козаками, кромѣ малой отиѣны въ вольности, въ промыслахъ и торговлахъ.

Войско Донское, отъ начала своего бытія подъ Россійскою Державою, состояло въ собственномъ вѣдомствѣ Царскомъ, потомъ, какъ выше въ вѣдомости ихъ, съ описаніемъ о жалованьѣ на войско, значится, въ Посольскомъ Приказѣ; за тѣмъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, а изъ оной, по Указу Правительствующаго Сената, отъ 720 году, въ Государственной Военной Коллегіи, въ которой и донинѣ въ вѣдомствѣ состоятъ, такъ какъ и прочіе военные и нерегулярные войски.

Оное имѣло свою Войсковую Канцелярію, которая по войску своему насылаемыми грамотами опредѣляла, а въ Сенатъ и въ Коллегіи отписками представляла, въ прочія жъ Канцеляріи и команды промеморіями списывалась. Нынѣ жъ, вмѣсто оной, отъ времени опредѣленнаго, 1774 года, августа 2-го, Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія, главнокомандующимъ надъ всею легкою конницею нерегулярныхъ войскъ, господина Генераль Аншефа и разныхъ орденовъ Кавалера, и Новороссійской, Азовской и Астраханской губерніевъ Генерала Губернатора, Князя Григорья Александровича Потемкина, на докладъ его, Ея Императорскаго Величества конфирмаціею, 1775 году, февраля 24 дня, во ономъ войскѣ въ предѣлахъ его учреждено, для правленія всѣхъ Земскихъ дѣлъ, Войсковое Гражданское Правительство, которому ввѣрено все хозяйственное ихъ внутреннее распоряженіе, равнымъ образомъ сборъ всѣхъ установленныхъ у нихъ доходовъ, такъ же всѣ до промысловъ, торговли и прочія, Гражданскому

суду подлежащія, дѣла производить на Генеральномъ во всемъ государствѣ установленіи, съ соблюденіемъ данныхъ оному Войску привиллегій, и повелѣно состоять оному подъ управленіемъ того Г-на Генераль Аншефа и Кавалера. А потомъ, на поданное отъ него въ Сенатъ доношеніе и на докладъ по оному, Высочайшимъ же соизволеніемъ, мая отъ 14-го, чрезъ Сенатъ, велѣно имѣть Правительству оному съ Государственнымъ гербомъ печать съ надписаніемъ вокругъ онаго: „Печать Войска Донскаго Войскаго Гражданскаго Правительства,“ и чтобъ оному Правительству посылать, какъ состоящему подъ дирекціею Генерала Губернатора, доношенія въ одиѣ только Коллегіи, а съ Губернскими Канцеляріями сноситься промеморіями, въ подчиненныхъ жъ мѣста отправлять Указы. А въ Войскѣ, по воинскимъ дѣламъ, чинить распоряженіе Войсковой Атаманъ, чрезъ свою походную Канцелярію.

Отъ начала жъ оное Войско, или Правительство онаго, имѣло, и нынѣ еще имѣетъ, небольшую печать, съ изображеніемъ оленя пораженнаго стрѣлою, и съ надписью вокругъ онаго: „Печать Войсковая, олень пораженъ стрѣлою.“ Оную употребляли, да и нынѣ употребляютъ, по Войску своему. Естьли что малое какое повелѣніе слѣдуетъ послать, то отъ Канцеляріи, за печатью оною, дѣякъ, на полулистѣ, то есть, въ четверть, писанное повелѣніе, безъ закрѣпы, посылаетъ, что приѣмается за повелѣніе Войсковое.

Войско сіе и другую печать, большую, жалованную Государемъ

Петромъ Первымъ, имѣеть, со изображеніемъ на оной сидящаго на бочкѣ голаго Козака, въ шапкѣ, держащаго въ правой рукѣ ружье, а въ лѣвой рогъ, на бочкѣ предъ нимъ стоящая чарка, съ надписаніемъ вокругъ онаго: „Печать Войска Донскаго.“ За сею печатью Войсковая Канцелярія посылала повелительныя грамоты по Войску своему и отписки въ Сенатъ и Коллегіи, также и проме-

моріи въ подлежащія мѣста.

А каковы сѣи двѣ послѣднія печати въ видѣ своемъ состоятъ, оными здѣсь точныя изображенія приложены, также въ какихъ одеждахъ, уборахъ и нарядахъ онаго войска старшины, Козаки, жены ихъ и дочери ходятъ, а притомъ городу Черкаску планъ и вѣдомства всего Войска Донскаго карта.

УКАЗАТЕЛЬ

къ

ИСТОРИИ О ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ.

(Числа 1 и 2 означаютъ столбцы, а прочія страницы.)

- А.**
- Агаряне 136. 1.
Аграханъ р. 140. 1.
Адрианъ, патріархъ 79. 1.
Адрианполь 99. 1.
Азовъ 8. 1-2. 10—11. 41.
2. 43—57. 71—100. 104.
1. 141. 2.
Азовское море 20. 2. 44—
45. 49. 1. 57. 1. 74—
75. 77. 1. 140. 1.
—— — кій проливъ 41. 2.
—— — скал Исторія 8. 1.
Айдаръ 10. 2.
Акифьевъ Фед., воевода
Аксъ р. 139. 1.
Алексѣй Михайловичъ, царь
Московскій 60—61. 67.
1. 69. 1. 83. 2.
—— — Алексѣевичъ, ца-
ревичъ Москов. 67. 1.
—— — Петровичъ, царе-
вичъ Московскій 85. 2.
Алексѣй, подъячій 66. 2.
Алексѣевскъ 110. 1.
Адонекія или Ласій островъ
8. 1.
Алешиновъ Из., воевода 67.
1-2.
Аму р. 16. 1.
Амуратъ, султанъ Турецкій
48. 2.
Анаголія 140. 2.
Андреевская деревня 41. 1.
Андроновъ Фед., Стародуб-
скій гость 40. 1.
Анна Ивановна, императри-
ца Росс. 103. 1. 141. 1.
Анны Св. крѣпость 99—100.
124. 1.
Антиповская станция 141.
2.
Аптоньевъ монастырь 35. 1.
- Апраксинъ Фед., графъ 99
—100.
—— — Ст. генераль
106. 1.
Арадовъ Из., Нѣмчинъ 48. 1.
Аральское море 18. 2.
Арапъ Ханъ 16—17.
Арсамась 33. 2. 68. 2.
Ариане 124. 2.
Арианскія лавки въ Астра-
хани 65. 1.
Артемьевъ Гришка, стрѣ-
лецъ Московскій 83. 2.
Асанъ Ага 51. 1.
Аслакъ 75. 1.
Астраханъ 10. 1. 22. 1.
24. 1. 39. 1-2. 41. 1.
43. 2. 59—85. 100. 2.
—— — ское царство 19. 2.
—— — скал дорога 111. 2.
138. 1-2.
Ахтуба 62. 2.
Ахтырка 97—98.
Аюка, Калмыцкій ханъ
100. 2. 102. 1.
- Б.**
- Вабы птицы 4. 1-2.
Базовые Татары 8. 1.
Балахонскій уѣздъ 40. 2.
Балда р. 63. 2. 70. 2.
Баловня Паладій 40—41.
Бальклевская станция 141.
2.
Барановъ Федотъ, канцеля-
ристъ 106. 1.
Баскакъ 6. 2.
Бахиревъ Як., секретарь
Сенат. 104. 1.
Бахметевъ Из., столникъ
101. 1.
Бахмутъ 80. 2. 86—87.
92. 2. 96. 2. 98. 1. 100. 1.
—— — тка р. 92. 2.
- Бахта Гирей, султанъ 100
—101.
Башкирія 110. 2.
Башкирцы 110. 2.
Бендеры 109. 2.
Берда р. 124—125.
Березкинъ Фед., атаманъ
35. 1.
Береждѣевскій Гав., сотникъ
Торскій 93. 1-2.
Бешлы 52. 2.
Битяговъ 136. 1.
Блаудинская станция 140.
1.
Богъ, Бугъ р. 3. 2. 124. 2.
Богатый Источникъ, уроч.
99. 2.
Болотниковъ Из. 23—24.
Болховской Сем., князь 14. 2.
Болховъ 27. 2.
Бористевъ 7. 1.
Борловъ АФ., посолъ Мо-
сков. 53. 2.
Боровскъ 51. 2.
—— — скал станция 96. 2.
Бородинской городокъ 141.
1.
Борятинскій Юр., кн. 67
—68. Никита 158. 2.
Босфорской проливъ 41. 2.
Бошнякъ, полковн. 111. 1.
Братскіе Козаки 153. 1.
Бреда 52. 1.
Брига Богд., пятисотной
12. 2. 14. 1.
Брянскъ 26—27. 75. 1.
Будиль, полков. Польскій
37. 2.
Бузакъ р. 59. 1. 62. 2.
Бузулукъ р. 74. 1. 90. 2.
Буйновъ Пет., кн. 24—25.
Будавкинъ Коандр., атаманъ
Донской 86—98. 136.
1. 140. 1.

- Буаковъ Фед., прапорщикъ 105. 2.
 Бутдербъ, капитанъ перваго Русаго корабля, Орма 64. 1.
 Бутурлинъ Мнх., воев. 38. 2.
 Бухара 14. 2.
 — скія лавки въ Астрахани 65. 1.
 Бушевъ Фед., полков. 79. 2.
 Бѣлая 28. 2.
 Бѣжецкій Верхъ 40. 1.
 Бѣлая Русь 25. 1.
 Бѣлгородъ 97. 1.
 Бѣлець 42. 1.
 Бѣлой городъ въ Астрахани 64. 1.
 Бѣлогородская губер. 30. 2.
 Бѣло Озеро 40. 1.
 Бѣлоусовъ Ив., атаманъ 19. 2. 72. 2.
 Бѣлмезъ канцеляр. 105. 2.
- В.**
 Вагъ 15. 1.
 Валуйка 121. 2.
 Валуцкій уѣздъ 92. 2.
 Васильева слободка 40. 2.
 — скіе Бугры 99. 2.
 — въ Никол., полков. 80. 2.
 — Илья, Лжепетръ 22—25.
 Великіе Луки 19. 2. 81. 1.
 Венеціане 71. 2.
 Веревкинъ Гав. 25. 2.
 Верховныя станицы 3. 1.
 Вышневецкій Дим., кн. 7. 2. 10. 2.
 — Конст. 23. 1.
 Владиславъ IV. 30—33. 38. 1. 42—43.
 Вогудичъ 15. 1.
 Волга 10—12. 20. 1. 23. 1. 30. 1. 39—40. 43. 2. 58—59. 61—65. 67—68. 70—71. 76. 2. 100. 2. 103. 1. 111. 1—2. 138. 1.
 Волжскіе Козаки 24. 1. 30. 1. 103. 1.
 — ская станица
 Вознесенскій дѣвичій монастырь въ Астрахани 64. 2.
- Вознесенскія ворота въ Астрахани 61—65.
 Волковъ Ив., дьякъ 86. 1.
 Волковский Гр., кн. 92. 2.
 — Дим. секр. Сенат. 107. 1.
 Вологда 37. 1.
 Володимирскій уѣздъ 42. 2.
 Волохи 49. 2. 51—52.
 Волчьи Воды 125. 1.
 Воржковы Нвашка, Кузьма и Савелій 95. 2. 140. 1.
 Воронежъ 6. 1. 39. 1. 75. 2. 97. 1. 99. 2.
 — ская губернія 80. 2.
 Вороновъ Ант. секретарь Коллегіи 106. 1.
 Воронцевъ Мнх., графъ 107. 2.
 Высоцкій Фран., посолъ Польскій 71. 2.
 Вѣра Греческая, Православная 4. 1. 81. 1.
 Вязничъ 33. 2.
- Г.**
 Гавань 75. 1.
 Гаврила чернецъ 89. 1. 94. 2. 96. 1. 140. 1.
 Гадячь 97. 1.
 Газа р. 139. 1.
 Галицкіе уѣзды 29. 1.
 Герасимовичъ Анд., полков. Сумскій 92—93.
 Гигебы 52. 2.
 Гилянскій ханъ 66. 2.
 — аго хама сынъ 66. 2.
 — ія лавки въ Астрахани 65. 1.
 Гния, полков. Муляискій 80. 2. 100. 1.
 Гладкова деревня 139. 2.
 Глухъ Ив. 14. 2.
 Годуновъ Борисъ, царь Москов. 8. 2. 20—22. 25. 2.
 Голицынъ Петръ кн. 97. 2. 110. 2.
 — Алексій 106. 2.
 Головинъ Петръ, воевода Терскій 39. 2. 138—140.
 — Сем., окольничій 138. 2.
 — Фед., адмиралъ 86. 1.
- Головкинъ Гавр. 100. 2.
 — Мнх., графъ 104. 1.
 Голочалый 83. 1.
 Голубинская станица 95. 2. 140. 1.
 Голый Якимъ 89. 1—2. 93. —94. 96. 1—2.
 — Гребень 139. 2.
 Гордекъ 75. 1.
 Горки, мѣстеч. 97. 1.
 Гороховой, атаманъ 30. 2.
 Горскіе народы 3. 1.
 Грамота царя Грознаго Дюцанъ 5. 1.
 Гребенскіе Козаки 22. 1. 60. 2. 73. 2. 81. 2. 101. 2. 138—140.
 Греки пріѣзжіе 124. 2.
 Гроза Ив., атаманъ 12.
 Гугдичъ Вас., атаманъ 15. 2. 20. 1. 138. 1.
 — ская станица 15. 2. 138. 1.
 Гулебички 72. 2.
 Гурьевъ городокъ 15. 2.
 Гусейнъ Делія, паша Силестрийс. 49—50. 52—55.
- Д.**
 Дарья р. 7. 2.
 Дедиловъ 26. 2. 39. 1.
 Деколомъ, генер.-поруччикъ 110. 2.
 Демидовъ Вас., оберъ-секретарь Сената 104. 1.
 Дмитрій Ивановичъ, В. К. Московскій 6. 1.
 Дмитрій, царевичъ 21. 1—2. 25—26. 31. 1.
 Дмитрія Святаго крѣпость 98—100.
 Дмитровка 101. 1.
 — вскъ 103. 1. 111. 2. 124. 1. 140. 1.
 Дѣбрь 3—7. 54. 1. 57. 2. 75. 1. 88. 1. 99. 1. 101. 1. 125. 1.
 Дѣвстръ 73. 1.
 Дѣвстровскій походъ 104. 1.
 Добромшлова слобода 40. 2.
 Добрыницы 24. 1.
 Долгоруковъ Юр., кн. 68. 1—2. 86. 1—2. 88. 2. 90. 1.

92. 1. 97. 1.
 ————— Вас., кн. 92—
 97. 101. 1.
 Довь 3—11. 15—20. 23—
 24. 39—41. 43—46. 57.
 1-2. 61—63. 68—69. 75
 —76. 78—84. 86—89.
 94—100. 102. 124—127.
 138—141.
 Донецъ 8. 2. 49. 1. 87—
 90. 92—94. 98. 1-2.
 — Сѣверный 86. 2. 96. 1.
 — Мертвый 57. 1.
 Донецкія юрты 89. 1.
 Донской монастырь 6. 1.
 Донская Икона 6. 1.
 Донской Алексій, секре-
 тарь Сената 106. 2.
 Дорогобужды 33. 2.
 Дорошенко, гетманъ Мало-
 росс. 73. 1.
 Драгунскіе полки 92. 2.
 Драный, атаманъ Булавина
 89. 1. 91—94.
 — Ив. 93—96. 140. 1.
 Дубовка городокъ 141. 2.
 Дубовской городокъ 141. 4.
 Дувадукъ Амбо, ханъ Кал-
 мыцкій 103.

Е

Евдокимовъ Гер., атаманъ
 61. 2.
 Едисанцы 100. 2.
 — Степ., атаманъ Дон-
 ской 104—107. 112. 1.
 Екатерина Алексѣевна II-я
 108. 1-2. 112. 2.
 Елагинъ Вас., дворянинъ
 22. 1.
 Еланчикъ 124—125.
 Елизаровъ Лар. 79. 2.
 Елисаветъ Петровна, импе-
 ратр. Россійск. 104—105.
 Емане 522.
 Епифанъ 26. 2. 38. 2.
 Ермакъ 11—20. 138. 1.
 Ермаковъ Ив., оберъ-се-
 кретарь Сената 106. 2.
 Есауловская станица 88. 1.
 Ефимьевъ Никол. 127. 1.
 134. 1.
 Ефремовъ Дав., атаманъ Дон-

ской 103—106.
 — Степ., атаманъ Дон-
 ской 106—107. 128—
 150.

Ж.

Жалованье Донской стар-
 шикъ 119—130.
 Жареный Бугоръ 63. 2.
 Желковскій, гетманъ Поль-
 ской 32. 2. 38. 1.
 Жигмондъ III, кор. Поль-
 ской 30. 2. 32—34. 38. 1.
 Жилища Донецъвъ 115—118.

З.

Заваранъ Сид., атаманъ
 33. 2.
 Занковъ Мих., посолъ Мо-
 сковскій 53. 2.
 Замосковные города 40. 1.
 Залорощцы 3. 2. 9. 1. 20.
 1. 24. 2. 41. 2. 43—44.
 46—47. 54. 1. 57—58.
 86. 124—126. 133. 2.
 Зарайскъ 28. 1.
 Заруцкій Ив. 18. 2. 33—
 41. 136. 1. 138. 2. 139. 1.
 Зеленинъ Фед., воевода 73. 1.
 Земляной валъ ок. Москвы
 37. 1.
 Зершиковъ Илья, атаманъ
 Булавинскій 86. 2. 90.
 1-2. 94. 2.
 Зивовьевъ Елис., атаманъ
 61. 1.
 Знамя большое 85. 2.
 Зотовъ Никита, учитель
 Петра I-го 97. 1.

И.

Ибрагимъ, султанъ Турецк.
 49. 2. 53—54.
 Ибраимъ Шайтагъ, сера-
 скирь паша 72. 1-2.
 Иванъ Васильевичъ Грозный
 4—5. 7. 1-2. 10. 2. 15.
 1. 38. 2. 45. 2.
 Идолопоклонники 133. 1.
 Изъясненіе о Кналарской
 крѣпости. 140. 1.
 Изюмъ 89. 1. 92. 2. 94.
 1. 98. 1.
 — ской полкъ 91—92.

Иловыйскій Алексій, ата-
 манъ Донской 108. 2.
 111—112.

Илова р. 10. 2.
 Ильинъ Ант., атаманъ 85. 1.
 Индѣйскія лавки въ Астра-
 хани 65. 1.
 Иртышъ 12. 2. 15. 1.
 Исламъ Кермель 7. 2.
 Испанскія баргелонги 76. 2.
 Исторія и Топографія Орен-
 бурга 20. 1.
 Ишимская Линія 110. 2.

И.

Иоаннъ Дмитріевичъ, сынъ
 Маринны Милшковой 32
 —33. 35—36.
 Иоаннъ Алексѣевичъ, царь
 Московскій 83. 1.
 Иоасафовъ Макс., самозва-
 нецъ 68. 2. 71. 2.
 Иосифъ, митрополитъ Астра-
 ханскій 63—65. 60—70.
 — патриархъ Москов-
 ской 69. 1.

К.

Кабарда Большая 6. 2.
 141. 2.
 — Малая 139. 1.
 Кагалникъ р. 78—79.
 Кажаравцы 139. 1.
 Казань 4—5. 39. 2. 68. 1.
 81. 2. 109—110.
 Казанка р. 4. 2. 10. 2.
 Казанская губернія 110. 2.
 — ое царство 19. 2.
 Кайсацкая Орда 14. 1.
 Каланча р. 57. 2. 94. 1-2.
 Калаша Ага Магометъ 51. 1.
 Калмиусъ р. 124—125.
 Калмыки 18. 1-2. 72. 1.
 78. 1. 80. 2. 102—103.
 — чкк 16. 1. 31—33.
 35. 2. 42—43.
 Калуга 24. 1-2. 27. 2.
 Калужскія 32. 2.
 Калчикъ р. 125. 1.
 Кама р. 12. 1. 39. 2.
 Камелецъ Подольскій 72.
 1-2.
 Каменская станица 89. 2.

- Камышенка р. 10. 2. 95. 2. 103. 1.
 Кандія 71. 1-2.
 Капцелярія Посольск. 129. 1.
 ——— Войска Дюжского. 108. 2. 142—143. 1.
 ——— Провіантская 129. 2.
 Карача Мурза 14. 1.
 Карачевъ 26—27. 42. 1.
 Караарскій островъ 76. 1.
 Каргалинскій городокъ 141. 1.
 Каргополь 40. 1.
 Каморъ и Статсъ-Конторъ Коллегія 119. 2.
 Каретникъ Сем. 63. 2.
 Карлъ Филиппъ, Шведскій корольвнчъ 33. 1. 38. 1.
 ——— XII-й, Шведскій король 91. 2. 97—98.
 Каргажмій Алешка, Козакъ Донской 71. 1.
 Касакъ, побѣдитель Татаръ 5. 2.
 Каспійское море 10—12. 20. 1. 41. 1. 59. 2. 72. 2. 79. 2. 139. 1.
 Катаржмій Ив., атаманъ 46—47.
 Кафа 52. 2.
 Качаловъ 136. 1.
 Кашинъ 40. 1.
 Кашира 24. 1. 29. 2. 31. 1.
 Квестенбергъ, баронъ 55. 1.
 Квезимъ, см. Дарья.
 Кремль Астрахалскій 65. 2. 65. 1.
 ——— Казанскій 111. 1.
 Князкирмень 74—75.
 Кнзистеренка балка 134—135.
 Кнзляръ 139. 2. 141.
 Кнзларка, рѣчка 141. 1.
 Кнзбакъ Андр., атаманъ 41. 1. 139. 1.
 Кнзбацкое городище 41. 2.
 Кнзбурья 52. 2.
 Кнптацкая страна 7. 1.
 Кнревъ Ив. 14. 2.
 ——— Федъ, атаманъ Гребенской 79. 2.
 Кнчуйской шадець 100. 2.
 Кнзевъ 73. 2.
 Козаки Снбирскіе 131. 2. 138. 1. Янцкіе 131. 2.
 Козаркова деревня 139. 2. 138. 1. Гребенскіе 131. 1. 138—140. 1-2. Некрасовскіе 140. 1-2. Терскіе Семейные 131. 1. 140—141. Волжскіе 123. 2. Костюкъ, козакъ Донскій 141. 2. Моздоцкіе 141. 1-2. Въ городахъ: Саратовъ, Дмитровскъ, Царнцынъ, Чернозмъ и Красномъ Яру 130. 2.
 Козачьи городки или станицы 8. 2. См. Станицы. ——— долки: Азовской, Астраханской, Бахмутской и Чугуевской 130. 2.
 Козелець 24. 2. 26. 2.
 Козловъ 52. 2.
 Койса 41. 1.
 Коллегія Иностранныхъ дѣлъ 125. 1-2. 142. 1-2. ——— Восная 105—108. 112. 2. 125—142.
 Коломна 24. 1. 28—30. 35—36.
 ——— менское село 24. 1.
 Коловоротное, урочище 16—17.
 Колычевъ Степ., воевода 99. 2.
 Кольцовъ Ив., атаманъ ярмаковъ 12—14.
 Комарицкая водость 21. 1.
 Коммисаріатъ Глав. 123. 2.
 Коммисія Военская, Войсковая 127—128.
 ——— Дирекціонная 130—134.
 ——— для сочиненія проекта новаго уложенія 130. 1-2.
 ——— о Государственныхъ расходахъ 130. 2.
 Компанейскіе полки 92. 1. 94. 1. 131. 1.
 Колашевнчъ, см. Сагайдачннй.
 Константннловъ Фома, Греченннъ 46. 2.
 Константинополь 52. 2. 80. 1. ——— ская гавань 56. 2.
 Контора 126. 2.
 ——— Восная 122. 2.
 Корела, атаманъ 21. 1.
 Корджкова деревня 139. 2.
 Короваевская станица 141. 2.
 Коротомъ 119. 2.
 Костромскіе уѣды 29. 1.
 Костюкъ, козакъ Донскій 74. 1. 79. 2. 139. 2. ——— овскій князь 79. 2.
 Кочетовъ Савва, атаманъ 83. 2.
 Кошлаковское ущелье 139. 1.
 Кошъ Янцъ 15—16.
 Корджкова деревня Красносамарскъ 110. 1.
 Краснощоконъ Ив., старшина Донской 102—104.
 Красная площадь въ Москвѣ 80. 1.
 Красное село 30. 1.
 Красной Яръ 110. 1.
 Красноярскіе Стрѣльцы 80. 2.
 Краснянская станица 96. 2.
 Красная повѣсть о Россійскихъ Самозванцъ. 24. 2.
 Краткая Московская лѣтопись 6. 1.
 Крейнцъ, адмиралъ Русскій 8. 2. 10. 2.
 Кременской уѣдъ 40. 2.
 Кремлевскій замокъ 37. 2.
 Крнзой Сережка, Козакъ Донской 59. 2.
 Крнвая Лука 93. 2.
 Кромъ 21. 1-2. 26. 2. 39. 1.
 Кропотовъ Гав., бригадиръ 92. 2.
 Крымъ 32. 2. 73—74. 101. 1. 140. 2.
 Крыицы 9. 1.
 ——— ской царь 7. 2.
 ——— ая степь 86. 2.
 Крыица р. 125. 1.
 Кубань 44. 2. 73. 2. 95—96. 100. 2. 103. 1-2. 109. 2. 112. 2. 139. 2.
 Кубанды 9. 1. 99—100.
 Кулги султаны 140. 1-2.
 Куза 15. 2. 74. 1. 139. 1.
 Кумыки 9. 1.
 ——— цкіе Татары 41. 1.
 ——— се владѣннн 79. 2.
 Кумшадннй Макс, атаманъ

Донской 100—104.
 Кузьмерирское устье 76. 1.
 Кудреда Ахметъ, визирь
 71. 2.
 Курскя, станицы 8. 1.
 Курмышъ 68. 1. 111. 1.
 Курское княжество 6. 2.
 Куртъ Ага 50. 2.
 Кухтинъ Аделшка, атаманъ
 35. 1.
 Кучумъ Ханъ 12. 1. 14—14.

Л.

Лаверь, Самозванецъ 30. 1.
 Ладога 29. 2.
 Лазаревъ Леон, посоль Мо-
 сковскій 53. 1.
 Ларка, козакъ Разина 61. 1.
 Лебедевъ Анд. 63. 2.
 Лебедневъ 97. 1.
 Легашовъ Вас. генер. 102. 1.
 Левенецъ, полков. Полтав-
 скій 92. 1.
 Левенгаунтъ 104. 2.
 Лещинскій, король Поль-
 скій 105. 1.
 Лжедмитрій I-й 20—23.
 28—29. 72. 1.
 — II-й 25—26. 32. 1-2.
 139. 2.
 — III-й 53—34.
 Лжепетръ 27. 1.
 Лжефедоръ 27. 1.
 Лжеавгустъ 30. 1.
 Лжеюаннъ 30. 1.
 Лизогубъ Як., наказный
 гетманъ Малорос. 78. 2.
 Лисій островъ 8. 1.
 Лисовскій 27—28. 42. 1.
 Литва 7. 2.
 Литовцы 33. 2. 42. 1-2.
 Литовское нашествіе 42. 1.
 Лифляндцы 45. 2.
 Лобное мѣсто въ Москвѣ
 51. 2.
 Ломовъ 68. 2.
 Лопатинъ Анд., атаманъ
 Донской 102. 2.
 — Иванъ, Стрѣлецъ 62. 1.
 Лопухинъ Коз., воев. 67. 1.
 Луганъ р. 96. 1.
 Лукьячъ Богд., посоль Мо-
 сков. 53. 2.

Лудуль Мата, князь Мол-
 дав. 55. 1.
 Лыковъ Бор., князь 40. 2.
 ————— вская волость 68. 1.
 Львовъ Сем., князь 61—
 63. 70. 1.
 —————, городъ 72. 2.
 Лютикъ 57. 1-2. 78. 1.
 Ляпуновъ Прок. 33. 1-2.

М.

Магометане 133. 1.
 Магометъ Ханъ, см. Арагъ
 Ханъ.
 ————— IV-й султанъ Ту-
 рецкій 72. 1.
 Макарьевскій Желтовскій
 монастырь 68. 1.
 Мокрой Чалтырь р. 135. 1.
 Максимовъ Лукьянъ, ата-
 манъ Донской 81—82.
 87. 1. 89—90.
 Малороссія 80. 2. 97. 1.
 Малороссійскіе Козаки 8. 1.
 73. 2. 78. 2. 96. 2. 101.
 2. 124. 1. См. Черкасы.
 Малай 6. 1. 10. 2.
 Маныцкое озеро 118. 1.
 Мегметъ Ага 50. 2.
 ————— Келеби Чаушъ 53
 —54.
 ————— Паша 55. 2.
 Медвѣдица р. 74. 1. 90. 2.
 Медеръ Анд. 127. 1.
 Межсвая экспедиція 126—
 127.
 Меметъ Куль, царевичъ Си-
 бирскій 11. 1.
 Мечетная р. 59. 2.
 Милославскій Илья, посоль
 Московскій 53. 1.
 ————— Иванъ, воевода 67. 2.
 70—71.
 Мингрелия 55. 1.
 Мининъ Козма Сухорукой
 34. 2. 56—37.
 Миннаевъ Фролъ, атаманъ
 Донской 19. 1-2. 72. 2.
 74—75. 78. 2.
 Миронъ, козакъ 70. 1.
 Мирча ворота 17. 1.
 Митяевъ Иги. 32. 2.
 Михавецкій, вельможа Поль-
 скій 25. 1-2.

Михаилъ Феодоровичъ, царь
 Московскій 19. 1. 38. 2.
 42. 2. 46. 1. 138. 2.
 Михаилъ, король Польскій
 72. 1.
 Михайлаовъ, городъ 36. 1.
 38. 2.
 Михальсонъ, полковникъ
 111.
 Милшка, Козакъ Разина 61. 1.
 Миусъ р. 57. 1. 125. 1.
 Мишневъ, вельможа Поль-
 скій 21. 1. 25. 1. 28—29.
 ————— Марина 15. 2. 23
 —24. 28—30. 32. 2. 36
 —38. 39—40. 138. 2.
 Моздокъ 141. 2.
 Молдавія 72. 1. 98. 2. 104. 1.
 Молдавы 49. 2. 51—52.
 56. 1.
 Моленскій Вас., попь Астра-
 ханскій 63. 2.
 Монастырь Преображенскій
 на Ныскорѣ 12. 1.
 Монастырскій Яръ 45. 1.
 47. 1. 99. 2.
 Мордва 68. 1.
 Москва 6—7. 13—14. 18
 —19. 21—36. 38—43.
 60. 2. 63. 1. 69. 1. 72
 —73. 79—82. 86. 1.
 95—97. 109. 2. 112. 1.
 121. 2. 134. 1.
 ————— рѣка 36. 2.
 Московскіе люди, Мескали
 3. 1.
 Москвитинъ Стецька 73. 1.
 Мостка станица 96. 2.
 Мочинъ 110. 1.
 Мстиславскій Фед., князь
 42. 2.
 Мунигольцы 100. 1. См. Мол-
 давцы.
 Муратовская станица 96. 2.
 Мурашкинъ Иванъ, столяникъ
 11. 2.
 ————— из село 68. 1-2.
 71. 2.
 Мурманеръ, царь Каспий-
 скій и сыны его 32. 2.
 Муртаза паша 78. 1.
 Мустафа Келеби 53. 2.
 —————, наша Египетскій
 55—56.

Н.

Нагайцы 78. 1. 100. 2.
 Нагиба Фед. 25. 1.
 Нагижъ Андр. 25. 2.
 Мараджиъ султанаъ 100. 2.
 Нарышкинъ Алексан. 104. 1.
 Начало заведенія Донцевъ
 3. 1-2.
 ————— Запорожцевъ 3. 2.
 ————— жительства Донцевъ
 между Дономъ и Днѣ-
 промъ 5—6.
 Неаполитанскіе фелюки 76.
 2.
 Неглинная р. 30. 2.
 Некрасовъ, атаманъ Дон-
 ской 81. 2. 89. 1. 91.
 1-2. 94—95. 140. 1-2.
 ————— цы 100—101. 140.
 1-2.
 Нелюбовъ Никиф., полков-
 никъ Стрѣлецкой 59. 2.
 Нечай, атаманъ 17—18.
 Нижній Новгородъ 34. 2.
 68. 1.
 Никольскія ворота въ Ас-
 трахань 63. 2.
 Никонъ, патріархъ Москов-
 ской 67. 1-2.
 ————— ова каламча 76. 1.
 Новгородъ 29. 2.
 ————— докъ 26. 1.
 Новгородцы 35. 1.
 ————— ской уѣздъ 40. 1.
 Новогладкой городокъ 139.
 2.
 Новодѣвичій монаст. близъ
 Москвы 36. 2.
 Новопапловская станица 99
 —100.
 Новосыльцевъ Вас. 104. 1.
 Носовъ Як., атаманъ 8. 1.
 Нураинъ султанаъ 78. 1.
 Нѣмчинъ 96. 2.
 Нѣмцы 81. 1.
 Нѣмецкая земля 96. 2.
 ————— ое платъе 81. 1.

О.

Одоевскій Ив., князь 59. 2.
 ————— Меньшой 138. 2.
 Ока 52. 2. 42—43.
 ————— городъ 27. 1.

Описаніе Войска Донскаго
 и приписанныхъ къ крѣ-
 постки св. Дмитрія зем-
 лямъ на горной сторонѣ
 Дона 134—136.
 Орель, первый Россійскій
 корабль 63. 2.
 ————— городокъ Строга-
 ковскій 12. 1.
 Оренбургъ 107—108. 110. 2.
 ————— губернія 110. 2.
 ————— линія 110. 1.
 ————— Топографія 139. 2.
 ————— скіе Козаки 131. 2.
 Орѣшонокъ 29. 2.
 ————— ное, урочище 17. 2.
 Османъ Керменъ 74. 2.
 Остия 14. 2.
 Отрепьевъ Грипка, само-
 званецъ 20—27. 136. 1.
 Оттоманская Porta 124—
 125.
 Очаковъ 104. 1.

П.

Павловскъ 94. 1.
 Павлово ущелье 139. 1.
 Панивъ Петръ, графъ 111
 —112.
 Пашковъ Истома 24. 1.
 Пелепелицынъ, воев. 13. 1.
 Пезза 111. 1.
 Переславль Залѣскій 29. 1.
 35. 1.
 Перначъ 85. 1.
 Перновъ 107. 2.
 Персицкой Макарь, стар-
 шиня Донской 102. 2.
 Пафутіевъ монастырь 31. 2.
 Персія 23. 2. 46. 2. 60. 1.
 102. 2. 141. 1.
 Персіане 10. 2.
 Персидскій Дворъ 19. 1.
 72. 2.
 ————— скія торговныя суда
 19. 1.
 Петербургъ 104. 1. 107. 1.
 Петергофъ 107. 2.
 Петръ I-й 8. 2. 19. 2. 52.
 2. 75. 1-2. 79—80. 85.
 2. 91. 2. 143. 1.
 Петръ III-й 109. 2.
 ————— Федоровичъ, царе-

вичъ 22—25.
 Петровскъ 111. 1.
 Петрушка, старшина Дон-
 ской 68. 1.
 Печать Войска Донскаго,
 большая и малая 142—
 143.
 Пирожниковъ Тим. 82. 1.
 84. 2.
 Писаревская станица 96. 2.
 Пимоновъ Дубъ 139. 1.
 Пинакъ наша 49. 1. 52. 2.
 55. 2.
 Плещеевъ Ив. 31. 1.
 Подмосковныя мѣста 40. 2.
 Подолія 72. 2.
 Подрѣвъ Леон., старшина
 Донской 75. 2. 82. 1.
 ————— Вас. ————— 82.
 1. 84. 2.
 Подрѣвъ Леон., козакъ
 Донской 90. 2.
 Пожарскій Дм., князь 31.
 2. 34—37. 42. 1.
 Поклонная Гора 36. 2.
 Покутія 72. 2.
 Полюки Чеснокова, Кубаски-
 ского, Кожуховскаго и
 Полтавской городской
 92. 1-2.
 Полтава 98. 2.
 Польша 3. 2. 6—7. 20—
 21. 25—26. 30—31. 43.
 1. 54—55. 72—74. 91.
 2. 103. 1. 108—109.
 Поляки 23. 1. 26. 1. 28
 —40. 44. 2.
 Померанская компан. 107. 2.
 Помизовые надолные го-
 рода
 Пожорскіе и Помизовые го-
 рода 34. 2.
 Поповъ Гер., атаманъ 34. 1.
 Поповъ Богд., атаманъ 35. 1.
 Порубежная р. 16. 1.
 Порфирогенетъ Констан-
 тинъ 5. 2.
 Посольскій приказъ 142. 1.
 Потемкинъ Пав., генераль-
 маіоръ 110. 1-2.
 ————— Григ., князь 113.
 1. 140—142. 2.
 Пошеховъ 35. 1. 40. 1.
 Православный Восточный

- закопъ 44. 1.
 Преображенскій Гвардейскій батальонъ 92. 1.
 Прибылинская стан. 89. 2.
 Приморскіе города 25. 1.
 Простановская станица 88. 1. 96. 2.
 Пришкочъ Ростовскій Юр., князь 24. 1.
 Прозоровскій Ив., князь 61—63. 65—66.
 ——— Мих. 64. 2.
 ——— Бор. 66. 1.
 ——— скал 66. 1.
 Прорва р. 79. 2.
 Просовецкій Анд. 34—35.
 Протопоповъ, бригадиръ 83. 2.
 Прусская война 127. 2.
 Пугачевъ Емелька 108—112.
 Путиль 25—24. 26. 1.
 Пушкинъ Фед., столбикъ 79. 2.
 Пѣтуховъ Ив., секретарь Осната 108. 1.
- Р.**
- Рагува 57. 2.
 Радостановъ Мих., дякъ 86. 1.
 Раздорской Потапъ, козакъ Донской 102. 2.
 Разнъ Стецька 58—69. 71. 2. 136. 1. 139. 1.
 ——— Фроль 58—69.
 Рамазановъ Петръ, атаманъ Донской 97. 2. 100—102.
 Раманія 121. 2.
 Ржевскій Ив. 33. 2.
 ——— Тим. воевода 81. 1. 83. 2.
 ——— капитанъ - поручикъ гвардіи 107. 1.
 Рига 19. 2.
 Родословная исторія о Татарахъ 16. 2.
 Романовъ 40. 1.
 Ромодановскій Ив., князь 23. 2.
 Россія 3. 1. 140. 1.
 Россіаде 7. 1.
 Русь 21. 2. 31. 2. 96. 2.
- Русь Красная 6. 2.
 Русскіе 3. 1.
 Ростовъ 29. 1.
 Ружинскій гетманъ 27—28. 31. 2.
 Ружинныхъ Алешка 25. 2.
 Рѣчь Посполная 26. 2. 71. 2.
 Рязань 24. 1.
 ——— скій уѣздъ 36. 1-2.
 Рязановъ Фед. 1. 97.
 Рылъскій 21. 1.
 Рымчовъ 26. 1.
- С.**
- Сабуровъ Мих., воев. 24. 1.
 Сагайдачный Конашенъчъ, гетманъ Малороссійск. 43. 1.
 Сакмара 110. 2.
 Сакмышевъ Богд., полковникъ Разна 60. 1.
 Саламата Ив., козакъ Донской 90. 2.
 Салкозь 30. 1.
 Самара 67. 1. 74. 2. 110. 1.
 Самозванцы 18. 2.
 Салъга 29. 2. 32. 1.
 Саранскъ 111. 1.
 Саранчикъ 15. 2.
 Саратовъ 67. 1. 95. 2. 101. 1. 111. 2. 140. 1.
 Саратовцы 78. 2.
 Сарское село 111. 1.
 Сватова Лучка 96. 2.
 Свѣжскъ 23. 1.
 Св. Іоанна проливъ 41. 2.
 Св. Креста крѣпость 141. 1.
 Св. Дмитрія Ростовскаго крѣпость 129. 2. 154. 1.
 Седмиградцы 56. 1.
 Селегинскіе братскіе ииѣрцы 131. 2.
 Селамъ І-й, султаны Турецкій 7. 2. 10. 2.
 Семель, Козаръ 3. 2.
 Сераскиръ Кубанскій Сергіевъ 76. 2. 78. 1.
 Сергіевской Ив., воевода 62. 2.
 Серебряной князь 11. 1.
 Серпуховъ 24. 1. 42—43.
 Сибирь, страна 12—15. 20. 1. 153. 1.
- Сибирь, городъ 12. 2.
 Сивковъ Никита, сотникъ 59. 1.
 Сигизмундъ III-й, См. Жигимовъ.
 Симоновъ монастырь подъ Москвою 40. 2.
 Сибирскъ 67—68. 70. 2. 112. 1.
 Сипонскъ Киевскій 5. 2.
 Сипонъ 41. 2.
 Слва р. 12. 1-2.
 Слѣвскіе корабли 75. 2.
 Скоронадскій, гетманъ Малорос. 101. 2.
 Скородумовская стан. 89. 2.
 Скуратовъ 136. 1.
 Слободскіе полки 80. 2. 92. 1. 96. 1. 98. 1. 100—101. 124. 1.
 Сміусъ р. 94. 1.
 Смоленскъ 24. 1. 28. 2. 30. 2. 33. 1. 44. 1.
 Смоленскъ 33. 2.
 Собѣвскій, король Польскій 72. 1.
 Сокованикъ Алексѣй, околничій 79. 2.
 Сокола 25. 1.
 Соколовъ, атаманъ Булавинскій 90. 1-2.
 ——— скій Меркушка, козакъ 43. 1.
 Соловчакъ 64. 1.
 Солонка, урочище 71. 1.
 Спаги 49—50. 56. 1.
 Спикода Маркъ 52. 1-2.
 Средиземное море 71. 2.
 Ставрополь 110. 1.
 Станицы Донскихъ Козаковъ 113—117.
 ——— Яцкихъ 138. 1.
 Гребенскихъ 138—140.
 Терекскихъ Семейныхъ 141. 2.
 старыхъ 141. 2.
 Волгскихъ 141. 2.
 Стародубъ 25. 1-2.
 ——— бѣи 25—26.
 Старогригорьевская станица 95—96.
 Статсъ-Контора 122—124.
 Степная Книга 7. 2.

- Страбонъ 8. 1.
 Строгановъ Макс. 12. 1.
 ——— вы 13. 1.
 Струсь, Польскій комендантъ въ Московскомъ Кремлѣ 37. 2.
 Стрѣльцы 34. 2. 59. 1-2. 70. 1-2. 73. 1-2. 79—81. 83—84. 91. 1. 98. 1.
 Суворовъ Алекс. 112. 1.
 Сукна Гарбургскія } 120 —
 ——— Аглицкія } 121.
 ——— Ландушь }
 Сулакъ 41. 1. 74. 1. 79. 2. 102. 2. 139. 1. 141. 2.
 Судннъ Сем., атаманъ Донской 107—108.
 Сулешевъ Юр., князь 138. 2.
 Султаны Турецкіе 11. 1. 46. 1. 49. 1. 53. 1-2. 73. 1-2.
 Сухой Невскай р. 135. 1.
 Сухоревская станція 96. 2.
 Сурхасе, городище 111. 1.
 Сѣвера 42. 1.
 Сѣверные народы 136. 1.
 Сѣверскіе города 40. 1.
 ——— Козаки 40. 2.
 Сѣверовъ Богд., голова Стрѣлцкой 59. 1.
 Сѣчевскіе Козаки 3. 2. См. Запорожскіе.
 Таванъ 75. 1.
 Тавровъ 97. 1.
 Тагапрогъ 80. 2. 91. 1-2. 94. 1. 99. 1. 109. 2.
 Тактамышъ 6. 1.
 Тамань 140. 1-2.
 Тамбовъ 68. 2.
 Таракановъ Алексѣй, генералъ 102—103.
 Тарлыкковъ Дем., сотникъ Астраханскій 62—63.
 Татаринковъ Мях., старшина Черкасскій 48. 1.
 Татары 4. 1-2. 18. 1-2. 20. 1-2. 29—32. 41. 2. 43. 2. 45. 1. 50—52. 53—56. 58. 1-2. 68—69. 72—74. 76. 1-2. 78. 1-2. 99—103. 107. 1-2. 138 —141.
 Татищевъ Вас., историкъ 6—7.
 Татищева крѣпость 110. 2.
 Тверь 28. 2.
 Твороговъ Ив., козакъ Илецкой 111. 2.
 Тесики 65. 1.
 Телятевскій Анд., князь 21. 2. 23—25.
 Темерникъ р. 124—125. 135—136.
 Темиръ Аксакъ 6. 1.
 Темниковъ 68. 2.
 Темяковъ 140. 1.
 Терекъ р. 15. 2. 39. 2. 61. 1. 83. 1. 81. 1. 138—139. 141. 1.
 Терскіе Козаки 44. 1. 73. 2. 102. 1. 137. 2. См. Козаки Терскіе.
 Терскій городъ, редутъ 141. 2.
 Тинь, Тамань 7. 1.
 Толстой Ив., Звенигородскій намѣстникъ и воевода 80. 2. 87. 1. Азовскій губернаторъ 97. 1.
 Торъ 80. 2. 93—94. 98. 1.
 Трапезонгъ 41. 2.
 Трехъбенская станція 89. 1. 96. 2.
 Троицкій монастырь около Москвы 29. 2. 36. 1. 43. 1. ——— въ Астрахани 63. 2. 65. 2.
 Троицкая крѣпость на Таганрогѣ 80. 2. ——— ое село 24. 1. ——— Дм., князь 35—36.
 Трубейкой Юр., кн. 104. 1. ——— Мих., князь 107. 2. ——— Дм., кн. 55—56.
 Трубчевскъ 26. 2.
 Туаловъ р. 135. 1.
 Тула 21. 1. 24. 1-2. 20. 1-2. 39. 1.
 Тушовое ущелье. 139. 1.
 Тургеневъ Петръ, воевода 62. 1.
 Турсннъ Вас., князь 36 —37.
 Туркестанъ 16. 2.
 Турки 6—7. 9—11. 20. 1-2. 41—45. 45—46. 48—58. 71—80. 98. 1-2. 100. 1-2. 103—104. 107. 1-2. 124. 2.
 Тушино, село 27. 2. 30—31.
 У. Угличъ 25. 2. 28. 2. 35. 1. 40. 1.
 Уези р. 11 f. 2.
 Уйская линія 110. 2.
 Украина 6. 1-2. 42. 1. 71 —73. 99. 1. 11 f. 2. ——— скіе люди 6. 2. ——— Козаки 7. 1-2. 44. 1. См. Малороссійскіе и Черкасскіе Козаки. ——— порубежные города 35. 1. 38. 2. 40. 1-2. 42. 1. 46. 1. ——— дворяне 35. 2. Унн 44. 1.
 Урзова р. 92—95.
 Уразъ 20. 1.
 Ургенъ 10. 1-2.
 Урусь мурза 30. 1. 32. 2.
 Урючъ р. 139. 1.
 Усенскій Московскій соборъ 156. 1.
 Усь Васья, атаманъ 67. 1. 69. 2.
 Уфа р. 25. 1.
 Учуги 59. 2.
 Ушakovъ Прок. 97. 1.
 Ф. Федунъ Ив., козакъ Янцкій, 111. 2.
 Феодоръ Алексѣевичъ, царь Московскій 19. 2. 83. 1. ——— Ивановичъ, царевичъ Московскій 22. 1. ——— Феодоровичъ, самозванецъ 27. 1.
 Феодосія Иванова, царевна 22. 1.
 Феррапонга преподоби. Обитель 67. 1.
 Филлипъ III-й, король Испанскій 52. 1.
 Финляндія 98—99. 101. 2.

104. 1.
Фроловъ Макс., старшина
Донской 81. 2. 84. 2.
101. 1-2.
——— Ив. и Вас. 91. 2.
101. 1-2. 103—104.

Х.

Хавяны 136. 1.
Ханъ Крымскій 10. 2. 52.
2. 54. 1. 56. 1. 74. 1.
95. 2.
Харасинская земля 16—17.
Харьковъ 98. 2. 100. 1.
Хвалынское море 15. 2.
41. 1. См. Каспійское.
Хворостиннаъ Ив., князь
39. 2. 138. 2.
Хвостовъ Ив., вовода 61. 2.
Хива, городъ 17—18.
Хиванцы 17—18.
——— скій Ханъ 17. 2.
Хилковъ Ив., князь 60. 2.
Хмельницкій 29. 2.
Ходынка 27—28.
Хозяйство Донц. 117—118.
Хоперь р. 88. 1. 90. 2.
96. 2.
Хоперское Козачье войско
130. 2.
Хордецкій или Хортицкій
островъ 7. 2.
Хотиль 72. 1. 104. 1.
Хотунская волость 30. 1.
Хокловъ Вас. 39. 2.
———, Кавказъ 139. 1.
Хутора Донцевъ 117—118.

Ц.

Царевъ Борисовъ 24. 1.
Царяцкыя 25. 1-2. 43. 2.
62. 1. 67. 1. 69. 2. 81.
2. 83—84. 95. 2. 101. 1.
103. 1. 111. 2. 124. 1.
140—141. 2.
——— ская днвн 103. 1.
140. 2.
Царское село 112. 2.
Царьградъ 53. 1. 140. 2.
См. Константинополь.
Церковь Иоанна Предтечи
въ Азовѣ 48. 2.

——— Николая Чудотвор-
ца въ Азовѣ 48. 2.
Цесарцы 53. 1.
Циклеръ Ив., думной дво-
ринникъ 79. 2.
Цимлянскъ 111. 1.

Ч.

Чагакъ р. 18. 1.
Чекушниковъ Макс., ата-
манъ 35. 1.
Чердынь 13. 1.
Черемиса 68. 1.
Черкасскъ на Дону 5. 2. 7—
9. 81. 2. 83. 2. 87. 1-2.
89. 1-2. 124. 2.
Черкасскъ на Днѣпрѣ 8. 1-2.
——— р.
Черкасы 7—8. 21. 1. 29.
1-2. 35. 1. 37. 1. 39—
40. 42—43. 46. 2. 48.
1. 73. 1. 78. 2. 80. 2.
86—87. 89. 1. 94. 2.
129. 2. 158—159.
Черкаской Вас., км. 24. 2.
——— Каспулатъ 66. 1.
Черкасская станица 44. 2.
75. 2.
Черкесія 55. 1.
Черкесы 6. 2. 9. 1. 49. 2.
140. 2.
Череповъ Гав., генераль-
майоръ 107. 1.
Черемной Городокъ 139. 2.
Черниковъ 21. 1. 26. 1.
Черное море 20. 2. 41. 2.
47. 1. 49. 1. 57. 1. 74
—75. 140. 1.
Черновскъ 111. 2.
Черновскіе Стрѣльцы 80.
2.
Черновское урочище или
Яръ городъ 43. 2. 62. 2.
Честнаго Креста хрѣбость
102. 2. 140—141.
Чертенскій, козакъ 21. 2.
Чертольскіе ворота 36. 1-2.
Чертоусенко Мишка, ата-
манъ 68. 1.
Чехомъ Ага 50—51.
Чигиринъ 73. 1-2.
Чирмаковъ Степ., дворянинъ
47. 2.
Чирясская станица 140. 1.

Ш.

Шагинъ Гирей 139. 2.
Шафировъ Петръ, баронъ
104. 1.
Шаховской Гр., князь 24
—25.
——— Юрій 97. 1.
Шахъ Кермезъ 75. 1.
Шацкъ 31. 1-2.
——— ой урядъ 68. 2.
Шведы 8—9. 80—81. 86.
1. 98—99.
Шведская война 80. 2.
Шенъ Мих., болригъ 49. 1.
——— Алексій ———
75. 1.
Шелудакъ Федька 67. 1.
70. 1.
Шемай, атаманъ 18. 1-2.
Шереметьевъ Петръ, болригъ
70. 2.
——— Бор., болригъ 75.
1. 82. 1. 98. 2.
Шидловскій Фед., брига-
диръ 92—93. 96. 1. 98. 1.
Ширманъ 10. 2.
Шуйскій Вас., князь и царь
23—26. 28—29.
Шулгинская станція 87. 1.
96. 2.

Щ.

Щадрина деревня 140. 2.
Щербатовъ Конст., князь
68. 1-2.
——— Ив. 106. 2.
Щука Андръ, атаманъ Бу-
лавинскій 89. 1.

Э.

Эбуланъ 100. 2.

Ю.

Юдинъ Вас., дьякъ 138. 2.
Юсуповъ Бор., князь 104. 1.

Я.	158. 1.	Ярославль 29. 1. 34—35.
Ядрешскъ 63. 1.	Яковлевъ Корн., атаманъ	40. 2.
Яикъ р. 15—20. 40. 1. 59.	69. 1.	Яковъ Сем., полковникъ
1. 109—111. 133. 1.	Яскія подводм	Стрѣлецкій 59. 2.
— гор. 18—19. 59. 2.	Ями, станція 98. 2.	Яшкинъ Фед., полуголова.
Яицкіе Козакм 44. 1. 72—	Яничаре 47—52. 56. 2.	Стрѣлецкій 62. 1.
73. 78. 2. 81. 2. 102. 1.	Ярополъ 33. 2.	Муза р. 42. 2.
	Яропольская волость 42. 2.	

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
Предисловіе.....	I — II.
Предувѣдомленіе.....	I — II.
Вступленіе.....	3 — 5.
Начало Козачества. — Начало жительствова Козаковъ мѣжду рѣками Дономъ и Днѣпромъ 948.....	5 — 6.
О приходѣ Черкесъ въ Россійскія мѣста.....	6.
О возрастающей смѣлѣ Россійской противу Татаръ XVI стол.....	7.
О приходѣ Козачьемъ на Донъ и о начальномъ ихъ подданствѣ Россіи.....	7.
О первоначальномъ построеніи Козаками на Дону города Черкаска и проименованіи ихъ.....	7 — 8.
О приумноженіи ихъ по поселеніи станицъ на Дону..	
О первоначальномъ жительствова ихъ.....	8 — 9.
О первоначальномъ супружествѣ ихъ и обычаяхъ....	9.
О казняхъ и наказаніяхъ виновнымъ.....	9 — 10.
О первой для Россіи услугѣ Козачей.....	10.
О Турецкомъ намѣреніи ко отобранію Астрахани...	11.
О первоначальномъ разбоѣ на Волгѣ и на Каспій- скомъ морѣ Донскихъ Козаковъ. — О посылкѣ на Волгу войска для поимки разбойниковъ.....	11.
О побѣгѣ на Каму разбойничья атамана, Ермака, съ товарищи.....	11 — 12.
О слѣдованіи Ермака съ товарищи въ Сибирь.....	12.
О снабженіи Ермакомъ войска своего.....	12.
О учрежденіи войска Ермакомъ.....	12.
Ермакъ вошесть въ Сибирь. — Сибирь одержана. — Ермакъ посылаетъ къ Царю, чтобъ принять въ подданство Сибирь и свою вину приносить.....	12 — 13.
О прибывшихъ къ Царю въ Москву послахъ отъ Ермака. — Царь подѣ державу свою благоугодно пріемлетъ Сибирь и прощаетъ Ермаку съ товари- щи вины. — Царь посылаетъ Ермаку дары.....	13 — 14.

II

	Стр.
О походѣ Ермака далѣе въ Сибирь. — О Ханскомъ нечаянномъ нападеніи на Ермака и о утопленіи его.	14 — 15.
О приходѣ бѣжавшихъ съ Волги Козаковъ на Явль. — О умноженіи Яицкихъ Козаковъ.....	15 — 16.
О походѣ въ Бухары Яицкихъ Козаковъ, гдѣ и пропали. XVII стол.....	16 — 18.
О начальномъ поселеніи Яицкаго Козацкаго войсковаго города Яика. — О вторичномъ походѣ Козаковъ для добычи въ Хиву, гдѣ также пропали....	18.
О препорученіи Яицкихъ Козаковъ себя въ подданство Россіи.....	18 — 19.
О бытіи на Каспійскомъ морѣ въ разбоѣ Яицкихъ и Донскихъ Козаковъ.....	19 — 20.
О переименованіи Яицкихъ Козаковъ Уральскими....	20.
О наѣздахъ и удалствахъ Донскихъ Козаковъ.....	20.
О приобщеніи къ Самозванцу Донскихъ Козаковъ.....	20 — 21.
Козаки за недовольную себѣ отъ Самозванца за трудъ плату другаго Самозванца представляютъ.....	21 — 23.
О убійствѣ на Москвѣ перваго Самозванца.....	23.
О постановленіи на Москвѣ въ Цари Князя Шуйскаго.....	23.
О мятежахъ противу Царя.....	23 — 24.
О вторичномъ приходѣ съ Дону втораго Самозванца.	24.
О выходѣ Самозванца въ Тулу.....	24.
О полученіи Царемъ города Тулы и Самозванца.....	24 — 25.
О увѣдомленіи Царя при Тулѣ о новомъ Стародубовскомъ Самозванцѣ.....	25 — 27.
О четвертомъ явившемся на Дону Самозванцѣ, коего отдали Донцы Стародубовскому въ руки и сами къ нему пристали.....	27 — 29.
О явившихся еще вдругъ трехъ Самозванцахъ и о поступкѣ съ ними Козачьемъ.....	30 — 31.
Бояра низводятъ Царя съ Престола и приѣмлютъ въ Москву Поляковъ.....	31 — 32.
Самозванецъ бѣжитъ въ Калугу....	32.
О убійствѣ Самозванца Стародубскаго. — О народившемся сынѣ Стародубскаго.....	32 — 33.
О явившемся еще въ Псковѣ Самозванцѣ.....	33 — 34.
О вооруженіи изъ Повизовыхъ мѣстъ доброжелательныхъ отечеству Россійскихъ силъ къ избавленію Москвы и всей Россіи отъ Поляковъ и мятежниковъ подъ предводительствомъ Князя Пожарскаго. — О чинимыхъ тому препятствіяхъ отъ начальниковъ Козацкихъ, Зарудскаго и Просовецкаго.	34 — 35.
О увозѣ Зарудкимъ изъ Калуги жены съ сыномъ прежнихъ двухъ Самозванцевъ и о женитьбѣ его	

III

Стр

на ней, и о зломъ его умыслѣ на Пѣжарскаго...	35.
О побѣдѣ Заруцкаго съ женою.....	36.
О приходѣ Кн. Пожарскаго подѣ Москву и сраженіе его съ Поляками.....	36.
Козаки не дѣлаютъ вспоможенія въ сраженіи Пожарскому. — Пожарскій побѣдилъ Поляковъ....	36 — 37.
Пожарской сдѣлалъ земляной городъ около Москвы.	37.
Пожарской осадилъ Москву.....	37.
Поляки выходятъ изъ Москвы и городъ Пожарскому отдають.....	37.
Козаки волнуются въ Москвѣ.....	38.
Созывъ въ Москву для избранія Царя всего доховенства, бояръ, дворянства и купцовъ.....	38.
Заруцкой разоряетъ города.....	38.
По съѣздѣ въ Москву чиновныхъ людей и избрали Царя изъ Г-дъ Романовыхъ, Михаила Феодоровича. — Царь повелѣваетъ отыскивать мятежниковъ.	38 — 39.
Заруцкой бѣжитъ отъ поисковъ въ Астрахань, гдѣ возмущаетъ и убиваетъ воеводу. — Силы Московскія, пришедъ, Астрахань одержали. — Заруцкой бѣжитъ на Яикъ; погоня за нимъ и вѣзтіе на Яикъ; привозъ въ Москву и казнь съ сообщниками.....	39 — 40.
О разбояхъ Козацкихъ въ разныхъ Россійскихъ мѣстахъ.....	40 — 41.
О разбойникѣ Донскомъ, Козакѣ Килбакѣ, находящемся въ Кумыкахъ при Каспійскомъ морѣ.....	41.
О ваятѣ Козаками Турецкихъ городовъ, Синона и Трапезонта, и о удалствахъ ихъ на морѣ.....	41.
О покоряющихся подѣ власть Царскую разбойничавшихъ Козакахъ.....	41 — 43.
О Козацкихъ подѣвадахъ моремъ подѣ Турецкія селенія.....	43.
О сокращеніи Войскомъ Донскимъ своихъ мятежниковъ и о нахожденіи Донцевъ на службѣ Царской.	44.
О удачѣ и неудачѣ Донскихъ Козаковъ отъ Татаръ.....	44 — 45.
О проименованіи Монастырскаго Яра и о обрядѣ на ономъ мѣстѣ.....	45.
О приумноженіи Турецкихъ заставъ къ удержанію набѣговъ отъ Козаковъ ..	45.
О замыслѣ Донскихъ Козаковъ объ отнятій отъ Турокъ Азова.....	45 — 46.
Начало вооруженія Козацкаго на Азовѣ.....	46 — 47.
О походѣ Козацкомъ къ Азову.....	47 — 48.
О желаніи Турецкомъ возвратити Азовъ.....	48 — 49.
Турки, вооружась, Азовъ осадил, но Козаки храбро ихъ отъ того отразили.....	49 — 54.

IV

Стр.

О Турецкомъ приуготовленіи о взятіи Азова неотмѣнно	54 — 55.
О Турецкомъ вторичномъ вооруженіи на Азовъ.....	55 — 56:
Козаки, не получа вспоможенія, оставляють и подрывають Азовъ.....	56 — 57.
О построеніи Турками крѣпостей при рѣкахъ для непропуску въ моря Козаковъ.....	57.
О отважныхъ Козацкихъ проѣздахъ мимо Турецкихъ крѣпостей въ моря и о удачныхъ ихъ тамо промыслахъ.....	57 — 58.
О дѣлахъ разбойника Стеньки Разина. — Первой разбой его на Волгѣ.....	58.
Приумноженіе воровъ къ Разину, который побиваетъ сыскную за нимъ команду при устьѣ рѣки Яика	58 — 59.
Разинъ одержалъ Яикъ и вышелъ на Каспійское море для разбоя.....	59 — 60.
Посланные на Яикъ Стрѣльцы къ Разину приобщаются.....	60.
Разинъ на морѣ сражается съ Гилянскимъ Ханомъ	60.
Изъ Астрахани посылается войско для поимки Разина, который ему отдается на договоръ.....	60 — 61.
Разинъ, возвратясь на Донъ, обращается на свои развратныя дѣла.....	61.
Разинъ паки къ Волгѣ пошелъ и обманомъ Царицынъ взялъ.....	61 — 62.
Разинъ идущія на него войска Московскія къ себѣ склоняетъ.....	62.
Изъ Астрахани войско послано противъ Разина, которое предается ему подъ Чернымъ Яромъ.....	62 — 63.
Войско въ Астрахани волнуется.....	63.
Разинъ сталъ при самой Астрахани, приступъ и взятіе ея имъ.....	63 — 64.
Чинимыя въ Астрахани Разинымъ убійства, грабительства и разоренія.....	65 — 66.
Разинъ, оставя въ Астрахани своихъ начальниковъ, пошелъ въ Верховые города.....	66 — 69.
О поимкѣ на Дону Разина и казни его въ Москвѣ	69.
О мятежѣ отъ оставшихъ бунтовщиковъ въ Астрахани послѣ Разина.....	69.
О убійствѣ Астраханскаго митрополита бунтовщиками и прочихъ.....	69 — 70.
О слѣдованіи изъ Астрахани бунтовщиковъ въ Верховые города.....	70.
О посылкѣ изъ Москвы войска подѣ Астрахань и о усмиреніи онымъ мятежниковъ.....	70 — 71.
О покореніи мятежниковъ, сдачѣ города и казни оставшихъ бунтовщиковъ въ Астрахани.....	71 — 72.

О работъ Донскихъ и Яицкихъ нѣкоторыхъ Козаковъ на Каспійскомъ морѣ.....	72.
О бытїи прочихъ Козаковъ на службѣ.....	73.
Козаки отомщеваютъ Татарамъ за ихъ нападеніе и плѣненіе Русскихъ людей.....	73 — 74.
О отшатившихся съ Дону нѣсколькихъ Козакахъ для расколу на Куму рѣку и на Сулакъ.....	74.
Козаки Донскіе разбили толпу Турецкую и Татарскую, находящую на границы Россійскія.....	74.
О приуготовленіи Царемъ Петромъ I ко взятію отъ Турковъ Азова; приступъ, осада и взятіе онаго....	74 — 75.
О поѣздѣ Донскихъ Козаковъ на Азовское море и о промыслѣ ихъ тамъ.....	75 — 76.
Описаніе Козачей флотиліи и о дѣйствіяхъ ихъ оною.	76 — 77.
Военныя дѣйствія подъ Азовымъ.....	77 — 78.
О храбростѣ Козачьемъ приступномъ нападеніи на Азовъ.....	78.
О сдачѣ Турками Азова и замка Лютика.....	79.
О поимкѣ разбойника Донскаго Козака Костяка на Сулакѣ.....	79.
О примѣшавшихся Донскихъ Козакахъ, бывшихъ въ Москвѣ, къ заговору противу Царя Стрѣльцами...	78 — 80.
О замиреніи съ Турками и о объявленіи войны противъ Шведовъ.....	80.
О бытїи Козаковъ и въ Шведскую войну. — О Стрѣleckомъ бунтѣ въ Астрахани.....	80 — 82.
О защитѣ и воспріятствованіи къ дальнѣйшему возмущенію бунтовщиковъ Донскими Козаками.....	82.
О пожалованіи отъ Царя за услуги Донскихъ Козаковъ похвальною грамотою.....	82 — 86.
О бунтѣ на Дону старшиною Булавинымъ.....	86.
О убійствѣ Князя Долгорукова на Дону Булавинымъ.	86 — 87.
О посылкѣ войска изъ города Черкаска на Булавина и о пораженіи его.....	87 — 88.
О побѣгѣ Булавина на Донъ въ станицу Пристановскую.....	88.
О Булавинскомъ возмущеніи на Дону.....	88 — 89.
О приумноженіи силъ къ Булавину.....	89.
О слѣдованіи Булавина къ Черкасскому.....	89.
О встрѣчѣ Булавину и доставаніи имъ города.....	89 — 90.
Булавину жители Черкаска по сдачѣ ворота отворяютъ и выдаютъ ему своего атамана и прочихъ.	90.
Булавинъ сталъ быть Войсковымъ Атаманомъ.....	90 — 91.
О приступѣ къ Азову посланныхъ отъ Булавина и о подговорѣ въ немъ Стрѣльцовъ и Козаковъ. — О посылкѣ отъ Булавина другой толпы къ Слободскіе полки и о дѣйствіяхъ ихъ тамо.....	91.

О посылкѣ отъ Царя съ Княземъ Долгорукииъ войска для прекращенія бунта на Дону.....	91 — 93.
О пораженіи бунтовщиковъ при Донцѣ.....	93 — 94.
О пораженіи Некрасова подъ Азовымъ.....	94.
О слѣдованіи Князя Долгорукова къ городу Черкасскому. — О смерти Булавина.....	94.
О прибытіи Князя Долгорукова въ городъ Черкаску и о принесеніи ему повинности.....	94 — 95.
Долгорукой наказываетъ бунтовщиковъ, а иныхъ прощаетъ.....	95.
Некрасовъ, взявъ жену и дѣтей и набравъ съ Дону злодѣевъ, ограбивъ Царицынъ, Камышенку и Саратовъ, бѣжалъ въ Кубань.....	95 — 96.
Долгорукой истребляетъ по Дону бунтовщиковъ и въкоторыя ихъ станицы.....	98.
О наказаніи Бахмутскихъ жителей. — О прибытіи Царя на Донъ.....	96.
Царь дѣлаетъ въ городѣ Черкасскомъ оставшимъ бунтовщикамъ казнь, а отставшимъ отъ бунта вины ихъ прощаетъ и даетъ имъ Атамана.....	97 — 98.
О прибытіи Царскомъ въ Азовъ и о наказаніи тамошнихъ злодѣевъ.....	98.
О бывшемъ голодѣ на Дону — О службахъ Козацкихъ.....	98 — 101.
О всеконечномъ бытіи Войсковымъ Атаманомъ на Дану Рамазанову по смерть его.....	101 — 102.
О переведеніи съ Дону нѣсколькихъ Козаковъ на Сулакъ.....	102 — 103.
О посылкѣ нѣсколькихъ Донскихъ Козаковъ на Волгу: надъ онымъ войсковымъ Атаманомъ былъ Маваръ Персицкой. — О службахъ Донскихъ....	103.
О жалованныхъ Атаманахъ.....	103 — 106.
О паденіи Атамана Степана Ефремова.....	106 — 107.
О данныхъ войску Донскому похвальныхъ грамотахъ за усердныя службы ихъ.....	107 — 108.
О Самозванцѣ Войска Донскаго, Зимовейской станицы Козакъ, Пугачевъ.....	109.
Начало происхожденія Пугачева.....	109.
Дѣла и поступки Пугачевы.....	110 — 111.
О разбитіи Пугачева, связаніи его своими, приведеніи его въ Москву и казни его.....	111 — 112.
О избраніи и пожалованіи въ Атаманы Иловайскаго.	112.
О жительствѣ и селеніи на Дону Донскихъ Козаковъ и о числѣ оныхъ.....	113.
О прочемъ селеніи и построеніи на Дону.....	117 — 119.
О производствѣ жалованья Донскимъ Козакамъ во время службы.....	119.

VII

	Сыр
О жалованъ въ службы.....	119 — 120.
Какіе промыслы имѣютъ?.....	123 — 127.
Какіе суды имѣютъ? Какъ судъ производится и по какимъ правамъ?.....	127 — 130.
Какія имѣютъ преимущества?.....	130 — 134.
Описаніе размежеванію земель на горной сторонѣ рѣки Дона.....	134 — 136.
О бывшемъ обрядѣ въ Москвѣ съ Донцами.....	136.
О склоностяхъ сихъ народовъ.....	136.
О природѣ и одеждѣ ихъ.....	136.
О происшедшихъ Козакахъ отъ Донцовъ: Сибирскихъ, Яицкихъ, Гребенскихъ, Некрасовскихъ, Терскихъ Семейныхъ, Терскихъ Старыхъ, Волгскихъ, Моздокскихъ.....	138.
О состояніи въ вѣдомствѣ Войска Донскаго отъ начала бытія подъ Россійскою державою.....	142.
О Войсковомъ Гражданскомъ Правленіи.....	142.
О малой и большой печатяхъ Войска Донскаго....	142 — 143.
Изображеніе печатей Войска Донскаго, а равно въ какихъ одеждахъ, уборахъ и нарядахъ онаго Войска старшины, Козаки, жены ихъ и дочери ходятъ, притомъ городу Черкаску планъ и вѣдомства у сего Войска Донскаго карта.....	143.
Изображеніе двухъ печатей, Войсковаго атамана, старшины, есаула, станичнаго атамана, пѣшаго Козака, на лошади Козака, верхнихъ по Дону станицъ Козака, старшинскихъ жонъ по нынѣшнему обряду, по зимнему обряду, по прежнему обряду, по домашнему, по вдовьему обряду, Донской двѣичій обрядъ богатыхъ людей, домовою двѣичій обрядъ, Козачка, Козачка Верховыхъ станицъ, планъ Черкасса и карта земли Донской; всего 19 изображеній. См. на концѣ книги.	
Указатель въ Исторіи о Донскихъ Козакахъ.....	145 — 154.

III.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ
О
БУНТАХЪ ШВЕДЬИЦКАГО
И
ВОИНЪ СЪ ТАТАРАМИ, ШВЕДАМИ И УГРАМИ,
въ царствованіе
Владислава и Казимира,

ВЪ ПРОДОЛЖЕНІЕ ДВѢНАДЦАТИ ЛѢТЪ,
НАЧИНАЯ СЪ 1647 Г.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ПОЛЬСКАГО.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1846.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Полное заглавіе подлинника слѣдующее: »Historya o buntach Chmielnickiego, o wojnie z Tatarami, ze Szwedami i z Węgrami za króla Władysława i Jana Kazimierza przez lat dwanaście, krótko zebrana, ab anno 1647, anno 1648....« Авторъ этой лѣтописи неизвѣстенъ, но, судя по восторженнымъ похвалямъ князю Іереміи Вишневецкому, по многочисленнымъ подробностямъ о его дѣйствіяхъ, можно догадываться, что она писана кѣмъ-либо изъ его кліентовъ. Переводъ сдѣланъ со втораго изданія, напечатаннаго, въ 1842 году, въ Вратиславъ (Бреславль), подъ упомянутымъ и особымъ, выставленнымъ сначала, заглавіемъ: „Pamiętniki o wojnach Kozackich za Chmielnickiego przez nieznanego autora.“ Изданіе это крайне небрежно: нѣтъ ни предисловія, изъ котораго можно было бы узнать, кто былъ издателемъ и какія основанія были приняты имъ при печатаніи, ни снимка съ лѣтописи, по которому можно бы судить, автографъ ли это, или позднѣйшая копія; а между тѣмъ, вѣроятно для удобнѣйшаго чтенія, правописаніе всюду употреблено новое. Незвѣстность, принадлежать ли встрѣченныя въ текстѣ сомнительныя мѣста къ опечаткамъ, или это описки лѣтописца, а также и возможность, при переводѣ съ такого, близкаго къ Русскому, языка, удержать не только смыслъ, но часто и обороты подлинника, заставили переводчика вовсе не думать о

II

красоты и правильности слога. По этому переводчикъ считаетъ необходимымъ замѣтить, что всѣ двусмысленныя мѣста перевода точно таковы и въ оригиналь; объяснять ихъ себѣ, т. е., устанавливать чтеніе, воленъ всякій. Очевидно, что Исторія эта писана подъ сильнымъ вліяніемъ племеннаго нерасположенія и пристрастія; однако, не смотря на то, въ ней много важныхъ данныхъ, ни откуда намъ неизвѣстныхъ, которыми должно дорожить. Впрочемъ, историкъ и племенное нерасположеніе, и пристрастіе обязанъ брать къ свѣдѣнію.

Переводчикъ.

1846.

Москва.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ

0

**БУНТАХЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО, ВОЙНЪ СЪ ТАТАРАМИ, ШВЕДАМИ И УТРАМЪ
ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ КОРОЛЕЙ ВЛАДИСЛАВА IV-ГО И ЯНА КАЗИМИРА
СЪ 1647 ПО 1660 Г.**

Хмельницкій, природный Козакъ, человекъ ученый и хороший воинъ, котораго король Владиславъ употреблялъ въ разныхъ военныхъ походахъ, а особенно противъ Турокъ, доверяя ему въ дѣйствіяхъ съ ними начальство надъ войскомъ и пушками, за заслуги, оказанныя отечеству, получилъ на Украинѣ большое количество земли, особенно одинъ хуторъ въ староствѣ Чигринскомъ, который онъ прекрасно заселилъ, давши поселянамъ льготы. Эта значительная населенность въ слободахъ Хмельницкаго возбуждала ненависть и зависть въ нашемъ братѣ, Полякѣ, какомъ-то Чаплинскомъ, который считалъ за несправедливое дѣло, чтобы Хмельницкій владелъ такимъ большимъ состояніемъ; и потому помянутый Чаплинскій положилъ себѣ отобрать у Хмельницкаго тотъ хуторъ и слободы, что и исполнилъ. Когда же Хмельницкій о томъ, какъ о своей собственности, сталъ напоминать; тогда Чаплинскій велѣлъ его схватить и посадить въ тюрьму; бывъ выпущенъ оттуда по просьбѣ своей жены, Хмельницкій сказалъ: „Есть у меня сабля въ рукахъ; живъ

„Господь, и Козацкая матъ еще не умерла!“ Сказавъ это, началъ онъ тотчасъ же сношаться съ другими сильнѣйшими Козаками, которые также терпѣли большія обиды и оскорбленія отъ некоторыхъ Польскихъ пановъ, исподволь затягивать въ свое предпріятіе народъ, составлялъ скопища и открыто бунтовать. Гетманъ Польскій Потоцкій, узнавъ объ этомъ, написалъ письмо Кречовскому, полковнику Переяславскому, чтобы онъ Хмельницкаго схватилъ. Кречовскій, который по предписанію долженъ былъ Хмельницкаго схватить, вмѣсто того еще предостерегъ его, и письмо гетманское ему показалъ, советуя быть на сторожѣ. Предвидомленный такимъ образомъ, Хмельницкій уѣхалъ въ Запорожье и тамъ многихъ подговоривши, сдѣлалъ бунтъ; съ Запорожья пустился къ Татарскому Хану, прося у него помощи противъ Поляковъ; а какъ Ханъ на это не соглашался, то Хмельницкій далъ ему въ заложники своего сына, котораго Ханъ принялъ съ охотою и тотчасъ же далъ Хмельницкому 7,000 Татаръ, обещая въ послѣдствіи непременно прислать еще больше.

Узнавъ объ этомъ, гетманъ днемъ и ночью спѣшилъ съ войскомъ на Украину, чтобы, какъ можно скорѣе, погасить этотъ огонь. Но какъ отъ непостоянной зимы не могъ переправиться черезъ рѣки, то принужденъ былъ зимовать въ Черкасахъ и только послѣ Свѣтлаго Воскресенія, когда земля покрылась травой, переправился черезъ Днѣпръ, приказавъ реестровымъ Козакамъ, для скорѣйшаго похода, плыть противъ Хмельницкаго на байдакахъ, т. е., большихъ оббитыхъ лодкахъ, а сына своего съ 2,000 войска отправилъ сухимъ путемъ. Но вскорѣ послѣ этого пришло извѣстіе, что Хмельницкій съ Татарами, напавъ на его сына, гдѣ-то на Желтой Водѣ, держалъ его въ осаду, и что отправленные на байдакахъ реестровые Козаки, узнавъ о томъ, перетопили всѣхъ своихъ начальниковъ и старшину и ушли къ Хмельницкому. Тоже самое сдѣлали и многіе изъ драгунъ, находившихся при Гетманскомъ сынѣ, которые безчестно его оставили и пристали къ Козакамъ.

Встревоженный такою недоброю вѣстью, гетманъ пошелъ съ войскомъ спасать сына, но уже поздно; ибо попавшійся ему на дорогѣ одинъ раненный товарищъ изъ подъ команды его сына, объявилъ, что станъ былъ взятъ и сынъ его или живой въ плѣнъ попался, или, какъ онъ былъ тяжело раненъ, то можетъ быть уже и умеръ. Тутъ же Сапѣгу и Шембека взяли. Еще болѣе смущенный, великій гетманъ, вмѣстѣ съ гетманомъ польнымъ, возвратился назадъ, и только что сталъ лагеремъ близъ рѣки Росыки, не далеко отъ Корсуня, какъ въ слѣдъ за нимъ прибылъ къ Корсуню Хмельницкій со множествомъ Козаковъ и съ великимъ стремленіемъ началъ

наступать на Польское войско. Однакожь наши кое-какими балами осыпались и потому такъ удачно Козаковъ стрѣльбою поражали, что они принуждены были удалиться на гору, съ которой, однакожь, почью, при свѣтѣ луны, неоднократно на Польскій станъ нападали и, не имѣя успѣха, пытали счастья и на другой день. Между тѣмъ наши добыли языка, только невѣрнаго, должно быть нарочно Ордою подосланнаго, который сказывалъ, что Козацкаго войска очень много и что еще идетъ къ нему на помощь 50 тысячъ Татаръ подъ предводительствомъ самаго Хана. Наши, устрашенные этимъ слухомъ, положили отступать таборомъ; и такъ вечеромъ, устроивъ таборъ въ 8 мѣ шеренгъ, а въ серединѣ табора... устроивши, по бокамъ поставили конницу, и пустился въ бѣгство.

Подмѣтивъ это, Хмельницкій наступилъ со всѣмъ своимъ войскомъ, которому наши сперва давали отпоръ сильною пальбою; но когда пришлось съ таборами переправляться чрезъ горы и овраги, то часть Козаковъ сильно нашихъ поражать стала; другіе же, зашедъ стороною, покопали впереди глубокіе рвы и подымали въ лѣсахъ засѣки, а Татары какого-то большаго пруда плотину прорыли.

Такимъ-то образомъ одолѣли нашихъ, которые, хотя мужественно оборонялись и уходили, однако же тяжкое понесли пораженіе. Потому, что не только много лучшей шляхетской молодежи съ войскомъ погибло, но и оба гетмана, т. е., Потоцкій, великій, и Калиновскій, польный, Татарамъ въ неволю достались и отведены въ Крымъ; съ гетманами были взяты ротмистры: Сенявскій, Бѣгановскій и Яскульскій; одинъ

только Корицинскій былъ столько счастливъ, что съ своимъ полкомъ спасся польсьемъ (polisiem). Такимъ-то образомъ Козаки получили богатую добычу, а Татары много пленных набрали. Такъ постыдно и съ великимъ замѣшательствомъ нашихъ, поразивъ войско Польское, Хмельницкій сталъ лагеремъ недалеко отъ Бѣлой Церкви съ войскомъ, котораго, считая съ Татарами, было болѣе 15,000. Въ то время, какъ Польское войско оплакивало это несчастіе (что и войско разбито, и гетманы Хмельницкимъ въ пленъ взяты), новаго горя къ прежнему прибавила смерть короля Владислава, который, вѣдучи изъ Литвы въ Варшаву для созванія сейма и спасенія отечества, въ Меречѣ отъ перемежающейся лихорадки умеръ. Должно знать, что въ царствованіе этого короля Поляки пользовались великою свободою и столь долго наслаждались миромъ, что почти и воевать забыли; войска въ Польшѣ было очень мало, ибо всего на все считалось только 6,000 человекъ; и потому не удивительно, что Хмельницкій обоимъ гетмановъ въ пленъ взялъ, особенно, когда и это столь малое войско Богъ не только не одушевилъ мужествомъ, но еще и испослалъ на него какую-то робость.

Извѣстіе о смерти короля, расходясь всюду, дошло, наконецъ, и до Хмельницкаго; только онъ тому не вѣрилъ и для того оставался при Бѣлой Церкви; но видя, что никто на него не нападаетъ, дозволилъ своимъ Татарамъ дѣлать набѣги; Татары, доходя до самаго Горыни, народъ въ неволю вводили, а Козаки, врываясь въ господскія усадьбы, шляхту мучили, павночекъ и паншъ безчестили и насиловали, а потомъ жестоко мучили, костелы опусто-

шали и священниковъ, изъ пренебреженія къ вѣрѣ, убивали. После сего пошелъ самъ Хмельницкій подъ Нестерваръ и ставши отъ него миляхъ въ двухъ поджидалъ чернь, коей ежеминутно все болѣе и болѣе къ нему стекалось. А какъ въ замкѣ Нестерварскомъ заперлось много шляхты, также разнаго званія людей и Жидовъ не мало, то Хмельницкій, будучи о томъ увѣдомленъ, послалъ нѣкоторые свои полки съ атаманами Гаццою и Остапомъ, приказавъ взять замокъ; но шляхта съ Жидами и другими людьми до тѣхъ поръ имъ не поддавалась и мужественно защищалась, пока Козаки не подвезли пушекъ, изъ коихъ такъ сильно стали осажденныхъ поражать, что испуганная шляхта тотчасъ же стала договариваться съ Козаками о мирѣ. Заключили тогда такого рода условія, чтобы шляхта дала за себя выкупъ, а Жидовъ изъ замка выгнала. Жиды, видя что на выгнаніе ихъ изъ замка всѣ согласны, вознося руки къ небу, стали умолять, чтобы ихъ не отдавали Козакамъ на убіеніе и предостерегали нашихъ, что если ихъ выгонять, то и сами должны погибнуть. Наши, однако, вовсе на это не обращали вниманія, но, полагаясь на гайдамацкое слово, Жидовъ насильно изъ замка выгнали; а тѣ, обливаясь слезами и громко призывая Бога въ отмщеніе, съ женами и дѣтьми изъ замка вышли, и ставъ у замковаго вала, столь мужественно пальбою и чѣмъ могли защищались, что всѣ до послѣдняго погбли. Наши же, давъ выкупъ, считали себя въ безопасности, и заложниковъ не взяли, и съ Козаками, пьянствуя и гуляя, вели переговоры о дальнѣйшемъ мирѣ, который имъ Козаки дать обѣщали; и въ самомъ дѣлѣ Козакъ Ганд-

за, какъ бы довольствуясь выкупомъ, отступилъ съ своимъ полкомъ отъ замка Нестерварскаго; но Остапъ, другой полковникъ, не соглашавъ на то, на нашихъ уже ничего не опасавшихся, неожиданно напалъ и одну башню, въ которой болѣе, чѣмъ въ другихъ, было пороху, зажегъ. А когда въ замкѣ отъ загорѣвшагося пороха сдѣлался великій трескъ, тогда Козаки тотчасъ, ворвавшись въ замокъ, шляхту и другихъ состоящихъ людей выгубили; но потомъ нѣсколько успокоились и, запираясь въ тѣхъ величайшихъ жестокостяхъ, болѣе ихъ не производили. Однако жъ и уцѣлѣвшіе несчастно кончили, потому что когда съ Козаками напились, какъ бы мирясь, а потомъ и вздорить съ ними начали, то Козаки, когда уже до сильной ссоры дошло, будто для утишенія шума, вывели ихъ по одиначкѣ на дворъ и убивали. Тамъ же князю Четвертинскому собственннй его подданный отрубилъ на плахѣ голову и за то былъ сдѣланъ сотникомъ; а княгиня, оставшись сиротою и потерявъ мужа и милыхъ дѣтей, чтобы сохранить свою жизнь, согласилась быть женою какого-то полковника. Ахъ, несчастливъ тотъ бракъ, въ которомъ поганый холопъ клянется въ вѣрности княгинѣ! Не золотое тутъ супружеское ярмо, не золотыя, а рабскія, цѣпи несчастныхъ обстоятельства на сердце княгини возложили. Должна была знатная панш, рада не рада, угождать грубіяну. Если бы кто заглянулъ въ сердце княгини, тотъ увидѣлъ бы, что съ нею дѣлалось въ то время, когда Козаку въ пожизненную дружбу отдавалась! Прочая шляхта, устрешенная тѣми убійствами, произведенными Козаками въ замкѣ Нестерварскомъ, покинувъ свои усадьбы, села и богатства, бѣжала, что было

духу, за Вислу и дальше. Доволенъ былъ этимъ бѣгствомъ неприятель, потому что нигдѣ не встрѣчалъ сопротивленія; около Краснаго, Шарграда, Браславля, Виницы и даже до Горыни огнемъ и мечемъ край опустошилъ.

Для предотвращенія дальнѣйшаго кровопролитія, князь примасть учинилъ созваніе сенаторовъ и прочихъ пановъ, на которомъ единогласно было положено, чтобы изъ всѣхъ воеводствъ и повѣтовъ собиралось войско, надъ которымъ трехъ воеводъ поставили; и тотчасъ же тѣмъ ошиблись, что не избрали начальникомъ и региментаріемъ князя Іеремію Вишневецкаго. А князь, какъ любящій отечество сынъ, собравъ на собственномъ иждивеніи нѣсколько десятковъ хоругвей, началъ пробираться за Днѣпръ, желая поспѣть на помощь гетманамъ; по какъ паромы и мосты вездѣ были потоплены, то долженъ былъ возвратиться въ Лубны, гдѣ, взявъ съ собою жену и дѣтей, вмѣстѣ съ прочими сосѣдами удалился на Волинь. Тамъ присоединилось къ князю немного войска изъ Переяславля и Миргорода, такъ, что уже всего его войска простиралось до 3,000, съ которымъ едва переправился черезъ Днѣпръ въ Любочъ, какъ вдругъ получилъ извѣстіе, что около Буга Козакъ Кривоносъ опустошаетъ его имѣнія; по этому онъ тотчасъ княгиню съ дѣтьми, обозомъ и дворовыми людьми отправилъ въ Вишневецъ, а самъ, оставшись съ своимъ войскомъ, пошелъ къ Погребищамъ, гдѣ, нашедши много бунтующихъ Козаковъ и поповъ, велѣлъ ихъ посадить на колы; съ Погребищъ пошелъ къ Немирову и сталъ лагеремъ на Обудномъ. Оттуда послалъ Барановскаго съ тремя хоругвями драгунъ къ Немировскимъ жителямъ, тре-

буя отъ нихъ провіанта для войска. Барановскій, пришедши къ городу, нашель ворота запертыми, изъ за которыхъ кто-то ему сказалъ, что тутъ нѣтъ уже Ляцкаго и что городъ считаетъ паномъ своимъ Хмельницкаго. Князь, справедливо разгнѣванный такимъ отвѣтомъ, даннымъ Барановскому, приказалъ людямъ, какъ можно проворнѣе, подбѣжать съ топорами къ городу и вырубить часть частокола; черезъ это отверстіе наши ворвались въ городъ и произвели въ немъ немалое смятеніе, потому что и сами попы били въ набатъ, призывая народъ къ бунту на нашихъ; но это имъ не удалось, ибо наши тотчасъ же не мало гультайства перерѣзавши, бунтъ уняли. На другой день, запуганные жители, повывлазивъ изъ сокровенныхъ своихъ уголковъ, съ великою, но притворною, покорностію, пришли къ князю, прося у него помилованія, и извиняясь, что они ни въ чемъ не виноваты, говорили, будто такъ нѣгодно какой-то отвѣчалъ Барановскому, а они будто бы о томъ ровно ничего не знали; и при томъ объявляли, что они съ великою охотою дали бы провіантъ для войска, какъ вѣрные своему господину подданные.

Повѣривъ князь этой коварной покорности, простилъ имъ вину ихъ и еще свое благоволеніе панское оказывая, 200 драгуновъ съ Ксенскимъ и Пѣховичемъ далъ имъ для обороны. Но ахъ несчастіе! Немировчане, согласившись между собою, дали знать Козакамъ, которые, измѣнически ворвавшись въ городъ, тѣхъ драгуновъ, не хотѣвшихъ живыми отдаваться имъ въ руки, но какъ могли оборонявшихся, перерѣзали. Узнавъ объ этомъ, князь очень скорбѣлъ о томъ, что Немировчане,

собственные его подданные, такъ коварно ему измѣнили, и воротился было къ Немирову, желая справедливо отмстить своимъ измѣнникамъ; но близь Янчарихи панъ Тышкевичъ, воевода Кіевскій, перенялъ ему путь и просилъ, чтобы вмѣстѣ съ нимъ шель къ Махновицамъ, городу, ему принадлежащему, которое Кривоносъ раззорялъ. Упрощенный такимъ образомъ, князь соединился съ Тышкевичемъ и пошелъ къ вышеупомянутымъ Махновицамъ, гдѣ Кривоносъ произвелъ уже большія раззоренія: раззорилъ одинъ монастырь, монаховъ всѣхъ перерѣзалъ, но замокъ, который былъ обнесенъ частоколомъ, еще коекакъ защищался. Князь Вишневецкій съ Тышкевичемъ, нападъ на Кривоноса, благополучно разбилъ его на голову; и изъ замка тоже сдѣлали вылазку противъ Козаковъ и помогли нашему триумфу; видя это Кривоносъ долженъ былъ бѣжать къ своимъ таборамъ. А между тѣмъ наши бѣгущихъ въ воротахъ храбро поражали, рзали, стрѣляли и, какъ только могли, враговъ истребляли. Вытѣсненный такимъ образомъ Кривоносъ, убрался съ гультайствомъ въ таборы; но и тамъ его князь съ своими жестоко поражалъ и пушки было отнялъ, но Тышкевичъ упрощалъ, чтобы онъ не раззорялъ вовсе таборовъ, потому что ему жаль было своихъ гумень; боялся также, чтобы Хмельницкій, въ злости за истребленіе Кривоноса, не мстилъ ему, а къ тому же и ночь наступала. По этому князь велѣлъ войску отступить. И такъ непріятель, выпущенный въ слѣдствіе этого снисхожденія, въ ту же самую ночь ушелъ за четыре большихъ миль. Князь, не преслѣдуя врага, на другой день двинулся къ Хрицу, гдѣ его

встрѣтила шляхта изъ Полоннаго, умоляя, чтобы онъ ее чѣмъ нибудь обезопасилъ; но князь отказалъ имъ, потому что его люди и лошади быстрымъ маршемъ и воицкими маневрами были изнурены, обѣщая однако жъ, притти къ нимъ на помощь, если бы Козаки ихъ осадили; а между тѣмъ написалъ къ Корицкому и Осинскому, чтобы они съ его войскомъ соединились; но тѣ отказались, говоря, что не имѣютъ на то гетманскихъ повелѣній. Опечаленный этимъ, князь хотѣлъ было все оставить и прѣискать себѣ спокойный уголокъ, дабы не показаться, воюя съ непріятелемъ безъ вѣдома гетмановъ, челоувѣкомъ ищущимъ пустой славы; съ этою цѣлю двинулся было къ Збаражу и миновалъ Константиновъ. Въ Росоловицахъ догнали его запыхавшіеся Корицкій и Осинскій, прося прощенья въ томъ, что на его письменное требованіе съ полками не пришли и говорили въ свое оправданіе, что должны были исполнять гетманскія повелѣнія; но теперь напрасно стали бы исполнять ихъ, когда Козаки съ великою силою наступали въ слѣдъ за ними; объявили князю, что сего дня будутъ подъ Константиновымъ и просили, чтобы онъ ихъ принялъ подъ свое начальство. И потому князь не зналъ, что дѣлать; но изъ любви къ отечеству и снисходя на просьбы Корицкаго и Осинскаго, принялъ ихъ подъ свою команду. Увидѣвъ подъ Константиновымъ великій дымъ и огни Козацкіе, князь, не идя на нихъ, велѣлъ своимъ окопаться ночью при прудѣ Вишоватомъ. Въ самый день святой Анны показался непріятель, спускавшійся съ горы къ плотинѣ. Увидѣвъ это, князь поставилъ конныхъ драгуновъ передъ плотиною, а

между тѣмъ драгунами построилъ незначительное число пѣхоты и приказалъ прикрыть ее, какъ слѣдуетъ, лошадьми, а всѣмъ остающимся велѣлъ быть съ Замойскимъ въ готовности подавать помощь. Козаки на это ни мало не обращали вниманія, но, прикрывшись таборами, со всеми силами (*caum gniepem*) пробивались; драгуны наши сначала не нападали, но только потихоньку отстрѣливались, пока уже не натѣснилось Козаковъ слишкомъ много; тогда драгуны, выстрѣливъ залпомъ, разступились, а между тѣмъ пѣхота, пулями и порохомъ такъ имъ густо подъ носъ подкурила, что, не вытерпѣвъ этого смраду, летѣли, какъ облитые кипяткомъ, кто въ прудъ, другіе въ шлюзы, иные въ болото, и какъ могли, уходили; а между тѣмъ нашъ охотникъ, зашедши имъ въ тылъ, билъ ихъ, разилъ, такъ сильно на нихъ наступая, что поля трупами Козацкими устлалъ, и вѣрно бы тутъ наши Кривоноса вовсе уничтожили, но темная ночь наступила; почему наши отступать начали, загнавъ однако жъ Кривоноса въ таборы, гдѣ и онъ лучше защищаться началъ.

На другой день Кривоносъ опять вздумалъ со всею своею силою сдѣлать нападеніе на князя по той же самой переправѣ, гдѣ его князь съ своей стороны ожидалъ въ готовности; а увидя, что Козаки уже на плотину всходятъ, князь началъ притворно отступать, пока множество Козаковъ не перебралось черезъ плотину; а когда ихъ было уже достаточное число, тогда князь, оборотившись со своими непріятелю въ глаза, пустилъ ему огненные оловянные пилюлами; а чтобы лучше ихъ обратить на истинный путь и скорѣе перервать ихъ горячку, велѣлъ пус-

каты имъ кровь саблями. Бросилась кавалерія Польская и такъ геройски пластала хлопство, что кровью непріятельскою пѣнились поля, трупами заваленныя. За тѣмъ храбрые паши солдаты отбили пушки и половиною табора завладѣли, а старшину Козацкую связавши, привели къ князю; и тутъ бы наши совершенно уничтожили непріятеля, если бы снова почъ не помѣшала. Угощенный такими тремя стычками, Кривопосъ спустилъ пось на квинту и съ уцѣльвшею сволочью убрался къ Хмельницкому. Князь, пошутивъ, такимъ образомъ, съ Козацствомъ, пошелъ къ Ямполоу и поставилъ тамъ свое войско на отдыхъ, а самъ, между тѣмъ, для свиданія съ дѣтми и женою, поспѣшилъ въ Збаражъ.

Когда это дѣлалось, примасъ, видя, что назначенное изъ воеводствъ первую конвокацію войско лѣниво собиралось (ибо только около Люблина нѣсколько собралось) вторично учинилъ въ Варшавѣ конвокацію, на которой снова избрали комиссаровъ, между коими уже помѣстили и князя, желая этимъ наградить его за то, что прежде не выбрали его региментаріемъ; только тутъ не ладно было, ибо уже очень много надѣлали начальствъ. А когда объ этомъ разсуждали въ Варшавѣ, съѣхались также нѣкоторые сосѣдственные паны въ Збаражъ; прибыли туда же съ своими полками воевода Подольскій, Конецпольскій, Калиповскій, Потоцкій, Чолганскій, также нѣкоторые Воляняне и Любляне; а тогда тѣ, которые имѣли повелѣніе отъ своихъ генеральныхъ региментаріевъ итти подъ Гляняны, назадъ изъ Збаража къ Глянянамъ возвращаться не хотѣли, по порѣшили между собою итти съ княземъ Вишневецкимъ; и прежде чѣмъ они въ

предположенный путь пустились, пришло извѣстіе „Баръ вырвзанъ!“ Въ Баръ вотъ что случилось: былъ тамъ оставленъ въ гарнизонѣ Броневскій съ цѣлымъ полкомъ, только онъ сильно надоѣлъ жителямъ и, наконецъ, со всѣмъ ихъ оставилъ, а тѣмъ временемъ прибылъ съ своими драгунами Юрій Потоцкій, сынъ гетманскій, и помѣстился частію въ замкъ, частію въ городъ, близъ воротъ. Между тѣмъ пришелъ къ Бару Кривопосъ съ своею чернью и едва подъ валами сталъ; высматривая мѣсто, откуда бы можно было штурмовать, какъ вдругъ безбожные горожане, питая въ сердцѣ своемъ ненависть къ Броневскому, бросились гурьбою и ворота Козацству отворили; ворвались тогда Козаки большою толпою, и, сперва перерезали солдатъ, бывшихъ въ городѣ, а потомъ вытаскивая, изъ домовъ и погребовъ нашихъ Католиковъ и Жидовъ, мучительски ихъ убивали. Погибло тамъ всего народу, считая съ Жидами, 1 т. 5 т. (?) Самъ же Потоцкій, сынъ гетманскій, продолжалъ защищаться въ замкѣ, но съ малою горстію людей (ихъ у него было только 200 драгунъ), и потому не могъ въ немъ выдержать сильнаго приступа. Однако жъ и 200 человекъ такъ мужественно держались и защищались, что, не поддаваясь, трупами Козацкими рвы наполнили; но за всѣмъ тѣмъ Козаки гдѣ-то около пруда пробравшись, ворвались въ замокъ и всѣхъ вырвзали, кромѣ гетманскаго сына, котораго живаго взяли въ плѣнъ. Непріятель, набравъ тамъ множество церковныхъ утварей и городскихъ имуществъ, а также и пушекъ, покушался итти для завладѣнія Каменцомъ. Слыша объ этомъ пролитіи крови такого множества нашихъ людей, побитыхъ въ Барѣ, князь Вишневецкій изъ Збаража по-

спѣшилъ къ своему стану, гдѣ на-шелъ уже гораздо больше собравшагося войска. Получено было также извѣстіе, что и другое Польское войско поспѣшаетъ къ Сокалу, которое, какъ только съ княземъ съ-халось, такъ тотчасъ новоприбышіе полковники и ротмистры умоляли князя, чтобы они подѣ его командою оставаться могли, желая имѣть его своимъ гетманомъ; но князь, въ мудрыхъ своихъ разсужденіяхъ не принявъ этого и поблагодарилъ за привязанность; напротивъ того послалъ воеводу Кіевскаго подѣ Глиняны къ гетманамъ, объявляя, что и самъ подѣ ихъ начальство пойдетъ, только бы, соединившись, удалось спасти погибающее отечество. Исполнилъ Тышкевичъ, Воевода Кіевскій, все, что ему князь поручилъ и все то гетманамъ сказалъ; тогда подѣ Глинянами была люстрація войска, котораго тамъ переписано къ бою 30,000, а прочихъ людей могло считаться только три. Должно знать, что то собравшееся подѣ Глиняны войско было отличное, потому что всякой украшался серебромъ и золотомъ весьма богато, саблями съ эфесами, осыпанными драгоценными камнями, сбруею, саблями, дорого оправленными, и богатыми седлами блистая. Но къ чему же все это послужило! По окончаніи люстраціи гетманы двинулись изъ подѣ Глиняны къ Пилявцамъ, гдѣ и князь Вишневецкій къ нимъ присоединился; но какъ несчастно было это соединеніе! Ибо, во первыхъ, стало войско лагеремъ между горами и долами, а къ этому несчастію и начальниковъ было много, и потому въ диспозиціи было замѣшательство, къ которой вся начальники каждый по своему готовился, и между ними было великое разномысліе.

Понявъ Хмельницкій, что нехорошіе начальники въ войскѣ были и со всемъ своимъ войскомъ расположился станомъ у небольшой рѣчки, Пилявки, на равнинѣ; хотя и очень невыгодно расположилось наше войско, но не хотѣло оставаться въ бездѣйствіи и часто на неприятеля нападало. А какъ тамъ была плотина, вредившая Козацству, то Хмельницкій на той плотинѣ поставилъ нѣскольکو пушекъ и довольно людей, чтобы они нашимъ переходить мѣшали. Однако Ляць съ княземъ Корецкимъ съ тысячею охотниковъ, пробравшись гдѣ то стороною, нечаянно напали на станъ Хмельницкаго, и такое въ немъ произвели замѣшательство, что чернь весьма переполошилась. Когда фортуна одинъ день нашему охотнику такъ послужила, то на другой день переѣвнула счастье; потому что какъ только взошло солнце, пришло извѣстіе, что Хмельницкій со всею своею силою наступаетъ на наше войско. Испуганные тѣмъ, наши полководцы, не дожидаясь вѣрнѣйшихъ свѣдѣній, устроили свое войско и въ готовности ожидали. Но какъ послѣ солнечнаго восхода наступилъ великій туманъ, потому что одинъ другаго не могъ видѣть, то неприятель сидѣлъ тихо, готовя наши лихо, а подѣ вечеръ, когда эскадроны начали съѣзжать съ поля, послышался какой то шумъ въ станъ Хмельницкаго, ибо въ бубны забили, въ сурмы и въ трубы заиграли и изъ пушекъ стрѣлять начали. Удивлялись наши, кака была бы причина такого торжества, ничего инаго не могли придумать, кромѣ того, что Ханъ Татарскій пришелъ съ войскомъ къ Хмельницкому, и для того Козаки его привѣтствуютъ. И хотя наши не могли добыть вѣрнаго языка, однакожь удалось поймать како-

го-то попа, который сказалъ, что Козацкое войско сильно было испугалось, когда вчера охотникъ Польскій такъ сильно его смѣшалъ, и уже Хмельницкій думалъ бѣжать; но что теперь пришли къ нему на помощь Татары, онъ ободрился и хочетъ на Польское войско напасть. Получивъ такое извѣстiе, наши полководцы сей часъ около стана сильныя стражи поставили. Хмельницкій, примѣтивъ, что наши весьма осторожно держатся, устроилъ полки свои и Татаръ, которыхъ было только 4,000, и то прежнихъ, съ переодѣтыми по Татарски нѣкоторыми Козаками и послалъ ихъ противъ нашихъ, которые какъ только великою толпою подъ наше войско подошли и съ чрезмѣрнымъ крикомъ закричали: Гала! Гала! такъ тотчасъ наши такъ крѣпко переполошились, что въ своихъ силахъ совершенно усомнились. Эта одна и пустая тревога нашихъ мучила, а другая та была, что на дурномъ мѣстѣ съ войскомъ стояли, а потому, что безо всякой осповательной причины выступили изъ подъ Константинова; и такія въ сердцахъ своихъ ощутивъ опасенiя, боясь потерять войско, уходить положили. Войско, замѣтивъ робость въ начальникахъ, страшно на ихъ роптать начало и единогласно избирало князя Вишневецкаго гетманомъ и генеральнымъ предводителемъ. Заплакавъ князь сердечнo объ этомъ выборѣ, потому что уже не во время такую честь ему приписывали. Между тѣмъ смитенное войско начало уходить таборомъ; но какъ съ горы на гору и по грязнымъ доламъ переправа была затруднительна, и какъ Хмельницкій сильно наступать началъ, то стали бросать тѣ свои затѣйливыя имущества, кабачки и сервизы серебряныя, бо-

гатыя сбруи, ордынки*, сабли богато золотомъ оправленныя, собольи, волчьи и рысьи шубы, кафтаны шелковые, Персидскiе полса, однимъ словомъ, что только самага любимаго быть могло, все то бросали, и съ величайшею поспѣшностiю убѣгали. Попятно, какое тамъ множество молодежи Польской погибло, потому что одни ни разу передъ тѣмъ не бывъ въ оказiи, на перинахъ и пуховикахъ подъ шатрами нѣжились и вскочивши во время сумятицы, не зналъ, что съ собою дѣлать и куда уходить, отъ пикъ Козацкихъ сильно пострадали, а другiе тонули въ болотахъ и жалостно погибали. Вотъ на что послужили тѣ имущества, взятыя въ станъ! Однимъ словомъ, весь нашъ станъ былъ совершенно уничтоженъ, и тѣ, которые изъ этой оказiи вытти могли, сами не знали, куда бѣжали.

Едва самъ князь Вишневецкiй остановился во Львовѣ и бѣгущихъ недобитковъ частью просьбою, частью платою, а частью обшачанiями удержалъ такъ что, по крайней мѣрѣ, не много войска съ княземъ подъ Львовымъ собралось, на пополненiе котораго князь занялъ у жителей Львовскихъ извѣстную сумму; а къ тому и монастыри, зная, что въ непродолжительномъ времени должны будутъ погибнуть, удѣлили князю на войско церковнаго серебра. Насбравши такимъ образомъ войска, князь прежде всего старательно укрѣпилъ Львовъ, а самъ съ войскомъ двинулся къ Замойстю; тамъ, свидѣвшись съ женою и дѣтьми, пошелъ далѣе, только крѣпость Замойскую вооружилъ. Хмельницкiй же, забравши въ покинутомъ подъ Пилявцами станѣ украшенiя нашего войска,

* Татарскiя особаго рода сабли.

двинулся изъ-подъ Цилавецъ къ Збаражу; съ нимъ соединился въ пути, шедшій полѣсьемъ Нѣмѣричь, съ множествомъ новыхъ Козаковъ, и стало тогда войска Козацкаго сто тысячъ, съ которыми (войскомъ) пришелъ къ Збаражу и пашель замокъ пустымъ; только въ немъ было пятьдесятъ пушекъ, много аммуниціи и пороху, но ни одной живой души; потому Хмельницкій, забравши оттуда лучшія пушки, набралъ множество оставленныхъ тамъ имуществъ, а на послѣдокъ тѣмъ князей Вишневецкихъ изъ старыхъ гробовъ повыбросалъ, а въ особенности князя конюшаго и его супругу, вынувъ изъ склеповъ, велѣлъ поразбросать ихъ кости.

Изъ Збаражя пошелъ Хмельницкій черезъ Броды къ Львову; въ Бродахъ въ замокъ все опустошилъ, а на послѣдокъ два своихъ полка тамъ оставилъ. Львовяне, узнавъ, что въ скоромъ времени должны будутъ встрѣчать Хмельницкаго, снеслись съ Острогородомъ, своимъ комендантомъ, и выжгли предмѣстье; валы и стѣны усталии солдатами, а Бернардинскій монастырь самимъ же Бернардинцамъ оборонять поручили. Показался тогда изъ-за горы и Хмельницкій съ великимъ множествомъ Козаковъ и тотчасъ же началъ страшнымъ образомъ штурмовать городъ; но какъ ему Львовяне сильно отвѣчали порохомъ и оловомъ, сталъ онъ, будто бы жалѣть городъ, и потому предложилъ, чтобы онъ окупился и не доводилъ себя до погибели. Львовяне, видя, что не могутъ долго обороняться по недостатку продовольствія, а къ тому же и моровое повѣтріе началось въ городъ, рѣшились дать неприятелю выкупъ; собрали горожане пополамъ съ монастырями значительную сумму денегъ и цѣсколько десятковъ

поставовъ сукна и дали неприятелю на выкупъ. Взявъ то, Хмельницкій пошелъ отъ Львова къ Замойстью. Должно знать, что на этотъ выкупъ прихожане дали 280 гривенъ серебра, Езуиты 100, и кромѣ того позолоченную дароносицу, Доминиканцы 205, Францисканцы 195, Бернардины ничего не дали, потому что они сами очень храбро защищались.

Когда, въ такомъ несчастіи находилось отечество, съѣхались наши паны и шляхта въ Варшаву для избранія короля; и князь примасъ, получивъ позволеніе говорить, сказалъ, чтобы ни къ чему не приступать, пока король не будетъ избранъ. Но какъ еще очень мало шляхты съѣхалось, то должны были ожидать прочихъ; а между тѣмъ придумали избрать генеральнымъ региментаріемъ князя Вишневецкаго, прося его, чтобы спасалъ падающее отечество, и для того послали къ нему Соколовскаго отъ всего круга (koła). Сенаторы и другіе паны написали къ нему, вызываясь удѣлить ему на войско собственныхъ своихъ сокровищъ, чего, впрочемъ, не исполнили, потому что ничего не дали. Вскорѣ потомъ избрали королемъ *Иоанна Казимира I*. Избранный король тотчасъ же послалъ Езуита Анзельма съ письмами къ Хмельницкому, котораго онъ засталъ осаждающаго Замостье, отдалъ ему королевскія письма и объявилъ о избраніи короля. На что Хмельницкій, взявши письма, отвѣчалъ: „Того только я и „ожидалъ, чтобы у меня былъ король, къ которому бы я могъ прибѣгать съ моими обидами; притомъ „на королевскія письма извинялся, „что эта война не имѣла начала, но гордыми старостами и старшиною, котораяна съ всего болѣе Жидовскими „арендами притѣсняла и тѣмъ зло то

„причинила. Послушаюсь, однако, королевскаго приказа, пойду съ моимъ войскомъ назадъ, бывъ увѣренъ, что „король выслушаетъ мою жалобу.“ И такъ, на другой день Хмельницкій двинулся назадъ; а между тѣмъ въ Варшавѣ сенаторы съ королемъ положили, чтобы, покаместъ, съ Хмельницкимъ какъ нибудь примириться; по этому послали къ нему маститаго старца, Поляка Русина, Киселя, съ Меатковскимъ, предлагая ему отъ имени короля булаву и знамя, которые къ нему и пріѣхали. Сталъ Кисель говорить ему, но онъ безперестанно его прерывалъ, а наконецъ и молчать велѣлъ. После такого невкуснаго приема нашихъ пословъ, пригласилъ ихъ, однако жъ на обѣдъ; за столомъ на короля и пановъ нашихъ, и на самыхъ пословъ руками похлопывалъ и скрежеталъ зубами. Однако наши мудрые послы своимъ смиреніемъ вымогли у него то, что до самаго Троицына дня общался сидѣть спокойно, довольствуясь линіею для своего войска по Горынь; только это спокойствіе гораздо больше помогло ему, нежели нашимъ, ибо тѣмъ временемъ пришли къ нему Татары изъ Крыма. Самъ Хмельницкій, посредствомъ писемъ, свосился съ соседними государями, кои къ нему пословъ прислали, поздравляя его съ военнымъ успѣхомъ. Особливо отъ Москвы прибылъ посоль, прося Хмельницкаго, чтобы за одно съ ними сталъ противъ Поляковъ за вѣру Русскую и какой-то титулъ Царскаго Величества; также прибылъ другой посоль отъ Ракоціа, прося, чтобы онъ возвелъ его на Польскій престолъ. Хмельницкій общалъ имъ обонимъ въ томъ помочь, и съ этимъ обещаніемъ посла от-

правилъ. Король, съ своей стороны, послалъ къ соседственнымъ государямъ пословъ, увѣдомляя о вступленіи своемъ на Польскій престолъ и въ тоже время прося ихъ помощи противъ бунтовщика Хмельницкаго, представляя, что то, что сего дня съ нимъ дѣлается, въ короткомъ времени и съ ними дѣлаться будетъ, когда Хмельницкій усилится. Потомъ, король сдѣлалъ похороны Владиславу и отпраздновалъ свою коронацію. Хотѣлъ также король заблаговременно назначить гетмановъ; но, какъ въ избраніи ихъ наши не могли согласиться, ибо каждый домогался булавы, то король, вида эту несогласіа, самъ принялъ начальство надъ войскомъ, назначивъ себѣ трехъ региментаріевъ: Фирлея, Ланцкоронскаго и Остроорога. Здѣсь тотчасъ князю Вишневецкому великая обида была нанесена тѣмъ, что его снова король оставилъ и региментаріемъ не сдѣлалъ, хотя онъ еще прежде того отъ примаса и республики былъ наименованъ; и могъ бы тогда Вишневецкій, страшно оскорбленный, большой падѣлать бѣды, если бы его любовь къ отечеству не побѣдила.

Вышло за тѣмъ королевское повелѣніе Ланцкоронскому и Остроорогу, чтобы они съ однимъ войскомъ шли къ Бару. Прибывъ туда, они выгнали Козаковъ изъ Бара, а также и ближайшіе города и замки отъ Козацкаго войска очистили; потомъ къ Шаргороду пришли и подъ городомъ стали. Увидѣвъ здѣсь наше войско, Козацство великою толпою изъ города противъ него высунулось, желая истребить его совершенно; но наши такъ мужественно стояли, что

выдержавъ, первый порывъ Козаковъ, на нихъ напали и къ бѣгству ихъ принудили; а бѣгущихъ однихъ въ прудъ, въ промоины и болота загнали, а другихъ саблями пластали; и продолжалась та схватка до самой ночи. Не показалось нашимъ дальше за бѣгущимъ гультайствомъ гнаться, опасаясь какой-либо измѣны, и потому ту ночь посвятили отдыху. Снова вторично великая толпа гультайства собралась подь Личинцами, на разгромленіе которыхъ посланный Сенявскій счастливо ихъ поконалъ и всѣхъ вырѣзалъ. Фирмей также пришелъ къ Заславию съ своею дивизіею и, услыхавъ тамъ, что Козакъ Дуницъ съ своимъ полкомъ идетъ прямо на него, котораго сестра его, чародѣйка, хотя и убеждала, стократно крича: „Уходы! Уходы! Не здержишь, брате!“ однако онъ, не обращая вниманія на то убежденіе, бросился, очертя голову, на нихъ; но наши мужественно наступивши, ударили на таборы, много получили добычи, наконецъ самаго загнали въ городъ, ту колдунью поймали и велѣли палачу казнить ее.

Чарнецкій также на Польсѣ подь Степанцомъ, съ Могълецкимъ, напавъ на Козаковъ, истребили ихъ и разогнали. Пришло снова къ нашимъ извѣстіе, что Козакъ Тыша отъ Сучинецъ ведетъ огромныя толпы Козаковъ, противъ которыхъ посланные Ромашевскій съ Великополянами и Ливцанами съ Кюдзинскимъ и Аксакомъ, подь Хлопытыномъ встрѣтились и тамъ сильно сразились. Тотчасъ Козаки одни влѣсь убѣгать стали, а другіе, какъ рогатый скотъ, въ городъ вогнанны, но и оттуда пожаромъ были (szlugnem ognistym) выкурены; прижали ихъ потомъ къ пруду, на которомъ

ихъ наши, какъ утокъ по водѣ плывущихъ, стрѣляли такъ далеко, что кровью окрасилась вода, которой потомъ долгое время люди и скотъ не могли пить. Однако жъ изъ тѣхъ одинъ привнцпалъ ушелъ въ Корчикъ, гдѣ его наши догнали, Корчикъ сожгли, а его какимъ-то образомъ упустили; пушки и однадцать знаменъ тамъ же взяли. Также Ландкоронскій, находившійся подь Заславлемъ, узнавъ, что Кривоносикъ, того Кривоноса сынъ, съ значительнымъ числомъ Козаковъ, находится въ Остропомѣ, тотчасъ же пошелъ на встрѣчу Кривоносу, который, не дожидаясь его за стѣнами, вышелъ въ поле и на нашихъ стремительно напалъ; но когда его наши нагнали, убрался въ городъ, засѣлъ въ немъ, частоколомъ укрѣпился, чернью уставилъ валы и рѣшился до послѣдняго обороняться. Но когда наши сдѣлали тяжкій приступъ, то Козаки не могли выдержать его, бросили свои укрѣпленія — и въ Смучь прыгали; другимъ наши живымъ головы рѣзали, а иные съ своимъ Кривоноскомъ въ замокъ вбѣжали; но, бывъ и тамъ прижаты, стали проситься изъ замка, въ чемъ и получили милость, и начальникъ Козацкій выкупился, а наши тѣмъ временемъ городъ и Козаками награбленную добычу, а также и обозъ, взяли. Едва объ этомъ даво было знать въ главный станъ, какъ вдругъ пришло веселое извѣстіе, что Пржіемскій съ Гелевачемъ городъ Козацкій, Звахать, совершенно вырѣзали; хотя съ самаго начала Пржіемскій объявлялъ, что крови Козацкой не жаждетъ, но, какъ они были упрамы, то онъ самимъ Лѣснымъ Иказамъ (Lesnym Ikazom (?)) приказалъ за нихъ при-

наться, которые, прежде всего, зажгли городъ, а потомъ Козаковъ, какъ воробьевъ, при огнѣ душили; начальникъ ихъ, однако жъ, ушелъ какимъ-то труднымъ способомъ. За тѣмъ всѣ наши дивизіи собрались вмѣстѣ и стали лагеремъ подъ Константиновымъ. Снова получено было тамъ извѣстіе, что къ Межибору пришла безчисленная толпа Козаковъ; а должно знать, что въ замкѣ Межиборскомъ былъ комендантомъ Корѣъ, съ Нѣмцами и полкомъ Свѣявскаго; по этому и Ланцкоронскій, желая подать ему помощь, устремился къ Межибору; и видя, что Козаки уже атаковали замокъ, напалъ на нихъ стремительно; тѣмъ временемъ и осажденные вышли изъ замка и, вмѣстѣ совокупившись съ Ланцкоронскимъ, храбро съ неприятелемъ сражались и порядкомъ ему подъ носъ пороховъ подкурляли. Однако жъ, по причинѣ великаго множества Козаковъ и потому, что Хмельницкій съ большимъ войскомъ приближался, наши съ Ланцкоронскимъ возвратились въ свой станъ. Страшно переполошенъ былъ весь нашъ станъ прибытіемъ Хмельницкаго до такой степени, что одна лошадей для бѣгства выючили, а другіе уже и на лошадей сядились; и едва ихъ начальники удержали, увѣривъ, что всѣ вдругъ цѣлымъ станомъ назадъ пойдутъ. И въ самомъ дѣлѣ, въ скоромъ времени пошли къ Чолганскому камню, къ Збаражу, а потомъ, пришедши къ самому Збаражу, стали лагеремъ при верховьяхъ пруда, и замокъ, въ тылу лежащій, для защиты крѣпко вооружали.

Между тѣмъ, при распространявшемся еще подъ Константиновымъ смятеніемъ, началось великое несогласіе между нашими начальника-

ми, которое все болѣе и болѣе росло; ибо одинъ иначе, а другой также какъ ему нравилось, распорядился; только одинъ страхъ и замѣшательство въ войскѣ были; разъѣзды наши такъ неудачно ходили, что никогда языка добыть не могли; пошелъ было Гулевичъ съ партією къ Вышгородку и случайно попалъ на князя Волоша; завидѣвъ его издали, рота Гулевича, полагая, что то была Орда, постыдно его бросила, такъ, что Гулевичъ едва съ нѣсколькими своими челядинцами остался. Тоже самое случилось и съ Пигловскимъ, который, также изъ нустаго страха, гдѣ-то надъ промной потерялъ цѣлую хоругвь, отъ чего смятеніе росло болѣе и болѣе; сверхъ того не мало испугало и самихъ начальниковъ слѣдующее происшествіе: изъ небольшой тучи громъ ударилъ въ гетманскую хоругвь и полдревка разбилъ въ щепы; потомъ погонщики и многочисленная челядь взбунтовались изъ-за того ли, что не хотѣли позволить господамъ губить въ домахъ своихъ, или потому, что хотѣли Хмельницкому передаться; но какъ между ними не было принципа, то наши скоро ихъ усмиривъ, Ахъ! очень бы плохо было нашимъ, если бы князь Вишневецкій не прибылъ, который, послѣ той Краковской несприятности, когда король, назначая себя вныхъ, отчалъ у него региментарство, а болѣе же всего потому, что на него выдуманно, будто онъ, снесшись съ Ракоціемъ, что-то замышлялъ противъ отечества, уже дома, то есть, во своихъ помѣстьяхъ, умывши во всемъ руки, сидѣлъ спокойно; услыжавъ, однако жъ, о великомъ смятеніи въ Польскомъ станѣ сказалъ трогательную рѣчь въ такомъ смыслѣ, какъ его Твардовскій описалъ:

„Lęczy, dzieci, jeżeli nie słusznie
 mężami .
 Was nazwę pomniąc na to, szczegom
 przedlém z wami
 Chwalebnie dokazywał, lecz przepuścił-
 cie matmu
 Affectowi w tój mierze ku wam ojcow-
 skiemu.
 Wo nasbó się już chować i uchodzić
 matmu,
 Kiedy i tu po chwili się nie utrzu-
 manu?”

Когда онъ это сказалъ, стали его другіе уговаривать, чтобы онъ болѣе въ этотъ огонь не шелъ. Княгиня также упала ему въ ноги и на дѣтей указывала, чтобы для нихъ лучше сберегала жизнь и не очень бы за отечество выставлялъ себя на опасности. Превозмогло, однако жъ, все это его мужественное сердце, и, двинувшись съ своими, пришелъ въ Вишневацы, гдѣ къ нему присоединилось болѣе солдатъ; потомъ шелъ онъ къ Шишковидамъ и здѣсь сталъ лагеремъ, пока молодые князья, влеманники его, не прибыли съ добрымъ отрядомъ войска и съ нимъ не соединились. Изподъ Шишковицъ князь далъ о себѣ извѣстіе гетманамъ и послалъ имъ пойманнаго его людьми языка, который сказалъ, что онъ самъ, собственными глазами, видѣлъ Хмельницкаго въ Камнѣ Чолганскомъ. Также, какъ нарочно къ этому, Остророгъ возвратился счастливо съ разъезда съ четырьмя пойманными реестровыми Козаками, которые тоже самое говорили о Хмельницкомъ, прибавляя, что онъ ожидаетъ только нѣкоторыхъ полковъ изъ Волини, которые отправилъ было для загражденія проходовъ нашимъ, идущимъ отъ Люблина.

Паны, узнавъ о счастливомъ прибытіи князя, чуть не со слезами, черезъ посланнаго своего Ланцкоронскаго, просили, чтобы онъ, забывъ непріятности и простивъ нанесенныя ему обиды, для Бога и цѣлостя отечества благоволилъ прибыть въ ихъ станы. Сердечно заплакалъ князь на тѣ просьбы и сначала отговаривался недостаткомъ амунниціи и продовольствія, но, наконецъ, далъ себя упросить и, какъ истинный сынъ отечества, забывавъ свои обиды, на другой день въехалъ въ генеральный лагерь, чѣмъ начальники и все войско было обрадовано; и нѣкоторыя херугви, колевавшіяся и собиравшіяся бѣжать, прибытіемъ князя укрѣпились и воодушевились мужествомъ.

А тутъ и войско Козачье 10-го іюня, въ субботу, показалось въ истинно безчисленномъ множествѣ Козаковъ и Татаръ и къ нашимъ приближалось, противъ которыхъ и наши также изъ стана вышли и надлежащимъ образомъ построились. Сразились тогда сильно обѣ стороны, но наши имъ мужественно сопротивлялись, потому что Татаръ съ поля согнали и Трунета, великаго ханскаго воина (hołpiegza), убили. Тогда Татары и Козаки отошли нѣсколько назадъ и довольствовались однимъ наездничествомъ, но и то имъ не удавалось. Наши же, потому что дурно укрѣпились, не соразмѣрно съ числомъ войска, цѣлую ночь надъ валами трудились; а между тѣмъ Хмельницкій съ Ханомъ подступалъ къ нашимъ, и на другой день со всѣми силами стремительно напалъ на наше войско. Но Фирлей, бывшій въ передовой стражѣ, изъ пушекъ привѣтствовалъ его и такъ славно подкурилъ порокомъ, что онъ даже не былъ не много осадить; однако же

силы его были недостаточны противу такого страшнаго напора и уже весь станъ полагалъ, что старецъ Фирлей болѣе той Татарской силы не удержитъ; и потому всѣ стали молиться и провели въ томъ всю ночь. Держалъ Хану рвѣчь хвастливый Хмельницкій, что неперемѣнно въ нашемъ станѣ ночевать будетъ, но (при помощи Божіей) однако жъ того не исполнилъ; стыдился потому онъ за этотъ поступокъ передъ Ханомъ и на другой день придумывалъ иные способы. Для того обошелъ нашихъ съ Татарами вокругъ. Наши, видя, что ихъ такъ окружилъ Хмельницкій, отступили къ долинамъ и тамъ, за одну ночь, окопались новыми валами; на другой день рано Козаки и Татары очень жестоко напали, наиболѣе съ той стороны, откуда наши еще несовершенно окопались; однако жъ, далъ Богъ нашимъ силы, потому что непріятеля отражали и, хотя Татары то съ той, то съ другой стороны, ворваться хотѣли, но, однако жъ, ни въ чемъ не успѣли. Но потомъ они всѣми силами ударили на крыло Фирлея, который ихъ уже много было побилъ, такъ, что все поле было завалено Татарскими трупами; и вѣрно бы Фирлей долженъ былъ уходить, но Ляцкоронскій съ Остророгомъ поспѣшили къ нему на помощь скорымъ шагомъ, стали подлѣ него и, продираясь по своимъ трупамъ, Татарской саранчѣ густымъ огнемъ не дали подойти близко и наступленіе ихъ прекратили; сомнѣваясь, однако, въ своихъ силахъ и возможности долге удержать занимаемое мѣсто, думая учинить отступленіе къ Збаражскому замку; но князь Іеремія Вишневецкій отсовѣтовалъ, утверждая, что горездо лучше погибнуть въ полѣ, чѣмъ потомъ непріятель изъ замка ихъ вы-

таскивалъ бы за ноги и рѣзалъ имъ головы. Убѣждая такимъ образомъ, князь воскликнулъ: „Кому со мной умирать мило, за мной, братья! Пойдемте на это гультайство и уремъ - ка имъ не много носу!“ На это княжеское воззваніе выскочили челадинцы и погонщики, прежде чѣмъ солдаты добровольно вышли, и стремительно на непріятельское войско наступили. Тогда же подоспѣлъ съ своею хоругвью Собоскій, а съ нимъ Великополяне и такимъ образомъ счастливо Козаковъ разгромили; нѣкоторыхъ такъ жали и тѣснили, что они должны были бѣжать въ прудъ и топиться въ немъ. Видя то, уже съ большею бодростью другіе наши изъ окоповъ, какъ можно поспѣвшие, вышли и бить ихъ помогли; но, какъ чрезмѣрно много изъ нашего стана вышло, то начальники приказали трубить отбой, потому что опасались, чтобы другіе въ станъ не ворвались. Тогда воротились всѣ и, съ той поры, стали бодрѣе послѣ этой молодецкой вылазки князя.

Видя непріятель, что вышли ему порядочный дали щелчокъ по носу, и немножко оробѣлъ. И потому Сеѣврѣ-Каѣфи-Ага, канцлеръ Хана Татарскаго, подѣхалъ къ нашему стапу, приглашая къ дружескому разговору; на встрѣчу имъ вытѣхалъ Конецпольскій. Тогда онъ началъ уговаривать нашихъ, чтобы они приступали къ договорамъ и не гибли понапрасну, говоря, что и самъ Ханъ, со всѣмъ войскомъ, своимъ, давно уговариваетъ Хмельницкаго поддаться и просить у короля прощенія. Понималъ Конецпольскій, что это только уловки и измѣна, и потому поблагодарилъ за усердіе такимъ образомъ: что мы еще не на краю погибели, чтобы кланяться

Хмельницкому, однако жь отъ мира, при надлежащихъ условіяхъ, не уклоняемся. Но какъ самъ о томъ переговариваться не могъ, то прибыль къ начальникамъ и имъ о томъ разсказалъ. Дней пять продолжались эти выззды и насъ Татаринъ, какъ дѣтей, забавлялъ, но, по крайней мѣрѣ, не провелъ, потому наши, не полагаясь на эти переговоры, старательно охраняли станъ. Тогда выпустилъ Татаринъ свои партіи и, забравъ по селамъ народъ, силою гналъ его передъ нашъ станъ, поражая нагайками. Хмельницкій также приискивалъ всевозможные способы для отысканія доступа къ нашему стану; для чего выслалъ пѣшій таборъ и тамъ, въ какой-то банѣ, наши его Козаковъ огнемъ погубили; тогда онъ первымъ таборомъ построилъ окопъ и вооружилъ его пушками, что сдѣлалъ и на другихъ мѣстахъ; а потомъ безчисленное множество тарановъ и для орудій баттарен велѣлъ подымать. Принимая это въ соображеніе наши были наготовѣ и, окончивъ построеніе другихъ валовъ, ночью заперлись за ними и оттуда непріятелю *Reperzatum* давали. Тутъ снова посланный Ханомъ, Сеферъ-Кафъ-Ага, подъѣзжаетъ подъ валы, на встрѣчу коему Вишневецкій съ Ланцкоронскимъ выѣхали, и, опасаясь какой либо измѣны, поставила вдали волкъ, правда, Нѣмецкій. Едва только увидѣлъ передъ собою Вишневецкаго, Кафѣ-Ага началъ къ нему говорить въ такихъ выраженіяхъ: „Ты между „своими такой славный воинъ, въ „этомъ, столь маломъ, остаешься тебѣ „перъ укрѣщенія; желая спасти тебя „и твоихъ отъ неминуемой погубе- „ли, предлагаю вамъ отъ Хана и „отъ Козаковъ миръ, требуя толь- „ко, чтобы вы покорились Хану и

„сложили оружіе.“ На что князь, грозно взглянувъ на него, хотѣлъ что-то отвѣчать ему сурово, но, укротившись, показалъ видъ, что благодаренъ за такія условія. Когда такимъ образомъ непріятель спереди морочилъ, Хмельницкій сбоку подвозилъ пушки, (tak gdy się nieprzyjaciel elertuje w osy, Chmielnicki z hoku armatę toczy), которыя, пододвинувъ къ нашему стану, сильно началъ штурмовать; увидѣвъ это, князь сказалъ: „А вышъ „побратимъ, Хмельницкій, что это „дѣлаешь? Знать, что на васъ полага- „ется; а потому и тѣ... которыя „вы намъ, будто, для мира предла- „гаете, не надежны, потому что онъ „ихъ не приметъ, и потому вы пи- „шете, какъ бы на встрѣ; но, ежели „вы въ самомъ дѣлѣ намъ дружите, „то, вмѣстѣ съ нами, на Хмельница- „го устремитесь и войско его истре- „бите; тогда мы васъ за то поблаго- „даримъ и отслужимъ доброю друж- „бою; и такъ если вамъ это нравится, „присоединяйтесь къ намъ чистосер- „дечно и, съ этой поры, или намъ „будьте друзьями, или, не пробав- „ляясь, сражайтесь съ нами!“ Услы- хавъ это, Кафъ-Ага Татарскій притворился, будто не зналъ, что на то отвѣчать и нарочно заговорилъ о другомъ; а князь, не желая того слушать, поворотилъ коня и возвратился въ станъ. Ночью Хмельницкій со всеми своими силами наступалъ на нашихъ, но, при Божьемъ покровительствѣ, былъ исправно поколоченъ и ни съ чѣмъ возвратился назадъ.

Послѣ этого Ханъ, котораго Хмельницкій увѣрилъ, что нашихъ побѣдитъ и отдастъ ему, велѣлъ его за шиворотъ привести къ себѣ и сталъ его поносить за то, что онъ этою горсточкою Польскаго войска овладѣть не можетъ и его бесполезно держитъ

съ значительною потерю въ людяхъ. За тѣмъ, намахавши ему, подъ конецъ, подъ носомъ, сказала: „Если ты мнѣ въ три дни съ Польскимъ войскомъ не раздѣлаешься, тогда самъ, своею особою и людьми твоими, за то заплатишься; и вмѣсто того, какъ ты мнѣ предлагалъ, чтобы заселить Крымъ Поляками, заселишь его своими Козаками.“ Проглотивъ это, Хмельницкій опрומетью бросился къ арміи и побратимству своему и закричалъ: „Гей, „Козацы молодцы! Вотъ вамъ що до „уваги подаю, що мипи Ханъ ка- „заль: же ежели му Поляковъ на „ассыръ не дамы, то сами въ не- „волю до Крыму пойдземе.“ Холопство, раздраженное этимъ въ высшей степени, собравъ во едино (до кury) свои силы, всѣ разомъ, везя съ собою пушки, неся длинныя для валовъ лѣстницы, цѣпы и всякіе приборы, подступили, 19 юли, подъ наши окопы и такой страшный штурмъ повели, что наши полководцы, отчаявшись въ своихъ силахъ, хотя и сильный отпоръ давали, однако же къ замкамъ отступить хотѣли. Но въ это время является, съ обнаженною саблею, Вишневецкій, и начинаетъ съ жаромъ говорить: „Кто тронется только съ „мѣста, тотъ или на мѣствъ убить „будеть, или меня на двое распла- „стаетъ! Не попустимъ, ради Бога, „веселиться этому гультайству, но „лучше всѣ вмѣствъ умремъ по ка- „валерски!“ Сказавъ это, ободривъ опъ войска, а между тѣмъ, князь Геремія, съ Княземъ Дмитріемъ, бросившись изъ окоповъ, на подобіе ужа- сующаго грома, и самъ предволя прогивъ этихъ преступовъ, такъ на Козаковъ наступилъ и, острою разма- хивая саблею, такое великое число ихъ насѣкъ, какъ бы на обильномъ

полѣ густыхъ нажалъ сноповъ. Не смѣли тогда далѣе штурмовать нашихъ окоповъ и, покинувъ всѣ вышеупомянутые штурмовые приборы, суетиться и уходить стали; въ то время наши погонщики и вольница, увидѣвъ это, схватили поскорѣе головни и, къ немалому всѣхъ удивленію, зажгли тѣ ихъ баттарей. Увидѣвъ то, Татары поспѣшили на помощь съ своимъ крикомъ „Га-ла! Га-ла!“ и тѣсня передъ собою чернь, сами на нашихъ наступили; и хотя наши кучи ихъ труповъ сравняли съ валами, но казалось, что этого скота не убавляется. Но ниспослалъ, однако жъ, Богъ бодрости и на дальнѣйшее: ибо Стѣнявскій съ подча- шимъ пришли къ князю на помощь; но какъ онъ уже не много усмирилъ ту бурю, то потому встрѣтили его уже возвращающагося съ великою славою и, поздравивъ его съ побѣдою, какъ своего избавителя, пошли обратно съ нимъ въ станъ.

Тяжко печалился тогда Хмельницкій о томъ, что до того времени не могъ ничего сдѣлать, а Ханъ его принуждалъ. И потому снова покушался и безпрестанно нападалъ, штурмуя нашихъ, пока не взошло солнце; но потомъ, однако жъ, ничего совершенно не выигравъ, нѣсколько притихли, потому что наши во все время мужественно оборонялись и мало теряли пароду; тѣхъ только не много погибло, которые за травкою для лошадей изъ стана выѣзжали, гдѣ часто ихъ Татары арканами хватали. Однако жъ Хмельницкій видя, что ничего не можетъ сдѣлать, сталъ прин- сивать другія средства провести нашихъ до тѣхъ поръ, пока что нибудь новое на ихъ гибель придумаетъ; а для того послалъ письма къ нашимъ предводителямъ, уговаривая ихъ буд- то бы къ миру и проса, чтобы кого

либо значительнаго прислали къ нему. Тоже самое сдѣлалъ и Ханъ посредствомъ своего Сафера, приглашая къ себѣ на переговоры. Наши послали къ нему, съ этого цѣлью, Киселя, старосту Черкаскаго, съ двумя поручиками, которые, прибывъ къ нему, стали говорить, допытываясь, за чѣмъ ихъ призвалъ; на это Хмельницкій сказалъ: „Никогда мнѣ въ голову не приходило, чтобы когда-либо посылать къ вамъ и просить о томъ, что вы теперь говорите; а я самъ васъ спрашиваю, за чѣмъ вы ко мнѣ пришли?“ Желая отвѣтить на этотъ вопросъ, посоль началъ было рѣчь, но онъ, закачавши головою, сказалъ: „Молчи, не говори много! „Знаю, чего вы хотите: просите вы „меня о спасеніи вашей жизни; но, „прежде, чѣмъ то получите, выдайте „Вишневецкаго и Конецпольскаго, „ибо они одни виновники этого несчастія; а сами вы выдѣте все изъ ста- „па, совершенно безоружные, оста- „вивъ все свои вещи на выкупъ Ха- „ну!“ Услыхавъ это, наши послы тѣмъ вздохнули и одинъ изъ нихъ сказалъ: „Мы будемъ молчать, и ни одного уже „слова отъ насъ не услышишь; но знай „и то, что если тебѣ наша кровь „вкусна, то ужъ воздвигни на насъ „и адскія войска; мы, уповаю на Бога, „будемъ защищаться до послѣдняго.“ Сурово посмотрѣлъ Хмельницкій на апостоловъ, говорившихъ такимъ образомъ, и хотѣлъ было взять ихъ въ плѣнъ. Такъ бы непременно и поступилъ, если бы Ханъ, сохраняя народное право, не отослалъ ихъ въ станъ съ своими Татарами. Раздраженный Хмельницкій съ Ханомъ слова въ самую темную ночь произвелъ сильный штурмъ и уже успѣлъ было отгнать нашу пѣхоту отъ пруда, такъ что было подрубилъ городской частоколъ, силою

(gwatem) добываясь занять валы, и едва не ворвался на кровли и улицы; но горожане съ капитаномъ Машицкимъ кривулами и косами согнали непріятеля съ валовъ. Чѣмъ въ Козацкомъ войскѣ большое пораженіе учинили. А между тѣмъ и князь съ Ланцкоронскимъ присѣли имъ на помощь; но услыхавъ, что Козаки за ними подъ валами стоцали и свой народъ проклинали, возвратились въ станъ и такую вѣстью утѣшили все войско. Хмельницкій, видя что все эти штурмы ему не удался, высыпалъ ночью съ другой стороны апроши выше первыхъ; наши, увидѣвъ ихъ, не много оробѣли, однако жъ не пришли въ отчаяніе, потому что и тамъ его сильно изъ пушекъ привѣтствовали; и хотя, по причинѣ высоты валовъ, наши ядра часто черезъ Козаковъ переносились, однако ихъ вѣеісе змаки и гранаты сверху доставали; но они гораздо больше причиняли нашимъ вреда, потому что, подкравшись, арканами доучали, такъ что никому нельзя было высунуться (wychylić się) изъ за вала. Тутъ погибли Зборовскій, Сѣраковскій, Шварчевскій, Свѣклинскій, Злоцкій, Дзержекъ, Гатармъ и Подгоринскій; не менѣе того погибло также нашихъ въ станѣ, особенно тѣхъ, которые выходили за водой къ пруду, ибо не одинъ изъ нихъ своею кровью и жизнью заплатилъ за воду. А къ тому и голодъ наступилъ въ нашемъ станѣ, а далѣе сильныя болѣзни стали опустошать, и людей безпрестанно болѣе убывало. Придумали было наши вожди по этѣмъ причинамъ уйти съ войскомъ съ поля въ замокъ и городъ и тамъ какимъ нибудь образомъ защищаться. Но князь снова отклонялъ ихъ отъ этого, а наконецъ закричалъ: „Кому дѣло идетъ не о доб-

лести и стыдъ, тотъ пусть уходитъ!
 „Я же съ своими останусь здѣсь.
 „Потому что чего же другаго неприя-
 телю и нужно, какъ не того, что-
 „бы мы оставили ему поле, а сами
 „заперлись въ городъ и замокъ, от-
 „куда онъ насъ, какъ грибы изъ лу-
 „кошка, безъ затрудненія вытаскаетъ
 „какимъ нибудь образомъ?“ Сказавъ
 это, добился князь, по крайности, то-
 го, что остались на мѣстѣ, больныхъ
 только отправляли въ замокъ, а сами
 отступили въ другія апроши, въ
 которыя вошли ночью. Непрiятель,
 замѣтивъ это, подошелъ къ нашимъ
 таборамъ и не мало забралъ ихъ съ
 возами. Потомъ Хмельницкій снова
 атаковалъ нашъ станъ, расположен-
 ный на новомъ мѣстѣ; но какъ не
 могъ успѣть, то снова насыпалъ вы-
 ше прежнихъ валы и апроши къ го-
 роду, чтобы его непременно вмѣ-
 стѣ съ замкомъ взять. Наши давали
 ему всяческой отпоръ, но также, вы-
 биваясь изъ силъ, невольно опуска-
 ли руки. Князь снова одушевляетъ
 оробѣвшихъ, чтобы оборонялись еще
 долже; а самъ, сообразивъ, что не-
 прiятель, держа нашихъ, какъ въ
 горсти, безопасно покоился въ сво-
 емъ станѣ, вызвалъ охотниковъ и,
 съ племянникомъ своимъ, Дмитріемъ,
 ночью навалъ на Козацкій станъ, и
 найдя ихъ, однихъ спящихъ, а дру-
 гихъ опявѣвшихъ отъ Тютиницкаго
 (Tutiunińskiego) и одурѣвшихъ отъ Та-
 бачинскаго (Tabaczuńskiego), началъ
 ихъ рѣзать и убивать, такъ что Коза-
 ки, не зная, со страху, что съ ними дѣ-
 лается, бѣжали, какъ угорьлые, думая,
 что или Татары противъ нихъ взбун-
 товались, или что самъ король съ но-
 вымъ войскомъ на нихъ напалъ. Ког-
 да наши поколотили, такимъ обра-
 зомъ, весь непрiятельскій станъ и тѣ
 непрiятельскіе панцы завалили Ко-
 зачьими трупами, взявъ при томъ

18 хоругвей и два бунчука, счастли-
 во въ станъ возвратились, тогда па-
 ше отчававшееся войско снова при-
 шло въ себя. Попримѣру князя, Ланц-
 коронскій также славный совершилъ
 подвигъ, ибо, напавъ на спящихъ
 Козаковъ, много ихъ вырѣзалъ и
 самъ съ великою славою возвратил-
 ся въ станъ. Остророгъ хотѣлъ та-
 кимъ же образомъ отличиться, по
 счастье ему не послужило, потому
 что много потерялъ людей; это воз-
 наградила Ланцкоронскій, который,
 примѣтивъ неосторожно стоящую
 чернь, какъ молнія устремился на
 нее изъ города и 1000 холопства
 положилъ на мѣстѣ, взявъ четыре
 переднихъ знамени и съ патью азы-
 ками къ своимъ возвратился; отъ
 этихъ языковъ наши узнали, что
 король съ войскомъ уже близко и
 что Татары своими глазами его ви-
 дѣли. Приведенный въ отчаяніе та-
 кою новостью, Хмельницкій гото-
 вится къ отступленію и уже самыя
 тяжелыя возы отправилъ въ Горынь.
 Это извѣстіе, полученное отъ пой-
 маныхъ, немного развеселило на-
 шихъ; но какъ наши военачальники
 тому не доверяли, то въ скорости
 узнали продѣлки Хмельницкаго; по-
 тому что онъ тихомолкомъ готовилъ
 къ приступу слѣдующею улов-
 кою: приготовилъ носилки (тагу)
 съ хворостомъ, въ которыя, поза-
 прыгавши холопство, потпалъ къ на-
 шимъ окнамъ, приказавъ имъ кри-
 чать „Миной Польскій станъ! Про-
 „взжай далѣе! Больше добывать По-
 „ляковъ не будемъ, потому что ко-
 „роль ихъ съ великимъ войскомъ при-
 „ближается.“ Обманывая нашихъ та-
 кимъ образомъ, притворялся, будто
 уходитъ и пушки бросаетъ; наши, од-
 нако, съ недоувѣрчивостію на это смот-
 рѣли и внимательно наблюдали, что
 будетъ далѣе. И вдругъ Хмельниц-

кій, подступивъ подъ наши валы, неожиданно показался изъ своихъ апрошей, на которыхъ поутыкала дерномъ свои штурмовыя лѣстницы, а изъ хвоста, который былъ на тѣхъ, будто бы убѣгавшихъ, послалъ (magach), повыстроилъ высокія, какъ горы, батареи для орудій. Тогда такую условкою очень тѣсно обложили нашихъ, ибо могъ уже ихъ въ станъ пересчитать и какъ куръ въ корзины перебить. А холопство, стоявшее близко, кричало: „Зачѣмъ вы до сихъ поръ не сдаетесь, Лихи, и готовите изъ вашихъ тѣлъ пищу для воронъ? Зачѣмъ вы не отдаете свой обозъ Татарамъ въ добычу? Напрасно только свои рубашки дерете, проводя ночи безъ сна. Вотъ что вамъ надѣлали подать съ ульевъ, съ рогатаго скота, аренды, подать съ позволенія жепиться и съ мѣльницъ; вотъ какъ вамъ теперь запѣли Козаки!“ Наши, и безъ того потерявшіеся, такимъ разговоромъ еще больше смутились и всѣ отчаяваться стали, особенно потому, что у нихъ мало было пороху и пуль, а къ тому же голодъ и болѣзни ихъ терзали. Но князь, имѣя возвышенное сердце и неустрашимый духъ, сильно воодушевлялъ нашихъ, увѣряя, что чрезъ три дня король придетъ, другимъ, приводя на память прежнія славныя дѣла, и самую смерть для отечества дѣлалъ сладостною; притомъ офицерскія и солдатскія палатки обходилъ, упрашивая, чтобы, ради любви къ отечеству, какъ могли, держались; и такія сообщалъ вѣсти, что будто король съ войскомъ находится уже у Белза, хотя въ самомъ дѣлѣ этого не было. Сверхъ того, чтобы войско осталось при его внушеніяхъ, употребилъ слѣдующую условку: приладилъ къ стрѣль писмо будто бы отъ какого-то Поляка,

находящагося при Хмельницкомъ, и уговорилъ надежнаго человека своего, чтобы онъ незаметно ту стрѣлу такъ пустилъ, чтобы она упала передъ его шатромъ въ то время, когда онъ будетъ разговаривать съ офицерами. Когда такое письмо передъ шатромъ княжескимъ съ стрѣлою упало, онъ, будто удивясь, сталъ при всѣхъ публично читать то письмо, слѣдующаго содержания: „Я, природный Полякъ, желая юбра моему отечеству, хотя теперь и считаюсь въ службѣ Хмельницкаго, извѣщаю васъ, мои братья Поляки, что вашъ король находится въ 5 миляхъ отсюда; почему Хмельницкій съ Татарами въ сильной тревогѣ, и хотя васъ штурмуетъ, но дѣлаетъ это для того, чтобы поскорѣе васъ захватить. И такъ не робѣйте, выдерживайте осаду: Богъ и король освободятъ васъ изъ этой неволи!“ Этою княжескою условкою весьма утѣшенное войско, ободрилось, а потомъ сдѣлалась еще большая радость отъ того, что Хмельницкій перенесъ свой станъ подъ Старый Збаражъ, показывая видъ, будто бы намѣренъ, обороняясь, отступить къ Пилявцамъ. Наши всему этому повѣрили, надѣясь на прибытіе короля; по этой негодяй хотя и перенесъ станъ подъ Старый Збаражъ, однако жъ не трогалъ тѣхъ Козаковъ, которые передъ нашими валами въ апрошахъ сидѣли; а они частой стрѣльбой чрезмѣрно безпокоили городъ, такъ что башни, церкви, частоколь были близки къ паденію; и въ самый костель, гдѣ всего чаще укрывались, стрѣляли частымъ пушечнымъ огнемъ; а къ тому жъ уже къ самому городу неприятель подобрался бы, если бы какой-то Бутлеръ того не замѣтилъ. Для чего бы-

стро въ томъ мѣствѣ открылъ палъбу (ogniem załuczyl) и непріятеля отгвснилъ; чѣмъ наши снова были встревожены, и тѣмъ единственно разговяли свою тоску, что говорили другъ другу: „Видно, что король уже не далеко съ войскомъ, и отъ того непріятель такъ насъ безпокоить.“ Наши военачальники, паходясь въ такомъ несчастіи, объявили, что, если бы кто нибудь рѣшился пойдти и какимъ ни было бы образомъ пробраться къ королю съ письмами, тотъ съ великою честію получилъ бы награжденіе; всѣ боялись взятъ за это, потому что и птицъ трудно было прометъ. Однако же отдалъ для отечества па прозволь случая жизнь свою какой-то Скржетускій и, переодѣвшись по крестьянски, взялъ письма отъ военачальниковъ къ королю, а, пустившись черезъ ровъ вплавъ, какъ-то его счастливо переплылъ; выдавая себя за истого Русина, добрался за lożyc, а потомъ дальше по почтв потхалъ къ королю. Король въ то время паходился уже въ Топоровъ, бесполезно ожидая посполитаго рушенья, которое, послв долгихъ увѣщаній, едва въ томъ мѣствѣ собралось. Тяжко, однако жъ, король печалился, что не имѣлъ еще такихъ силъ, которыми бы могъ разгромить; не менѣ тревожило его и то, что не получалъ никакого извѣстія отъ осажденнаго войска подъ Збаражемъ, къ которому хотя и приказывалъ людямъ отважнымъ пробраться, но, однако, ни одинъ не привезъ извѣстія, потому что либо самъ погибалъ, либо ни съ чѣмъ возвращался. Когда король находился въ такомъ огорченіи, является передъ нимъ, въ крестьянскомъ платьѣ, Скржетускій. Король, выразумѣвъ изъ присланныхъ писемъ, что изнуренное то войско болѣе

держаться не можетъ и ради Бога просить объ избавленіи, пустился, какъ можно скорѣе, спасать ожидающихъ гибели, и, не ждя своихъ посполитцевъ (которые изъ домовъ лъниво вывзжали), поспѣшалъ днемъ и ночью. Однако жъ прибыли къ нему пвкоторые изъ воеводства Русскаго, Волинскаго и Белзскаго, а другіе медленно составляли сеймики и дѣлали свои сборы, о чемъ король страшно сожалѣлъ; и чтобы ему возможно было дожждаться большаго числа войскъ, нарочно шеть на Бѣлый Камень и своротилъ ко Львову для лагерныхъ удобствъ. Къ тому же и то короля задержало не мало, что большіе дожди шли непрерывно цѣлую недѣлю, отъ чего дорога весьма попортилась и таборы медленно черезъ болота переплавлялись, потому что у нихъ кони въ возахъ поприставали. А сверхъ того всего сильнѣе тревожило короля то, что не зналъ о Хмельницкомъ, гдѣ онъ находится и что дѣлаетъ. Но Хмельницкій, получа уже о королѣ извѣстіе, приказалъ, чтобы никто подъ опасеніемъ смертной казни, не выходилъ изъ лагеря, потому что рѣшился предупредить короля. Король находясь отъ того въ замѣшательствѣ, не могъ знать, какъ и какою стороною ийти къ осажденнымъ; но чтобы скорѣе ихъ спасти, самъ велъ войско, котораго самаго отборнаго, могло простираться съ небольшимъ за 20,000, самъ устраивалъ его въ боевой порядокъ и стражи разставлялъ, заблаговременно безпрестанно муштровалъ и училъ, какъ должно помнитъ свое мѣсто въ шеренгѣ, какъ однимъ за другими наступать, какъ эскадронами заѣзжать, какъ отдавать другимъ помощь; но какъ во всемъ самъ не могъ успѣвать, то сдѣлалъ великимъ генераломъ канцлера

Осолинскаго, лѣвое крыло войска отдалъ въ распоряженіе Подольскому и Белзскому воеводамъ, а въ другихъ мѣстахъ также поназначалъ командировъ, самъ же остался при корпусѣ посполитцевъ и такимъ порядкомъ расположилъ войско подъ Зборовымъ. Но какъ ненастье, продолжавшееся цѣлую недѣлю, слишкомъ попортило всѣ дороги, а рѣка Стрыпа, со стороны Езерищъ, очень разлилась, то, по этому самому, король съ войскомъ приостановился; а между тѣмъ на канунъ Успенія Пресвятой Богородицы со всемъ войскомъ причастился Святыхъ Христовыхъ Таинъ; послѣ чего, сдѣлавъ совѣтъ съ старыми воинами, какимъ образомъ наступать на непріятеля, произнесъ къ войску весьма трогательную рѣчь, приводя всемъ на память неизбежную гибель отечества въ случаѣ, ежели съ Хмельницкимъ храбро не сразитесь, нащюмина позорное пораженіе подъ Пилявцами, взятіе въ плѣнъ гетмановъ, жестокосердое умерщвленіе невинныхъ, насилуваніе Козаками шляхетскихъ паннъ, убійства священниковъ, поруганіе святыни и проч. Окончивъ рѣчь, король сдѣлалъ войску распоряженіе, какимъ строемъ должно оно завтра, рано поутру, выступить. Но въ то время далъ кто-то знать, что непріятель уже находится только за нѣскольکو миль; король, желая лучше о томъ развѣдать, послалъ Гдешинскаго, стараго воина, но онъ ничего не сдѣлалъ. Король, однако, цѣлую ночь стоялъ съ войскомъ въ готовности, а на другой день, со всемъ войскомъ, въ самой день Божіей Матери, двинулся къ Езернамъ въ такомъ порядкѣ: прежде всего выслалъ весьма рано передовую стражу, за нею

велѣлъ идти Корецкому съ большимъ полкомъ, потому при пѣхотѣ шла артиллерія, самъ же находился при посполитцахъ, а Коржицкій шелъ въ аррьергардъ. Когда устроенное такимъ образомъ войско переправлялось черезъ какое-то...., пришло извѣстіе, что Хмельницкій и Ханъ Татарскій съ великою силою идутъ противу короля, оставивъ тѣхъ Збаражскихъ бѣдняковъ въ надежной осадѣ. И прежде, чѣмъ половина нашего войска успѣла переправиться, показался Хмельницкій съ Татарами и, увидѣвъ, что наше войско переправляется, съ великою силою ударилъ на наши таборы, при которыхъ произошелъ жестокой бой; наши, не могли скоро устроиться, отдали сперва на истребленіе пѣхоту и пушки и даромъ ихъ погубили; потомъ Сапѣговы хоругви до основанія погибли съ начальникомъ своимъ, Тышкевичемъ. Къ нимъ пришла всерости на помощь Осолинскій, Ржечицкій и Уржендовскій, но и тѣ даромъ народъ потратили, потому что и сами такимъ же образомъ погибли. Тамъ же Львовяне, Перемышляне и Савочане разстались съ этимъ свѣтомъ; и какъ жены вырвали ихъ съ плачемъ на посполитое рушеніе, такъ уже болѣе съ ними не выдались. И такъ тотъ первѣйшій цвѣтъ Польской шляхты, былъ стертъ рукою враговъ, отъ чего въ Польшѣ осталось не мало вдовъ, а также воеводства и повѣты были пусты, оставшись безъ своихъ принципаловъ. Такая-то помощь отъ посполитаго рушенія! Когда непріятель занимался этою несчастною рѣзней, король, между тѣмъ, устроилъ переправлявшееся войско, поручивъ правое крыло воеводѣ Подольскому, а лѣвое Любомирскому, впереди же

поставивъ Корецкаго. Увидѣвъ это, непріятель сильно ударилъ на Корецкаго, который мужественно сражался, долго не хотѣлъ уступить ни шагу; но, наконецъ, отступилъ отъ вооруженныхъ людей къ самому королю. Видя это, наши начали разсыпаться (przukać) и уходить; но король, обнажа саблю, началъ суетиться по стану, крича, чтобы не дѣлали стыда. Для чего однихъ зовомъ останавливалъ и убъжденіемъ, другихъ схвативши коня за поводья и поворачивая назадъ; наконецъ, самъ, съ обнаженнымъ оружіемъ, началъ вести войско впередъ и поражать непріятеля. Но и здѣсь, послѣ долгаго сопротивленія, постыдно отступать начали и что-то стало похожее на Пилявецкое пораженіе. Однако жъ король безперерывнымъ зовомъ, просьбою и бранью, какъ иогъ, удерживалъ войска, а тутъ и канцлеръ прибылъ съ своимъ значительнымъ полкомъ и съ тѣми полками, которые оставались въ тылу. Тогда наши такой сильный непріятелю дали отпоръ и такъ его поражали, что прежде, чѣмъ солнце зашло, согнали его съ поля. Потому что и тѣ, которые уходить хотѣли, стремительно кинувшись, разили непріятеля. Но трудно было нашимъ побѣдить этого дьявола, потому что снова пришло къ нему на помощь изъ-подъ Збаража около полутора ста тысячъ Татаръ и Козаковъ, и хотя уже онъ нѣсколько спустилъ было пось на квинту, но, однако жъ, на другой день снова съ Ханомъ, обступивши уцѣлѣвшіе остатки нашего войска, сѣло на него наступалъ со всѣми силами. Въ этой схваткѣ прошелъ цѣлый день, а оставшееся войско было въ очевидной опасности, равно какъ и самъ король. По этому-то наши, не зная сами что дѣ-

лать, составили съ королемъ совѣтъ, а король, не слезая съ коня, съ советниками сеймиковалъ, что въ такомъ случаѣ дѣлать, когда Хмельницкій такъ грозно торжествуетъ, имѣя триста тысячъ войска съ Татарами. Тогда одни совѣтовали, чтобы короля тайкомъ изъ стана увезти, другіе желали, чтобы онъ написалъ письмо къ Хану въ самыхъ лестныхъ и трогательныхъ словахъ, отклоняя его отъ союза съ Хмельницкимъ; третьи же предлагали вооруженною рукою пробиться сквозь непріятельскій строй и пойти куда либо съ королемъ, ища обороны. Однако, порѣшили на томъ, чтобы написать къ Хану письмо, превсполненное лести. Тогда король написалъ посланіе въ такомъ смыслѣ:

„Іоаннъ Казиміръ Крымскому
„Хану шлетъ здравіе.

„Такъ какъ ты много обязанъ покойному моему брату, Владиславу, „что онъ, имѣя тебя у себя въ плѣ- „лу, по царски съ тобою обходился, „и свободно тебя отпустилъ въ „твое государство, въ которомъ ты „нынѣ и царствуешь, то по этому- „то я очень удивляюсь, что ты все „это забылъ, и я, возставши теперь „противъ моего измѣнника Хмель- „ницкаго, застаю тебя за одно съ „нимъ, обнажающаго саблю противъ меня; будучи правъ, я ни мало не страшусь ея, видя, что ты „самъ очень мало получаешь отъ того пользы, и Богъ не можетъ благословить твое ожесточеніе. Однако, „ко, если ты желаешь быть признательнымъ къ моей дружбѣ, то „я тебѣ предлагаю мою приязнь, и „весьма буду радъ, когда сдѣлаешься „моимъ другомъ, а Хмельницкаго „оставишь.“

Король, отправивъ съ такимъ письмомъ плѣннаго Татарина, самъ

въ ту ночь, не ложась спать, попрягалъ ослабленные строй, объѣзжая хоругви и все войско; и когда уже окончательно увѣрился, что воевать было нечѣмъ, то приказалъ войску, какъ можно скорѣе, окопаться; но тогда въ войскѣ поднялся родоть, будто король съ старшиною тайно уходитъ. Отъ того король, услышавъ объ этомъ, снова показался войску и объявилъ, почти присягнувъ, что съ ними вмѣстѣ желаетъ или жить, или умереть. Тѣмъ онъ снова удержалъ думавшее убѣгать войско и всѣхъ ободрилъ. На другой день рано Хмельницкій очень сильно на нашихъ ударилъ, особенно на таборы, однако жъ, наши имъ дали отпоръ. И то также достойно быть упомянуто, что, когда король находился въ Зборовъ, то оставилъ тамъ для защиты города 400 драгунъ. Тамъ напали на нихъ Козаки и сильно потѣснили; драгуны, не могши выдержать натиска, послали къ королю, чтобы онъ ихъ спасалъ; а король, не будучи въ силахъ разорваться, вызвалъ охотниковъ; собрались подъ знамена челадь обозная, вольница и погонщики, стремительно бросились къ переправѣ и, напавъ подъ городомъ на гультаевъ, грабившихъ наши возы, не только ихъ отогнали, но и цѣлое поле устлали ихъ трупами. Драгуны, увидѣвъ это, также сдѣлали вылазку съ своими погонщиками и укврѣпившееся было гультайство совершенно вырѣзали. Въ этомъ былъ предводителемъ, хотя рукъ своихъ священническихъ не осквернилъ. Езуитъ Лисецкій, съ которымъ тѣ же погонщики и вольница еще дальше за нами гнались и такъ сильно неприятеля тѣснили, что всѣ передъ ними уходили, а они ихъ съ тылу крѣпко поражали. Тутъ должно замѣтить,

что, при хорошемъ начальникѣ, всякая челадь сдѣлать можетъ.

Такимъ образомъ, непріятель, не успѣвъ въ обонхъ своихъ предпріятіяхъ, и не имѣя способа вознаградить свою неудачу, ударилъ, съ величайшею яростію, на самого короля; и сперва захвавъ спереди съ Татарами, забавляя однимъ наѣздничествомъ; а послѣ скрытными рытвинами перевелъ часть войска къ церкви, прилегавшей къ тому мѣсту, которую тотчасъ вооружилъ орудіями и людьми, а самъ все ближе и ближе подвигался къ нашимъ; а видя, что валъ со стороны пруда былъ еще не конченъ, вышеупомянутый канцлеръ то замѣтилъ и приказалъ тѣ дыры заслонить возами; но, однако жъ, прежде нежели это было исполнено, непріятель все смѣшалъ и, особливо съ той церкви, очень тяжко нагрѣвалъ нашъ станъ, а потомъ сталъ нападать и на окопы, на которые чернь часто врывалась; впрочемъ, наши ихъ копьями сверху поражали. Долго продолжалась эта великая и ужасная буря, съ большою съ обѣихъ сторонъ пальбою, пока непріятель, потерявшій въ свидствіе этого сопротивленія фантазію, спустилъ носъ на квинту, когда наши подбивали его пулями и трупами непріятельскими поле устлали; и долженъ былъ негодный Хмельницкій, по причинѣ великаго урона, радъ не радъ, ретироваться назадъ; и хотя приказалъ своимъ полкамъ безпрестанно нападать на нашъ станъ, но, однако жъ, рѣшительно ничего не могъ сдѣлать. Ханъ, видя такую въ нашихъ отвагу, теперь только далъ отвѣтъ на то королевское письмо; въ этомъ отвѣтѣ сознавался, что онъ очень много обязанъ брату его, Владиславу, а причину своего союза съ Козаками

объяснялъ тѣмъ, что Король не призвалъ его въ помощь; значить, что имъ презиралъ; но, не смотря на то, что онъ находится въ теперешнемъ предпріятіи, общался, однако, примириться, если король проститъ Хмельницкаго, а ему отдастъ давно задержанныя подарки. И этотъ отвѣтъ послалъ Ханъ съ тѣмъ же самымъ Татаринемъ. Также и Хмельницкій написалъ отъ себя письмо къ королю, извиняясь, что не онъ былъ причиною войны, и обзывался, на известныхъ условіяхъ, все утишить и испросить у короля прощеніе. Едва такія письма были отданы королю, какъ тотчасъ Ханскій канцлеръ, протрубивъ въ трубу, подъѣхалъ къ нашему стану и ожидалъ, чтобы и нашъ канцлеръ равно выѣхалъ къ нему для переговоровъ. А потому и приказалъ король нашему канцлеру выѣхать съ двумя полками; которымъ, какъ скоро они довели его до той долины, гдѣ ожидалъ Ханскій канцлеръ, приказалъ остановиться и стать не въ далекомъ въ парадъ, и потомъ его привѣтствовалъ. Тотъ также, по своему обычаю, наклонилъ голову, и объявилъ о Ханской дружбѣ..... нашу также отъ своего короля свидѣтельствовалъ; потомъ предложилъ два условія для заключенія мира: чтобы король простилъ Хмельницкаго, а Хану отдалъ обещанныя отъ прежнихъ королей подарки. И когда нашъ обещалъ сказать объ этомъ королю, то оба развѣхались, условившись завтра снова на то же мѣсто пріѣхать.

И такъ, когда начались переговоры, то съ обѣихъ сторонъ, замѣтили сигналы будущаго мира. Три почти сряду и тамъ и здѣсь господствовало спокойствіе, однако жъ наши были осторожны, ибо боялись измѣны. На другой день уполномо-

ченные канцлеры опять съѣхались и на слѣдующихъ условіяхъ заключили миръ: 1-е Чтобы король съ Ханомъ былъ въ вѣчномъ союзѣ; 2-е Чтобы король изъ своей казны все то выплатилъ Татарамъ, что имъ изъ прежняго его предшественники удержали; 3-е За тѣмъ, чтобы самъ король исправно всякой годъ имъ выплачивалъ; 4-е Ханъ обязывался королю, за этотъ ежегодный доходъ, давать на всѣ потребности войско; 5-е Что Ханъ сейчасъ же выйдетъ изъ Польши; 6-е Чтобы Ханъ больше не воевалъ съ Поляками, и ни съ какимъ монархомъ безъ короля и его соизволенія ни о чемъ не спосился; 7-е Чтобы король покоровшагося Хмельницкаго съ Козаками благосклонно придалъ на тѣхъ условіяхъ, которыя онъ особенно въ своемъ прощеніи изложить. Когда канцлеры совершенно это окончили, тогда, по обычаю миръ въ войскѣ былъ объявленъ и обыкновенный *aplausz* продолжительною пальбою отпразднованъ. Хмельницкій, присутствовавшій также при тѣхъ трактатахъ, прислалъ къ королю двухъ своихъ помковниковъ для испрошенія прощенія и подачи челобитной, которымъ король, съвѣ, по обычаю, на престолѣ, подъ драгоцѣннымъ шатромъ, далъ аудіенцію; они же, пришедъ предъ короля, дали на колѣни, сознавались въ своей винѣ, просили о милосердіи и челобитную Хмельницкаго положили у его ногъ. На что канцлеръ отвѣчалъ имъ отъ имени короля, что, хотя они достойны неумолимаго наказанія, однако, король, по своей добротѣ и по ходатайству (*istanca*) Хана, все прощаетъ. Отпустивъ этихъ Козацкихъ пословъ, наши немедленно приступили къ разсужденію о Хмельниц-

комъ, въ челобитной котораго одинъ пунктъ больше всего казался неисполнимымъ, а именно, вывѣсто того, что прежде казна королевская давала ежегодно Козакамъ 10,000, теперь, чтобы было реестровыхъ Козаковъ 40,000, которымъ бы плата отъ республики исправно доставлялась. Долго король съ своими совѣтниками объ этой матеріи думалъ и не хотѣлъ уступить, но, видя неотразимый штыкъ, долженъ былъ согласиться и на это тяжелое и всегда гибельное для отечества условіе, ибо и такъ уже дѣло было на волоскѣ и чуть не разорвалось.

Хмельницкій, достигнувъ того, чего желалъ, принялъ на себя видъ человека покорнаго, и, имѣя у себя заложникомъ Любомірскаго, великаго маршала короннаго, прибылъ къ королю и упалъ ему въ ноги, плача и сожалея о томъ, что столь много надвѣялъ зла, а дальѣе обѣщаясь быть вѣрнымъ слугою короля со всеми своими приверженцами. И такъ, послѣ всѣхъ церемоній заключеннаго мира, толпы Козаковъ и Татаръ двинулись къ Збаражу, гдѣ тѣ осажденные еще до тѣхъ поръ ожидали помощи и, какъ могли, оборонялись. Ибо когда узнали, что сами атаманы выступили на встрѣчу королю, тогда князь Вишневецкій съ племянникомъ своимъ Дмитріемъ и Остророгомъ, вознамѣрились пробраться на помощь королю; и по этому въ одну ночь, сдѣлавъ изъ своего стана вылазку, напалъ на спящее въ шанцахъ холопство и много его положилъ на мѣствѣ. На другой день князь добылъ языка, который объявилъ, что, если бы еще немного князь продолжалъ поражать Козацтво, то оно все бы отъ осады убѣжало. Князь началъ очень сожалѣть о

томъ, что не продолжалъ наступленія и, желая снова то вознаграждать, посовѣтовавшись съ полководцами, опять отважился сдѣлать на нихъ нападеніе, но уже нашелъ ихъ въ готовности. Однако мало обращающая на это вниманія, князь бросился съ своими туда, гдѣ этого холопства наиболѣе было, и уже развивался, уже сильно около нихъ улаживалъ, отгоняя ихъ отъ валовъ; но когда увидѣлъ, что никто не идетъ ему на помощь, тогда, вздохнувъ на небо, которое было свидѣтелемъ того, какъ онъ жизнь свою отваживалъ для отечества, ретировался назадъ къ своимъ окопамъ; къ тому же пришло извѣстіе, что Ханъ съ королемъ трактуетъ о мирѣ. Въ скорости также снова пріѣхалъ отъ Хана Карабей, который черезъ трубача крѣпко нашимъ подъ валами закричалъ: „Дайте мнѣ, Ляхи, музды, лыкъ! Успокойтесь! Радостную вамъ вѣсть приношу, что уже король съ Ханомъ поклялись въ побратимствѣ, а холопы Козаки, какъ были вашими подданными, такъ и будутъ, кромѣ тѣхъ 40 т. молодцовъ; которыхъ беретъ подъ свою команду „Хмельницкій.“ Наши хотя тяжело на это вознегодовали, но, чтобы не оскорбить его грубостію, отвѣчали: что мы ожидаемъ еще извѣстія объ этомъ отъ нашего государя. И точно въ скоромъ времени услышали, что въ Козацкомъ станѣ стали стрѣлять изъ пушекъ по случаю пріѣзда Хмельницкаго, который нарочно на славномъ аргамакѣ развѣзжалъ около нашего стана, показывая, что веселится и торжествуетъ свое счастье; а также и наши изъ картауловъ, изъ которыхъ мы еще стрѣляли, отозвались Козакамъ.

Вскорѣ послѣ сего прибылъ къ осажденнымъ посланный отъ короля

Миротъ и доставлялъ имъ подписанный мирный договоръ, въ которомъ прочли, что „должно дать въ „заложники Хану двухъ большихъ „пановъ, пока не будетъ ему выплачено сто тысячъ; ибо, если бы „эта сумма не была ему внесена, то „онъ съ пустыми руками не пойдетъ изъ-подъ Збаража.“ Это условіе поразило все наше войско, что послѣ выдержанной столь тяжелой осады, еще должны окупаться. Но, какъ иначе быть не могло, ибо обыкновенно побѣдитель и поставляетъ и толкуетъ законы, то по этому, изъ любви къ отечеству вызвался изъ этого войска въ заложники Потоцкій, а изъ того былъ уже отданъ королемъ Денгогъ. И такъ эти знатныя паны должны были оставить своихъ женъ, дѣтей и имѣнія и добровольно отдаться въ залогъ Хану, ожидая, пока Рѣчь Посполитая съ королемъ ихъ не выкупитъ; чего весьма долгое время высматривая, въ великой бѣдѣ и нищетѣ были и ждали.

За тѣмъ Татары, взявши такихъ заложниковъ, двинулись съ своимъ войскомъ къ своей землѣ, но не безъ кровавой приправы, ибо въ Ляховцахъ 15 тысячъ взяли въ плѣнъ. Потомъ и Козаки, выстрѣливъ изъ пушекъ, и Vale! перокомъ грозно нашимъ сказавши, пошли ночью за Татарами. Тогда только нѣкоторые наши, увидѣвъ, что непріятель удался, рано утромъ выѣхали изъ окопъ и на то мѣсто, гдѣ былъ непріятельскій станъ пришли, но, однако, ничего не нашли, кромѣ двухъ большихъ разорванныхъ пушекъ, да нѣсколькихъ спящихъ пьяныхъ гайдамакъ застали подъ Дергами, которыхъ велѣли отрубить головы; тогда же весь нашъ станъ, на девятой недѣлѣ своей осады, двинулся съ мѣста и вышелъ изъ укрѣпленій.

Здѣсь-то можно было насметрѣться, на бѣдственное положеніе людей, когда одни, едва были живы, другіе ходили, какъ полумертвые, а такіе, у которыхъ были лошади, было мало, ибо многіе повздыхали. По этому, идя при хоругвахъ, держались за стремяна, а по дорогамъ тамъ и сямъ падали, пока не нашли хлѣба и чистой воды. Военачальники сами повзали къ королю во Львовъ, гдѣ благодарили его за освобожденіе и рассказали о своихъ бѣдахъ и несчастіи; король же, сколько былъ тогда въ состояніи, подкрѣплялъ свое изнуренное войско.

Когда вышеописанное нечастіе происходило въ Керонѣ, тогда и въ Великомъ княжествѣ Литовскомъ оно не меньше свирѣпствовало; ибо Хмельницкій, начавши бунты, послалъ и туда своихъ бунтовщиковъ, которые, вторгнувшись въ Быморусію и Помъсье и; собравъ тамъ себя подобныя, опустошали города и деревни; такъ Гомель и Стародубъ ограбили; Быховъ, однако, оборонился, ибо Паць, Воловичъ и Горский, съ своими Орщанами и Сапѣжинскими людьми, отражали толпы этихъ грабителей; а также Радзивиль, сколько ему силъ хватало, укрощалъ ихъ мечемъ. Когда же онъ отправился на сеймъ, то непріятель, не чувствуя надъ собою косы, сталъ врываться за Дзвиръ, Березину, Припеть и Пяву, и такимъ образомъ Брестъ совершенно разграбилъ а Кобринъ и Вишницъ разорилъ до дна. А какъ Пинскъ самъ взбунтовался, то наши сами велѣли съечь его и вырвать. Возвратившись изъ сейма, Радзивиль пришелъ съ войскомъ къ Дзвиру и тамъ, около Бобройска, много принявъ труда, успокоилъ этотъ край; но около зимы, какой-то бунтовщикъ

Голота съ 10 тысячами Козаковъ снова туда вторгнулся и едва около Припети не истребилъ Воловича, если бы не спасли его своими людьми Гонсвский и Фаленцкій, которые, напавъ на Голоту, начальника и его гультайство загнали въ болота и тамъ лишили жизни. Послѣ Голоты еще съ большею толпою напалъ какой-то Подобайло, но и его Гонсвский разбилъ на голову; потомъ пришло извѣстіе, что Кржечовскій, второй принципаль послѣ Хмельницкаго, идетъ съ 40 т. войска, съ которыми Радзивиль встрѣтился и, выдержавъ, первый натискъ, такъ сильно потомъ на нихъ ударилъ, что они должны были съ поля уходить въ лѣсъ. А между тѣмъ Коморовскій, возвращаясь съ партиєю, попалъ въ это сраженіе; испуганное тѣмъ гультайство, бросилось въ лѣсъ и луга и устроило засѣвки, гдѣ ихъ наши сильно поразили, но и сами были не безъ урона. Замѣтивъ это, Радзивиль приказалъ своей пѣхоте искусно расположиться на стражѣ, что было не безъ успѣха, ибо наши пѣхотницы, ставши около нихъ на стражѣ, всякаго, кто бы ни показался, брали, вязали и убивали.

Между тѣмъ Подобайло, слонявшійся около Днѣпра, услыжавъ о Кржечовскомъ, сталъ пробираться къ нему. Радзивиль узнавъ объ этомъ, послалъ Ганццофа, Пржишковскаго и Каперскаго съ войскомъ, чтобы они отрѣзали имъ переправу, которые и застали его уже окопавшимся; и когда стали сильно штурмовать, прибылъ и князь Радзивиль съ частью своего войска, оставивъ Кржечовскаго въ осадѣ, и сталъ съ другой стороны штурмовать окопавшагося Подобайла. Не могши того выдержать, Подобайло, со всеми свои-

ми, бросился въ Днѣпръ, гдѣ наши ихъ плывущихъ много настрѣляли такъ что едва три..! изъ нихъ оттуда ушло. Еще остался таборъ Кржечовскаго съ пушками; но и этотъ наши счастлииво разорвали, четыре пушки взяли, Козацтва вдоволь надрезали, а другіе къ своему принципалу въ ту засѣвку ушли. Однако наши оттуда его выгнали, а потомъ убивали, и самаго начальника раненаго поймали, который отъ раны въ голову, какъ скоро привели его въ нашъ лагерь, испустилъ последнее дыханіе. А другихъ сто человекъ, полковниковъ и есауловъ, взявши живьемъ, Радзивиль отослалъ къ Королю. Но и отъ этого пораженія зло ни мало не убавлялось, ибо отъ Припети еще больше его наступало; Радзивиль не упускалъ ничего изъ виду, готовясь дать сильное отраженіе этой поганѣ (bowadu); но какъ Зборовскій договоръ сталъ всюду извѣстенъ, то и Радзивиль утихъ и Козаки перешли за Днѣпръ. Такимъ образомъ кончилась эта ужасная война; но скоро открылась другая.

ЗДѢСЬ НАЧИНАЕТСЯ ВЕРЕСТКА.

По заключеніи оныхъ Зборовскихъ условій, никто изъ насъ, поземельныхъ владѣльцевъ, не надѣялся на продолжительный миръ; и по этому вся шляхта едиными устами предполагала, что отъ Козаковъ будетъ терпѣть великое горе. Въ самомъ дѣлѣ то начало исполняться; ибо нѣкоторые изъ нашихъ, возвратившись на Украйну въ свои города и деревни, нашли своихъ подданныхъ непослушныхъ, и вообще подданные не только господамъ своимъ не хотѣли повиноваться, но, что хуже всего, сами себѣ ста-

ростовъ Русиновъ поставляли, чтобы они ими управляли по ихъ собственности волѣ. Панщину отправлять не хотѣли, кромѣ того, что давали своимъ панамъ какой-то поклонъ; когда же кто съ ними изъ шляхты строго за то поступалъ, тотчасъ бунтъ и тѣхъ позволенныхъ королемъ 40,000 реестровыхъ Козаковъ, которые по всей Украинѣ сражались и располагались по домамъ, вмѣлъ надъ своею шею. И такъ каждый бѣдный шляхтичъ въ своемъ вѣдѣніи не смѣлъ и рта разинуть, ибо чего у своего подданнаго не выпросилъ, того приказать не смѣлъ. Хмельницкій, рассматривая также основательно настоящій порядокъ вещей, сталъ безпокоиться, ибо онъ всегда того опасался, что наши, отъ терпимаго ими утѣшенія, не долго будутъ съ нимъ въ мирѣ; а когда уже шляхта послѣ Зборовскаго мира сильно была оскорблена, тогда опасался, чтобы наши, собравшись съ силами, своего не воротили, рѣшился ихъ предупредить. И потому тотчасъ съ Ханомъ разорвалъ свою дружбу (!), общая ему Польскій ясырь, даже по самый Гданскъ, лишь бы только онъ ему помогалъ. Съ тѣмъ же послалъ и къ Турчину, предлагая себя въ вѣчное подданство и общаясь ему завоевать половину Польши, даже по Днѣпръ, вмѣстѣ съ Подолією и Каменцемъ. И эта его просьба увѣнчалась успѣхомъ, потому что императоръ Турецкій прислалъ ему за то булаву, кафтанъ и знамя и тотчасъ приказалъ всѣмъ Силестрійцамъ и Придунайскимъ народамъ, чтобы готовились на лѣто идти съ нимъ на войну. Послалъ также и къ Ракоцію, чтобы онъ шелъ съ войскомъ къ Кракову, домогаясь Польской короны. И не до-

вольствуясь еще всѣмъ этимъ, онъ вознамѣрился вступить въ родственную связь съ господаремъ Валахіи, и, не могши обойтись съ нимъ иначе, ворвалась съ нѣсколькими десятками тысячъ орды въ Валахію и опустошилъ ее. Господарь, будучи не въ состояніи съ нимъ сладить, долженъ былъ обвѣщать въ замужство дочь свою сыну его, Тимошку, назначивъ въ Яссахъ пасыльцо вытребованную свадьбу. Надѣлавъ столю много штукъ для погибели отечества и получивъ извѣстіе, что гетманъ Потоцкій (который до тѣхъ поръ былъ въ Крыму и, наконецъ, давъ вмѣсто себя въ заложники своего сына, оттуда выпелъ), уже готовлялъ войско въ Подоліи, послалъ къ нему, удивляясь, за чѣмъ онъ съ Польскимъ войскомъ подступилъ къ пограничнымъ мѣстамъ, такъ какъ отовсюду спокойствіе того пограничья охранялось его реестровыми Козаками. На что Потоцкій ему отвѣчалъ, что всегда въ отечествѣ было такое обыкновеніе, чтобы на границахъ стояли квартанныя войска*; наконецъ, сказалъ, что онъ стоитъ тутъ по повелѣнію короля и отступить не можетъ, развѣ ему король прикажетъ. Хотя этотъ отвѣтъ и не очень былъ пріятенъ тирану, однако онъ ничего не обнаружилъ, а между тѣмъ тайно вступалъ въ дружбу съ Турками. Потомъ послалъ къ Царю Московскому, прося его быть съ нимъ за одно; но Москаль, разсуждая, что бунты Хмельницкаго должны же когда либо прекратиться, по этому царь послалъ къ королю посла, приводя, де, ту причину для расторженія союза, что кто то изъ Польскихъ пановъ

* Kwarciani, солдаты, содержавшіеся на особую подачу, назыв. *квартюю*.

пища къ нему письмо, не написалъ полнаго царскаго титула, и еще, что Цыто издалъ въ Польшѣ книгу, въ которой поносилъ, ихъ народъ. По этому царь для собственнаго удовольстворенія, требовалъ отъ короля, чтобы онъ выдалъ ему сочинителя помянутой книги, выплатилъ сто тысячъ рублей и возвратилъ Смоленскъ; въ противномъ случаѣ грозилъ неминуемою войною. Когда съ такимъ извѣстїемъ посолъ Московскій явился къ королю и все то ему нагло высказалъ, король, выслушавъ его, отправилъ своего посла къ царю, спрашивая: знаетъ ли онъ о столь дерзкомъ послѣ? — Но оттуда потомъ пришло другое, благосклоннѣе перваго, извѣстїе.

Потомъ, 1650 году, въ декабрь мѣсяцъ, король назначилъ генеральный сеймъ, на которомъ единодушно разсуждали о томъ, что Козацтво послѣ Зборовскихъ условій совершенно вышло изъ повиновенія своимъ панамъ, и что холопство много забрало себѣ въ голову. На этотъ сеймъ была прислана отъ Хмельницкаго слишкомъ дерзкая челобитная, ибо въ ней онъ писалъ, требуя: 1-е Чтобы условія Зборовскія были утверждены клятвою четырехъ сенаторовъ; 2-е Чтобы тѣ же самые сенаторы жили съ нимъ въ заложникахъ на Украинѣ, для несусыпнаго наблюденія за сохраненїемъ мира; 3-е Чтобы во всей Руси Унїю и Латынскіе костелы уничтожить даже до самаго Орыня (Горыни?); 4-е Наконецъ, чтобы Кіевъ, Брацлавъ и Черниговъ съ своими повѣтами вѣчно оставались Козацкими. Прочитавъ эту челобитную, всѣ чины сильно вознегодовали, что уже свободному народу и Козакъ смѣветъ такъ дерзко приказывать. По этому всѣ безъ исключенія единогласно завопили къ

королю, чтобы всѣми силами войною усмирить негодя Хмельницкаго. Были, однако жъ, нѣкоторые, противившіеся этой войнѣ, а особенно тѣ, которые имѣли на Украинѣ помѣстья, рѣшаясь лучше терпѣть обиды отъ своихъ подданныхъ, нежели съ ними вести войну; но, принявъ въ соображеніе свое у нихъ стѣсненное положеніе, всѣ согласились на эту войну, которую въ актахъ назвали не войною, но обороною. Когда это вездѣ уже разнеслось, наши паны и шляхта украдкою спѣшили удалиться изъ-за Днѣпра съ своими дѣтьми и женами, снова оставляя свои имѣнія и дома на грабежъ. Хмельницкій, узнавъ отъ шпионовъ, что на сеймъ рѣшено усмирить его войною, тотчасъ запретилъ всѣмъ Полякамъ жить на Украинѣ, и снова сталъ производить надъ ними жестокаго тиранства, а между тѣмъ послалъ къ Ордѣ за подмогою. Вскорѣ потомъ, желая предупредить войско Польское, послалъ къ Брацлаву съ немалымъ отрядомъ полковника Нечая. Король также велѣлъ своимъ гетманамъ съ войскомъ квартирнымъ двинуться зимою въ Подолію. На посполитое рушеніе всѣ повыходили, съ которыми король самъ хотѣлъ немедленно слѣдовать за гетманами. Въ то время, когда шляхта изъ воеводствъ и повѣтовъ собиралась въ походъ, гетманъ польный, получивъ извѣстїе, что Нечай съ войскомъ идетъ къ Бару, днемъ и ночью, тайно и весьма поспѣшно, шелъ къ нему на встрѣчу и, заставъ его въ Красномъ, еще не очень опохмѣливавшегося послѣ заговѣнья, сильно его переполошилъ; а какъ самъ былъ въ руку смертельно раненъ, то потому долженъ былъ съ уцѣлѣвшими остатками убраться въ замокъ, въ которомъ три дня сильно защищалъ

ся. Однако жъ наши взяли, наконецъ, замокъ, но нашли уже Нечая мертваго, покрытаго ковромъ; все бывшее тамъ гультайство вырезали; эта побѣда, одержанная гетманомъ польнымъ, предвѣщала нашимъ дальнѣйшіе успѣхи и счастье. И въ самомъ дѣлѣ, Хмельницкій, узнавъ о томъ, что лишился самаго лучшаго своего полковника, жестоко былъ пораженъ этимъ извѣстіемъ, но ничѣмъ этого не обнаруживалъ; о томъ только безперестанно думалъ, что, если въ самомъ дѣлѣ проиграетъ и королю достанется, тогда навѣрное будетъ посаженъ на колы; по этому рѣшился всѣми силами, при помощи Татаръ, ударить на короля. Гетманъ же польный изъ Краснаго двинулся дальше, идя къ Чернигову, Морахвѣ, и Шароградъ совершенно отъ Козаковъ очистилъ, а послѣ, достигнувъ съ войскомъ Днястра и слыша, что позади него находится какой-то Александрійскій Козачій полковникъ съ великимъ числомъ войска, тотчасъ съ нимъ вступилъ въ сраженіе и хотя сильно его поразилъ, однако и нашихъ не мало погибло. Гетманъ, видя, что теряетъ людей, пошелъ къ Винницѣ, гдѣ также находился, съ немалымъ войскомъ, какой-то Богунъ, который, услышавъ о томъ, что гетманъ идетъ за нимъ, заперся въ монастырь; наши, вознамѣрившись его тамъ атаковать, стали переправляться чрезъ замерзлую рѣку, Бугъ; но какъ Козаки незамѣтно ледъ на этой рѣкѣ подрубилъ, то тутъ сильныхъ двѣ хоругви, съ своими ротмистрами, потонули; и хотя гетманъ съ прочимъ войскомъ, переправившись, сдѣлалъ сильный къ монастырю и замку приступъ, однако Козаки сдаться не хотѣли, ибо полковникъ Глухъ поспѣшала къ нимъ на помощь. По этому наши перестали атаковать его и не медля

воевода Брацлавскій пошелъ на встрѣчу этому Глуху, съ которымъ встрѣтившись недалеко отъ Ляповца и увидѣвъ безчисленную толпу Козаковъ, ушелъ назадъ, но Глухъ сталъ его преслѣдовать; когда наши военачальники пошли противъ него на легкѣ, безъ повозокъ, тогда погонщики, взбунтовавшись, разграбили вѣзъ своихъ господъ. Смущенные этимъ, наши военачальники, не зная, что дѣлать въ такомъ случаѣ, съ великимъ стыдомъ и замѣшательствомъ, обратились съ войскомъ въ бѣгство; однако встрѣтилъ ихъ князь Дмитрій Вишневецкій и кое-какими средствами удержалъ, такъ что, по крайней мѣрѣ, могли взять съ собой пушки; но, потерявъ всѣ свои таборы, сами только ушли къ Бару, гдѣ оставивъ нѣсколько войска, поспѣшили къ Каменцу и тамъ претерпѣвали голодъ. Король, услышавъ, что гетманъ позорно былъ пораженъ и изъ Украины ушли къ Каменцу съ свѣжимъ войскомъ, а въ слѣдъ за нимъ новоабранное войско и послыжитое рушеніе двинулось огромными полчищами. Когда такимъ образомъ медленно стягивалось Польское войско, пришло извѣстіе отъ Валашскаго господаря къ гетманамъ, находящимся подъ Каменцемъ, чтобы они были осторожны, ибо Хмельницкій выслалъ огромныя войска, препятствуя соединенію гетмановъ съ королемъ и послыжитымъ рушеніемъ. Почему гетманъ прежде всего послалъ въ Баръ Корицкаго, чтобы онъ вывелъ оттуда полкъ, который тамъ былъ поставленъ впереди, а сами двинулись къ королю, шедшему съ войскомъ, и направили путь къ самому Сокалу.

А между тѣмъ Хмельницкій послалъ къ Каменцу 60 тысячъ Козаковъ и Татаръ съ Богунемъ, но тамъ

Козаки уже не застали войска. Тогда Богуць послалъ Демка со многочисленными полками за гетманами, которые, узнавъ о томъ, переправились подъ Копчищами чрезъ Сереть, и воеводу Брацлавскаго съ Конецпольскимъ оставили въ засадѣ. И такъ, когда Демко съ Козацкою конницею напалъ на переправляющіеся черезъ Сереть наши таборы и сильно на нихъ сталъ наступать, тогда наши зажгли остатки непереправившихся таборовъ, а сами показали видъ, будто бѣгутъ. Тогда Козацкіе охотники бросались, какъ угорыны, за Сереть, гоняясь за нашими; а тутъ съ тыла съ одной стороны воевода Брацлавскій, а съ другой Конецпольскій не ожиданно на непріятеля напали; гетманцы также спереди оборотились; и такъ то гайдамацтво счастливо потрепали, однихъ побили, другихъ загнали въ болота и Сереть; тамъ же взяла въ плѣнъ одного Мурзу, а Капевского полковника убили. Поразивъ такъ счастливо подъ Копчищами Татаръ и Козаковъ, наши приблизились, чрезъ Поморяне и Гологоры, къ Бугу. Но какъ тутъ свѣжая Татарская партія шла передъ нами, ведя безчисленное множество плѣнныхъ, то наши, ужасно напугались того, ибо думали, что Хмельницкій заступилъ имъ путь спереди, и потому, какъ можно скорее, переправились черезъ Бугъ и, соединившись съ королемъ, стали всѣ общимъ станомъ. Отсюда Король, разославъ партіи, добылъ языка о Хмельницкомъ, что онъ съ великою силою находится уже у Тарнопля и что со всеми силами днемъ и ночью спѣшить воспрепятствовать соединенію войска нашего съ королемъ. Но услыхавъ, что король находится подъ Сокаломъ, онъ отступилъ къ Збаражу, а отступивши,

ожидалъ тамъ прибытія Хапа. Наши между тѣмъ счастливо посылали партіи и Козаковъ по немногу рвали, а особенно подъ Почаевомъ славно ихъ поколотили.

А какъ Хмельницкій, стоя подъ Збаражемъ, имѣлъ мало провіанта, то по этому онъ выслалъ своихъ даже до Дубна, Луцка и Полъея за продовольствіемъ; но предусмотрительный король вездѣ велѣлъ занять проходы, а самъ, оставаясь въ станѣ, очень сожалѣлъ, что нескоро послышится приходили, а время было весьма благоприятно для нападенія на Хмельницкаго, пока онъ не соединился съ Ханомъ. Когда же у Короля набралось войска уже до ста тысячъ, тогда пошелъ онъ къ Стыри, и самъ командуя войскомъ, пришелъ къ Берестечку, гдѣ и сталъ лагерь. Между тѣмъ наши добыли языка, отъ котораго узнали, что въ Козацкомъ станѣ чернь ужасно умираетъ, и что уже 260 возовъ что ни знатнѣйшихъ большыхъ, Хмельницкій велѣлъ вывезти изъ стана для освѣженія воздуха. Тотъ же самый языкъ сказалъ, что Хмельницкій часто посылаетъ гонцовъ къ Хапу, идетъ ли онъ къ нему на помощь. Получено было также извѣстіе, что Конецпольскій пѣсколько тысячъ Козаковъ подъ Олышкой поразилъ на голову, чѣмъ войско наше не мало было обрадовано. Король, однако, стоялъ пѣсколько дней около Стыри, поджидая прибытія другихъ хоругвей посполитаго рушеня; а между тѣмъ наши ссорились между собою за переправу и беззаконно короля своими пустыми жалобами, имѣя уже почти на шеѣ своей непріятеля. Однако жъ король все это успокоилъ, а самъ рѣшился подвигаться съ войскомъ дальше, но ему совѣтники его это отсвѣтывали,

которыхъ долго король не слушался. Однако гетманъ своими убѣждениями удержалъ его до завтрашняго утра, почему король приказалъ возвратиться тельгамъ, которыхъ отправилъ было впередъ, и строгое далъ повелѣніе, чтобы никто не смѣлъ выходить изъ стана; когда же погонщики этого не слушались и выходили за фуражемъ, то не одинъ изъ нихъ попался въ руки Татарамъ. Тутъ явился какой-то товарищъ, объявляя, что какого-то Бостковскаго, бывшаго съ партією, Татары разбили и сами съ великимъ стремленіемъ подступаютъ къ Польскому стану. И точно, Татары тотчасъ на нашъ станъ нападать стали и тѣхъ погонщиковъ, таскавшихся за травкою и фуражемъ, хватили. По этому ударили въ войскъ тревогу и въ 9 часу оно выступило въ поле, гдѣ его оказалось такое великое множество, какого, кажется, никогда не было въ нашей Польшѣ. Едва только войска наши стали въ боевомъ порядкѣ (*w paradzie*), какъ тотчасъ Татары начали съ необыкновеннымъ стремленіемъ ихъ тѣснить, подступивъ огромными полчищами; но наши столь сильно защищались, что ихъ не только разогнали, но однихъ на переправѣ перетопили, а другихъ побили, и того дня неприятель болѣе уже не покушался ни на что, а готовился, съ своимъ предположеніемъ, на завтра. И въ самомъ дѣлѣ, на другой день очень рано, Татары снова съ великимъ стремленіемъ пошли къ нашимъ, Козаки также имъ помогали, и наши начали было приходить въ замѣшательство, но оправились и удержали за собою поле, набивши довольно Татаръ и Козаковъ. Видя это, ханъ Татарскій, страшно разсердился на Хмельницкаго за то, что онъ вызвалъ его изъ

Крыму, говоря, будто въ Польскомъ войскѣ одна молодежь, а теперь онъ самъ совсѣмъ иное увидѣлъ, что оно мужественно сражается. За тѣмъ сказалъ Хмельницкому: ежели меня не сведешь съ этого поля, то я тебя связаннаго отдамъ королю. Хмельницкій же, не обращая ни на что вниманія, общалъ хану завтра самаго короля доставить ему въ руки, и потому еще съ вечера великой громадой съ Татарами бросился, и тѣмъ и въ своемъ, и въ нашемъ войскѣ много вреда надѣлалъ; ибо хотя наши около 2,000 Козаковъ и Татаръ на мѣстѣ положили, однако немало терали замѣчательныхъ людей.

На завтра, 30 іюля, обѣ стороны рѣшили, дать генеральное сраженіе. По этому наши, не спя цѣлую ночь, готовились къ сраженію, и совѣтовались о стрѣльбѣ для войска, заключая, что приличнѣйшимъ долженъ быть строй таборный; но королю это не нравилось; почему иначе устроилъ войско, на что всѣ согласились. Устроивъ войско въ боевой порядокъ, король самъ остался въ корпусѣ при пушкахъ и драгунахъ, пѣхоту же позаслоняли крыльями изъ посполитцевъ. Хмельницкій также *o converso* своихъ Козаковъ, Татаръ и Турокъ; самъ сталъ на лѣвой сторонѣ, а Хану отдалъ въ распоряженіе правую. Въ ставленіи такимъ образомъ другъ противъ друга войскъ считалось болѣе 500,000. А стали на ровномъ мѣстѣ, другъ отъ друга на полмили, и присматривались къ своей огромности. Между тѣмъ Татары вывзжали на гарпованье и лошадей своихъ быстрымъ скаканьемъ изнуряли, нападая на нашихъ; а какъ король приказалъ своимъ, чтобы никто не смѣлъ до его повелѣнія выскакивать изъ строя, потому наши стояли неподвижно и тѣ-

ко изрѣдка отстрѣливались отъ гардующихъ. Потомъ король произнесъ къ войску убѣдительную рѣчь, чтобы здѣсь оказали Древнепольское мужество, и этого гордаго холопа неустрашимостью своею истребили. Одушевились наши королевскою рѣчью и Марсовымъ пламенемъ горѣли, желая сойтись съ непріателемъ, который не наступалъ, а стоялъ неподвижно; почему наши думали различно: полагали, что или ихъ боятся, или думаетъ бѣжать, или, наконецъ, придумывается какую-либо увертку. Когда это дѣлалось, появился надъ самымъ станомъ въ воздухъ Святый Михаилъ съ Пресвятѣйшею Марією, который какъ бы гнался за Ханомъ, грозя ему мечемъ; чѣмъ наши, всказанно обрадованные, истинно непобѣдимымъ мужествомъ одушевлялись. Король же, видя, что никто съ противной стороны не нападетъ, приказалъ воеводу Русскому двинуться съ своими полками; который, бросившись на поганство и напавъ на таборы, кои въ девять рядовъ цѣпями были между собой связаны, началъ ихъ разрывать. При этой схваткѣ поднялась столь великая пыль, что король не могъ видѣть, что сдѣлалось съ посланнымъ воеводою Русскимъ, но онъ скорѣе показался на холмахъ съ своими знаменами; почему король пошелъ въ слѣдъ за нимъ съ пушками и пѣхотою, съ которою наступилъ сильно и огнемъ, весьма звучнымъ и частымъ, угощать началъ. И Козацтво, въ отместку, также сильно наступало со всеми своими силами. Потомъ коронный хорунжій загремѣлъ изъ своего крыла огненнымъ трескомъ и такъ сильно закурилъ подъ носомъ хану, что и самому Хмельницкому стало душно, ибо наши его съ Ханомъ разорвали и

сильно тѣснили, такъ, что они начали отступать, уже раздѣленные. Король однако, сильно ихъ преслѣдовалъ. Ханъ Татарскій, видя, что это уже не шутки, обругавъ Хмельницкаго, обратился въ бѣгство и за нимъ всъ его Татары, бросаю на полъ свои тяжести нашимъ въ добычу. Хмельницкій также отступилъ и отвелъ своихъ Козаковъ въ станъ, объявляя имъ, что воротить Хана, за коимъ самъ пустился. Тѣмъ временемъ наши на переправахъ однихъ убивали и разными способами мучили, а другихъ топили. Хана, однако, Хмельницкій воротить не могъ, почему и самъ съ некоторымъ Козацствомъ своимъ удалился за Кременецъ на ровныя поля, а весь свой таборъ оставилъ подъ крѣпкою защитою, который королемъ тотчасъ былъ обложенъ. Но Козацтво окопалось, и тѣмъ доступъ къ себѣ сдѣлало нашимъ весьма труднымъ; но наши сильно безпокоили ихъ изъ пушекъ, хотя и они, съ своей стороны, стрѣляли изъ пушекъ, не праздно сидѣли. Король въ то время непрестанно на конѣ трудился и войско устраивалъ; но какъ съ этимъ окопавшимся гультайствомъ ничего сдѣлать не могъ, то послалъ въ Броды за пушками, большаго калибровъ, нежели тѣ, какія съ нимъ были; кони хотя и подчивали ихъ, однако и сами терпѣли немалую потерю въ людяхъ. Почему, когда наши не много поутихли, Козаки, сдѣлавъ вылазку, неожиданно напали на наши пѣнцы, въ которыхъ стояла пѣхота, и чуть было совершенно ее не уничтожили, если бы королевская дѣятельность тутъ не помогла. Тогда наши военачальники на совѣтѣ съ королемъ положили, чтобы не слишкомъ сильно наступать на Козаковъ, находящихся въ укрѣпленіяхъ, чѣмъ очень были недовольны.

Ибо когда наши имъ такимъ образомъ сдѣлали облегченіе, они безопаснѣе стали дѣлать вылазки изъ окоповъ; и тогда только наши узнали свою ошибку, что недожжно было давать имъ ни малой поблажки, потому что уже съ гораздо большимъ затрудненіемъ должны были отбиваться отъ непріятеля и напрасно терять людей. А потому король тѣснѣе ихъ обложилъ.

Дано также знать королю, что Ханъ, убѣгая вмѣстѣ съ Хмельницкимъ, уже за Горинью очутился; а наши, поймавъ раненнаго, въ телѣгѣ бѣгущаго Мустафу, именитаго Татарина, привели къ гетману, который отдалъ письмо отъ Хана къ королю. Въ томъ письмѣ Ханъ говорилъ, что ему не гдѣ было подѣ Берестечкомъ развернуться съ своею Ордою, и потому онъ ушелъ; а потому, если бы онъ хотѣлъ попробовать, пусть бы пошелъ за нимъ на ровныя поля: тогда бы узналъ, какова его Орда. Но на дѣлѣ Ханъ объ этомъ и не думалъ. Послѣ чего король сильнѣе сталъ наступать на окопавшихся, коихъ когда стали истреблять густою пальбою, тогда они видя, что это не шутка, послали къ королю двухъ знаменитыхъ полковниковъ, Крысу и Перейслава, просить пощады; которые, упавъ передъ нимъ на колѣни, начали просить у него милосердія, сознаваясь въ своей злобѣ и въ невинно пролитой крови. За тѣмъ король отъ своего престола приказалъ отвѣчать кашцлеру, что если они исправятся, то онъ готовъ ихъ простить. Послѣ такого объявленія, король приказалъ задержать одного Козацкаго посла, Крысу, заложникомъ до завтра, а завтра обѣщалъ имъ прислать извѣстныя условія, комъ были такіа: 1-е Прежде нежели

Хмельницкаго съ войскомъ поймутъ, отдали бы свою старшину въ заложники королю. 2-е Чтобы всѣ пушки, гдѣ бы ни было збранныя, возвратили. 3-е Чтобы нѣ желали имѣть гетманомъ другаго, но только того, кого самъ король назначитъ. 4-е Чтобы булаву и знамя гетманское, которыя до сихъ поръ были у Хмельницкаго, возвратили. 5-е Что число Козацкаго войска на будущемъ сеймѣ будетъ определено. 6-е Что уже будутъ довольствоваться не Зборовскими, а Ораковскими условіями. Когда такіе пункты были имъ предложены, то они долго разсуждали надъ ними, умышленно проволочивая время, и потомъ надумались на нѣкоторыя изъ нихъ согласиться, т. е., поймать Хмельницкаго и отдать его королю а самимъ покориться, по старшину и пушекъ выдать не хотѣли, и объявляли, что скорѣе готовы погибнуть до послѣдняго, нежели на это согласиться. Но скорѣе холопство тайно, какъ будто бы за травомъ и дровами прокрадываясь изъ стана, начало уходить, чего наши вовсе не предполагали, и видя множество ихъ въ окнахъ, думали иначе, хотѣли переморить ихъ голодомъ. Однако жъ король велѣлъ одному полку съ большимъ полкомъ стать на стражѣ съ той стороны переправы; тутъ, неизвѣстно съ чего, какое-то страшное смятеніе появилось въ ихъ станѣ, ибо одни изъ нихъ силою бѣжали къ переправѣ, а другіе, бросивъ всѣ снаряды, оружіе, пушки, возы, лошадей, плавныхъ, бѣльныхъ, женщинъ, и пр., и пр., какъ обваренные, сами не зная куда, бѣжали. Наши смотрѣли на это и думали, не штука ли это какаа? и потому не скоро за ними пустились, такъ, что и тотъ полкъ, стоящій на переправѣ,

думая, что на нихъ обратятся всѣ силы Козаковъ, долженъ былъ отступить. Наши, замѣтивъ, что станъ пустъ, бросились въ него, и кого тамъ застали, убивали до смерти, возы грабили, и бывшія въ немъ вещи забирали, какъ то: сермаги, тулупы, мѣшки, плахты, ремни, желѣзо и другія, тому подобныя, вещи. Такова-то была нашимъ награда за то, потерянное подъ Пилавцами, имущество; но по крайней мѣрѣ пушекъ забрали не мало: большихъ полукартауловъ восемнадцать, а равно и множество ружей; провіанту, рогатаго скота и лошадей некоторымъ досталось довольно. При томъ наши и тѣ знамена, которыя Владиславъ послалъ было Хмельницкому, намѣреваясь воевать съ Турчиномъ, и мечъ, присланный отъ Греческаго патріарха на эту войну чрезъ Коріатицкаго (Когутуцкіево) епископа, который, бывъ тамъ убитъ, освятилъ его своєю кровью; потомъ также наши найдя епископскій посохъ, вылитый изъ чистаго серебра, драгоценную, богато шитую, митру, и ларчикъ съ письмами, и еще войсковую Козачью печать, что все отослали королю. По разграбленіи Козачьяго стана, и некоторые совѣтовали королю идти въ слѣдъ за непріателемъ, но тому помѣшало несчастное несогласіе, ибо многіе посполитцы начали проситься домой. Долго король прилагалъ всѣ усилія, желая ихъ уговорить, но, наконецъ, посполитцы сами рѣшились разойтись по своимъ домамъ и, такимъ образомъ, только одно кварталное, очень изнуренное, войско осталось, котораго уже было не болѣе 15 тысячъ. Потомъ и самъ король возвратился изъ Винницы въ Варшаву, а германы пошли съ тѣмъ войскомъ дальше, какъ бы на пропалюю, ибо, идя

чрезъ край опустошенный, мосты разбросанные, воды зараженныя, мельницы сожженныя, переносили великія, истинно неизъяснимыя, бѣдствія. За тѣмъ, въ послѣднихъ числахъ августа, пришли къ Паволочи и, нашедъ тамъ множество гайдамацтва, счастливо его соединенными силами вытѣснили; а также, набравши всякой живности, стали лагеремъ и отъ голода оживали. Едва изнуренное и обезсиленное голодомъ войско въ плодороднѣйшей странѣ и при тѣхъ запасахъ, которыхъ Козаки навозили въ Паволочь огромное количество, начало оживать и развеселиться, какъ вдругъ Богъ сильно опечалилъ нашихъ: ибо тотъ неустрашимый рыцарь, князь Іеремія Вишневецкій, воевода Русскій, по предопредѣленію Божьему, скончался въ Паволочи, къ великому прискорбію всего войска и отечества. Всѣ наши безъ исключенія рыдали надъ умершимъ княземъ, долго и единогласно утверждали, что такой другой Вишневецкій не скоро въ Польшѣ родится; а что и какъ онъ совершилъ, то выше описано.

Узнавъ о смерти князя, Хмельницкій, которому онъ всегда стоялъ костью въ горлѣ, снова ободрился и снова, разославъ универсалы, собралъ подъ Масловымъ Прудомъ гультайство, желая воротить свое счастье. Когда это дѣлалось, король, шедшій съ лосполитымъ рушешемъ, получилъ извѣстіе, что Ракоцій завладѣлъ Краковомъ; это была не правда, но, однако жъ, какой-то Наперскій, назвавшись Косткою, возмутилъ въ горахъ мужиковъ ихъ духомъ Хмельницкаго и завладѣлъ городомъ Чорштинномъ. Узнавъ о томъ, Гембицкій, епископъ Краковскій, послалъ къ тому Наперскому, спрашивая, что онъ дѣ-

ласть въ Польшу? А тотъ такъ извѣщался: „Я Костка, прародный шляхтичъ, присланъ королю для защиты здѣшнихъ границъ.“ Епископъ, принявъ въ разсужденіе, что это былъ за человекъ, ибо онъ зналъ всѣхъ Костокъ, велѣлъ поскорѣ своей придворной пикетъ, 300 человекамъ... которые прежде чѣмъ, этотъ страшный заговоръ созрѣлъ и пока къ нему бѣгѣ холопства не пристало, напавъ на того мнимаго Костку, бунтовщика, въ замкѣ Чорштинскомъ, имѣвшаго уже 5000 холопства, отрезалъ ему прежде всего воду, и потомъ взяли; потому что онъ долженъ былъ сдаться. Котораго вмѣстѣ съ принципами за тѣ поступки въ Краковѣ жестоко казнили и, такимъ образомъ бунтъ этотъ, въ самомъ началѣ, задавленъ. Но какъ еще иное гультайство въ горахъ толпилось, потому епископъ, не могши самъ сладить, далъ знать о томъ королю, который тотчасъ же послалъ для утишенія тѣхъ бунтовъ двухъ Любминскихъ съ немалымъ числомъ людей. Распустивъ такія о Краковѣ извѣстія, какъ будто имъ завладалъ Ракоцій, и увѣривъ своихъ, будто король пошелъ къ Ракоцію, Хмельницкій собралъ за Днѣпромъ 50,000 Козакъ; а между тѣмъ наше Литовское войско потихоньку приближалось къ коронному съ Радзивиломъ, который сперва завладелъ Кіевомъ и подъ Лозовомъ соединился съ войскомъ короннымъ. Хмельницкій, узнавъ объ этомъ, послалъ противъ Радзивила два полка, дабы помѣшать соединенію его съ коронными гетманами; почему и Радзивилъ послалъ противъ нихъ Гонсвѣскаго, который падъ рѣкою Рипой разбилъ упомянутые полки. Этимъ Радзивилъ утвердился въ Кіевѣ, пощадилъ городъ по просьбѣ Митрополита,

но не позволялъ имѣть въ немъ ни одной пушки. Также наши Коронные, слыша о скопищѣ Хмельницкаго и немного оживши, вознамѣрились разогнать ихъ; для того выслалъ какого-то Андзуля съ Волошемъ, который, выступивъ впередъ, разграбилъ какой-то городъ и войско свое отаготилъ большою добычею; а между тѣмъ Козаки печально на него напали, и вѣрно бы совершенно истребили, если бы къ нимъ изъ Волощичъ не подошелъ съ княжескими людьми и ихъ не спасъ. А что всего хуже, этотъ Андзуля напугалъ нашихъ гетмановъ, сказавъ имъ, что Хмельницкій со всею своею силою тянется къ Руси, къ Бѣлой Церкви и Хвостову, чего въ самомъ дѣлѣ не было. Получивъ такое извѣстіе, наши подступили къ городу Трилисамъ и тотчасъ послали трубача, съ требованіемъ сдачи; но когда на то изъ города дерзко отвѣчали, тогда гетманы рѣшились взять Трилисы и выслали для этого Триумскаго, который едва началъ штурмъ, какъ тотчасъ негодая, и даже бабы, такъ встрѣтили его, кто съ кольями, кто съ камнями, что 70 человекъ съ двумя капитанами было побито въ его глазахъ. Однако, когда подошелъ на помощь съ Берскимъ полкомъ, посланный гетманами, тогда наши удачно завладѣли городомъ, совершенно его раззорили, самага главнаго бунтовщика повѣсили, а замокъ съ городомъ зажгли; зарево того страшнаго пожара дошло до Козака Богуна, стоявшаго въ Тастовѣ, и такъ его перепугало, что онъ съ своимъ полкомъ и жителями ушелъ въ лѣса; а наши, пришедъ къ Тастову, нашли ворота отворенныя, и всѣ укрѣпленія оставленные, и стали безопасно лагеремъ, поджидая Радзивила, который, успокоивъ все въ Кіевѣ, прибылъ благополучно

въ Тастовъ и съ войскомъ короннымъ соединился. Узнавъ объ этомъ соединеніи, Хмельницкій, написалъ письмо къ гетманамъ, въ которомъ говорилъ, что отъ неумѣстнаго съ обвѣхъ сторонъ упрямства проливается человѣческая кровь, и за тѣмъ объявлялъ, что готовъ помириться и королю вѣрно служить, только бы съ нимъ и войскомъ Запорожскимъ милостиво поступили. По чему просилъ, чтобы гетманы прислали къ нему кого-либо надежнаго, обвѣщая что все уладится. Наши, сперва посовѣтовавшись, отвѣчали на это письмо Хмельницкому, что они легко могли бы возвратить ему благосклонность короля, лишь бы только онъ отступился отъ Татаръ; и съ такимъ порученіемъ посланъ былъ къ нему отъ нашихъ Махоцкій; когда онъ такое письмо отдалъ, то Хмельницкій читалъ его съ великимъ вниманіемъ, и весьма обижался, что ему не дано въ немъ гетманскаго титула; однако, не обнаруживая этого, отвелъ въ сторону того посла Маховскаго и совѣтовался съ нимъ, какимъ бы образомъ ему развязаться съ Татарами; замѣтивъ это, Выговскій (Wojchowski) намекнулъ Хмельницкому, чтобы отложилъ это до имвующей бытъ въ скорости переписи войска, что Хмельницкій охотно сдѣлалъ и отпустилъ посла, съ тѣмъ чтобы гетманы, какъ можно скорѣе, прислали своихъ комиссаровъ въ Бѣлую Церковь, для заключенія договора; а пока то будетъ, съ обвѣхъ сторонъ было бы перемиріе. Получивъ такой отвѣтъ, гетманы послали для заключенія мира комиссарами въ Бѣлую Церковь Киевскаго и Смоленскаго воеводу, съ которыми были также отправлены Косаковскій и подчасій Литовскій, которые едва съ великимъ страхомъ

прибыли въ Бѣлоцерковскій замокъ, какъ Хмельницкій тотчасъ со вступившимъ своимъ войскомъ и Татарами окружилъ городъ; а послѣ, выбравъ самыхъ лучшихъ полковниковъ, пришелъ съ визитомъ къ комиссарамъ, съ которыми прекрасно и по людски поздоровался и оказалъ ко всему хорошему готовность и скромность. Въ то время, когда съ обвѣхъ сторонъ исподоволь стали составлять трактаты, произошелъ сильный бунтъ въ черни, которая страшнымъ образомъ стала кричать на Хмельницкаго: „Такъ то, пане гетмане Хмельницкій, самъ ты договариваешься съ Ляхами, и отъ всей нашей Орды отступаешь? Но прежде, нежели ты до того дойдешь, что нашу на-родъ отдашь въ рабство Ляхамъ, самъ ты ляжешь головою и ни одинъ Ляхъ не выйдетъ изъ этого замка.“ Для чего чернь съ такою быстротою собралась и окружила замокъ, что самъ Хмельницкій, выскочивъ, сталъ ихъ усмирять и старшину билъ булавою, а Выговскій убѣждалъ словами. Но такъ какъ не могли вдругъ успокоить бунта, то Выговскій сказалъ комиссарамъ: „Сумазброды вы, и столько долопству вѣрили, что прѣехали въ этотъ огонь; теперь, защищая васъ, и сами погибнемъ; однако жъ до послѣдней крайности будемъ васъ заслонять своими тѣлами.“ И въ самомъ дѣлѣ достоинъ похвалы Хмельницкій съ Выговскимъ за то, что, сколько имъ стало силы, защищали комиссаровъ, подставляя почти вездѣ за нихъ свои головы; даже сами стегли ворота замка.

Наши гетманы, узнавъ о томъ, что комиссары находятся въ такой опасности, послали сперва изъ среды себя гетмана польнаго со ста Польскими хоругвями къ Бѣлой Церкви, кото-

рый прибывъ туда, и имея позади себя, если бы то понадобилось, подкрѣпленіе, сталъ подь Козацкимъ станомъ и пробылъ болѣе половинны дня; но какъ никого изъ комиссаровъ не могъ дожидаться, то возвратился назадъ ни съ чѣмъ. За тѣмъ все войско рѣшилось, какъ можно скорѣе, итти для освобожденія своихъ комиссаровъ и сильно уговаривало къ тому гетмановъ; но они, принимая все въ разсужденіе, не очень на это соглашались, желая прежде узнать, живы ли они; по этому послали за тѣмъ сѣлаго Козака, а войску приказали стать въ строй; какъ вдругъ прибѣгаетъ товарищъ изъ передовой стражи и даетъ знать, что комиссары возвращаются изъ города, но въ такой находятся отъ черни и Татаръ опасности, что, если не подадутъ имъ помощи, должны будутъ погибнуть; ибо ни посланный конвой, ни самъ Хмельницкій, разгоняющій взбунтовавшіеся толпы, ничего сдѣлать не могутъ. Послѣ такого извѣстія гетманы выступили съ войскомъ, желая ихъ спасти, но уже было поздно, ибо они сами кое какъ благополучно воротились; но понапрасну потеряли всѣ свои возы, серебро и челядь.

Едва, такимъ образомъ, войско увидѣло своихъ пословъ, которыхъ по истинѣ погибшими считало, какъ тотчасъ же за ними прибыли послы отъ Хмельницкаго, извиняясь, что ня Хмельницкій, ни старшины совершенно въ томъ не виновны, что такое неуваженіе оказано было комиссарамъ; объявляя притомъ, что они не уклоняются отъ договоровъ, даже привезли готовыя условія, по другія: 1-е Чтобы реестровыхъ Козаковъ было еще больше; 2-е Чтобы у нихъ, въ столичныхъ городахъ, ни одного солдата не было; 3-е Что

разорвать дружбу съ Ханомъ не могутъ до тѣхъ поръ, пока не получатъ на сеймъ отъ короля объявленія о совершенномъ мирѣ. На что наши согласились и послали посла къ Хмельницкому, чтобы онъ завтра пріѣзжалъ, для принесенія присяги, къ великому гетману, заступающему особу короля. Потомъ наши войска цѣлую ночь шли и въ глазахъ непріятеля стали подь Бялою Церковью; но тутъ снова Хмельницкій прислалъ къ нашимъ двѣнадцать Козаковъ, которые, будто ничего не зная о томъ, что вчера было сдѣлано, просили гетмановъ оставить ихъ при Зборовскихъ условіяхъ, и къ этому присоветовали, что съ Татарами, какъ съ охранителями своей свободы, никогда не могутъ разорвать дружбы. Сильно разгнѣванные тѣмъ, наши военачальники снова, на другой день, вывели войско, которое уже свели было съ поля, и построили его такимъ образомъ: великій гетманъ самъ сталъ съ пушками въ корпусъ, Литовскій правое, а польскій лѣвое крыло взяли подъ команду; по бокамъ также помѣстились гусарскія хоругви, а въ тылу остались большіе полки.

Но вотъ и Татары съ Козаками высыпали безчисленной толпой противъ нашего войска; впрочемъ, не вдругъ стали нападать, а сперва къ нашему строю присматривались. Почему гетманъ приказалъ выступить противъ нихъ Яблоновскому съ частію легкихъ хоругвей; когда онъ храбро съ ними сражался, Чарнецкій съ воеводой поспѣшилъ къ нему на помощь. Тогда началось кровопролитіе съ обѣихъ сторонъ. Потомъ двинулся Радзивиль съ величайшею быстротою и такъ сильно сталъ тѣснить непріятеля, что онъ началъ уходить съ поля, и если бы лѣвое крыло при-

нано въ дѣлѣ участіе; то вѣрно бы непріятеля совершенно истребили, но гетманъ, по предусмотрительности и имѣя важныя причины, лѣвому крылу не велѣлъ трогаться съ мѣста. И, такимъ образомъ, Козаки съ Татарамн, куда глаза глядѣли, безъ стыда бѣжали. Эй, въ то время должно было, какъ можно быстрее, гнаться! Но что жъ дѣлать, когда Богу такъ было угодно, что наши не хотѣли итти за ними: ибо еще бичъ Божій былъ надъ ними; убитыхъ было мало, потому что и сразиться, какъ слѣдуетъ, не удалось.

На другой день послѣ этой стычки, Хмельницкій прислалъ своего посла, какого-то Райтаровскаго, удивляясь, что войско такъ близко стало; при томъ извинялся, что вчерашнее сраженіе произошло безъ его вѣдома, и, утѣшаясь, что не завязалось что ни будь большее, просилъ объ окончаніи мирныхъ договоровъ. На что наши ему отвѣчали, что они не прочь отъ этого; только ежели онъ дальше станетъ обманывать, то уже больше вѣрить ему не будутъ. Когда въ этомъ проходило время, десять тысячъ Орды, съ безмѣрнымъ множествомъ черни, зашедши нашимъ въ тылъ и подкравшись ползкомъ къ самому нашему стану, съ неимовѣрною стремительностію ударили на нашихъ; наши, однако жъ, обративши на нихъ всѣ свои силы, такъ сильно ихъ поражали, что они, оставивъ множество труповъ, должны были съ остальными со стыдомъ уходить. Хмельницкій, видя, что никакія штуки не удаются ему, снова прислалъ вечеромъ къ гетманамъ, удивляясь, что до сихъ поръ не кончаютъ начатыхъ съ нимъ договоровъ; и потому просилъ, чтобы завтра все было кончено. Но завтра снова Татары и Козаки нападали

на нашихъ; почему наши въ поле вышли и мужественный отпоръ имъ дали, а потому снова договоры заключены не были. А между тѣмъ въ продолженіе двухъ часовъ, лиль сильный дождь, почему наши сошли съ поля, и свои нужды, какъ то голодь и падежъ лошадей, сообразили; къ тому же и Радзивиль, гетманъ Литовскій, поспѣшалъ къ своимъ таборамъ, ибо онъ пришелъ только на легкѣ, съ конницею. И потому наши, рады не рады, рѣшились окончить мирные договоры съ Хмельницкимъ, и какъ бы нарочно для этого, на завтра прибыли отъ Хмельницкаго посла, которые съ нашими комиссарамн такія положили условія для мира: 1-е Козаковъ реестровыхъ должно быть 20 тыс., которые въ одномъ только Кіевскомъ воеводствѣ, и то лишь въ королевскихъ имѣніяхъ, должны находиться. Браславское же и Черниговское воеводства должны быть отъ нихъ свободны; если бы тамъ находилось недвижимое имѣніе какого-нибудь Козака, то онъ долженъ его продать; 2-е Что устройство реестровыхъ Козаковъ должно кончиться объ Рождествѣ Христовомъ; 3-е Реестръ тѣмъ Козакамъ долженъ быть подписанъ гетманомъ и отданъ королю; 4-е Всѣ Козаки, кои будутъ помѣщены въ этомъ реестрѣ, должны оставаться при прежнихъ правахъ; 5-е Вся чернь останется въ послушаніи у своихъ пановъ; возмущеніе ихъ имѣть быть предано вѣчному забвенію; 6-е Чтобы Козаки всякаго рода повинности исправляли своимъ господамъ, какъ то было и прежде; 7-е Чигиринъ (Сзегрин) долженъ находиться при Козацкой булави; 8-е Король назначаетъ своего гетмана и утверждаетъ его своею привилегією; 9-е Вѣра

должна быть оставлена въ томъ положеніи, въ какомъ была и прежде. 10-е Чтобы шляхта, которая до того держалась Козаковъ, получила амнистию и осталась при прежнихъ почестяхъ; 11-е Чтобы назадъ возвратились на Украину къ своимъ торгамъ; 12-е Ханъ и Татаръ гетманъ долженъ сиюсловать, чтобы они прежнія свои повинности, при всякомъ Королевскомъ новелганіи, исполняли; 13-е Если бы Ханъ на это не соглашался, то гетманъ долженъ былъ разорвать съ нимъ дружбу и считать его своимъ непріателемъ; 14-е Чтобы Козацкій гетманъ ни въ какія сношенія съ монархами не входилъ и отъ нихъ послевъ не принималъ; 15-е Что реестровые Козаки должны быть въ Киевъ, въ Каневъ и въ Крыловъ, и чтобы тамъ судья дѣла рѣшали. Во всемъ этомъ условились и клятвою утвердить обѣщали. И подлинно, на другой день, 28 сентября, прислалъ Хмельницкій, увѣдомляя, что самъ придетъ для клятвеннаго утвержденія заключенныхъ условій, только просилъ, чтобы дали за него въ залогъ двухъ именитыхъ пановъ. По этому наши послали въ закладъ Собвскаго и Потоцкаго, а сами вышли совсѣмъ войскомъ на Острую Могилу (Magile ostre), сдѣлавъ гетману большой наметъ. А тутъ и Хмельницкій былъ уже близко, котораго провожали Лемпницкій и Зацвильховскій. Однако жъ, увидѣвъ нашихъ въ такомъ распредѣленіи, сильно оробылъ Хмельницкій и всякое думалъ; но какъ уже трудно было воротиться, то, прищпоривъ коня, прибылъ съ своими полковниками подъ гетманскій наметъ, гдѣ гетману, представляющему особу короля, поклонился въ землю и палъ ему въ ноги, прося прощенія въ своихъ проступкахъ (excessów), которое легко и получилъ. Только гетманъ сдѣлавъ

ему небольшое наставленіе и сказалъ, что такіа его дала (zbytki) и пролитая имъ кровь могутъ побудить самаго Бога на отмщеніе; отъ Котораго ничто не закрыто. И потому, чтобы онъ опаматовался и служилъ Королю вѣрно. Послѣ этой рѣчи онъ прочитанныа условія утвердилъ клятвою; также и наши, къ тому назначенные, тоже присягнули. И такъ; послѣ столь ужаснаго кровопролитія, наступилъ миръ; войска въ следствіе тѣхъ условій разошлись. Но этотъ миръ продолжался недолго, ибо, во первыхъ, холопы послѣ этого втораго договора, единожды вкоренившуюся въ нихъ непримиримую злость къ природнымъ своимъ господамъ обнаруживали, а потомъ между ними разошлись слухи, будто тотъ Блѣоцерковскій договоръ не имѣлъ никакой силы, ибо не былъ утвержденъ ни королемъ, ни сеймомъ; который въ то время прерванъ былъ (zegnat się), хотя король своимъ обѣщаніями заврзалъ ихъ и многократно посылалъ комиссаровъ для устройства реестровыхъ Козаковъ.

Также и Хмельницкій не могъ быть спокоенъ; ибо онъ постоянно страшился, чтобы когда-либо не подвергнуться величайшей опасности; притомъ и Хану не очень доверялъ; по этому постановилъ и въ умъ своемъ придумалъ вскатъ мира безъ войны (bez Wojny), имѣя то въ особености въ виду, что еще войска; какъ Татарское, такъ и Козачье; не ушли далеко. Между тѣмъ наши зазимовали на Украинѣ, около Киева и за Днѣпромъ; и вмѣсто того, чтобы стараться послѣ тѣхъ бунтовъ, какъ-нибудь привлечь къ себѣ Козаковъ, еще болѣе имъ надѣдали; однако жъ все то Хмельницкій переболелъ и даже непослушныхъ и своевольныхъ жестоко

показывалъ, въ хлѣбъ дурнохлѣбъ Козаковъ убивалъ, а Овладовъ на веревкахъ доставлялъ къ нимъ-господамъ, но въ сердцахъ ковалъ другое. Ибо, какъ скоро услышалъ о прибытіи къ нему Татаръ и увидѣлъ, что все готово для открытія похода, то тотчасъ послалъ къ господарю Валахскому, чтобы общанину свою дочь выдалъ замужъ за его сына, Тимошку, а если того не учинить, то конкурентъ тотчасъ войдетъ въ Валахію со 190 т. войска. Долго господарь объ этомъ думалъ, не желая выдать свою дочь за поганина Тимошку; но, разсудивъ о предстоящемъ разореніи всего своего государства, долженъ былъ обещать; но прежде, нежели должна была наступить свадьба, далъ знать о томъ нашимъ Подолшанамъ и королю, что онъ оную приневоленъ выдать свою дочь за сына Хмельницкаго, желая, чтобы наши Поляки того не допустили.

А между тѣмъ Хмельницкій, когда земля уже одѣлась травкою, съ Татарами и черныи вышелъ въ поля къ Дибьстру, гдѣ уже наши его ожидали въ готовности, занявъ весь проходъ въ Валахію, чтобы помѣшать свадьбѣ Тимошки съ дочерью господаря. Наши нарочно послали для этого партію, чтобы добыть языка, желая узнать хорошенько, сколько можетъ быть войска съ Хмельницкимъ; однако достали невѣрнаго, ибо онъ говорилъ только о Козакахъ, а о Татарахъ сказывалъ, что ихъ не было съ Хмельницкимъ. Должно знать и то, что великій коронный гетманъ, Михаилъ Потоцкій, умеръ, а польскій принялъ главное начальство надъ всѣмъ войскомъ; къ нему прислалъ Хмельницкій, спрашивая: почему бы онъ хотѣлъ мѣшать сыну его идти на свадьбу въ Валахію; гетманъ, считая то за измѣну, ни-

мало не обращая на его слова, и сталъ лагеремъ на рѣкѣ Буль, въ странѣ очень голодной; а беззащитной, полѣ Батороволь. Въ скоромъ времени пришла извѣстіе, что Хмельницкій съ Татарами всего съ тремя миллихъ пастушествомъ на пашитѣ; паша, испуганный тѣмъ, стали окапываться, по-прежнему насыпали вала, повозившись въ горы Татары. Гетманъ замечалъ это и вывелъ въ поле войско весьма неустроенное и не обозначенъ хорошенько стана съ тыла; отсюда Тавари; захватъ съ великимъ крикомъ выпали, стремительно атакуи. Маша, страшно потерявшись, тотчасъ начала постыдно убѣгать. Видя гетманъ, что войско убѣгаетъ, сталъ оставивать бѣгущихъ, просить и умолять, чтобы не дѣлали такого сраму себѣ и своему народу; но когда совершенно ничего не могъ сдѣлать, приказалъ изготовившейся пехотѣ стрѣлять по бѣгущимъ, отъ чего гораздо больше ялъ погибло; чѣмъ отъ непріятеля. Тогда остался гетманъ самъ съ небольшимъ количествомъ войска, и съ нимъ Пржіемскій съ полкомъ пѣхоты, который заключилъ собою весь огонь непріятеля. Въ столь несчастномъ положеніи гетманъ разсудилъ, что удержаться невозможно и должно погибнуть; и потому придумалъ идти съ конными на проломъ, оставивъ пехоту на полѣ сраженія, почему и бросился въ самый пылъ сраженія; а нечаявъ пробиваться, былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ, но, пораженный непріятельскою рукою, легъ на смертнотъ волю: Тамъ же погибли съ нимъ Собовскій и Пржіемскій; пѣхота же Пріемекаго, оставившись безъ начальниа, отрямала до послѣдней пули, и понти вся, мужественно обороняясь, погибла, ибо мало кого живьемъ въ плѣнъ

вояки Татары и Козаки, гоня ихъ съ пиромъ, словно утокъ стреляли и топыми ча. переправляя чрезъ Дунай. Хмельницкій, выходясь въ это время въ двухъ мильяхъ, показывалъ видъ, будто объ этомъ ничего не знаетъ; но когда услышалъ о совершенномъ пораженіи нашихъ, въ тайнѣ обрешавая, и всю ваятую; послѣ нашихъ, добычу отдалъ Татарамъ, а самъ пошелъ къ Хану, и будто бы показывалъ милосердіе къ нашимъ пленныхъ, выкупалъ ихъ на свои деньги и ваялъ къ себѣ, сказавъ Хану, что ему не слѣдуетъ благодарить себя павшиками. Выкупилъ такимъ образомъ у Хана юношей, числомъ 30, и опасаясь какой либо явилши, или же, по своему обыкновенію, подѣвекъ надъ шляхетскою кровью, ваялъ всѣхъ перерезавъ; а самъ угваривалъ, Яна, чтобы двинулся съ нимъ подъ Каменецъ, о которомъ увѣрилъ, что онъ непременно сдается, лишь бы только показались какъ съ войскомъ. И такъ, онъ тотчасъ пошелъ къ Каменцу, откуда хотѣлъ поехать на свадьбу сына своего, Тимошку; ставъ подъ Каменцомъ и зная, что въ немъ заперлось множество шляхты со всеми своими имуществомъ, обложилъ его всѣмъ: тѣсью и тѣмъ перестрадалъ шляхту; далъ, написалъ письмо къ ней и ко всему городу объявляя, что теперь еще гораздо удачливѣе перавилъ на голову Польское войско; чѣмъ подъ Корсунемъ что самъ король бѣжалъ къ Цвѣдентъ; оставивъ Польшу пустую, и потому совѣтовалъ, чтобы Каменецъ сдался ему добровольно. Но осажденные жители Каменца, зная продолки Хмельницкаго, отвѣчали ему, что рѣшаются защищаться до послѣдняго человека, и потому стали страшными образомъ палить изъ пу-

шекъ по гультайству и ловко оборонялся. Хмельницкій, видя, что въ Каменца ему подъ носъ подкуриваютъ, пожелалъ ваять городамъ догрозенною блокадою и выморить ихъ голодомъ; но какъ долга блокада, по притивъ потери времени, надояла Татарамъ, ибо они могли бы за это время своими набѣгами быть около Вислы, то начали они бунтовать противъ Хмельницкаго; попрекали ему, что онъ у нихъ ваянныя выкупилъ, и что ихъ вриста (Р), какъ выше сказано, вопреки военному праву; приказалъ умертвить; а также, что обаялъ имъ покорить Каменецъ, чего и до сихъ поръ не сдѣлалъ. Хмельницкій, видя такое на себя посягательство, и желая все это усварить, далъ колпакъ червоонецъ Мурзѣ Татарскому, а простыхъ Татаръ ласкалъ подарками и обаянниками и повалъ напиканья; и едва ихъ успокоилъ, какъ получилъ вѣстие, что войско наше, вымывшее за Днѣпромъ, идетъ оттуда, и что король съ посольствомъ рушеньемъ прибудетъ; почему, поинувъ осаду Каменца, пошелъ къ Чигирину, откуда послалъ своего сына на свадьбу въ Яссы съ Выговскимъ (de Jas Zwycowski); когда онъ подѣвжалъ къ Яссамъ, то Валашскій господарь, видя, что Хмельницкій не шутитъ, выехалъ на встречу къ Тимошкѣ съ своими придворными; а когда уже съѣзались, то прежде Тимошко, въ собольей шубѣ, низко ему поклонился, а послѣ и господарь, поцѣловавъ его въ голову, также низко поклонился; наконецъ, сказалъ ему комплиментъ, на который дуракъ Тимошка, не умѣя отвѣчать и слова, посмотрѣлъ на Выговскаго, который, однако, за него что-то отвѣтилъ; послѣ чего, вся эта архандія ваянлась въ замокъ, при-

звукъ бубновъ, сурмъ и трубъ. И вѣсь-то господарева дочь позадоровалась съ своимъ суженымъ, о которомъ вчера приказывала пѣть себѣ думу Козацкую; потомъ наступило бракосочетаніе, свадьба и баня (lubnia), чѣмъ окончилась вся эта свадебная трагедія.

Добившись такого родственнаго союза съ господаремъ Валашскимъ, Хмельницкій не только гетманомъ Запорожскимъ, но уже обладателемъ (Рапем) цѣлой Руска учинился; однако, онъ написалъ къ королю письмо, оправдываясь, что сыну его, шедшему за женою въ Валахію, гетманъ съ войскомъ заступилъ дорогу, которая для всякаго свободна, и что изъ того вышла оказія, въ которой войско Польское и гетманъ убиты. Почему извинялся, что во всемъ этомъ былъ невиненъ, ибо остерегалъ гетмана, чтобы онъ не прѣграждалъ пути его сыну; кромѣ этого говорилъ, что не могъ удержать черня и, наконецъ, сказалъ, что если бы онъ ее не удерживалъ, то вѣрно бы она была уже за Вислою. На такое письмо показалось королю не удобнымъ отвѣчать, а потому и не отвѣчалъ; а между тѣмъ на сеймѣ все положили продолжать войну съ Хмельницкимъ, не соглашаясь на предложенное рущеніе; только назначили войска изъ воеводствъ и повѣтовъ. Когда это происходило, снова прибыли отъ Хмельницкаго послы съ письмомъ, въ которомъ онъ просилъ у короля помилованія и присылки комиссаровъ для разузнанія дѣла и заключенія мира. И хотя вовсе уже не вѣрнѣе этому, по истинѣ величайшему, влуту, хоть бы онъ каялся и Богомъ живымъ, однако отправилъ пословъ его съ тѣмъ, что, если онъ разорветъ дружбу съ Татарами и дастъ сына своего королю въ заложни-

ки, то получить королевское милосердіе и благоволеніе. Потомъ послалъ король съ тѣмъ же Запорожскаго и Чернаго, которые знались съ Хмельницкимъ прежде и были въ хорошихъ съ нимъ отношеніяхъ, чтобы они разузнали, согласенъ ли онъ дать сына своего въ заложники и разорвать союзъ съ Татарами: тогда король выслалъ бы своихъ комиссаровъ для догворовъ. Съ такою инструкціею эти королевскіе послы отправились въ Чигиринъ, коимъ на встрѣчу выехалъ Тямошко, сынъ его, съ 200 всадниковъ; поадранивъ ихъ отъ имени своего отца, просилъ униженно ихъ къ себѣ, приговаривая, что имъ будетъ очень радъ. Потомъ, когда были близко, и самъ Хмельницкій, вышедъ со всею своею свитою, ласково съ ними поздоровался и позвалъ къ себѣ на обѣдъ, во время котораго за здравіе короля велѣлъ палить изъ пушекъ; tandem сталъ удивляться, за чѣмъ бы пріѣхали къ нему въ такую опасную пору (wrodnie i powietrze)? Чему наши послы удивлялись и отвѣчали, что онъ велико присылалъ къ королю, прося помилованія, и потому король прислалъ къ тебѣ, что, если желаешь его милости и мира, разорви союзъ съ Татарами, и дай къ заложники королю своего сына, тогда и комиссары пріѣдутъ въ Кіевъ и заключать трактатъ, Поглядѣвъ за это тиранъ немилостиво и, взявшись за саблю, началъ ихъ махать подѣ носъ, грозя совершенною погибелью отечеству; тогда отвѣкался Черный и сказалъ: Не на что гнѣдаться: мы послы, что слышны: то приносимъ, что на насъ положено и что приказано. Выговскій сталъ также усмирять Хмельницкаго, который, не много успокоившись въ припоминаніи прежнія свои связи съ Запорожцъ-

снимъ, свѣгнулся и снова началъ съ ними милостивѣе разговаривать. Наконецъ, ощутивъ съ тѣмъ, говоря: 1-е Что ему разрывать союза съ Татарями, теперь, когда пора военная, нельзя, а комиссiя и потому отъ насъ не уйдетъ; 2-е. Сына дать въ заложники не можемъ, ибо одинъ еще малолѣтенъ, а другого недавно женилъ; впрочемъ, соглашался на другикъ заложниковъ, если бы то было нужно; 3-е. Чтобы король Зборовскiя условiя утвердилъ клятвою. Когда съ этимъ явился послы къ королю и все ему рассказали, тогда, разгнѣванный и встревоженный король, приказалъ гетману Потоцкому идти съ войскомъ подъ Ковель и послать приказанiя всѣмъ, чтобы туда собирались; но они медленно слушали приказанiй (*leniwo mieszali*); тѣ же, что съ гетманомъ были извуренные въ станъ, очень мало дѣлали пользы, ибо имъ надоело уже терпѣть продолжительныя лишениа, коихъ едва гетманъ усвоковалъ, прибавивъ имъ въ то время жалованье и освобождать на время отъ лагерныхъ трудовъ. За тѣмъ все войско расположилось по квартирамъ около Обовля, не спуская ни духовнымъ, ни шляхетскимъ мнѣнiямъ; тамъ же производили они своеволиа и большiя безпорядки, отъ которыхъ и самъ гетманъ не могъ ихъ удержать; наконецъ, самъ король далъ повелѣнiе, чтобы, подъ опасенiемъ смертной казни, шли въ станъ; по крайней мѣрѣ послѣ этого приказанiя собрались въ одно мѣсто (*do kupy*).

А за тѣмъ и зима наступила; но нами военачальникъ, мало обращая на все вниманiя, хотѣли вести войско за Дивьиръ; но Богу было не угодно, ибо зима была гнилая, а къ тому и смѣтенiе возникло въ войскѣ по недостатку въ провiантѣ. Такимъ образомъ войско должно было опять

разовтиться на зимнiя квартиры; а между тѣмъ къ гетману приводили различныя вѣсти о Хмельницкомъ, т. е. что у него собрано наготовѣ 40 тысячъ Орды и безчисленное множество черая, что со всею этою силою намеренъ идти противъ короля; что съ пограничными монархами переговаривается; что Турчинну обѣщаетъ Каменецъ со всими землями по Вислу, лишь бы далъ ему помощь противъ короля; что отираивалъ вѣсело въ Москву, чрезъ которыхъ обѣщала взять у Полакова и отдать Царю Смоленскъ и Сѣверскъ; что въ Валахию и Молдавию послалъ съ приказанiемъ собираться подъ Львовъ; когда такого рода вѣсти дошли до ушей нашихъ гетмановъ, то они издумали послать сильную партiю, желая получить вѣрнѣшее и лучшее новостiе, для добытiя языка; почему и послали какого-то Чешка, который, нападъ на Козакскiй полкъ и встребивъ города, Смилогородовъ (*Smialogrodok*) и Прилуки, порядкомъ оный потрещалъ, но языка добыть не могъ.

Послѣ чего пошелъ Горнецкiй съ 12 т. бракованнаго коннаго войска, который разрушалъ на пути взбунтовавшiеся города; никому не давалъ пощады, и мечемъ и огнемъ опустошалъ такъ, что отъ Согребыницъ (*Sohrebyszcz*), Беашады (*Beaszada*) и Умани (*Chumien*) почти вся Браславщина опустѣла; въ Умань же, заставъ множество гульгѣйства, собравшагося на ярмарку, быстро ворвался въ городъ съ войскомъ, и, не давая Козакамъ развернуться, приказалъ всѣхъ рвать, не спуская никому; даже женщинъ тирански рвалъ для острастки другимъ городамъ. Хмельницкiй, бывъ объ этомъ невѣрно уведоменъ, ибо ему кто-то сказалъ, что такіе опустошенiя

производить своевольная и небольшая толпа Поляковъ, послалъ съ полкомъ Богуна, который, зная дѣль нашия огромное войско, противъ него идущее, возвратился назадъ и заперся въ Монастыришкахъ, а между тѣмъ послалъ къ Хмельницкому, уведомляя его обо всемъ. Тогда наши атаковали его въ Монастыришкахъ, но и сами понесли значительный уронъ, ибо Богунъ смѣло защищался; однако, когда крѣпкій сдѣлалъ приступъ и взяли замокъ, тогда Богунъ усомнился въ своихъ силахъ и каинимъ-то чуднымъ образомъ ускользнулъ изъ рукъ нашихъ Поляковъ. На этомъ-то приступѣ самъ Чарнецкій былъ не опасно раненъ въ лице стрѣлою. Здѣсь совершился дивный Божій судъ, на допустившій нашихъ взять Богуна; а что еще хуже, когда замокъ горѣлъ, какой-то негодяй: вакричалъ: «Орда идетъ!» На этотъ крикъ цаши, тотчасъ потерявъ совершенно глаза, опрометью бросился и покинулъ, уже добытый, замокъ, оставили возы свои и больныхъ на лагерномъ мѣстѣ и за 7 миль убѣжали. Хмельницкій же, медленно, въ нѣсколько дней, прибылъ въ Монастыришки, но уже дѣло было кончено (р. Татаріе) дивилія и смѣлси, что наши безъ стыда, сами не зная для чего, ушли.

Когда это дѣвалось, король созвалъ сеймъ въ Брестъ Литовскомъ на который собралось очень мало шляхты; да и та утверждала, что дальше защищаться не въ силахъ и не можетъ. Слыша это, король самъ снова обещалъ идти на войну и окончить ее непременно, чѣмъ удовлетворялъ шляхту, да и войско, усмысавъ о томъ, не только успокоилось и бунтовать перестало, но еще съ охотою стало ожидать

прибытія короля. А тутъ снова отъ Хмельницкаго прибылъ гонецъ, съ челобитною: о королевскомъ милосердіи и чтобы не щель за Двинпръ съ войскомъ, ибо и такъ много пролило невинной крови; а въ тѣмъ просилъ, чтобы окончить это бѣдствіе, обещаясь покориться, лишь бы гетманъ Запорожскій и его войско остались при прежнихъ правахъ; король, прочитавъ эту челобитную, вѣтъ совершенно ему не възрѣлъ, но, видя истощенныя свои силы, приказалъ отвѣчать въ такомъ смыслѣ: что онъ уже неоднократно имосердіе и благосклонность королевскую получалъ, но никогда своего слова не одержимъ, ибо великій разъ съ Татарами и вѣтъ: постоянныя сношенія, и войско Польское а особенно подъ Батовымъ, поразимъ, и что возос безъ пунды, упогреблемъ религію иредологомъ; а самъ совершенно обусурмачилелъ, соединившись съ Татарами; но что король никому: во всемъ своемъ государствѣ старая привилегій не уничтожилъ, и что онъ еще смѣеть говорить о Зборовскихъ условіяхъ. Наконецъ: написано было, чтобы онъ этого напрасно не забиралъ себя въ голову, но если желаетъ въ самомъ дѣлѣ мара, то обезпечилъ бы его вѣрною порукою; чрезъ то можетъ получить отъ короля милосердіе и прощаніе. Давъ такой отвѣтъ Хмельницкому, наши придумали источникъ для уплаты войску жалованья; послѣ чего король велѣлъ войску двинуться къ Глиннаму, гдѣ оно и расплошилось станомъ; потому помощь Господи всемогущій, что Ракоцій съ Радоломъ Молдавскимъ, опасаясь, чтобы Хмельницкій и на ихъ не покусился, когда ему счастье послужитъ: ибо уже на свадьбѣ Тимошки явстали; что онъ Радоломъ Молдавскаго стовитъ и на мѣ-

ето его оставить своего сына господаремъ, а послаъ Сиваградскою землею завладѣти. Поэтому тотчасъ Ракоцій послалъ свое войско въ Валахію съ логоетомъ (Lohoteln), который, войдя туда, тотчасъ выгналъ господара изъ Яссы; узнавъ о томъ, зять господара Валашскаго, Тимошко, послышалъ къ нему на помощь съ 12 тысячами отборныхъ Козаковъ; но какъ уже войско Ракоціашло къ границамъ, то онъ безопасно вступилъ въ Яссы, вырзалъ, бывшую тамъ въ небольшомъ числѣ пехоту Ракоціа и снова господара, своего тестя, посадилъ въ Яссахъ, а самъ, ослышавъ отъ его улаченіе, пошелъ въ Молдавію; на пути туда, когда онъ переправлялся черезъ рѣку Телезьму, навалъ на него Ракоціевъ военачальникъ и такъ страшно поразилъ его, что Тимошко едва ушелъ только съ 1,200 Козаковъ, а прочее Козацтво было вырзано. За нямъ погнался было гонецъ Кондрацкій, но, травленный зайцемъ, Тимошко, пробрался тропинками въ свою Украину; послѣ этого происшествія, Ракоцій, видя, что хотя ему посчастливилось, но онъ не въ силахъ будетъ устоять противъ Козаковъ и Татаръ, и потому послалъ къ нашему королю, чтобы онъ, забывъ все неприязненныя между ними отношенія, прислалъ ему помощь, дабы соединенными силами можно было усмирить бунтовщика Хмельницкаго. Король въ то время находился въ станѣ подъ Глинными, гдѣ, сдѣлавъ смотръ своему войску и учинивъ въ немъ хорошій порядокъ, составилъ комиссію подъ своимъ председательствомъ въ Львовѣ, куда снова прибылъ посолъ Ракоціевъ, который отъ имени своего повелителья предлагалъ королю 80 тыс. войска, не считая того, которое на вѣрное буметь выставлено господа-

ремъ Молдавскимъ противъ Хмельницкаго. Послѣ совѣта короля объ этомъ *laudem pro et contra*, перѣшили, чтобы предлагаемое Ракоціемъ подкрѣпленіе принять и нѣтъ не пренебрегать, надеясь, что при этомъ пособіи Богъ освободитъ Польшу. И такъ немедленно былъ отправленъ Яскольскій условиться объ этомъ съ Ракоціемъ. Узнавъ объ этомъ, Хмельницкій сильно началъ отчаяваться, особенно когда Яскольскій, идя съ своимъ полкомъ, внезапно напалъ подъ Липцами на Козаковъ и тамъ не мало положилъ ихъ на мѣсть; однако же, рѣшившись, что бы то ни стало, добравшись, со всеми силами ударить на короля, и тамъ временемъ что нибудь сдѣлать; и потому пошелъ съ червѣю и Татарями, какіе въ то время при немъ были, къ Эбаражу, гдѣ люди князя Дмитрія Вишневецкаго, сразившись съ его авангардомъ, захватили семь островыхъ Козаковъ; но прежде нежели ихъ представили королю, Писечинскій, войдя съ своею хоругвою въ равъездъ, былъ подъ Эборовою окруженъ Козацтвомъ и, потерявъ людей своихъ, едва могъ убѣжать и уведомить короля о близкомъ присутствіи Хмельницкаго. Также и Хмельницкій, узнавъ отъ захваченныхъ у Писечинскаго людей, что большой Польскій станъ, а съ нимъ и самъ король, находится подъ Глинными, отступилъ къ Маначинамъ, забывъ все прежня свои предпріятія и только за Чернымъ Островомъ остановился, ибо безъ Татаръ не могъ ни какимъ образомъ держаться. Наше войско также двинулось тотчасъ изъ подъ Глинныхъ и послало партію къ Хмельницкому, не зная, куда онъ отступилъ. Историкъ не пишетъ, что эта партія сдѣлала, но только говорить, что Хмельницкій, какъ можно поспорше,

переврался за Днѣпръ, чтобы имѣть возможность соединиться съ большою Татарскою силою, а между тѣмъ послалъ къ королю полковника своего, Антона, уже не отъ своего имени, а отъ имени всего народа Козацкаго (rozpolsztwa kozackiego), прося помилованія; черезъ котораго объявилъ, что, если не получить отъ короля милости, то обусурманится и въ днѣ Турецкое запряжется, отдавшись ему со всемъ краемъ; что христіанство должно принять въ соображеніе и до того его не допустить.

Когда съ такимъ письмомъ помянутый полковникъ, Антонъ, прибылъ въ нашъ станъ, наши гетманы, зная о всегдшнемъ мошенничествѣ Хмельницкаго, не сочли приличнымъ, допустить его къ королю и дали отъ себя такой отвѣтъ: „что король нѣсколько разъ прощаль Хмельницкаго, не для него, а для всего войска Запорожскаго, *zeby go solwował*, „на потому, считая его обманщикомъ, король не хочетъ ему ни вѣрить, ни принимать отъ кого бы то ни было пословъ; но если войско Козацкое желаетъ получить благоволеніе короля, то пусть оно схватитъ Хмельницкаго и выдастъ его въ руки ему.“ Хмельницкій, разъяренный такимъ отвѣтомъ, послалъ къ Хану за помощью, а въ Москвѣ началъ составлять противъ насъ козни, въ чемъ и успѣлъ, ибо вскорѣ прибылъ въ нашъ станъ говецъ, чтобы Хмельницкаго король простилъ и впредь не дѣлалъ никакой ему обиды; чтобы Унію уничтожилъ во всемъ своемъ государствѣ; чтобы, взятый Владиславомъ, Смоленскъ отдать обратно. Наши удивились такимъ строгимъ требованіямъ и позадержали того посла до совершеннаго окончанія коммисіи въ Львовъ, на которой

ваны и шляхта заминались. Богъ знаетъ чѣмъ и едва успокоили войско, которое далѣе двухъ мѣсяцевъ не только ждалъ заслуженнаго жалованья; но какъ ему жалованье прибавлено, то ятому осталось, однако жъ, и двинулось за непріателемъ подъ Галичь, гдѣ было получено извѣстіе, что Ракоцій въ Валахіи осаждаеть Сочаву. Но съ тѣмъ вмѣстѣ наши узнали (*dluga rozuzda gazeta*), что Москаль съ своимъ войскомъ уже въ готовности стоитъ на границѣ и только ожидаетъ возвращенія посла, котораго наши нарочно задержали, чтобы расправиться съ Хмельницкимъ. Между тѣмъ, Хмельницкій, будучи въ Полютин, приготовлялъ средства для освобожденія находящейся въ Сочавѣ господарши; и по этому послалъ къ своему Тимошкѣ, чтобы онъ спасалъ ее; но какъ Ракоцій позналъ проходы, то онъ пошелъ въ Сочаву и заперелъ въ ней. Король также изъ-подъ Галича двинулся съ войскомъ къ Гусатину, желая воспрепятствовать этой помощи, но сильно обманулся; ибо въ тѣмъ временемъ Хмельницкій свелся (*praktykował*) съ Турчиномъ, представляя ему, что Ракоцій хочетъ освободиться отъ Турецкаго покровительства, чтобы не платить ему никакой дани. И потому совѣтовалъ Турчину, чтобы онъ до того не допускалъ его, что легко и внушилъ, ибо Турчинъ тотчасъ же далъ фирманъ Силистрийскому пашѣ и Румелійцамъ, чтобы они шли на помощь Хмельницкому. Здѣсь должно обратить вниманіе, въ какомъ бѣдствіи находилось тогда отечество; но, однако жъ, прежде нежели въ эту силу совокувались, войско Венгерское, вмѣстѣ съ нашими, крѣпко штурмовало Сочаву; во время штурма замѣтили Тимошку, сына Хмель-

нищаго, ходившаго по валамъ и разставлявшаго пушки, нарочно навели на него кулеврину: такъ называлась пушка, изъ коей ядро ударило въ другую пушку, которая, распавшись въ куски, оторвала близко стоявшему Тимошкѣ ногу такъ славно, что ояъ отъ того умеръ. Отъ чего великое смятеніе возпикло въ Сочавѣ, ибо одни хотѣли сдаться, а другіе положили погибнуть до послѣдняго, но, однако жъ, господарша ихъ успокоила, кого подарками, кого просьбой. Между тѣмъ пришло къ королю извѣстіе, что Хмельницкій пошелъ на выручку Сочавы съ великою своею и Татарскою силою; почему король держалъ въ то время въ Каменцѣ совѣтъ, какими бы дорогами можно было помѣшать Хмельницкому освободить Сочаву. И потому съ войскомъ пошелъ къ Жванцу, откуда послалъ Маховскаго отъ своего и Ракоціева имени, увѣщевая жителей Сочавы съ господаршей Валахскою покориться. И они дали себя уговорить и Сочаву сдали, сдѣлавъ такіа условія: 1-е Чтобы всѣ, въ ней находящіеся, присягнули королю; 2-е Чтобы всѣ Тимошкины сборы были отданы Польскимъ офицерамъ; 3-е Чтобы не трогать ничего, принадлежавшаго старому господарю, но чтобы оно досталось новому; 4-е Чтобы Сочавцы вышли изъ замка съ тѣмъ, что имъ принадлежало; 5-е Чтобы пушки отдали королю и значки сложили у ногъ его; 6-е Чтобы господарша съ женщинами и своимъ имуществомъ вышла, куда ей заблагоразсудится; и эти условія Ѳедоренко (Hwedereuko), заступавшій мѣсто Тимошки, утвердилъ крестною клятвою; а прочіе, поднявъ вверхъ персты, клялись въ томъ же. Наци имъ то же присягою

утвердили исполненіе тѣхъ условій. По окончаніи этихъ переговоровъ, король поставилъ поваго господаря и отдалъ въ его распоряженіе Сочаву. Только господарь тамъ не разбогатѣлъ, ибо послѣ стараго господаря денегъ не нашель; было только кое-что въ драгоценныхъ камняхъ и вещахъ, но и тѣ много охотниковъ привлекали, потому чтокъ нему всѣ съ поздравленіемъ пріѣзжали и вещи (regaly) брали. Этотъ новый господарь тотчасъ же прислалъ королю 100 яловыхъ коровъ, вина и меду, сколько могъ собрать на скорую руку, обѣщаясь всегда быть ему вѣрнымъ и готовымъ на все, что прикажетъ. Король, утѣшаясь этою побѣдою, думалъ уже совершенно Хмельницкаго уничтожить, и положилъ пуститься далѣе въ Украинну; но тутъ пришло извѣстіе, что Ханъ Татарскій съ великими Ордами стоитъ около Бара. Испуганное тѣмъ, наше войско вышло съ королемъ въ поле, гдѣ, претерпѣвая три дня величайшіа стѣсненія со стороны неприятеля, не могло получить никакого извѣстія; и хотя наши партіи доходила даже до Днѣпра, но не могли никакого языка добыть; а между тѣмъ 500 человекъ Орды, ограбивъ часть Волиніи, съ неслыханною смѣлостію подкрались подъ нашъ станъ и тутъ множество ротъ (sila kompanii) забрали въ тихомолку, т. е. выкрали. Ханъ, въ то время нанятый прежнимъ господаремъ, послалъ Голту (Golte, Kalgu?) на освобожденіе Сочавы, но услыжавъ, что она уже взята, пошелъ за Днѣпръ въ слѣдъ за Хмельницкимъ. За тѣмъ, когда уже эта буря миновала, всѣмъ показалось неумѣстнымъ съ войскомъ идти далѣе, опасаясь какой-либо измѣны; предусматривая это, Венгерскій военач

чалыпкъ съ Шембекомъ пошли въ поиски. А король тѣмъ временемъ успокоилъ недовольное войско, которое всего болѣе негодовало на то, что такъ долго находилось въ полѣ, а Хмельницкаго до того времени не видно. Потомъ пришло извѣстie, что Ханъ навѣрное находится подъ Староградомъ, и что тамъ много собралось къ нему этого скота (*hawadu*) изъ Крыму, Ногаю, Добручи (*Dobrecz*), Дуная, Приволжскихъ (*owolskich*) и Калмыцкихъ краевъ, словомъ, такое тамъ множество Татаръ и Козаковъ собралось, какое было подъ Зборовомъ и Берестечкомъ. Но какъ наши желали добыть объ этомъ языка, то Ясноборскій, сдѣлавъ удачный поискъ, добылъ пять языковъ, а послѣ Шембекъ навѣрные разузналъ, что Ханъ Татарскій послалъ черезъ Валахию къ Ракоцію, прося его, чтобы онъ разорвалъ союзъ съ нами. Почему тотъ же Шембекъ, пустившись окольными дорогами, захватилъ Ордынскаго посла, вмѣстѣ съ письмами, писанными отъ Хана къ Ракоцію, и доставилъ его къ королю. Отъ этого посла наши узнали: какъ Ханъ снабжаетъ своихъ Татаръ тулупами, чтобы, не смотря на зиму, оставаться въ полѣ; какъ знаетъ Ханъ о томъ, что Польское войско изнурено до крайности, почему хочетъ сперва отрѣзать отъ Польши, а потомъ всѣхъ припереть къ Днѣстру. А въ письмахъ вотъ что вычитали: Ханъ не только проситъ, но и грозитъ Ракоцію, чтобы онъ разорвалъ союзъ съ Поляками; а если бы того не сдѣлалъ, стращаль выместитъ на его государствѣ.

Видя изъ такихъ свѣдѣній неотразимый надъ собою ударъ, наши сильно стали сожалѣть, что прошлое лѣто и зиму понапрасну потеряли въ бесполезныхъ разсужденiяхъ и со-

рахъ, а между тѣмъ *Janowy ludzie* требовали отпущенiя ихъ домой, и изъ стана ушли; равно и Венгры съ Валахами начали просить (*molewować*) короля объ увольнении, не желая болѣе терпеть гибели. Король, видя такое свое несчастье, что уже и войско стало расходиться, и непрiатель окружилъ его, безпрестанно совѣтовался, что ему дѣлать въ столь тягостномъ положенiи. Одни совѣтовали, чтобы броситься на непрiателя, но этого силы наши не позволяли сдѣлать, ибо и короля, и себя погубили бы; другiе желали, чтобы или пробиться сквозь непрiателя съ королемъ, или какъ-либо Покутьемъ (*rokuciem*) удалиться и миновать непрiателя, но это было невозможно, ибо всѣ проходы были заняты, нѣкоторые же говорили, что должно окопаться, но и на это трудно было рѣшиться, ибо въ такомъ случаѣ пришлось бы всѣмъ погибнуть отъ голода. И потому всѣ охотнѣе желали попробовать Татаръ съ Ханомъ: не склонится ли онъ, видя еще Польское войско во всей силѣ? Когда въ нашемъ станѣ шли такiя совѣщанiя, Сапѣга, отправившись въ поискъ, добылъ языка, отъ котораго узнали, что Ханъ уже стоитъ кошомъ подъ Гусатинымъ съ гораздо болѣшимъ числомъ войска, чѣмъ при Берестечкѣ, и уже перехватилъ всѣ намъ дороги; но какъ еще ничего не было извѣстiо о томъ, на что рѣшился бусурманъ (*roganin*), то король послалъ партiю съ великимъ своимъ воиномъ (*zobnierz*), Колодзинскимъ, который, подѣхавъ вечеромъ подъ самый станъ Татарскій, захватилъ нѣсколько языковъ; когда онъ возвращался съ ними, Орда, перерѣзавъ ему дорогу, напала на него въ Кудринкѣ, гдѣ наши, разстоянiемъ въ одной милѣ отъ своего стана, ра-

столжились какъ дома, и тамъ не только разогнали его роту, но и самого Колодзинскаго, ранивъ въ затылокъ, вогнали въ станъ. Тутъ-то наши войско увидѣло, какъ много падымало себя зла, потерявъ все лѣто въ сборахъ и упрямствѣ; оно начало сожалѣть о томъ, но не во время. Также изъ 15 тысячъ пѣхоты осталось едва 4 тысячи, но и та, изнуренная голодомъ, отъ вѣтра падала; однако жъ, не опуская еще рукъ, войско кое-какъ начало окапываться; но въ это время прибылъ переводчикъ отъ Шеферь Кафи Аги, канцлера Татарскаго, къ нашему Канцлеру, съ цидулою, что королю Польскому, столь великому монарху, неприлично зарываться въ землю передъ ничтожными Татарами, а лучше пусть не тратятъ времени попусту и поскорѣе расправятся съ Ханомъ. Наши должны были проглотить это краткое, хотя и незначительное (nieznacznie), посольство; однако жъ дали ему такой отвѣтъ: что и въ окопахъ, и безъ окоповъ, готовы на схватку, въ которой либо погибнемъ отъ сабли, либо найдемъ миръ, ибо неприлично также и Хану быть въ побратимствѣ съ холопомъ, гораздо бы лучше быть съ королемъ. И едва этотъ переводчикъ выѣхалъ изъ стана, какъ прибылъ другій Бабатыкъ отъ Хана, приглашая нашихъ къ дружескимъ переговорамъ и объявляя, что съ ними были и заложники для пачатія переговоровъ. Потому-то наши отправили посломъ къ Хану Войниловича, который отъ имени короля долженъ былъ общать Хану заложниковъ, лишь бы только дошло до словесныхъ переговоровъ, а также чтобы и отъ Хана были заложники. Едва Войниловичъ выѣхалъ съ этимъ, какъ Татары перерезал

ему отъ Каменца дорогу и напали на него большими толпами, такъ что онъ едва ушелъ въ станъ. Разгнѣванный этимъ король, рѣшился было никого больше уже не посылать и ожидать своего счастья или несчастья; но оный Сефиръ Кафи - Ага (kaffiga) возвратился отъ Хана съ извѣстiемъ, что трудъ его не былъ напрасенъ, ибо сей часъ же слѣдуютъ за нимъ и заложники, а комиссары завтра рано придутъ для переговоровъ съ нашими. Видя это, король упрощилъ Яворовскаго старосту, чтобы онъ, для отечества, отважился пойти въ закладъ къ Татарамъ, на что тотъ и рѣшился. Однако жъ наши прежде всего взяли въ заложники мурзу, а послѣ уже и своего старосту послали въ залогъ къ Хану.

На другой день съ обѣихъ сторонъ съѣхались подъ Каменьцъ; съ нашей стороны канцлеръ Любомирскій, маршалъ, польный гетманъ, воевода Русскій, кастелянъ Сандомирскій, старосты Винницкій и Калускій; наши сдѣлали большую ошибку, что въ комиссію послали самыхъ главныхъ своихъ предводителей; со стороны Хана были: Кафиага, Госмодерь, Карамурза съ Лехимомъ, и другіе лучшіе ихъ предводители. Послѣ переговоровъ были предложены отъ Хана слѣдующія условія: 1-е Чтобы наши дали въ залогъ четырехъ сенаторовъ, и четыре года не платили Татарамъ значительной пенсіи, и чтобы эти же самые сенаторы всегда были при Ханѣ для вѣрнѣйшаго мира; 2-е Чтобы Хану дозволено было за военныя издержки и убытки брать въ ясиръ, что ему угодно; 3-е Чтобы условія Зборовскія были ненарушены. Услыхавъ это, наши комиссары, хотя сильно вознегодовали въ душѣ, но, сколько возможно было, старались ласкать гордыхъ Татаръ,

пока не уведомили обо всемъ короля. Узнавъ объ этомъ, король созвалъ поскорѣе кругъ и въ немъ уже болѣе ни о чемъ не говорилъ, какъ только о томъ, какимъ бы образомъ спасти комиссаровъ отъ опасности. Наконецъ, король рѣшился со всемъ войскомъ итти на выручку комиссаровъ, а по этому еще ночью вывелъ войско въ поле; на другой день рано, сдѣлавъ смотръ, увидѣлъ что его уже и половины не было; однако и это съ непріателемъ отважилось сразиться, и хотя было обременено бѣдствіями, все же пылало прямымъ Марсомъ и желало, или умереть, или отбиться. И потому, для освобожденія комиссаровъ, уже отважился было съ остальнымъ цвѣтомъ (szólet) отечества итти на встрѣчу бусурману (roganipowi), но тутъ пришло изъ Камеища самое неожиданное извѣстіе: что Ханъ, узнавъ о такой нашихъ рѣшимости, сбавилъ цѣну и уже не такъ, какъ прежде, пугалъ; ибо вмѣсто ясыря, соглашался удовольствоваться извѣстною суммою и младшими заложниками, а не сенаторами; только настойчиво требовалъ оставить ненарушимо Зборовскія условія. Король, услыжавъ объ этомъ, послалъ къ комиссарамъ, дозволяя имъ закончить, какъ можно, не пиша новыхъ условій и не утверждая ихъ клятвою, но чтобы, по крайней мѣрѣ, оставить ихъ при первыхъ Зборовскихъ. И такъ комиссары заключили только то, чтобы все осталось при ненарушимыхъ Зборовскихъ условіяхъ, давъ въ закладъ (жалко сказать) сына воеводы Русскаго и Олесницкаго. Вотъ какой наши учинили злополучный конецъ своей войны подъ Жванцемъ и сами съ остаткомъ войска едва съ ушами возвратились, и увидѣли весь край, опустошенный Татарами по самый Люблинь.

Такъ заключали подъ Жванцемъ миръ съ Татарами; но Хмельницкій и знать не хотѣлъ о немъ, и онъ не долго продолжался; ибо едва король прибылъ въ Люблинь, какъ получено было извѣстіе, что Татары дѣлаютъ набѣги по Припеть, забираютъ въ плѣнь народъ и шланту съ женами и дѣтьми, а особенно, напавъ на одинъ свадебный балъ Кашевскаго, подъ Дубномъ, всѣхъ дамъ и барышень въ дорогихъ свадебныхъ нарядахъ, молодую и ее отца, маститаго старика, кастеляна, взяли въ плѣнь и знатныхъ паней и паней безчестили. Когда объ этомъ дано было знать, великому гетману Потоцкому, то онъ немедленно приказалъ нѣкоторымъ публичнымъ хоругвамъ выступить и зайти Татарами въ тылъ, чтобы этотъ ясырь отбить. Также и Сапѣги, поспѣшавъ съ своими людьми, имѣли сначала удачу, ибо разогнали нѣсколько партій; но, однако жъ, напавъ на самый чюшъ, т. е., станъ Татарскій, были охвачены тѣмъ громомъ и это несчастное пораженіе довершили собою.

Король, между тѣмъ, открылъ Сеймъ въ Варшавѣ, на которомъ тотчасъ возобновлялись ссоры о вакантныхъ булавахъ. На этотъ шумный Сеймъ пришло извѣстіе, что Ханъ, возвращаясь въ Крымъ съ такимъ прекраснымъ ясыремъ, истребилъ нѣсколько городовъ на Запорожьѣ. Недовольный тѣмъ, Хмельницкій совершенно раздружилъ съ нимъ и обратился къ Москвѣ, предлагая Царю свои услуги. Для чего тоже и Царь прислалъ къ нему своихъ комиссаровъ, перелъ которыми Хмельницкій присягнулъ на крестъ, а съ нимъ и всѣ Козаки, что они будутъ вѣчно подвластными Царю. По совершеніи той присяги послѣдовали условія, чтобы вся Украй-

на, Кіевъ, Браславль, Черниговъ и всѣ ихъ уѣзды были Московскіе на вѣки, по Горынь, Росъ и Тетеревъ. На это Хмельницкій согласился и тотчасъ все то отдалъ во владѣніе Москвы, а самъ получилъ знамя и булаву, обѣщаясь при томъ окреститься другой разъ и ходить въ такой одеждѣ, какую носить Московская деревенщина (*derewianie*), и отрицаясь на вѣки отъ Польскихъ обычаевъ. Однако какой-то тамъ митрополитъ не соглашался на такую скорую перемѣну, желая прежде дать объ этомъ знать патриарху, что онъ объ этомъ думаетъ? Но его не послушали.

Объ этомъ приходили на Сеймъ къ нашимъ панамъ, тагавшимся о булавахъ, разныя вѣсти, по они тому не вѣрили до тѣхъ поръ, пока Млоцкій, посланный нарочно гонцомъ, не увидѣлъ, что 100,000 Московскаго войска стоитъ въ полѣ и что при немъ пушекъ болѣе 80-ти. Однако наши все еще не доверяли, чтобы когда-либо Царь могъ дойти до такого союза съ Хмельницкимъ, а за тѣмъ Сеймъ, проходившій въ однихъ ссорахъ и расправахъ, особенно о булавахъ, довольно несчастливо былъ прернанъ (*zegrwał*) какимъ-то депутатомъ. Ахъ! тутъ бы не разъ, тысячу разъ, должно заплакать, глядя на ссоры и несогласія нашихъ пановъ! Когда отечество уже совершенно погибало, тогда еще самъ Господь, не попуская намъ погибнуть вѣчно, воздвигъ первѣйшаго митрополита и патриарха Московскаго, который самъ прѣѣхалъ къ Царю, убѣждая его не начинать войны съ Поляками, и представляя, что истинный обманщикъ, Хмельницкій, легко можетъ примириться съ Поляками и совершенно погубить царство Московское, подобно тому, какъ недав-

но предъ тѣмъ, при Баторіи, претерпѣно оно раззореніе, когда по Волгу и Танансъ обливалося отъ Польской сабли кровью; почему совѣтовалъ Царю лучше отправять къ королю посла, склоняя его къ удовлетворенію Московскихъ требованій безъ войны. Царь послушался митрополита, и, приказавъ оставить пушки, послалъ къ королю посла, который, опившись, гдѣ-то на дорогѣ сломилъ себѣ шею; а отъ того еще болѣе худую войну предвидѣлъ патриархъ и безпрестанно уговаривалъ Царя къ миру. Такое убѣжденіе этого патриарха нашимъ помогло тѣмъ, что до конда не погибли. Между тѣмъ паны одумались, Смоленскъ лучше снабдили и войско устроили (*uŕigowali*), пока не открылась весна. Должно знать, что важный Козацкій принципаль, Богунъ, отложился отъ Хмельницкаго, не довольный тѣмъ, что онъ подался Москалю, и потому уговаривалъ всюду чернь, чтобы возвращалась къ своимъ прежнимъ Польскимъ панамъ. Это довѣрилъ онъ гетману, прося его, чтобы онъ сперва истодатайствовалъ ему милость короля и, какъ можно скорѣе, прислалъ о томъ извѣщеніе; а онъ обѣщавался, съ большею частію Запорожскаго войска, передаться Польшѣ. Гетманъ, повѣривъ этому и мало говоря о томъ съ кофемемъ, пошелъ прямо къ Браславилю и, ставъ лагеремъ подъ Межибожемъ, началъ о томъ съ Богуномъ довѣрчиво сноситься посредствомъ шпионовъ; но хитрый Богунъ ковалъ измѣну и нарочно дѣлалъ проволочку, чтобы можно было ему истребить съ войскомъ гетмана. Однакожь, помогъ Господь, что гетманъ узналъ объ этой измѣннической уловкѣ Богуна, и потому, сильно встревоженный, самъ рѣшился его, какъ

можно скорѣе, предупредить въ этомъ намъ реніи; но этому, снявъ лагерь при Межибожѣ, двинулся прямо съ кавалеріею къ Катникамъ, гдѣ, получивъ вѣсть о Богунѣ, что онъ направилъ путь свой къ Умани и поспивалъ изъ вѣсть силъ къ Москвѣ, не предавался бездѣйствію, рвался и никому по селамъ и мѣстечкамъ не давалъ пощады, и сколько ни засталъ въ Елгакахъ (Jelgaki) многочисленной запершейся черни, всю удачно перерезалъ, а въ Умани съ такимъ успѣхомъ противосталъ кавалеріи, что она приуждена была ретироваться. Однако же, гетманъ во всей Брацлавской Украинѣ, начиная отъ Росо, огнемъ и мечемъ губилъ чернь.

А между тѣмъ и второй Сеймъ наступилъ въ Варшавѣ, гдѣ снова споръ о булавахъ много похищалъ времени. Король, видя этотъ внутренний огонь, поскорѣе роздалъ булавы: великую Литовскую Радзивилу, а польскую Гойсьскому. По раздачѣ булавы, Бвгановскій, донесъ какъ его императоръ Турецкій принялъ въ Цареградѣ, и какъ ему выговаривалъ, что наши уже не во время, послаъ такого кровопролитія, надумались къ нему обратиться; а онъ бы приказалъ Хану быть за одно (jednosуc) съ Козаками (?) и охотнѣе бы велѣлъ Татарамъ, чтобы королю служили и Хмельницкаго бить помогали. Другой отчетъ въ посольствѣ своемъ къ Хану сдѣлалъ Яскульскій, какъ уже Ханъ желаетъ съ королемъ соединиться, обязуется итти съ нимъ на Москву, взбунтованную противъ Польши Хмельницкимъ; только желаетъ, чтобы ему удержанные подарки королевская казна выплатила, и чтобы самъ король поклялся быть съ нимъ въ постоянномъ союзѣ. Послѣ такихъ на Сеймѣ донесеній, пришло извѣстіе, что Мо-

сква съ Козаками, ворвавшись въ наши границы, вырвала Дорогобужъ (Drohobucz), Невель и Серпейскъ (Sepelsk) и взяла Полоцкъ; а въ Польшѣ никакого еще не было сдѣлано приготовленія для отраженія неприятеля. Сеймъ же, который долженъ былъ продолжиться небольше двухъ недѣль, протянулся, по причинѣ великихъ упорствъ нашихъ пановъ, до пяти. А Москва, между тѣмъ, пошла къ Мстиславию (Moscislawie) и осадила Смоленскъ. Однакожъ Радзивиль, желая получить вѣрное объ этомъ извѣстіе, приказалъ итти за языкомъ, съ 7-ю легкими хоругвами, Ганцкофу, великому и опытному пѣзднику (kawalerowi). Тотъ благополучно выступилъ съ величайшею быстротою и, заставъ Москву неготовую, которой и не снилось о нашемъ войскѣ, сильно ее смѣшалъ и положилъ на мѣсть 5000 человекъ, а потомъ и самъ, съ хорошею добычею, ушелъ.

Также прибылъ на сеймъ и посолъ отъ Хана для заключенія союзу, который и былъ на слѣдующихъ условіяхъ утвержденъ съ обѣихъ сторонъ: 1-е Чтобы король за себя, а за республику првмась, присягнули, что и Ханъ съ своей стороны долженъ сдѣлать. 2-е Чтобы ни одна изъ двухъ сторонъ не смѣла дѣлать въ земляхъ другой насилія, ни вторгаться въ ея владѣнія; 3-е Чтобы король ежегодно выплачивалъ назначенные прежними договорами подарки, за которыми ежегодно привзжать будетъ отъ него въ Каменецъ Мурза, за что Ханъ долженъ, съ своей стороны, при каждой просьбѣ короля, давать ему вспомогабельное войско; 4-е Что теперь Ханъ вмѣствъ съ королемъ пойдетъ противъ Москвы и Хмельницкаго; 5-е Что кто изъ иностранныхъ монар-

ховъ будетъ врагомъ королю, тотъ будетъ также и Хану; а также, кто будетъ врагомъ Хану, тотъ будетъ и королю; 6-е Что никто изъ нихъ не помирится ни съ Москвою, ни съ Хмельницкимъ отдельно, но вмѣстѣ; 7-е Чтобы все это было обнародовано въ Польскомъ и Татарскомъ войскѣ. Король, утвердивъ клятвою эти условія передъ Ханскими послами, тотчасъ послалъ къ Хану, чтобы онъ то же далъ клятву. Яскульскій тотчасъ было поспѣшалъ съ этимъ посольствомъ, но на Украинѣ получилъ извѣстіе, что Ханъ умеръ. Встревоженный тѣмъ, Яскульскій далъ знать королю, и король, озабоченный этою невеселою вѣстью, полагалъ уже, что этотъ союзъ съ Татарами не состоится по смерти Хана; однако велѣлъ Яскульскому явиться къ новому Хану для окончанія договоровъ; Яскульскій, прибывши туда, хотя всѣхъ Татаръ нашолъ осиротѣвшими безъ Хана, однако вся Татарская старшина припала его благосклонно и общала исполнить все то, что покойный Ханъ ни заключилъ съ королемъ. Почему и калга отъ имени всѣхъ Татаръ написалъ письмо къ королю и увѣрялъ его въ томъ, объявляя, что никогда въ союзъ съ Козаками не будутъ, и даже пойдутъ, по приказанію короля, противъ нихъ; а хотя новаго Хана нѣтъ, но коль скоро онъ будетъ избранъ, то непременно утвердить клятвою договоръ съ королемъ. Письмо это Яскульскій отослалъ къ королю, а самъ остался до избранія Хана. По избраніи, онъ тотчасъ отпиривился, по обыкновенію, въ Стамбуль за знаменемъ и кафтаномъ, возвращенія коего долго съ нетерпѣніемъ ожидалъ Яскульскій. Но какъ Москва, исполошенная Ганцкофомъ, стала гораздо остророжнѣе и непрерывно производи-

ла въ Литвѣ все большія и большія опустошенія, то Радзивиль, вмѣстѣ съ гетманомъ польнымъ, пошелъ къ Оршѣ, въ намѣреніи какою нибудь уловкою цапать нечаянно на Москву; однако Господь не попустилъ ему, ибо Москва, зная то, зашла ему въ тылъ и, цапавъ на него подъ Шкловомъ, постыдно его съ войскомъ поразила; и хотя гетманъ подвергалъ жизнь свою опасности и мужественно сражался, но негодное (nie dobre) войско страшно уходить начало, такъ далеко, что гетманъ, загнавъ двухъ коней, едва самъ могъ по здорovu убраться къ Манску. Разгромивъ постыдно подъ Шкловомъ 10-т. нашего войска и забравъ всю добычу и таборы, похожіе на тѣ, какіе были подъ Пиляцами, Москва двинулась къ Смоленску и завладѣла всею Бѣлоруссіею и половиною Литвы по самую рѣку Березину, покорила болѣе 200 городовъ съ замками, а наконецъ, взяла Смоленскъ и Витебскъ разорила; только Быховъ и Шкловъ удержались, въ которыхъ жители были такъ честны, что тайкамъ сговорившись между собою, Московскую пѣхоту, бывшую въ гарнизонахъ, истребили до чиста. Сдѣлавъ это въ короткое время, Москва пошла назадъ.

Яскульскій все еще въ Крыму поджидалъ возвращенія Хана, котораго, при возвращеніи отъ Турчина, встрѣтилъ посолъ Хмельницкаго и просилъ, чтобы онъ, помня прежнюю дружбу, не вступалъ съ королемъ Польскимъ въ союзъ, за что обещалъ ему великіе подарки. На что Ханъ не далъ ему рѣшенія, а возвратившись въ Крымъ держалъ связь съ мурзами, что дѣлать въ такихъ обстоятельствахъ; на не положено, чтобы онъ написалъ королю письмо, въ которомъ бы объ-

вилъ, что онъ отъ всего сердца желаетъ сохранить союзъ, заключенный съ королемъ, и что тотчасъ прикажетъ своимъ ордамъ выходить, что бы, соединясь подъ Черниговцами съ гетманами Польскими, помогали Польскимъ войскамъ, а потомъ и самъ придетъ съ большимъ еще войскомъ.

Пославъ такое письмо къ королю, Ханъ написалъ другое къ Хмельницкому, въ которомъ изъяснилъ, что онъ самъ примиритъ его съ Польскимъ королемъ, лишь бы только тотчасъ отступилъ отъ Москвы и заодно съ Ханомъ и королемъ на нее ударилъ; потомъ, чтобы испросить у короля прощенье и съ того времени, кромѣ его, не зналъ другаго государя; реестроваго же Козацтва не держалъ бы болѣе 10,000; а если этого не сдѣлаетъ, то онъ, со всею силою, обратится на него. Получивъ извѣстie о такомъ рѣшенiи Хана, гетманъ великій съ польнымъ двинулся съ войскомъ на Украину, гдѣ снова въ Кальникѣ и въ Богущѣ вырѣзали (wisiekli) бунтовщиковъ. Князь Дмитрій Вишневецкій также истребилъ Домовку за то, что людямъ его тамъ было что-то сдѣлано. Богунъ хотѣлъ было тогда сопротивляться съ своими полками гетманамъ, но видя, что они очень сильно наступаютъ, ушелъ отъ нихъ. Также и Татары по Ханскому предписанiю прибыли въ нашъ станъ; но они больше себя, чѣмъ нашимъ, помогали; ибо постоянно гонялись по Запорожью за ясиремъ. Однако жъ сразу показали, каковы они, когда,

снесясь съ гетманами, тихо пошли подъ Охтатовъ, гдѣ такъ сильно ударили на войско Хмельницкаго, что половину таборовъ и 20 пушекъ отняли, и вѣрно бы еще больше что-нибудь сдѣлали, если бы Богунъ не ударилъ нечаянно въ тылъ на нашихъ, котораго, однако, удержали и мужественный отпоръ ему дали. Также, нѣтъ сомнѣнiя, что совершенно уничтожили бы Хмельницкаго, если бы несчастная жадность не помѣшала, ибо когда одни храбро сражались, другiе занимались грабежемъ богатыхъ таборовъ; а между тѣмъ Хмельницкій оправился и сражался уже равнымъ боемъ съ нашими. Тутъ погибло съ обѣихъ сторонъ войска болѣе 15 тысячъ, особенно пѣхоты очень мало осталось. Но крайней мѣрѣ наши тогда овладѣли полемъ сраженiя, а Хмельницкій ночью ушелъ къ одной слободѣ, а оттуда къ Бѣлой Церкви, гдѣ нашѣлъ готовыя подкрывленiя и Московское войско, стоявшее не вдалекѣ, почему снова оправился (rekollizował). Когда наше войско захотѣло, послѣ этого сраженiя, не много отдохнуть и размѣститься по квартирамъ, нетерпеливые Татары, не желая сидѣть въ бездѣйстви, неотступно требовали идти за ясиремъ по тѣмъ городамъ, которые имъ прѣвилься, куда шли на соединенiе съ нашимъ Польскимъ войскомъ, на что наши, ради не ради, должны были согласиться; такимъ образомъ, Татары, набравъ множество пленныхъ, пошли прочь отъ нашихъ.

К О Н Е Ц Ъ.

IV.

СМЪСЪ.

**ОКРУЖНЫЕ ЖИТЕЛИ
БАЛТИЙСКАГО МОРЯ,**

ТО ЕСТЬ,

ЛЕТЫ И СЛАВЯНЕ,

БОЧИНЕНІЕ

**ПОКОЙНАГО Д. Ч. ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССІЙСКИХЪ ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ,**

ГОРЯ И. ВЕНЕЛИНА.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1846.

СОДЕРЖАНІЕ.

Жидища Леговъ.—Племена, ихъ окружающія.—Три главныя нарѣчія Леговъ.—Цѣль этого сочиненія.—Политическое состояніе Леговъ въ 860—1100 годахъ. — А) Взаимное отношеніе Леговскихъ племенъ между собою: а) въ отношеніи ихъ языка; б) народнаго ихъ имени. — Мнѣніе Гарткноха и Карамзина объ имени „Пруссія.“ — Опроверженіе мнѣнія сего послѣдняго лѣтописью Петра Дуйбургскаго; другими доводами. — Пруссія названа такъ Поляками по соотносновенію ея съ Русью. — Причина превращенія *Руси* и *Порусы* въ *Рэйсенъ* и *Прайсенъ*. — Имя *Пруссаки* дано иностранцами. — Не всѣ Пруссаки погребены Нѣмцами. — Нѣмцы приняли названіе Пруссаковъ. — Нарѣчіе древнихъ Пруссаковъ.—Леговскій народъ болѣе всего угнетаемъ былъ въ Пруссіи.—Переселеніе Дайчерскихъ колоній въ Пруссію. — Уклоненіе языка Пруссаковъ.—Поляки именуютъ ихъ *Литвинами*.—Родовое и видовыя названія Леговъ.—Имена родовыя, данныя имъ Шлабцеровъ, Карамзинныхъ и Кеппеновъ, вмѣсто родоваго. Способъ оставленія общаго имени для Леговъ на Русскомъ языкѣ. Правильное произношеніе имени Леговъ.—Истинныя названія Леговскихъ странъ. Б) Отношеніе Леговъ къ прочимъ народамъ Европы. — Сравненіе Латышскаго нарѣчія съ другими Европейскими нарѣчіями.—Склоненіе существительныхъ. — Мѣстоименія.—Глаголы. — Причастія.—Выводъ о родствѣ Латышей съ прочими Европейцами.—Изъ Леговскихъ нарѣчій Латышское заключаетъ въ себѣ половину Славянскихъ словъ, Литовское двѣ третьи, а Прусское одну треть.—Почему въ Нѣмечинѣ и во Франціи простой народъ не понимаетъ языка образованнаго класса? Сближеніе Латинскихъ нарѣчій съ Леговскими. — Переселеніе многихъ Литовцевъ въ Сѣверную Францію въ IV вѣкѣ.—Русскіе полки во Франціи.—Начиная съ Литовцевъ до Кампанцевъ переходите чрезъ равныя части одного и того же народа.—Куда отнесли языкоисцы Литовскій языкъ? — Слово *Славянскій* есть кимерическое.—Выглядъ на Леговъ въ ихъ язычествѣ.—Обращеніе въ Христіанство Латышей, Пруссаковъ и Литовцевъ.—Литва была одно изъ могущественнѣйшихъ княжествъ Русскихъ.—Красная Русь достается въ приданое Полякамъ — Влюбленный Ягайло принеся Полякамъ въ приданое все Литовское царство.—Начало Запорожцевъ.—Счастіе Поляковъ.—Горькая чаша Латышей и Пруссаковъ.—Случайно: состояніе Леговъ до 860 г. Редигія Леговъ.—Божества Леговъ: 1) Перкунисъ; 2) Трипусъ; 3) Кума и пр.

ОПРУШЕННЫЕ ШИТВАН БАЛТИЙСКАГО МОРЯ.

А. Л Е Т Ы.

Значительную часть странъ, окружающихъ Балтійское море, населяетъ народъ, составляющій особенную отрасль *Европейскаго народа*. Это есть народъ, который мы означаемъ общимъ именемъ *Леттовъ* или, лучше бы, *Леттовъ*; страна же, имъ обитаемая, вдоль береговъ Балтійскихъ, начинается съ предѣловъ мѣстъ Лифландіи, занимаемыхъ племенемъ Чухонской породы, т. е., отъ *Салиса* и *Волмара*, и простирается до самой *Вислы*. И такъ, сей народъ былъ окруженъ съ сѣвера *Чудью*, съ востока и юга *Россіанами*; съ юго-запада Балтійскимъ моремъ; величайшее сопрیکосновеніе онъ имѣлъ съ Балтійскою моремъ и Русскимъ народомъ; по сему, съ Славянскими племенами сопрیکосновеніе его было общее, состоявшее въ нѣкоторой пограничной смѣси сихъ двухъ народовъ; самое же малое было съ Чухонцами.

Сей *Летскій* народъ, на упомянутомъ пространствѣ, раздѣлился на нѣсколько нарѣчій, т. е., народныхъ отраслей; главныхъ есть три, какъ принимаютъ вообще: а) *Латыши*; б) *Литовцы*; в) *Пруссаки*. О всѣхъ сихъ трехъ племенахъ говорить порознь со всѣми подробностями не входитъ въ планъ сего сочиненія; на сей разъ мы ограничимся главными и общими понятіями о сихъ отрасляхъ; взятыхъ вкупѣ, какъ объ *одномъ цѣломъ*, и изложимъ нѣкоторыя его отношенія къ другимъ Европейскимъ *цѣлымъ*, какъ къ Славянскому, Нѣмецкому и т. д.*

Сии три племена одного и того же народа не составляли одного политическаго цѣлаго; онѣ большею частью были независимы одно отъ другаго; по сему и историческія ихъ превратности были различныя. Всѣмъ тремъ судьба предназначила нести иго иноплеменниковъ. Воспоминанія о бытіи ихъ подъ игомъ сюда не принадлежатъ, ибо по-

* Намъ здѣсь не нужно изображать нынѣшняго положенія сего народа; имъ желаемъ себя объяснить періодъ его положенія между годами Нестора и Рюрика, т. е., 860—1100, чтобы объяснить общее политическое положеніе всѣхъ окружающихъ жителей Балтійскаго моря, и взаимное ихъ между собою отношеніе.

рабощеніе ихъ случилось гораздо позже Рюрико-Несторовскаго періода.

Въ семь-то Рюрико - Несторовскомъ періодѣ всѣ Леты были независимы; въ ихъ сторонѣ не было ни одной Польской, ни Нѣмецкой ноги: слѣдственно, сей періодъ ихъ независимости, ихъ политической жизни и ея дѣятельности, должно представить въ настоящемъ видѣ.

А. ВЗАИМНОЕ ОТНОШЕНІЕ СИХЪ ПЛЕМЕНЪ МЕЖДУ СОБОЮ.

а) въ отношеніи ихъ языка.

Первое и главнѣйшее отношеніе или связь между семи племенами есть тожество ихъ языка, слѣдственно, тождественность народности. Различіе же между ими состоитъ въ различіи ихъ нарѣчій.

Вообще, Летскій языкъ, не смотря на небольшое пространство, имъ занимаемое, подвергнулся довольно многимъ діалектическимъ уклоненіямъ. Новѣйшіе языкописцы (*λογογράφοι*) старались опредѣлить сіи уклоненія, но не на всемъ пространствѣ. Вообще, они раздѣляютъ Летскій языкъ на три главныхъ нарѣчія: 1. Латышское; 2. Литовское; 3. Прусское; а сіи опять на другія меньшія уклоненія.

Итакъ, общій Летскій языкъ является намъ распавшимъ на нарѣчія Латышское и Литовское, и нынѣ еще процвѣтующія, а Прусское истреблено огнемъ и мечемъ Саксонскими Нѣмцами, завладѣвшими сею страню, такъ что едва ли остались нынѣ меньшіе остатки онаго.

б) въ отношеніи народнаго ихъ имени.

Всѣ три племена, составляя одинъ народъ, имѣють одно общее, собственное народное названіе; но это общее названіе въ именъ нарѣчій иначе произносили и писали, такъ:

1. Латышъ именуется себя *Латвисъ*, или *Латмисъ*, а свою страну *Латью - Замме*; Литовецъ же именуется *Лейтисъ*.

2. Литовецъ себя называетъ *Летувишикасъ*, а Латышъ *Латвисъ*; свою сторону именуется *Летува*, а Латышскую страну *Латвія*, *Латья*.

Это есть собственное имя народа; оно есть тождественно касательно своего начала, не смотря на нѣкоторое уклоненіе онаго въ произношеніи, которое столь же мало противорѣчитъ тождеству имени, сколько и произносимыя нынѣ *Россъ*, *Россіанинъ*, *Русинъ*, тождеству имени сего знаменитаго народа.

3. Племя Летское слыло, по крайней мѣрѣ у иностранцевъ, подъ именемъ нарицательнымъ—мѣстнымъ *Прусаковъ*; говорю, нарицательнымъ, ибо, какъ оно было, въ точномъ смыслѣ слова, частью *Летскаго* народа, то и собственное его названіе должно было быть тоже, или поже на имя двухъ предшествующихъ. Впрочемъ, Прусаки, думаютъ, истреблены; между тѣмъ не замѣчено, называли ли они сами себя Прусаками. Мнѣ кажется, что нѣтъ. и что сіиъ именемъ называли ихъ только иностранцы.

Многіе ученые, а наипаче тогда, когда мучались, вообще, надъ объясненіемъ происхожденія народовъ, и надъ грамматическимъ истолкованіемъ ихъ собственныхъ именъ, старались объяснить и происхожденіе имени *Прусакъ*. Всякій объ этомъ излагалъ свое мнѣніе, не рѣдко самое смѣшное и ребяческое, ибо, бросаясь за простымъ созвучіемъ, выводили событія, и небывалыя и невозможныя: такъ, на примѣръ, одинъ ученый вывелъ Прусакъ изъ Виенни, потому что одинъ изъ тамошнихъ владѣтелей именовался *Prusias*, и былъ городъ *Prusa*, или *Brussa*! и проч.

Впрочемъ, если должно уважить какое-либо изъ сихъ мнѣній, то конечно, достойнѣе есть то, по которому имя *Прусакъ* признается за мѣстное, взятое изъ мѣстоположенія. Въ семъ-то отношеніи есть двойное мнѣніе: *Гарткнохъ*, трудолюбивый изыскатель Прусскихъ древностей, полагаетъ, что страна, обитаемая сею частью Летскаго народа, получила названіе *Поруссіи* отъ смежности съ Русью: очевидная истина.

Это мнѣніе Карамзину не понравилось; онъ говоритъ (томъ I, стр. 330, замѣч. 111): „Всего вѣроятнѣе, что оно произошло отъ рѣки *Русы* или *Русны*, а не отъ сосѣдства съ Россією, какъ многіе толковали. Такъ *Ловолжьемъ* назывались окрестности Волги, *Поморьемъ* окрестности моря и проч.; никогда же не бывало по-Греціи или по-Чудья или по-Нѣмечья.“

Странно! Гдѣ же эта рѣка *Русь*? Въ отвѣтъ говоритъ онъ (томъ I, стр. 50): „Сѣверный рукавъ Нѣмена или Мемеля *Руссою*, Курскій,“ т. е. Корьскій или Курляндскій, „заливъ *Русною* назывались издавна, а окрестности ихъ *Порусьемъ*.“

1. Почему же лучше не *Поруссою*, или *Порусною*?

2. Гибнеръ, въ своемъ Географическомъ Лексиконѣ, говоритъ: „Нѣмень, при втеченіи своемъ въ Курскій заливъ, разделяется на три рукава: *Руссъ* сѣверный, *Гилга* средней, и *Випе* южный.“ Какія же окрестности могли быть названы *Порусьемъ*? Разумеетсяъ, одна только маленькая частица земли, прилежащая къ рукаву *Руссъ* съ Сѣвера; слѣдственно, она была въ *Пруссіи*, внутри Корси или Курляндіи, ибо самъ этотъ рукавъ отдѣлялъ ее отъ Пруссіи. Посему сіи окрестности именно не назывались *Порусьемъ*, *Куронією*, *Курземме*, *Корсю*, *Курляндією*, *Курскою* страной, а заливъ еще и нынѣ Курскимъ.

3. Южныя окрестности Нѣмена, или часть настоящей Пруссіи, не могли прозваться *Порусьемъ*, ибо тому препятствовали два южныя рукава оного, *Гилга* и *Випе*, отъ коихъ должно бы выдти *Полигилге*, *Пошипье*.

4. Если бы даже и южный рукавъ назывался *Руссомъ*, то сравнивъ то маленькое пространство (ибо онъ просто принадлежитъ къ одному устью Нѣмена), чрезъ которое протекаетъ, съ цѣлою восточною и западною Пруссією, не возможно, чтобы сіе огромное пространство могло назваться отъ одной точки, коего быть окрестностями совсѣмъ не могло, т. е., отъ одного устья Нѣмена.

5. Если Пруссія надлежало именоваться по имени рѣки, то потому она не названа лучше *Поньменьемъ* или *Помемельемъ*?

6. Значеніе и сила частицы *по* требуетъ большихъ предѣловъ, отъ коихъ должна бы назваться кака-нибудь страна.

7. Слово *Порусе* или *Порусіа* никакъ не могло быть произведено самими Прускими Летами, ибо *по* есть Славянская частица, а не Летская; *Русь* же Леты называли отчасти *Гуддами*, *Кривинами* и другими названіями, слѣдственно, *Порусе* выдумано Славянами; Леты же, для наименованія себя и своей страны, употребляли свое собственное слово, которое совсѣмъ не походило на *Порусе*. Славяне выдумали сіе слово для того, чтобы опредѣлить, въ понятіи своемъ, положеніе сей страны; для сего схватили извѣстный предметъ, и прибавили къ нему *по* для означенія направленія страны. Сами же Леты, живя во внутренности сей страны, не нуждались въ упомянутомъ понятіи о своихъ жилищахъ.

Какъ же могли эти Славяне наименовать столь обширную страну отъ имени столь маловажнаго предмета (рукавца въ устьѣ рѣки!), имени коего, по отдаленности, можетъ-быть, и сами не знали, пренебречь имена громкія другихъ величайшихъ предметовъ—*Нѣмана*, *Вислы*?

Вотъ что надлежало разсудить Карамзину прежде, нежели приступалъ онъ къ изреченію своего необдуманнаго мнѣнія! Но еще болѣе странно доказательство его, которымъ онъ доказываетъ свое мнѣніе, и вмѣстѣ опровергаетъ чужое, т. е., что Пруссія названа отъ имени страны своей сосѣдницы — Руси. Онъ думаетъ, что страны могутъ назваться только отъ имени рѣкъ и моря, а не отъ имени страны. Но для опроверженія своего мнѣнія онъ имѣлъ прекрасный примѣръ въ имени Пруссія; не обративъ на это вниманія, онъ доказываетъ, что Пруссія не могла назваться отъ Руси, ибо *Полоцкѣ* названо отъ Волги, *Поморье* отъ моря; не значитъ ли это доказывать слѣдующимъ образомъ: 3 потому не 3, ибо и 2 не 3, и 1 не 3!!! Какая логика у знаменитаго писателя! Какъ будто и названіе страны, подобно рѣкѣ и морю, не могло служить воображенію человѣскому для опредѣленія извѣстнаго предмета! Что вѣтъ *Поньмечля* и *Погрещи* неудивительно, ибо тамъ очевидно не имѣли нужды прибѣгать къ подобнымъ мѣрамъ.

И такъ, извѣстная часть Летской страны наименована *Порусью* или *Прусью* по тому, что въ значительномъ направленіи граничила съ Русью. Чтобы увидѣть яснѣе юго-западные предѣлы тогдашней Руси, послушаемъ *Петра Дуйбургскаго* (писавшаго около 1326 года), который, въ своей Хроникѣ Пруссіи (стр. 50), говоритъ: „Пруссія ограничивается Вислою“ (съ запада) „моремъ“ (съ сѣвера) „рѣкою Мемелой“, т. е. Нѣменомъ (съ востока) „и Русью“ (съ юга). По этому, вся сѣверная часть нынѣшняго Польскаго Царства, т. е., Плоцкое и Подляское Воеводства, была Русью еще около 1320 года. Всякій, кто знакомъ съ древними Польскими и Прускими и Русскими и Литовскими Лѣтописями, знаетъ, что первобытная или настоящая Польша находилась по ту сторону Вислы, которая была именно гра-

ницей между Поляками и Русью. Такъ *Прага* лежитъ на землѣ Русской, а *Варшава* на Польской). Следовательно, Поляки, собственно, не граничили съ Пруссами, отъ коихъ отдѣляемы были Русью; впрочемъ, они нѣсколько прикрывали тылъ обоимъ послѣднимъ.

Далѣе говоритъ Прусскій Историкъ: „Мемель (Нимень) рѣка, происходящая изъ Руси, и около впаденія и города Мемелберга (Мемеля) впадающая въ море, отдѣляетъ Пруссію отъ Руси, Литвы и Куроніи.“ т. е., Прусь, съ востока, граничила съ Русью, Литвою и Корсью.

И такъ, по Дуйсбургскому, и Бѣлостокская область и Гродненская и, отчасти, Виленская губерніи, еще въ XIV столѣтіи, были частью Русью. Впрочемъ, эта самая страна и нынѣ еще та же Русь, не смотря на то, что многіе люди, коихъ земленіи и народописныя свидѣнія не распространяются далѣе ихъ носа, называютъ ее Польшею. Поляки въ сихъ областяхъ только зашедшій народъ; они несчастныхъ жителей сей Руси, самымъ угнетательнымъ образомъ, лишили не только всѣхъ дворянскихъ и гражданскихъ правъ и преимуществъ, но даже и личной свободы. Въ сихъ губерніяхъ и нынѣ Поляки составляютъ исключительно дымчарскій, блаженствующій классъ, т. е., такъ называемую шляхту и мѣщанъ; Русскій же народъ сдѣланъ Неграми. Чтобы яснѣе представить сказанное мною, выпишываю, изъ *Geografia wschodniej części Ewropy* (Географія Восточной части Европы, изданной въ 1825 г., въ Бреславлѣ) пропорціонное отношеніе жителей сихъ областей:

Бѣлостокская область:

Поляковъ (шляхты и мѣщанъ)	50,000
Россіянъ (поселянъ).....	120,000
Евреевъ	30,000

Гродненская губернія:

Поляковъ (шляхты и мѣщанъ).....	80,000
Россіянъ (поселянъ).....	490,000
Литовцевъ	100,000
Татаровъ.....	10,000
Евреевъ	120,000

Виленская губернія:

Поляковъ (шл. и мѣщ.).....	100,000
Литвиновъ	780,000 (?)
Россіянъ	130,000
Татаровъ.....	10,000
Евреевъ	180,000 (?)

И такъ, величайшее сопркосовеніе Пруссіи было съ Русью, по имени коей она и названа. Имя Пруссіи обаяно своимъ происхожденіемъ Полякамъ; равно какъ и *Поморье*, *Ромеганія*. Разуиется, что имя Славянское *Порусь* или *Поруси* въ именованіи устахъ должно было нѣсколько измѣниться, точно какъ и *Поморье*, *Ромеганія*. Лучше всего должно было писать *Rogania*; но для Латинскихъ географовъ и историковъ было все равно писать *Rogania* или *Prania*, ибо языкъ Латинскій ничего не терпѣлъ въ замѣненіи чужаго слова. Впрочемъ, Латинцы всегда писали преимущественно *Russia*, *Prusia*, *Pratia*, *Pruzia* и т. д. Первое, наконецъ, введено и въ училища, и наконецъ, во всеобщее употребленіе, сдѣлавшееся почти закономъ; слѣдственно, такъ переименовали ихъ и Поляки, и Русскіе, и Нѣмцы.

Впрочемъ, отчасти и понынѣ придерживаются правильнаго правописанья: *Воганія*; только бѣда, что здѣсь б поставлено вмѣсто л. Проницательный Шлецеръ не могъ найти причины сей перемены, и просто ругаетъ, въ своемъ *Несторѣ*, недѣлями тѣхъ, которые придерживаются правильнаго правописанія и не пишутъ *Prania*; но, кажется, я угадалъ причину сію: Нѣмцы столько способны къ произношенію, что уродуютъ не только чужія слова, но и свои собственныя; тамъ, гдѣ *д*, онѣ произносятъ *т*; гдѣ *т*, тамъ *д*; гдѣ *г*, тамъ *к*; гдѣ *к*, тамъ *г*; гдѣ *б*, тамъ *п*; гдѣ *п*, тамъ *б*. Заставьте великаго свѣжаго Нѣмца произнести: *пять*, скажетъ *битъ*; велите выговорить *быть*, скажетъ *пять*. Кто живалъ въ Германіи, тотъ могъ замѣтить, что они тоже самое дѣлаютъ и съ собственными словами, даже многіе изъ образованныхъ лицъ. Такимъ образомъ произошла и *Воганія*. Впрочемъ, это только по Латинцѣ; въ Нѣмецкомъ они удержали Пруссію, но какъ! Они до того склонны къ мѣуканію, что вездѣ, гдѣ только можно, уродуютъ аккуратно имена на своей; ладъ; такъ, страму, нѣкогда именуемою *Лужицей*, они обратили въ *Лаузацъ*; городъ Сорбскій *Будисинъ* въ *Бауценъ*; *Литскъ* въ *Лейпцигъ*, *Гданскъ* въ *Данцигъ* (и *г* вмѣсто *к*); *Русь* въ *Рейссенъ* (*Reussen*) посему и *Прусаконъ* въ *Прайсенъ*. (Да не обидится правдою благородный и уважаемый мною народъ!).

И такъ, очевидно, что для наименованія страны Лѣтской, между Нѣменомъ и Вислою, взято взаимно священное имя Руси, имя, которое сей странѣ ни коимъ образомъ принадлежать не могло. Само собою разуиется, что образованное, изъ заимствованнаго названія страны, имя народа *Prussi*, *Prussia*, *Прусакіи* отъ Пруссіи, не было собственнымъ именемъ народа, коему оно прилагалось иностранцами; слѣдственно, и Прусакіи, безсомнѣнно, должны были сами себя называть или *Латышами* или *Литвинами*. Удивительно то, что всѣ ученые думаютъ, и Шлецеръ даже, что Прусакіи истреблены Нѣмцами до послѣдней ноги, между тѣмъ какъ Лѣтскаго племени въ Восточной Пруссіи находится еще слышкомъ 200,000 жителей. Это непонятно! Кажется, что здѣсь ошибка въ мнѣніи произошла отъ различья въ именахъ. Правда, что нашедшіе въ сію страну Саксонскіе Нѣмцы употребляли всѣ насильственные мѣры для истребленія сего несча-

стнаго племени „*Сигфридъ Власвиляшка* (Feuchtwagen) первый вы-сокий мейстеръ“, говоритъ Шлецеръ (Nord. Geschichte, pag. 323), „поселившійся въ Пруссіи, въ 1310 году, издавъ законъ, чтобы владѣльцы запрещали своимъ крестьянамъ (Латышамъ) говорить по Русски. Онъ постановилъ также, чтобы ни одного природнаго жителя Пруссіи не допускать ни къ какимъ должностямъ, даже и къ мадоважнымъ унтерофицерскимъ, но чтобы всѣ, исключительно, жили въ пустыхъ мѣстахъ“ и проч. Но какія бы ни были сіи мѣры, однако, всѣ жители довольно обширной Пруссіи съ XIV столѣтія, не могли быть истреблены до послѣдней ноги и, нажметъ дѣйстви-тельно, остатки ихъ въ Восточной Пруссіи находятся до 200,000 человекъ, составляющіе *девятую* долю населенности всей Пруссіи.

Доказательствомъ сему можетъ служить, и то, что Латыши еще менѣе истреблены своими завоевателями, и въ Курландіи, и въ Лив-ландіи.

Между тѣмъ, страннымъ образомъ, завоеватели Пруссіи приняли на себя сіе нарицательное названіе, такъ что нынѣ тамошніе Нѣмцы съ самую жаркою патріотическою преданностью именуютъ себя Пруссаками! Такимъ образомъ, сіи незваные гости отняли у тамошнихъ жителей займствованное для нихъ названіе *Руси*! И такъ въ новѣйшія времена, когда обратили вниманіе на народописъ, остатки жителей Пруссіи, лишеныя нарицательнаго своего имени, должны были появиться глазамъ наблюдателей подъ *собственными* своимъ именемъ отчасти Латышей, и отчасти Литовцевъ. Наконецъ, когда замѣтили, что нѣтъ Летскаго племени, которое бы именовалось названіемъ Пруссаковъ, тогда возмечтали, между коими и Шлецеръ, о совершенномъ истребленіи сихъ послѣднихъ; 200,000-ные же ихъ остатки они причислили къ племени Латышей и Литовцевъ, потому что ихъ нарѣчіе весьма близко походить къ нарѣчію сихъ послѣднихъ.

Очень естественно, что нарѣчіе древнихъ Пруссаковъ, какъ Летскаго племени, должно было быть почти Литовскимъ и почти Латышскимъ. Имя *Пруссаковъ* нигъ приложено не по особенностямъ ихъ нарѣчія, но случайно и для означенія предѣловъ страны, а не языка; и дѣйствительно, народъ могъ быть такими же Литвиннами и по ту сторону Нѣмана, какими и по сію, и проч. Впрочемъ, нынѣшніе Прусскіе Леты могутъ быть почтены за полу-Литовцевъ и полу-Латышей. Оба нарѣчія, и Литовское и Латышское, неприѣтно переходятъ въ Пруссо-Летское.

Совершенное истребленіе Пруссаковъ можно бы доказывать тогда тѣлко, когда покажутъ, что нынѣшніе Прусскіе Леты туда переселились изъ Литвы и Курландіи. Но этого нельзя доказать, ибо, вообще, Летскій народъ болѣе всего угнѣтаемъ былъ въ Пруссіи; въ Курландіи съ нимъ обходились гораздо лучше, а въ Лять , у себя, онъ былъ господствующимъ. Посему, повода къ стремленію въ Пруссію быть не могло, а напротивъ, выражусь съ Кеппеномъ (Матер. для Истор. пруссѣвъ въ Россіи. № III, стр. 187): „Насильства, чинимыя въ Пруссіи Нѣмецкимъ Орденомъ, не однократно понуждали тамошнихъ жителей

оставлять свое отечество и искать убежища у единоплеменников и единовѣрцевъ. Прусскіе Литовцы, стѣсняемыя Рыцарями, и не могущіе противостоятъ имъ, переселились то въ страну, обитаемую Латышями (см. *Petri de Duisburg Chronicon Prussiae*, pag. 264 et 271), то въ самую Литву. Уже въ Слонимѣ жили Прусскіе переселенцы, когда тамъ участь побудила и другихъ собратій ихъ прибѣгнуть къ Литовскому Великому Князю, Гройдену, который, въ 1176 г., населилъ ими Гродно. (Король. IV 122 и примѣч. 161).⁴

И такъ, древніе Прусакі не перестали быть, но истребленіемъ и переселеніемъ столпились до упомянутаго небольшого количества Прусскихъ Латышей. На оставаемыя ими мѣста въ западной Пруссіи, вводимы были изъ Нѣмечины Дайчерскія колоніи. Въ новѣйшія времена (въ 1809 и 1810 г.) моровая язва опустошила и восточную часть Пруссіи. Съ 1720 г., Король Фридрихъ I и Фридрихъ Вильгельмъ I поселили здѣсь многихъ Швейцарцевъ, Франконцевъ, Нассаусцевъ, Галберштадцевъ, Магдебургцевъ и Французовъ, а съ 1732 по 1734 г. переселены къ нимъ еще 20,000 Зальцбургцевъ. И такъ мало по малу вся страна оѣмечена, такъ что Леты на своей родинѣ очутились въ чужбинѣ.

Языкъ сихъ Прусакоевъ столько уклонился, что нельзя его назвать ни чистымъ Литовскимъ, ни чистымъ Латышскимъ; въ мѣстахъ Пруссіи, прилежащихъ къ Литвѣ, онъ подходитъ къ Литовскому, а около предѣловъ Курландіи онъ есть болѣе Латышскимъ. Можетъ быть, что въ древнія времена сей языкъ, простираясь къ Вислѣ, еще болѣе уклонялся отъ обоихъ червъхъ.

Между тѣмъ, уже давно нѣкоторые ученые, какъ *Геннебергеръ*, *Гартнохъ* и *Преторій* писали о древнемъ Прусскомъ языкѣ.

И такъ, отношеніе Летскаго племени, въ Пруссіи, называемаго Прусакими, къ Литовцамъ и Латышамъ, есть тѣснѣйшее, по тожеству языка и имени собственнаго. Впрочемъ, можно даже предположить, что Прусакі не составляли особеннаго Летскаго племени, и только были, въ южной части Пруссіи, продолженіемъ Литвиноевъ, а въ сѣверной—Латышей Курландскихъ; да и нынѣ еще Поляки эти остатки Прусакоевъ именуютъ *Литвиними*. По видимому, только особеннсть политическаго ихъ названія подала поводъ къ заключенію, преимущественно людямъ, незнавшимъ Летскаго языка, и объ особенностяхъ ихъ нарѣчія. По сему, думать надобно, что, какъ Литовское и Латышское подраздѣлялось еще на свои поднарѣчія, то языкъ Прусакоевъ составлялъ особыя поднарѣчія сихъ обѣихъ.

Какъ бы то ни было, всѣ сіи племена составляютъ одинъ народъ, который мы именуемъ *Летами*. Какъ сіи племена, раздѣленные между собою политически, имѣютъ всякое свою особенную исторію, то и всякое изъ нихъ, въ глазахъ историка и землеписца, имѣетъ свое особенное, видовое названіе: *Латыши*, *Корсаки*, *Литовцы*, *Пру-*

⁴ Я возобновляю сіе старинное Русское названіе Латышей обитателей *Корси* или Курландіи, ибо вышнее Курландцы есть иностранное и издорное: означаетъ и Нѣмца и всякаго не-Латышскаго уроженца сей страны.

саки; но въ глазахъ народописца, всѣ сѣя племена должны имѣть общее родовое имя, коего до сихъ поръ и не было въ народописи, ибо безъ общаго нельзя обойтись.

Шлецеръ, вмѣсто общаго, принялъ видовое *Letten*, коимъ Нѣмцы называютъ Латышей. Карамзинъ послѣдовалъ сему примѣру, и въ Русскомъ употребилъ названіе: *Латышскіе народы*, т. е., Латыши. Петръ Кеппенъ, въ своей статьѣ о Литовскихъ народахъ, принялъ за общее видовое *Литовцевъ*, и, въ подтвержденіе сего, приводитъ три, довольно маловажныя, причины. Но какія бы ни были причины сихъ нововводителей, примѣръ останется навсегда непозволительнымъ, именемъ вида называть весь родъ. Это всегда можетъ производить путаницу въ понятіи, о чемъ говоритъ писатель, о видѣ ли или цѣломъ, и для предотвращенія чего, въ обоихъ случаяхъ, писатель, былъ бы принужденъ вѣчно повторять, говоря о видахъ: *собственно такъ называемые Литовцы*, или *собственно такъ называемые Латыши*. Эта ода уже невыгодность заставить всякаго отвергнуть, какъ Шлецеровское, такъ и Кеппеново, предложеніе.

По неимѣнію общаго названія, мы можемъ, на чужомъ для Летовъ языкѣ, образовать и свое изъ ихъ собственнаго названія. Правильнѣе и лучше всего будетъ, если возьмемъ корень собственнаго имени Летскихъ племенъ; это суть буквы *Л* и *Т*; посреди ихъ поставить можно *а* изъ *Латисъ* Латышкаго, или *е* и *и* изъ *Лейтисъ*, *Литва*, *Летушкасъ* Литовскаго, все равно, такъ что можно бы ихъ назвать или *Латами*, или *Летами*; *исъ* въ Литовскомъ и Латышскомъ есть окончаніе именит. падежа, въ прочихъ отбрасываемое: слѣдственно, *Латисами* или *Летисами* называть не нужно, ибо въ Русскомъ подобное окончаніе отбрасывается и отъ Латинскихъ словъ.

Впрочемъ, лучше всего принять слово *Леты*, котораго важность мы лучше увидимъ въ послѣдствіи. Но, можетъ, кому-либо захотѣлось бы въ семь словъ повторить букву *т*, въ подражаніе Нѣмецкому *Let en*. Нельзя! Нѣмцы повторили оную изъ грубости своего языка; е въ послѣднемъ слогѣ они прогоняютъ сквозь носъ, для сего нужно было поударить на букву *т*, слѣдственно, повторить. Русскій, коего языкъ гораздо нѣжнѣе, въ этомъ не имѣетъ нужды. Сверхъ сего, собственное имя Латышей и Литовцевъ имѣетъ одно *т*. И такъ, *Леты* означать вмѣстѣ всѣ племена сего народа.

Наконецъ, замѣтимъ, что всякое племя подраздѣлялось еще на особыя областцы, отъ коихъ получили названіе (мѣстное) и ихъ жители. Такъ Латышская страна раздѣлялась на 1) *Видъ-Земле*, т. е., среднюю землю, собственно, занимаемую Латышами въ Лифляндіи, иначе называлось *Лет - Гола*, т. е., страна Летовъ; 2) *Зим-Гола* или *Зам-Гола*, т. е., *Низовье* (нынѣ *Semgallen*, Семигальское княжество, соединенное съ Курляндскимъ); 3) *Кур-Земле*, Корсъ, Курляндія.—Литва, на собственную такъ называемую, и на *Жмудь* (*Samogitia*).—*Пруссія*, на областцы: 1) *Замскую* (*Samia*, *Samlandia*); 2) *Натанскую*; 3) *Шеланскую* (*Schlaunen*, *Zalavonia*); 4) *Надравскую*; 5) *Судавскую* (*Sithini*,

Sudini, Sudavia; 6) *Галиндскую*; 7) *Бартонскую*; 8) *Вармійскую*; 9) *Полевскую, Помезанскую, и Кумискую*.

Сіе подраздѣленіе Летскихъ странъ иногда замѣнилось, соображено переворотамъ политическимъ и видамъ Правительствъ. Впрочемъ, подробное пыскательное описаніе сихъ странъ болѣе принадлежить къ ихъ *мѣстописи (Топоурафіа)* и, собственно, не входитъ въ нить нашихъ изслѣдованій.

Б) НАРОДНОПИСЬНОЕ ОТНОШЕНІЕ ЛЕТОВЪ КЪ ПРОЧИМЪ НАРОДАМЪ ЕВРОПЫ.

Подъ симъ отношеніемъ разумѣть должно ту связь и сродство, которое Леты имѣютъ съ другими народами Европы, и которая намъ показать должна, на которой степени сей народъ долженъ стоять во всеобщей родословной народовъ? Величайшее качество народности есть языкъ. Заставьте Италіанца забыть свой языкъ и знать одинъ Русскій, онъ будетъ Русскимъ; отнимите у всей Польской націи ея природный языкъ, и дайте ей одинъ Нѣмецкій, она будетъ, при всѣхъ своихъ Польскихъ обычаяхъ и предразсудкахъ, Нѣмецкимъ племенемъ. Сродство въ языкѣ показываетъ на сродство происхожденія и народности.

Этимъ-то сродствомъ и рѣшился я опредѣлить вѣрнѣе народное отношеніе Летовъ къ прочимъ Европейцамъ и вѣрнѣе рѣшить вопросъ, до сихъ поръ предлагаемый, но не рѣшенный еще обстоятельно и ясно. Для сего я намѣренъ сдѣлать здѣсь краткое параллельное сравненіе Летскаго языка съ прочими въ его грамматическихъ измѣненіяхъ. Въ семъ надлежало бы взять всѣ Летскія нарѣчія; но это было бы слишкомъ затруднительно; межъ тѣмъ, довольно, кажется, сравнить и одно нарѣчіе, онаго. Посему, я взялъ въ сравненіе Латышское нарѣчіе, составляющее средину Летскаго общаго языка, а изъ Славянскихъ Русское.

СКЛОНЕНІЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХЪ.

1) кончающіяся на *a* :

Латышск.	Руское.	Латинское.	Нѣмецкое.	Греческое.
И. Kasa	Коза	Capra	die Ziege	δωρεά
Р. Kasas 1)	Козы	Caprae	der Ziege	δωρεάς
Д. Kasai 2)	Козѣ	Caprae	der Ziege	δωρεᾶ
В. Kasu	Козу	Capram	dic Ziege	δωρεᾶν
Тв. Kasā	Козой	Caprā	von der Ziege	δωρεᾶς.

МНОЖЕСТВЕННОЕ.

И. Kasas	Козы	Caprae	die Ziegen	δωρεαί
Р. Kasu	Козѣ	Caprarum	der Ziegen	δωρεῶν
Д. Kasam	Козамъ	Capris	den Ziegen	δωρεαῖς
В. Kasas	Козѣ	Capras	die Ziegen	δωρεας
Тв. Kasais	Козами	Capris	von den Ziegen	δωρεαί

1. 2. И Латинскій языкъ, при первомъ образованіи, имѣлъ Род. на *as*; также Род. и Дат., вообще, вмѣсто *ae* ставили *ai*.—Вобщемъ, первые три языка заключаютъ въ себѣ чрезвычайное количество именъ, кончащихся на *a*, коихъ нѣтъ въ Нѣмецкомъ. Равнымъ образомъ и склоненія ихъ сходны между собою, такъ, однако, что Латышскій иныя падежи имѣютъ Русскіе, иныя же Латинскіе. Сіе сходство окончаній покажетъ и еще раздѣльнѣе, если сравнить оныя съ склоненіемъ другихъ неевропейскихъ языковъ.

2) кончащіяся на *s*.

Здѣсь нѣкоторое разногласіе въ окончаніи. Замѣтимъ: второй, величайшій классъ именъ Латинскихъ кончится на *as*, *es*, *is*, *os*, *us*, и послѣ согласной *s*. Славянскій языкъ отбросилъ эти окончанія; Латышскій удержалъ, Греческій тоже, но кромѣ *us* и послѣ согласной; Нѣмецкій тоже не удержалъ.

Латышск.	Русскій.	Латинск.	Нѣмецк.	Греческій.
Laukas	Лугъ	Lucus	der Hain	Τέμενος
Ugunis	Огонь	ignis	das Feuer	Πῦρ
Wilks	Волкъ	lupus	der Wolf	Λύκος
Sarnis	Сонъ	somnus	der Traum	Ὕπνος
Aws (awis)	Овца	ovis	das Schaaf	Πρόβατον
Denas	День	dies	der Tag	Ἡμέρα
Mensis	Мѣсяць	mensis	der Monath	Μῆν
и проч.	и проч.			

Вообще, всѣ прочія существительныя Латышскія имѣютъ вышеозначенныя окончанія, и, въ семъ отношеніи, чрезвычайно сходны съ Латинскимъ и съ Греческимъ.

Имена Латышскія сего разряда уже болѣе отступаютъ отъ Славянскихъ формъ, и склоненіе ихъ есть почти Латинское. Въ Славянскомъ, въ которомъ отброшены окончанія *os*, *es*, *is*, *us*, и *is*, ихъ мѣсто заступилъ *s*, который есть огромнѣйшій, т. е., всеобщій разрядъ его именъ существительныхъ.

Сей разрядъ именъ въ Латышскомъ и Латинскомъ распредѣляется на разныя склоненія; такъ, въ семъ послѣднемъ, онъ раздѣлился на II, III, IV, и V склоненіе: подобнымъ образомъ и въ Латышскомъ. Замѣтимъ здѣсь, что Славянскій языкъ отъ Латинскаго Латышскаго отступилъ тѣмъ, что, отбросивъ разныя окончанія на *s* и *is*, такъ сказать, присвѣкъ концы именъ, сдѣлалъ изъ нихъ общій классъ на *s* и общее, одинаковое ихъ склоненіе. Облегченіе немаловажное.

Между тѣмъ, Латыши и Латинны, и самые Греки, въ раздѣленіи сего разряда на склоненія не согласны между собою, какъ а) въ отношеніи общихъ формъ, такъ и б) въ отношеніи различія въ окончаніи *тождественныхъ* словъ, и образованіи синонимическихъ, т. е., *тожезначащихъ*.

us (по латинск. IV склон.).

Славянск.	Латышское.	Латинск.	Греческое.	Нѣмецкое.
Одно общее склоненіе на <i>ь</i> ,	И. <i>Tirgus</i>	<i>Sensus</i>	Окончаній на <i>us</i>	Ничего подоб-
очень отклоняв-	Р. <i>Tirgus</i>	<i>Sensus</i>	и нѣтъ, вмѣ-	наго ни въ
шеся.	Д. <i>Tirgum</i>	<i>Sensai</i>	сто этого упо-	склоненіи, ни
	В. <i>Tirgu</i>	<i>Sensam</i>	требл. <i>as</i> , но въ	окончаніи.
	Т. <i>Tirgū</i>	<i>Sensū</i>	склоненіе это-	
			го очень от-	
			клоняется.	

И М О Ж Е С Т В Е Н Н О Е .

И. <i>Tirgus</i>	<i>Sensus</i>
Р. <i>Tirgu</i>	<i>Sensum</i>
Д. <i>Tirgeim</i>	<i>Sensibus</i>
В. <i>Tirgus</i>	<i>Sensus</i>
Т. <i>Tirgōs</i>	<i>Sensibus.</i>

Такъ склоняются и другія подобныя имена и другаго языка.

Замѣч. Латышскія имена на *us* всѣ склоняются по приведенному; Латинскія же и по II и III; въ семъ случаѣ измѣненія сихъ именъ совершенно отличны отъ приведеннаго. Впрочемъ, и въ Латышскомъ, по видимому, должны быть имена на *us*, склоняемыя еще другимъ образомъ; это очевидно изъ того, что Латыши *s* послѣ гласной произносятъ такъ, что, кажется, слышится между ними *s*, которое они и проглатываютъ, такъ, на примѣръ: *vilks* (волкъ) или *vilkus*; да и древніе Латинны могли проглатывать оную, наблюдая, однако, правописаніе. По сему будетъ:

Славянское.	Латышское.	Латинское.
И. Волкъ	<i>Vilcs (Vilcus).</i>	<i>Lupus</i>
Р. Волка	<i>Vilca</i>	<i>Lupi</i>
Д. Волку	<i>Vilcam</i>	<i>Lupo</i>
В. Волка	<i>Vilcu</i>	<i>Lupum</i>
Т. Волкомъ.	<i>Vileo</i>	<i>Lupo</i>

И М О Ж Е С Т В Е Н Н О Е .

И. Волки	<i>Vilci</i>	<i>Lupi</i>
Р. Волковъ	<i>Vilcu</i>	<i>Luporum</i>
Д. Волкамъ	<i>Vilceim</i>	<i>Lupis</i>
В. Волковъ	<i>Vilcos</i>	<i>Lupos</i>
Т. Волками	<i>Vilcō (i) s</i>	<i>Lupis.</i>

Здѣсь замѣтимъ однажды навсегда, что самая маловажная разница въ произношеніи производитъ разницу, иногда значительную, въ формахъ. Такъ, на примѣръ, если, произнеся слово, тотчасъ за-

прешь ротъ, послышится на концѣ оного *м*; если же не запрешь тотчасъ рта, то на концѣ останется одна гласная; такъ Славяне, въ теорительномъ, тотчасъ запирають, отсюда-то *Velcomъ*; Латыши и Латинны не запирають, отсюда *Vilco, Lupo*. Такъ и въ Винят. Латыши не запирають (*Vilcu*), Латинны запирають (*Lupum*). По этой самой мало-важной причинѣ маленькая разница и въ склоненіи приведенныхъ выше *Tigus* и *Sensus*.

is (по латинск. III склон.)

Славянск.	Латышск.	Латинск.
Сонъ	Sarnis	Somnus
Огонь	Uguns или	
И. Огонь	Ugunis	Ignis
Р. Огня	Ugunis	Ignis
Д. Огнию	Ugunim *	Igni
В. Огонь	Uguni	Ignem
Т. Огнемъ	Ugune	igne

мн о ж е с т в е н н о е

И. Огни	Uguni	Ignes
Р. Огней	Ugunu	Ignium
Д. Огнямъ **	Ugunim	Ignibus
В. Огни	Ugunus	Ignes
Т. Огнями	Ugunis	Ignibus

или *s* послѣ гласной :

мн о ж е с т в е н н о е

Латышское.	Латинское.	Латышск.	Латинск.
И. Pirts (баня)	Partis	И. Pirtis	Partes
Р. Pirtis	Partis	Р. Pirtu	Partium
Д. Pirti	Parti	Д. Pirtim	Partibus
В. Pirti	Partem	В. Pirtis	Partes
Т. Pirti	Parte	Т. Pirtis	Partibus

* Въ дательномъ Латышъ заперъ ротъ.

** Имъ говорили о происхожденіи буквы *м* на концѣ словъ. Теперь скажемъ о ея превращеніи въ *б* въ среднѣхъ словъ. Между *б* и *м* то только различіе, что при произношеніи первой пресѣкается сообщеніе воздуха полости рта съ полостью носа, а при послѣдней, напротивъ, при открытомъ отверстіи въ полость носа, отъ дѣйствія губъ между собою, воздухъ содрогается въ полости носа; или *м* есть буква *б* произносимая въ носъ. Слѣдственно *м* въ огнямъ и *Ugunim* есть тоже, что *б* въ *Ignibus*. Сверхъ сего, замѣчательно, что и Славяне, и Латыши отбросили въ семь надежъ окончаніе *is*, которое они отбрасываютъ и въ другихъ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ увидимъ въ глаголахъ.

es V-ГО ЛАТЫШСК. И ЛАТЫНСК. СКЛОНЕНИЯ.

Латышск.	Латинск.	Греческ.
И. Mele (языкъ)	dies	τιμή
Р. Meleis	diei	τιμῆς
Д. Melei	diei	τιμῆ
В. Mele i)	diem	τιμῆν
Т. Melé	dié	

МНОЖЕСТВЕННОЕ.

Латышск.	Латинск.	Греческое.
И. Meles	dies	τιμαί
Р. Melju	dieum	τιμῶν
Д. Melem	diebus	τιμαῖς
В. Meles	dies	τιμαῖς
Т. Melés	diebus	

Вообще, Латышскія существительныя всегда кончатся на *as, es, is, os, us*, или, просто, на *s*. Латинскія отъ этого правила нѣсколько отступаютъ и, такъ сказать, отбросивъ эти окончанія, имѣютъ классъ именъ, похожій на Славянскій; такія Латинскія бывають на *l, m, n, o, r, t*, Греческія же только на *υ, и σ*.

Симъ и окончиваемъ краткое сравненіе Латышскихъ формъ, которыя болѣе Латинскія, чѣмъ Славянскія. Изъ сего видно, что Нѣмецкія формы удалились совершенно отъ упомянутыхъ, Греческія, однако, меньше отклонились; ближе подходятъ къ Латышскимъ Славянскія; а Латинскія, наконецъ, входятъ почти въ ихъ существо. И такъ, сіи три болѣе всѣхъ сродны между собою, такъ, однако, что Славянскія формы переходятъ въ Латинскія посредствомъ Латышскихъ.

Между тѣмъ, есть въ Славянскомъ особая отрасль склоненій, которая входитъ въ Латинскія формы безъ всякаго посредничества; это суть имена среднего рода; на примѣръ:

Славянское	Латинское	Нѣмецкое:
И. Сѣмя	Semen	der Saame
Р. Сѣмени	Seminis	des Saamens
Д. Сѣмени	Semini	dem Saame
В. Сѣмля	Semen	den Saame
Т. Сѣменемъ	Semine	

МНОЖЕСТВЕННОЕ.

И. Сѣмена	Semina	
Р. Сѣменъ	Seminum	die Saame
Р. Сѣменамъ	Seminibus	der Saames
В. Сѣмена	Semina	den Saamen
Т. Сѣменами	Seminibus	die Saame

ИЛИ

И. Теля	Stemma	бѣма	der Körper
Р. Телятъ	Stemmati	бѣматосъ	des Körpers
Д. Теляти	Stemmati	бѣматѣ	dem Körper
В. Теля	Stemma	бѣма	den Körper
Т. Телятемъ	Stemmate		von dem Körper

ИНОЖЕСТВЕННОЕ.

И. Телята	Stemmata	бѣмата	die Körper
Р. Телятъ	Stemmatum	бѣматѣ	der Körper
Д. Телятамъ	Stemmatibus	бѣматѣ	den Körpern
В. Телята	Stemmata	бѣмата	die Körper
Т. Телятами	Stemmatibus		von den Körpern.

Подобно сему и много другихъ примѣровъ.

Замѣч. Всѣ упомянутые языки склоняють свои прилагательныя по формамъ существительныхъ; одинъ только Славянскій имѣеть полныя, особенныя формы для своихъ прилагательныхъ; изъ этихъ-то формъ Латышскій удержалъ для себя дат. единствен.

И такъ, изъ формъ склоненій, составляющихъ половину формъ всего языка, видно, что ближе всего къ Латинскому Латышскій и Славянскій, а тамъ и Греческій; но совершенно удаленъ Нѣмецкій.

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЯ.

Славянскія прилагательныя не допустили къ себѣ частицы *us*, слѣдственно, кончатся на *e* (въ муж. род.), на примѣръ: дологъ, —ага, яго, longus, а, иш. Оба сѣи слова одного происхожденія, ибо корень ихъ одинъ, *lg*; Славяне въ началѣ прибавили частицу *do*, а Латины передъ *z* поставили *m*, коей Славяне передъ согласною никогда не употребляютъ, да еще окончаніе *us*.

Въ этомъ отношеніи, Латыши согласуются съ Латинами, ибо, хотя отчасти и проглатываютъ *m* передъ *s*, однако сѣю послѣднюю вполнѣ удержали; на прим., *lab's* (вмѣсто *labus*), *laba*, добрый; *salain's*, *salaina*, зеленый, и т. д.

Впрочемъ, и Славянскій языкъ имѣеть окончанія для прилагательныхъ своихъ; это есть *ий*, вполнѣ соответствующее Латинскому *us*.

Вообще, Славянскій, Латинскій и Греческій имѣють форму, для означенія родовъ прилагательныхъ, совершенно аналогическую между собою.

Славянск.	Латинск.	Греческ.	Нѣмецк.
ъ, а, о, или ий, ая, ое.	us, a, um.	ος, α, ου.	er, e, es.

Ч И С Л И Т Е Л Ь Н Ы Я .

А) К О Р Е Н Н Ы Я :

Славянск.	Латышскія, Латинск.	Греческ.	Нѣмецкія.
(е) одинъ, два, дно, ween's, на,	unus, a, um,	ἓς, μία, ἓν	ein, eine, ein,
два	diwi	δύο	zwey
три	tris	τρεις	drey
четыре	tschetri	τέσσαρες	vier
пять	peeki	πέντε	fünf
шесть	sexi	ἕξ	sechs
семь	septini	ἑπτά	sieben
восемь	astoni	ὀκτώ	acht
девять	dewini	ἑννέα	neun
десять	desmit	δέκα	zehn
сто	simti	ἑκατόν	hundert

В) П О Р Я Д О Ч Н Ы Я :

первый, ая, ое	{ Pirm's, pirma, primus, a, um, prim's, prima	πρῶτος, α, ου, erste, e, es,	
второй, ая, ое	otr's, otra	alter a, um, δεύτερος	zweite
третій, я, е,	tresch, trecha	tertius τρίτος	dritte
четвертый	zettort's, ta	quartus τέταρτος	vierte
пятый	peekt's, kta,	quintus πέμπτος	fünfte
шестой	sest's, sta,	sextus ἕκτος	sechste
седмой	septit's, ta	septimus ἑβδομῦς	siebente
и проч.	и проч.	и проч.	и проч.

М Н О Ж Е С Т В Е Н Н О Я :

Славянск.	Латышск.	Латинск.	Греческ.	Нѣмецк.
И. два, двѣ,	diwi, diwe	duo, duae,	δύο, δύο	zwey
Р. двухъ	diwju	duorum, arum,	δυοῖν, διεῖν	zweyer
Д. двумъ	diweem	duobus, abus	δυοῖν, δυοῖ	zweyen
В. два	diwi	duos, as.	δύο	zwey
И. оба, обѣ,	abbi, abbas,	ambo, ambae,	ἄμφω	beide
Р. обоихъ, обѣихъ	abbu	amborum, arum	ἀμφοῖν	beider
Д. обоимъ, обѣимъ	abbem, abbam,	ambobus, abus	ἀμφοῖν	beiden
В. обоихъ, обѣихъ	abbus, abbas	ambos, ambas.	ἄμφω	beide
И. три	tris	tres, tria,	τρεις, τρία	drey
Р. трехъ	triju	trium	τριῶν	dreyer
Д. тремъ	trim	tribus	τριῶν (ν)	dreyen
В. трехъ	tris	tres	τρεις, τρία	drey

МЪ С Т О И М Е Н І Я .

А) Л И Ч Н Ы Я :

Славянскія	Латышскія	Латинскія	Греческія	Нѣмецкія
И. Я (Болг. Азъ)	Es	Ego	ἐγώ	Ich
Р. меня,	manis	mei	ἐμοῦ, μοῦ	meiner
Д. мнѣ, ми	man, manim	mibi	ἐμοί, μοί	mir
В. меня, мя, ме	man, mani	me	ἐμέ, μέ	mich

М Н О Ж Е С Т В Е Н Н О Е .

И. Мы (Болг. ны)	Mes	Nos,	ἡμεῖς, дв. γὰ	Wir
Р. насъ	musu	nostrum	ἡμῶν, γούν, γούν	unser
Д. намъ	musu	nobis	ἡμῖν	uns
В. насъ	mus	nos	ἡμᾶς, γὰ	uns
Т. нами		nobis		

И Ты	Tu	Tu	σύ	Du
Р. тебя	tewis	tui	σοῦ	deiner
Д. тебѣ, ти, ця, чит. и теби	tewim	tibi	σοί	dir
В. тебя, тя, те	tew	te	σέ	dich
тебе, це				

М Н О Ж Е С Т В Е Н Н О Е .

И. Вы	Jus	Vos	ὑμεῖς, дв. σφά,	Ihr
Р. васъ	jusu	vestrum	ὑμῶν, σφού	euer
Д. вамъ	jusu	vobis	ὑμῖν	euch
В. васъ	jus	vos	ὑμᾶς, σφά,	euch
Т. вами		vobis		

И. Онъ, а о,	Wins, winna	Is, ea, id,		Er
Р. себя	Sewis	sui	οὔ	seiner
Д. себя, си	sewim	sibi	οἱ	sich
В. себя ся	sew	se	ἑ	sich

В) У К А З А Т Е Л Ь Н О Е :

Имен.	Родительн.	Дательн.	Винят.	Творят.
Славян.				
тотъ, а, о, зтотъ, а, о; того, той, того; тому, той, му; тотъ, а, о; тѣмъ, того				
Латышск.				
tas, ta;	ta, tas;	tam, tai;	to, to;	tanni fai
Латинск.				
iste, ista, istud;	istius;	isti	istum, am, ud;	isto, a, o
Греческ.				
ὁ, ἡ τὸ;	τοῦ, τῆς τοῦ;	τῷ, τῇ, τῷ;	τὸν, τὴν, τὸ	

Нѣмецк.

der, die, das; des, der, des; dem, der, dem; den, die, das; von dem der, dem.

И О Ж В Е С Т В Е Н Н О Е.

Славянск.

тѣ, та; тѣхъ; тѣмъ; тѣ, тѣхъ; тѣмн.

Латышск.

tee, tas; to; teem, tam; tos, tas; tannis.

Латинск.

isti, ae, a; istorum, arum; istis; istos, istas; istis.

Греческ.

οἱ, αἱ, τὰ; τῶν; τοῖς, ταῖς; τούς, τὰς; τὰ.

Нѣмецк.

die; der; den; die; von {dem.

В) П Р И Т Я Ж А Т Е Л Ь Н Ы Я.

Славянск.

мой, моя, мое; твой, твоя, твое; мой, своя, свое.

Латышск.

man's manna; tava, tawa; sawa, sawa.

Латинск.

meus, a, um; tuus, a, um; suus, a, um.

Греческ.

ἐμός, ἐμή, ἐμόν; σός, σή, σόν; ἐός, ἐή, ἐν.

Нѣмецк.

mein, e, mein; dein, e, dein; sein, e, sein.

Славянск.

нашъ, а е, вашъ, а е,

Латышск.

mūs's a; jus's, a,

Латинск.

noster, a, um; vester, a, um.

Греческ.

{ πρωτѣρος, α, ον; πρωτѣρος, α, ον.

Нѣмецк.

{ ημετερος, α, ον; ημετερος, α, ον.

unser, e, er. euer, eue, euer.

Г) О Т Н О С И Т Е Л Ь Н Ы Я, В О П Р О С И Т Е Л Ь Н Ы Я.

Славянск. кто;

кой, я, ое; которой, ая, ое.

Латышск. kas;

kad's, kada; kur's, kurra.

Латинск. quis;

qui; quae, quod.

Греческ. τίς, τί;

ὅς; ὅ, ὅ

Нѣмецк. wer;

was, { welcher, welche, welches
der, die, das.

Г Л А Г О Л Ы :

Никакая часть рѣчи не представляетъ толкаго разнообразія въ формулахъ, какъ глаголы; слѣдственно, въ глаголахъ преимущественно и можно выказать лучше различіе грамматическое и сродство между нѣсколькими языками.

Сравненіе глаголовъ и ихъ спряженій можно начать съ двухъ главныхъ точекъ: а) съ перваго лица единств. числа, настоящаго изъявительнаго, и б) съ неопредѣленнаго наклоненія.

а) Глаголы всѣхъ четырехъ коренныхъ языковъ (Слав., Латышск., Лат., Греч. и Нѣмец.) вообще, сходны тѣмъ, что въ означенной первой точкѣ кончатся весьма аналогически на гласную :

Славянок.	Латышск.	Латинск.	Греческ.	Нѣмец.
ю, у, мъ	ю, у,	іо, о,	ω, μι (μαι страд.), е.	

б) Во второй точкѣ, т. е., настоящемъ неопредѣленнаго, глаголы сихъ языковъ нѣсколько несходны между собою :

Славянскіе оканчиваются

на 1) *ати* ати, 2) *ети*, ети, 3) *ити*, ити, 4) *оти*, оти, 5) *ути*, ути.

Латышскіе оканчиваются

на 1) *at*, 2) *et*, 3) *it*, 4) *ot*, 5) *ut*, 6) *t*.

Греческіе оканчиваются

на 1) *ειν*, 2) *αυ*, 3) *αι*, 4) *σαι* (те, мягк.)

Нѣмецкіе вѣчно на *en*.

Латинскіе имѣютъ два рода неопредѣленнаго настоящаго :

Первый кончится на *are, ere, ire*; другой на 1) *atum, atu*, 2) *etum, etu*, 3) *itum, itu*, 4) *otum, otu*, 5) *utum, utu*, 6) *ctum, ctum, xum, sum, u*. Латинцы употребляли сіи неопредѣленные порознь, на пр., *volo laudare*; хочу хвалить; пойду хвалить *ibo laudatum*; пришелъ хвалить, *venit laudatum*; *dignus laudatu*, можно его похвалить; *nefas dictu*, нельзя сказать; *facile factu*, легко сдѣлать, и проч. Замѣчательно, что первые составители Латинской грамматики сей второй родъ неопредѣленнаго называли, довольно глупымъ прозвищемъ, *Supinum*, т. е., словами *назвничъ лежащими!* Впрочемъ, новѣйшія Латинскія племена не удержали за собою вполнѣ оба сіи виды неопредѣленнаго настоящаго: Итальянцы по сію пору удержали только первый, да и то не съ точностью; Испанцы изъ своего выбросили окончательное *e*. Волюхи и Французы не удержали ни перваго, ни втораго вида; первые совсѣмъ отбросили отъ глаголовъ своихъ *ge* или *lut*; равно какъ и Французы, на пр., въ *aimer*; *r* здѣсь прибавлено только изъ правописанія. Правда, у нихъ есть и глаголы (II, III и IV спряженій), кончащіяся на *r* и *ge*, но ихъ количество, въ отношеніи къ глаголамъ перваго спряженія, столь маловажно, что неизначе можно ихъ почесть, какъ только за исключенія.

Замѣчательно, впрочемъ, что не только Латинскія племена, но и два Русскія поукоротили свое неопредѣленное: это 1) Велико-Руссы *ти* на *тъ*; 2) Болгаро-Руссы (нынѣшніе Болгаре Задунайскіе, Румельскіе, Македонскіе) *ти* совсѣмъ отбросили. Между тѣмъ Словене и Поляки *ти* превратили въ *т'с*, что соответствуетъ Латинскому *t'а* или *tus*.

Впрочемъ, разсуждая вообще о настоящемъ неопредѣленнаго, видно, что оно разительнымъ образомъ сходно, или, лучше сказать, почти тождественно въ Славянскомъ, Латышскомъ и Латинскомъ. И дѣйствительно, неопредѣленное Славянскихъ глаголовъ, оканчиваемое на *ати, пти, ити* (*ити*), *оти, ути*, есть не иное что, какъ тѣ же окончанія втораго Латинскаго неопредѣленнаго (неправильно названнаго *Сушиномъ*) и оканчивющагося на *atum, etum, itum, otum, utum*, (*amatum, victum, petatum, promotum, argutum*, и проч.). Умный языковѣдъ здѣсь догадается, почему въ Латинскомъ, въ сихъ окончаніяхъ, стоитъ *um*, а не *t*. При склоненіяхъ мы видѣли, почему въ концѣ Латинскихъ

словъ произошло и; впрочемъ они имѣютъ и *atu, etu, itu, otu, itu*; гласныя же могли намѣниться не только между Латинскимъ и Славянскимъ, но и между нарѣчіями сего послѣдняго. Латышскій же даже отбросилъ, или, можетъ быть, никогда не имѣлъ *im*, которое одни только Латины выдумали.

Вотъ точка, въ которой языки Славянскій, Латышскій и Латинскій имѣютъ свое однородство; отъ нихъ очень отступилъ Греческій и Нѣмецкій.

Наблюдая общность упомянутыхъ окончаній въ первыхъ трехъ языкахъ, можно принять оныя за общее правило. Сему - то общему правилу Славянскіе глаголы послушны болѣе всѣхъ, и почти всегда; Латышскіе отчасти отступаютъ отъ онаго, и вмѣсто *at, et, it, ot, ut*, не рѣдко употребляютъ *bt, pt, mt, ct, gt, st*; подобнымъ образомъ и Латины, отступая, употребляютъ *ptum, mtum, ctum, stum, sum, lum*. И дѣйствительно: подобныя окончанія неопредѣленнаго Латинскіе грамматикѣ по дѣломъ называли *supina verborum, irregularia*, т. е., непослушныя родовому правилу, неправильныя. И такъ, Славянскіе глаголы придерживаются первобытнаго правила, отъ коего въ послѣдствіи стали отступать Латышскіе и Латинскіе; т. е., Славянское правило есть первобытный: аконъ большей части Европейскаго слова; слѣдственно, и окончаніе *и* измѣнено Латинами на *im* только въ послѣдствіи, тѣмъ болѣе, что и Латыши онаго не имѣютъ. Такъ, на примѣръ:

<i>Сидети</i> или <i>сидѣти</i>	—	Sedeo, надлежа-	sedetum,	или	seditum, no sestum.
		ло бы	они		
<i>Видети</i> или видѣти,	—	video, —————	videtum	—	viditum visum.
<i>Мѣшати</i> или мѣшати,	—	misceo, ————	miscetum,	—	mistum.
<i>Вертити</i> или вертѣти,	—	verto, ————	vertitum,	—	versum.
<i>Плакати</i> ,	—	plango, ————	plancatum,	—	plancatum.
<i>Болѣти</i> или болѣти,	—	doleo, ————	doletum,	—	ivѣтъ.

По сему и Латыши подобною своею неправильностью придерживаются болѣе Латиновъ. Вообще, неправильныхъ глаголовъ въ Латышскомъ столѣ же много, какъ и въ Латинскомъ. Впрочемъ, и Славяне не безъ маленькихъ исключеній, которыя они имѣютъ или вмѣстѣ съ Латинцами, или независимо, на примѣръ:

<i>Яду</i> , или <i>ѣду</i> (<i>ямъ, ѣмъ</i>)	надлежало бы <i>ѣдити</i>	однако говорятъ <i>ѣсти</i> .
<i>Едо</i> (<i>ѣмъ</i>)	—————	editum, ————— estum.
<i>Сѣку</i> или <i>секу</i>	—————	сѣкати, ————— сѣчь.
<i>Seco</i>	—————	secatum, ————— sectum.
<i>Плету</i>	—————	плетати, ————— плестъ.
<i>Plecto</i>	—————	plectitum, ————— plectum.

Для примѣра приведемъ по нѣскольку Латышскихъ глаголовъ разныхъ окончаній.

<i>at</i>	<i>et</i>	<i>it</i>	<i>ot</i>
Jat вхать,	eet идти,	bit болясья,	dot дать.
Klat крыть,	leet лить,	mit мѣняться,	
Krat собратъ,	smeet смѣлясья,	trit тереть,	grut падать
Stat столать,	dumet почивать.	vit вить,	gut рубить
Det власть, дѣть,			put гвнть
Set сѣять,			schut сохнуть
Sret мочь, успѣть.			raut тянуть.

СРАВНЕНИЕ СПРЯЖЕНИЙ.

Славянское,	Латышск.	Латинск.	Греческ.	Нѣмецкое
Азъ есмь, я семь, самъ, сомъ, емъ	Es esmu,	Ego sum,	Εἰμι	Ich bin,
ты еси, си, есь	tu essi,	tu es	εἶς	du bist,
онъ, есть, е	winsch irraid,	ille est,	εἶσι	er ist,
мы есмы, сме	mes esam,	nos sumus,	εἰμεν	wir sind,
вы есте	jus esset,	vos estis,	εἶτε	ihr seid,
они суютъ.	winni irraid.	illi sunt.	εἶσι.	sie sind,

П Р Е Х О Д Я Щ Е Е.

Преходящее,	eram,	ἦν	ich war
(ir, irraid)	eras,	ἦς	du warst
соответствующее	erat,	ἦ	er war
Лат. erat, erant;	eramus,	ἦμεν	wir waren
слѣдственно, изъ двухъ	eratis,	ἦτε	ihr waret
составлено одно время.	erant.	ἦσαν.	sie waren.

П Р О Ш Е Д Ш Е Е :

Славянск.	Латышск.	Латинск.	Нѣмецк.
я бывъ, былъ, бѣхъ,	es biju	fui	bin gewesen
ты — — — — — бѣше	tu biji	fuisti	bist —
онъ — — — — — бѣ	ninschs bija	fuit	ist —
мы были, бѣхомъ	mes bijam	fuiumus	sind —
вы — — — — — бѣсте	jus bijet	fuistis	seid —
они — — — — — бѣша	winni bija.	fuerunt.	sind —

Д А В Н О П Р О Ш Е Д Ш Е Е :

я бываеъ, бываеъ	esmu bijis	fueram	ἦμην
ты — — — — —	essi bijis	fueras	ἦς
онъ — — — — —	irr bijis	fuerat	ἦτο
мы бывали	essam bijuschi	fueramus	ἦμεθα
вы — — — — —	esseet bijuschi	fueratis	ἦσθε
они — — — — —	irr bijuchi	fuerant	ἦντο

Б У Д У Щ Е Е :

буду,	es buschu, butu	ero	ѣбуцаі	werde
будешь,	tu busi, butu	eris	ѣбу	wirst
будеть,	winsche bus, butu	erit	ѣбуцаі	wird
будемъ,	mes busim, butam	erimus	ѣбуцеѡа	werden
будете,	jas buseet, butut	eritis	ѣбуѡеѡе	werdet
будуть,	winni bus, butu.	erunt.	ѣбуцѡаі.	werden.
и проч.				

Вообще, въ спряженіяхъ можно замѣтить нѣкоторыя буквы, которыя играютъ главную роль въ формахъ глаголовъ грамматическихъ; такъ, на примѣръ, въ Латинскомъ первомъ спряженіи главный характеръ есть *a*; во второмъ *e*; въ третьемъ и четвертомъ *i*. Посему стоитъ только узнать второе лице какого-либо глагола, тотчасъ узнаемъ, къ которому спряженію принадлежитъ; на примѣръ, если кончится на *as*, къ I; на *es*, ко II; на *is*, къ III или IV спряженію. Этѣ-то гласныя буквы отчасти царствуютъ и въ прочихъ формахъ спряженія: *amas, at, amus, atis, ant*; *doces, et, emus, etis, ent*; *legis, it, imus, ilis, unt*; *audi, it, imus, itis, iunt*, и проч.

Въ этомъ-то отношеніи (болѣе всѣхъ важномъ) Славянскій и Латышскій языки разительное сродство и подобіе имѣютъ съ Латинскимъ, ибо имѣютъ подобныя же характеристическія буквы. Греческій и Нѣмецкій отступили отъ общаго пути упомянутыхъ трехъ; оба сіи послѣдніе имѣютъ одну только общую формулу. Чтобы лучше увидѣть это, приведемъ примѣры.

Замѣтимъ, однако, что каждое племя общую массу своихъ глаголовъ раздѣлило не на тѣ же классы, т. е., что, на примѣръ, Славянское *люблю* подходитъ подъ другую категорію (*is*), чѣмъ Латинское *amo* (*as*); Славянское *гряду* иначе, а иначе Латинское *gradior* (*гряду, иду*); Слав. *стою, ишь, Лат. sto, as*. Вообще, немного общихъ обоимъ языкамъ глаголовъ, которые бы въ обоихъ имѣли тѣ же характеристическія черты. Слѣдственно, мы здѣсь сравнимъ общія формулы, а не слова.

Н А С Т О Я Щ Е Е :

Славенск.	<i>думамъ, думаешь, дума, думаме, думате, думаютъ</i>
Латышск.	<i>domaji, domaji, doma, domajam, domajai, domaja.</i>
Латинск.	<i>amo, amas, amat, amamus, amatis, amant.</i>
Греческое	<i>τιμάω, τιμάεις, τιμάει, τιμάομεν, τιμάετε, τιμάουσι</i>
Нѣмецкое	<i>denke, denkst, denkt, denken, denkt, denken.</i>

Въ Русскомъ нѣтъ глаголовъ, оканчивающихся на *амъ*, какъ въ нѣкоторыхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ; наши добрые собраты тамъ проносятъ *амъ*, гдѣ мы *аю*. Слов. *посылаемъ, посылаю*; Польск. *позваляемъ*, Русск. *позволяю*. Для примѣра я привелъ не Русскій глаголъ,

ибо въ Славянскомъ только кончащiеся на *амь* въ настоящемъ имѣють характерическую букву *а*, сообразно съ Латышскимъ и Латинскимъ.

П Р Е Х О Д Я Щ И Е :

Славян. я *думаю* *, *лъ*, ты *думаю*, *лъ*, онъ *думаю*, *лъ*, мы *думали*, вы *думали*, они *думали*.

Латыш. *domaji*, *domaji*; *domaja*, *domajat*, *domajat*, *domaja*.

Латинск. *domabat*, *domabas*, *domabat*, *domabatus*, *domabatis*, *domabant*.

Греческ. *ἐτίμαον*, *ἐτίμαες*, *ἐτίμας*, *ἐτίμαόμεν*, *ἐτίμάετε*, *ἐτίμαον*
или *ἐτίμαν*, *ας*, *α*, *όμεν*, *ἄτε*, *ον*.

Замѣч. Иныя Славянскія племена здѣсь произносятъ на концѣ *е*, а нынѣ *л*; это послѣднее есть нѣкоторое отступленіе. При однообразности этого окончанія во всѣхъ трехъ лицахъ, Славяне принуждены были, для отличія лицъ, прибавлять или самое лицо, или существительный глаголь *есмы*, т. е., сказать или *ты думалъ*, или *думалъ си*, *думаю еси*, *думаю есь*, *думалесь*. Пренебреженіе окончаній было причиною введенія вспомогательнаго глагола.

Впрочемъ, мы можемъ повести Славянскій глаголь по настоящимъ Латинскимъ формуламъ, а именно: извѣстно, что Славяне изъ своего переходящаго (*думаю*) дѣлають еще особое время, прибавивъ окончаніе, *Рисские аю* (*думаюаю*, т. е., *думаюаю*), а другіе Славяне *амь* (*думаюамь*) Это-то время означаетъ *многократность* или *продолжительность* дѣйствія и выражаетъ именно переходящее Латинское; по сему будетъ :

Слав. *думаюамь*, *думаюамь*, *думаюаю*, *думаюаюше*, *думаюаюте*, *думаюамь* или *думаюаю*.

Лат. *domabat*, *domabas*, *domabat*, *domabatus*, *domabatis*, *domabant*.

Тѣже формулы, тоже значеніе! Небольшая, разниа только въ томъ, что Славяне эту формулу, по причинѣ окончанія перваго лица, болѣе относятъ къ настоящему, а Латинцы, у коихъ ни одинъ простой глаголь не кончится на *м*, къ переходящему, которое есть полу-настоящее. По сему, эту формулу надобно поставить выше на мѣсто *думаю*, которое будетъ болѣе согласоваться и въ формѣ, и въ значеніи съ Латинскимъ прошедшимъ; и дѣйствительно, всѣ правильныя Латинскія прошедшія кончатся на *vi* :

* Главную роль въ семъ времени играетъ въ Латинскомъ *ав*, а въ Славянскомъ *ас*, слѣдственно, величайшее сродство находится только между ними; однако и Латышскій все еще ближе къ нимъ, чѣмъ Греческій и Нѣмецкій. — Различіе въ характеристикахъ Славянскаго и Латинскаго языка состоитъ только въ окончаніи, которое Латинцы удержали, а Славяне отвергли: *ам*, *ас*, *ат* и проч. Разниа же между *в* и *б* нечувствительная; впрочемъ, потомки сихъ Латышъ (Италіанцы) очень рано измѣнили свое *б* на *в*, вмѣсто *habebam* говорить *aveva*, и проч.

ПРОШЕДШЕЕ РАШЕТЕЛЬНОЕ :

Слав. Я *думаю*, ты *думаю*, онъ *думаю*, думали, думали.
 Латыш. *es mu, irr domajis, domajusi, domajuschi, domajuschas.*
 Лат. *domavi, domavisti, domavit, domavimus, domavistis, domaverunt.*
 Греческ. *τετίμηκα, τετίμηκας, τετίμηκε, τετίμηκαμεν, ατε, αβι.*
 Нѣмец. *dachte, dachtest, dachte, dachten, dachtet, dachten.*

Впрочемъ, есть и особенное Славянское прошедшее: *думахъ, думаше, думаше, думахомъ, думаште, думаше.*

ДАВНОПРОШЕДШЕЕ :

Слав. думывавъ, думывавъ.
 Латышск. прич. *domajis* съ прошедшимъ вспоминает. *biju.*
 Латинск. *domaveram.*
 Греческ. *ετετίμηκαμεν.*
 Нѣмец. *ich hatte gedacht.*

В У Д У Щ Е Е :

Слав. Подумаю, ешь, етъ, емъ, ете, ютъ.
 Латыш. *domaschu, asi, as, sim, seet, as.*
 Латин. *domabo, abis, abit, abimus, abitis, abunt.*
 Греч. *τιμήσω, σεῖς, σεῖ, σομεν, σετε, σουβι.*
 Нѣмец. *werde denken, wirst, wird, werden, werdet, werden denken.*

ДРУГОЕ В У Д У Щ Е Е :

Слав. буду, ешь, етъ, емъ, ете, утъ думать.
 Латышск. *domatu, tu, tu, tum, tut, tu.*
 Латинск. *domaturus, us, us, i, i, i, sum, es, est, sumus, и проч.*
 Греческ. *τιμῶ, εἶς, εἶ, οὔμεν, εἶτε, οὔβι.*
 Нѣмецк. *ich werde gedacht haben, du wirst gedacht haben, и проч.*

Вообще, въ двухъ послѣднихъ временахъ формы всѣхъ языковъ однѣ отъ другихъ отстали; однако видна еще между ними аналогія; если исключить одно Нѣмецкое, ни на что не похожее. Въ первомъ будущемъ, Латышское ударяетъ на Греческое; правда, что Латин. *domabo* и Слав. *подумаю* довольно отличны между собою; но это различіе будущаго исчезаетъ въ II и IV Лат. спряженіи; тамъ Латинскіе глаголы ударяютъ на настоящее; равнымъ образомъ и Славяне вполне повторяютъ настоящее; для отличія же отъ настоящаго при-
 нуждены всегда прибавить къ нему каку-либо частицу, *по, съ* и проч.

Во второмъ будущемъ Латыши удержали *domaturus*, но усѣченное.

Здѣсь кончится общая характеристика глаголовъ Греческихъ и Нѣмецкихъ ; однѣ только исключенія или отступленія и неправильность производятъ нѣкоторое разнообразіе въ ихъ спряженіяхъ. Между тѣмъ, Славянскіе, Латышскіе и Латинскіе глаголы наблюдаютъ общее имъ характеристическое раздѣленіе. Здѣсь прилагаемъ краткій очеркъ сей характеристики.

Н А С Т О Я Щ Е Е .

I			II			III		
Слав.	Латы.	Лат.	Слав.	Лат.	Латин.	Слав.	Лат.	Латин.
амъ	aju	o	аю, ею	eju	eo	ю, у	iju	o, is
ашь	a	as	епь	e	es	ишь	i	is
а	a	at	еть	e	et	ить	i	it
амъ	ajam	amus	емъ, еме	ejam	emus	имъ, имо	ijem	imus
ате	ajat	atis	ете	ejet	etis	ите	jet	itis
аютъ	a	ant,	ють	e	ent	ать, ють	i	ant, eunt.

IV		V	
Латыш.		Латыш.	
oju	uju		
u	u		
u	u		
ojam	ujam		
ojat	ujat		
o	u		

Впрочемъ, замѣтимъ, что какъ Латышскія существительныя, прилагательныя и, вообще, все *склоняемое* входитъ въ категорію Латинизма, такъ все *спрагаемое* входитъ болѣе въ Славянизмъ ; такъ на примѣръ :

Es veleju	я ведю	es zėniju	цѣню
tu vele	ты велишь	tu zėni	цѣнишь
winsch vele	онъ велить	winsch zėni	цѣни (ть)
mes velejem	мы велимъ	mes zėnijam	цѣнимъ
jus velejet	вы велите	jus zėnijet	цѣните
vinni vele	они велятъ.	vinni zėni	цѣнятъ, и проч

Замѣчательно, что Латыши выбрасываютъ характеристическія буквы лицъ *s (ш)*, *t (т)*, а въ иныхъ даже вмѣстѣ съ гласною *esh*, *est*, на примѣръ ;

Es trakoju, шумлю.
tu trako
winsch trako

Es dabuju
tu dabbu
winsch dabbu.

По сей-то причинѣ и произошла у Латышей 4 и 5 характеристическая гласная.

Впрочемъ , хотя Латышское спряженіе до сихъ поръ болѣе походило на Славянское, однако оно съ Латинскимъ еще тѣмъ сходно , что имѣеть свое особенное сослагательное наклоненіе , коего у Славянъ нѣтъ, или, или, по крайней мѣрѣ, мѣсто коего они употребляютъ части съ изъявительнымъ.

Вообще же спряженія сихъ трехъ языковъ составляютъ нѣчто общее, цѣлое; возьмите и поспрягайте любой глаголь : *сидѣть* , *sedeo* , видѣть , *videre* , вертѣть *vertere* , и сравните ихъ съ спряженіемъ Греческимъ и Нѣмецкимъ , то увидите ту близкую степень сродства , которую имѣеть Славянскій съ Латышскимъ и Латинскимъ , и коего онъ не имѣеть ни съ Греческимъ , ни съ Нѣмецкимъ. Здѣсь не достаетъ мѣста, чтобы пускаться за дальнѣйшимъ параллельнымъ сравненіемъ грамматическихъ формъ всѣхъ упомянутыхъ языковъ; это предоставляю всякому филологу-философу.

П Р И Ч А С Т І Я .

Образованіе причастій происходитъ аналогически въ трехъ родственныхъ языкахъ, Слав., Латыш. и Латинск.; Греческій же и Нѣмецкій, какъ увидимъ, отступаютъ во свояси.

Вообще , въ первыхъ трехъ, причастія образуются изъ неопредѣленнаго наклоненія, измѣняя окончаніе онаго, въ Славянскомъ и или ѣ, на *ый* , *ая* , *ае* , (*е* , *а* , *о*) , въ Латинскомъ *ит* или *и* на *ис* , *а* , *ит* , въ Латышскомъ прибавляется *с* , или *ос* , или *ис* , *а* , на примѣръ :

Славянск.	Латинск.	Латышское.
бить—битый, ая, ое,	<i>amatu, amatus, a, um.</i>	<i>sargat, sargat's, a,</i>
шить—шитый, ая, ое	<i>auditu, auditus, a, um.</i>	
вить—витый, ая, ое	<i>motu, motus, a, um,</i>	<i>pirkt, pirktous, ta,</i>
проклять—проклятый, ая, ое,	<i>argutu, argutus, a, um,</i>	<i>dutam, dumat's, ta,</i>
колоть—колотый,	<i>lectu, lectus, a, um,</i>	<i>darrit, darrit's, ata.</i>
молоть—молотый,	<i>pressu, pressus, a, um.</i>	
двинуть—двинутый,		

Это суть, вообще, причастія страдательныя прошедшія, производимыя, во всѣхъ трехъ языкахъ, отъ одного источника и одинакимъ образомъ , въ Латинскомъ и Латышскомъ поествоянно, а въ Славянскомъ съ однимъ отступленіемъ, составляющимъ огромный классъ исключительнаго, въ коемъ Славяне букву *т* замѣнили буквою *н* или *ни* ; посему не говорятъ отъ *видѣть* , *видѣтый*. *клатъ* , *клатный* и проч. Это казалось бы какимъ - то Латинизмъ , но *видный* , *кладный* , и т. п.

Греческій и Нѣмецкій отступаютъ отъ упомянутаго правила, ибо образуютъ свои причастія страдательныя отъ изъявительнаго наклоненія:

Греческ.

Прошедшее

Περφιλημαι, amatus sum, *πεφιλημενος*, η, γ,
или aorist I.
επιληθη

Причастіе

amatus, а, um,
φιληθεіς, *εіβα*, *θεν*,

Нѣмецк.

Въ Нѣмецкомъ нѣтъ почти общаго закона, по которому бы образовались причастія, и, вообще, не образуются ни отъ чего, а иногда отъ чего либо,

a) отъ *прош*, ich liebte, geliebt, ich schrieb geschrieben, ich brachte, gebracht.

b) отъ ничего: ich lüge, gelogen, ich liege, gelegen, ich helfe, geholfen.

Вообще, Нѣмцы столь бѣдны на причастія, что это единственное у нихъ и, по смыслу *страдательное*, употребляютъ для сопряженія не только *страдательнаго*, но и *дѣйствительнаго*, такъ что *geliebt* любезный, съ *bin* значить *ести любленъ*, а съ *ich habe geliebt* (я имѣю любленъ) значить *я любилъ*! Бѣдные!

Латыши не имѣютъ *страдат. настоящаго причастія*: Славяне и Греки имѣютъ и образуютъ одинакимъ образомъ; а именно, отъ перваго лица множ. числа, настоящаго изъяснительнаго, прибавляя къ нему *ий, ая, ое; об, а, ов*: *любимъ, любимый, ая, ое; φιλεομεν, φιλεομενος, | а, ов*.

Будущее *страдательн. имѣютъ* Латыши, Латини и Греки. Сии послѣдніе имѣютъ столько же будущихъ причастій, сколько и будущихъ временъ, отъ коихъ они происходятъ и образуются по показанному выше правилу, или же, отъ перваго лица *страдательнаго: φιληθήσομαι — ενος, φιλησομαι — ενος* и проч. Въ Славянскомъ *страдательнаго будущаго нѣтъ*; ибо глаголы ихъ въ будущемъ также кончатся, какъ и въ настоящемъ, прибавивъ однако частицу: *люблю, полюблю; рублю, срублю, чту, почту, прочту*; слѣдственно, и образуемое отъ нихъ будущее причастіе походило бы на настоящее; посему, кажется, оба смѣшаны въ одно. И дѣйствительно, *читимый* значить не только того, кого почитаютъ, но и то, что *можно* читать или почитать; впрочемъ, хотя это не изображаетъ будущаго буквально, однако *можетъ* дѣйствительно входить въ категорію будущности. И въ самомъ дѣлѣ, *accessi ad sylvam excindendam*, Славянинъ *можетъ* перевезть, не вопреки генію своего языка, *я приблизился къ рубимому, или къ срубимому лѣсу*.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЯ ПРИЧАСТІЯ.

И дѣйствительныя причастія трехъ языковъ имѣютъ между собою нѣкоторую аналогію:

Н А С Т О Я Щ Е Е .

Слав. кончится на	щій, ая, ее; думаящій.
Латыш.	dams, a; domadams
Латышск.	ans; domans

П Р О Ш Е Д Ш Е Е .

Славянск.	шій	думавшій
Латышск.	is	domais
	ot's, otus,	domatus
	us	domus
Латышск.	нѣтъ	

В У Д У Щ Е Е .

Славянск.	{ нѣтъ
Латышск.	
Латышск.	gus, a, um, domatigus, a, um.

Греческія причастія подобнымъ же образомъ образуются изъ времени изъявительнаго наклоненія.

Нѣмцы имѣютъ одно только бѣдное настоящее, которое они имѣютъ искусство употреблять въ разныхъ причастныхъ и дѣепричастныхъ нуждахъ, и проч.

* *

Изъ краткаго параллельнаго сравненія главныхъ Европейскихъ языковъ можно усмотрѣть, какое отношеніе имѣютъ Латыши къ прочимъ Европейцамъ, то есть, что Латыши составляютъ непрерывный переходъ Славянъ къ Латинамъ, и что сіи три народы столь сильное сродство, по языку, имѣютъ между собою, и столь ощутительна ихъ разница и разстояніе отъ Грековъ и Нѣмцевъ, что, при общемъ или родовомъ раздѣленіи Европейскаго рода и слова, въ 1-й классъ входитъ родъ Славяно-Латышо-Латышскій, во 2-й Греческій, въ 3-й Нѣмецкій.

Замѣтимъ, однако, что здѣсь сравненіе между Славянскимъ, Летскимъ и Латинскимъ не есть еще самое близкое; ибо; 1) Славянскій взять, въ сравненіе, нынѣшній; онъ раздѣлился на много нарѣчій, между которыми можно бы отыскать такое, которое еще ближе подходитъ къ Латышскому, чего, однако, на сей разъ я не могъ исполнить; 2) изъ Летскаго взято одно только *Латышское* нарѣчіе. Одины знатоки Летскихъ нарѣчій утверждаетъ, что Латышское заключаетъ въ себѣ половину Славянскихъ словъ, Литовское двѣ трети, а Прус-

ское одну треть; Слѣдственно, одно изъ нихъ еще болѣе сродно съ Славянскимъ, а другое болѣе удаляется, чѣмъ Латышское; 3) Латинское вѣсто въ сравненіе не нынѣшніе, а то, которымъ говорили въ Италіи слишкомъ 2,000 лѣтъ тому назадъ; слѣдственно, разница, которую видимъ между сими тремя языками, увеличена неудобностью и неточностью сравненія. Впрочемъ, для самаго вѣрнаго сравненія, нужны бы намъ Славянскій и Латышскій времени Теренція или Цицерона.

Но замѣтимъ еще, что Латинскій языкъ, въ своихъ памятникахъ, не можетъ быть вѣрнымъ представителемъ народнаго слова всѣхъ жителей Италіи, ибо Латыны, въ узкой Италіи, также подраздѣлялись на мелкія племена или нарѣчія, какъ и нынѣшніе Леты. Изъ этихъ-то нарѣчій одно только, принятое для письменности, сдѣлалось какъ бы классическимъ и образцовымъ: это было нарѣчіе жителей Кампаніи, или окрестностей Рима.

Но и это самое Кампанское нарѣчіе, при образованіи и, такъ сказать, классическомъ усовершенствованіи своемъ, много потерпѣло въ своей народности отъ Греческаго, по образцамъ и правиламъ коего оно было обрабатываемо, такъ что начала возражаться и постепенно увеличиваться чувствительная разница между книжнымъ языкомъ и народнымъ; и, уже во время Цесаря Кампанскій или Римскій простолудинъ столь же мало могъ любоваться величѣпными фразами знаменитаго стряпчаго (Цицерона), сколь мало понимаетъ и нынѣ какой-либо Вѣнскій или Веймарскій мужичокъ своего Шлегеля, Клопштока и проч., или какой либо Нормандецъ, Гасконецъ, Лимузинецъ своего Боало, Вольтера. Причина и здѣсь совершенно та же: приняли для обработанія одно Нѣмецкое, Французское, нарѣчіе, натянули оное на выдуманную правильности; очень естественно, что сіи новые языки не могутъ быть вразумительными для народа. Знайте Нѣмецкій литературный языкъ, какъ Шиллеръ или Гете, и повзжайте въ Германію: васъ не пойметъ ни Австріецъ, ни Баварецъ, ни Швабъ. Во всей Германіи, такъ называемый въ Россіи, Нѣмецкій языкъ употребляется только въ высшихъ обществахъ, т. е., пріобрѣтается только ученіемъ; и мнѣ очень справедливо замѣтилъ одинъ почтенный Нѣмецъ, что, для изученія Нѣмецкаго языка, надобно зайти не въ Германію, а... въ библіотеку. Тоже самое и во Франціи, гдѣ не только города имѣютъ особенные свои языки отъ деревенскихъ, но даже и въ одномъ домѣ порогъ составляетъ предѣлъ между нарѣчіемъ передней и внутреннихъ комнатъ; посему не удивительно, что изъ 30 милліоновъ жителей Франціи едва ли 4 милліона говорятъ такъ называемымъ чистымъ Французскимъ, а въ самомъ дѣлѣ, болѣе искусственнымъ, чѣмъ природнымъ, а по происхожденію колониальнымъ, *Италянскимъ* языкомъ. (Всей этой бѣды нѣтъ на Руси, гдѣ грамматику набирали изъ устъ народа.)

И такъ, настоящее понятіе о Латинскомъ языкѣ позволитъ намъ еще болѣе сблизить его къ Летскому. Зная, что онъ есть только одно изъ нарѣчій Италіи, болѣе обработанное, можемъ допустить,

что другія Латинскія нарѣчія, взятыя въ своей народной чистотѣ, еще болѣе сблизились бы къ Летскимъ, чѣмъ мы видѣли въ нашемъ сравненіи. И, напротивъ, Прусское нарѣчье, болѣе Латышскаго удалившееся отъ Славянскаго языка, болѣе же Латышскаго склонялось къ Латинизму.

Наконецъ, прибавимъ: подводя Летовъ и Латиновъ подъ одну народность, можно замѣтить между ими нѣкоторую небольшую разселину, которая мѣшаетъ имъ обимъ составить одно твердое, цѣлое, нераздѣлимое тѣло; кажется что, именно, недостаетъ между ними народика, какъ бы отпавшаго отъ нихъ и оставившаго за собою, въ Лето - Латинскомъ тѣлѣ, упомянутую разселину, или промежутокъ между Италіей и землею Летовъ. По крайней мѣрѣ походитъ на истину то, что изъ Летскихъ племенъ растаяло и, какъ бы, уничтожено не только, такъ называемое, *Прусское*, но и другое какое-либо. Какъ бы то ни было, но это заключеніе, выведенное изъ одной только здравой языкописи, подтверждаетъ, кажется, и Исторія. Извѣстно изъ *Notitia Imperii*, что въ IV вѣкѣ жителей Сармаціи (Руси) Римляне приглашали въ военную службу; образованные изъ нихъ полки они располагали по Панноніи и Италійской Украинѣ*; подобныя же семь (?) полковъ, составленныхъ изъ Савроматовъ (Сарматовъ, т. е., *лицероглазыхъ*, по выраженію Грековъ и Римлянъ, а по настоящему значенію, *голубоглазыхъ* жителей Руси), они расположили военными поселеніями во Франціи, вдоль рѣки Рейна. Въ то же время Римское правительство, вызывая охотниковъ изъ Руси на службу и жалованье, обратилось и на Литву и Прусь: цѣлый корпусъ Литовцевъ съ семействами (кажется 7 или 8 полковъ или почти племя цѣлое) поселенъ былъ въ Сѣверной Франціи; сія-то часть оной въ лѣтописяхъ долго, т. е., до тѣхъ поръ, пока ее не переименовали (съ IX вѣка) въ Нормандію, именуема была *Letovia*, *Litovia*, *Letavia*, т. е., собственно *Литвою*; а ихъ называли *Leti*, *Lethi*. Имъ даны были особлыя права и преимуществъ, кои, въ послѣдствіи, лишены были Франкскимъ правительствомъ, и Леты наши унижены до того, что имя ихъ стало означать человѣка, приписаннаго къ землѣ, или земледѣльца. Латинцы о сихъ Летахъ говорятъ только то, что они туда переселились изъ *Сѣвера*, отъ предѣловъ Сармаціи. И такъ *Литва* во Франціи! Но эта самая Литва бросаетъ довольно сильный лучъ и на *голубоглазыхъ* ея соотечественниковъ, тоже переселенныхъ во Францію. Кажется, что по этому надобно бы искать во Франціи и малой *Руси*, ибо нѣтъ ничего естественнаго, что, если нынѣшніе бѣдные Латыши, или Литовцы, имѣли предковъ, столь давнихъ и могшихъ сдѣлать подобную штуку, то и Русскіе, въ 20 разъ многочисленнѣе нашихъ Литво - Латышей, еще болѣе могли имѣть и представить изъ своихъ предковъ подобныя штукарей. Впрочемъ, если сказать спроста, сгола, что *Русскіе полки* были въ службѣ Италианцевъ IV вѣка, показалось бы, можетъ быть, смѣшно какимъ-либо

* Такъ я называю Задунайскую Венгрію, Штирію, Каринтію, Каріоцію, Крайну.

пендантическимъ головамъ, привыкшимъ вѣрять машинально въ особенность народовъ древняго міра. Впрочемъ, довольно ясно доказанъ мною *Россизмъ* древнѣйшихъ Скифовъ, Сарматовъ, Гунновъ, въ сочиненіи: „*Болгаре, въ отношеніи къ Россіянамъ.*“ Но вся эта штука сдѣлается самою серіозною вполнѣдствіи, а именно, когда мы, при другихъ обстоятельствахъ, повстрѣчаемся съ Русаками во Франціи. Все ли живы, все ли здоровы и нынѣ потомки сей Французской Литвы, узнаете тогда, когда взглянете умно на разные языки Франціи, коихъ не понимаетъ ни одинъ Французъ.

И такъ, мы видимъ на опытѣ дѣйствительно оторвавшуюся часть отъ Летской массы; можетъ быть еще были подобныя Летскія переселенія и въ другія стороны; можетъ быть Леты потерпѣли не только отъ Нѣмцевъ въ 1200 году, но и отъ Римлянъ и Славянъ въ 400, или 600 году, и т. д. Это, кажется, подтверждаетъ и то, что сей народъ и по сію пору не могъ значительно умножиться, между тѣмъ какъ другіе Европейскіе народы развились во всѣ стороны.

И такъ, если взять въ соображеніе Латинскія нарѣчія, параллельныя Кампанскому, и истребленныя Летскія, то, навѣрно, можно было бы открыть между ими несравненно большее сродство и почти тожество, тѣмъ между нынѣшнимъ Латышскимъ и образцовымъ Латинско-Кампанскимъ временемъ Цицерона. Слѣдственно, въ свое время можно было ощутить постепенный и едва замѣтный переходъ или наклоненіе Литовскаго нарѣчія чрезъ Латышское, Прусское, другія, отторгнутыя, въ Северо-Италійскія, а изъ сихъ въ Кампанское, или, такъ называемый, Латинскій языкъ, т. е., начиная съ Литовцевъ переходите чрезъ разные части одного и того же народа.

Замѣтимъ еще, что и въ Славянскомъ языкѣ есть подобный же постепенный переходъ отъ одного нарѣчія до послѣдняго. Что же языкописцы? Не знаютъ, куда отнести Литовскій языкъ. Иные, по чрезвычайной его связи и родству съ Славянскимъ, присоединяютъ его къ его нарѣчіямъ, другіе отдѣляютъ его отъ оныхъ; третіе, между коими и самъ Шлецеръ, не знаютъ, что съ нимъ дѣлать, и говорятъ: если хочешь, можешь отнести его къ Славянскимъ, а если нѣтъ, то сдѣлай для него особое отдѣленіе; да вообще, утверждаютъ, что онъ есть въ самомъ дѣлѣ *полу - Славянской*, или Славянскій *самый испорченный* (испорченный! Будто есть языкъ испорченный и правильный!! *Usus, usus est regula*). Въ самомъ же дѣлѣ, Славянскій не оканчивается въ Польскомъ, на примѣръ; но въ полной мѣрѣ все существо его продолжается въ Литовскій, а изъ сего, подвергшись нѣкоторому изгибу, въ Латышскій, а изъ сего далѣе до самаго Латинскаго языка.

Но еще обратимъ вниманіе на то, что слово *Славянской* есть хищерическое, или почти что выдуманное; ибо оно взято съ собственнаго имени одного Славянскаго племени, а именно, *Словенъ*, и распространено и на прочія имена, коими оно никогда не принадлежало, для означенія общаго имъ имени, коего онъ, можетъ быть, не имѣли, коего не знаемъ, и безъ коего народописцы не могли обойтись. Посему, если слово *Славяне*, какъ общее, распространено и на

Россіяны, Сербовъ, Кроатовъ, Чеховъ, Сербовъ, Поляковъ, то, по всей справедливости, можно оное натлнуть, въ чемъ не отказывается и Шлецеръ, и другіе, и на Литовцевъ, посему и на Латышей, Прусакъ и самыхъ Латиновъ. Въ семъ случаѣ, одинъ цѣлый кусокъ, начинающійся съ одного Славянскаго племени и кончающійся Римлянами, и со всѣхъ сторонъ отдѣльный отъ Грековъ и Нѣмецкихъ племенъ, могъ бы правильно именоваться однимъ общимъ родовымъ именемъ, коего виды равнымъ образомъ суть: Россіяне, Сербы, Словене, Кроаты, Чехи, Поляки, Леты и Латины.

Но, какъ это имя было бы слишкомъ общее и, нѣкоторымъ образомъ, противурѣчило бы тому значенію, въ которомъ употребляемо было до сихъ поръ, то удержимся отъ нововведенія и назовемъ, въ семъ огромномъ цѣломъ, только *мысленное раздѣленіе* (*imite imagi-naire*, ибо нѣтъ существеннаго) на двое, и мысленный прежній предѣлъ или точку при входѣ къ Литовцамъ, коихъ причислимъ не къ Славянамъ, а къ другой половинѣ, Латинамъ. И такъ, *Славяне* пусть остаются въ прежнемъ своемъ значеніи; а объ общемъ имени Летовъ и Латиновъ поговоримъ ниже; общее же родовое имя обѣихъ сихъ половинъ можно назвать *Гетическимъ*, въ означеніе различія, его отъ Греческаго и Нѣмецкаго, или Тевтонскаго.

И такъ, разница между Славянскимъ, Латышскимъ и Латинскимъ въ вышеприведенной параллели ощутительна только отъ того, что для сравненія взяты точки сего Гетическаго въ довольномъ разстояніи одна отъ другой.

ОТНОШЕНІЕ ЛЕТОВЪ КЪ ПРОЧИМЪ ЕВРОПЕЙЦАМЪ ВЪ РЕЛИГИОЗНОМЪ, ПРАВСТВЕННОМЪ И ГРАЖДАНСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Различіе между народами, въ религіозномъ, а посему и въ нравственномъ отношеніи, уничтожилось, или, по крайней мѣрѣ, уменьшилось со времени принятія ими Христіанства. Но, если желательно кому знать характеръ народа въ самостоятельномъ и чуждомъ всякаго иностраннаго вліянія его состояніи, то необходимо нужно познакомиться съ его собственною языческою религіей, произшедшей изъ собственнаго его характера, понятій и, такъ сказать, изъ самобытнаго духа народа.

И такъ, намъ нужно, хотя вкратцѣ, взглянуть на Летовъ въ ихъ извѣстѣяхъ.

После всѣхъ Европейцевъ приняли Христіанство Летскія племена. Въ X столѣтіи Адалбертъ покушался проповѣдывать Прусакамъ, но, какъ извѣстно, убитъ ими. Въ XII столѣтіи Саксонскіе Нѣмцы стали пробиваться силою сухимъ путемъ въ Пруссію, а моремъ въ Курландію и Ливонію, и въ сіи послѣднія болѣе купечество; но въ XIII только успѣли завоевать большую часть сихъ странъ. Обращеніе и Прусаконъ, и Латышей производимо было насильственнымъ образомъ, въ XIII и XIV столѣтіяхъ. Язычество сихъ странъ имѣло podporу въ Литовцахъ, которые были сильнѣе и Латышей, и Прусаконъ, и составляли независимое Княжество. Но и здѣсь язычество, будучи кругомъ, такъ сказать, подкопано Христіанствомъ, наконецъ, рухнуло само собою въ исходѣ XIV и въ первой половинѣ XV столѣтія, и тѣмъ успѣшнѣе произошло совершенное обращеніе Прусаконъ и Латышей. Впрочемъ, не Нѣмцы и не Поляки подорвали язычество въ Литвѣ, а Русскіе; ибо одни Русскіе жили въ Литвѣ (въ восточной части Виленской губерніи, во всей Гродненской, Бѣлостокской, Августовскомъ и Плоцкомъ воеводствахъ до самой Вислы, въ Польшѣ); и когда крестилась Русь, то Христіанство, распространяясь по всѣмъ частямъ Русскаго тѣла, занеслось и посреди Литовскаго племени. Очень естественно, что и Литва должна была загорѣться отъ сосѣда, который былъ у нее дворъ съ дворомъ, заборъ сплетенъ съ заборомъ. Вотъ почему Литовскіе Князья и Литовскій народъ, безъ кровопролитія, безъ насильства, добровольно отказались отъ суевѣрій отцовъ своихъ. Сверхъ сего, милосердіе и кроткій духъ Славянской (Русской) Церкви не могъ не привлечь къ себѣ сердца народа, блуждающаго во тѣмъ идолопоклонствѣ; и между тѣмъ какъ, по сію сторону Двины и по ту Нѣмена, со стороны Римскаго Двора, въ фанатическомъ изступленіи, съ окровавленнымъ кинжаломъ въ рукѣ, и съ буллою (въ коей Папы имѣли честь дарить имъ сіи независимыя страны) въ другой, гонялись за мирными жителями, принявшими ихъ какъ гостей, кричали имъ: *впрѣ этому*, написанному на непонятномъ для тебя нарѣчтіи, говорили по Нѣмецки, между тѣмъ какъ эти апостолы съ еще большимъ остервененіемъ, чѣмъ Багдадскіе чалмоносцы, обгряли кровью Прусъ и Ливонію, Литовцы бросались въ объятія Россіянъ-согражданъ и добровольно цѣловали Крестъ, на груди ихъ висѣщій. Словомъ, Литва приняла Греческое исповѣданіе и Русскія писмена.

Это обстоятельство было торжествомъ Русскаго языка въ Литвѣ. Между тѣмъ какъ вѣроисповѣданіе ввело Славянскій языкъ во всѣ Литовскія церкви, Русскій завладѣлъ Дворомъ Велико-Княжескимъ, дворянствомъ и присудственными мѣстами. Этому способствовали и другія обстоятельства. Русскіе, въ Литвѣ, имѣли свое дворянство, имѣвшее самое сильное вліяніе на дворянство Летское, болѣе бѣдное и болѣе грубое. Лѣсистая и песчаная Литва кормила своихъ Летовъ самымъ чернымъ, безвкуснымъ хлѣбомъ, да горькою бѣдностью съ укусомъ; Леты не могли не имѣть высокаго понятія о Русскихъ, занижавшихъ страны, болѣе плодородныя, посему болѣе богатыхъ и

болѣ просвѣщенныхъ. При своемъ невѣжествѣ, при незнаніи чужихъ земель, Леты, въ великомъ городѣ на Днѣпрѣ, Кіевѣ, съ коимъ они по сей рѣкѣ имѣли единственную торговлю платиною, видѣли свой Цареградъ, или Іерусалимъ, а въ Руси — свою классическую землю. И такъ высокое мнѣніе о Русскихъ и стыдъ о своихъ рублищахъ заставляли не одного Литовскаго Лета прилѣпиться къ Русскимъ и перенимать ихъ языкъ, тѣмъ болѣе и легче, что самый Литовскій вмѣстѣ въ себя болѣе половины Славянскихъ словъ.

Но тѣмъ болѣе еще Россизмъ сдѣладеа исключительнымъ властелиномъ Летовъ, когда къ Литвѣ присоединены были и другія Русскія Княжества, или страны: Минская, Псковская, Витебская, Могилевская, Черниговская, Волинская, Подольская, Кіевская. Въ этойто великой политической массѣ Леты Литовскіе, кои и теперь еще немногочислены, такъ сказать, пали на дно. И такъ, если изъ всѣхъ упомянутыхъ областей, и самой Виленской, набранная армія въ 60,000 или 70,000 человекъ подступала, во время оно, къ Смоленску или даже Москвѣ подъ именемъ *Литвы*, какъ это водится у Лѣтописцевъ-монаховъ Московскаго Княжества, то подъ сею *Литвою* вообразить себѣ нашествіе будто иноплеменниковъ, нападеніе особаго рода нахальствующей Татарщины, только тотъ, кто не видитъ далѣе конца своего носа.

Дѣло въ томъ, что пресловутая Историческая Литовская Имперія была одна изъ могущественнѣйшихъ Русскихъ Княжествъ, которое одно почти могло противостоять Татарскимъ наѣзникамъ; и если бы Новгородскіе Доги, или Дожи, столько же смыслили и въ политикѣ, сколько и на биржѣ, то въ соединеніи съ Виленскимъ Потентатомъ, ради собственной пользы, выгнали бы изъ Руси гораздо прежде Заволожскихъ плосконосыхъ искателей счастья. Словомъ, подъ именемъ Литовскаго Царства такимъ же образомъ подразумевается Русское, какъ подъ именемъ нынѣшняго Прусскаго *Нѣмецкое*, а именно *Саксонское*,

Нѣкогда Литва могла съ гордостью смотрѣть въ свою будущность; но иначе опредѣлили судьбы. Поляки, до XIV столѣтія, составляли довольно жалкое Княжество по ту сторону Вислы. До тѣхъ поръ, Россіяне въ Черной или Красной Россіи (нынѣ Галиціи) отличались раздорами какъ между собою, такъ и съ Кіевлянами; тамъ были Русскія Княжества: Подольское, Галицкое, Перемышльское и Владимірское на Бугѣ, нынѣ разорванное между Волинію, Галиціею и Польскимъ Царствомъ; наконецъ, соединены въ одно Царство, мужественно управляемое Королями Романомъ, Даниломъ и Львомъ, основателемъ города *Львова*, красивой столицы Галиціи. Два молодые сына, наследники Королевства, пали, около 1300 году, на Подольѣ въ сраженіи съ Татарами, оставивъ единственною наследницею свою сестру, которую свербовалъ за себя Польскій Князь; такимъ образомъ, вся Красно-Россія досталась въ приданое Полякамъ.

Вскорѣ, однако, и Поляки были удовольствіе остаться (около 1380 г.) при одной наследницѣ-дѣвицѣ. Теперь ожидаете, какому молодцу достанется въ приданое и Красная Россія, и Поляки? Какъ бы не такъ. Напротивъ, влюбивый Ягайло принесъ Полякамъ въ приданое (первый изъ мушницъ) все Литовское Царство. Въ 1386 году совершено торжественное соединеніе обширѣйшей Литвы съ Польшею. Въ послѣдствіи, Польское правительство назначало въ Литву своихъ губернаторовъ, и, мало по малу, всѣ Русскія Княжества и страны, вмѣстѣ съ Литвою, сдѣлались Польскими областями. Польскіе искатели счастья цѣлыми полками нахлынули въ приобретенныя, или дареныя, случайно, доставшіяся, области; Польское Езуитское правительство не замедлило растянуть и послыгнуть дань свою на права и преимущества соединенныхъ съ нимъ добровольно народовъ. Литовскіе простодушные Леты и не замѣтили, какъ Славянскую литургію, которой они не вполнѣ понимали, Езуиты имъ подмѣнили еще болѣе непонятною Латинскою. Между тѣмъ, приняты были самыя дѣвательныя мѣры для истребленія въ Русскихъ областяхъ Русскаго дворянства и распространенія Уніи. Гоненіямъ и угнетенію, поддерживаемому правительствомъ и Католическимъ фанатизмомъ, не стало болѣе конца. Поляки заняли мѣсто Русскихъ дворянъ, а бѣдные жители, при введеніи Европейскаго феодализма, принуждены были бѣжать, въ значительномъ количествѣ, по сію сторону Днѣпровскихъ пороговъ, и дали начало знаменитымъ Запорожцамъ и всему прочему Козачеству. Прочее извѣстно.

Очевидно, счастье само ползло Полякамъ въ ротъ (что же они? Разинули огромную пасть на влетающія добровольно жареныя индѣйки!). Не влюбись Русапетка въ Поляка, не влюбись Русакъ Ягайло въ черноокую дѣвчонку, и мы бы имѣли совсѣмъ другую исторію, а небольшое Польское племя осталось бы, можетъ быть, въ своей безвѣстности. Сколько было бы предотвращено слѣзъ! О жены! О любовь!

Между тѣмъ, и Латыши, и Прусакіи испивали горькую чашу. — Вотъ, вкратцѣ, политическое отношеніе Летскихъ племенъ къ иноплеменникамъ. Касательно религіи, они совершенно подвергались волю своихъ владыкъ.

Но обратимъ, здѣсь, на нихъ вниманіе въ самобытномъ состояніи, которое есть отъ нашествія иноплеменниковъ, обратно въ древность, какъ, на примѣръ, въ половинѣ XIII столѣтія кончится самобытность Латышей, а Литовцевъ немного спустя. Иноплеменники сообщали Летамъ новыя мысли въ религіи, новыя понятія о гражданскомъ обществѣ; словомъ, Леты нѣсколько очеловѣчились съ нашествіемъ иноплеменниковъ. Тогда только и стали появляться у нихъ города.

И такъ, мы взглянемъ на нихъ, вкратцѣ, въ Несторо - Рюриковскомъ періодѣ (1110—860), въ которомъ народы были еще по своимъ

* *Monogramum cur Rusakъ.*

мѣстамъ, т. е., Нѣвцы въ 150, 200 верстѣ за Эльбою и т. д., т. е., взглянемъ на Летоу, предоставленныхъ самимъ себѣ.

А) Р Е Л И Г И Я.

Летскій народъ, въ самостоятельномъ своемъ бытїи, одичъ изъ суетливѣйшихъ; множествомъ боговъ онъ сроденъ съ одними только Латинами и, отчасти, Греками; и даже и многобожіе Славянъ не было столь плодотворно, какъ Летское. Какъ Леты приняли Христіанство позже всѣхъ Европейцевъ, т. е., въ средніе вѣки, и зашедшіе къ нимъ народы были уже на нѣкоторой степени образованности, то Летская Мифологія еще въ полусвѣжей памяти, и болѣе вѣрно схвачена любопытными иноплемениками. Систематическое сочиненіе о Летской Мифологіи сюда не принадлежитъ. Мы здѣсь взглянемъ на нее вкратцѣ такъ, какъ собралъ ее Селбургскій пасторъ, Штендеръ.

Бога, вообще, Леты именовали *Деусъ*, *Девсъ* (Deus, Deus); во множественномъ (Devi, Devini) *Девн*, *Девинн* (по Латыни Dei, Dii, Divi, Divini). Слово это, какъ въ Латышскомъ, такъ и въ Латинскомъ, происходитъ отъ глагола do, das, dare, *даю*, dot, devu; отсюда devejs, въ Латышскомъ *датель*. И такъ, Deus, у Латинцевъ и Латышей, по происхожденію слова, значить *Податель*, разумѣется, всѣхъ благъ желаемыхъ. Вообще же, это имя, при разнообразіи и многочисленности божковъ, сдѣлалось ихъ нарицательнымъ.

ИМЕННЫЕ ЖЕ БОГИ БЫЛИ У ЛЕТОУ :

1) Громовержець *Перкунисъ* (Percupis), отъ слова *перку* или *сперку* (spersu бью, выбиваю, ударяю; по Латыни percutio), соответствуетъ Славянскому *Перуну* (отъ *пру*, *перу*, попираю) и Латинскому Юпитеру.

2) *Тримпусъ* (Timpus), Летскій Вакхъ, богъ пьяницъ. Въ честь ему Леты приносили половину своего угожда, для воздвиженія ему храма. Ему подчинены были: *Антримпъ* (Antimpus), богъ морей, и *Потримпусъ* (Potimpus), богъ рѣкъ и источниковъ. Очень естественно, что почтенный Тримпусъ, въ качествѣ старшаго, имѣлъ полное право предоставлять для себя сивушку, а подчиненныхъ заставить пить водичу.

3. *Кума* или *Кома*, богъ пиршества, соответствуетъ Латинскому божку *Сотисъ*. Штендеру не нравится производство сего Летскаго божка отъ Латинскаго; онъ думаетъ, что лучше производить его отъ Латышскаго слова *Каимсъ* (сосѣдь), и будто, посему, *сосидничество* значить пиршество, предполагая непременно, что сосѣдь, то и гость. Впрочемъ, это натянутое объясненіе онъ дѣлаетъ какъ грамматикъ; въ семъ отношеніи, можно, дѣйствительно, допустить, что *Кома* Летскій не есть, какъ будто наречитое произведеніе отъ Лат. *Сотисъ*. Однако, здѣсь достоинство имѣеть не Грамматика, а Мифологія; посему очевидно

только то, что и Латвии, и Латыши, имели одного и же того божка, *Кома*, откуда бы онъ ни былъ названъ.

Впрочемъ, мнѣ кажется, что нашъ *Кома* былъ и богомъ Россіянъ, которые не могли не имѣть Славянскаго качества, т. е., чести быть отличными ѣдоками. Карпато-Россы, у коихъ и по сію пору здравствуетъ грозный *Перунъ*, важнѣйшій свой пиръ и теперь еще именуютъ *Комашней*, который, большею частью, случается послѣ погребенія. И такъ вѣрно то, что *Кома* былъ богъ пиршествъ, но преимущественно печальныхъ; посему, смерть происходила не безъ его вѣдома. Это подтверждаетъ то, что у Латиновъ *Сотис* и *Сота*, и у Грековъ *Комос*, *Кома* удержано въ языкѣ и значить непробудное усыпленіе.

Древніе же Россіане дѣйствительно не вѣрили въ *смерть*; они въ смерти видѣли только усыпленіе, посредствомъ коего Русакъ переходилъ въ рай. Въ слѣдствіе сего догмата, они, сожигая его бранные остатки, отправляли съ нимъ насильно подругу, и приготовляли имъ на дорогу мясное и хлѣбное кушанье, и даже горячительные напитки. Такъ насъ научаеъ очевидецъ, Арабъ Фоцлакъ. Карпато-Россы, вѣрные послѣдователи и приверженцы нравовъ своихъ предковъ, теперь еще, при отпѣваніи тѣла, непремѣнно прилагаютъ нѣсколько нарочито спеченныхъ хлѣбовъ, сложенныхъ одинъ на другой; въ самой же верхней втыкаютъ горящую свѣчу; въ Мармарошскомъ *жупанствѣ*, или графствѣ, присовокупляютъ къ нимъ и штофъ водки, хотя бы отпѣваніе случалось и въ церкви. Въ праздникъ *всѣхъ усопшихъ*, вслкій житель вноситъ въ церковь нѣсколько хлѣбовъ, яицъ и водки, такъ что нерѣдко весь иконостасъ занесенъ бываетъ подобными жертвоприношеніями. Эти жертвоприношенія хлѣбныя, какъ во время отпѣванія, такъ и въ упомянутый праздникъ, именуютъ они *паленицами*, т. е., опредѣленными для сожженія вмѣстѣ съ тѣломъ; но какъ, по Христіанскому обряду, тѣла они погребаютъ, то *паленицы* остаются въ пользу духовенства. Впрочемъ, приносятъ подобныя жертвы и въ день Свѣтлаго Воскресенія, Рождества, и Троицынъ девъ, а по ихнему, въ день *Русалъ* (т. е., праздникъ Русскихъ Нимфъ, Русалокъ); но эти жертвы печены съ сыромъ въ срединѣ, мазаны яйцомъ, и называются *кнышами*; паленицы же постны и мазаны медомъ.

Наконецъ, слово *усопшій*, т. е., крѣпко заснувшій, довольно отъвѣчаетъ религіозное понятіе древнихъ Россіянъ, согласующееся съ вышеприведеннымъ; и *успленіе* дѣйствительно есть буквальный переводъ слова *Кома*, *Сотос*.

И такъ, *Кома* у древнихъ Россіянъ былъ усыпитель или богъ смерти; ему препоручали Русаки своихъ родныхъ, просили довести благополучно въ обѣтованную землю, просили принять въ рай, коего онъ былъ царемъ, царемъ царства мертвыхъ. Для избѣжанія его гнѣва, испрошенія его милости и благосклонности, даваемые были ему въ честь великія пиршества, названныя *комашнями* по его имени. Но какъ пиршество есть знакъ счастливаго событія, то *комашни* сами собою показываютъ увѣренность пирующихъ въ испрошенной благо-

силыности царя рая къ заслуженному. т. е., увѣренность въ счастливомъ событіи. Такъ, на примѣръ, въ 454 году, Шалонскіе побѣдители и Аквилейскіе герои вмѣстѣ съ народомъ и всѣми вельможами Руси, какъ Днѣпрской, Волжской, такъ и Дунайской, три дни сряду пили и ѣли торжественно въ честь богу Комъ за всѣ проказы *Тллант* или Аттилы.

Впрочемъ, можетъ быть, кто не захочетъ рукоплескать моему Комъ, потому что его нѣтъ у Нестора; но мало ли чего нѣтъ у сего Литовиска? Впрочемъ, я говорю головамъ, которыя не имѣютъ чести быть педантическими. Русскіе, запасшіеся богами на всѣ случаи земной жизни и вполнѣ вѣровшіе въ жизнь будущую, не могли не имѣть и тамошняго бога, т. е., своего Плутона. Это само собою слѣдуетъ; и когда самая древняя, песчаная роща, или болото, имѣло своего божественнаго предсѣдателя, то невозможно, чтобы и рай, вещь самая важная въ воображеніи нашихъ языческихъ предковъ, не имѣлъ своего губернатора

Самое слово рай есть древнѣе Христіанства, т. е., есть языческое, и если гдѣ оно употреблено, по введеніи Христіанства, для перевода слова царствіе *Небесное*, то это самое существованіе слова Русскаго, могущаго замѣнить иностранное, показываетъ, что Русскіе дѣйствительно имѣли понятіе о предметѣ, аналогическомъ значенію слова Греческаго *Paradisos*. Этого Литовцы не могли замѣнить своимъ и приняли *Paradizus* въ свой языкъ. Впрочемъ, кажется, понятіе о раѣ они переняли отъ Грековъ вмѣстѣ съ большою частію Мифологіи; даже и *Campi Elysii* берутъ свое начало изъ Греціи. Впрочемъ, *Paradisos* перевести не могли и другіе народы, не имѣвъ приличнаго для сего слова, посему и приняли въ свой языкъ *Paradis*, Фр., *Paradies*, Нѣм., *Paraditsom*, Венгры.

И такъ, хотя не станемъ открыто отказывать въ правѣ на райскую жизнь упомянутымъ народамъ, однако, все ведетъ къ тому, что Россіиане преимущественно объ оной заботились.

4. *Анго*, богъ веселья и земныхъ, житейскихъ празднествъ. Кажется, что, посему, онъ и былъ богомъ пиршествъ. Еще и нынѣ у Латышей *анготъ* значить *праздновать*, *jubilare*. Существованіе этого божка показываетъ, что предшествующій не могъ мѣшаться въ его дѣло мірское, какъ это полагалъ Штендеръ (ликовать?).

5. *Люлкѣ* или *Люлкисъ* (*Lulkis*), богъ младенцевъ и возжигатель любовныхъ затѣй. У Русскихъ онъ именовался *Леля*, *Лелѣ*. У Карпато-Россовъ колыбель называютъ или *колыской*, или *люлкой*; а всякаго младенца красиваго, *Лялейнъ*, какъ бы, въ сравнительномъ отношеніи къ милосивидному божку. Впрочемъ, Русскіе, Днѣпрскіе ли, или Карпатскіе, все равно, могли его называть не только Лялемъ, Лелемъ, но и Людемъ, какъ Латыши. *Лелѣ* или *Лелѣ* есть именитый Русскій *Купидонъ*, или *Амуръ*, сынъ *Лады*, богини красоты и любви.

Лада происходитъ отъ *Ладная*, т. е., хорошая собою, пригожая. Карпато-Россы, коимъ слово *хорошій* неизвѣстно, подъ именемъ *ладна* подразумеваютъ хорошая, милосивидная, стройная, добрая, предст-

ная. Такъ и въ Латинскомъ *Venus* происходитъ отъ *venustus, venusta*, милостивый, ая; Купидонъ отъ *cupio, желая, страстью пламенно, cupido, желание*.

Должность *Леля* была подстрекать любовный огонь и покровительствовать оному; мать же его набожныхъ дарила красавцами, и сохраняла счастье супружеское или любовническое. Впрочемъ, дѣвицы призывали на помощь не только Ладу, но и Леля. Сдѣлавшись матерями и, такъ сказать, нѣсколько охладившись, заставляли, или просили сего послѣдняго, забавлять ихъ младенцевъ. Карпато-Русскіи и нынѣ очень знакомы съ симъ божкомъ, коего имя, однако, онѣ принуждены духовенствомъ оставить и замѣнили отчасти *ангеломъ*. Если младенецъ заболѣетъ или плачетъ неутѣшно, то это приписываютъ проказамъ Леля; если младенецъ во снѣ улыбается, это значитъ, что Лель его веселитъ, забавляетъ, играетъ съ нимъ; если, отвлекаемая матерью занятіями, должна удалиться отъ своего младенца, то обыкновенно, призывала Леля пѣсню, такъ что строфу оканчивала возваніемъ къ божку: *Эй, Лелю, Лелю! Эй, Люлю, Люлю!* (въ зват. падежѣ), для надзора за младенцемъ. Впрочемъ, нельзя допустить, чтобы эта пѣсня была единственно для усыпленія дитяти, ибо не естественно, чтобы дремлющій младенецъ скорѣе могъ заснуть при крикѣ матери, чѣмъ при совершенной тишинѣ. Нынѣ, конечно, при особой религіи, ни одна Русская мать не знаетъ, почему поетъ при колыбели, и почему повторяетъ имя божка. Но обыкновеніе часто бываетъ невредимѣе ираюра и металла.

Впрочемъ, въ Россіи сохранился Лель и въ народныхъ пѣсняхъ, но только для другой надобности. Пѣсни сіи, обыкновенно, заключаютъ въ себѣ тоску Русскаго молодца по какой-либо дѣвѣ; послѣ всякой строфы слѣдуетъ въ нихъ возваніе къ патрону о помощи: *Эй люли, люли!* и т. д.

И такъ, Лель надобился и незамужнимъ, и замужнимъ, т. е., и любви, и плодамъ оной. Очевидно, это подтверждаетъ двоякое значеніе глагола, именно отсюда происшедшаго, *лелею*, или *лелюю*, т. е., обнимаю, глажу, нѣжусь, цѣлую, или, просто, любовничаю, и вскармливаю, воспитываю (*влелеиваю*). Но что Лель, сей Русскій Купидонъ, былъ даже болѣе божкомъ новорожденныхъ и младенцевъ, показывается, во 1-хъ, младенчество, какъ важнѣйшій предметъ въ жизни человѣческой, не могло обойтись безъ своего бога тогда, когда и другіе предметы, болѣе маловажные, имѣли своихъ; во 2-хъ, извѣстно, что сему богу миеологи не позволили вырасти, оставивъ его въ вѣчномъ младенствѣ; это потому, что младенцамъ надлежало дать божественнаго соигрока-сверстника; въ противномъ случаѣ, взрослый божище, въ воображеніи человѣческомъ, ни какъ не клеился съ младенчествомъ.

Что именно Русскаго Леля имѣли не только Латыши, но и самые Римляне, видно: а) многія Римскія фамиліи заимствовали имена свои отъ божествъ, на пр. *Jovius* знач. Гн. Юпитеровъ, *Martius, Martialis*. Гн Марсовъ, и проч. Между тѣмъ, были фамиліи *Laelius*, Леліевыхъ

Вообще, происхождение Латинскихъ фамильныхъ имей удобообъяснимо этимологически; но *Laetia* не откуда произвестъ, кромѣ Леля. б) У самыхъ Римлянъ были подобныя же восклицанія къ Лелю въ зват. падежѣ: *Laete, jo, Laete!* Былъ ли *Laetia* самостоятельный Латинскій божокъ, неизвѣстно; а если былъ, то это бросаетъ лучъ на тожество происхожденія Латинцевъ съ Славянами и Латышами; если нѣтъ, то перенали его отъ Русскихъ, тѣмъ болѣе, что Римляне, вообще, перенимали боговъ иноземныхъ.

Но спросите: почему *Сурідо*, или *Аног* у Римлянъ только въ одномъ значеніи? Потому, что о Купидонѣ, какъ вообще, о всѣхъ богахъ, разгласили поэты. Этимъ - то молодцамъ Лель ни чуть не надобился для колыски, а для дѣвъ; а если Венера дарила ихъ колыбелью, то воззывать къ ней Леля было не ихъ дѣло, а матерей, кормилицъ. Вотъ почему и прославилъ *Аног* божкомъ одной любви.

Еще словцо о его матери и ея прислугѣ. *Ладу* язычество воображало себѣ сверхъестественною красотою; вообще, рѣдкій хвастунъ могъ сказать рѣшительно, что ее видѣлъ; воображеніе и природа должны бы допнуть, покушаясь изобразить пльнителиныя прелести ея божества. Ни Литовцы, ни Славяне не могли придумать ея происхожденія; одно только Греческое воображеніе простерлось далѣе: оно отыскало ей мать и колыбель; это есть самый нѣжный предметъ въ вещественной природѣ, это бѣлая, какъ снѣгъ, пѣна у морскихъ или рѣчныхъ береговъ. Въ ней-то, когда, послѣ Февральской и Мартовской суровости, при наступленіи благотворной и усладительной теплоты, цвѣтеть, улыбается и нѣжится вся природа, заключалось, нѣжилось и взделяно то волшебнo-прелестное существо, коего изобразить ни одинъ язычникъ не имѣлъ достаточной силы. Посему - то Греки и называютъ ее просто *Афробиѣ*, то есть, пьнорожденною, пьнонѣжною, отъ *афрос*, пѣна.

Но, въ вознагражденіе за неприступность къ Ладѣ, ея поклонники повольнѣе обращались съ ея Фрейлинами, или прислужницами—Русалками. Онѣ-то не такъ убѣгали взоровъ, и почаше представлялись нескромному воображенію язычника. Оно ихъ одѣвало очень скудно... во что? Тогда не было тѣхъ прозрачныхъ модныхъ тряпокъ, коими нынѣшнія полубогини изъ скромности совершенно скрываютъ отъ любопытства свою грудь... Во что же? Въ прозрачную воду, чрезъ которую могъ бы проникнуть необузданный взоръ на всякую точку воображаемаго предмета. Вотъ единственная причина, по коей Нимфы Грековъ и Латинцевъ, и Русалки Россіянъ вѣчно водились въ рѣкахъ и у морскихъ береговъ.

Еще и теперь кое-гдѣ въ Русскомъ народѣ слышно о проказахъ сихъ волшебницъ; онѣ играли важную роль въ народныхъ волшебныхъ сказкахъ, замѣнявшихъ нынѣшніе Романы. Перѣдко дѣвушка тосковала по Усладу или Руслану, коего прельстила къ себѣ Русалка, и т. д.

6. Пекколсъ (*Peccol's*), богъ ада, тьмы и вѣчныхъ мученій, и противоположный Комѣ. Этотъ богъ вмѣстѣ есть и Русскій, не смотря

на то, что Несторъ не хотѣлъ быть Русскимъ мнѳологомъ. Это подтверждается: 1) Если былъ у Русскихъ богъ рая и будущей жизни, то необходимо они вѣрили и въ вѣчное наказаніе, т. е., *адъ*, и бога, предсѣдательствующаго оному. 2) Карпато-Россы и Мало-Россы, какъ въ Галиціи, такъ и въ Россіи, *адъ* именуютъ *пекло*. Имя Русскаго бога нѣмъ замѣнено иностранными: *Сатана*, *Луциферъ*; онъ именовался *Пеколъ* или *Пекало*. 3) Леты не даромъ нѣмъютъ и своего Пекола или съ ихъ окончаніемъ латинизированномъ, *Pecolus*, или *Pecolos*; *Pecol's*, нѣмѣ даже писали, какъ Гарткнохъ, *Picollos*, ошибаясь даже въ значеніи его должности. Ниже, при разсматриваніи общаго отношенія Латышской Мнѳологіи къ Русской, мы убѣдимся въ несомнѣнномъ существованіи бога *Пекола* у древнихъ Россіианъ.

Происхожденіе сего имени—самое естественное и удобообъяснимое. Несчастье будущей жизни, или наказаніе за житейскія прегрѣшенія, латышникъ не могъ себѣ представить иначе, развѣ аналогически, съ немощами нашего тѣла; если же рай превосходилъ всѣ блага земныя, то и *адъ*, въ воображеніи язычника, долженъ былъ представлять высочайшую степень мученій. Весь рядъ нашихъ тѣлесныхъ недуговъ, вообще, можно раздѣлить на двое: а) на *медленные* или, какъ медики называютъ заморскимъ словомъ, *хроническіе*, въ коихъ и страданіе бываетъ, большею частью, медленно, глухо и нѣсколько сносно, и б) на *скорые, острые*, въ коихъ часть нашего тѣла разрушается скоро и какъ бы насильственно, посему и боль или страданіе бываетъ сильное. Начиная отъ самой медленной болѣзни до самой острой, перехода постепенно, мы замѣтимъ нѣкоторую лѣстницу недуговъ чловѣческихъ, изъ коихъ самый острый есть величайшее страданіе. Онъ производится мгновенно почти или воспаленіемъ изънутри, или толкущими или рѣзущими орудіями, кислотами (ядами), разрушающими насильственно какую-либо часть тѣла и производящими величайшее страданіе. Сіи-то орудія, однако, не столь часто примѣняемы къ тѣлу чловѣческому; къ ихъ классу принадлежитъ другое, еще болѣе дѣятельное и ежедневно ощущаемое чловѣкомъ: это *огонь*. Язычникъ, въ своемъ понятіи о чрезвычайномъ адскомъ мученіи, естественнымъ образомъ попалъ на сіе орудіе сильнѣйшаго страданія въ его вещественномъ существѣ: отсюда-то понятіе, что въ аду *пекутъ*, жарятъ на адскомъ огнѣ, отсюда *пекло*—*адъ*, *пекало*, или *Пеколъ*, или верховный повелитель огненныхъ мученій — богъ ада.

7. *Дижя*, богиня плодовъ и хорошаго произрастенія, отъ *дижя*, хорошо выросло.

8. *Дребкулъ* (*Drebculis*), богъ землетрясенія, отъ *дребтъя*, трясти и *култъ*, бить.

9. *Лайма*, богиня счастья, или рѣшительница судьбы; она опредѣляла судьбу новорожденныхъ.

Она была призываема родильницами. Еще и теперь Латыши, какъ говоритъ Штендеръ, въ пѣсняхъ своихъ, величаютъ сію богиню судьбы *Лайма Маминя*.

10. *Лавма*, богиня земли; въ праздникъ ея, наканунѣ дня *текста* *вакарсъ*, дѣвушки не смѣли пріять. Имя она означаетъ вѣдму.

11. *Межа Девсъ*, богъ лѣсовъ; его изображали въ видѣ волка.

12. *Пергрубисъ*, богъ весны, цвѣтовъ.

13. *Оккупернисъ*, богъ вьюги, бури и вѣтровъ.

14. *Пукисъ*, богъ воровъ и барышей, въ видѣ пѣтуха обожаемый.

15. *Авскутъсъ*, богъ адоровья и недуговъ, коему дѣлали жертвоприношенія при господствующей заразѣ между людьми, и падежъ въ скотинѣ. Имя его производятъ отъ *авъ*, овца, и *скулъ*, стричь, скубсти; т. е., ему приписывали, если иногда овца, по утру, появилась съ помявшею спиною, то суевѣрное Латыши принимали за предвѣстника чумы и падежа.

16. *Юмалъсъ* (*Jumals*), богъ небесъ; Чухонцы въ Еотландіи еще и теперь бога именуютъ симъ названіемъ.

17. *Маркополъсъ* (Маркополь), богъ богатства, имуществъ; отъ *марка*, топлёный лёнъ, и *полъсъ*, полный.

18. *Менъсъ*, мѣсяцъ, супругъ солнца, которое ему родило первыя звѣзды. Онъ, однако, сдѣлался невѣрнымъ своей супругѣ, ибо увелъ невѣсту утренней планеты; аа это солнце разрубило его на куски, коими онъ и понынѣ поывается, больше или меньше обрубленный.

19. *Савле*, солнце, супруга мѣсяца; звѣзды, въ древнихъ Латышскихъ пѣсняхъ, величаются ихъ дочерьми, коими прельщались божескіе сыны.

20. *Земникъсъ*, богъ земли, нивъ.

21. *Земмъсъ девини*, боги земные, боги страны, родины.

22. *Вацайтъ Тевсъ*, старый отецъ (боговъ), живущій на небѣ, иногда появляющійся въ облакахъ, чтобы взглянуть на людей; и теперь еще, если громить, какъ говоритъ Штендъръ, Латыши поговариваютъ: *Пробудился старикъ, старикъ бранится*.

23. *Велсъ*, духъ изъ царства мертвыхъ; нынѣ онъ означаетъ *чорта*.

24. *Мате*, мать, именовалась всякая богиня: а) *Дарва-мате*, мать или богиня судовъ; б) *Юрасъ-мате*, богиня моря; в) *Лавка-мате*, богиня луговъ; г) *Межа-мате*, богиня лѣса; д) *Пуку-мате*, богиня цвѣтовъ; е) *Угунсъ-мате*, богиня огня; ж) *Уденсъ-мате*, богиня воды; з) *Вья-мате*, богиня вѣтровъ.

25. *Маһли*, духи, а именно *тапел* Латинювъ.

26. Сверхъ главныхъ боговъ, Леты имѣли и разные виды алыхъ и добрыхъ духовъ, домовыхъ, засѣдавшихъ въ особыхъ мѣстахъ, на чердакѣ, погребѣ, аа печкой, въ дуплѣ огромнаго какого-либо дерева, на перекресткѣ дорогъ, въ пещерахъ, въ извѣстномъ мѣстѣ, въ лѣсу и т. д.

Б) ПРАЗДНЕСТВА.

Леты имѣли много празднествъ, по причинѣ множества божковъ; время празднованія зависѣло отъ свойствъ и занятій языческихъ божествъ; посему все время года устьяно было ими. Подробное описаніе сихъ праднествъ, требующее дальнѣйшихъ изысканій, собственно сюда не принадлежитъ.

в) духовенство.

Летскій Папа, или верховный Первосвященникъ, имѣлъ свое пребываніе въ *Ромовъ*, въ Пруссіи, подѣ знаменитымъ, въ Прусскихъ гѣтописяхъ, дубомъ. Онъ именовался *Криве*, или *Кривсъ*.

Вайделы или *Вайделоты*, жрецы, подчиненные *Кривъ*.

Къ духовеству языческому принадлежали и другіе люди, которые отличались ворожбою, разными гаданіями, толкованіями сновъ, метеорическихъ явленій, которые умѣли увѣрить червь, что имѣютъ сообщеніе съ духами, домовыми, чертами, что могутъ повелѣвать зміями, волками; искусные фокусники, и всѣ чудодѣи; такіе были:

Бурисы или волшебники.

Силнеки, предсказыватели о счастьи или несчастіи по полету или крику птицъ; *Augures* у Латиновъ.

Брекины, старыя вѣщуньи.

Сигенсты, высшіе жрецы *Летовъ*. Изъ среды ихъ избираемъ былъ верховный *Криве*. Они, при извѣстныхъ капищахъ, сохраняли *священный и неугасимый огонь*, преимущественно чтимый *Летскими* племенами. По видимому, они были сочинителями древнихъ бардскихъ пѣсенъ у *Летовъ*.

Леты чтили своихъ божковъ подѣ разными формами, а именно: зміи, черной кошки, волка, птицы и другихъ звѣрей. Здѣсь замѣтимъ нѣкоторую черту между идолами Россіянъ и *Летовъ*. Русскіе не почитали звѣрей, а имѣли разные истуканы или статуи изъ какаго-либо матеріала; это показываетъ, что Русскіе, будучи опыты въ руководѣльномъ мастерствѣ, были на высшей степени хозяйственной и художественной образованности; а Леты, такъ сказать, питаея жолудами и живя шалапами, а не городами и селеніями, т. е., не умѣя работать орудіемъ, а, между прочимъ, и дѣлать истуканы, принуждены были обратиться къ образу животныхъ. Впрочемъ, въ послѣдствіи, хотя бы и повыучились мастерству, то утвержденныхъ вѣрою животныхъ искусство изгнать не возмогло.

г) БОГОСЛОВІЕ.

Единственное занятіе ума, или наука, въ первобытномъ или самомъ низкомъ положеніи народа, у *Летовъ* заключалась въ разныхъ интригахъ между богами, разныхъ явленійхъ духовъ, ихъ будто сообщеній съ людьми и въ происходящихъ отсюда волшебныхъ народныхъ сказкахъ. Межъ тѣмъ, очень было бы любопытно схватить въ одно всѣ оставшіеся догматы языческой вѣры какъ древнихъ Россіянъ, такъ и *Летовъ*. Это богословіе сохранилось и умножалось преданіемъ; оно имѣло своихъ выдумщиковъ.

Леты имѣли свою священную землю въ *Руси*, которую они называли *Austrita gentis*, т. е., страню, изъ коей выходитъ солнце, однимъ словомъ, *священнымъ Востокомъ*, къ коему всѣ *Летскія* племена имѣли великое уваженіе; посему и неудивительно, что *Летскіе* верховные Первосвященники именовались *Россіянами*, ибо именемъ *Кри-*

ее или *Кривсы* Леты действительно означают Русскихъ. Это есть, по видимому, имя нашихъ *Кривичей*.

Почему Леты своихъ Первосвященниковъ именовали Русскими? Или потому, что первые Первосвященники были у нихъ изъ Русскихъ, или потому, что изъ великаго уваженію къ Руси, родинѣ солнца, ими обожяемаго, и въ честь коего сохраняемъ былъ у нихъ неугасающій огонь, выбирали Русскихъ жителей *священной страны* и соотчичей упомянутаго бога, въ Первосвященники. Посему-то и переняли Леты отъ Русскихъ не только многія суевѣрія, но даже и нѣкоторыхъ боговъ. Посему, Леты въ томъ же были религиозномъ отношеніи къ Россіянамъ, какъ Латины къ Грекамъ.

Въ прибавленіе къ Летской Миеологіи выпишемъ свидѣтельство о Литвѣ *Енея Сильвія*, бывшаго, послѣ Папою подъ именемъ Пія II (см. Согр. Нія. Polon. Tom. I. pag. 2) и писавшаго въ XV столѣтіи.

„*Литва*, страна обширная“ (т. е., вмѣстѣ съ Русскими областями), съ востока граничитъ съ Польшею; вся почти болотиста и лѣсиста. Рѣдко попадешь между Литовцами на селеніе, или на мѣстечка. Главнѣйшія ихъ богатства состоятъ въ звѣриныхъ мѣхахъ: употребленіе денегъ между ими неизвѣстно, вмѣсто коего употребляютъ мѣхи, дешевые вмѣсто мѣдной монеты, дорогіе вмѣсто золотой. Болѣе богаты женщины имѣютъ, кромѣ мужей, и любовниковъ (*concubinos, quos matrimonii adjuutores vocant. Viris turpe est ad legitimam conjugem pellicem adjicere*). Супружества, однако, у нихъ легко разрѣшаются по обоюдному согласію, и разлученные опять вступаютъ въ новыя супружества. Много у нихъ меду и воску. Вина у нихъ почти не употребляютъ, а хлѣбъ самый черный. Главное пропитаніе жители получаютъ изъ скотоводства (молоко, сыръ и проч.). Народный ихъ языкъ Славянскій. Многіе слѣдуютъ Греческому вѣроисповѣданію.“

Писатель, говоря о Литвѣ и о Славянскомъ языкѣ, говоритъ, по видимому о Литовскихъ Руссахъ или Литво-Россахъ, хотя, впрочемъ, онъ могъ назвать и Литовскій языкъ Славянскимъ. Говоря, что многіе изъ нихъ Греческаго исповѣданія, это относитъ онъ, по видимому, къ самымъ Литовцамъ, изъ коихъ остальные придерживались еще своего язычества.

Между прочимъ, — рассказываетъ *Сильвій*, — что познакомился было съ Иеронимомъ Пражскимъ, который отъ гоненія Гуситовъ въ Богеміи бѣжалъ къ Польскому Королю, Владиславу Ягайлѣ, и, получивъ отъ него рекомендательное письмо къ Литовскому Князю, Александру (Витовту), его брату, отправился въ Литву. Тамъ препоручено было ему Чеху проповѣдываніе Литовцамъ Евангелія и ихъ обращеніе. Возвратившись оттуда, по требованію, на Базельскій соборъ, тамъ многое рассказывалъ о Литовцахъ; это Сильвій слышалъ отъ другихъ. Любопытство заставило его посѣтить сего мужа, находившагося тогда въ Картаузѣнѣ, при Рейнѣ, а адѣсь приводитъ собственные слова Иеронима:

„Первые изъ Литовцевъ, къ коимъ я прибылъ, обожали, зпѣи; всякій отецъ семейства имѣлъ по одной въ уголѣ дома на снѣгъ; всякій его кормилъ и дѣлалъ ей жертвоприношенія. Далѣе нашелъ я пле-

ня (Летское), которое обоготворяло *огонь* (*ignis*), *вѣчнымъ* называемый. Жрецы капища вѣчно подкладывали его, чтобы ему не погаснуть. Эти жрецы (солица), въ случаѣ, если больной находился въ опасности, предсказывали его роднымъ, умретъ ли больной, или нѣтъ; ночью являлись къ огню, а по утру давали отвѣтъ просителямъ, утвердительный или отрицательный; это доказывали тѣмъ, что, на ихъ вызовъ, являлась, ночью, къ огню, тѣнь большая, и если лицомъ къ огню, это знакъ выздоровленія, а если спиною — знакъ предстоящей смерти; посему и велѣли роднымъ справиться съ завѣщаніемъ и дѣлами больного. Далѣе нашелъ такихъ, которые обожали солище, и желанный молотокъ чрезвычайной величины. На мой вопросъ: Что это значитъ? жрецы отвѣчали, что нѣкогда могущественнѣйшій царь взялъ солище въ плѣвъ и заключилъ въ неприступномъ замкѣ, что, унавъ это зодіакальные звѣри, поспѣшили солнцу на помощь, и этимъ молоткомъ проломивъ замокъ, освободили освѣтителя земли, послѣ нѣсколькихъ мѣсячнаго заключенія. Сверхъ сего, иные почитали священныя урочища, изъ коихъ одно было главнѣйшее,“ и проч.

Иерониму вздумалось было велѣть вырубить всѣ священныя рощи; но, возбудивъ противъ себя жителей, принужденъ былъ удалиться изъ Литвы.

В) ОТНОШЕНІЕ РУССКОЙ И ЛЕТСКОЙ МИЕОЛОГИИ КЪ ЛАТИНСКОЙ И ГРЕЧЕСКОЙ.

При бѣгломъ и поверхностномъ взглядѣ на сіи Миеологіи порознь, не замѣтите вдругъ между ними такой общности и связи, кака я находится и между ихъ языками. Но замѣтимъ, что Славянская Миеологія вообще, и Русская въ частности, до сихъ поръ ни чуть не объяснена обстоятельно и не вырыта, такъ сказать, изъ забвенія; почти тоже было бы и съ Летской, если бы ихъ обращеніе не было нѣсколько позднѣе.

Впрочемъ, если что либо достойно уваженія и вниманія изыскателей, это, безъ сомнѣнія, Миеологія, или такъ сказать, народная душа (умъ, нравы, обычаи) народа. Обработать Русскую Миеологію столь же нужно и полезно для Русской Исторіи, какъ и то, что дѣлали наши предки; и, вообще пріятнѣе знать, что они думали, вѣрили, дѣлали и какъ жили, нежели какъ дрались и между собою, и съ иностранцами; ибо драки похожи одна на другую во всѣхъ странахъ и народахъ. Обогащать, однако, Русской Миеологіи открытіями вдругъ нельзя, а только по частямъ и постепенно. Несторъ о нѣкоторыхъ Русскихъ божкахъ упомянулъ только мимоходомъ; кажется, что онъ, какъ особа духовная, почелъ неприличнымъ приводить на память, въ своей лѣтописи, все идолопоклонническое, долженствовавшее быть преданнымъ забвенію; да, сверхъ сего, онъ не могъ и вообразить себѣ, сколь любопытны для насъ будутъ, въ 1830 году, всѣ эти божки; а, въ противномъ случаѣ, если бы онъ былъ напитанъ любопытнымъ, изыскательнымъ духомъ XIX вѣка, то, безъ сомнѣнія, онъ оставилъ бы намъ полную Русскую Миеологію не менѣе, какъ въ двухъ томахъ

Посему, недостаточность эта не въ самой Миеологіи, а въ недостаткѣ полныхъ свѣдѣній объ оной; посему, Русская и Латышская была столь же полна, какъ и Латинская и Греческая, собственно, народная. Только сіи послѣднія болѣе великолѣпны и богаты.

Разсмотримъ причину сего великолѣпія и богатства.

Собственно Латинская Миеологія столь же проста и, такъ сказать, недостаточна, какъ и Латышская. Латины большую часть своей обширной Миеологіи переняли отъ Грековъ, т. е., большая часть боговъ родилась въ Греціи, на Греческихъ островахъ. Греція, посему, для Латинцевъ была священная Восточная страна; да и, сверхъ сего, большая часть Италіи, т. е., южная половина, была, собственно, такъ именуемая, *Великая Греція*.

Собственные боги Латинцевъ были тѣ же, что и у Латышей. Общее названіе боговъ было *Deus, Dii, Diot*

Именные же боги суть: 1) *Jupiter, Jovis*; старшій изъ всѣхъ боговъ, *громовержецъ*; 2) *Juno, Юнона*, покровительница супружества и юности, что даже означаетъ и самое ея названіе; 3) *Vesta*, Веста, или солнце, богиня огня, *mater ignis*; у Латышей не знаемъ особеннаго ея названія, кромѣ *Uguulis mate*, или *Saule* (солнце). Ей содержали ея жрецы вѣчный огонь.

4) *Venus, Лада*, богиня красоты.

5) *Mercurius*, богъ торговцевъ, воровъ, отъ *mercor*, торгую.

6) *Janus*, богъ тишины и время года.

7) *Sol* (солнце).

8) *Luna* (луна), у Латинцевъ не супруга, а сестра солнца.

9) *Genius*, божокъ-покровитель, коего имѣлъ всякій со времени своего рожденія, при коемъ онъ и получалъ его, какъ хранителя въ цѣлой жизни; посему и назывался *genius*, отъ *genitum*, родить. Объ такомъ частномъ приставѣ челоуѣка нерѣдко и нынѣ говорятъ: *bonus genius* внушилъ мнѣ, *malus genius* свелъ меня съ ума, искусилъ меня. Впрочемъ, *genius* сдѣлалось общимъ тогда, когда Латины надѣляли ихъ себѣ побольше, для разныхъ надобностей. Мнѣ кажется, однако, что *genius* было нарицательное божка, получаемого въ колыбели или при рожденіи. т. е., прозвище *Лелл*.

Можетъ быть, впрочемъ, что Латины этого божка (*Laetus genius*) занятіе, въ послѣдствіи, распространили съ младенчества и на всю жизнь; тогда, сохраняя владѣльнаго имъ челоуѣка въ домашней, хозяйственной жизни, измѣнилъ названіе *genius*, т. е., первороднаго на *домашняго, хозяйственнаго Penas, Penates*, отъ *penus*, жизненные припасы, хозяйство, или *penetralia*, внутренность дома. Это же самое и въ Русскомъ, гдѣ *Лель*, въ послѣдствіи, превращался въ *Полелл*, т. е., *домоваго*, что именно, есть *dii penates*.

У Римлянъ, между тѣмъ, были боги, оберегавшіе не только одно лицо, или домъ, но и цѣлую фамилію: это *Lares, Манес*, у Латышей *Mani*, были души, или тѣни усопшихъ, бродили вокругъ гробовъ, приходили къ своимъ жидищамъ, или же являлись будто агунамъ, то опять возвращались *ad inferos*.

Оти духи дали понятіе и о адыхъ духахъ, происшедшихъ въ душъ будто злодѣевъ, чародѣевъ, волшебниковъ, которые бродили между людьми и накомостили имъ. Русскія слова *чортъ* и *блосъ* суть остатки сихъ языческихъ адыхъ духовъ или божковъ; Французамъ своихъ *диавловъ*, Нѣмцы своихъ *Дайфаловъ* или *Тейфаловъ* заимали у Грековъ, отъ ихъ *диаволовъ*.

Еще имѣли Латины, для своей услуги, и другихъ божковъ, какъ:

10) *Faunus* или *Sylvanus*, отъ *sy/va* лѣсъ (отсюда лѣсшіе. или лѣшіе у Русскихъ),⁴ богъ лѣсовъ, луговъ и стадъ. Ихъ было много.

11) *Vertumnus*, отъ *ver*, весна, и *autumnus*, осень, богъ вѣтровъ, господствующихъ преимущественно весною и осенью.

12) *Pomona*, отъ *potum*, яблоко, богиня овощей.

13) *Flor*, отъ *flora*, цвѣты, богиня цвѣтовъ.

14) *Terminus*, стражъ предѣловъ.

15) *Laverna*, богиня вѣтровъ.

16) *Vasina*, отъ *vaso*, ничего не дѣлаю, богиня спокойствія.

17) *Semones* (Земоны), вообще, именовались боги, покровительствующие равнымъ частямъ земли, т. е., боги земскіе, какъ лѣсовъ, луговъ, озеръ, рѣкъ, горъ, скалъ, пещеръ; къ нимъ принадлежали и боги внутренности земли (*inferogium*). Русскіе этихъ божковъ именовали Зембогами, Латыши Земниками (*Semneek's*).

Вотъ простая Латинская Миеологія; она та же, что и у Русскихъ (или, вообще, Славянъ), и у Летовъ; отгѣнки между ими, т. е., отгѣнки между нравственнымъ состояніемъ сихъ народовъ, столь же малы, какъ и въ ихъ языкъ; различіе только почти въ однихъ именахъ боговъ, коимъ всякое племя придумывало проавище въ своего языка.

Впрочемъ, Латышей Миеологія столь же болѣе Славянской сродна съ Латинской, сколько и языкъ ихъ ближе къ языку Латинювъ. Русскіе не почитали за божество, кажется, ни солнца, ни луны, ни звѣздъ, ни огня, и ни малѣйшихъ остатковъ суевѣрныхъ не найдется, между тѣмъ какъ они уважаемы были Латышами и Латинями. Оба сіи послѣдніе народы впутали въ свою Миеологію и звѣрей; Русскіе ограничивались болѣе, однако, названіями или рѣзными истуканами, въ чемъ они придерживались обыкновенія прочихъ Славянскихъ, преимущественно Померанскихъ и Мекленбургскихъ, народовъ, съ конми, въ древности, имѣли тѣснѣйшія связи, и у которыхъ народныя скульптура и рѣзба нѣкогда достигли было высшей степени совершенства.

Впрочемъ, когда дикіе Латины, въ послѣдствіи, облагородили свое гражданское состояніе, и когда переняли отъ Грековъ и искусства, и науки, то и Миеологія ихъ облагородилась; тогда они стали дѣлать истуканы въ видѣ человѣческомъ. Не смотря на это, однако, звѣрей не могли оставить совершенно и, по прежнему; стали прилагать къ нововведеннымъ истуканамъ; посему, всегда почти замѣтите при истуканѣ божка и какого-либо звѣря; изъ иныхъ даже верхняя половина

истукана человеческая, а нижняя зѣвская, какъ, на примѣръ, Сирены, Панъ или Силванъ, и т. д.

Въ послѣдствіи, Латины, перенимая Греческую литературу, присвоили себѣ и всѣхъ Греческихъ боговъ. Соединяя двѣ Мифологіи, то аналогическія Греческія божества съ своими, приняли за Латинское синонимическое, т. е., за такое, которое Греки называли только по своему; такъ, на примѣръ, Греческаго *Зевса* приняли за своего Юпитера или Ювиса, *Пимладу* за свою Минерву или Марса, *Афродиту* за свою Венеру, *Аполлона* или *Феба* за свое солнце, *Диану* за луну, *Пана* за Силвана. Эти божества не умножали еще Латинской Мифологіи, но умножили принятіемъ тѣхъ, коихъ у себя не имѣли, и коихъ не могли имѣть; такіе суть: Керера или Церера, Нептунъ, Вулканъ, Плутусъ или Плутонъ, Ескулапій, Сатурнъ, Проаерпина, двухъ малыхъ сыновей Венеры, Эросъ и Литеросъ (Лель и Поделъ); ея дочери (Граціи) Аглая или Паснеея, Фалія и Ев-Фросина, разныя Нимфы, Оркады, Наяды, Дріады, Неревды, Піериды, и т. д.; Гименей, Касторъ и Поллуксъ, Сатиры, Геркулесъ и пр.

И такъ, соединенныя сіи двѣ Мифологіи въ одну, представляютъ нѣчто многосложное. величественное. Посему, Славянская и Латышская морозы, должны уступать сложной Римской Мифологіи.

Но сверхъ сего, эта Греко-Римская Мифологія еще чѣмъ-то превосходитъ упомянутыя двѣ: это суть *дѣянія боговъ*, ихъ интриги, какъ между собою порозы, такъ и съ людьми. Поводъ къ симъ дѣяніямъ, или лучше, къ ихъ описанію, есть самый естественный. Я выше упомянулъ, что понятіе о божествѣ или богахъ было занятіе человеческого ума въ первобытномъ его состояніи, въ коемъ человекъ воображалъ себѣ боговъ, или олицетворенную высшую силу, просто догматически; но въ послѣдствіи, при развитіи его общественныхъ занятій, т. е., при развитіи понятій, онъ не могъ не вмѣшать и событій въ свои догматы, т. е., не могъ не представить своей вѣры и исторически. Отсюда-то и начались сказки о богахъ. Если собрать всѣ дѣянія боговъ и подубоговъ, то могли бы выйти 3, 4 огромные тома.

Правда, что уже чернь склонна къ сказкамъ, но она сама собою не могла произвести толикаго числа запутанныхъ интригъ; да и сверхъ сего разнородныя событія не могли сохраниться въ преданіяхъ; жрецы, съ своей стороны, боялись бы выдумывать на счетъ своихъ божествъ обидныя небылицы.

И такъ, сочинителей дѣяній мы должны искать въ другомъ классѣ людей. Это суть *поэты*. По введеніи писменъ, при постепенномъ развитіи литературы, поэты не могли выйти изъ общей сферы народнаго воображенія; они принялись за боговъ еще съ большимъ жаромъ; сіи могущія, чудодѣйныя существа именно годились орудіемъ пылкому и вольшебному ихъ воображенію; имъ надлежало имѣть предметомъ своихъ пѣсней событія великія, сильныя, сверхъ естественныя, т. е., ими приведены всѣ боги въ движеніе и дѣятельность, подобно какъ маріонетки повинуются пальцамъ искуснаго своего хозяина.

И такъ, всё дѣяніа боговъ, или историческая часть Греко-Римской Миеологіа, собственно, есть выдумка поэтовъ. Слово *Μηθολογία* (Миеологіа или Митологіа) не означаетъ собственно то, что мы именуемъ *Божесловіе*, но всё упомянутыя историко-повѣстическія выдумки, какъ самое слово это показываетъ (ибо Митологіа сложено съ *μῦθος*, сказка, басня (fabula), небылица, т. е., понятія о небылицахъ или сказкахъ). Сверхъ сего, и самое слово *ποιητα* значитъ тоже *выдумщикъ* (отъ *ποιεω*, *finjo*, *facio*, сдѣлаю, творю, выдумываю), *расказчика*, а *поэма*—выдуманную сказку, небылицу.

Въ сихъ сказкахъ, какъ и во всѣхъ другихъ человеческихъ, главную роль играла любовь; посему не удивительно, что, съ согласія поэтовъ, боги любезничали съ богинями, сватались, женились, имѣли дѣтей; и такъ, обыкновенно дѣло ихъ кончалось комедіей, а иногда и трагедіей, если какая-либо ревнивая богиня превратила своего измѣнчиваго - подубожка любовника въ оленя или осла, а богъ, разъяренный за маложенные себѣ рога, свою голубицу—въ аблонь или въ корову.

Правда, что они бы могли обойтись между собою подружелюбие; но поэты вездѣ сѣяли между ними раздоръ любовный. Всякому известно, что богиня красоты и всякихъ прелестей имѣла право на самаго красиваго изъ боговъ; но поэты, вопреки ея воли, выдали ее за... смуглаго, стараго, грубаго кузнеца, Вулкана, коего поэты, чтобы увеличить несчастье красоти, еще болѣе изуродовали, заставивъ его выпасть съ неба на островъ *Лемносъ* и сломить себѣ одну ногу, и тѣмъ хромаго Вулкана сдѣлали поситѣшищемъ предъ всѣми Олимпійскими весельчаками. Это все сдѣлано поэтами съ умысломъ; ибо, если бы выдали Венеру за Аполлона, на примѣръ, то добродѣтель богини осталась бы неприкосновенною, и тогда прощай всё любовныя митриги; но поэты достигли своей цѣли: богиня не устояла противъ искушеній, и не могла не предпочесть важнаго вида Марса, прельстительнаго Аполлона и стройнаго Меркурія, отвратительному виду угрюмаго и кашливаго своего генераль-кузнецмейстера.

Посему не удивительно, что на баду Олимпійскомъ, или на благородномъ собраніи боговъ, у Юпитера, Венера иногда перешептывалась, или переговаривала глазками, съ Юпитеровскимъ амбассадѣромъ, Меркуріемъ, или даже, когда хромою ея мужъ занятъ былъ разговоромъ съ Юпитеромъ о добротѣ стали, о поставкѣ ему стрѣлъ, о трудолюбіи его одноголазыхъ кузнецовъ, удалялась съ нимъ въ особый Олимпійскій апартаментъ. Поэты, чтобы спасти честь богини и заслужить ея благоволеніе (замѣтьте, что поэты были во всё времена величайшіе *Вдѣльковы*), покрыли ее непроницательною темною завѣсью тайны, у которой, не смотря на мою историко-судебную должность, и я остававшая свои дальнѣйшія изысканія, и не скажу того, чего не знаю навѣрно; впрочемъ, припомню извѣстное цѣлому свѣту, что ни *Аглая Вулкановна*, ни другія двѣ ея прелестныя сестрицы, не были похожи на своего папеньку, даже и маленькій *Эросъ* или *Амурчикъ*, избалованный маменькинъ сыночекъ, оруженосный свой нравъ заимствовалъ

изъ другаго источника; играя лукомъ , онъ поражалъ всякаго гостя или гостью своей пышнѣе, которая не рѣдко улыбалась на его дѣтскія проказы.

Не менѣе же и другія божества заводили любовныя затѣи. На Олимпійскомъ собраніи боговъ, богинь, музъ и нимфъ часто видимъ, что Меркурій, или Аполлонъ, или Марсъ, дѣлалось самыми отважными фанфаронами, между тѣмъ какъ первый предлагалъ дамамъ свои услуги, второй занималъ ихъ своею пріятною рѣчью и, иногда, остроумными и веселыми выходками, а третій плѣнилъ своими пронзительными взглядами. Но кто бы подумалъ, что иногда и старый вѣробей, Юпитеръ, прывставалъ изъ своихъ волтеровскихъ кресель, чтобы подойти къ дамамъ, или къ какой-либо изъ ихъ фрейлинъ, и сказать имъ хоть по одному *галантному*, какъ говорятъ, словцу? Подобныя сцены, какъ на Олимпѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, порождали, не рѣдко, самую убійственную ревность, преимущественно между богинями. Старая кокетка, Юнона, бывало, дуется въ собраніи, будучи разряженная (за эту обыкновенную ей пышность поэтъ приложилъ павлина), но никто почти не обращалъ на нее вниманія; кромѣ того, бывало позовутъ ее въ кумы, или въ бабушки. Это ее часто бѣсило до того, что, иногда, она вступала въ самыя горькія и колкія объясненія съ Олимпійскими красавицами. Да и кому невзвѣстна ей ужасная бабья драка съ Венерою объ одномъ молодомъ поивѣ (Эневѣ), драка, отъ коей всколыхалось все Средиземное море и чуть не поглотило сего Троянскаго авантюриста? Но, пока сіи почтенныя дамы очень суріозно выговаривали одна другой, нашъ Тролянецъ покамѣстъ успѣлъ, на время, влюбиться въ извѣстную Африканскую цыганку.

Такъ, часто и самъ Юпитеръ тайкомъ (отъ своей Юноны, которая была очень строгаго поведенія къ поведенію своего старика), или, какъ говорится, инкогнито снисходилъ съ вершины Олимпа среди смертныхъ; тайнымъ проказамъ его нѣтъ конца; выкубавъ борсуду (ибо тогда бородобрѣйное искусство не было еще изобрѣтено) и переодѣвшись, заводилъ любовныя затѣи съ первѣйшими красавицами своего времени; но когда подозрѣніе на него увеличилось, то подкрался къ престольной Ледѣ, въ видѣ лебедя; то превратился въ рѣку, чтобы окупать собою очаровательныхъ нимфъ; увезъ молодую Грузинку, Европу, и чтобы его не догнала, бросился въ море въ видѣ быка и выплылъ на берегъ у Одессы; на спинѣ у него, придерживаясь (чтобы не упасть въ воду) за его божескіе рога, сидѣла верхомъ чернбровая Европа, точно такъ же, какъ и нынѣ Великобританскія Леди, отправляясь на охоту, сидятъ на спинѣ какого-либо Лорда лучшей Аравійской породы.

Вообще, знакомства Юпитеровы были очень многочисленны, и не удивительно, что не только Александръ Великій, но и одинъ даже Ленинскій сапожникъ утверждалъ, что онъ внукъ Юпитера по прямой линіи. Впрочемъ, я не слишкомъ вѣрю подобнымъ хвастунамъ; скажу, однако, что никто изъ междоумѣстныхъ премногихъ Грече-

оныхъ царьковъ не могъ скрыть своей принцессы отъ Юпитерова посвященія; одѣвъ изъ нихъ, зная его нравъ, залепъ дочь свою въ высокую башню; что же? Юпитеръ проникъ сквозь скважины оной въ видѣ дождя!

Подобнымъ образомъ и другіе боги имѣли чрезвычайное число любовныхъ связей; Аполлонъ имѣлъ сыновей слишкомъ 60, Марсъ 22, Меркурій 18, Нептунъ 30, и т. д.; словомъ, божескій народъ до того было увеличился, что считалось въ немъ, наконецъ, какъ утверждаютъ трудолюбивые Олимпійскіе генеалогисты, до 35,000 душъ! Это все произведеніе поэтовъ. (Всѣ эти штуки собраны Французомъ Chompré и изданы Г. Millin въ двухъ толстыхъ мелкопечатныхъ томахъ Dictionnaire portatif de la fable etc. Paris, 1810).

Правда, что одни боги не расплодились бы такъ жестоко, если бы ихъ родъ не смѣшивался съ родомъ смертныхъ. Замѣтимъ, однако, что въ дѣйствующія лица божеской комедіи входила почти исключительно царевны да царевичи; рѣже какалъ-либо очаровательная пастушка или пастушекъ. Впрочемъ, не стану отвергать всякаго исключенія изъ правила, ибо было бы дерзко ручаться за вкусъ Олимпійскихъ повѣстей.

Но, почему боги принимали въ свою череду только царей, князей, легко угадать. Воображеніе человѣка или поэта стремится всегда туда, гдѣ болѣе всего оно очаровывается, гдѣ болѣе всего оно можетъ найти наслажденіе. Въ этомъ отношеніи глянное мѣсто занимаетъ пышный образъ жизни и пышные чертоги *Князей земскихъ*; у нихъ-то, по воображенію простолюдина, пребываетъ земное счастье. Это всегда можно ощутить, если снѣдете въ помятїа мужичка. Однажды, въ подмосковной, въ великолѣпныхъ чертогахъ одного боярина, случилось видѣть входящаго во внутренность оныхъ мужичка изъ отдаленной его деревни. Драгоценность и великолѣпіе чертожныхъ предметовъ поразили чувство человѣка, выросшаго въ бѣдности, простотѣ и нечистотѣ; но очарованіе его довершено гармоническими, слегка слышимыми издали, и въ полетѣ своемъ чрезъ 5, 6 покоевъ вышженными звуками отличнаго *ролла*. Когда вышелъ, сказалъ товарищу своему, кажется Лукъ: „*Ахъ, братъ, какъ тамъ хорошо! Словно какъ въ црствѣ небесномъ!*“ Подобнымъ образомъ, простой человѣкъ воображаетъ себѣ, что и самое тѣло не только владыкъ, но всякаго вышшаго благороднаго (какъ уже показывается и самое это слово), сложено совсѣмъ изъ другаго вещества, нѣжнаго, ивеватаго (это въпрочемъ, взаимный предрасудокъ не рѣдко можно замѣтить и въ ивеватомъ родѣ, въ коемъ иногда думаютъ, что у человѣка или даже тѣло столь грубо и нечувствительно, что возбудить оное къ сожалѣнію о разбитомъ любимомъ хрустальномъ стаканчикѣ можно не тридцатью, а 300, палокъ). Такой былъ ходъ человѣческаго воображенія.

И такъ, естественно, что человѣкъ не могъ видѣ отвѣтъ Олимпійскому гостю другой квартиры, кромѣ царскихъ или княжескихъ чертоговъ, въ которыхъ онъ тѣмъ лицамъ оказывалъ свое благоволеніе

которымъ именно покровительствовало воображеніе поэтовъ, т. е., боги, если сами не хотѣли принимать участія въ любовныхъ затѣлахъ между смертными, то, по крайней мѣрѣ, покровительствовали онымъ. Такимъ образомъ и богиня красоты не рѣдко играла между юношествомъ роль самаго превзрительнаго стараго существа.

И такъ, все то, что есть въ Греко-Римской Мифологіи историческое выдуманно поэтами; все это, говорю, не принадлежитъ къ Мифологіи или Теологіи языческой; все это есть то самое у Грековъ и Римлянъ, что мы нынѣ называемъ *литтературой романтической*, т. е., романы языческіе. Самое названіе Мифологіи показываетъ намъ это, означая понятія о языческихъ сказкахъ. Слово *романъ* то же значить, что *μῦθος* (*fabula*), *сказка*, *басня*. Первые романы между христіанскими народами берутъ свое начало изъ южной Франціи (XII и XIII столѣтій), именуемой нѣкогда по имени Римскихъ поселенцевъ, *Романією*; посему они и называемы были *μῦθος* или *fabulae romanenses*, Романскія сказки, небылицы. Въ послѣдствіи, *гомапсѣи*, прилагательное, сдѣлалось существительнымъ (*романъ*), подъ которымъ, однако, всегда подразумѣвается *μῦθος*. Посему не ошибетесь, если назовете какого-либо нынѣшняго Грека романтикомъ, и какого-либо нынѣшняго Вольтера Мифологомъ, или Мификомъ; разница же только та, что нынѣшніе *сказкописцы* не имѣютъ боговъ въ собственномъ распоряженіи.

Замѣтимъ, однако, что не только Греки и Латины, но и Русскіе имѣютъ свои мифическія небылицы; это суть народныя волшебныя сказки, почти всегда управляемыя высшею силою, т. е., волшебницами, чародѣями, колдунами, заступившими мѣсто боговъ, предаваемыхъ забвенію. Главную роль въ сихъ сказкахъ играютъ, почти всегда, царевичи, королевичи, или же богатыри, Русскіе Геркулесы, Улиссы, Энеи и проч. Это суть собственно народныя Русскія сказки, между тѣмъ какъ *Романокія* у насъ введены недавно, изъ заморья.

И такъ, мы соблюдемъ строгое различіе въ языческой Мифологіи Грековъ и Римлянъ: только догматическая часть оной была признаваема языческимъ духовенствомъ; Римскіе *Pontifices*, или верховные жрецы, бывало, вѣчно бормотали противъ поэтовъ за неприличныя ихъ выдумки на счетъ божествъ; а иныхъ даже наказывали. И дѣйствительно, весьма соблазнительно было видѣть, какъ они навязывали на шею дряхлому старику, Юпитеру, такихъ сыновей, о коихъ онъ отъ роду ничего не слыхалъ. Впрочемъ жрецы никогда, не могли предупредить повѣстическихъ проказъ; человѣческое воображеніе клонилось въ ихъ пользу; ихъ стихи читаемы были съ жаждою. Вообще, чувственность человѣческая, всегда склонная къ порокамъ, въ развратномъ поведеніи самихъ боговъ-судей находила для себя сильный предлогъ, или щитъ, подъ которымъ безответныя могла предаваться прихотямъ. Такимъ образомъ, развращеніе распространялось быстрыми шагами; Римскій Сенатъ принужденъ былъ учредить цензуру нравовъ; а Цицеронъ, съ своей стороны, чтобы образумить народъ и рѣшить его недоумѣнія, составилъ извѣстное сочиненіе свое *De natura Deorum*; но,

какъ объ немъ отзывались Римскіе *Pontifices*, не знаю. Впрочемъ, въ его время, первосвященниками были, преимущественно, солдаты, между коими и Юлій Цесарь.

Однако замѣтимъ, что почти всѣ сказки на счетъ боговъ выдуманы Греками-поэтами, и вполнѣ переняты Римлянами. Когда сіи послѣдніе начали учиться писать, тогда уже отцвѣтала Греческая Литтература. Римляне отъ себя мало прибавили къ бого-романической библіотекѣ Грековъ, отчасти потому, что басень готовыхъ было уже слишкомъ много; посему и не удивительно, что насилу состряпали себѣ Энея Анхизовича, и Ромула Марсовича. Вотъ почему и у Римскихъ поэтовъ баснословныя событія обыкновенно совершаются на Греческой землѣ и подъ Греческими именами, которыя нынѣ для насъ часто столь же непонятны, какъ были бы непонятными, для иныхъ Русскихъ читателей, имена, выписанныя для сравненія изъ иностранныхъ романовъ.

Впрочемъ, не только Греки и Римляне имѣли свои волшебные романы; ихъ имѣютъ Русскіе еще и теперь, сохраняемые въ простонародномъ преданіи. Они столь замысловаты, сколько можетъ быть оригинальнымъ простонародное воображеніе. Чрезвычайно жаль, что до сихъ поръ никому не вздумалось собирать и издавать сіи памятники простонароднаго витійства; они чрезвычайно могутъ быть полезными для объясненія отечественной Миеологіи, чертъ народнаго ума и языка, и наконецъ, могли бы подать поводъ какому-либо проицательному уму къ такимъ открытіямъ, какія иные изыскатели открываютъ въ сохранныхъ Скандинавскихъ *Zaгахъ* или сказкахъ.

Этъ-то народные сказки, единственно, подали поводъ Греческимъ поэтамъ къ образованію Литтературы или божескаго романтизма. Замѣтимъ, что, если бы в Русскіе выучились писать еще до временъ Цесаря, тогда, когда Юпитеры и Венеры не избѣжали дальнѣйшихъ походовъ, Русскіе поэты, по неизмѣнну горы Олимпійской, заставили бы боговъ собараться въ дремучемъ Кіевскомъ лѣсу, по неизмѣнну Темпейской долины, принудили бы Юпитера прогуливаться по песчанымъ Кіевскимъ холмикамъ, а Венеру въ полдень нѣжитья на берегу Днѣпра; иной Русакъ попросилъ бы Нептуна поддержать ему, на минутку, рыболовную сѣть, пока онъ подкотитъ рукава, или же переколотъ трезубцемъ всѣхъ жабъ въ болотѣ подлѣ его хижины, и ночью производящихъ несносный крикъ; иной попросилъ бы Марса обречь ему бороду и голову, исключая хохлика; а Вулкана—подковать его Сквескую лошадку; Бахуса—содержать корчму, лучшую Еврейской. Можетъ быть такъ, или иначе, все равно.

И такъ, отбросивъ отъ догматическаго богословія Грековъ и Римлянъ все *романтическое*, т. е., выдуманное поэтами или простымъ народомъ, и отдѣливъ отъ нея все Греческое, и отыскавъ первобытное суетвріе Латиновъ, т. е., того времени, когда они, подобно Латышамъ, питались жолудью, то увидимъ, что первобытная религія Латиновъ и Латышей взяла свое начало изъ одного источника, коего не чужда и Славянская Миеологія; то есть: изъ всѣхъ Миеологій Европей-

скихъ народовъ самая тѣсная связь находится между Латинскою и Латышскою, т. е., между духомъ Латышей и Латинь :.

Г. ОТНОШЕНІЯ ЛЕТОВЪ КЪ ЕВРОПЕЙЦАМЪ КАСАТЕЛЬНО ИХЪ НАРОДНАГО СОБСТВЕННОГО ИМЕНИ.

Изъ вышеприведенныхъ понятій видно, что Летскія племена можно и должно отнести подъ классъ Латинскаго народа. Это убѣдительнымъ образомъ подтверждаетъ тожество собственнаго имени обоихъ народовъ.

Имя *Латинь* есть слово коренное, а посему, первобытное, народное; оно есть прилагательное, произшедшее отъ слова *Latium* (т. е., страна Латинь), *Latinus*, а, им, а по Русскому языку, правильно, *Латійскій, ая, ое*, или *Латскій*. Что жители Итадіи именовали себя симъ именемъ прилагательнымъ, образованнымъ отъ имени страны, ничуть не удивительно, когда вспомнимъ, что и мы именуемъ себя, отчасти, тоже прилагательнымъ, произведеннымъ отъ слова (имени страны) Русь—*Русскій*** ; что и Италианцы и Французы и нынѣ именуютъ себя одними прилагательными, *Italiano, gli Italiani*, отъ *Italia* (Италіанскій), *Français*, отъ *France* (Французскій). *France* или *Francia* образовано съ первобытнаго и кореннаго собственнаго имени народа *Franc*, *Franci*; посему, нынѣ *Français*, производное, заступило мѣсто кореннаго, а въ самомъ дѣлѣ оба однозначущія. *Italia* есть названіе только страны, и выдуманное Греками, но принятое, въ послѣдствіи, Латинцами и другими народами; *Latium* же произведено самими Латинцами. Почему Греки сей *Latium* называли Италією, неизвѣстно. Вообще, страны получали свои названія, преимущественно, отъ именъ своихъ обитателей, были ли онѣ собственныя, или нарицательныя: такъ Россія Сармаціей названа потому, что жители ея слыли у Грековъ подъ именемъ *голубоглазыхъ, лицероглазыхъ* (*Sarcomates*); такъ *Germania* названа потому, что жители ея въ Римѣ прозываемы были *обратьями* (*germani*); такъ и Швеція названа потому, что обитаема народомъ, именующимся *Шведами, Швеками****.

* О Славянскои Миеологiи мы упоминаемъ пространнѣе ниже.

** О семъ имени мы будемъ говорить ниже пространнѣе, въ урокъ нѣкоторымъ правошццамъ, или, лучше, кривошццамъ.

*** Продолженіе не отыскало. *И. Мольнаръ*.

СОКРАЩЕННОЕ УВѢДОМЛЕНІЕ

О

МАЛОЙ РОССІИ.

(ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ.)

Сочиненіе Г. Ф. Миллера.

Малая Россія, принадлежащая Императорамъ Всероссійскимъ, провинція отъ 50 градуса широты, простирается до 53; самая ея большая длина до 600 верстъ, а ширина до 400 верстъ.

Въ Востоку граничитъ (она) съ Слободскою губерніею, къ Западу съ Польшою и Литвою, къ Сѣверу съ Бѣлгородскою губерніею, къ Югу съ Новороссійскою губерніею.

Между рѣками тамошними значительнѣйшія: *Днѣпръ*, известный въ древнихъ писателяхъ подъ именемъ *Boristenes*, выходя въ Смоленской губерніи изъ болота, во многихъ мѣстахъ граничитъ Малую Россію съ Польшею и наконецъ втекаетъ въ Черное Море, между Турацкими городами Очаковомъ и Кибурномъ.

Десна, начинается въ Бѣлгородской губерніи и впадаетъ въ Днѣпръ выше города Кіева

Ипуть, начинался въ Смоленской губерніи; впадаетъ въ Сожъ рѣку, въ Польшѣ. Сія три рѣки къ

ходу по онымъ водяныхъ судовъ удобны, исключая, что на Днѣпрѣ, ниже Кіева, находится каменныхъ пороговъ 12, которые плаванію въ Черное Море препятствуютъ.

Прочія рѣки впадающія: *Сѣмь*, *Судость* и *Сювъ* въ *Десну*, *Псаль*, *Сула* и *Ворскла* въ *Днѣпръ*, хотя въ Малой Россіи между значительными рѣками почитаются, но по причинѣ плотинъ, на нихъ ввѣренныхъ съ мельницами, къ плаванію неспособны.

Остается упомянуть еще о трехъ рѣкахъ, *Супои* и *Трубежъ* съ Днѣпроу, и *Острицъ* съ Десною соединяющихся. Онѣ, по древнимъ летописямъ, были значительныя; находимыя въ оныхъ части большихъ судовъ доказываютъ, что по онымъ водяной ходъ былъ прежде. Имя онѣ превратилась въ болота широкія, такъ что въ иныхъ мѣстахъ около трехъ верстъ и болѣе въ ширину простираются.

Въ древнія времена, то есть, при владѣтеляхъ первыхъ Россійскихъ, какъ сія земля, которая составляла

нѣсколько Княжествъ, раздѣлялась, неизвѣстно; во время соединенія своего съ Польшею она раздѣлена была на воеводства и повѣты; потомъ при Гетманахъ и понынѣ на полки, сія по земству на повѣты, а по воинству на сотни.

ПОЛКИ СУТЬ СЛѢДУЮЩЕ.

Стародубскій.
Чернѣговскій.
Нѣжинскій.
Кіевскій.
Переясловскій.
Прилуцкій.
Лубенскій.
Гадацкій.
Миргородскій.
Полтавскій.

Въ нихъ примѣчанія достойныя

ВЪ СТАРОДУБСКОМЪ:

Стародубъ, имѣеть Магистратъ и мѣщанъ права Магдебургскаго; въ немъ жили достаточныя другія мѣсть; впрочемъ, живутъ въ немъ Полковникъ съ военными и гражданскими правительствами и многіе изъ шляхетства.

Мглинь (хотя) имѣеть такъ же гражданство права Магдебургскаго, однако, для невыгоднаго своего положенія и скудности жителей, мало достоинъ примѣчанія; впрочемъ, въ немъ пограничная крѣпость.

Погарь, старинный городъ, извѣстный, подъ названіемъ *Радеостъ*, имѣеть такое жъ право; славенъ торгомъ пенькою и коноплянымъ масломъ.

Новгородокъ Сѣверскій, при рѣкѣ Деснѣ, имѣеть оное жъ право; въ семъ городѣ въ нѣкоторое время было Княжеское владѣніе.

Почепъ, имѣеть достаточныхъ жителей торговыхъ, которые принадлежатъ Графу *Разумовскому*, Генералу Фельдмаршалу, бывшему въ Малой Россіи Гетманомъ.

ВЪ ЧЕРНѢГОВСКОМЪ.

Чернѣговъ, старинный городъ и бывшая Князей Россійскихъ Чернѣговскихъ столица, имѣеть взыскное и выгодное при Деснѣ положеніе; въ немъ нынѣ есть Епископъ и училище; мѣщане пользуются правомъ Магдебургскимъ. Полковникъ съ начальствомъ и правительствами въ городѣ, а комендантъ въ крѣпости пребываютъ; въ семъ полку другихъ городовъ, кромѣ (незнатныхъ) мѣстечекъ, нѣтъ.

ВЪ НѢЖИНСКОМЪ.

Нѣжинъ, въ которомъ полковое и земское правленіе, магистратъ Магдебургскаго права для мѣщанъ находится; торгъ въ немъ отправляется (почти одними) Греками, кои тамо живучи и проезжая, пользуются правомъ своимъ и судятся между собою. Сей городъ, лежа въ самомъ невыгодномъ и безводномъ мѣстѣ, претерпѣлъ многія раззоренія и отъ частыхъ пожаровъ.

Глуховъ, на границѣ съ Бѣлгородскою губерніею; въ немъ отъ 1708 году Гетманы съ главнымъ правительствомъ, а нынѣ Генераль-Губернаторъ съ Коллегіею, и Генеральныя Старшины пребываніе имѣють.

Батурія, принадлежащій Графу *Разумовскому*, извѣстной по бывшей въ немъ съ 1669 года Гетманской Резиденціи и по осадѣ въ немъ согласниковъ наемника *Мазелъ*, взятъ будущи преступномъ,

былъ разоренъ до основанія. При последнемъ Гетманѣ построена была въ немъ, на рѣкѣ Сеймѣ, славная водяная мельница механикомъ *Гирокбергеромъ*, которая въ 1765 году сгорѣла.

Кролевецъ, въ сорокѣ верстахъ отъ *Глухова*, имѣеть нехудыя армарки.

Борзна, *Новые Млины* и *Копоты*, суть изъ лучшихъ въ семь полку мѣстечекъ.

ВЪ КИЕВСКОМЪ.

Кіевъ, при Днѣпрѣ, въ 430 году отъ *Кіа*, *Щека* и *Хорсва*, трехъ Князей, построенный городъ, былъ прежде въ изобильномъ состояніи, и съ того времени Великіе Князья Всероссийскіе имѣли тамъ резиденцію. Междоусобныя брани, Татарскія и Польскія разоренія привели его въ упадокъ; со всѣмъ тѣмъ онъ и нынѣ лучшій въ Малой Россіи. Тамъ находятся: особый Генераль-Губернаторъ, Митрополитъ, Академія, многіе Монастыри и Магистратъ права Магдебургскаго. Козаки и около живущіе крестьяне принадлежать въ вѣдомство Малороссіи.

Козелецъ и *Остеръ*, два города права Магдебургскаго; въ первомъ изъ нихъ Полковникъ и прочіе чины пребываніе имѣють.

ВЪ ПЕРЕЯСЛАВСКОМЪ.

Переяславль въ XI вѣкѣ построенный городъ при рѣкѣ *Трубежъ*, имѣеть Епископа, училище, право Гражданское Магдебургское, Полковника и все начальство.

ВЪ ПРИЛУЦКОМЪ.

Прилука, знатенъ тѣмъ (только), что тамъ Полковое и Земское правленіе состоятъ.

ВЪ ЛУБЕНСКОМЪ.

Лубны, прирѣкѣ *Суль*, на высокой горѣ состоящій городъ, имѣеть того полку правленіе.

Ромны, при той же рѣкѣ *Суль*, не худой городъ; славенъ тамошними армарками.

ВЪ ГАДЯЦКОМЪ.

Гадячь, на высокой горѣ, при рѣкѣ *Поль*, построенный городъ, принадлежитъ Графу Разумовскому; въ немъ (прежде) было Гражданское право, нынѣ Подковное и Земское правительство (тамъ) находится.

ВЪ МИРГОРОДСКОМЪ.

Сорочиниць (помѣщичье мѣстечко), при рѣкѣ *Поль*, извѣстно по пребыванію тамъ Полковыхъ земскихъ чиновъ.

Миргородъ, извѣстенъ тѣмъ только, что званіе полку отъ него заимствуется.

Городище, лучшее при Днѣпрѣ мѣстечко, имѣеть нехудыя армарки.

ВЪ ПОЛТАВСКОМЪ.

Полтава, не далеко рѣки *Ворскла*, лежащій на великомъ мѣстѣ городъ, въ которомъ полковникъ и другіе чины живутъ; мѣщане пользуются правомъ Магдебургскимъ. Изъ сего города отправляется въ Силезію знатной торгъ быками; впрочемъ, сей городъ извѣстенъ отраженіемъ Шведскаго, въ 1709 году, нападенія и одержанною, Императоромъ Петромъ Великимъ надъ Шведскимъ Королемъ, знаменитою побѣдою.

СОКРАЩЕННОЕ УВѢДОМЛЕНІЕ

Благодарстворенный и здоровью человеческому не вредительный воздухъ во всей Малой Россіи царствуетъ; сіе доказывается, что жители, кромѣ обыкновенныхъ припадковъ, никакихъ заразительныхъ болѣзней не имѣютъ. Сосѣдствѣ Крымскихъ Татаръ и другихъ Турецкихъ поселеній, въ коихъ почти ежегодно моровая язва продолжается, рѣдко наноситъ вредъ жителямъ; ибо отъ 1710 года по нынѣшнее время нигдѣ сія опасная болѣзнь не оказывалась; а и до того самое краткое время продолжалась въ степныхъ полкахъ. Отъ недавнихъ временъ восталъ скотскій падежъ, который и нынѣ иногда показывается. Что до плодоносія касается, то всѣ жители (исключая нѣкоторую часть *Стародубовскаго* полку), имѣя просторныя поля, пользуются довольно возмозъ въ хлѣбѣ всякихъ родовъ. Въ *Переяславскомъ*, *Прилуцкомъ*, *Полтавскомъ*, *Гидяцкомъ*, *Лубенскомъ* и *Миргородскомъ* полкахъ, обширность земель такъ велика, что жители не всю оную дѣлать могутъ, оставляя знатную часть для пастбы скота, котораго тамъ великое число содержится. Въ *Черниговскомъ*, *Нижинскомъ* и *Кіевскомъ* полкахъ жители трудолюбивѣе степныхъ, а *Стародубскіе* всѣхъ къ работѣ охотивѣе, почему тамо, какъ помѣшники, такъ и земледѣльцы, богатѣе другихъ. Лѣсами весь *Стародубскій* и часть *Черниговскаго* полку изобилуютъ; *Нижинскій* и *Кіевскій* ими не скудны; прочіе во многихъ мѣстахъ недостаточны, для чего тамъ живутъ, по большей части, въ мазанкахъ, топятъ ихъ хворостникомъ, соломою, бильями, именуемыми нехворощъ и зѣновать, и на-

возомъ (при таковыхъ въ лѣсахъ недостаткахъ вареніе селитры и винное куреніе вѣдшему у нихъ умаленію бывають причиною). Сылкосовъ вездѣ довольно; рыбныя лова имѣютъ обыватели въ рѣчкахъ и разлившихся отъ оныхъ озерахъ; сады во многихъ мѣстахъ наполнены прекрасными плодами; въ одномъ только виноградѣ Малая Россія имѣетъ недостатокъ; ибо въ Кіевѣ нѣсколько только онаго разведено, и начинаютъ изъ него дѣлать вино. Произведенія въ землѣ суть слѣдующія: пенька, ленъ, мачты, поташъ, смазугъ, конопляное и льняное и изъ другихъ произращеній дѣлаемое масло; табакъ, какъ старыхъ, такъ и вновь разведенныхъ Американскихъ плантацій, медъ, воскъ, шерсть разныхъ родовъ, сало, хлѣбное вино и селитра; лошадей и всякаго скота довольно, а особливо быковъ, которыми въ Санктпетербургъ, а паче въ Силезію, знатный торгъ жители отправляютъ.

О ВОИНСТВѢ И О ГРАЖДАНСКОМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВѢ.

Особа, которая верховно въ сей странѣ управляла, называлась *Гетманъ*. Слово сіе принято съ чужаго языка, котораго происхожденіе и знаменованіе употребленіемъ испорчено. Исторія не объявляетъ, въ которое точно время и кто первый симъ именемъ назывался, потому что оно заимствовано отъ Польскаго начальства, гдѣ прежде *Козаковъ* были *Гетманы*.

Власть сего начальника въ прежніе годы заключена была въ тѣ оныхъ предѣлахъ: онъ не могъ ничего важнаго опредѣлять безъ совѣта *Старшинъ* и не получивъ се-

гласія отъ всѣхъ Козаковъ; въ новейшія времена съ сими чинами сопряжена должность Верховнаго Суди, Военачальника и Попечителя о благоденствіи страны, имъ управляемой.

Доходъ имъ прежде состоялъ въ одномъ Староствѣ Чигиринскомъ, потомъ Гадяцкомъ, но на послѣднокъ умножился болѣе 100,000 рублей. Чтобъ учиниться Гетманомъ, надобно быть козакомъ и приобрести склонность народную, ибо всегда Гетманы избираемы были общими Козаковъ согласіемъ.

Послѣ Гетмана слѣдуютъ: *Генеральные Старшины*, которые, по присоединеніи къ Имперіи Всероссийской страны сей, учреждены въ числѣ девяти, и безъ которыхъ совѣта ни какихъ дѣлъ Гетману рѣшать не позволено. Сіе узаконеніе всегда предписываемо было, хотя обыкновенно Гетманы безъ повелѣнія Государскаго во всемъ самовластно поступали. *Гетману Мавель*, при избраніи его въ сіе достоинство, въ договорахъ предписано, сихъ начальниковъ не токмо не отставлять, но ниже наказывать, а въ преступленіяхъ и ослушности писать къ Государю. Чины ихъ суть слѣдующіе:

Генеральный Обозный, есть начальникъ главныхъ полковыхъ и городовыхъ въ Малой Россіи артиллерій. Въ отсутствіи Гетмана онъ имѣлъ, въ бывшихъ главныхъ Правительствахъ застаніе съ прочими своими товарищами. На содержаніе его опредѣлены деревни, въ четырехъ стахъ дворовъ состояціи.

Генеральные Судьи, два, имѣютъ особливую должность въ Генеральномъ Малороссійскомъ Судѣ, подъ апелляцію гетмана куда изъ Градскихихъ, Земскихъ и Межщизныхъ

Судовъ всѣ дѣла вносимы бывають. На чины ихъ деревни имѣютъ въ себя триста дворовъ.

Генеральный Подскарбій. Сей чинъ въ 1729 году, для наблюденія надъ Государственными доходами и расходами, учрежденъ, почему, такъ именуемая, Канцелярія Скарбу Малороссійскаго, въ его управленіи находится. Къ чину его присоединены триста дворовъ.

Генеральный Писарь, имѣетъ въ главномъ своемъ вѣдомствѣ всю Генеральную Канцелярію, въ которой, по рѣшенію Гетманскому, управляетъ военными и Гражданскими дѣлами (въ оныхъ, не очень видныхъ, подписываетъ самъ безъ Гетмана). Чинъ сей издревле одинъ былъ первымъ въ войскѣ и введенъ по примѣру тому, какъ Полный Коронный писарь въ войскѣ Польскомъ понынѣ состоитъ; въ послѣднія уже времена вышеписанные Старшины взяли, ради неясныхъ причинъ, предъ нимъ первенство.

Генеральные Асаулы, два: во время военныхъ походовъ и въ мирное должны наблюдать въ войскѣ всякій порядокъ и осматривать полки; всѣ Полковники имъ подчинены.

Генеральный Хоружій, есть хранитель большаго войсковаго знамени, которое отъ Императоровъ, при постановленіи каждаго Гетмана, войску дается.

Генеральный Бунчукный, имѣетъ въ соблюденіи знакъ войсковый, именуемый бунчукъ, который также, при избраніи новаго Гетмана, отъ Императоровъ данъ бываетъ. Во время Генеральнаго походу всѣ *Бунчуковы товарищи*, о которыхъ ниже упомянуто будетъ, состоятъ въ его командѣ. Каждому изъ сихъ

чиновъ принадлежить по двѣсти дворовъ.

Въ мирное время, понеже сіи послѣдніа четыре особы мало, или вовсе никакого, дѣла не имѣютъ, употребляются онѣ къ разнымъ Государственнымъ исправленіямъ, а особливо во время отсутствія Гетманскаго, къ присутствію въ Главномъ Правленіи.

ЧИНЫ ВОЕННЫЕ.

Полковникъ, имѣеть каждый команду надъ состоящими въ его полку военными людьми, отправляя всѣ наряды и другія военныя дѣла съ совѣту полковыхъ Старшинъ, въ разсужденіи его начальства въ городѣ; городовою артиллеріею управляющій Обозный ему подчиненъ; впрочемъ, онъ имѣеть предсѣдательство въ Градскомъ Судѣ; но о семъ ниже писано будетъ.

Полковые Асаулы, по два въ каждомъ полку, имѣютъ надзираніе надъ добрымъ порядкомъ ѣи исправностію Козаковъ.

Полковые Хоружіе, два, содержатъ въ своемъ вѣдомствѣ полковыя знамена, употребляются, по надобности, къ военнымъ нарядамъ.

Изъ сихъ чиновъ всегда, попеременно, посылаемы бывають для начальства надъ, содержащими посты по границамъ, Козаками.

Сотники, которыхъ число не во всѣхъ равное, суть начальники каждой своей сотнѣ Козаковъ; они должны наблюдать въ селлахъ, ихъ сотнѣ состоящихъ, всякое благоучрежденіе; въ помощь имъ определены *Сотенные Старшины*, между которыми *Хоружій* имѣеть знамя сотенное.

Значковые Товарищи, производимые, обыкновенно, изъ заслужен-

ныхъ Козаковъ; во всѣхъ полкахъ, въ числѣ 400, состоятъ въ вѣдомствѣ Полковниковъ и употребляются къ военнымъ и другимъ дѣламъ.

ОВЪ АРТИЛЛЕРІИ.

Что *Генеральный Обозный* есть начальникъ всей полевой и городской въ Малой Россіи артиллеріи, о томъ въ описаніи его чина изображено. Подъ дирекціею его состоятъ въ Генеральной Артиллеріи: *Асаулъ* и *Хоружій*, которые артиллеріи знатныя имѣютъ; въ полкахъ: *Обозные Полковныя*, у коихъ въ вѣдомствѣ всѣ полковыя артиллеріи состоятъ.

Бунчуковые Товарищи. Сей чинъ начался отъ времени, когда еще въ Малой Россіи властвовало вездѣ смятеніе, и чинъ самый важнѣйшихъ переменъ зависѣла отъ воли простаго народа; тѣ, которые слагали съ себя (знатныя войсковыя товарищи по таковомъ чинѣ сложены служатъ въ походахъ, въ вѣдомствѣ Генеральнаго Бунчучнаго) названы были потомъ *Бунчуковыми Товарищами*; послѣ приведенія чиновъ въ лучшій порядокъ, положены они между военными *первыми по Полковникъ*; въ мирное время употребляемы бывають въ разныя дѣла.

Войсковые Товарищи, въ военное и мирное время исправляютъ поручаемыя имъ всякія Государевы службы.

Оба сіи чины состоятъ въ вѣдомствѣ *Главнаго Правительства*.

Въ прошедшемъ вѣкѣ заведены были въ Малой Россіи, *тыготные* и *кошмыя* полки по примѣру тогдашнихъ регулярскихъ войскъ; но въ 1709 году уничтожены, и оставлены токмо *три Командійскіе пол-*

ли, въ которыхъ военачальники таковы жъ, какъ выше писано о Малороссійскихъ.

Число воинства состоитъ изъ *двадцати тысячачъ* слишкомъ выборныхъ, действительно къ службѣ готовыхъ, Козаковъ, полагая по одному изъ дому, въ пятидесяти тысячахъ дворовъ подпомощниковъ, которые, какъ служащимъ выборнымъ пособляютъ, такъ и, въ случаѣ надобности, сами службу отпратить могутъ.

Въ мирное время употребляется часть ихъ къ внутреннимъ нарядамъ. Сверхъ сего находятся три полка Компанійскихъ на жалованьи съ раціонами служащихъ, и нѣкоторое число регулярныхъ солдатъ, *Жолдаки* именуемыхъ, для корауловъ въ главномъ городѣ.

Въ число военныхъ людей принять надлежитъ и живущихъ при Днѣпрѣ *Запорожскихъ Козаковъ*. Они живутъ безъ фамиліи и, по большей части, питаются звѣриными и рыбными ловлями и другими добычами; однако и нѣкоторый торгъ съ товарами отправляютъ; раздѣлены на тридцать восемь куреней, въ коихъ не меньше *тридцати тысячъ* человекъ будетъ; имѣютъ своего начальника, *Кошового Атамана*, которому отъ нынѣ Царствующей Великой Императрицы пожаловано носить на шеѣ медаль золотую, съ портретомъ Ея Величества, на голубой лентѣ, *Судью, Писаря, Асаула* и другихъ чиновъ, а въ куренѣ *Атамана* и *Писаря*, коихъ всѣхъ часто перемѣняютъ.

ГРАЖДАНСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Генеральная Канцелярія, подъ главнымъ вѣдомствомъ Гетмана, уп-

равляема была *Генеральнымъ Писаремъ*. Всякія военныя и гражданскія дѣла входили въ сію Канцелярію. Между Гетманствомъ *Апостола* и *Графа Раумовскаго*, въ сей Канцеляріи присутствовали три Россійскіе и три Малороссійскіе. Члены съ Гетманскою властію. Нынѣ сей Канцеляріи дѣла, по учрежденіи въ Малой Россіи Генераль-Губернатора и Коллегіи, вошли въ то правительство.

Генеральный Судъ. Въ немъ, криминальныя и тяжбыя дѣла, по аппелаци на Земскій, Градскій и Подкоморожій Судъ рѣшены бывають. Прежде, обыкновенно, въ немъ имѣли засѣданія Генеральныя Старшины, потомъ обще съ Россійскими членами, а наконецъ Суды Генеральныя, съ выбираемыми, ежегодно изъ каждаго полку по одному, Депутатами.

Канцелярія Скарбу Малороссійскаго, управляемая Генеральнымъ Подскарбіемъ, вѣдаетъ всю Государственную въ Малороссіи экономію.

Генеральная Счетная Коммиссія, разбираетъ всѣ книжицы бывшихъ у сбору и расходу Государственныхъ, и для облегченія себѣ, имѣетъ въ каждомъ полку по одной Счетной же Коммиссіи.

СУДЪ ГР ОДСКІЙ.

Въ сихъ мѣстахъ, *десяти* по числу полковъ, разсматриваемы суть криминальныя дѣла. Полковникъ имѣетъ тамъ первое мѣсто; Полковой Судья и двое другихъ Старшинъ, съ намъ же присудствуютъ.

(СУДЪ АЕКСІЙСКІЙ.)

Въ каждомъ повѣтѣ по одному, коихъ въ Малой Россіи *двад-*

цали; онъ рѣшить всѣ тяжбы въ земляхъ; *Земскій Судія* и *Подсудья* въ немъ засѣданіе имѣютъ.

СУДЪ ПОДКОМОРСКІЙ.

Подкоморій или *Межевщикъ* разбираетъ присылаемые, по законамъ изъ Земскихъ и Гродскихъ Судовъ къ нему о границахъ въ земляхъ, споры и рѣшить оныя по апелляциямъ. На него въ Генеральный Судъ высылаемы бывають отъ сего Правительства на спорную землю Комиссары, которые, изслѣдовавъ Подкомореву рѣшеніе, оно утверждають, или опровергають; въ помощь имѣетъ онъ именуемыхъ *Коморниковъ*, которыхъ для разбору небольшихъ дѣлъ высылать можетъ.

Народъ Малороссійскій раздѣляется на нижеописанныя состоянія:

Шляхетство.

Духовный чинъ.

Воинство или *Козаки.*

Мещане.

Мужики.

Шляхетство состоитъ, въ первыхъ, изъ нѣкоторыхъ древнихъ Россійскихъ семействъ, оставшихся неподвижно въ своихъ жилищахъ; второе, изъ оставшихся Польскихъ шляхтичей, которымъ даны въ Малой Россіи деревни; третье, изъ пожалованныхъ отъ Королей Польскихъ, потомъ отъ Царей, Императоровъ Всероссійскихъ; четвертое, изъ вышедшихъ изъ разныхъ мѣстъ благородныхъ людей. Они пользуются свободою во владѣніи имѣніями, которыя изъяты отъ всѣхъ должностей, въ покупкѣ деревень, вступленіи въ службу, въ земскихъ выборахъ и въ обращеніи всѣхъ

своихъ продуктовъ по волѣ ихъ себя въ прибыльтокъ. Никто изъ нихъ ни по какимъ дѣламъ, исключая оскорбленіе Величества и злое умышленіе, безъ доказательства и суда арестованъ быть не можетъ.

Чинъ Духовный имѣетъ такія же выгоды и преимущества, кромѣ одной покупки недвижимыхъ имѣній. У нихъ суть: *Митрополитъ*, *Епископы*, въ монастыряхъ *Архимандриты* и *Игумены*, которые живутъ доходами изъ деревень, въ давніе годы пожалованныхъ; въ приходахъ: *Протопопы*, *Священники* и другіе *Церковныя служители*, содержать себя изъ парохій.

Воинство, именуемое *Козаки*, какъ во время соединенія Малой Россіи съ Польшею, для важныхъ ихъ сей коронѣ услугъ, пожалованы были многими преимуществами, такъ и по принятіи ихъ подъ Россійскую Державу, оставлено имъ свободно пользоваться имѣніемъ, выбирать Гетмана и Начальниковъ и, въ разсужденіи военной службы, быть вольными отъ поселянскихъ должностей.

Мещане, въ 11 городахъ, въ Географическомъ описаніи изображенныхъ, имѣютъ право, *Магдебургу* пожалованное, по которому предписанныя всѣ распоряженія, купцовъ, промышленниковъ, художниковъ и работниковъ касающіяся, наблюдаемы быть должны по даннымъ имъ привилегіямъ. Шляхетство и Козаки, имѣющіе въ городѣ промыслъ или домъ, подчинены Городскому Правительству и должности. *Магистратъ*, состоящій изъ Войта, Бурмистровъ и Райцовъ или Райцгероу*², управляетъ всякія

* Слово Нѣмецкое, испорченное, то есть, судья.

дѣла, состоя въ судебныхъ подѣ аpellacieю Генеральнаго Суда.

Мужики, Государевы и Помѣщичьи въ Малороссіи имѣютъ свободный, по ихъ желаніямъ, переходъ съ мѣста на другое; число ихъ простирается до...; платятъ узаконенную Государственную, на состоящія въ Малой Россіи регулярныя Россійскія, войска, подать. Впрочемъ, отъ помѣщичьихъ доходовъ ни какова имѣть постановленія, кромѣ *милцанъ*, о которыхъ законахъ выше писано; всѣ обыватели судятся, во первыхъ: по даннымъ имъ, при соединеніи съ Литвою и послѣ съ Короною Польскою, привилегіями подтвержденнымъ и отъ Царей Всероссійскихъ, правамъ Великаго Княжества Литовскаго; второе: узаконеніями Сеймовъ Коронныхъ по 1654 годъ, въ которомъ они соединились съ Россіею. Въ сихъ обоихъ Уставахъ ни о тѣлесномъ, ни о другихъ безчестныхъ наказаніяхъ не упоминается, а честолюбіе такъ далеко произведено, что лишеніе чести постановлено болѣе отнятія самой жизни; третье: указами, отъ Императоровъ Всероссійскихъ, въ народъ издаваемыми. Что до торгу принадлежитъ, они (во время владѣнія древнихъ Россійскихъ Князей, до ослабленія Россіи отъ Татарскихъ и Польскихъ нападений, паденія Греческаго Царства, ни знанія... изъ Крыму былъ очень знатенъ, тѣмъ паче, что, по свидѣтельству нѣкоторыхъ, пороги на Днѣпрѣ ходу въ Черное море не препятствовали; послѣ упомянутыхъ случаевъ, а особливо по умаленіи въ Днѣпрѣ воды противу прежней высоты) пришелъ онъ въ совершенный упадокъ, въ нынѣшнее время, тор-

гуютъ сухимъ путемъ своими продуктами въ Ригу, въ Данцигъ, въ Силезію, въ Польшу и Крымъ.

О ПРИКЛЮЧЕНІЯХЪ МАЛОРОССІЙСКАГО НАРОДА.

Не нужно здѣсь писать о тѣхъ приключеніяхъ; которыя Малороссійской народъ имѣлъ прежде четырнадцатаго вѣка; дѣла его соединены съ прочими Россійскаго народа, котораго Исторія многими писателями въ свѣтъ издана. Здѣсь упомянуто будетъ о томъ токмо, что съ нимъ, по отдѣленіи отъ Россіи, случилось. Раздѣленіе сего народа на малыя владѣнія, междоусобныя Россійскихъ Князей брани, разореніе отъ Татарскаго Князя, *Батый*, нанесенное, были причиною крайняго упадка его. Сосѣди, взирая на то съ радостію, искали употребить въ пользу безсиліе Россіянъ и отмстить озлобленія, отъ войска ихъ причиненныя. Изъ нихъ *Казимиръ Великій*, Король Польскій, и *Гедеминъ*, Великій Князь Литовскій, въ краткое время завоевали многія Россійскія земли; наконецъ, послѣдній, осадивъ Кіевъ, который, всегда былъ главнѣйшимъ въ семъ пространномъ Государствѣ городомъ, взялъ его; сему послѣдовало и всего Княжества покореніе. Онъ, успокоивъ и утвердивъ свои завоеванія, оставилъ оное въ ленномъ Князѣ *Олелковичей* владѣніи. *Владиславъ Ягелло*, одинъ изъ преемниковъ его, будучи вѣнчанъ на Королевство Польское, ввелъ въ отечество свое. Литву, всѣ Польскіе обряды, присоединилъ къ тому и Княжеству Кіевское, изшествіемъ *Олелковичевъ* празднымъ учинившееся, которому и Право Литовское утвердилъ.

Въ такомъ состояніи пребывала Малая Россія (по положенію своему на границахъ, отъ слова Польскаго *Кладу*, *Украина* именуемая) до шестнадцатаго вѣка; въ началѣ онаго одинъ изъ жителей тамошнихъ, именемъ *Дашкевичъ*, назвался Гетманомъ, собравшихъ нѣскольکو людей наименовалъ Козаками именемъ, отъ Татаръ заимствованнымъ, вооружился съ ними противъ Татаръ Крымскихъ, поразивъ, получилъ отъ *Сигизмунда* первую, землю, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра для поселенія сего воинства. Наставшій по немъ изъ знатнѣйшей въ Польшѣ фамиліи, Гетманъ Ланцкоронскій, выпросилъ, въ прибавокъ, за Днѣпромъ, ниже пороговъ, землю, на которую тѣ Козаки, кои не хотѣли жениться, переходили. Они, по пребыванію своему ниже пороговъ, именуются *Запорожскими*. Бывшіе потомъ Гетманы оказывали знатныя Короны услуги, въ награжденіе которыхъ *Степанъ Баторій*, Король Польскій, привелъ ихъ въ лучшей порядокъ, далъ начальникамъ военные знаки, опредѣлилъ войску жалованье и распространилъ ихъ земли; но скорѣ храбрость ихъ привела Поляковъ въ страхъ, такъ что они, опасаясь ихъ размноженія, предпріяли искать способовъ къ ихъ истребленію. Первое къ тому средство было насильное обращеніе къ соединенію Греческой ихъ Церкви съ Римскою. Хотя шляхетство, котораго большая часть исповѣдала Греческій законъ, опровергнуло такое предпріятіе, было оно однако жъ, причиною великихъ смятеній; ибо, когда Поляки понуждали и утѣснять начали, то *Косинскій*, изъ Польскаго Шляхетства, учинився Гетманомъ, военною

рукою защищалъ свою Церковь, но въ одномъ сраженіи убитъ былъ. Саму послѣдовали умышленія поработить сихъ военныхъ людей въ соравненіе съ посполитымъ народомъ, но всѣ оны Гетманами и Козаками опровергаемы были. *Сигизмундъ Третій* укротилъ нѣскольکو Польскія на Козаковъ гоненія и имѣлъ во все время своего царствованія усердныхъ слугъ. Во время Хотѣнской съ Турками войны, Гетманъ *Конашевичъ Сигаидичный*, командуя 40,000 реестроваго и охотного войскъ, знатное въ одержанной надъ непріателемъ побѣдѣ участіе имѣлъ, за что и щедро награжденъ былъ. Сей Гетманъ, споспѣшествуя благу отечества, при кончинѣ своей отдалъ все свое имѣніе Училищу Братскому въ Кіевѣ, имъ основанному, *Академію* по томъ названному. По кончинѣ *Сигизмунда* Поляки возобновили свои утѣсненія, которыя часто Козаки отражали, заключали полезныя свои договоры, всегда отъ Поляковъ нарушенныя; но въ 1638 году, будучи побѣждены войсками Польскими, принуждены были сдаться на договоръ и принять такія постановленія, каковы Полякамъ на Сеймѣ предписать угодно было. Тогда лишены они были всѣхъ выгодъ и преимуществъ, оставлены въ числѣ шести тысячъ человекъ; начальныя люди опредѣлены изъ Поляковъ; всѣ прочіе остались въ несносномъ поработченіи.

Толь бѣдственное сего народа состояніе продолжалось до 1647 году, хотя Король *Владиславъ*, между симъ гръ менемъ, памятуя важныя утѣсненныхъ воиновъ услуги, покушался возвратитъ имъ старыя выгоды; но мнѣнія Польскихъ

правителей тому не согласовали. Милость его къ народу столь далеко простиралась, что въ письмѣ къ нѣкоторому начальнику позволялъ, для обороны отъ Польскихъ неистовствъ, употребить оружіе. *Хмельницкій*, между воинствомъ будучи благоразумнѣе и службами своими Королю знаменитѣе другихъ, первый предпріялъ возобновить въ отечествѣ свободу. Отнятіе управителемъ Короннаго знаменосца, *Конаціольскаго* съ *Чигринскимъ Чаплинскимъ*, данныхъ ему отъ Короля земель, гдѣ онъ поселилъ мужиковъ, и безчестіе, задержаніемъ его въ тюрьмѣ оказанное, найвѣще его къ тому побудило.

Сперва сыскалъ онъ хитрымъ образомъ, у одного изъ ихъ начальниковъ, Королевскія привилегіи, съ которыми въ жилища Запорожскихъ Козаковъ уѣхалъ, откуда отозвался къ Гетманамъ Короннымъ, что онъ намѣренъ съ депутатами отправиться на Сеймъ просить возвращенія вольностей, тайно отбылъ въ Крымъ, тамъ выпросилъ у Хана знатное войско въ помощь и, по возвращеніи въ Стѣчу Запорожскую, избранъ Гетманомъ. Съ сими двумя войсками, прежде приблизился къ границамъ, нежели Поляки въ его намѣреніи провидѣть могли; благополучный успѣхъ его вездѣ препровождалъ. Сперва разбилъ онъ часть войска Польскаго при *Желтыхъ Водахъ*, потомъ при *Корсунѣ* надъ арміею ихъ одержалъ такъ славную побѣду, что оба Гетманы Коронные и всѣ начальники военноплѣнными учинены.

Слава разгласила его дѣла и намѣренія и всѣ народныя сердца въ его пользу склонила. Онъ не

упустилъ сего случая; публично листами объявилъ Полякамъ войну, призывая къ себѣ народъ въ помощь. Скоро войско его, кромѣ Татаръ, 100,000 умножилось. Съ столь многолюдною арміею пошелъ онъ внутрь Польши, оставляя народъ въ совершенной безопасности. *Владиславъ* Король въ началѣ сей войны скончался, а братъ и преемникъ его, *Іоаннъ Казимъръ*, по прошенію Польскихъ вельможъ съ немалымъ корпусомъ выступивъ, былъ осажденъ при *Збаражѣ* въ шанцахъ и, по долговременномъ въ нуждѣ тамъ пребываніи, принужденъ былъ заключить миръ въ *Зборовѣ*, самъ учинивъ присягу; но сей миръ вскорѣ былъ нарушенъ отъ стороны Поляковъ, которые всегда отъ Козаковъ поражены были.

Они приняли крайнее намѣреніе — учинить генеральное военное движеніе, извѣстное тамъ подъ именемъ *посполитое рушеніе*. Армія ихъ состояла болѣе, нежели въ трехъ стахъ тысячахъ человекъ; сражались они подъ городомъ *Берестечкомъ*. Сперва Козаки оборонялись храбро, но, оставленные отъ Татаръ, измѣнившихъ имъ въ сей случай, для нѣкоторыхъ своихъ выгодъ, принуждены были уйти чрезъ рѣку на лошадяхъ, переплывавъ. Сими возгордѣвшись. Поляки, открыли прошенія Козаковъ, чтобъ заключить миръ, но вскорѣ ослабѣвъ, въ дома возвратились, оставивъ часть войска. Козаки, исправився, понудили непріятелей своихъ съ ними примириться; не долго и сей договоръ сохранный былъ. *Хмельницкій*, озлобленный толь частымъ мира нарушеніемъ, возобновилъ войну. Онъ искалъ чтобъ Царь Всероссийскій при-

нял его подъ свою державу. Миръ между Россією и Польшею не позволилъ сему Государю сдѣлать то; былъ, однако жъ. посредникомъ къ примиренію двухъ воюющихъ народовъ. Предложенія его посла Поляками отвержены были; сіе побудило *Хмельницкаго* искать себѣ, въ продолженіи войны, помощи. Онъ принялъ участіе въ войнѣ Короля Шведскаго. Ескортъ Государь Царь Всероссийскій, озлобленный отъ Поляковъ отнятіемъ земель, ра-

зореніемъ въ Государствѣ, а часто нанесеніемъ неприличныхъ досадъ, объявилъ войну Полякамъ, и *Хмельницкаго*, съ народомъ и воинствомъ, въ число подданныхъ своимъ принять соизволилъ.

Здѣсь Исторія о Малороссійскомъ народѣ соединяется паки съ Россійскою; почему о знаменитыхъ дѣлахъ ввремя Смоленской и другихъ компаній и о послѣдовавшихъ приключеніяхъ, какъ извѣстномъ дѣлѣ, не упоминается.

Епифанія Славинецкаго.

Въ изданномъ нами *Оглавленіи книгъ, кто ихъ сложилъ*¹, между прочимъ находится статья о сочиненіяхъ и переводахъ ученаго и трудолюбиваго іеромонаха, Епифанія Славинецкаго, дополняющая во многомъ свѣдѣнія, сообщенныя въ Словарь духовныхъ Писателей митропол. Евгенія. Въ одномъ изъ рукописныхъ Сборниковъ библіотеки М. П. Погодина, изъ коллекціи Ш. М. Стрѣова², отыскали мы современный реестръ ученыхъ трудовъ Славинецкаго и собственноручное письмо монаха Евфимія къ Ректору Кіевскаго братства,

Сильвестру Головичичу, съ препровожденіемъ книгъ и нѣкоторыхъ вещей, завѣщанныхъ Славинецкимъ въ Братскій монастырь. Мы помѣщаемъ здѣсь вполнѣ эти два любопытные акта. Первый, конечно бывшій при книгѣ сочиненій Епифаніевыхъ, озаглавленъ:

„Каталогъ на словеса, сочиненныя Епифаніемъ іеромонахомъ Славинецкимъ, аже здѣ не положишася.

Пришедъ въ царствующій градъ Москву лѣта 7161³, въ іуль мѣсяцѣ, состави слово похвалное свѣтому Іоанну Златоусту, егоже начало: *Между благоуханными.*

Похвала церкви, начало: *Яко паче звѣзды,*

Слово Іакову Боровицкому, начало: *Прежде вѣкъ не постиж...*

Канонъ Маріи Египетской.

Канонъ Аннѣ Тѣерской.

Слово и канонъ пророчицъ Аннѣ. *Елма избранному.*

Стихи мѣрныя на Пресв. Богородицу.

Слово похвалное св. Алексію митрополиту всея Россіи.

Канонъ общій Апостоламъ и Мученикомъ.

1 См. чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1846 г. (засѣд. 23 Марта) No 3, Отд. Сѣси.

2 Сборникъ тотъ самый, о которомъ упомянуто въ Предисл. къ Оглав. книгъ въ заимъ. 3 Противъ *Каталога Словесъ*, здѣсь напечатаннаго, рукою мон. Евфимія написано слѣдующее: „Греко-Славенскія рукописныя: Книга *Лексиконъ*, въ малую десть. Вторая числомъ, первѣйшая же честію и достоинствомъ, *Новый Заветъ*, Господа нашего І. Христа, сирѣчь святое Евангеліе, и Дѣянія и Посланія св. Апостоловъ и Апокалипсисъ, рукописная, преводу и стязанія многумудраго мужа въ Философїи и Богословїи іеромонаха Епифанія Славинецкаго, родомъ Бѣлорусца, Елдински, Славенски и Латински предоволна наказана и велма въ лѣмцѣхъ сихъ искусна. Третія книга, Греко-Славянски же писанная Евангеліе и Апостоловъ святыхъ Дѣянія, стязанія игумена Сергія, иже бысть призыванъ на Печатномъ дворѣ; а писмо Флора Герасимова, Печатнаго двора книгописца. Четвертая книга Евангеліе печатное, Печатнаго двора, Кавычное (т. е. корректурное), взятое у святѣйшаго Іоакима патріарха въ Крестовой его патріаршей палатѣ для прочтатанія, съ рукописнымъ Новымъ заветомъ, святымъ

Евангеліемъ, писаннымъ на хартіи, рукою великаго архіереа Алексія митрополита, всея Россіи чудотворца, дано въ 7187 лѣтъ, марта въ .. день.“

3 Здѣсь ошибочно выставленъ годъ прибытія Славинецкаго въ Москву. Онъ прибылъ не въ 7161, а въ 7157 (1649) году, какъ сказано у Медвѣдена и въ современной запискѣ о переводѣ Библіи, напечат. въ Словарѣ Дух. Писат. I, 178 и слѣд.

Посланиѣ утѣшительное къ книгивъ Радивила князя Виленскаго, отъ лица святѣйшаго Никона патріарха Всероссійскаго, начало: *Маловременныя.*

О отшествіи со престола Никона патріарха.

Азь есмь пастырь добрый.

Правило вѣры и образъ кротости.

Изъ небесъ приѣмъ божественную благодать.

О учении Греческаго писанія, начало: *Люди спдиць во тмѣ.*

Помни, яко смерть не замедлитъ.

Всяко древо благо, плоды добрыя творить.

Сердце мое смятеся во мнѣ и страхъ смерти нападе на мя.

Понеже земнородніи чловѣцы. Чинъ благолѣпный.

О псалмѣхъ, превращенныхъ отъ Аполинарія.

И вся, аже написашася въ книгу сей. И иная многая словеса, аже здѣ не обрѣтаются.

Онъ же Епифаній преведе отъ Еллинска на Славенскій діалектъ: святаго Василія Великаго Кесарійскаго бесѣды 11 на Шестодневъ.

Слово о раю. Слово о...

Григорія Феолага 50 словъ.

Іоанна Дамаскина 4 книги о православнѣй вѣрѣ.

Тогожде о поклоненіи святыхъ иконъ.

Аванасія Великаго на Аріа 4 слова.

Тотожде посланіе къ Маркеллину, на толкованіе Псалмовъ.

Тогожде притчи Евангельскія.

Тогожде вопросы-отвѣты ко князю Автіоху.

Тогожде о Божествѣ.

Тогожде пятое слово на Аріа.

Книгу Константина Арменопола.

Святаго Іоанна Златоустаго слово на святую Пятдесятницу.

Тогожде божественную литургію.

Пять книгъ Моисеевы.

Ирмологіи.

На Христово Рождество три слова. Первое: *Не возможетъ сказати.* Второе: *Радуйтеся братіе.* Третье: *Отъ моря въ пристанище.*

Слово Іустина философа и мученика.

Дѣліиіе Синода святѣйшихъ чотырехъ патріарховъ, о патріаршествѣ Всероссійскаго патріарха.

За сими еще онъ же преведе.

Каденинъ безъ толкованія, отъ книги, изданныя въ Василии, лѣта Господня...

Уставы гражданоправительныя отъ Фукидидовы исторіи, книги первыя. Конецъ же отъ книги Плинія втораго, панегирика къ Траіану, число 75, иже чести вручаются, тетрадей 73.

Географіи двѣ части Европу и Асію, съ Латинска.

Книгу врачевскую Анатомію, съ Латинска, отъ книги Андреа Вессалиа Брукселенска. Начало: *Вся чловѣческа...*

О убіеніи краля Ангелскаго, съ Латинска.

Гражданство и обученіе нравовъ дѣтскихъ."

За Каталогомъ сочиненій и переводовъ Славинецкаго въ рукописи слѣдуетъ его предисловіе къ переводу Арменопула, напеч. въ III прилож. къ I изд. Обзоръвнй Кормчей Книги Бур. Розенкампа. Въ концѣ онаго читаемъ: „Самая же священная книга сія преписанная рукою непотребнаго негли монаха, въ тойже Чудовстѣй лаврѣ, великаго архистратига Михаила, обитающаго, *Евдимиа* именемъ, иже и

посвятити ю, рекше возложи въ даръ Господу Богу, за оставленіе грѣховъ своихъ, и дому святому сему по смерти моеѣ да пребудеть неотъятна.“

Непосредственно за Предисловіемъ въ рукописи вставлено слѣдующее подлинное письмо:

„Въ Бозѣ велебне и Господине честне отче Ректоре, мнѣ любезне во Христвъ!

Вѣдати даю пречестности вашей, яко господинъ отецъ Епифаній Славинецкій, мужъ ученѣйшій въ Философіи и Теологіи, иже изъ Кіева пришедъ живяше въ царствующемъ градѣ Москвѣ (егоже честность ваша зналаше, или слышаше о немъ) отъиде отъ житія сего привременнаго въ будущее безконечное блаженство, лѣта Господня 1675, ноেমврія подѣ 20 число. При отшествіи же своимъ приказа онь отецъ Епифаній, ради вѣчнаго о себѣ помяновенія, подати на монастырь братства Кіевского книги свои. Къ сему пожаловалъ великій господинъ, святѣйшій Іоакимъ патріархъ Московскій и всея Россіи указалъ послати вамъ на монастырь и часть имѣнія его подобитъ и на иныя монастыри дати милостыню отъ имѣнія его. И нынѣ по благословенію крайнѣйшаго отца нашего и архипастыря великаго господина, святѣйшаго Іоакима патріарха Московскаго и всея Россіи, посылаю вамъ на монастырь братства Кіевского, чрезъ велебнаго господина отца игумена Θεодосіа Межигорскаго монастыря книгу стяжанія господина отца Епифанія.

Въ десть:

Книги семь томовъ, великое Зрѣлище житія человеческого, Латинскія.

Книга Плутархъ; Греко - Латинская.

Книга собранія Θεологіи схоластическіе, Латинская.

Книга о правдѣ и судѣ, Латинская.

Книга толкованіе на ученіе Іоанна Шкота, Латинская.

Въ полдестъ:

1 Книга Славенская Акаеисты.

2. Книга Полская Мессіа.

3. Книга Діалектика, рукописная, Латинская.

4. Книга Філософія ратіонализъ, рукописная, Латинская.

5. Книга другая Філософія рукописная, Латинская.

Въ четвѣрть:

Книга Грамматика Еврейская, Мартина Буксторфіана.

Книга Сокровище грамматикки языка Еврейскаго.

Книга Лексиконъ Еврейскій и Халдейскій.

Книга Іустина на исторіи Трога Помпеа.

Книга Символика Египетская.

Книга Пандектъ контроверсій.

Книга Аристотелева Греко-Латинская.

Книга натурализъ Магіа.

Книга Хронологій Матѳеа Беровалда.

Въ осмушку:

1. Книга часословъ Славенскій, ветхъ.

2. Книга Ливіева.

3. Книга Иппократъ, ветхъ.

4. Книга о королевствѣ Данскомъ.

5. Книга о Туркахъ.

6. Книга о статахъ королевства Скотскаго и Гиберскаго.

7. Книга о статахъ Гунгаріи.

8. Книга Мартина Бекана.

9. Книга Аксіомата, философская.

10. Книга о моряхъ, Латинская

11. Книга о Персіи.

12. Книга Белгіа конфедерата о Гелріи и Голландіи.

Да zegарь малый въ сребрѣ опрaвленнѣ со ланцушкомъ ⁴ сребреннѣмъ же, цѣною двадцать рублевъ. Да осмьдесятъ червоннѣхъ златѣхъ. Да за книги отца Епифаніа Греко-Латинскія, которыя по указу святѣйшаго патріарха оставлены на Москвѣ, вамъ же на монастырь посылаю по цѣнѣ чотыредцать ефимковъ. И прошу ваше благоговѣніе, яко господина пречестна, еже пріемшимъ вамъ вся здѣ писаная у господина игумена Θεодосіа, поминovenіе за душу отца Епифаніа творити по подобающему, паче же при безкровнѣхъ жертвѣхъ приношеніи, якоже святѣхъ ваша вѣсть. Да со отцемъ же игуменомъ Θεодосіемъ Межигорскимъ послася вѣчнаго ради поминovenіа по отцѣ Епифаніи въ Николской пустыни, въ Михаила святаго Златоверхаго, въ Кирилловскій, въ Софійскій, въ Выдубецкій, въ Іорданскій, въ Флоровскій, въ Михайловскій дѣвичій монастыри по десяти червоннѣхъ златѣхъ на кѣждо монастырь, 9. Авъ Печерскій и въ Купятицкій и въ Троецкій, иже въ Печерскомъ, и въ дѣвическій Печерскій, и Панскій монастыри, послано будетъ по писанію господина отца Гизеля, архимандрита Печерскаго, со Грекомъ купцемъ Христофоромъ. Прошу вашу любовь пріемъ у господина игумена Θεодосіа ваше прѣблаженство, книги, и златницы и тагары и zegарекъ, восписаніе отъ преподобіа вашего о всѣхъ

⁴ Zegarъ съ ланцушкомъ — часы съ цѣпочкой.

сихъ получить желая, да буду извѣстенъ и святѣйшему патріарху возвъстителю. Понеже по его благословенію и указу сіа вся послана къ вамъ, да и онъ великій господинъ благодареніе воспріиметь отъ преподобіа вашего.

За симъ вручаю всеусердно молитвамъ блаженства вашего, всѣхъ благъ пречестности вашей желатель, слуга и обогомолецъ *ὁ ταπεινὸς μοναχὸς Ἐδύμιος ἰβὴα χαίρει.*

Написася въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ велицѣй Лаврѣ архистратига Михаила, лѣта Господня 1876, маіа 15 дне.

Подпись: Въ бозѣ велебному пречестному господину отцу Силвестру Головчичу Ректору и игумену братства Кіевскаго, честнѣ да вручитса. ⁴

Вотъ нѣсколько новыхъ данныхъ о сочиненіяхъ и переводахъ Епифаніа Славинецкаго, пользовавшагося у современниковъ почти безпримѣрнымъ уваженіемъ ⁵. Ученые труды его, въ особенности Словари ⁶, стоятъ внимательнаго рассмотренія.

В. Ч. В. Юндольскій.

⁵ Не только въ разговорахъ, письмахъ и сочиненіяхъ частныхъ лицъ именованъ Славинецкаго: мужекъ, многомудрымъ, съ Философій и Богословій излицнѣхъ *дидакаломъ* и проч.; напротивъ онъ такъ названъ на заглавномъ листѣ перевода Григорія Богослова, Василія Вел. и проч. изд. въ Москвѣ въ 1665 г., въ л. См. Опис. Староп. Книгъ Гр. Толст. М 1829, 8. No 136, стр 296.

⁶ О Филолог. Словарѣ см. Слов. дух. Писат. и Библиот. Общ. и Древн. Росс. No 238. О переводѣ словаря Калепнинова (вмѣстѣ съ Арсеніемъ Сатановскимъ въ 1650 г.) см. Серг. Строева опис. памятн. Славяно Русск. No 57.

Греческомъ кодексѣ

Георгія Амартола,

хранящихся въ Московской Синодальной библиотекѣ, и о
Сербскомъ и Болгарскомъ переводахъ его хроникъ.

По многимъ исследованіямъ о началѣ Русскихъ Временниковъ, оказывается (1), что составленію нашихъ Лѣтописей предшествовали переводы съ Греческаго нѣкоторыхъ Хроникъ и образованіе изъ нихъ разныхъ Словянскихъ Хронографовъ. Для насъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что преподобный Несторъ и другіе позднѣйшіе составители Временниковъ многое отъ слова до слова внесли изъ Греческихъ Хроникъ и Словянскихъ Хронографовъ въ свои лѣтописные сборники. По этому изученіе Византійцевъ въ Словянскихъ переводахъ и Словянскихъ Хронографовъ въ настоящее время необходимо.

Изъ всѣхъ Греческихъ источниковъ, вошедшихъ въ составъ лѣтописи преподобнаго Нестора, конечно важнѣйшее мѣсто занимаетъ *лѣтопись Амартола*, которою мы теперь и займемся.

Извѣстно, что Георгій Амартолъ писалъ отъ сотворенія міра „до смерти Мызамла сына Θεοφιλου“ (2), какъ говоритъ онъ самъ въ предисловіи къ своей Хроникѣ. Между тѣмъ въ Словянскихъ переводахъ какъ Сербской, такъ и Волгарской редакціи, описаніе событій доведено до временъ Константина и Романа. Тоже самое, по замѣчанію Гардта, встрѣчается и въ Греческихъ рукописяхъ Амартола, хранящихся въ Королевской Баварской библиотекѣ. Судя по всѣмъ извѣстнымъ намъ каталогамъ Греческихъ манускриптовъ, какъ рукописнымъ, такъ и печатнымъ, нѣтъ ни одного кодекса на Греческомъ языкѣ, въ

(1) См. Сборникъ К. Оболенскаго № 11-й М. 1840. 6.

(2) Рукоп. Амартола XV вѣка библиот. М. П. Погдинъ л. 11.

которомъ бы хроника Амартола находилась отдѣльно; напротивъ во всѣхъ она продолжена и слита съ какимъ-либо другимъ лѣтописцемъ. Таковы же были и Греческіе манускрипты, находившіеся въ рукахъ нашихъ Словянскихъ переводчиковъ, что очевидно изъ дошедшихъ до насъ двухъ переводовъ. Сербскаго и Болгарскаго, Хроники Амартола, гдѣ она соединяется также съ продолжателями. Какими же именно Хронистами были дополнены Греческіе кодексы, съ которыхъ сдѣланы Словянскіе переводы Амартола, это доселѣ не было извѣстно ученому свѣту, между тѣмъ какъ повѣствованіе дополнителей для насъ гораздо любопытнѣе самаго Амартола, потому что въ нихъ, а не въ Амартолѣ, находятся извѣстныя мѣста о Руси. Ученый Гардтъ, составившій образцовое описаніе Греческихъ рукописей Королевско-Баварской бібліотеки (3), и въ особенности занимавшійся Амартоломъ, приготовляя его къ печати, при описаніи 139 рукописи, говоритъ, что въ этомъ кодексѣ лѣтопись Амартола доведена также до времени Константина и Романа, и что переписчикъ, кончивъ лѣтопись Амартола, прибавилъ остальное изъ Льва Грамматика, слово въ слово. Это указаніе Гардта подало намъ мысль сличить Словянскіе переводы съ Греческимъ текстомъ. Изъ тщательнѣйшаго разсмотрѣнія открылось, что:

1. На Словянскомъ языкѣ находится два перевода Хроники Амартола: Сербскій и Болгарскій. Языкъ того и другаго отличается глубокою древностію; но кѣмъ и когда именно были они сдѣланы, не извѣстно.

2. Разность переводовъ, а не списковъ одного и того же перевода ясно видна изъ слѣдующаго мѣста Сербскаго перевода (не находящагося въ Болгарскомъ), гдѣ въ объясненіи слова *Кесарь* „еже естъ изрѣзанъ“, Сербскій переводчикъ Греческія слова *κατὰ τὴν Ρωμαϊκὴν ὑπόβαν*, перевелъ: *по Сербскому языку* (4).“

(3) *Catalogus codicum manuseriptorum Graecorum bibliothecae Regiae Bavaricae, auctore Ignatio Hardt, eisdem bibliothecae Subpraefecto. Monachii MDCCCVI — XII, V. tomus in 4.* Тщательность и аккуратность составленія и изданія этого каталога выше всѣхъ похвалъ Моисею Конокъ, Вандини, Лимбецій и всѣ прочіе бібліографы должны уступать Гарду пальму первенства въ этой наукѣ. У него выписаны не только начала, но и окончанія всѣхъ статей съ учеными замѣчаніями, приведено множество вариантовъ, издано нѣсколько неизвѣстныхъ статей. Достоинство описанія усугубляется присовокупленіемъ къ нему отдѣльными указателями именъ, предметовъ, кодексовъ пергаменныхъ, бомбацинныхъ, и по отдѣламъ наукъ: сочиненій Богословскихъ, Философскихъ и проч., и проч., владѣтелей, писцовъ книгъ и даже *неизданныхъ* твореній. Совѣтуемъ нашимъ бібліографамъ при описаніи Словянскихъ рукописей, переведенныхъ съ Греческаго, чаще обращаться къ каталогамъ Греческихъ рукописей. Въ нихъ найдутся отвѣты на многіе неразрѣшенные вопросы въ нашей древней литературѣ и вмѣстѣ образцы для составленія ученаго описанія нашихъ рукописей. Сходство въ содержаніи и составѣ нашихъ рукописныхъ сборниковъ съ Греческими, начиная съ Изборника Овлаславова, нзумительно. Будемъ же по не многу объяснять книги, сборники и статьи переводныя, и тогда намъ гораздо легче будетъ пользоваться нашими Русскія произведенія. Каталогъ Гардта мы пользовались въ каталогѣ вѣдической Императорской бібліотеки, присланнымъ ей въ даръ (1828 г.) отъ королевской Мюнхенской бібліотеки.

(4) Опис. Рум. Муз. стр. 57.

Того и другаго перевода известно по нѣсколькимъ спискамъ. Старшая рукопись *Сербскаго* перевода Георгія Амартола хранится въ Московской Синодальной библиотекѣ подъ N 148, писанная въ Жиландарскомъ монастырѣ иноками Романомъ и Василиемъ, на 434 бомбицинныхъ листахъ, въ 1386 году. Той же редакціи манускриптъ находится у Шафарика, писанный въ 1389 г., и въ Румянцовскомъ музеѣ, по описанію А. Х. Востокова подъ N 42. — *Болгарскаго* перевода Амартоль извѣстенъ въ пергаменномъ спискѣ исхода XIII вѣка, съ современными лицевыми изображеніями, хранящійся въ библиотекѣ Московской Духовной Академіи подъ No 100, бумажный XV вѣка у М. П. Погодина, и многіе другіе.

3. Кромѣ несходства въ языкѣ, замѣчаемаго въ переводахъ, Сербскомъ и Болгарскомъ, Хроники Амартола, между ними находятся слѣдующія рѣзкія отличія: а) Болгарскій переводъ лѣтописи Амартола начинается предисловіемъ (5), котораго въ Сербскомъ переводѣ нѣтъ; б) Болгарскій переводъ раздѣляется на книги и главы, означенныя числами; въ переводѣ Сербскомъ такого дѣленія вовсе не находится; в) нѣкоторыя мѣста въ переводѣ Болгарскомъ полнѣе, нежели въ Сербскомъ, другія наоборотъ; г) кромѣ разности въ составѣ и языкѣ переводовъ, весьма замѣчательно то, что въ Болгарскомъ переводѣ съ Хроникой Амартола слитъ неизвѣстный Феофановъ продолжа-

(5) Въ началѣ Болгарскаго перевода, находится Оглавленіе, тоже не находящееся въ Сербскомъ переводѣ. Вотъ его начало, по рукоп. XV вѣка М. П. Погодина: *Крѣпѣца истинная книга сѣхъ написаніе, дѣланіе, уставленіе и время вѣнца, и въ дѣланіе ветхыхъ дѣла, и вѣнтіа бывшихъ, и сътворившихъ и сътворившихся. Всякъ ибо учитися хотя сѣхъ книгъ проиди написаніе разумъ уставнѣ, да не утантоса ничто же, яко уставивши тыя вѣдущимъ я, милій вѣщемъ гораздѣствіа.* « По началюму слову Оглавленія *Крѣпѣца*, отгослацехуся, собственно, къ Оглавленію, а не къ воей Хроникѣ, издаваема называемъ ея въ некоторые *Крѣпѣцою*, подъ какимъ названіемъ внесена она въ списокъ книгъ истинныхъ и ложныхъ, составленный не позже XIV вѣка, и напечат. у Калайдовича въ приложеніяхъ къ I. Ексарху Болгарскому. Даже нѣкоторые изъ новѣйшихъ писателей давали Хроникѣ Амартола названіе *Крѣпѣцы*. Не открывъ Греческой рукописи, соотвѣтствующей Болгарскому названію Амартола, мы не можемъ положительно сказать, кому принадлежитъ это Оглавленіе, Греку сочинителю, или Славянскому переводнику Хроника, а вѣроятноя первому. За перечисленіемъ 28 главъ, въ этомъ оглавленіи, идетъ: *„Начало временскихъ книгъ Георгія мѣца.“* Подъ этою рубрикою насчитано 110 главъ, или отдѣловъ, въ тѣхъ: *„Начало Римскихъ цесарствъ.“* Послѣ того озаглавленіе: *„Временникъ Христіанскихъ царствъ.“* Здѣсь-то упоминается: *„О Русьтѣмъ пришествіи, како осрамлени отъидоша,“* а послѣ конецъ всего оглавленія: *„О пришествіи Руси, приглагоша четвертаго надсѣять индикта, до тысячи людей (людей)?, мнози зла крестьяномъ створиша, иже и напоследокъ святля Богородица молитвами, ови истопоши, а друзи осплять отъидоша.“* Непосредственно за оглавленіемъ слѣдуетъ предисловіе самого Амартола, подъ заглавіемъ: *„Книгы временныя Георгія мѣца, сказъ.“* Начало: *„Мнози вѣнкія любословнѣ, рече премудрѣи добословци, образици же и творци и временанисци.“* . . . Здѣсь-то и сказано, что Амартоль писалъ: *„до у. мертвіа Михаила, сына Теофилова.“* Всего этого нѣтъ въ Сербскомъ переводѣ. Прямо за предисловіемъ начинается самый: *„Временникъ вѣрность отъ различныхъ же хронографъ же и сказатель, събривъ же и сложень Георгіемъ грѣшнымъ мѣцомъ.“* Начало: *„Книгы рождства челоуѣча въ день, вѣже създа Богъ Адина,“* и т. д., чѣмъ начинается Сербскій переводъ.

тель (6), (изданный на Греческомъ языкѣ съ Латинскимъ переводомъ еще въ прошедшемъ столѣтїи, вмѣстѣ съ прочими Византійцами, и въ Нибу-ровскомъ изданїи „Согроріа scriptorum Historiae Byzantinae“); въ Сербскомъ же переводѣ за Хроникою Амартола слѣдуетъ непосредственно повѣ-ствованіе Георгія инока (Georgii monachi vitae Imperatorum recentiorum), напечатанное въ Парижѣ и перепечатанное въ Нибуровскомъ изданїи Византійцевъ, въ сличенїи съ Греческимъ кодексомъ Коаленевой библио-теки, сдѣланномъ ученымъ Гаазе. Всѣ эти несходства приводятъ насъ къ несомнѣнному заключенію, что переводы Амартоловой хроники Болгарскій и Сербскій сдѣланы не съ одного и того же Греческаго подлинника, но что и въ самыхъ Греческихъ кодексахъ Амартола были двѣ разныя редакціи. Знакомые съ нашею древнею переводною литературою ни сколько не усомнятся въ этомъ. Въ прежнія времена, обыкновенно, если что либо переводили, то переводили слово въ слово, безъ всякихъ пропусковъ, а вставляли отъ себя считали тяжкимъ грѣхомъ. Іоаннъ Ексархъ Болгар-скій въ предисловіи къ переводу Богословіи І. Дамаскина извѣщаетъ даже въ томъ, что не могъ Греческія слова мужскаго рода переводить Словянскими того же рода. Такому примѣру подражали переводчики до времени позднѣйшихъ. Откуда же въ вставки и пропуски, дѣленіе на книги и главы въ одномъ, недостающіе въ другомъ переводѣ, если всего этого не было въ Греческихъ подлинникахъ? Отчего и продол-женіе хроники Амартола, нераздѣльно съ нимъ слитое, въ обояхъ переводахъ различно, если такой разности не было въ самыхъ ориги-нальныхъ хроникахъ Амартола?

При этихъ разсужденїяхъ мы прежде всего обратились къ тѣмъ Византійскимъ лѣтописцамъ, которые писали послѣ Амартола и, слѣдо-вательно, при позднѣйшей перепискѣ его Хроника, могли быть употре-блены для ея дополненїя. Георгій Амартолъ, по собственному его по-казанію, какъ мы уже выше замѣтили, писалъ только до „умертвіа Михаїла, сина Теофилова“; поэтому изъ изданныхъ доселѣ Византій-цевъ могли относиться къ нашему предмету: а) Левъ Грамматикъ, пи-савшій до кончины Романа Лакапена, или до 949 года; б) Георгій мо-нахъ, описавшій событія со времени Льва Армянина до кончины Рома-на Лакапена, или съ 813 до 949 года; в) неизвѣстный Теофановъ продолжатель, напечатанный въ Нибуровскомъ изданїи „Согроріа scrip-torum historiae Byzantinae (Vonnae, 1838)“; г) Симеонъ Логоетъ или Метафрастъ, жившій въ началѣ X вѣка и описавшій событія со времени Льва Армянина до Романа Младшаго, съ 813 до 961 года.

Не ограничиваясь, однако, печатными изданїями Византійцевъ, мы обратились къ рукописямъ нашей Синодальной библиотеки. Въ ката-

(8) Въ доказательство того, что въ Болгарскомъ переводѣ Амартола съ его Хроникою слитъ Теофановъ продолжатель, въ приложенїи подъ N II мы напечатали мѣсто о на-шествїи Руси на Константинополь, на Греческомъ въ сличенїи съ Болгарскимъ пе-реводомъ; а въ Приложенїи подъ N III помѣстили образецъ, въ какомъ видѣ и форматѣ мы хотѣли издать Амартолову лѣтопись.

логъ ученаго Маттея (7) нашли мы подъ N 251 (а по Синодальному подъ N 264) указаніе на хроникку Симеона Логоета, описанную у него слѣдующимъ образомъ:

Codex membranaceus sec. XII. foliorum 211. Fuit antea in Lmura Athanasii. Continet Symeonis Logothetae chronicon a mundo condito. Desinit in imperatoribus Leone, Alexandro, Constantino et Romano. A principio aliquot folia exciderunt. Esse tamen hoc Symeonis opus discitur ex fol. 207, ubi legitur: *τετέλεσται καὶ τὰ τοῦ λογοθέτου.*

Рукопись пергаминавая, XII вѣка, на 211 листахъ. Прежде находилась въ Лаврѣ св. Афанасія. Содержитъ хроникку Симеона Логоета отъ сотворенія міра. Оканчивается Императорами Львомъ, Александромъ, Константиномъ и Романомъ. Сначала нѣсколько листовъ утрачено. Что это сочиненіе Симеона, видно изъ листа 207, на которомъ читаемъ: „окончилось и твореніе Логоета.“

Означеннаго описанія было достаточно, чтобъ возбудить любопытство. Но какою было наше удивленіе и радость, когда, по вытребованіи изъ Синодальной бібліотеки этой рукописи, разсмотрѣвъ ее, открыли мы, что въ ней находится не Хроника Симеона Логоета, а лѣтопись *Георгія Амартоса*, съ которою буквально сходенъ Словянской переводъ Сербской редакціи!

Прежде, нежели мы приведемъ доказательства въ пользу нашего мнѣнія, совершенно противоположнаго заключенію азнаменитаго Маттея, опишемъ подробно разсматриваемую нами Греческую рукопись, достопримѣчательнѣйшую во многихъ отношеніяхъ. Писана она чистымъ и весьма красивымъ почеркомъ, по обыкновенію того времени, со множествомъ аббревіатуръ, какъ строчныхъ, такъ и надстрочныхъ, съ заглавными и начальными буквами, начертанными кинноварью, на плотномъ, чистомъ и хорошо выдѣланномъ пергаинѣ. Число строкъ не вездѣ одинаково, отъ 30 до 40 на каждой страницѣ, разграфленвой какимъ-то остриемъ. Какъ пергаинъ, такъ и чернила, исключая кинноварныхъ заглавій и очень немногихъ страницъ, хорошо сохранились. По перемѣтѣ листовъ, сдѣланной *Петромъ Александровымъ*, вѣроятно въ 1794 г., передъ тѣмъ временемъ, какъ рукопись отдана была въ переплетъ, въ ней не 211, а 209 листовъ. Разница въ двухъ листахъ по цифраціи Петра Александра противъ счета Маттеева вышла отъ того, что Маттей включилъ въ свой счетъ послѣдній листъ, непринадлежащій, собственно, къ рукописи, и бѣлый, вставленный послѣ 140-го, вмѣсто

(7) Accurata codicum Graecorum msc. Bibliothecarum Mosquensium sanctissimae Synodi notitia et recensio, edita a Christiano Frider. de Matthaei. Lipsiae. 1805, 372 pagg. in 8.

утраченного, тогда какъ Петръ Александровъ не считаетъ ихъ. Замѣчаніе это мы почили нужнымъ сдѣлать для того, чтобы кто нибудь не подумалъ, что рукопись Амартола находится уже не въ томъ видѣ, въ какомъ была въ 1775-хъ годахъ, когда описывалъ ее ученый Маттей.

Выпишемъ теперь для любопытныхъ нѣкоторыя мѣста изъ этой рукописи и приведемъ, для сравненія, параллельно съ ними, соотвѣтствующія имъ мѣста Словянскаго перевода Хроники Амартола, Сербской редакціи, по Синодальному списку 1386 года, N 148.

Первые листы Греческой рукописи, заключающіе начало летописи Амартола, утрачены.

(Греческая Синодальная рукопись XII вѣка, листъ 1).

... νιτικὴν ἤφαισος μὲν τὴν χαλκευτικὴν ἀσκληπίος δὲ τὴν ἰατρικὴν καὶ ὁ ἀπόλλων τὴν μουσικὴν, καὶ ἀθηνᾶ μὲν τὴν ὑφαντικὴν, ἄρτεμις δὲ τὴν κυνηγικὴν...

(Греч. Синод. ркп. XII в., л. 55)

Τὰ δὲ ῥωμαίων πρᾶγματα ἐδεικνύητο πρῶτην ὑπὸ ὑπᾶτων ἀπὸ ῥώμου καὶ ῥήμου ἐπὶ ἔτη τξδ ἕως Ἰουλίου Καίσαρος τοῦ μὴ γεννηθέντος τῆς γὰρ μητρὸς αὐτοῦ θανούσης ἐν τᾷ Σ μηνί, ταύτην ἀνασχῆσαντες ἐξέβαλον αὐτὴν ὅθεν καὶ λέγεται Καίσαρ ἀφ' οὗ Καίσαρες οἱ ῥωμαίων βασιλεῖς προσηγορεύθησαν ὅ ἐστιν ἀνατομὴ κατὰ τὴν ῥωμαίων γλῶσσαν.

(Греч. Синод. ркп. XII в., л. 56)

Μετὰ δὲ ταῦτα, βασιλεύσας Ἰούλιος Καίσαρ, πρῶτος καὶ μόνος ἐκράτησε τῶν ῥωμαϊκῶν σκίπτρων μετὰ πολλῆς ὑπερηφανίας καὶ ἀλαζονίας ὅθεν καὶ δικτάτωρ ἑκαλεῖτο.

(Сербская Синодальная рукопись 1386 года, листъ 22 об.).

... корабельное, и Ифасть убо кованію мѣди, Асклепійе же врачбное, якоже и Аполонъ мусикійское, и Аенна убо тканіе, Артемъ же ловитьвное. . .

(Сербск. Синод. ркп. 1386 г., л. 119)

Римлянскыя же вещи правимы бѣху прѣжде отъ ипать лѣтъ 364 до Іуліа Кесара не рожденнаго. Матеры бо его умърши въ деветин мѣс. и сию расправше, взеше его младыца тѣмже и глаголетсе Кесарь. Оттоль Кесаре Римьскіи царіе прозвашесе, еже есть шәрзаны по Срьбьскому языку.

(Сербск. Синод. ркп. 1386 г., л. 119)

По сихже царствовавъ Іуліесь Кесарь, прѣвѣ и единъ дръжа Римлянское скиптро, съ мнозѣмъ прѣворьствомъ и суровьствомъ, тѣмже и диктаторъ зовѣшесе.

(Γρεκ. Συμολ. ρκλ. XII σ., λ. 90).

(Сербск. Сим. ρкп. 1386 г., л. 194).

Καὶ Ἀπολλωνίου ὁ Τυανεύς ἐγνωρίζετο, περιπολεύων καὶ πανταχοῦ ποιῶν εἰς τὰς πόλεις καὶ χώρας δαιμονικά ἀποτελέσματα, ἀπὸ Ῥώμης δὲ ἔλθων πρὸς τὸ Βυζάντιον καὶ παρακληθεὶς ὑπὸ τῶν ἐντοπίων ἐποίησε ταῦτα. φυγαδεύσας τὸ πλῆθος τῶν ἰσφρων καὶ σκορπίων ἐκ τῆς πόλεως ὥστε μὴ ἀδικεῖσθαι ὑπ' αὐτῶν τοὺς ἀνθρώπους· καὶ τῶν ἵππων τὴν ἀταξίαν γαληνώσας ἐν ταῖς συνελεύσει τῶν ἀρχόντων· ὡσαύτως δὲ καὶ εἰς Ἀντιοχίαν παραγεγόμενος ἐποίησε τυραννούμενοι γὰρ οἱ Ἀντιοχεῖς ὑπὸ τῶν σκορπίων καὶ τῶν κωνώπων, ποιήσας χαλκοῦν σκορπιον καὶ χάρας αὐτὸν ἐν τῇ γῆ· καὶ μικρόν ἐπιστήσας ἐπάνω κίονα προσέταξε καλὰ μούς βαστάζειν τὸν λαὸν καὶ περιερχομένους κράζειν τοὺς καλὰ μούς· ἐπισείοντες ἀκάνωπον (?) τῇ πόλει· καὶ οὕτως ἐξηφανίσθησαν ἐκ τῆς πόλεως οἷτι σκορπίοι καὶ οἱ ἀκάνωποι· αἰτηθεὶς δὲ καὶ περὶ τῶν σεισμῶν τῶν ἐπικειμένων τῇ πόλει· καὶ στενάχας ἔγραψεν ἐν διπτύχῳ ταῦτα· οὐ αἰσιος (?) τάλαινα πόλις· ὅτι σεισμοῖς πολλοῖς καὶ πυρσοῖς κατενεχθείης· κλαύσεται δὲ σὲ καὶ ὁ πατὴρ ἀγιάλοισι ὀρέντης. — Περὶ οὐ μέντοι καὶ ὁ μέγας Ἀναστασιος Θεουπολις φη· Ἀπολλωνίου μέχρι νῦν ἔν τισι τόποις ἐνεργοῦσι τὰ ἀποτελέσματα ἰστάμενα· τὰ μὲν εἰς ἀποτροπὴν ζωῶν τέτραπόδων καὶ πετεινῶν βλάπτειν δυναμένων ἀνθρώποις· τὰ δὲ εἰς ἐποχῆν ρευμάτων καταμῶν ἀτάκτως φερομένων καὶ ἄλλα εἰς ἕτερα τινὰ ἐπιφθορὰ καὶ βλάβη ἀνθρώπων ὑπάρχοντα ἀπύτροκα ἴστανται, καὶ γοῦν οὐ μόνον ἐν τῇ ζωῇ αὐτοῦ

И Аполлоніе Тіане весь знаеми бѣ, обходе и всуду творе, въ градѣхъ и странахъ творения. И къ Вузантии от-Рима приидѣ, сътвори ту многа творенія, умоленъ бывъ от-Византѣмъ, яко изгнати множество змии и скорпии от-града и николуже от-ныхъ вредити се, ни от-многаго бесчинна конемъ ристающемъ, въбнеги властеломъ. Такожде же и въ Антиохію иидѣ, сътвори, умоленъ бывъ, скорпіамъ и комаремъ творения, томими бо Антиохіане бѣаху от-скорпии и от-комарей зѣло; и створи мѣдну скорпію, и погребѣ ю въ земаы, и малъ поставивъ наднею стлѣць, повелѣ трьстие носити людемъ и обходещемъ сквозѣ градъ звати, трьстиемъ махающе: безъ комарей градъ; и та ищезоше от-града скорпие и комаре. Умолен-же бывъ и о нале(жа)щимъ граду труса, постенавъ, написа на щитѣ силъ: горе тебѣ, окаянныи граде, яко трусы многими и запаленмы обеть бысть, доплачет-же-ся о тебѣ и иже приморскими Рентіе. О нем-же убо что и великии Анастасіе от-Божия града рече: Аполлоніева же даже доныня въ нѣкоторихъ мѣстѣхъ дѣиствуютъ творения стоюща, ова убо на възбранение скотомъ четверногымъ и птицамъ, вредити могущихъ человекы, ова же на възлиание струамъ рѣчнимъ, бесчинно носимомъ, и инаа въ другая нѣкая на пагубу и вредъ человекомъ суща, поборителна стоеть; и убо не тъкмо при животѣ ему силъ и таковаа съдѣлаше бѣсове его ради, нѣ убо и по скончаніи его прѣбывающе у гроба его, знаменія нѣкая сътворише о имени его на прѣль-

ταῦτα καὶ τὰ ὅμοια εἰργάσαντο οἱ δαίμονες αὐτοῦ· ἀλλὰ γε καὶ μετὰ τὴν τελευταίην αὐτοῦ παραμένοντες τῷ μηνίματι αὐτοῦ, σημαία τινα ἐπετέλευσαν ἐξ ονίματος αὐτοῦ πρὸς ἀπάτην τῶν ἐλεεινῶν ἀνθρώπων τῶν εὐκόλως ὑποκλεπτομένων εἰς τὰ τοιαῦτα ὑπὸ τοῦ διαβόλου· τί δὲν τις (?) εἰπεί περὶ τῶν κατὰ νέρω μαγικῶν ἔργων. ὁς τοιοῦτος ἄκρος γέγονεν τῇ μαγικῇ ἀπάτῃ, ὅτι αὐτὸς ἔσκοπε προδήλως τὸν Ἀπολλώνιον· ὡς μὴ ἀκριβῶς τὴν κατ' αὐτοῦ φιλοσοφικὴν ἐμπειρίαν ἐσχηκότα· ἔδει γὰρ αὐτὸν φη ὡς περ ἔργω λίγῳ μόνῳ ποιεῖν ἄπερ ἐβούλετο· καὶ μὴ ἀποτελέσματα ἐπιτρέπειν τὰ κατ' αὐτοῦ πραττόμενα· ταῦτα δὲ πάντα συγχωρήσει τοῦ Θεοῦ καὶ ἐνεργεία τῶν δαιμόνων γίνοντο· πρὸς τὸ διὰ τῶν τοιούτων πραγμάτων δοκιμάζεσθαι τὴν ἐμετέραν ὀρθόδοξον πίστιν. εἰ ἔδραϊά ἐστι καὶ παγία προσμένουσα τῷ Κυρίῳ· μὴ ὑποσυρώμενα διὰ τοῦ ἐχθροῦ ὑπὸ τῶν φαντασιῶδων τερατίων καὶ σατανικῶν ἔργων τῶν πραττομένων ὑπὸ τῶν δούλων καὶ ὑπηρετῶν τῆς μακίας· οὐ μὴν δὲ ἀλλὰ καὶ τὸ ὄνομα Κυρίου προεφητέυσαν τινές· ὡς Βαλαάμ καὶ Σαούλ καὶ Καϊάφας καὶ δαιμόνια πάλιν ἐξέβαλον· ὡς δ' Ἰούδα καὶ οἱ υἱοὶ Σμευά οὐκ οὖν καὶ εἰς ἀναξίους ἢ χάρις ἐνεργεῖ πολλάκις ἵνα ἑτέροις εὐεργετήσῃ· καὶ γὰρ Βαλαάμ ἀμφοτέροις ἄλλοτριος ἢ βίου ἀριστεία καὶ πίστι· ὡς· ἀλλ' ὅμως· ἐνήργησεν εἰς αὐτὸν ἢ χάρις διὰ τὴν ἑτέρων οἰκονομίαν· καὶ Φαραὼ τοιοῦτος ἦν· ἀλλὰ κάκεινῳ τὰ μέλλοντα προέδειξαν· καὶ ὁ Ναβουχοδονόσωρ παραινόμενος· ἀλλὰ γε καὶ τούτῳ πάλιν τὰ μέλλοντα πολλοῦ ὕστερον μετὰ πολλὰς γενεὰς γενήσε-

щение челоѣкомъ, иже удобъ украдемымъ въ таковаѣ отъ діавола, Что аще кто речеть о иже отъ Манеѡна отравныхъ дѣлъ, иже таковъ бысть 'до конца на отравную прѣльсть, яко присно залпаше лѣвъ Ἀπολλоніа, яко, неизвѣстно иже от-него любомудрїа искусство: гѣпо убо бѣше тому, рече, якожъ сѣзъ, словомъ тъмно творити аже хотѣаше, а не твореныи повелѣти, иже от-него сътвореныи. Сїа же вса, попущенїемъ Божиємъ, дѣнствомъ бѣсовскимъ бывають, кѣже тацѣми венцы искусити нашу православаю вѣру, аще тверда есть и крѣпка прѣбывающїи о Господи, а не отводиима отъ врага мѣлчтными знаменыи и сотониньскимы дѣлы, дѣлаемомъ отъ рабъ и служителей злобѣ. Не тъмно же, нѣ и именовъ Господнымъ пророчествоваше, якоже Валаамъ, и Саулъ, и Каиафа, и бѣсы пакы изганалаху, якоже и Иуда и сынове Скевовы. Въ сицевыхъ-же и еже нѣцїи от-шуюю Христа възвѣщаютъ, и прочая, тѣмже убо и въ недостонныхъ благодать дѣнствуетъ многаци. да и нѣмъ добро створити. Ибо Валаамъ от-обоуду туждѣ бѣше, от-житїа изредна и вѣры, нѣ обаче, дѣнствова въ немъ благодать нѣхъ ради устроения. И Фараонъ таковжде бѣше: нѣ и тому будущаѣ проияи. И Навуходосоръ прѣбезаконнъ: нѣ убо и сему пакы аже по мновѣхъ послѣжде бываемая родѣхъ открь. Тѣмже лѣвъ. яко мновїи супротивныи имуце разумъ, образомъ Христоу въмъ знаменїа твореть, имоу хитростию нѣкоесо; на прѣльщенїе челоѣкомъ неискуснымъ о добрѣ; аже бысть Сїмонъ въхъвъ, и Меандръ по онѣмъ, и иныи таковыи, о нихже въ правду рече: не чо-

Θσαι ἀποκάλυψεν ὄθεν δηλονότι πολλοὶ τῶν ἐναντίον ἰχόντων φρόνημα, ἐπὶ τῷ προσχῆματι τοῦ Χριστοῦ τεραστεία ποιοῦσιν ἕτερα τέχνη τινὲ πρὸς ἀπάτην ἀνθρώπων ἀπειροκάλων οἷος ἐγένετο Σίμων ὁ μάγος καὶ Μεγάνδρος μετ' ἐκείνων καὶ ἄλλοι τοιοῦτοι δι' οὓς εἰκότως ἔφη μὴ φαύμα ἀκατάσθαι προσήκει μῆτε μὴν ἐπαγγελία ψιλῆ δοκιμάζειν δὲ τῶν λεγομένων τὴν ἀληθείαν.

(Греч. Синод. ркп. XII в., л. 103)

Ἄρχῃ σὺν θεῷ τῆς τῶν Χριστιανῶν βασιλείας. καὶ περὶ Κωνσταντίνου τοῦ μεγάλου.

(Все это заглавіе писано киноварью.)

Μετὰ Μαξέντιον, ἐβασίλευσε Κωνσταντίνος ὁ μέγας, ἦτη λάος εὐθέως διατάγματα εἰς πάσαν τὴν οἰκουμένην ἐξέπεμψεν τοὺς ἐν ἐξωρίᾳ χριστιανοὺς μετὰ τιμῆς ἐπανέρχασθαι εἰς τὰ ἴδια καὶ τοὺς μὲν ναοὺς τῶν εἰδώλων καταστρέφαι.

(Греч. Синод. ркп. XII в., л. 185)

Ὁ δὲ βασιλεὺς ἐξεστράτευσε κατὰ τῶν Ἀγαρηνῶν, καταλιπὼν ἐν τῇ πόλει ταύτην φυλάττειν Ὀρούφαν ὑπαρχον ὄντα, ὅστις οὐκ ἔως τοῦ βασιλέως μηδὲν ἐξ ὧν ἐμελέτα καὶ κατὰ νοῦν εἶχεν ἐργασαμένου τὴν τῶν ἀδείων ῥῶς ἐμήγυσεν ἀφιξίαν, γεγεννημένου ἤδη κατὰ τὸν Μαυροπόταμον. καὶ ὁ μὲν βασιλεὺς καὶ τῆς ἐχομένης μετεσχέδη ὁδοῦ, καὶ δι' ἣν ταύτην ἀφῆκεν, οὐδὲν βασιλικὸν καὶ γενναῖον εἰργάσατο. οἱ δὲ ῥῶς

десе прѣльстятисе подобіемъ, иже извѣтомъ явленія искусити, иже глаголемымъ истину.

(Сербск. Синод. ркп. 1386 г., л. 216)

Начело съ Богомъ Христіанскаго царства и о велицѣмъ Константинѣ.

(Тоже киноварью.)

По Максентіи же, царствова Константинъ великий, иже абіе повелѣние въ судъ посла иже въ изгнани христіаны съ честию възрацати въ свои и храми оубо идольские иналагати.

(Сербск. Синод. ркп. 1386 г., л. 336, об)

Царь же изыде воевати на Агараны, оставль въ градѣ Орифа ишарха, иже не у цареви ни отихже поучавашесе и въ умѣ имѣаше твориму, безбожннхъ Русь възвѣсти нашѣствіе, бывшу уже у Мавропотама; и царь убо и пришествія пути удръжасе, и чесо дѣла сия остави, ничесоже царьско и мужьско сѣдѣла. Руси же приспѣвши вънутрь быти церкве, много сѣдѣлаше убиство христіаномъ и неповинну кръвь пролиаше;

φθάσαντες ἔνδον τοῦ Ἱεροῦ γενέσθαι πολὺν εἰργάσαντο φόνον Χριστιανῶν καὶ ἀθάον αἷμα ἐξέχεον. ὑπῆρχον δὲ πλοῖα διάκωσια, ἣ περιεκύκλωσαν τῶν πόλιν καὶ πολὺν φόβον τοῖς ἔνδοθεν ἐνεποίησαν. ὁ δὲ βασιλεὺς καταλαβὼν μόλις ἰσχυσε διαπεράσαι. καὶ δὴ σὺν τῷ πατριάρχῃ Φωτίῳ εἰς τὸν ἐν Βλαχέρναις ναὸν τῆς τοῦ Θεοῦ μητρὸς παρεγένοντο, καὶ κεῖ τὸ θεῖον ἐξίλειοῦντο καὶ ἐξευμενίζοντο. εἶτα μεθ' ὑμνωδίας τὸ ἅγιον τῆς θεοτόκου ἐξαγαγόντες ὠμοφόριον τῇ θαλάσῃ ἄκρως προσέβαψαν, καὶ νηνεμίας οὐσῆς εὐθὺς ἀνέμων ἐπιφοραὶ καὶ τῆς θαλάσσης ἡρεμούσης κυμάτων ἐπαναστάσεις ἀλλεπάλληλοι ἐγένοντο, καὶ τὰ τῶν ἀθέων Ῥώσ πλοῖα κατεάγησαν, ὀλίγων ἐκπεφευγόντων τὸν κίνδυνον.

(Греч. Синод. ркп. XII в., л. 191)

Περάσαντες οὖν οἱ Τοῦρκοι, τοῦ Συμεῶν ἐπὶ τὸ στρατεύμα Φωκῆ ἀσχολουμένου, ἠχμαλώτευσαν πᾶσαν τὴν Βουλγαρίαν. ταῦτα μαθὼν Συμεῶν κινεῖται κατὰ Τούρκων. οἱ δὲ ἀντιπεράσαντες συμβάλλουσι πόλεμον μετὰ Βουλγάρων, καὶ τρέπεται Συμεῶν.

(Греч. Синод. ркп. XII в., л. 203)

Ἰουνίῳ δὲ μηνὶ ἰά, ἰνδικτιῶνος ιε', κατέπλευσαν οἱ Ῥῶς κατὰ Κωνσταντινουπόλεως μετὰ πλοίων χιλιάδων δέκα. ἀπεστάλη δὲ κατ' αὐτῶν μετὰ τριήρων καὶ δρομῶνων, ὅσα καὶ ἔτυχον ἐν τῇ πόλει, ὁ πατρίκιος Θεοφάνης ὁ παραδυναστείων καὶ πρωτοβεβτιάριος καὶ τὸν τε στόλον προευτρεπίδας καὶ ἐτοιμασάμενος, καὶ νηστεια καὶ δάκρυσιν ἑαυτὸν κατοχυρώσας ὡς

бѣху же корабли 200, иже окрочише градъ и многоъ страхъ внутрь сущимъ сътворише. Царь же увѣдавъ, едва възможе прѣйти, и съ патриархомъ Фотиємъ въ Влахерну приидоста, и ту Бога молаху; таже съ пѣсньми святыи Богородице изнесше омофоръ, въ море край омочише. И тишинѣ сущи, абие вѣтромъ наитие, и мору възмутившусе. влнамъ встаніе често бысть; и безбожныхъ Русь корабли погресоше, малѣмъ убыгшемъ от-бѣды.

(Сербск. Синод. ркп. 1386 г., л. 398.)

Прѣшъдше убо Турци, Сумеон-же упражнѣсе ратуе войску Гръчьскую, плѣнише Турци Българьскую землю. Сия увѣдавъ Сумеонъ, подвижесе на Туркы; они же прѣшъдше брань сътворише съ Българи, и побѣждень бысть Сумеонъ.

(Серб. Синод. ркп. 1386 г., л. 424 об.)

Юния же мѣсяца 11 низъплуше Руси на Константинь градъ съ корабли 10 тысущ. Посланже бысть на нихъ съ всеми корабльми, елико прилучишесе въ Цариградѣ, патрикие Теофанъ, и корабли наредивъ и уготовавъ, и постомъ и слъзами себе оградивъ яко паче, на Руси поиде братисе съ ними въ кораблихъ. И понеже они приидо-

μάλιστα, τοὺς Ῥῶς προσεδέχετο, καταναυμαχῆσαι αὐτοὺς μέλλων ἐπεὶ δὲ ἐκείνοι κατέλαβον καὶ πλησίον τοῦ Φάρου ἐγένοντο, οὐτος πρὸς τῷ τοῦ Εὐξείνου πόντου στόματι παρδρεύων ἐν τῷ Ἰερῷ λεγομένῳ ἄθροον τούτοις ἐπέθετο. καὶ ἦ πρῶτος τῷ οἰκίῳ δριμύνι διεκπλεύσας τὴν τε σύνταξιν τῶν Ῥωσιακῶν πλοίων διέλυσεν καὶ τῷ ἐσκευασμένῳ πυρὶ πλείστα κατέφλεξεν, τὰ δὲ λοιπὰ ἐτρέφετο εἰς φυγὴν, ὡς ἀκολούθως καὶ οἱ λοιποὶ δρόμωνες καὶ αἱ τριήρεις ἐπεκδραμοῦσαι τελείαν εἰργάσαντο τὴν τροπὴν, καὶ πολλὰ μὲν πλοῖα κατέδυσαν αὐτανδρα, πολλοὺς δὲ κατέτρωσαν, πλείστους δὲ ζῶντας συνέλαβον. οἱ περιλειφθέντες οἶν εἰς τὸ τῆς ἀνατολῆς μέρος εἰς τὰ Σγῶρα λεγόμενα καταπλεύουσιν. ἀπεστάλη δὲ τότε καὶ Βάρδας ὁ Φωκῆς διαγῆς μετὰ ἱππέων ἐγκρίτων παρατρέχειν αὐτοὺς. καὶ δὴ τούτων σύνταγμα ἱκανὸν ἀποστείλάντων πρὸς τὰ τῆς Βιθυνίας μέρη ὥστε τὰ πρὸς τροφὴν καὶ τὴν ἄλλην χρεῖαν αὐτοῖς πορίσασθαι, περιτυχὼν τῷ τοιούτῳ σύντάγματι ὁ εἰρημένος Βάρδας ὁ Φωκῆς κακῶς τούτους διέθηκεν, τρεφόμενος καὶ κατασφάξας αὐτοὺς. κατήλθε δὲ τῆνικαῦτα καὶ Ἰωάννης μάγιστρος καὶ δομέστικος τῶν σχολῶν ὁ Κροκόας μετὰ παντὸς τοῦ τῆς ἀνατολῆς στρατεύματος, καὶ τούτων πολλοὺς διέφθειρεν, ἀποσπάδας τῆδε κάκεισε καταλαμβάνων, ὥστε συσταλέντας αὐτοὺς δεῖν τῆς αὐτοῦ ἐπιθέσεως μένειν ἄθροως ἐπὶ τὰ οἰκεία πλοῖα καὶ μηδαμοῦ διατρέχειν κατατολμᾶν. πολλὰ δὲ καὶ μέγιστα κακὰ οὗτοι διεπράξαντο πρὸς τοῦ τῶν Ῥωμαϊκῶν στρατεύματα κατελθεῖν. τό τε γὰρ Στενὸν λεγόμενον ἅπαν ἐνέπρησαν,

ше и близъ Фара бѣше, съ къ Евксінскому Понту въ устии лову, въ Іеро глаголемое, вынезаапу нападе на не, и убо своимъ прѣвѣ кораблемъ приплувъ, от-Русскааго плька множайшихъ порази, и устроенигѣмъ огнемъ множайшее корабле пожеже; прочии же корабле побѣгоше. Имже послѣдующе, и прочии корабле велициѣ потекише, съврѣшену сътворише побѣду, и многы убо корабле потопише съ самѣми мужии, многы же низложише, другихъ-же живыхъ еше; эти же бывшии убо въ вѣсточную страну, въ Згоры глаголемые, прѣведени быше. Послан-же бысть тогда и Варда Фока по суку на конехъ брѣзнихъ прѣтещи ихъ; и убо сихъ пльку мнѣзѣхъ пославшу къ Виѣннѣисцѣи странѣ, яко пищу себѣ и иау потрѣбу купити, и обрѣть плькъ ихъ реченный Варда, алѣ сихъ порази, побѣдѣи и поклавъ ихъ. Съниде же тогда и Іоанъ магистръ съ всѣми вѣсточными вои и многы от-сихъ искази. Многа же, и велика зла сии сътворише, прѣжде даже не снѣде Грьчскаа воиска: ибо Стенѡнь глаголемыи весь пожегоше, и ихже поемааху плѣнники, овѣхъ убо распинааху, овѣхъ же по земли протезааху, овѣхъ-же якоже бѣлѣгы поставляюще; стрѣлами състрѣлааху, елико же от-священникъ поемааху, наопеть руцѣ свезающе, гвозды желѣзны: на срѣдѣ главы имъ прибывааху; многыи же святыи церкви огневи прѣдаше. Зимѣ же уже настающе и пищу не имуще, тогда нашѣдѣ вои-

καὶ οὐδὲ συνελάμβανον αἰχμαλώτους τοὺς μὲν ἀνεσταύρου, τοὺς δὲ τῆ γῆ προσεπαττάλευον, τοὺς δὲ ὡσπερ σκοποὺς ἰστώντες βέλεσι κατετέξευον· ὄσους δὲ τοῦ ἱερατικοῦ κλήρου συνελάμβανον, ὅπισθεν τὰς χεῖρας δεσμοῦντες ἤλους σιδηροῦς κατὰ μέσης τῆς κεφαλῆς αὐτῶν κατεπήγνυον· πολλοὺς τε ἀγίους ναοὺς τῶ πυρὶ παραδεδώκασιν. χειμῶνος δὲ ἤδη ἐνισταμένου, καὶ τροφῆς ἀποροῦντες, τότε ἐπελθὼν στρατεύμα δεδιότες τὰς τε ναυμαχοῦντας τριήρεις ἐβουλεύσαντο τὰ οἰκεία καταλαβεῖν. καὶ δὴ λαθεῖν τὸν στόλον σπουδάζοντες, Σεπτεμβρίῳ μηνί, ἐν Ἰνδικτιῶνος ἀντιπλευθεῖσαι ἄρμηκότες ἐπὶ τὰ Θρακῶα μέρη παρὰ Θεοφάνους πατρικίου ὑπηντήθησαν. οὐ γὰρ ἔλαθον τὴν αὐτοῦ ἐγρηγορωτάτην καὶ γενναίαν ψυχὴν. εὐθύς οὖν δευτέρα ναυμαχία συνάπτεται, καὶ πλείστα πλοῖα ἐπόντωςεν καὶ πολλοὺς τούτων ἀπέκτεινεν ὁ εἰρημένος ἀνὴρ. ὀλίγοι δὲ μετὰ τῶν πλοίων περιωθέντες καὶ ἐν τῆ τῆς Κοίλης περιπεδόντες ἀκτῆ νυκτὸς ἐπελθούσης ἔφυγον. Θεοφάνης δὲ ὁ πατρικίος μετὰ νίκης λαμπρᾶς καὶ τῶν μεγίστων ὑπέστρεψεν τροπαίων, καὶ ἐντίμως καὶ μεγαλοκρεπῶς ὑπεδέχθη καὶ παρακοιμώμενος ἐτιμήθη.

(Греч. Синод. ркн. XII в., л. 205)

Ἐν δε ἰουλίῳ μηνός, ἰνδ. 5· Ρωμανός ὁ βασιλεὺς ἐν τῇ πρώτῃ νήσῳ τελευτᾷ· καὶ τὸ σῶμα αὐτοῦ ἐν τῇ πόλει διακομισθέν, ἐν τῇ αὐτοῦ ἀπετέθη μονῇ.

За симъ въ Греческомъ текстѣ слѣдуетъ киноварью: δόξα τῶ Θεῷ πάντων ἔνεκα· ἀμήν. На слѣдующей строкѣ, тоже киноварью: τετέλεσται καὶ τὰ τοῦ λογοθέτου. Эти послѣднія слова дали по-

ска боещесе убо, и въ корабле же свое вышдше, хотѣху въ своя отити и утаитисе кораблен, тыщещесе. Септемвриа мѣсяца, 15, ендикто, отплути уотрымившемсе въ Θρακικισкую страну, от-реченнаго Θεοφана патриккия срѣтени быше, ибо не могоше утаитисе бѣдрьливне оны и добрые душе; абие убо въторую брань съвѣкуши, и многы корабле потоши, и многы от-нихъ побя реченный мужь; молонже от-кораблен спасимсе, въ ноши насташши побѣгоше. Θεοфан-же патрикис съ побѣдою свѣтлою възвращсе, и чьстнѣ и великолѣпнѣ приѣтъ бысть, и паракимоменскимъ саномъ почтень бысть.

(Сербск. Синод. ркн. 1386 г., л. 428 об.).

Въ 15 іуліа мѣсяца ендикта 6 Романъ царь въ островѣ нѣдѣже бѣ скончасе, и тѣло его въ Цариградь принесено быше, въ своѣмъ ему положише е монастыри.

воду Маттею думать, что Греческая рукопись заключает хронику Симеона Логовета.

Далѣ какъ въ Греческой, такъ и Сербской рукописи, слѣдуютъ киноварныя заглавія :

*Εἰς τὴν κοσμοποιίαν θυμῶν
λογοθέτου, ἐκ διαφόρων χρονι-
κῶν καὶ ἱστοριῶν.*

*О мирьцпмъ сътворени Симеона
маистра и Логовета. от различ-
ныхъ лѣтописицъ и списателей.*

Начало статьи :

(Греч. Синод. ркп. XII в., л. 208)

(Сербск. Синод. ркп. 1386г., л. 428 об.)

*Θεὸς ἄχρονος τὸν κόσμον μὴ
πρότερον ὑφῆσταίτα и прч.*

Богъ безлѣтими съ мирь не сии
прѣжде и прч.

Конецъ статьи :

*Ἐξελθὼν τοίνυν ὁ Ἀδὰμ σὺν
τῇ Ἐβᾶ ἐκ τοῦ παραδείσου καὶ
συνελθὼν ἀντιῆ ἐγέννησε τὸν Κάιν.*

Иаъшедь убо Адамъ съ Евою
отъ рая и съзъкоупльсе съ нею
рода Каина.

Какъ Греческая, такъ и Сербская рукопись кончаются *Сказаніемъ* *свкратцѣ соуициимъ* *отъ Адама до днешняго врмене.* (8) Въ Греческой рукописи это заглавіе, тоже киноварное, стерлось.

Теперь ясно и несомнѣнно, что въ Синодальной Греческой рукописи N 251 (N 264) содержится лѣтопись не Симеона Логовета (какъ думалъ Маттей); а *Георгія мниха Амартола.* Этотъ кодексъ для насъ тѣмъ драгоценнѣе, что Словянскій переводъ Сербской редакціи, находящійся въ Синодальной рукописи 1386 года, съ нимъ совершенно сходенъ, даже до того, что кажется будто бы Сербскій переводчикъ имѣлъ въ рукахъ именно этотъ Греческій кодексъ, перевода Амартола на Словянскій языкъ.

Времяской вещи подѣ небесемъ, говорить премудрый Соломонъ. Такъ было и съ Амартоломъ. Съ какимъ пламеннымъ рвеніемъ незабвенный покровитель наукъ графъ Николай Петровичъ Румянцевъ, искалъ повсюду въ Россіи Греческихъ рукописей Амартола, и съ какою заботою старался онъ объ его изданіи, но только въ Парижѣ, съ ве-

(8) Такъ какъ вопросъ о томъ, откуда именно преп. Несторъ заимъ основу своего лѣтописанія, еще не рѣшенъ окончательно, въ Инкифора ли патріарха, Амартола или другаго какого либо Греческаго источника, то въ Приложеніяхъ подѣ NO I. мы пожелали это *Сказаніе* вополѣ по Синодальному пергаментному Греческому кодексу Амартола, имѣющъ съ Сербскимъ переводомъ, нѣтъ рукоп. N 128.

лучайшими пожертвованіями, могъ положить начало этому важному предпріятію, а въ отечествѣ, не смотря на свои обширныя связи и огромныя издержки, ему никакъ не удалось открыть ни одной подлинной рукописи этой хроники! Въ настоящее же время, когда, по настоянію С.-Петербургской Академіи Наукъ, ученый Гаазе, исполнивъ волю покойнаго Канцлера, приступилъ къ изданію Амартола по Греческимъ кодексамъ Парижскихъ библіотекъ, въ это самое время поспѣливалось и намъ открыть подлинникъ Амартола въ здѣшней Синодальной библіотекѣ. Спѣшимъ извѣстить ученыхъ объ этомъ открытіи. Пусть порадуется, вмѣстѣ съ нами, и воспользуются нашею находкою тѣ, для кого драгоценна Русская Исторія и всѣ источники отечественнаго бытописанія.

Не безполезнымъ считаемъ при семъ замѣтить, что мы и сами приступили было къ изданію Амартола, въ подлинникѣ и Болгарскомъ переводѣ, но узнавъ, что нашъ Д. Членъ, Профессоръ, О. М. Бодянский, при содѣйствіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, намѣренъ издать не только оба Словянскіе перевода, по всѣмъ, доступнымъ Обществу, спискамъ, вмѣстѣ съ новооткрытымъ Синодальнымъ Греческимъ текстомъ Амартола, но и обѣщаетъ составить Грамматику и Словарь на основаніи Сербскаго и Болгарскаго переводовъ, мы тѣмъ охотнѣе уступили ему честь быть издателемъ Амартола, что его изданіе, кромѣ очевидной важности для Русской Исторіи, принесетъ несомнѣнную пользу и вообще для всей Словянской Филологіи.

Упомянувъ о главнѣйшемъ источникѣ, вошедшемъ въ составъ дѣтописи преподобнаго Нестора, мы намѣрены кстати обратить вниманіе читателей на два древніе Словянскіе Хронографа, которыми онъ также могъ отчасти пользоваться, ибо не смотря на то, что эти Хронографы извѣстны намъ только въ спискахъ XV вѣка, не подлежитъ, однако, никакому сомнѣнію, что нѣкоторыя изъ статей, входящихъ въ ихъ составъ, относятся къ глубочайшей древности. Для примѣра укажемъ на помѣщенную въ каждомъ изъ нихъ, такъ называемую, Палею преподобнаго отца нашего Іоанна Дамаскина, начинающуюся словами: „Богъ прежде всѣхъ вѣкъ ни начала имѣ, ни конца, яко Богъ силенъ, первое сотвори ангелы своя духи и слуги своя огонь палатъ.“ Древній Словянскій переводъ этой Палеи находится во многихъ библіотекахъ; подлинный же ея текстъ еще до сихъ поръ не изданъ; но по извѣстію, сообщенному намъ И. П. Сахаровымъ, есть слѣдующее указаніе на одну Греческую рукопись Палеи: въ Парижскомъ изданіи сочиненій Дамаскина, 1712 г., ex operis et studio P. Michaelis Lequien, въ трактатѣ: *Leonis Allatii de Ioanne Damasceno, ex opere ejusdem Leonis non edito, de libris apocryphis*, статья LXXVI гласитъ: *in indice manuscripto bibliothecae Mediceae habetur Ioannis Damasceni: Σύνοψις εἰς τὴν καλιὰν ὑρίφην σταβαίτσειβα φιλοσοφικῶς. Synopsis in vetus testamentum modo philosophico exposita.* „Что Палея была въ самомъ дѣлѣ извѣстна у насъ въ весьма глубокой древности, это видно изъ того, что на нее ссылается Іоаннъ, митрополитъ Русскій (см. Русскихъ Достопамятност. ч. I, Москва. 1815

г., стр. 99). Тоже самое должно сказать и о некоторых других статьях, помѣщенных въ обоихъ Славянскихъ Хронографѣхъ, которые мы разсмотримъ теперь подробнѣе. Одинъ изъ нихъ находится въ библіотекѣ Румянцевскаго музея и хранится здѣсь подъ N CCCCLIII. Вотъ библіографическое объ немъ извѣстіе, сдѣланное А. Х. Востоковымъ (см. Описаніе ркп. Румянц. М. на стр. 725): писанъ онъ въ 1494 г., въ малый листъ, на 475 л., въ два столбца, полууставомъ. Правписание въ немъ вообще Русское, наполненное небрежностями, кои показываютъ неграмотность писца. Мѣстами встрѣчаются юсы. Этотъ Хронографъ содержитъ въ себѣ сначала *Палею*, т. е., Священную Исторію по книгамъ Ветхаго Завета, со вставками изъ апокрифическихъ книгъ, потомъ Исторію Монархій по Временнику Георгія Амартола, а Русскія происшествія только до Владиміра, въ немногихъ краткихъ выпискахъ. — Другой Хронографъ принадлежитъ Московской Синодальной библіотекѣ, гдѣ онъ хранится по старому каталогу подъ N 177, а по новому подъ N 280; въ настоящее же время, будучи вытребованъ въ Археографическую Коммиссію, находится здѣсь подъ N 168 (23). Въ описаніяхъ Синодальномъ (9) и Археографической Коммиссіи онъ называется Хронографомъ и Лѣтописнымъ сборникомъ; писанъ въ листъ, полууставнымъ почеркомъ XV вѣка, на 737 лист.; въ бумагѣ заводскій знакъ бычьей головы, такой же, какъ и въ Супрасльской рукописи, изданной мною, по порученію Общества. Заглавіе его слѣдующее: „Лѣтописецъ Еллинскій и Римскій, сіа книги списаны не изъ единѣхъ книгъ; но отъ различныхъ истинныхъ великихъ, по исправленію многу: Моисѣева истинная сказанія, и отъ четырехъ царствій, и отъ Пророчествія, *Георгиева* по истиннѣ изложена, и отъ Ездры, и отъ Истории и отъ Азмятъ Азиматьскихъ и Патаухина и еще же отъ *Іоаннова Гранографа Нантохтѣекаго*, изъ вся Еллинскія акы блади сплетенія словесъ и капищъ идольскія требы приносимыя имѣи откуду

(9) Помѣщаемъ здѣсь описаніе этой драгоценной рукописи по Синодальному каталогу 1771 г. (См. Калайд. I. Кас. Болгарск. стр. 213.): а) „Исторія Слѣщ. Еллинская и Римская съ лѣтописаніемъ отъ С. М. по 6454 по смерть Романа царя. — Въ среднѣхъ книги лѣтопись краткая о Царехъ Самарійскихъ на 10-ю колѣнами Израильскими царствовавшихъ отъ лѣтъ Ровоама даже до преселенія. Потомъ другая лѣтопись краткая Царей въ Константиѣ градѣ благочестивыхъ отъ Константиана царя по царство Кира Калуана въ лѣт. 6933; тутже степени Константинопольскихъ епархій и Россійскихъ. Тутъ же лѣтопись краткая отъ Адама по Цр-во Ивана Вас-ча въ л. 6971. — Переступи за половину книги: Посланіе *Филовея* Патр-ка Ц. града и другихъ о проторехъ на поставленіяхъ. Тутъ же повѣсть съ лѣтописаніемъ о Русской землѣ: откуда пошла Русская земля и кто началъ на ней княжити и почему именуется Русская земля по 7004, въ которомъ плѣвена Нѣмецкая земля В. К. Изъ Васил. Въ томъ же году поставленъ Пугмень Троицкой Симою Митрополитомъ Всероссійскимъ. На 1-мъ листѣ сначала записаны вѣщи достопамятныя: ужасное помраченіе солнца, суши земли, морь, голодь, бывшіе въ разныхъ мѣstechъ.“

и како бѣаша. Сїи книги писаны Бытїйскыя отъ Тетровасилья Сказанье Святаго Епифанья какъ изъ начала сотвори Богъ Упоминаемый здѣсь Георгій, по нашему мнѣнію, есть не кто иной, какъ Георгій Амартоль, а „Гранографъ Іоанна Нантіохійскаго тоже самое, что приведенная нами выше Палея (Іоанна Дамаскина; почему было бы весьма желательнo сличить и на основаніи обоихъ Хронографовъ издать вмѣстѣ съ Греческимъ подлинникомъ, указываемымъ Парижскимъ изданіемъ сочиненій Дамаскина. Такое требованіе кажется намъ тѣмъ болѣе справедливымъ, что такъ точно, какъ Хроника Амртола служила несомнѣнно источникомъ для лѣтописи преподобнаго Нестора, такъ и Палея І. Дамаскина, по всей вѣроятности, находилась у него также въ рукахъ. Къ сожалѣнію, обративъ вниманіе, во время пребыванія моего въ Петербургъ и посѣщенія Археографической Коммиссіи, на означенный Хронографъ Синодальной бібліотеки, я не успѣлъ рассмотреть его подробнѣе; полагая, однако, что его изслѣдованіе можетъ повести къ некоторымъ важнымъ выводамъ, почелъ долгомъ воспользоваться настоящимъ случаемъ, чтобъ сообщить краткое извѣстіе какъ о немъ, такъ и объ упомянутомъ выше Хронографѣ Румянцевскаго Музеума.

Р. М. Оболенскій

ПРИЛОЖЕНИЯ.

I.

Краткая хронологія, неизвестнаго сочинителя, по Синодальнымъ спискамъ, Греческому XII вѣка (№ 231—204) и Сербскому 1386 г., (№ 148).

Сказаніе въкратцѣ сущимъ от-
Адама до днешняго времени.

*Ἀδὰμ ἐγέννησε τὸν Σὴθ, Σὴθ
τὸν Ἐνὼς, Ἐνὼς τὸν Καϊνὰν, Καϊ-
νὰν τὸν Μαλλεληλ, Μαλλεληλ τὸν
Ἰαρέθ, Ἰαρέθ τὸν Ἐνώχ. Ἐνώχ
τὸν Μαθουσαάλ, Μαθουσαάλ τὸν Λα-
μέχ, Λαμέχ τὸν Νῶε, Νῶε τὸν Σὴμ.
Ἔβδιν οὖν ἀπὸ τοῦ Ἀδὰμ ἕως τοῦ
κατακλυσμοῦ ἔτη ἑμμβ. Μετὰ δὲ
τὸν κατακλυσμόν, Σὴμ υἱὸς Νῶε
ἐγέννησε τὸν Ἀρφαξιδ, Ἀρφαξιδ
τὸν Καϊνὰν, Καϊνὰν τὸν Σάλα,
Σάλα τὸν Ἐβέρ, Ἐβέρ τὸν Φα-
λέκ, Φαλέκ τὸν Ραγαβ. Ἐν δὲ*

Адамъ роды Сиеа, Сиеа Еноса,
Енось Каинана, Каинанъ Малеле-
яла, Малеленя Іарета, Іаредъ Ено-
ха, Енохъ Маеусала, Маеусаль Ла-
меха, Ламехъ Ноа, Ноа Симъ. Суть
убо отъ-Адама до потопа лѣтъ 2042.
По потопѣ же Симъ, сынъ Ноевъ
роди, Арфаксада, Арфаксадъ Кам-
наа, Каинанъ Сала, Саль Евера
Еверъ Фалека, Фалець Рагава. В
дни Фалековы правдѣна бысть зем-

*] Въ Хронологическія статьи нѣрѣдко указываютъ на время византійскія кодексовъ, потому что переводчики или переписчики почти всегда доводили перечень событий до своего времени. Въ этой только послѣдней статьѣ Греческій кодексъ Анартола не совсѣмъ согласенъ съ Сербскимъ переводомъ, потому что, какъ замѣтить читателю, въ нѣмъ событія продолжены далѣе нежели въ переводѣ.

ταῖς ἡμέραις Φαλὲκ διμερίσθη ἡ γῆ. κατὰ τοῦτον ἡ πυργοποιεῖα συνέβη. Μετὰ Φαλὲκ Ραγαβ γεννᾷ τὸν Σερούχ, Σερούχ τὸν Ναχώρ, Ναχώρ τὸν Θάρρα, Θάρρα γεννᾷ τὸν Ἀβραάμ. Ὁμοῦ ἔτη ἀπὸ Ἀδὰμ ἕως Ἀβραάμ ἔτη γιγίβ. Ἀβραάμ ἐγέννησε τὸν Ἰσαάκ, Ἰσαάκ τὸν Ἰακώβ, Ἰακώβ τὸν Λεβὶ, Λεβὶ τὸν Καὰθ, Καὰθ τὸν Ἀβραμ, Ἀβραμ τὸν Μωυσῆν τὸν προφήτα. Μωυσῆς ἐξαγεί τὸν λαόν ἐξ Αἰγύπτου. Ἀπὸ Ἀβραάμ ἕως τῆς ἐξόδου ἔτη φθ', ἀπὸ δὲ τῆς ἐξόδου τῶν υἱῶν Ἰσραὴλ ἕως Δαβὶδ ἔτη χμᾶ. Δαβὶδ δὲ ὁ βασιλεὺς ἐγέννησε τὸν Σολομώντα κρατήσας τῆς βασιλείας. ἔτη μ. Σολομών ἐγέννησε τὸν Ροβοάμ (βασιλεύσας ἔτη μλ). Ροβοάμ ἐβασίλευσε ἔτη ιθ', Ἀβία ἔτη γ', Ἀσα ἔτη μ', Ἰωσαφάτ ἔτη λς'. Ἐπὶ αὐτοῦ προφητεύει Μιχαίας, καὶ Ἠλία καὶ Ἐλισθέε. Ἰωρὰμ ἐβασίλευσε ἔτη ε'. Οὐαζία ἐτος ᾠ, Γοδολία ἡ μητὴρ αὐτοῦ ἔτη ς', Ἰωάσ ἔτη μ', Αμασία ἔτη κς'. Αζαρία (ὁ καὶ Πάσ) ἔτη νθ'. Ἰωάθ ἐτος ᾠ, Αχαζ ἔτη ις', Εζεκίας ἔτη κς', Ματθασίας ἔτη νϛ'. Βηθσαού ἐκτίσθη τὸ Βυζαντιόν. Ἰμωὺς ἔτη β', Ἰωάθε (ἔτη λϛ'). Ἰωάχαζ ἐτος ᾠ, Ἰωακείμ ἔτη ιδ', Γεχονίας ἐτος ᾠ, Σεδεκίε ἔτη ιδ'. Τοῦτον ἐκτύφλωσας Νάβουχοδονόσορ, ἀίχμαλῶτον ἔλε, καὶ ὁ λαὸς πύριπλεῖται ὑπὸ τοῦ Νάβουσαρδάν. Ἐῖσαν ἀπὸ ἀρχῆς βασιλείας Σολομώντος ἕως ἀίχμαλῶσας Ἰουδαίων τὴν εἰς Βαβυλῶν ἔτη φθδ'. Νάβουχοδονόσορ ἐβασίλευσε εἰς Βαβυλῶνι ἔτη κδ'. Οὐλεμαροδάχ υἱὸς αὐτοῦ ἔτη ε', Βαλτάσαρ καὶ αὐτὸς υἱὸς Νάβουχοδονόσορ ἔτη γ', Δαρειὸς ὁ Ἀβουαγης ἐβασίλευσε πρῶτος Πέρσας ἔτη ιθ', Κύρ ἔτη λβ', Καμβύσης ἔτη ιθ', Δα-

лд; при семь стльпотворение сътворице. По Фалецѣ Рагавь роди Серуха, Серухъ Нахора, Нахоръ Θара, Θара роди Авраама; въкупѣ лѣтъ 3312; Авраамъ роди Исаака, Исаакъ Иакова, Иаковъ Левіа, Левій Кааѳа, Кааѳъ Аврама, Аврамъ Моусея пророка; сѣи изведъ люди от-Егупта. Отъ-Авраама до исхода Израилевъ лѣтъ 509, от-потопа же лѣтъ 1579; въкупѣ от-Адама до Давыда лѣтъ 4470. Давыдъ роди Соломона, дръжавъ царство за 40 лѣтъ, Соломонъ роди Ровоама, царствовавъ лѣтъ 40, Ровоамъ царствова лѣтъ 17, Амазіа 5, Аса лѣтъ 40, Иоасафатъ лѣтъ 39; при семь пророчествова Мпхей, и Иліа, и Елисей; Иораѣмъ лѣтъ 9, Охозіа лѣто 4, Гоѳедіа мати Охозіева лѣтъ 7, Иоась лѣтъ 40, Амесія лѣтъ 29, Азаріа лѣтъ 59, Иоаѳъ лѣто 1, Ахазъ лѣтъ 16, Езекиа лѣтъ 29, Манасія лѣтъ 52; при немъ създасе Византиа; Амось лѣтъ 2, Иосе 31, Иоахазъ лѣто 1, Иоакимъ лѣтъ 14, Мехоніа лѣто 1, Седекіе лѣтъ 14; сего ослѣпивъ Навуходоносоръ, плѣнника възе, и храмъ огнемъ поपालенъ бысть от-Навузардана. Отначела царства Соломона до плѣнения Іудова, иже въ Вавулонѣ, лѣтъ 519. Навуходоносоръ лѣтъ 24, Улемаздахъ сынъ его лѣтъ 5, Валтасаръ лѣта 5, Даріе лѣтъ 17, Киръ лѣтъ 31, Камвись лѣтъ 29, Даріе другый лѣтъ 28, Артаксерксъ лѣтъ 33, Даріе лѣтъ 9, Артаксерксъ дльгорукый лѣтъ 34, Охось 21, Арсисохъ 2, Даріе Арсамъ 6. Сего убивъ Александръ Македонянинъ, и

ρσιον ἄλλοις ἔτη κβ', Ἡρακλειδῆος ἔτη λγ'. Δαρείους ἔτη ιδ'. Ἀργαξιάδης ὁ μακρόχρονος ἔτη λδ'. Ὀχός ἔτη κα', Ἀρσίβαχος ἔτη β'. Δαρείου ὁ Ἀρσάμου ἔτη ς. Ταῦτον ἀνελὼν Ἀλέξανδρος ὁ Μακεδῶν καὶ καταλύσας τὴν τῶν Περσῶν ἀρχὴν, ἐβασίλευσε ἔτη ιβ', καὶ ἐτελεύτησε ἐν Βαβυλωνίᾳ ἐτῶν λξ. ὑπέταξε βαρβάρων ἔθνη κβ', καὶ φυλάξας Ἑλλήνων ἰγ'. Ὁμοῦ ἀπὸ τοῦ Ἀδάμ ἕως κτὸς τελευτῆς Ἀλεξάνδρου ἔτη ερπῆ. Μετὰ δὲ τὴν τοῦ τελευτῆν Ἀλύπτω καὶ Ἀλεξανδρίᾳ ἐβασίλευσε Πτολεμαῖος ἔτη κδ', Πτολεμαῖος ὁ Φιλάδελφος ἔτη λ'. Ἐπὶ τούτου αἱ παρ' Ἑβραίων ἱεράδ βίβλοι εἰς τὴν ἕλλα δισμῆ φρασὴν μεταβλήθησαν. Πτολεμαῖος, ὁ εὐεργετὴς ἔτη κε', Πτολεμαῖος ὁ Φιλοπάτωρ ἔτη ιζ', ὁ Ἐπιφανῆς ἔτη κγ', ὁ φιλομήτωρ ἔτη λε', ἄλλοις εὐεργετὴς ἔτη κδ', Φλόκος ἔτη ις', Σιδηρίτος ἔτη ς'. Ἀλεξάνδρος ἔτη γ', Πτολεμαῖος ὁ Σωτήρ ἔτη η', Διονύσιος νῆος ἔτη κη', Κλεοπάτρα ἔτη κβ'. Τῷ γ' ἔτει ταύτης πρώτος ἐμονάρχησε ἐνόμως γαίος ἰούλιος καισαρ, ἀφ' οὗ καισαρες οἱ ἕξῃς βασιλεῖς ἤρξαντο καλεῖσθαι. Προβύγγιος οὗτος ἐβασίλευσε ρώμη ἔτη δ', ὁ Ἀβγούστος ἔτη νζ'. Τῷ κ' ἔτει τῆς αὐτοῦ βασιλείας Κλεοπάτραν ἀνελὼν κατέειλε τὴν τῶν Πτολεμαίων ἀρχὴν. οἱ ἐβασίλευσαν ἔτη δη'. Γίνονται οὖν πάντα ἀπὸ Ἀδάμ ἕως ἀρχῆς βασιλείας Ἀβγούστου κατὰ τοὺς ἀκριβεῖς χρονογράφους ἔτη

разорь Перское царство, царствова лѣтъ 12 и скончасе въ Вавулонии, смъ лѣтъ 32; покори же варварекыхъ языкъ 22 и колѣна Еллингска 13. Выкупъ отъ Адама до Александра лѣтъ 5198. По скончани же сего, Египтомъ и Александрию царствова Птоломей лѣтъ 24, Птоломей Фалладсафъ (1) лѣтъ 30; при семь Еврейскыя священныя книги въ Емладьскый языкъ пръписашеся; Птоломей Евергетъ 25, Птоломей Филопаторъ 17, Епифанъ 23, Филомиторъ 35, другы Евергетъ 29, Фискъ 16, Сидиритъ 9, Александръ 3, Птоломей Сотиръ 8, Днонисие 28, Клеопатра (2) 22. Въ третие лѣто сего пръвѣ единоначельствова по закону. Гапо Гуль Кесаръ, отъ него же кесари пръчии царіе начеше зватисе. Прогигиъ (3) лѣта 4; Кесаръ Августъ 56. Въ 15 лѣто царства его Клеопатру (4) убивъ, пръвѣ низложл Птоломеево царство, иже царствоваше лѣтъ 208. Бывають убо отъ Адама до начеса царства Августова по извѣстныхъ лѣтописецъ, лѣтъ 5457. Въ 43-е лѣто царства его родисе плътию Господь нашъ Исусъ Христось отъ сватыя Дѣвы Богородице. Куринъ же съвѣтомъ велмужни посланъ бысть въ Иудею, оуписание сътвори иже вънемъ и жп-

(1) Филад. и Филадельф такъ въ подл.

(2) Клеопатра Клеопаторъ ошлбк. въ подл.

(3) Прогигиъ, слово, соотвѣтствуетъ Греческому: Προβύγγιος.

(4) Клеопатру, Клеопатра въ подл.

ἰνδ. Τῷ δε μὲν ἔτει τῆς αὐτοῦ βασιλείας ἐγεννήθη τὸ κατὰ σάρκος ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰῶ ΧϚ ἐκ τῆς ἀγίας Θεοτόκου καὶ αἰεὶ παρθένου Μαρίας, Κυρίνος δὲ ὑπὸ τῆς συγκλητικῆς βούλης ἀποσταλεὶς εἰς τὴν Ἰουδαίαν ἀπογραφὰς ἐποιήσατο τῶν οὐσιῶν καὶ τῶν οἰκητόρων. Γίνοντο οὖν ἀπὸ τοῦ Ἀδάμ ἕως τῆς ἐνανθρωπήσεως τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰῶ ΧϚ ἔτη εφ. Μετὰ Αὐγούστου ἐβασίλευσε Τιβέριος ἔτη κβ' τῷ ἰῶ ἔτει τῆς αὐτοῦ βασιλείας τῆς εὐαγγελικῆς διδασκαλίας ἀρχεται ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰῶ ΧϚ τῷ ἰθ' ἔτει ἐπάθη ὁ Κς ἡμῶν (ὑπὲρ ἡμῶν τὸ ἐκνούσιον πάθος). Ὄμοι ἀπὸ Ἀδάμ ἕως τοῦ σωτηρίου πάθους καὶ τῆς ἀγίας ἀναλήψεως, ἔτη εφλυ'. Μετὰ Τιβέριον ἐβασίλευσε Γάϊος ἔτη δ', Κλαύδιος ἔτη ἰδ', Νέρων ἔτη ἰδ', καὶ φυγιῶν ἑαυτὸν ἔχουσα ζῶντα. Οὐεσπασιανὸς ἔτη ἰ', ἐν ἔτει β' τῆς αὐτοῦ βασιλείας γέγονεν ἡ ἀλωσις τῆς Ἱερουσαλὴμ ὑπὸ τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ Τίτου μετὰ μ' ἔτη τῆς τοῦ Κυρίου ἀναλήψεως. Τίτος ἐβασίλευσε ἔτη γ', Δομετιανὸς ἔτη ιε', Νερούας ἔτος δ. Τραϊανὸς ἔτη ιη', Ἀδριανὸς ἔτη κα', Τίτος Ἀντωνίου ὁ ἐπικληθεὶς εὐσεβῆς ἔτη κ', Μάρκος υἱὸς αὐτοῦ ἔτη ις', Ἀντωνίου ὁ καὶ Βῆρος ἔτη ε' Κομόδος ἔτη ιβ', Ἀντωνίου ἄλλος ἔτη δ', Σεβήρος ἔτη ιη' (ἐπὶ αὐτοῦ Διονίσιος ὁ πατὴρ ὠριγένειος μαρτύρησεν). Ἀλέξανδρος ὁ μάμαλος ἔτη ιγ', Μαξιμίνος ἔτη ε', Φίλιππος ἔτη ς'. Δέκιος ἔτος δ', Ἀβριλλιανὸς ἔτη ε', Πρίσπος ἔτη

телемъ. Отъ Адама до въ человѣченна Христова лѣтъ 5500. Тиверіе царствова лѣтъ 22; въ 15 лѣто царства его еуангильское учение начеть Господь, и въ 19-е лѣто пострада насъ ради волную страсть. Сутъ же отъ Адама до Господня възнесения лѣтъ 5533. Гане лѣта 4. Клавдіе 14. Неронъ 14. и бѣжаше себе погребѣ жива. Успасіянь 10; въ 2-е лѣто царства его бысть пленение Іерусалиму отъ Римлянъ, по 40-хъ лѣтѣхъ Господа нашего Ісуса Христа възнесени. Титъ лѣта 3. Дометіянъ 15. Неруи лѣто 1. Траіянъ 18. Адріанъ 21. Титъ Антоиъ 20, Марко сынъ его 16. Антоише Виръ 7. Комодъ 12. Антоише другій 4. Севиръ 18. Атоиниъ мѣсяца 2. Александръ Мамаль 13. Максимианъ 6. Фидианъ 6. Декіе 1. Аврідианъ 6. Провъ 7. Каръ 2. Діоклитіянъ 20. Константинъ великій 31; при семь бысть 1 съборъ. Суть убо отъ Господа нашего въчеловѣченна до 1-го събора 318 святыхъ отецъ. (б) Скончавше сынъ лѣтъ 65 великій Константинъ, остаи тремъ сыномъ своимъ царство: Костъ, Константину и Константину, иже царствоваше лѣтъ 24. Іуліанъ прѣступникъ 2. Іувианъ 9 мѣсяць. Іуалентиніанъ великій 10. Уалентіанъ 6. Уалентиніанъ 15. Θεοδοσιε великій 16; при немъ же бысть вторій съборъ. Аркадіе 4. Θεοδο-

(б) Здесь пропущена числовая цифра 325 лѣтъ отъ Рождества Христова до перваго Никейскаго Собора.

ξ, Κάρος Ἰτη β, Διοκλητιανὸς καὶ Μαξιμιανὸς Ἰτη κ.

Ἀρχὴ τῶν χριστιανῶν βασιλείας
 Κωνσταντίνος ὁ μέγας Ἰτη λβ.
 Τῷ ἰδ Ἰται τῆς αὐτοῦ βασιλεί-
 ας, γέγονεν ἡ ἐν Νικαίᾳ σίνο-
 δος, ἐν Ἰται ἑτι ἀπὸ τῆς ἐναν-
 θρωπήσεως τοῦ Κυρίου. Ἐτελεύ-
 τησε δὲ ὁ μέγας Κωνσταντίνος
 Ἰτων ζδ καταλείψας γ' υἱοὺς Κων-
 στίον, Κωνσταντίνον, καὶ Κων-
 στάντιον. Ἐν μὲν τῇ ρώμῃ ἐβα-
 σίλευσε Κώνστος, ἐν δὲ τῇ νέᾳ ρώ-
 μῃ Κωνσταντίνος, ἐν Ἀντιοχίᾳ δὲ
 Κωνστάντιος, οἵτινες ἐβασίλευσαν
 Ἰτη κδ, Ἰουλιάνος ὁ παραβάτος
 Ἰτη β. Ἰουβιάνος μῆνας 5. Οὐά-
 λεντινιάνος ὁ μέγας Ἰτη ιε', Οὐά-
 λης Ἰτος (?) Γρατιανὸς ε', Οὐάλεν-
 τινιανος ὁ μετὰ Ἰτη ιθ, Θεοδοσίος ὁ
 μέγας Ἰτη ιε', ἐφ' οὗ γέγονεν ἡ β'
 σύνοδος ἐν Κωνσταντινουπόλει.
 Ἀρκάδιος ὁ υἱὸς Θεοδοσίου Ἰτηδ
 Θεοδοσίος ὁ μικρὸς Ἰτη μβ, ἐφ'
 οὗ γέγονεν ἡ γ' σύνοδος ἐν Ἐφέσι·
 Μαρκιανὸς Ἰτη ε', ἐφ' οὗ ἡ δ'
 σύνοδος γέγονεν ἐν Καλχιδονίᾳ,
 Λέων ὁ μέγας Ἰτη ιη, Ζήνων Ἰτη
 ιθ, Ἀναστάσιος Ἰτη κζ, Ἰουστίνος
 ὁ Θραξ Ἰτη 5, Ἰουστίνος ἄλλος
 Ἰτη ιγ, ἐφ' οὗ ἡ ε' σύνοδος γέ-
 γονεν ἐν Κωνσταντινουπόλει,
 Τιβέριος Ἰτη γ', Μαβρίκιος Ἰτη
 κ, Φωκᾶς Ἰτη η, Ἡράκλειος Ἰτη
 λ. Κωνσταντίνος υἱὸς Ἡρακλείου
 Ἰτη κζ, (Κωνσταντίνος ἕγγονος
 Ἡρακλείου Ἰτη ιθ). Ἰουστίνος υἱ-
 ος αὐτοῦ Ἰτη ι, Λέων Ἰτη γ'.
 Τιβέριος ὁ καὶ Ἀψίμαρος Ἰτη ζ,
 Ἰουστινιάνος (τὸ β') Ἰτη ε', Φιλίπ-
 πικος Ἰτη β, Ἀναστάσιος ὁ καὶ
 Ἀρτέμιος Ἰτη β, Θεοδώσιος Ἰτος
 α, Λέων ὁ καὶ Κόνων πρῶτος εικο-

σις καλῶν 42; при нем-же бысть
 третій сборъ. Маркианъ 6; при
 нем-же бысть 4 сборъ. Львъ вели-
 кый 18. Зинонь 17. Анастасиє 27-
 Юстинъ Фраксъ 9. Юстинъ дру-
 гый 13; при нем-же бысть 5 сборъ.
 Тиверіє 3. Маврикіє 20. Фока 8.
 Ираклиє 30. Константинь сынъ И-
 раклиєвъ 17. Юстинъ 10 (6). Львъ 3.
 Тиверіє Апсимаръ 7. Юстинианъ 6.
 Филиппикъ 2. Анастасиє Артемъ
 2. Θεοδοσιє 1. Львъ Кононь 1. Ико-
 ноборыць Константинь сынъ его 18.
 Львъ сынъ Костантиновъ 5. Кон-
 стантинь со православною матерню
 своею Ериною 3; при сихъ бысть
 6 сборъ. Константинь единый 8.
 Михайль и мати его {5 и мѣсяца
 2. Никифоръ 7. Ставракиє лѣто 1
 и мѣсяца 2. Михайль лѣто едино
 и мѣсяць 9. Львъ 7 и мѣсяць 5.
 Михайль лѣтъ 8 и мѣсяць 9. Θεο-
 филь Трофоръ лѣтъ 17 и мѣсяць 9.

(6) Здесь въ подл. слѣдуетъ: Филиппиєвъ 2, но это имл с.м. также на своемъ листѣ. Им-
 ператоръ Филиппикъ царствовалъ (отъ 711 до 713 года) между Юстинианомъ вто-
 рымъ и Анастасіємъ-Артеміємъ.

νομήτος ἔτη κ̄ μ̄νας γ̄, Κων-
 σταντίνος ὁ υἱὸς αὐτοῦ, ἔτη η̄
 Λέων ὁ υἱὸς Κωνσταντίνου ἔτη ε̄
 Κωνσταντίνος οὐν τῇ ὀρθοδόξῳ μη-
 τρὶ αὐτοῦ Εἰρήνῃ ἔτη ῑ τούτων
 ἔτει η̄ (ρ) γέγοναν ἢ ἐν Νικαίᾳ
 σύκοδος τὸ β̄. Κωνσταντίνος μὲ-
 νος ἔτη η̄, Μιχαὴλ καὶ ἡ πατήρ
 αὐτοῦ Εἰρήνῃ πάλιν ἔτη ε̄ μ̄νας β̄
 Νικηφόρος ἔτη ζ̄ μ̄νας ε̄, Σταυρά-
 κιος ὁ υἱὸς αὐτοῦ ἔτος ᾱ μ̄ν ᾱ,
 Μιχαὴλ ἔτος ᾱ μ̄νας δ̄, Λέων ἔτη
 ζ̄ μ̄νας ε̄, Μιχαὴλ ἔτη η̄ μ̄νας δ̄,
 Θεόφιλος ἔτη ιβ̄ μ̄νας γ̄. Θεοδώ-
 ρα ἡ γυνὴ αὐτοῦ καὶ Μιχαὴλ ὁ
 υἱὸς αὐτοῦ ἔτη...

II.

Ο παρρησιῶν Ρουσῶν ἐπὶ τὴν Κωνσταντινούπολιν, ἡμεῖς ἐκ
 Θεοφάνου Προδολογῆ, ἐν ὁμοίᾳ τῆς Βουλγαρικῆς
 ἀποστολῆς.

Δεκάτης καὶ τετάρτης Ἰνδικτι-
 ῶνος, Ἰουνίῳ δὲ μηνὶ ἑνδεκάτῃ,
 κατέπλευσαν οἱ Ῥῶς κατὰ Κων-
 σταντινουπόλεως μετὰ πλοίων χι-
 λιάδων δέκα, οἱ καὶ Δρομίται λε-
 γόμενοι, οἱ ἐκ γένους τῶν Φράγ-
 γων καθίστανται. ἀπεστάλη οὖν
 κατ' αὐτῶν μετὰ τριήρων καὶ
 δρομάων, ὅσα καὶ ἔτυχον ἐν τῇ
 πόλει, ὁ πατρικίος, καὶ τὸν τε
 στόλον προεπρεπίσας τε καὶ ἐτοι-
 τασάμενος, καὶ νηστῆρα καὶ δά-
 κρυθιν αὐτὸν κατοχυρώσας ὡς μά-
 λιςτα, τοὺς Ῥῶς προσδέχεται κα-
 τὰ νηστῆρας μέλλων αὐτοῦς. Ἐπεὶ
 δὲ ἐκείνον κατέλαβον καὶ πλησί-
 ον τοῦ Φάρου ἐγένοντο (Φάρος
 δὲ καλεῖται ἀφίδρυμά τι, ὃ πυρ-

9. Июня же мѣсяца 18 день, 14
 индикта, приплу Русь на Костян-
 тинь градъ лодіями, тысящъ 10,
 иже ис кеди глаголемъ, отъ рода
 Варяжска сущиамъ. Посланъ же на
 въ трырѣхъ, рекше омади дромоны,
 елико биху въ Костянтини градѣ,
 патрикій Θεοφάνη, *ποροδολογῆ*
 и протовестиарій саномъ; воя
 же лодійныя прежде урядивъ и уго-
 дивъ, постомъ же и слезами се-
 бе паче утвердивъ. Руси же ожи-
 даше въ лодіяхъ, на на хотя ити,
 искръ отъгна, глаголемаго Форо-
 стражница, въ ней же и огнь вла-

ὅς ἐπετίθεται εἰς ὀθρηλίαν τοῖς ἐν τυκτὶ παροδίταις), οὗτος πρὸς τῷ τοῦ Κυζέκου, πόντου στόματι παραδρωϊκῶν (ὡς κατὰ ἀντίφρασιν κέκληται κακοζείνος γὰρ δια τὰς συνεχεῖς τῶν ἐκεῖσε ληστῶν πρὸς τοὺς ἐπιξένουμένους καταδρομάς; οὗς, ὡς φασίν, ἀνελάων Ἡρακλῆς, κατ' ἀδείας τυχόντες οἱ παροδίται, τοῦτον Εὐξείνῳ ἐπώνομασαν). ἐν τῷ Ἰεροῦ λεγομένῳ ἀδρόν τοῦχοις ἐπέβη, ὃ τὴν ἐπαυμιάν εἴληφεν διὰ τὸ τῆς Ἀργαῦς πλωτῆρων ἐκεῖσε διερχομένων αὐτόθεν ἀνδρῶσαν ἱερόν. καὶ ὃ ἡ πρῶτος τῷ οἰκείῳ δρόμονι διεκπλεύσας τὴν τε σύναξιν τῶν Ρουσικῶν πλοῶν διέλυσεν καὶ τῷ ἐσθραβμένῳ πρὸ πλείστα κατέφλεξεν. τὰ δὲ ληπὰ τούτων ἐτρέψατο εἰς πληγὴν καὶ φυγὴν ἢ ἀκολούθως καὶ οἱ λοιποὶ δρόμωνες καὶ αἱ τριήρεις ἐπεδρομοῦσαι τελείαι εἰργάσαντο τὴν τροπὴν, καὶ πολλὰ μὲν κλοῖα κατέβυσαν αὐτανθρα. πολλοὺς δὲ κατέστρωσαν. πλείστους δὲ ζῶντας συνέλαβον. οἱ περιλειφθέντες οὖν εἰς τὸ τῆς ἀνατολῆς μέρος εἰς τὰ Σγόρα λεγόμενα καταπλέουσιν. ἀπεστάλη δὲ τότε καὶ Βάρδας πατρικίος ἀπὸ στρατηγῶν ὁ Φωκῆς διὰ γῆς μετὰ ἐπέων καὶ ἐκπρίτων ἀνδρῶν τοῦ παρατρέχειν αὐτούς, καὶ ὃ τούτων σύνταγμα ἱκανὸν ἀποστειλάντων πρὸς τὰ τῆς Βιθυνίας μέρος ὥστε τὰ πρὸς τροπὴν καὶ ἄλλην χρεῖαν πορίσασθαι, περιτυχῶν τῷ τοιοῦτῳ σύνταγματι ὁ εἰρημῆνος Βάρδας ὁ Φωκῆς κακῶς τούτους διέδηκεν, τρεψάμενος καὶ κατασφάξας αὐτούς. κατήλθε δὲ καὶ ὁ συνετάτος καὶ ἐχέφρων Ἰωάννης ὁ Κουρκούας μετὰ παντὸς τοῦ τῆς Ἀνατολῆς στρατεύματος, καὶ πολλοὺς τούτων διέφθειρεν ἀποβάδας τῆδε κἀκεῖσε καταλαμ-

γαστὴν на проοίщенье въ ноции шествующимъ. Се наутрѣи Евксѣяна Понта, сирѣчь добрододна Понта, стражу двѣ (съ преложениемъ имя наречену, здородный бо, зане частое ту равбойничество, на страшныя нагнаніе, яже набы Ираклій, яжеже глаголетъ, и тишиину получивше пунтицы, сего добрододна Понта наречкоша), въ Еро, рекше въ Святое глаголемо, напрасно носимъ въздложи (его же ради другое имя приать, зане скоро лодіями ту приходящима, ту създа церковъ); таче въ своей дромоніи приплушь, ямакъ Русскымъ лодіашъ равдруши и устроеномъ огнемъ много жьже, прочіи же лодіи обратіаша на бѣгъ. Яко любже, рекше послѣдуай, и прочіи дромоніи олады погнавше; свръшеную створаша побѣду: многы же лодіа погрязоша съ мужи, многы же уязвиша многы же живыя яша. Оставшии же убо на восточную страну, въ Агора глаголемая, приплуша. Посланъ же тогда и Варда Фока берегомъ, се снузники лучшя, сихъ послѣдовати; и се Русь хусы послаша въ Винійскыя, яко да пинцу имъ и прочее принеють; приключиса се и хусъ, Варда Фока злѣ сія преложи, побѣдивъ исече я. Свиде же Иоаннь магистръ и доместикъ сколомъ, Коркуя глаголемый, со всіми восточными вои, многыхъ погуби, разшедшемся сѣмо и онамо изымая, яко убоавшимся имъ страха его нападанія, пребывати вкупѣ у своихъ лодій, никакоже оттекивати дрѣзающихъ. Много же и ведія зла

βάνων, ὥστε συσταλίντας αὐτοὺς δίδει τῆς αὐτοῦ ἐπιθέσεως μένειν ἐπὶ τὸ αὐτὸ παρὰ τὰ οἰκίαι πλοῖα καὶ μηδαμοῦ παρεκτρέχειν κατατολμᾶν. κολλὰ δὲ καὶ μέγιστα κακὰ οὗτοι διεπράξαντο πρὸ τοῦ τὸ Ῥωμαϊκὸν στρατεύμα κατελθεῖν. τό τε γὰρ Στενὸν ἄπαν λεγόμενον ἐνέπρησαν, καὶ οὐς συνελάμβανον αἰχμαλώτους, τοὺς μὲν ἐσταύρουκ, τοὺς δὲ τῇ γῇ προσεπαττάλευον, τοὺς δὲ ἄσπερ σκοποὺς ἰστάντες βέλεσι κατετόξευον. ὄθους δὲ τοῦ ἱερατικοῦ κλήρου κατελάμβανον, ἴκισθαι τὰς χεῖρας δεσμοῦντες ἤλους σιδηροῦς κατὰ μέσῃ τῆς κεφαλῆς αὐτῶν κατεπήγνυον. πολλοὺς δὲ ἀγίους ναοὺς τῷ πυρὶ παρέδωκαν. χειμῶνος δὲ ἐνισταμένου καὶ τροφῶν ἀποροῦντες, τό τε ἐπελθὼν στρατεύμα τοῦ δομestίκου τῶν σχολῶν τοῦ Κουρνούα καὶ αὐτὸν τὸν ἐχέφρονα καὶ νευνεχῆ εὐβουλὸν δεδιότες, τὰς τε ναυμαχίας καὶ τὰ ἰσχυρατισμένα πολέμια τοῦ πατρικίου Θεοφάνους, ἐβουλεύσαντο τὰ οἰκίαι καταλαβεῖν. καὶ ἠή λαθεῖν τὸν στόλον σκουδαζοντες, Σεπτεμβρίῳ μηνὶ ἰνδικτιῶνος πέμπτης καὶ δεκάτης νυκτὸς ἀντιπλευσαι ὠρμηκότες ἐπὶ τὰ Θρακῶα μέρη, παρὰ τοῦ βηθέντος πατρικίου Θεοφάνους ὑπηντιθῆσαν οὐδὲ γὰρ ἔλαθον τὴν αὐτοῦ ἐγρηγορωτάτην καὶ γενναίαν ψυχὴν. εὐθὺς οὖν δευτέρᾳ ναυμαχίᾳ συνάντεται, καὶ πλεῖστα πλοῖα ἐβύθισεν καὶ πολλοὺς τούτων ἀπέκτεινεν ὁ εἰρημένος ἀνὴρ. ὀλίγοι δὲ μετὰ πλοίων περισωθέντες καὶ ἐν τῇ τῆς Κύλης παραπεδόντες ἀκτῇ νυκτὸς ἐπελθούσης διέφυγον. Θεοφάνης δὲ ὁ πατρικίος μετὰ νίκης λαμπρᾶς καὶ μεγίστων ἱποστρέφας τροπαίων ἐντίμως καὶ μεγαλοπρεπῶς ὑπεδέχθη καὶ παρακοιμώμενος ἐτιμήθη.

створиша Русь, пржежде даже Греческыиъ воемъ не приити: тогда убо уммъ, глаголемый Судъ, всѣ поимгоша, а ихже емше плъгынники, овѣхъ распинаху, инны же къ земли присѣкиваху, другыя же, яко стража поставяюще стрѣлами стрѣлаху; елико ратиному чину изымлаху, овако рущъ свазавше, гвоады желѣныи посредеъ главы вбиваху имъ; много же сватыхъ церкви огнени предаша. Зимъ же наставаюци и брашна не имущи, пришедшихъ же вой боащеса, паче же воемъ лодийныиъ, оущиыъ во оладѣ совѣщашася восвои снити, и се утаитися лодийнѣиъ силѣ тѣхася. Септврѣиᾳ мѣсяца, индикта 15, ношѣю, устремившеся преидоша на Фракийскыи страны, преждереченыиъ патрикиемъ Теофаномъ устрѣтены быша, ниначоше бо можаху утаитися ихъ бодрюю его и доблюю его душо. Паки же 2 лодийныи вой съчетася, и многы лодѣя погрузи, многы же отъ нихъ изби прежденареченыиъ сынъ мужъ; мало же ихъ въ лодѣяхъ избыша, и къ рщѣ глаголемѣиъ Кули приринашася, ношѣ же наставши бѣжаша. Теофанъ же патрикииъ съ побѣдою свѣтлою и великыиъ одолѣниемъ возвратися, честно и велелѣпно приять и паракимуень царемъ.

Здѣсь представляется намъ случай высказать наше мнѣніе касательно непонятныхъ и, по видимому, вовсе необъяснимыхъ словъ Продолжателя Теофана: Приплу Русь на Константинь градъ лодіями тысячь 10, иже ис кльди глаголемъ отъ рода Варяжска сущимъ, соответствующихъ словамъ Ρως κατὰ Κωνσταντινον πόλεως μετὰ πλοίων χιλιάδων δέκα, οἱ καὶ Δρομίται λεγόμενοι, οἱ ἐκ γένους τῶν Φράγγων καθίστανται... Ученые, которымъ бы по праву слѣдовало истолковать ихъ, ограничились однимъ стараніемъ опредѣлить значеніе Дромитовъ (ср. въ Несторѣ Шлецера, 3 ч., на стр. 47—51 по Русскому переводу, въ соч. Круга „Kritische Versuch zur Aufklärung der Byzantischen Chronologie, 1810, на стр. 206, и въ соч. М. П. Погодина Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о Русской Исторіи. т. 2, на стр. 50—53), и только Шлецеръ довольно произвольно дѣлаетъ выводъ, что названіе „средій, скидій“ употреблено у лѣтописца въ смыслѣ лодки (см. въ Несторѣ Шлецера, 3 ч., стр. 51, пр. 3 по Русск. переводу). Вотъ, какъ мы полагаемъ, слѣдуетъ понимать это мѣсто: *ис кльди* есть ничто иное, какъ испорченное переписчикомъ чтеніе словъ: *изъ Куевы*. Въ доказательство нашего мнѣнія припомнимъ сказанное нами прежде (Москвитян. 1844 г., N 1-й, въ Отд. Наукъ стр. 22), что легкія суда Руссовъ назывались куявами, и что городъ, бывшій на сборномъ мѣстѣ ихъ лодокъ, по втому названъ Куявою (впослѣдствіи Кіевомъ), а самый народъ, на нихъ плававшій, Куявянами. Отсюда изъ Кіева (Куявы) Руссы-Куявяне, по свидѣтельству Константина Бѣгрянороднаго, дѣлали опустошительные набѣги на Константинополь. Теперь понятно, что слово *куява*, значившее лодку, быструю на ходу, переведено было на Греческій однозначущимъ словомъ *Дромонъ*; — и какъ Руссы, нападавшіе на Византію называли себя отъ куявы—*Куявянами* такъ и Греки отъ тѣхъ же лодокъ *Дромонъ* стали называть ихъ *Дромитами* (*Дроμίται*). Шлецеръ въ своемъ Несторѣ (перев. III, 47) говорить „почему Продолжатель и Симеонъ Руссовъ называютъ *Дромитами*, этого никто растолковать не можетъ.“ Намъ кажется, что мы довольно отчетливо объяснили, почему Греки Кіевлянъ называли *Дромитами*. Можно утвердительно сказать, что всѣ мѣста, гдѣ говорится у Грековъ о *Дромитахъ*, относятся преимущественно къ Кіевскимъ Руссамъ. Въ связи съ этимъ примѣчаніемъ мы предложимъ еще одно, имѣющее съ нимъ тѣснѣйшую связь. Куявяне или Руссы, о коихъ здѣсь говорится, были, по свидѣтельству Греческаго лѣтописца, изъ рода *Франковъ*, слѣдовательно составляли пришлое племя. Это пришлое племя, извѣстное у насъ подъ именемъ *Варяговъ-Руси*, по нашему мнѣнію, было совершенно однородно съ Днѣпровскими Куявя-

*) Просимъ обратить вниманіе на то, что здѣсь слово *Франкъ* переводится словомъ *Варягъ*, ина то, что о Варягахъ говорится въ Словарѣ, или объясненіи темныхъ мѣстъ Кедрина, составленномъ Фабротомъ, на стр. 897 читается: „*Βάρανγοι* protectores Cuiacio, securigeroi, de his Codinus de offi. vet. inscr. *χειλιάρχη* Кор. *βαράνγων*.“

нами и называлось тѣмъ же именемъ. Въ самомъ дѣлѣ, если принять въ высшей степени правдоподобный выводъ, изложенный г. Савельевымъ въ статьѣ „Варяжская Русь по Нестору и чужеземнымъ писателямъ“ (см. Жур. Минист. Народн. Просвѣщ. 1845 г. XLVIII), именно, что, съ одной стороны, Вярязи Русь было племя Словянское, а съ другой, что наше отечество, еще до прибытія ихъ, было землею Словяно-Русской и дѣйствительно называлось Русью, Россіей, не смотря на то, что иностранцы, по своему, именовали нашихъ предковъ: Rhos, Roxani, Roxalani, Alanogsi, Aorsi, Rossomani, словомъ, что на всемъ пространствѣ Европейской Россіи, отъ Чернаго моря до Ладожскаго озера, обитателями Руси всегда были Русскіе, и призывали къ себѣ Князей единоплеменныхъ же или Русскихъ, съ Южнаго Балтійскаго поморья (искони заселеннаго Словяно-Русскимъ народомъ Сербскаго племени, родственнымъ съ нашею Волжскою, Днѣпровскою и Ильменскою Русью), если принять говорю я, этотъ правдоподобный выводъ, то стоитъ повести его только нѣсколько далѣе, чтобъ, съ полною вѣроятностію, заключить, что мѣсто, откуда къ намъ пришли Варязи-Русь, было именно земля Куявская, граничившая съ Пруссіей, земля, которая называлась, по преимуществу Руссіей, и отъ которой сосѣдняя страна, по доказательствамъ, приведеннымъ знаменитымъ Гумбольдтомъ, названа Поруссіей. И такъ Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ прибыли изъ Куяви, съ береговъ Вислы, изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ донынѣ сохранился Брестъ-Куявскъ. Въ-стѣ съ тѣмъ, намъ становится теперь понятнымъ, почему Новгородскіе Словяне, при совѣщаніи о призваніи къ себѣ Рюрика съ братьями говорили: „Поищемъ себѣ князя, иже бы владѣлъ нами и рядилъ по праву.“ Дѣйствительно, эти князья могли знать туземное право нашихъ предковъ и слѣдовательно „владѣть ими по ихъ праву“, ибо Куявяне, жившіе на Вислѣ, откуда они происходили, были совершенно однородны съ нашими Днѣпровскими Куявянами, а слѣдовательно и съ Новгородцами, словомъ, были тѣже Словяне.

D. C. H. M. Оболенскій.

κὺνπαρη κηϛ σαϛϛκ̅κ̅ ποложнша ѿ, на ѿдоѡ въз-
ложше н ѡз утѣю, ꙗко Црѣ похвалише, въз-
грѣ внесше ѿ ѡз пѣннн, до црѣкве ѡтѣ ѡплѣ
провожднша, послѣдѣюще же тѣ ѿ ѡсѡтѡамь ѣго,
ѡ. въз мраморѡнѣ рѡкѣ вложнша ѿ.

2. По ѡнѣ же Црѣ тогѡ воѣводѣ ѡнѣрѣѡ, кѣп-
но ѡз ѿѡанномь ѡтѡградѣцемь, ѡумнѣ стѣло
ѡдѡѡ, ѿ ѡанномь лѡгофетѣ бывшѣ людѡкомѣ
поитн, въз ѡтѣѡѡ ѡѡфнѡ погла Патрѣрѡрѡвы Фо-
10. тѣѣкѡвнны на ѡлѣшанѣѣ, проѡетѣше вѡѣѡмь, ѡсѡго
ѡз прѣтѣлѡ ѡѣѣше, ѿ ѡземьѡтѡковѡша ѿ въз ма-
наѡтѣырѣ ѡрмонѣѡнннѡ, рѣѣены мѡѡковѣ. ѡтѣ-

γλωσσοκόμῳ κυπαρισίνῳ κατέθεντο, καὶ ἐπὶ κραβάτου θέν-
τες, ἐντίμως καὶ βασιλικῶς περιστείλαντες, ἐν τῇ πόλει εἰσή-
γαγον, καὶ μεθ' ὕμνων μέχρι τῶν ἁγίων ἀποστόλων προέπεμψαν,
ἐπομένων ἐκεῖσε καὶ τῶν αὐτοῦ ἀδελφῶν, καὶ ἐν λάρνακι
ѡ. κατέθεντο.

2. Μετὰ ταῦτα δὲ ὁ βασιλεὺς τὸν αὐτὸν στρατηλάτην
Ἀνδρέαν ἅμα Ἰωάννῃ Ἀγιοπολίτῃ, λογίῳ πάνυ ὄντι καὶ
λογοθέτῃ τοῦ ὁρόμου γεγονότι, ἐν τῇ ἁγίᾳ Σοφίᾳ ἀπέσ-
τειλεν, οἱ ἐν τῷ ἄμβωνι ἀνελθόντες καὶ τὰς τοῦ πατριάρχου
10. φωτίου αἰτίας πάντων εἰς ἐπήκοον ἀναγόντες τοῦτον τοῦ
θρόνου κατήγαγον, καὶ ὑπερόριον αὐτὸν ἐν τῇ μονῇ τῶν
Ἀρμονιανῶν τῇ ἐπονομαζομένῃ τοῦ Βέρδονος ἀνήγαγον. Στέ-

12) τῶν Ἀρμονιανῶν; τοῦ βέρδονος, вэроятно Армянскѡе елѡѡ.

ФАНА ЖЕ ОЕНКЕЛА, ОВОЪГО ВРАТА, ПАТОНАΡΧΟΜЬ
 НАРѢ, ФЕΩΛΑΝΟΜЬ ПОСТΑΒΛΕΝЬ ПРЪЗВОПРΤΛННКОМЬ.
 ЖИТЪ ЖЕ, ПАТΡΗΑΡШЬОВΔΑ ΛΕΩ Σ Η ΜΙΤΣ Ε; ΟΥΜΡΖ
 ШД ЖЕ ΕΜΔ, ПОГРΕΒΟША Η В ΜΑΝΑΟΥΡΗ ΟΗΚΗ-
 8. ЮНΕΤΤΒΜЬ.

3. Пръ же Зауцана Отъльина. Магнотромх
 вѣ и догофетомь люскомъ пѣти етвора.

4. ПЛѢНЕНЪ ЖЕ БЫ ГРА, РЕКОМЫИ ВЫСОКИЙ. И
 ПЛѢНЕНИИ ВЫШЖ ОРАЦНЫ ВСИ, ЖИВУЩИИ В НЕМЬ.

10. БЫ ЖЕ И ПОЖАРЬ ВЕЛИИ БЛИЗЪ ОФІА, И ПОЖ-
 ЖЕНА БЫ ЦРКВЫ ОТГО АПЛА ФΩΜΥ, ЮЖЕ Пръ
 ΛΕΩ ΟΒΝΟΒΗ :

φανον δὲ σύγκελλον τὸν αὐτοῦ ἀδελφὸν πατριάρχην προβάλλεται,
 ὑπὸ Θεοφάνους χειροτονηθέντα τοῦ πρωτοθρόνου. ἔζησεν δὲ
 πατριαρχῶν ἔτη ἕξ καὶ μῆνας πέντε, καὶ τελευτήσας θάπτεται
 ἐν τῇ μονῇ Σικεῶν.

8. 3. Ὁ δὲ βασιλεὺς τὸν Ζαούτζαν Στυλιανὸν μάγιστρον καὶ
 λογοθέτην τοῦ δρόμου προβάλλεται.

4. Προεδόθη δὲ ἡ πόλις ἡ ἐπώνυμος Ἰψηλῆ, καὶ ἡχμα-
 λωτίσθησαν ὑπὸ τῶν Ἀγαρηῶν πάντες οἱ κατοικοῦντες ἐν
 αὐτῇ. γέγονε δὲ καὶ μέγας ἐμπρησμός πλησίον τῶν Σοφίῶν,

10. καὶ ἐνεπρήσθη καὶ ὁ ναὸς τοῦ ἀγίου ἀποτόλου Θωμᾶ, ὃν
 ὁ βασιλεὺς Λέων λαμπρῶς ἀνεκαίνισεν.

4) ἐν τῇ μονῇ Σικεῶν. 5) Στυλιανὸν. 6) τοῦ δρόμου. 7) Ἰψηλῆ. 8) π.,
 мн. срацималми въ Гр. Ἀγαρηῶν.

- в. ПОСЛАВ ЖЕ ЦРЬ ΕΟΥΧΑΙΤΩ, ΦΑΝΤΑΒΑΡΝΑ
 ФЕΩΔΟΡΑ ВЪ ΚΩΩΤΑΝΤΙΝΩ ΓΡΑ ΠΡΗΚΕΔΕ. ΑΝΔΡΕΑ
 ЖЕ, ΔΟΜΕΣΤΙΚΩ ΟΧΟΛΟΤΟΚΩ, Η ΟΤΕΦΑΝΩ ΜΑ-
 ΓΝΟΤΩ, ΚΑΛΟΜΑΡΙΩΝΩ ΟΥΣ, ΙΚΕ ΜΝΟΓΥΜΗ Κ ΒΑ-
 8. ΟΝΛΙΣΒΗ ΩΚΛΕΒΕΤΑΝΑ, ΦΑΝΤΑΒΑΡΝΩΜΩ ΝΑΓΛΑША ΚΖ
 ЦРЬВΗ, ΙΚΟ ΟΣΚΕΤΩ ΙΜΕΒΛΕΤΑ ΦΟΤΙΩ Η ФЕΩΔΩΡΩ
 ΦΑΝΤΑΒΑΡΝΩΝΩ ЦРЬ ΟΤВОРНТИ Ω ΟΥЖНΚΩ ΦΟΤΙ-
 9. ΕΩ. ΠΟΒΕΛΕ ЦРЬ ΠΡΗΚΕΟΤΙ Α ΩΒΟΩ ΕΩ, Η ВΖ
 ПОЛАТНЫ ИСТОУННΚΩ ΠΡΗΚΕΔΩША Α, Η ΡΑΖНО ΧΡΑ-
 10. ΝΗΤ Α ΠΟΒΕΛΕ. ΠΟΒΛΑΝΙΩ ЖЕ ΟΒΕΔΩЦИΩ, ΝΑ ΝΛ
 ΔΒΗЖΩЦИΩ ТЗ ЖЕ ΜΑΓΝΟΤΩ ΟΤΕΦΑΝΩ, Η ΔΟ-
 ΜΕΟΤΗΚΩ ΑΝΡΕΩ, ΚΡΑΤΕΡΩ Η ΓΟΒΕΡΩ (ΠΑΤΡΗΚΙ-
 10. ΕΩΜΩ ΒΟΚΩΜΩ ΤΚΩΜΩ ΟΩЦИΩΜΩ) ΙΩΑΝΝΩ ΟΤΩΓΡΑ-

5. Ἀποστείλας δὲ ὁ βασιλεὺς εἰς Εὐχαίταν Θεόδωρον τὸν
 Σανδαβαρηνὸν ἐν τῇ πόλει εἰσήγαγεν· Ἀνδρέας δὲ ὁ δομέ-
 στικός τῶν σχολῶν καὶ Στέφανος ὁ μάγιστρος τῆς Καλομα-
 8. ρίας, οἱ πολλὰ πρὸς Βασίλειον διαβληθέντες ὑπὸ τοῦ Σανδα-
 βαρηνοῦ, ὑπέθεντο τῷ βασιλεῖ ὡς βουληθεὶς Φώτιός τε καὶ
 Θεόδωρος ὁ Σανδαβαρηνὸς βασιλέα ἐκ συγγενῶν Φωτίου
 ποιήσασθαι. προσέταξε δὲ ὁ βασιλεὺς, καὶ ἄμφω ἐν τοῖς πα-
 9. λατίαις ἤγαγον τῶν Πηγῶν, καὶ ἰδίᾳ φρουρεῖσθαι διεκελεύ-
 10. σατο. ἀπεστάλησαν δὲ διαγνώμονες τῶν κατ' αὐτῶν κινουμέ-
 10. νων αὐτός τε ὁ μάγιστρος Στέφανος καὶ ὁ δομέστικός Ἀνδρέας
 καὶ ὁ Κρατερὸς καὶ ὁ Γοῦμερ πατρίκιαι καὶ Ἰωάννης ὁ Ἀγιοκώ-

11) въ Гр. Гоѹмеръ, πατρίκιος (см. нл.), въ переводѣ: Говера и потомъ
 дѣтельный самостоятельный Славискій.

СЕМИСОТОЛѢТІЕ МОСКВЫ.

1147 — 1847 г.

Въ незабвенную для Москвы эпоху, въ годъ заложенія храма Христа Спасителя *, были мною окончаны и напечатаны двѣ книги: 1. Указатель дорогъ отъ Кремля Московскаго къ заставамъ и границамъ Московскаго уѣзда, съ присокупленіемъ замѣчаній о рѣкахъ; горахъ и древнемъ дѣленіи Москов-

скаго уѣзда на волости и станы; 2. Указатель источниковъ Исторіи и Топографіи Москвы; съ древнимъ ея уѣздомъ, расположенный въ хронологическомъ порядкѣ по Княженіямъ и Царствованіямъ Россійскихъ Государей, со включеніемъ царствованія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ (ПАВЛОВИЧА). Нынѣ, къ наступающей другой для Москвы эпохѣ, *семисотлѣтнему* историческому существованію, 1847, апрѣля 5, составлена и оканчивается печатаніемъ книга подъ названіемъ „*Семисотлѣтіе Москвы, 1147—1847,*“ или указатель источниковъ ея топографіи и исторіи за семь вѣковъ. Позволяете, Мм. Гг. занять васъ бѣглымъ обзорніемъ содержанія этой книги.

* Торжественное заложение этого храма, 1839 сентября 10, было въ присутствіи Его Императорскаго Величества, Ихъ Высочества Цесаревича Наслѣдника, Александра Николаевича, Великаго Князя Михаила Павловича, Герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго, Фрцъ - Герцога Австрійскаго, Принца Прусскаго, Нидерландскаго и Евгенія Виртембергскаго. Въ этотъ же день, 10 сент., 1839 года, освященъ храмъ въ садѣ Высочемъ, древней Великихъ Московскихъ Князей отчизнѣ, нынѣ городъ Егорьевскъ Рязанской губерніи.

Предисловіе указываетъ на столѣтнее число книгъ, сохранимыхъ въ Московскихъ Государств. Архивахъ и что частію изъ нихъ заимствованы матеріалы.

Глава первая. Москва до 1740 года. Здѣсь, какъ и въ окончаніи книги, представлены доказательства о семисотлѣтїи Московскомъ, что оно будетъ апрѣля 5 числа, 7356 Высокоснаго, т. е., Мартовскаго, года, считаемаго отъ С. М.; онъ же этого мѣсяца есть 1847 годъ отъ Р. X.

Глава вторая. Древнія Московскія села и слободы, и сравненіе ихъ съ нынѣшними.

Глава третья. Москва послѣ моровой язвы, бывшей въ 1771 году, когда состояло 14 полицейскихъ частей.

Глава четвертая. Дѣленіе церквей на сороки и окружности этихъ сороковъ.

Глава пятая. Москва въ 1796 году, когда состояло двадцать полицейскихъ частей.

Глава шестая. Описаніе Москвы въ 1824 году, когда части полиціи получили имена не числительныя, какъ было прежде, а собственныя.

Глава седьмая. Описаніе Москвы въ 1840 году, когда Москва раздѣлена на 17 частей, какъ состоятъ нынѣ.

Я вѣнчилъ бы себѣ въ особенную честь, если бь почтеннѣйшее Общество позволило украсить эту книгу его именемъ; однимъ этимъ она содѣлается памятною въ лѣтописяхъ Москвы. Если Общество удостоитъ вниманіемъ усерднѣйшее мое посвященіе, то въ будущемъ Засѣданіи я представлю экземпляры книги моея для Гг. Членовъ Общества.

Кстати, позвольте, Мм. Гг., сказать нѣсколько словъ о годѣ, составляющемъ начало существованія Москвы. Ипатьевская лѣтопись * полагаетъ годъ 6655, считаеый отъ С. М. Въ полномъ Собраніи Русскихъ лѣтописей переведенъ этотъ годъ на 1147 отъ Р. X. Всѣ наши Хронологи соглашаются, что въ 1147 году Пасха Христова была апрѣля 20, а предъ нею пятница пятой седмицы Великаго поста совпадала съ 4-мъ апрѣля; за ней суббота и вмѣстѣ съ тѣмъ празднество Похвалы Богородицы было 5 апрѣля. Но не окончательно разрѣшенъ вопросъ: въ какомъ 6655 году отъ С. М. были эти дни, въ Мартовскомъ ли, или Сентябскомъ? Отвѣствуемъ на этотъ вопросъ церковными таблицами, которые сохраняются во всѣхъ нашихъ Православныхъ церквахъ: 6655 Сентябскій годъ равенъ 7187 Сентябскому году; въ томъ и другомъ пятокъ пятой седмицы Великаго поста совпадаетъ съ 4 апрѣля, а суббота съ 5 апрѣля. Пасха Христова съ 20 того жъ апрѣля. Въ это время Мартовскій годъ былъ уже 6656, единицею большій года Сентябскаго. Но если мы возьмемъ тотъ же 6655 годъ Мартовскій, а не Сентябскій, тогда выйдетъ другое: въ этомъ году пятница пятой седмицы великаго поста приходилась въ 15 марта, суббота въ 16 марта, а Пасха Христова въ 31 марта.

* Въ Полномъ собраніи Русскихъ лѣтописей, т. 2; Ипатьевская лѣтопись издан. Археографическою Коммиссіей 1845, 4; см. о Москвѣ стр. 22, годъ 6655 = 1147.

Сотни такихъ мѣсть встрѣчаются въ Русскихъ лѣтописяхъ, въ коихъ ставлены нумера годовъ Сентябрскихъ, вмѣсто Мартовскихъ, и на оборотъ. Такая же сбивчивость находится и въ Несторовой лѣтописи. Безъ хронологическихъ таблицъ трудно представить этотъ предметъ во всей простотѣ, потому что въ лѣтописяхъ нашихъ переводъ лѣтъ, считаемыхъ отъ Р. X., сдѣланъ былъ не всегда правильный.

При подобныхъ розысканіяхъ о родахъ годовъ не достаточно одного того, чтобы, на пр., лѣтописатель начиналъ годъ съ марта, а сентябрь мѣсяць означалъ седьмымъ мѣсяцемъ года*, но необходимо знать, какой ставилъ онъ нумеръ года: одинъ этотъ признакъ составляетъ главнѣйшее различіе годовъ отъ С. М. и каждаго 532 лѣтія, считаемаго также отъ С. М., въ числѣ коихъ текущій великій индикціонъ есть 14**. Эти періоды

* Прихвѣръ можно видѣть въ 50 и 301 прим. 2 т. Исторіи Г. Р. Карамзина. Замѣтить должно, что въ Мартовскихъ годахъ мѣсяцы: мартъ, апрѣль, май, іюнь, іюль, и августъ превышаютъ единицею нумерацію Сентябрскихъ годовъ. Вотъ ихъ главное отличіе. Подробнѣе объяснено въ N. 210 сент. 19 ч. 1846 г., Сѣверной Пчелы; Замѣчанія о лѣтосчисленіи.

** Весьма справедливо сказалъ одинъ археологъ, въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1846 г. N. 56: „Хронологія нашихъ лѣтописей во многихъ мѣстахъ до то-

у насъ употреблялись даже въ XII вѣкѣ, что можно видѣть изъ вычисленія Кирика Діакона и Доместика (уставщика церков. пѣнія) Новгородскаго Антоніева монастыря, напечатанныхъ въ Трудахъ и лѣтописяхъ нашего Общества 1828 года, въ IV части, книги I, на стр. 123. Столь важныя для исторіи нашей Хронологіи вычисленія остаются донинѣ неистолкованными; въ послѣдствіи будущимъ честь представить на разсмотрѣніе Общества подробныя изъясненія этого предмета. Наконецъ, въ доказательство необходимости составленія Хронологическихъ таблицъ и свода Русскихъ лѣтописей, окончимъ наши замѣчанія выпискою изъ Полнаго собранія Русскихъ лѣтописей, изданнаго, по Высочайшему повелѣнію, Археогрѣфическою Коммиссіею, Т. II, стр. VIII, гдѣ сказано: „Матеріалы, изъ которыхъ составлена Ипатъевская лѣтопись, кромѣ древнихъ записокъ (см. Предисловіе къ полному собранію Русскихъ лѣтописей), суть отдѣльныя сказанія и отрывки: стр 3, 5 — 6, 111 — 116 и 219 — 222. Въ первой ея части „Хронологія несходна съ другими

„го запутана, что приводитъ въ тупикъ самаго трудолюбиваго наследователя и ожидаетъ еще дѣателя, котораго труды также необходимы теперь, какъ было необходимо издать „и самыя лѣтописи“. Все это доказано тутъ же предположеніемъ вычитанія числа 5507 для смыска годовъ отъ Р. X. и ошибочнымъ сомнѣніемъ въ вѣрности таблицъ дѣвшихъ Государственныхъ Архивовъ.

„лѣтописями, что должно приписать двумъ причинамъ: *запутанности лѣтоисчисленія съ Марта въ Сентября и неисправности списковъ*; во второй же части, по словамъ Карамзина (И. Г. Р. Т. III, стр. 113), годы во всѣхъ извѣстныхъ случаяхъ неправильны и *отмѣчены переписчикомъ гадательнымъ*." Словомъ, безъ Хронологическихъ таблицъ, совершенно въ новомъ родѣ, нежели какія мы имѣемъ донинѣ, и безъ свода Русскихъ лѣтописей, будетъ суетнымъ предпріятіе составить лѣтопись и одной Москвы. По возможности буду трудиться для цѣли составленія этихъ таблицъ и свода лѣтописей.

Д. Ч. П. Хавскій.

30 ноября,
1846.
Москва.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА

1846 ГОДА, ОКТЯБРЯ 26-го ДНЯ.

Императорской Московской Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Старшаго Д. Члена, Его Превосходительства, И. И. Давыдова, и въ присутствіи Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: М. Н. Макарова, П. М. Строева, А. Т. Ярославова, С. П. Шевырева, А. Ф. Вельмана, Ф. И. Глики, Д. Н. Дубинскаго, И. Д. Бѣльева, К. Д. Кавелина, С. М. Соловьева, В. М. Удольскаго, П. В. Хавскаго, и Секретаря, О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола прошлаго засѣданія, произошло слѣдующее:

I. Дѣйствительные Члены читали собственныя разсужденія:

а) *П. Д. Бѣлеевъ*: Несторъ и его дѣтисны.

б) *Д. Н. Дубинскій*: Описаніе Московской Синодальной Ризницы.

в) *С. П. Шевыревъ*: Письмо Д. Члена Сабинина О 1-мъ выпускѣ Публичныхъ лекцій о Исторіи Русской Литературы, преимущественно древней, соч. Г. Шевырева.

II. Секретарь Общества, Д. Членъ, О. М. Бодянский, представилъ слѣдующія рукописи и статьи, присланныя къ нему съ предложеніями напечатать ихъ въ „Чтеніяхъ“ Общества: 1. Отъ Помощника Попечителя Университета Св. Владимира, *М. В. Юзефовича* — Дѣтисны Самолюдца о войнахъ Хмельницкаго; 2. Отъ Профессора Харьковскаго Университета, И. И. Срезневскаго: „О началѣ промышленности Козаковъ, откуда Козаки наречены и отъ коего племени и рода;“ 3. Отъ Д. Члена, Протоіерея, *С. Сабинина*

его переводъ съ Датскаго статьи Сума: О Лодоміріи; 4. Отъ Д. Члена *Филарета*, Епископа Рижскаго, собственное сочиненіе: „Кирьялъ и Месодій, Славянскіе просвѣтителі.“ 5. Отъ И. И. *Моллара*, двѣ статьи покойнаго Д. Члена, *Ю. И. Венелина*: а) *Леты*, и б) *Славяне*, съ предложеніемъ сообщить Обществу и другія сочиненія Венелина, послѣ его кончины оставшіяся и нигдѣ еще не напечатанныя, и 6. Отъ Корреспондента, *Д. Гартенштейна*, со спискомъ съ Еврейскаго поддмивка письмо Хаварскаго Хагана къ одному раввину Исламскому, гдѣ упоминаются Руссы, а также извѣщать, что оны, Г. Гартенштейнъ, предписалъ своему сыну, Мойсею, находящемуся въ Одессѣ, исполнять всѣ предписанія и порученія Общества.

Опредѣлено: вышеозначенныя рукописи и статьи, по рассмотрѣніи ихъ внутренняго достоинства, напечатать въ „Чтеніяхъ“ Общества.

III. Секретарь, Д. Членъ, О. М. Бодянский, объявилъ Обществу, что вторая (малыштая) книжка „Чтеній“ въ печати окончена и 29-го сего Октября можетъ быть выпущена въ свѣтъ. Содержаніе ея составляютъ слѣдующія статьи: 1. *Исламодованія*: Объ Ярославовой Правдѣ XI-го вѣка, соч. Д. Члена Д. Дубинскаго. — Хронологія Нестора и его продолжателей, соч. Д. Члена И. Бѣльева. 2. *Матеріалы Отечестваемыя*: Дѣтисны самолюдца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ, бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Доведена продолжателемъ до 1734 года (Окончаніе). Дополненія, Словарь и Указатель къ ней, сост. Д. Чл. О. Бодянский. — По-

II

дробное описаніе дѣйствій Корнуса подъ командою Генерала Римскаго-Корсакова, въ Швейцаріи, соч. Восточнаго 2-го. При доженіи къ тому же, сост. А. Хмельницкимъ. 3. *Матеріалы Южнотранкаля*: Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія Славянскихъ народовъ до XIV вѣка, соч. В. А. Мацѣвскаго; перев. съ Польскаго П. Дубровскій. 4. *Смѣсь*: Каталогъ книгамъ (Библіотеки Павла Демидова). Сообщ. Д. Членомъ В. Ундольскимъ. Слѣдственный текстъ всѣхъ, доселѣ напечатанныхъ, Губныхъ грамотъ XVI—XVII вѣка. Составилъ Студентъ В. Ермыковъ.—Содержаніе рукописи: „Златая Чепь“, принадлежащей нач. XIV-го вѣка. Сообщено Д. Ч. Филаретомъ, Епископомъ Рижскимъ.—Три письма Царевича Алексѣя Петровича къ Дмитрію Крюкову. Дост. Княз. Влад. Черкасскимъ.—Выписки изъ книгъ Городскихъ Воеводства Кіевскаго. Дост. Свящ. Я. Головацкимъ.—Протоколъ Засѣданія Общества 28-го сентября, 1846 года. Определено отпечатать вторую (или 6-ю) книжку разослать Гг. Членамъ Общества;—цѣну же ей для продажи назначить по 1 руб. 10 коп. сереб. за каждый экземпляръ, безъ пересылки.

IV. Въ Библіотеку Общества поступили приношенія:

1) *Отъ Русскаго Географическаго Общества* первая книжка его „Записокъ.“ С. П. Б. 1846 г.

2) *Отъ И. И. Срезневскаго*: 1. Обзорніе главныхъ чертъ сродства звуковъ въ нарѣчіяхъ Славянскихъ, и 2. Обзоръ обожаній солнца у Древнихъ Славянъ.

3) *Отъ Соревнователя, А. К. Дочуева*
а) *Рукописи*: 1. на пергаментѣ, въ 12-ю л., два Латинскихъ трактата Бонавентуры;

2) Житіе и подвиги преподобнаго Варлаама, иже на футьмѣ, сотворено Пахоміемъ Сербинкомъ таракермономъ Святыя горы, въ 4-ку, XVII ст.; 3) Рукописный ключъ съ изображеніемъ богословскихъ рукъ Паскаліи, въ 4-ку; 6) *Житіи*: Трубы на дни нарочитыхъ правдиковъ, въ Кіевѣ, 1874 г.; 2) Небо новое, Могилевъ 1899 г. въ 4.; 3) Илюстриціи, Черниговъ 1714, въ 4.; 4) Псалтырь, въ Почаевѣ 1750 г. въ 4.; 5) Десидерій, С. П. Б. 1785 г. въ 8.; 6) Служба въ недѣлю Святой Пентикостіи, С. П. Б. 1785 г. въ 8., и 7) Служба Святой Пасхи, въ Кіевѣ, 1770 г. въ 8.

4) *Отъ Доктора И. И. Молнара* два экземпляра 2-го тома „Историко-Критическихъ изысканій“ Ю. И. Венелина, однихъ полныхъ, а другой неполный и служащій дополненіемъ къ прежде-доставленнымъ въ Общество 15-ти листамъ того же тома, искожнаго до сихъ поръ ложное заглавіе: „Волгаре.“ Сверхъ того Г-нъ Молнаръ представилъ въ распоряженіе Общества по сту экземпляровъ сочиненій Ю. И. Венелина: а) Историко-Критическія изысканія, томъ 2-й б) Скандинавскія; в) О характерѣ народныхъ пѣсней у Славянъ Задунайскихъ, и г.) О народнѣхъ новой Болгарской Литературы.

Опредѣлено вышеозначенныя рукописи и книги сдать въ Библіотеку Общества, Г, Библіотекарю, П. М. Строеву, а представленныя Г. Молнаромъ по сту экземпляровъ четырехъ сочиненій покойнаго Ю. И. Венелина, разослать, согласно желанію пожертвовавшаго, Гг. Почетныхъ и Дѣйствительныхъ Членамъ и Соревнователямъ Общества, а также и заграничнымъ Членамъ.

У Г-на АКТУАРІЯ ОБЩЕСТВА МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ СЛАВЯНСКІЯ КНИГИ :

а) Чешскія.

1. Starobylá Skládání. Památka XIII a XIV věku, vydaná o:l Wáclawa Hanky. W Praze. 1817—1820, 4 частн. Цѣна 1 р. 50 к. сер., перес. за 2 ф.
2. Slowanské starožitnosti, sepsal P. I. Šafařík. Oddíl dějepisný. W Praze. 1837 г. Цѣна 7 р. сер., перес. за 5 ф.
3. Slowanský národopis, sestawil P. J. Šafařík W Praze. 1842. Wydan 2-hé. Съ картой, Цѣна 3 р. сер., пер. за 3 ф.
4. Чешская грамматина на Нѣмецкомъ языкѣ: Amstürliches, theoretisch-practisches Lehrbuch der böhmischen Sprache, von Th. Burian. Prag. 1843 2-te Aufl. Цѣна 2 р. сер., перес. за 2 ф.
5. Чешско-Нѣмецко-Латинскій Словарь: Böhmisch-deutsche lateinisch. Wörterbuch. 2 Theile, Von Georg Palłowitsch. Prag 1820. Цѣна 7 р. сер. перес. 5 ф.

б) Серболужицкія :

6. Pjesnički hornych a del'ných Łužickich Serbow, wudate wot L. Haupta a J. E. Smolerja. 2 dźiel. Grymi 1841—3. Цѣна 17 р. сереб., перес. за 7 ф.
7. Грамматика Верхнелужицкаго Сербскаго нарѣчія: Grammatik der Wendisch-Serbischen Sprache in der Oberlausitz, von J. P. Jordan. Prag. 1841. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 ф.

в) Польскія :

8. Biblioteka kieszenkowa klasykow Polskich, wydana przez J. N. Bobrowicza. W Lipsku. 1837—1840 ; 57 небольшихъ томовъ. Цѣна 20 р. сер., перес. за 10 ф.

г) Церковнославянскія .

9. Сазаво-Емауское Свѣтоѡ Благовѣствованіе, нынѣ же Ремьское, на немъ же прежде присягаша при вѣнчальномъ шпрономазаніи цѣри Францустіи. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтенія Латиньскими буквами и сличеніемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній. Трудомъ и иждивеніемъ Вячеслава Ганки. Въ Чешской Празѣ. 1846. Цѣна 3 р. сер., перес. за 2 ф.
10. Начала Священнаго языка Славянъ, составлен. Вячеславомъ. Ганкой. Въ Чешской Празѣ. 1846. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 ф.
11. О народной повзѣи Славянскихъ племень; соч. О. Бодинскаго Москва. 1857. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 ф.
12. Славянское Народописаніе, составл. Ш. Л. Шафарикомъ, перев съ Чешскаго О. Бодинскаго. Съ картою. Москва. 1843 г. Цѣна 2 р. 20 к. сер., пер. за 3 ф.
13. Паськи Украиньскы Казки, Запорозьця Иська Матерышкы. У Москви. 1834. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 ф.